

*Why ask for the moon
When we have the stars?*

1991 - 93

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1891. St.-Pétersbourg, 1894. 4°.

Sommaire.

Pendant l'année 1891 la Commission Impériale Archéologique a produit des fouilles: à Chersonèse (p. 2—20, 137—150), à Yalta (pag. 20—22), à Kertch et ses environs (pag. 22—68, 150—160) et dans d'autres parties de la Tauride (pag. 69—79), dans la province du Don (pag. 79—82), en Bessarabie (pag. 82—86, 160—165) et dans les gouvernements de Ekaterinoslav (pag. 86—87), Kherson (pag. 87—89), Kieff (pag. 89—93, 165—171), St.-Pétersbourg (pag. 94—95), Vitebsk (pag. 95—98), Koursk (pag. 98—99), Saratoff (pag. 99—100), Simbirsk (pag. 101—103), Viatka (pag. 103—106), Perm (pag. 106—107), Tomsk (pag. 107—108), dans la province du Sémirétchié (pag. 108—117), en Arménie (pag. 117—119) et dans les provinces de Tersk et de Tiflis (pag. 119—123).

Les pages 123—132 contiennent une liste de diverses trouvailles fortuites, envoyées à la Commission Archéologique pendant l'année 1891. Les antiquités dont les dessins sont reproduits sur les pages de ce Compte-rendu ont été trouvées dans les gouvernements de Vitebsk (n° 113), de Vologda (n°s 114—117), de Kazan (n° 118), de Kieff (n° 119) et de Stavropol (n° 122), dans les provinces du Kouban (n° 120) et du Sémirétchié (n°s 121—131), en Crimée (n° 133) et en Sibérie, au district de Minoussinsk (n°s 134—137).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

1921

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1921

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1891 ГОДЪ.

—
СЪ 200 ПОЛИТИПАЖЕЙ.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.

Моховая, № 40.

1893.

№ 265^а

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

1882

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
А. Производство археологических раскопок	1—123
I. Въ Таврической губерніи	2— 79
1. Въ Херсонесѣ	2— 20
2. Въ Ялтѣ	20— 22
3. Въ Керчи и окрестностяхъ ея	22— 68
4. Въ уѣздахъ Мелитопольскомъ, Евпаторійскомъ и Симферопольскомъ	69— 79
II. Въ Области войска Донского	79— 82
III. Въ Бессарабской губерніи	82— 86
IV. Въ Екатеринославской губерніи	86— 87
V. Въ Херсонской губерніи	87— 89
VI. Въ Кіевской губерніи	89— 93
а. Въ Кіевскомъ уѣздѣ	89— 91
б. Въ Липовецкомъ уѣздѣ	91— 94
VII. Въ Санктпетербургской губерніи	94— 95
VIII. Въ Витебской губерніи	95— 98
IX. Въ Курской губерніи	98— 99
X. Въ Саратовской губерніи	99—100
XI. Въ Симбирской губерніи	101—103
XII. Въ Вятской губерніи	103—106
XIII. Въ Пермской губерніи	106—107
XIV. Въ Томской губерніи	107—108
XV. Въ Семирѣченской области	108—117
XVI. Въ Елисаветпольской губерніи	117—119
XVII. Въ Терской области	119—123
XVIII. Въ Тифлисской губерніи	123
Б. Случайныя находки, частныя приношенія и пріобрѣтенія	123—133
В. Изданія и расходы	133
Приложенія:	
I. Гробницы, урны и катакомбы, открытыя въ Херсонесѣ	137—150
II. Описаніе могилъ, вскрытыхъ въ окрестностяхъ Керчи, близъ Змѣйнаго залива	150—154
III. Описаніе могилъ, вскрытыхъ въ деревнѣ Капканы, близъ Еникале	154—160
IV. Дневникъ раскопки у селенія Павловки, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи	160—165
V. Дневникъ раскопокъ въ Кіевской губ., у села Кальника	165—171
VI. Таблица распредѣленія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1891 году на средства Императорской Археологической Коммиссіи	172—173
VII. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ въ Археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами	174—187

INDEX

Page	Page
1	1
2	2
3	3
4	4
5	5
6	6
7	7
8	8
9	9
10	10
11	11
12	12
13	13
14	14
15	15
16	16
17	17
18	18
19	19
20	20
21	21
22	22
23	23
24	24
25	25
26	26
27	27
28	28
29	29
30	30
31	31
32	32
33	33
34	34
35	35
36	36
37	37
38	38
39	39
40	40
41	41
42	42
43	43
44	44
45	45
46	46
47	47
48	48
49	49
50	50
51	51
52	52
53	53
54	54
55	55
56	56
57	57
58	58
59	59
60	60
61	61
62	62
63	63
64	64
65	65
66	66
67	67
68	68
69	69
70	70
71	71
72	72
73	73
74	74
75	75
76	76
77	77
78	78
79	79
80	80
81	81
82	82
83	83
84	84
85	85
86	86
87	87
88	88
89	89
90	90
91	91
92	92
93	93
94	94
95	95
96	96
97	97
98	98
99	99
100	100

А.

Производство археологических раскопок.

Вслѣдствіе постоянно усиливающагося тайнаго разграбленія, которому подвергаются курганы и древніе могильники нашего Юга, привлекающіе къ себѣ кладоискателей богатствомъ и цѣнностью своего содержанія, и въ виду важнаго археологическаго и художественнаго значенія большей части вещественныхъ предметовъ, находимыхъ въ означенныхъ могилахъ, Императорская Археологическая Комиссія въ 1891 году, по прежнему, главнымъ образомъ старалась спасти по возможности отъ расхищенія часть этихъ памятниковъ древности и потому обратила особенное вниманіе на разслѣдованіе нѣсколькихъ, наиболѣе замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи, мѣстностей по сѣверному побережью Чернаго моря.

Съ этою цѣлью ею продолжались преимущественно раскопки въ Крыму (въ окрестностяхъ Херсонеса, Ялты, Керчи и Симферополя) и на земляхъ, входившихъ нѣкогда въ составъ древней Скиѣи и Сарматіи, какъ то: въ сѣверныхъ частяхъ Таврической губерніи, въ Области Войска Донскаго и губерніяхъ Бессарабской, Екатеринославской, Херсонской и Кіевской. Затѣмъ, въ меньшихъ размѣрахъ, произведены раскопки въ губерніяхъ С.-Петербургской, Витебской, Курской, Саратовской, Симбирской, Вятской и Пермской, въ Сибири (губ. Томской и области Семирѣченской) и на Кавказѣ (въ Елисаветпольской губ. и Терской области).

І. Раскопки въ Таврической губерніи.

1) ВЪ ХЕРСОНЕСѢ.

При этихъ работахъ, по прежнему, обращено было вниманіе какъ на дальнѣйшее изслѣдованіе Херсонесскаго городища, въ предѣлахъ городскихъ стѣнъ, такъ и на отысканіе древнихъ могильниковъ этого города.

Для разслѣдованія первой мѣстности сотрудникъ Археологической Коммисіи К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, которому поручены означенныя работы, произвелъ раскопки: а) на площади вокругъ новаго храма; б) на сѣверномъ берегу моря отъ начала базилики, открытой въ 1853 г. гр. А. С. Уваровымъ, до большой, полуразрушенной моремъ, цистерны; в) на томъ-же берегу, въ мѣстности, гдѣ въ 1890 г. обнаружены признаки площади древняго Херсонеса; г) около стѣнки, отдѣляющей площадь отъ монастырской гостиницы; д) близъ новой сѣверной монастырской стѣны, по направленію къ большому храму съ мозаичнымъ поломъ; е) около новой восточной монастырской стѣны, вправо отъ главной улицы; ж) на юго-восточной оконечности города, около блиндажа; з) въ той-же части города, на восточномъ берегу; и) близъ приморской батареи, въ сѣверной части города, и і) на сѣверо-западной оконечности у западной стѣны, на крутомъ берегу моря.

а) Площадь вокругъ новаго храма была распланирована и открытые остатки древнихъ храмовъ и зданій были нанесены на планъ еще въ 1861 году, когда

последовало распоряженіе о постройкѣ на этомъ мѣстѣ храма въ память крещенія св. вел. кн. Владиміра. Такъ какъ новый храмъ долженъ былъ быть оконченъ въ октябрѣ 1891 года, то Археологическая Коммиссія распорядилась разслѣдованіемъ до скалы всѣхъ тѣхъ частей площади вокругъ храма, гдѣ это представлялось возможнымъ сдѣлать, безъ ущерба для работъ по сооруженію храма. Къ сожалѣнію, раскопки эти могли быть произведены только на „перевалѣ“, т. е. безъ вывозки земли и камня и безъ обнаженія нижнихъ слоевъ городища. Сожалѣть объ этомъ приходится тѣмъ болѣе, что, судя по количеству и выдающемуся значенію находокъ, сдѣланныхъ въ верхнихъ слояхъ, площадь эта, какъ въ византійскую, такъ и въ греческую и римскую эпохи, занимала видное мѣсто въ центрѣ города. Нельзя при этомъ не указать на тотъ прискорбный фактъ, что громадное пространство городища, составляющее почти одну треть всего Херсонеса, безъ настоятельной надобности застроено разными монастырскими службами.

Съ южной стороны, за остатками храма съ мраморнымъ поломъ, раскопокъ не производилось, такъ какъ эта часть представляетъ насыпь, образовавшуюся во время планировки площади въ 1861 году. Дальнѣйшее разслѣдованіе площади возможно съ восточной стороны, когда монастырь приступитъ къ сломкѣ временныхъ сараевъ впереди храма и къ удаленію камня, сваленнаго въ громадномъ количествѣ позади дома урядника. Такимъ образомъ находки сдѣланы въ западной части, перекопанной въ 1890 году и, главнымъ образомъ, въ сѣверной, разслѣдованной до скалы въ текущемъ году. Восточная часть перекопана узкой полосой, отъ тротуара храма до временнаго музея, а съ южной стороны изслѣдованы остатки двухъ храмовъ, которые исправлены и будутъ сохраняться въ такомъ видѣ.

Главнѣйшія находки: мраморная стѣла, съ превосходно сохранившеюся греческою надписью въ 56 строкъ, содержащею присягу на вѣрность Херсонесу, Керкинитидѣ и Прекрасному Порту (она издана и объяснена В. В. Латышевымъ въ Матеріалахъ по археологіи Россіи, № 9, стр. 1 — 13); мраморный пьедесталъ отъ статуи, посвященной, какъ гласитъ часть сохранившейся на немъ надписи, Аѳинѣ-Спасительницѣ (см. тамъ-же, стр. 24); кусокъ мраморной плиты съ греческой надписью, отъ которой уцѣлѣло 10 сильно поврежденныхъ строкъ (тамъ-же, стр. 18); 8 обломковъ плитъ съ остатками греческихъ надписей (тамъ-же, стр. 31—34); 6 осколковъ мраморнаго карниза съ греческой надписью въ одну строку

и съ красивой глубокой рѣзбой (тамъ-же, стр. 34 -35); кусокъ мраморнаго, сильно поврежденнаго огнемъ, карниза съ частью византійской надписи (тамъ-же, стр. 36); 3 куска мраморной плиты съ грубымъ изображеніемъ человѣческой фигуры (безъ головы), ведущей къ жертвенному столу, кажется, барашка; мраморная плитка, на ребрѣ которой изображенъ левъ, подходящий къ амфорѣ; плита каменная съ грубымъ изображеніемъ скачущей пантеры; плита каменная съ изображеніемъ двухъ, обращенныхъ въ противоположныя стороны, какихъ-то звѣрей съ высокоподнятыми хвостами; обломокъ большой мраморной статуи, на которомъ видны грудь, рука, придерживающая одежду, и другая, опущенная; кусокъ мраморнаго карниза іоническаго стиля (обломокъ подобнаго карниза былъ найденъ въ 1888 г.); кусокъ капители изъ песчанаго камня съ овами и завитками; 4 каменные известковыя плиты съ изображеніемъ большихъ крестовъ; мраморная четырехугольная, продолговатая купель съ отверстіемъ для стока воды и съ изображеніемъ креста на каждой изъ узкихъ сторонъ, какъ на капителяхъ; большая мраморная круглая колонна; кусокъ круглой мраморной капители съ рельефнымъ вѣнкомъ; плита известковая, покрытая украшеніями въ видѣ двойныхъ, пересѣкающихся кружковъ; карнизъ мраморный, съ 2-мя крестами по сторонамъ и розеткой по серединѣ,

№ 1.

соединенной съ крестами; желѣзный церковный ставникъ (въ 3' 2" высоты), состоящій изъ двойного круга (8' въ діаметрѣ), четырехграннаго однодюймоваго прута и трехъ ножекъ; половина бронзоваго складнаго креста съ изображеніемъ Спасителя въ длинной одеждѣ; бронзовая чашка съ украшенной рѣзбою крышечкой (коробка для гирекъ?); бронзовая гирька въ видѣ шара съ усѣченными полюсами; круглая гирька изъ чернаго камня; бронзовый складной ключъ, бронзовый ви-

сячій замочекъ, въ видѣ фантастическаго звѣря (см. рис. № 1, въ натур. вел.), у котораго уши замѣнены двумя сидящими птичками; кусочки плотной шелковой ткани, на одномъ изъ которыхъ хорошо сохранилось изображеніе всадника въ восточномъ вкусѣ (см. рис. № 2, въ нат. вел.) и 2 золотыя монеты Василия I-го и Константина VIII. На площади открыто также 17 древнихъ цистернъ четыре-

угольной и круглой формы, различных размѣровъ. Между ними особеннаго вниманія заслуживаетъ круглая цистерна ($2\frac{1}{2}'$ въ діаметрѣ и 47" глубины), которая, по-видимому, служила сточной ямой для жидкихъ нечистотъ, такъ какъ она доходитъ до уровня морской воды (въ 1888 г., въ восточной части городища, по близости мастерской коропласта, была открыта такая-же цистерна).

б) Раскопки на сѣверномъ берегу моря начаты у большой цистерны, въ которой одни видѣли остатки древней лѣстницы, другіе остатки башни. Развѣдка длинной береговой полосы обнаружила остатки зданій, стѣнъ и цистернъ, большая часть которыхъ давно унесена моремъ, и доказала значительное разрушеніе сѣвернаго берега Херсонеса. Въ ясную погоду видны въ водѣ остатки двухъ, высѣченныхъ въ скалѣ, цистернъ, которыя во время существованія города не могли, конечно, помѣщаться позади боевой стѣны. Изъ сдѣланныхъ тутъ находокъ обращаютъ на себя вниманіе: большая поврежденная мраморная голова мужской статуи, варварскаго типа; мраморная, сильно поврежденная статуэтка Силена; бронзовый идолъ съ заплетенными сзади въ косу волосами, какъ на „каменныхъ бабахъ“; 2 доньшка глиняной поливной посуды съ изображеніемъ на одномъ орла, на другомъ — скачущаго воина; стекляная плоская овальная пронизъ съ изображеніемъ человѣческаго лица на обѣихъ сторонахъ (см. рис. № 3, въ натур. вел.); большое свинцовое грузило въ видѣ конуса, къ вершинѣ котораго, по-видимому, былъ прикрѣпленъ желѣзный крюкъ, и отбитое отъ чего-то

№ 2.

№ 3.

№ 4.

изображеніе фантастической птицы изъ чернаго камня (см. рис. № 4, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.).

При развѣдкахъ около базилики, открытой въ 1853 г. гр. Уваровымъ, въ 11 саж. отъ наружной стѣны алтарной части ея, обнаружена часовня съ тремя усыпальницами, въ которыхъ, кромѣ множества костей, найдены 2 бронзовыя монеты Романа I; бронзовое круглое зеркало; бронзовая серьга и бронзовая пуговица. Внутри часовни найдены 2 бронзовые стѣнные костыли и большой желѣзный, покрытый листовою жѣдью, крестъ, украшенный по концамъ 4-мя розетками

въ кругахъ изъ точекъ, а по сторонамъ однимъ рядомъ точекъ и бордюромъ въ видѣ пинурочка; по серединѣ медальонъ съ пояснымъ изображеніемъ Спасителя. Въ 11 саж. отъ размытой моремъ большой цистерны къ Ю., обнаружена вторая часовня, также съ тремя усыпальницами, въ которыхъ, кромѣ костей, найдены: въ длинной узкой усыпальницѣ съ однимъ остономъ, бронзовый крестикъ съ ушкомъ и съ надписью по обѣимъ сторонамъ; три бронзовыя пуговицы и бронзовая монета Романа I, а въ двухъ остальныхъ 13 стеклянныхъ браслетовъ, бронзовый перстень, 4 бронзовыя серьги, верхъ лампадной цѣпи, часть тонкой бронзовой цѣпочки, 9 бронзовыхъ пуговокъ, разломанная золотая спираль и кусочекъ парчи.

в) На томъ-же сѣверномъ берегу моря, но болѣе къ З., гдѣ въ 1890 г. обнаружены признаки древней площади, раскопка продолжена по линіи южной стѣнки улицы, открытой въ томъ-же году, при чемъ на разстояніи 5 саж. отъ часовни (см. Отчетъ за 1890 г.) къ З. открыта часть разрушенной моремъ абсиды второй часовни; въ верхнемъ слое земли лежала большая мраморная колонна. Ниже улицы, до самой скалы, шель сплошной слой остатковъ битой посуды, какъ грубой, такъ и лакированной, терракотовыхъ издѣлій и клеймленныхъ амфорныхъ ручекъ. Кромѣ того, здѣсь найдены: большой, грубо отесанный, песчаниковый, надгробный камень, на гладкой сторонѣ котораго изсѣчена греческая двустрочная надпись, относящаяся къ IV в. до р. X. (см. Матер. по археол. Россіи № 9, стр. 26); малый обломокъ мраморной плиты съ частью плохо сохранившейся, греческой надписи изъ 4-хъ строкъ (тамъ-же, стр. 33); терракотовая мужская голова съ рѣзкими

чертами лица и съ полуоткрытымъ ртомъ; сильно поврежденная часть статуэтки мужской фигуры изъ мягкаго камня; терракотовая женская головка художественнаго исполненія (см. рис. № 5, въ нат. вел.); терракотовая голова Силена, прекраснаго стиля (см. рис. № 6, въ нат. вел.); терракотовая статуэтка, по-видимому, изготовленная по формѣ, значащейся въ Матер. по археол. Россіи. № 7, табл. III. 4; терракотовая фигура Ники (безъ головы); двѣ мраморныя руки, одна средней величины, другая малая; 28 обломковъ отъ разныхъ терракотовыхъ статуэтокъ; 3 куска терракотоваго орнамента; нѣсколько кусковъ штукатурки краснаго и сѣраго цвѣта; мраморная женская головка, сильно поврежденная; глиняная вазочка подъ чернымъ лакомъ; 2 обломка глиняной чашки подъ черною поливою съ дырочками, какъ въ курильницахъ; 48 цѣльныхъ и 28 обломанныхъ глиняныхъ лампочекъ; 20 днищъ глиняной посуды подъ чернымъ лакомъ, съ выдавленными на нихъ буквами; до 350 амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ, монограммами фабрикантовъ и разными эмблемами; 8 глиняныхъ амфорныхъ горлъ и 2 куска черепицы съ греческими надписями.

Если сюда присоединить находки, упомянутыя въ отчетѣ за 1890 годъ, то не трудно убѣдиться, что во всѣхъ пунктахъ раскопокъ херсонесскаго городища, вмѣстѣ взятыхъ, не найдено такого количества обломковъ древней посуды и терракотъ, какъ на этомъ незначительномъ пространствѣ узкой береговой полосы.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что подъ двумя часовнями и улицей верхняго города до самой скалы не обнаружено нижняго яруса построекъ, встрѣчаемаго повсемѣстно въ Херсонесѣ при раскопкахъ, такъ что есть полное основаніе считать это мѣсто площадью древняго города. Дальнѣйшія раскопки, вѣроятно, окончательно выяснятъ этотъ вопросъ.

№ 5.

№ 6.

г) Въ 8-ми съ небольшимъ саженьяхъ отъ стѣнки, отдѣляющей площадь отъ монастырской гостиницы, открыта часть разрушенной часовни съ двумя усыпальницами; отъ абсиды не осталось ни малѣйшихъ признаковъ. Крайняя узкая усыпальница вся выходитъ наружу, а смежная углубляется на 4' 6" и покрыта прочнымъ красивымъ сводомъ. Въ первой усыпальницѣ найдены однѣ кости, во второй, кромѣ костей, 6 стеклянныхъ браслетовъ и небольшой глиняный сосудъ подъ яркой зеленой поливой.

д) Въ 5-ти саж. отъ новой сѣверной монастырской стѣны, слѣва отъ воротъ, въ одномъ направленіи съ большимъ храмомъ съ мозаичнымъ поломъ, открытъ малѣйшій, но интересный въ архитектурномъ отношеніи, храмъ, сложенный изъ пиленаго камня. Плитный полъ находится ниже поверхности земли, и къ нему приходится спускаться по лѣстницѣ изъ 3-хъ ступеней. Наибольшая высота сохранившейся стѣны 5' 6". Между тесаннымъ камнемъ оказалось 8 плитъ отъ свода съ кое-гдѣ уцѣлѣвшими греческими буквами, начертанными коричневой краской по штукатуркѣ и не поддающимися дешифровкѣ. Въ алтарѣ уцѣлѣла на своемъ мѣстѣ гранитная колонка (2' 4" высоты) отъ жертвеннаго стола, которая, по мнѣнію г. Бертье-Делагарда, находилась ранѣе въ языческомъ храмѣ.

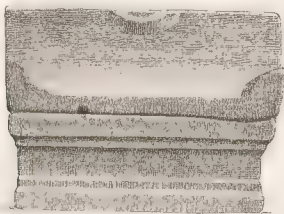
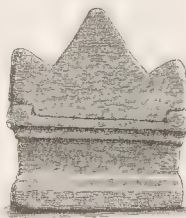
Найденныя въ храмикѣ 2 мраморныя рѣзныя капители и гладкая мраморная база лежали на полу, прислоненныя къ столбамъ, и служили, по-видимому, для сидѣнія, такъ какъ мраморныхъ колоннъ здѣсь быть не могло, и онѣ замѣнялись каменными столбами. Въ усыпальницѣ, въ юго-западномъ углу, находились однѣ кости. На полу храма найденъ обломокъ мраморной плиты съ шестью буквами очень крупной латинской надписи (см. Матер. по археол. Россіи № 9, стр. 35).

Храмикъ этотъ, какъ и большинство открытыхъ въ Херсонесѣ храмовъ, носить признаки позднѣйшей перестройки: дверь въ южной стѣнѣ заложена камнемъ, лѣстница снята, сводъ, справа отъ главнаго входа, заложень и заштукатурень, а въ углу устроена изъ плитъ наружная усыпальница.

е) Въ 15 саж. отъ новой восточной монастырской стѣны, позади временнаго музея, съ правой стороны отъ главной улицы, оказался сильно разрушенный храмикъ, съ пятью усыпальницами, безъ всякихъ обломковъ мраморовъ. Въ усыпальницахъ, кромѣ костей, найдены: 2 куса стеклянной мозаики, мѣдная серьга, 9 бронзовыхъ пуговокъ, стеклянная буса, кусочекъ шелковой матеріи, обрывокъ

ткани съ пришитыми къ ней 2-мя бронзовыми бубенчиками, часть бронзовой цѣпи отъ лампы и 6 стеклянныхъ браслетовъ.

Въ той-же части города, отъ главной улицы вправо на В., открытъ надмогильный храмикъ, одинъ изъ самыхъ интересныхъ, какъ по архитектурѣ, такъ и по находкамъ. Всѣ остатки мраморовъ, отъ вліянія огня, распались на мелкія части. На мѣстахъ, гдѣ находились 4 колонны, съ южной стороны, уцѣлѣли 2 обгорѣлыя, растрескавшіяся мраморныя базы, а съ сѣверной остались одни фундаменты. Въ двухъ усыпальницахъ оказались лишь кости. На полу храма найдены осколки мраморной колонны съ 7-ю дырочками для прикрѣпленія креста и съ грубо вырѣзанною мелкою византійскою надписью, не поддающеюся чтенію, 2 куса топкихъ мраморныхъ колонокъ и кусокъ мраморной половой мозаики. Впереди абсиды, между ея стѣной и ближайшей стѣной зданія, изъ небольшой цистерны вынуто: 6

№ 7^a.№ 7^b.

глиняныхъ амфоръ, грубой работы. Внутри абсиды, въ уровень съ поломъ, залитымъ бетономъ, открыто четырехугольное отверстіе, обложенное плитками, и въ немъ, въ сухой землѣ, наполнявшей углубленіе, помѣщался гробикъ изъ чистаго бѣлаго мрамора съ выдвижной крышкой (см. рис. №№ 7^a и 7^b, съ изображеніемъ продольной и боковой сторонъ въ $\frac{1}{3}$ натур. вел.). Въ гробикѣ, вѣроятно служившемъ мощехранилищемъ, ничего не оказалось, кромѣ темнокоричневаго пятна на днѣ. Подъ храмикомъ помѣщается большой, прочный склепъ, раздѣленный плитами на узкій корридоръ и 3 усыпальницы, въ которыхъ, кромѣ множества костей, найдены 18 стеклянныхъ браслетовъ, въ томъ числѣ 2 изъ синяго стекла съ позолотой (см. рис. № 8, въ нат. вел.), 10 бронзовыхъ пуговицъ, кипарисовый крестикъ и кипарисовый густой гребень.

ж) На юго-восточной оконечности города, около блиндажа, открытъ сильно разрушенный и тронутый неумѣлой и поспѣшной расконкой, большой храмъ съ

№ 8.

остаткомъ пола изъ мраморныхъ плитъ и 19-ю усыпальницами. Помѣнію г. Бертье-Делагарда, это одинъ изъ храмовъ, открытыхъ Крузе, производившимъ расконки по порученію адмирала Грейга.

Въ этомъ храмѣ интересна форма алтарной части, рѣдко встрѣчающаяся въ Херсонесѣ и напоминающая храмъ съ правой стороны базилики, открытой гр. Уваровымъ.

Усыпальницы длиною въ 6' — 7', шир. 1' 7" — 4' 3", глуб. 1' 3" — 5'. Изъ нихъ 8 изсѣчены въ скалѣ и расположены одна около другой; онѣ, быть можетъ, относятся къ болѣе раннему храму, тогда какъ остальные, наружныя (изъ нихъ нѣкоторыя обложены и закрыты мраморными плитами), несомнѣнно сооружены одновременно съ грубой передѣлкой храма: устройствомъ бутовыхъ стѣнъ на мѣстѣ колоннадъ и закладкой дверей у двухъ усыпальницъ. Храмъ построенъ на мѣстѣ древняго сооруженія, которое онъ перерѣзаетъ. Изъ базъ колоннады только одна уцѣлѣла на своемъ мѣстѣ. Внутри храма найдены: мраморная плита (4' 3" × 2' 7" × 4') съ изображеніемъ по серединѣ креста, съ листиками по угламъ; неполная, мраморная плита (5' 8" длины и 3" толщины), также украшенная крестомъ; 2 куса мраморной плиты съ частью креста въ кругахъ (плиты эти, судя по вырѣзамъ снизу, по угламъ и по такимъ-же вырѣзамъ въ базахъ, вставлялись между колоннами, отдѣляя нѣфъ отъ придѣловъ); мраморная плита (1' 11" высоты и 1 1/4' толщины) съ красивымъ орнаментомъ въ видѣ виноградной лозы; обломокъ мраморной плиты съ нѣсколькими буквами греческой надписи; кусокъ мраморнаго карниза съ 7-ю греческими буквами въ одну строку; 2 мраморныя рѣзныя капители; мраморная база, множество обломковъ мраморныхъ плитъ, колоннъ и карнизовъ, порогъ мраморный; обломокъ мраморнаго голубя (части мраморнаго голубя были найдены въ 1890 году въ храмѣ на холмѣ); золотая монета Гонорія; бронзовыя монеты Аркадія, Льва I, Василия I, Романа I, Льва VI, Романа II, Константина X, Никифора Фоки. Въ усыпальницахъ, кромѣ костей, найдены бронзовыя монеты Василия, Романа, Никифора Фоки, обломокъ мраморной плиты съ грубымъ изображеніемъ птицы, 7 брон-

зовыхъ пуговокъ, пара бронзовыхъ серегъ, 11 стекляныхъ браслетовъ, глиняный глазурованный сосудикъ и болѣе 200 кусочковъ стекляной мозаики. разноцвѣтной и съ позолотой.

з) Въ той-же части города, на крутомъ восточномъ берегу моря, въ 6' 8" отъ оборонительной стѣны, открыта часовня съ двумя усыпальницами. Иконостасъ въ часовнѣ былъ, по-видимому, деревянный, такъ какъ въ алтарной части найдены куски сгнившаго дерева и широкая бронзовая полоса съ отогнутыми краями. Полоса же была скрѣплена въ 2-хъ мѣстахъ на заклепкахъ и разломана на 4 части, длина которыхъ составляетъ 9' 5", (ширина часовни 9' 8"). Черезъ каждые 5' съ одной стороны придѣланы усѣченные конусы, основаніемъ наружу, числомъ 20. Полоса могла находиться сверху иконостаса, а на конусахъ могли стоять бронзовые подсвѣчники, которыхъ здѣсь найдено 17, по формѣ напоминающихъ веретено, но съ плоскимъ основаніемъ. Тутъ-же лежали 3 бронзовыя подставки для лампадъ. Кромѣ того, въ часовнѣ найдены глиняная глазурованная, разбитая чаша, двѣ бронзовыя монеты Василія I и Романа I, верхъ лампадной цѣпи, 2 куса отъ плоскаго стеклянаго сосуда, два стекляные браслета, 8 бронзовыхъ пуговокъ, сломанное бронзовое кольцо со стеклышкомъ, большой желѣзный ключъ, 3 обломка мраморныхъ плитъ съ крестами, истлѣвшая матерія и большая свинцовая печать съ 2-мя дырочками и съ изображеніемъ Св. Евгенія и императора на коняхъ, какъ на серебряныхъ монетахъ трапезунтскихъ Комненовъ.

и) Въ 28 саж. отъ приморской батареи, къ С. отъ большого храма съ мозаичнымъ поломъ, открытъ интересный, по архитектурѣ и по находкамъ, храмикъ. построенный надъ сводчатыми усыпальницами. Архитектура храма таже, что и храма, находящагося по другую сторону большой базилики съ мозаичнымъ поломъ. Мраморныя колонны здѣсь также замѣнены 4-мя каменными столбами; въ стѣнахъ находятся 5 нишъ квадратной и полукруглой формы. Кромѣ главнаго входа съ лѣстницей изъ 3-хъ ступеней, были еще два боковые входа, изъ которыхъ одинъ былъ заложенъ камнемъ, что указываетъ на позднѣйшую перестройку храма. Глубина выемки до скалы въ этихъ пристройкахъ (стѣны ихъ поставлены на стѣнахъ древняго зданія) составляетъ 7' 6". Кромѣ глиняныхъ черепковъ подъ лакомъ, здѣсь найдена грубо исполненная бронзовая статуэтка Зевса-громовержца (см. рис. № 9, въ 1/3 нат. вел.)

Единственная по величинѣ сводчатая усыпальница занимаетъ все пространство подъ храмомъ, причемъ высота сводовъ между каменными столбами различная: у

№ 9.

входа — 3' 10"; по срединѣ усыпальницы, гдѣ углубленія въ скалѣ, 5' 6"; въ юго-восточномъ углу — 3'; въ сѣверо-восточномъ — 4' 5". Наибольшая длина склепа 35' 2"; наибольшая ширина 20' и высота 5' 6". Въ храмикѣ найдена большая золотая монета Іоанна Цимисхія, золотой перстень съ выпавшимъ камнемъ, 3 серебряные гладкіе браслета, игральная кость, кусокъ мраморнаго круга съ частью изѣченнаго въглубь креста и двумя буквами, 2 обломка глиняной поливной посуды съ изображеніемъ на одномъ человѣческой головы, глиняный шарикъ, кусочекъ красной краски, распавшаяся на части ручка изъ коричневой массы и двѣ бронзовыя монеты Василія I и Константина VIII. Въ склепѣ оказались 20 бронзовыхъ пуговокъ, 2 бронзовыя перстня, 2 бронзовыя браслета, съ навязанными на нихъ бусами, 12 стеклянныхъ браслетовъ, кипарисовый гребень, часть кипарисоваго креста, шнурочекъ изъ 8-ми шерстинокъ, крестикъ бронзовый съ ушкомъ, 3 бронзовыя серьги и бронзовыя монеты Романа I, Романа II и Константина X.

і) На сѣверо-западной оконечности, у городской стѣны, на крутомъ берегу моря, произведена раскопка для разслѣдованія сѣверной оборонительной стѣны, большая часть которой разрушена моремъ. Начальнымъ пунктомъ раскопокъ былъ выбранъ большой камень близъ западной стѣны, оказавшійся выступомъ скалы. Здѣсь обнаружена катакомба, въ византійскую эпоху превращенная въ усыпальницу; боковыя ниши были задѣланы кирпичемъ; на полу въ безпорядкѣ лежало множество костей. Спускъ въ катакомбу былъ перекрытъ сводомъ, сверху котораго можно было пройти въ дверь (3' 10" ширины), ведущую въ большое зданіе въ формѣ креста, съ поломъ изъ каменныхъ плитъ и съ 7-ю внутренними усыпальницами, въ которыхъ, кромѣ костей, найдены 10 стеклянныхъ браслетовъ, бронзовый браслетъ грубой работы и пара бронзовыхъ серегъ.

Изъ южной оконечности этого крестовиднаго зданія вела дверь въ храмикъ съ черепичнымъ поломъ и съ двумя усыпальницами. Въ алтарной части, въ полу, обнаружено углубленіе въ 3' въ видѣ десятигранника продолговатой формы,

обложенное мраморными плитками. Здѣсь, повидимому, помѣщалась мощехранильница. Въ 5—7 саж. отъ крестовиднаго зданія на В., открытъ второй храмикъ съ мозаичнымъ, очень сильно поврежденнымъ, поломъ. Судя по технику и рисунку мозаики, имѣющему много общаго съ рисункомъ мозаики въ базиликѣ, открытой гр. Уваровымъ, это одинъ изъ раннихъ храмовъ, но такъ какъ онъ открытъ въ самомъ отдаленномъ пунктѣ городища и для сохраненія его не представляется никакой физической возможности, то г. Косцюшко-Валюжиничъ поспѣшилъ вынуть болѣе сохранившуюся часть пола. Значительная, бросающаяся въ глаза, разница въ направленіи алтарей этихъ двухъ храмиковъ, отдѣленныхъ лишь нѣсколькими саженьями, могла бы быть объяснена лишь тѣмъ, что когда въ сравнительно позднее время строился храмикъ съ крестовидной пристройкой, то болѣе древній храмикъ давно уже не существовалъ. Открытіе его въ настоящее время является совершенно случайнымъ, такъ какъ почва въ этомъ мѣстѣ представляла гладкую поверхность, безъ малѣйшихъ признаковъ существованія въ ней остатковъ какихъ-либо зданій и въ особенности храмовъ.

Въ интересной постройкѣ этой уцѣлѣли на своихъ мѣстахъ лишь алтарная преграда изъ каменныхъ плитъ (въ 2' 7" высоты) и мраморный порогъ. Полъ въ алтарной части сдѣланъ изъ каменныхъ плитъ. Впереди храма находятся 4 усыпальницы, въ которыхъ найдены однѣ кости. Съ сѣверной стороны прилегаютъ большая усыпальница и склепъ съ мраморнымъ порогомъ и превосходнымъ кирпичнымъ сводомъ особой, еще не встрѣчавшейся, кладки, заключающейся въ томъ, что кирпичи уложены такъ, что образуютъ куполь, по срединѣ котораго кладка оканчивается однимъ кирпичемъ. Въ склепѣ, кромѣ костей, найдена только одна костяная точеная застежка. Около храма открыта капитель изъ песчанаго камня, красивой работы, и два куска мраморной колонки.

Дальнѣйшее разслѣдованіе мѣстности, близъ которой въ 1890 году обнаружено нѣсколько древнихъ гробницъ, привели къ открытію еще двухъ другихъ гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ и оштукатуренныхъ. Одна изъ нихъ оказалась разграбленной и содержала лишь круглую, гладкую золотую бляшку и разбитую глиняную лампочку, въ другой найдены бронзовая херсонесская монета и терракотовая лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ орла.

Тутъ-же открыты три катакомбы, изъ которыхъ одна была дочиства ограблена,

другая заключала въ себѣ разбросанныя человѣческія кости и небольшой сосудъ изъ синяго стекла, а третья, безъ обычныхъ нищъ и лежанокъ, содержала три лежавшіе на полу остова съ крайне деформированными черепами, и при нихъ обломки грубыхъ глиняныхъ горшковъ, пару серебряныхъ серегъ съ 14-ти гранными привѣсками, серьгу той-же формы, но средней величины, и два серебряныя колечка, служившія, повидимому, для подвѣшиванія толстыхъ серегъ.

Двѣ другія катакомбы открыты: одна по тропѣ, ведущей отъ монастыря къ огородамъ, другая упомянутая выше, при описаніи двухъ смежныхъ храмовъ (стр. 13) служившая въ византійскую эпоху усыпальницей, у крутого берега моря, близъ западной стѣны. Въ первой, разграбленной, оказался осколокъ мраморной плиты съ 2-мя буквами отъ греческой надписи и съ грубымъ изображеніемъ нижней части женской одежды; во второй, на полу и въ нишахъ, было скучено множество костей, среди которыхъ найдены 5 бронзовыхъ монетъ Θεодосія Великаго и 3 глиняные кувшинчика.

Открытіе катакомбы у западной городской стѣны подъ крестовидной пристройкой къ храму побудило г. Косцюшко-Валюжинича предположить, что могилы могутъ оказаться и возлѣ южной стѣны. Догадка его вполне оправдалась: раскопки, произведенныя имъ на косогорѣ за южной городской стѣной, дѣйствительно обнаружили обширный могильникъ, начинающійся влѣво отъ новыхъ воротъ возлѣ порохового погреба и караульнаго домика крѣпостной артиллеріи и оканчивающійся балкой, въ которой находится временная казарма.

На протяженіи разрытыхъ въ этомъ мѣстѣ около 106 кв. саж. открыто 68 могильныхъ сооружений, устройство, размѣры и содержимое которыхъ подробно указаны въ 1-мъ Приложеніи къ настоящему отчету. Множество разбросанныхъ человѣческихъ костей, монеты и разные древніе предметы, найденные въ насыпи, покрывавшей эти могилы, доказываютъ, что нѣкогда тутъ еще находилось немало другихъ древнихъ гробницъ, нынѣ уже совершенно разрушенныхъ, но опредѣлить, хотя бы приблизительно, число такихъ гробницъ невозможно, потому что онѣ разрушались постепенно при послѣдующихъ погребеніяхъ, и на мѣстѣ ихъ устраивались новыя.

Упомянутыя 68 могильныхъ мѣстъ, свидѣтельствующія о 2-хъ способахъ хороненія въ Херсонесѣ: а) погребенія труповъ и б) сожиганія ихъ, заключаются въ 8-ми гробницахъ, сложенныхъ изъ каменныхъ тесанныхъ плитъ (мог.

1—3. 15. 38. 54. 55. 61), въ 3-хъ гробницахъ, обставленныхъ черепицами (мог. 5. 53. 62.), одной гробницѣ, высѣченной въ скалѣ (мог. 12), 43-хъ гробницахъ, обложенныхъ мелкимъ камнемъ (мог. 4. 7—11. 13. 14. 16—19. 21. 22. 24—34. 36—37. 39—45. 52. 58. 59. 63. 68; въ томъ числѣ 4 дѣтскія: 9. 24. 26 и 33), 12-ти глиняныхъ отдѣльныхъ урнахъ (мог. 6. 20. 35. 46—51. 56. 57. 60) и одной катакомбѣ (мог. 23).

Плитныя гробницы были сооружены на скалѣ, за исключеніемъ одной (мог. 54), устроенной въ насыпи, и расположены по длинѣ съ С. на Ю., на глубинѣ 1—3 арш. отъ поверхности. Онѣ раздѣляются на 2 вида: а) каменные ящики, покрытые сверху тройнымъ рядомъ плитъ, расположенныхъ уступами, и б) каменные ящики, покрытые лишь одною плитою. Изъ плитныхъ гробницъ одна (55-я) содержала остовы погребенные, одна (38-я) — не только свинцовую и глиняныя урны, съ женными человѣческими костями, но и погребенные остовы, въ шести же остальныхъ (1. 2. 3. 15. 54. 61) заключались лишь глиняныя и свинцовыя урны, съ прахомъ сожженныхъ покойниковъ.

Урны въ плитныхъ гробницахъ 1-го вида стояли тѣсно одна возлѣ другой. въ гробницахъ 2-го вида — въ глубинѣ каменныхъ ящиковъ.

Черепичныя гробницы, заключавшія въ себѣ остовы погребенные, были устроены на материкѣ, на глубинѣ до 4 арш. отъ поверхности насыпи, и обставлены по бокамъ и сверху черепицами (преобладающій размѣръ послѣднихъ 17'×12"×1'), одинаковой формы съ черепицами византійскаго городища Херсонеса; на одной изъ нихъ (въ гроб. 5-й) сохранилось клеймо съ греческимъ именемъ и съ изображеніемъ орла на рыбѣ (какъ на монетахъ Синопы, Ольвии, Истріи и др.)

Гробница, высѣченная въ скалѣ (12-я), была покрыта плитой и содержала 2 глиняныя урны съ женными костями, лежавшія на днѣ ея.

Гробницы, обложенныя мелкимъ камнемъ, находились въ насыпи могильника на различной глубинѣ, въ большинствѣ случаевъ между каменными глыбами, или были прислонены въ скалѣ. Направленіе ихъ самое разнообразное и находилось въ тѣсной зависимости отъ прослоекъ скалы. Остовы лежали на землѣ и были обложены мелкимъ камнемъ разной величины, но не покрыты ни черепицами ни плитами. Только одна разграбленная гробница (68), была покрыта тремя кусками мраморной плиты, съ неполною греко-латинскою надписью, содержащею переписку

Херсонесцевъ съ римскимъ намѣстникомъ нижней Мизіи о нарушеніи правилъ по сбору налоговъ съ домовъ терпимости. Надпись эта издана и объяснена В. В. Латышевымъ въ 9-мъ выпускѣ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, стр. 39—45.

Отдѣльно найденныя глиняныя урны съ женными костями были зарыты въ землѣ и щебнѣ насыпи, безъ всякой обкладки, въ одной линіи съ плитными гробницами №№ 1—3, на глубинѣ 4—5 арш. отъ поверхности.

Катакомба, грубо высѣченная въ скалѣ, безъ нишъ и лежанокъ, и поднимающаяся вверхъ полукругомъ (см. Прилож. 1, мог. 23), содержала отчасти остовы, погребенные въ деревянныхъ гробахъ и обращенные головою на Ю.—З., отчасти сожженные кости, сложенные въ урны и въ каменный гробикъ съ греческой надписью (изд. В. В. Латышевымъ въ тѣхъ-же Матеріалахъ, стр. 30—31).

По наружному виду своему урны (какъ отдѣльно зарытыя, такъ и находившіяся въ гробницахъ) подраздѣляются на 10 разныхъ видовъ (см. I-е Приложение, мог. 15. 23. 38. 46. 49. 51. 54. 56. 57. 61), съ незначительными вариантами: свинцовыя урны всѣ сильно повреждены. Самый распространенный видъ представляетъ урна, найденная въ катакомбѣ (№ 23, V); въ одномъ только экземплярѣ встрѣтились урны, находившіяся въ гробницахъ 46-й, 49-й, 56-й и 61-й и урна о двухъ ручкахъ съ надписью въ гробницѣ 15-й. Большую частію урны были покрыты глиняными пробками, одна была закрыта глиняною чашкою (въ гроб. 56-й); одна свинцовая (въ гроб. 38-й)—свинцовой крышкой на болтикахъ; на 29-ти урнахъ пробки были только положены сверху, но не замазаны и лишь одна урна о 3-хъ ручкахъ (гроб. 38-я) найдена плотно закрытой и замазанной известью. На нѣкоторыхъ урнахъ начертаны греческія надписи (гробн. 2. 15. 23. 38.)

Древности, найденныя въ этомъ могильникѣ, подробно перечислены въ упомянутомъ выше Приложеніи къ Отчету, отдѣльно по каждой могилѣ, и заключаются въ слѣдующихъ предметахъ:

а) стеклянныхъ: флаконахъ (мог. 2. 3. 13—15. 18. 23—25. 29. 32. 33. 35. 38. 46. 47. 51 54—57. 61. 65. 66.), чашечкахъ (гробн. 17. 25. 29.) и другихъ сосудахъ (мог. 3. 57.), привѣскахъ (мог. 24. 38.) и витой палочкѣ (мог. 65); б) глиняныхъ: кувчинахъ (мог. 3. 13. 14. 27. 30. 32. 37. 52. 53. 62. 63. 66.), вазочкахъ (мог. 7. 36. 55. 61.), въ томъ числѣ одной изъ красной глины въ видѣ молодой мужской головы (мог. 55), чашкахъ (мог. 2. 23. 30. 32—34. 39. 61. 62.

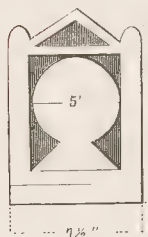
67), тарелкахъ (мог. 30. 32. 44. 53. 61. 62.) и др. сосудахъ (3. 23. 31. 39. 44. 45. 52), лампочкахъ (мог. 2. 3. 14. 23. 24. 27. 32. 37. 39. 41. 47. 62. 66.), изъ которыхъ многія украшены рельефными изображеніями человѣческихъ фигуръ, животныхъ, цвѣтовъ и пр., и нѣсколькихъ статуэткахъ (мог. 3. 42. 55.); в) костяныхъ: ложечкахъ (мог. 2. 6.), коробкахъ (мог. 3. 23. 63.), шильцахъ (мог. 3. 24. 38. 52. 54. 61.), точеныхъ ручкахъ (мог. 3. 23.), кольцахъ (мог. 23. 24), привѣскахъ (мог. 26. 33. 54. 55. 60. 61.), гребнѣ (мог. 17) и игральномъ кубикѣ (мог. 24.); г) деревянныхъ: прутьяхъ (мог. 23) и коробкѣ (мог. 23.); д) золотыхъ: листикахъ (мог. 2—4. 6. 12. 14. 15. 21. 23. 28. 35. 38. 46—48. 51. 54. 55. 57. 60. 61. 67.), серьгахъ (мог. 3. 15. 23. 26. 29. 38. 40. 43. 55—57. 58), чеканныхъ пластинкахъ (мог. 3. 4. 23. 61. 62), перстняхъ (мог. 23. 38), бусахъ (мог. 3. 38. 52) и привѣскахъ (мог. 1. 3. 23. 38. 40.); е) серебряныхъ: серьгахъ (мог. 1. 34. 43. 50), браслетахъ (мог. 43), перстнѣ (мог. 31), и крестикѣ съ эмалью (мог. 11); ж) бронзовыхъ: фибулахъ (мог. 2. 3. 9. 17. 23. 27. 34. 38. 50. 52. 54. 59. 61. 62), застежкахъ (мог. 3), пряжкахъ (мог. 2. 3. 10. 15. 19. 23. 20. 31. 38. 40. 42. 54. 59. 66), серьгахъ (мог. 3. 10. 14. 56), браслетахъ (мог. 1. 3. 23. 30. 32. 37. 38. 52. 61—67), зеркалахъ (мог. 1. 3. 5. 38. 66), ложечкахъ (мог. 3. 16. 24. 54), иглахъ (мог. 3. 15. 27. 31. 35. 38. 50. 62), кольцахъ, бляшкахъ, привѣскахъ (мог. 1. 10. 16. 23. 27. 34. 38. 42. 54. 59), колокольчикахъ (мог. 10. 23. 27. 38), ключахъ (мог. 2. 17), шейномъ обручѣ (мог. 14), перстнѣ (мог. 50), запонкѣ (мог. 24), крестикѣ (мог. 11), статуэткѣ (мог. 1) и крышкѣ отъ сосуда (мог. 24.); з) желѣзныхъ: ножахъ (мог. 15. 24. 31. 38), стригилахъ (мог. 2. 15. 38. 48), перстняхъ и кольцахъ (мог. 15. 38); и) каменныхъ: оселкахъ (мог. 3. 15. 24. 27. 38), дощечкахъ (мог. 47), разныхъ изображеній (мог. 1. 8. 23. 37. 38), пронизяхъ изъ горнаго хрустала (мог. 3. 38. 55. 62. 63), сердолика (мог. 3. 38. 40. 50. 52. 53. 55. 61. 63), гагата (мог. 38. 55. 63), зеленого и синяго камней (мог. 21. 45); ѱ) бусахъ: стекляныхъ (мог. 2. 3. 9—11. 14. 16. 22—24. 26. 31. 34. 35. 38. 40—42. 44. 47. 52. 55. 58—63. 65. 67), янтарныхъ (мог. 1. 3. 22. 23. 26. 38. 40. 45. 52. 53. 55. 63), коралловыхъ (мог. 23. 40), мозаичныхъ (мог. 38. 55) и пастовыхъ (мог. 2. 3. 8. 19. 23. 26—29. 33. 53.—55. 61. 64); к) кожаныхъ: ремняхъ (мог. 23); л) шерстяной ткани (мог. 23); м) просверленномъ зубѣ животнаго (мог. 1); н) бараньемъ астрагалѣ (мог. 40); о) яйцѣ (мог. 33); п) раковинахъ (мог. 3. 24. 65); р) розовой краскѣ (мог. 65);

е) монетахъ: серебряныхъ римскихъ, оправленныхъ въ золото въ видѣ медальоновъ (мог. 3), и бронзовыхъ: римскихъ-же (мог. 23. 24. 27. 28. 61. 64), босфорскихъ (мог. 28. 33.), херсонесскихъ (мог. 7. 15. 19. 21. 23. 25. 29 - 31. 36. 40. 41. 44. 59. 63. 65), византийскихъ (мог. 32. 34.), синопскихъ (мог. 8. 45.), амизской (мог. 62) и филиппопольской (мог. 27).

Относительно размѣщенія древностей при погребенныхъ остовахъ, г. Косцюшко-Валюжиничъ сообщаетъ слѣдующее. Если въ гробницѣ находилась посуда смѣшанная, то стеклянные флаконы обыкновенно лежали въ изголовьѣ скелета, а глиняные кувшины и чашки какъ въ ногахъ, такъ и по бокамъ его, посуда же однородная была размѣщена различно, и въ изголовьѣ, и въ ногахъ, и по бокамъ остова, часто даже во всѣхъ этихъ мѣстахъ одновременно. Костяныя коробочки найдены сбоку, золотые листики въ изголовьѣ. Если въ гробницѣ находилась одна монета (большую часть херсонесская II-го періода), то она всегда была въ изголовьѣ, если ихъ было нѣсколько, то онѣ лежали по бокамъ остова.

Черепя нѣкоторыхъ остоновъ очень деформированы. Три такіе черепа найдены въ катакомбѣ (№ 23) и одинъ въ гробницѣ, обложенной большими черепицами съ древними греческими клеймами (№ 5).

Въ щель и въ землѣ насыпи, покрывавшей упомянутый некрополь, найдены: мраморная плиточка съ древне-греческой надписью (см. Матер. по археол. Россіи

№ 10.

№ 9, стр. 26), обломокъ мраморной плиты съ частью латинской надписи въ 3-хъ строкахъ (тамъ-же, стр. 35) 3 каменные дѣтскія надгробія грубой работы (см. прил. рис. № 10). часть крышки отъ мраморнаго гробика, одинаковаго вида съ крышкой гробика изъ катакомбы № 23, два каменные отбитые выступа отъ какого нибудь памятника (см. рис. № 11), два обломка древней черепицы со штемпелями,

№ 11.

18 амфорныхъ клеймленныхъ ручекъ, 2 бронзовыя стертая монеты съ херсонесской контрмаркой, 7 бронзовыхъ монетъ херсонесскихъ, серебряная монета Каракаллы (?), бронзовыя монеты: Юлія Филиппа. Клавдія и Агриппины, Валентиніана I, Юстиніана I, Рискупорида V, бронзовыя монеты: Амизоса и Тарента (?), бронзовыя

гладкій кружокъ, похожій на монету, головка терракотовой статуэтки женщины, 2 бронзовыя вещицы на подобіе нынѣшнихъ печатей, 3 свинцовыя крышки отъ урнъ и слѣдующія глиняныя вещи: верхъ двуручной амфоры съ буквами ΔΖ, начертанными красной краской, 2 цѣльныя двуручныя амфоры, игрушечная амфорка, 3 кувшинчика, блюдо, тарелка подъ чернымъ лакомъ, сосудикъ на высокой ножкѣ, 2 лампочки съ неясными рельефными изображеніями, двѣ гладкія лампочки и кружокъ съ рельефной головой безбородого мужчины.

Кромѣ того Предсѣдатель Археологической Коммисіи гр. А. А. Бобринской, прободомъ въ Керчь, разслѣдовалъ въ Херсонесѣ двѣ катакомбы и гробницу на косогорѣ по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Севастополя къ Херсонесскому монастырю, немного не доѣзжая древнихъ стѣнъ Херсонеса. На этомъ мѣстѣ уже неоднократно встрѣчались какъ катакомбы, такъ и гробницы обыкновеннаго типа. Наружныхъ признаковъ эти могилы не имѣютъ.

Одна катакомба, изслѣдованная гр. Бобринскимъ, обнаружена на глубинѣ 1, 5 м. ниже уровня грунта. Въ скалѣ высѣчено квадратное входное отверстіе, ведущее къ подземной камерѣ. Ширина этого отверстія: 0, 54 метра, высота 0, 67 м. Къ нему вели двѣ выдѣланныя въ скалѣ ступени. Плита, которая должна была прикрывать это входное отверстіе, оказалась отваленной, а катакомба ограбленной. Камера внутри просторна (длина ея 3,9 метра; ширина 3,6 м.; высота 1,4 м.) и направлена въ длину съ С. на Ю. Она внутри отштукатурена и раздѣлена на три, симметрично расположенныя и высѣченныя въ скалѣ, отдѣленія. Одно прямо напротивъ входнаго отверстія, другое справа, третье слѣва; каждое отдѣленіе состоитъ изъ тщательно выглаженной въ скалѣ лежанки, на которой разбросаны были человѣческія кости; подъ этой гладкой лежанкой находится, между нею и грунтовой скалой, пустое пространство, нынѣ заваленное землею, но первоначально предназначенное также для погребенія; въ землѣ подъ плитою точно также встрѣчены разбитыя и брошенныя въ беспорядкѣ кости. Вся катакомба, очевидно, уже была разграблена въ старину, отчего она отчасти наполнилась землею. Кромѣ обломковъ человѣческихъ костяковъ, здѣсь оказалось еще нѣсколько черепковъ отъ амфоры. Верхъ катакомбы не былъ выглаженъ. Въ ней похоронено было, по-видимому, не менѣе 3-хъ человѣческихъ остововъ.

Нѣсколько выше, на томъ-же косогорѣ, на глубинѣ 1,4 м. ниже уровня грунта,

оказалась высѣченная въ скалѣ каменная прямоугольная гробница; верхней плиты не оказалось и гробница была переполнена землей. Длина ея (съ С. на Ю.) свыше 2 м.; ширина 0,64 м., глубина $\frac{1}{2}$ м. Эта гробница была совершенно пуста; даже костей въ ней не было, а найдено только нѣсколько черепковъ отъ амфоры.

Тутъ-же, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ м., обнаружена другая катакомба, съ такимъ-же квадратнымъ входнымъ отверстіемъ, какъ и въ первой, только большихъ размѣровъ. Передъ входомъ была большая, тяжелая, отваленная плита и подлѣ нея два грубо высѣченные изъ известняка креста; надписей на крестахъ не было, у обоихъ одна изъ боковыхъ частей отбита. Входное отверстіе было плотно забито большими и малыми камнями. Снаружи, передъ отверстіемъ, выглажена небольшая площадка, къ которой, съ противоположной стороны, вели три, высѣченные въ скалѣ, ступени.

Катакомба эта была шириною у входа въ 2 арш. 13 верш., у задней стѣны въ 2 арш. 11 верш., длиною въ 3 арш. 8 верш., высотой въ 2 арш. 7 верш. Длина нишъ: противъ входа 2 арш. 8 верш., боковыхъ 2 арш. 12 верш., глубина 1 арш. 6 верш., высота 1 арш. 8 верш. Высота выступа надъ подшвой нишъ 3 верш., надъ подшвой катакомбы 1 арш. Внутри, въ стѣнѣ противъ входа и въ двухъ боковыхъ стѣнкахъ, выдолблены полукругомъ большія ниши и въ каждой изъ нихъ еще по малой нишѣ. Катакомба оказалась расхищенной; въ ней найдены лишь кости и двѣ бронзовыя пряжки.

2) РАСКОПКИ ВЪ ЯЛТѢ.

Верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ къ Ю. отъ Ялты, въ сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Ялты въ Ливадію, подлѣ дачи г. Вебера, на небольшой возвышенности, расположено нѣсколько древнихъ могилъ, въ видѣ большихъ каменныхъ ящиковъ, которые собственникъ земли, г. Мейеръ, обязательно дозволилъ изслѣдовать Предсѣдателю Императорской Археологической Коммисіи. Нѣкоторые изъ этихъ ящиковъ были уже раскопаны нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но къъ именно, не удалось узнать.

На сказанномъ бугрѣ расположены одинъ подлѣ другаго нѣсколько десятковъ такихъ ящиковъ, различныхъ размѣровъ. Большинство изъ нихъ—прямоугольные,

удлиненные, но многие почти совсем квадратные. Они составлены из 4-х вкопанных в землю камней, размеры коих различны. В иных ящиках вкопаны стоямя в землю громадные камни, длиною до $1\frac{1}{4}$ метра, высотой свыше 1 м. и толщиной до $\frac{1}{4}$ м., с выглаженными боками; другие ящики состоятъ из плитъ меньшихъ размеров; встрѣчаются и совершенно малые, тонкіе. Наконецъ попадаются ящики, состоящіе только из двухъ глыбъ, расположенныхъ по долгимъ сторонамъ; короткія же стороны оставлены вовсе безъ плитъ. Иныя боковыя плиты сверху заострены. У большинства ящиковъ нѣтъ верхнихъ плитъ, только въ немногихъ случаяхъ эти толстыя верхнія плиты уцѣлѣли. Онѣ довольно гладко шлифованы. По угламъ, внутри ящиковъ, попадаются часто длинныя, отшлифованныя клинообразныя, заостренныя плитки, предназначавшіяся, быть можетъ, для укрѣпленія каменныхъ стѣнъ въ землѣ. Дно ящиковъ высѣчено въ грунтовой скалѣ, состоящей изъ плитняка. Внутренность ящиковъ завалена глиной, осколками скалъ различной величины и закругленными камнями, принесенными съ береговъ моря. Всѣ ящики, по-видимому, ориентированы одинаково, съ В. на З. Длина измѣренныхъ ящиковъ отъ 0,87 м., до 1,14 м., ширина 0,59—0,95 м., глубина 0,37—0,82 м.

Гр. Бобринскимъ раскопано здѣсь всего 11 ящиковъ, но изъ нихъ только 2 сохранились въ цѣлости.

Одинъ, длиною въ 1 м., шириною 0,82 м., состоятъ изъ четырехъ громадныхъ каменныхъ стѣнъ и былъ наполненъ землею и камнями. Немного повыше дна оказался слой небольшихъ морскихъ закругленныхъ камней и между ними небольшою красной черепокъ, по-видимому отъ греческой амфоры.

На днѣ ящика лежали кости взрослого человѣка, до такой степени ислѣвшія, что о положеніи костяка судить было невозможно. Въ восточной части найдено нѣсколько предметовъ, большинство которыхъ, по-видимому, составляли части ожерелья; это позволяетъ предположить, что голова была направлена къ В., но размеры ящика такъ малы, что покойникъ, очевидно, былъ положенъ въ могилу или въ согнутомъ или въ сидячемъ положеніи. Найдены при немъ: 2 бронзовыя просверленные трубочки (одна распалась), 2 мелкія, тонкія, бронзовыя полукруглыя бляшки дурной сохранности, 3 цѣльныя и нѣсколько поломанныхъ раковинокъ (сургааа-монета), просверленные для ношенія на шеѣ, большое количество раскопанныхъ обыкновенныхъ земныхъ раковинъ, служившихъ также, можетъ быть,

украшеніемъ ожерелья, и наконецъ довольно толстое бронзовое кольцо, свернутое очевидно для надѣванія на палець, не спаянное.

Другой ящикъ, длиною въ 1 м., шир. въ 0,95 м., глубину въ 0,67 м., состоялъ изъ четырехъ огромныхъ каменныхъ глыбъ и былъ заваленъ камнями и землей; немного выше грунта встрѣтился слой округленныхъ камней, принесенныхъ съ берега моря. На днѣ лежали человѣческія кости, хотя и нѣсколько лучшей сохранности, нежели предыдущія, но также сильно истлѣвшія. Костякъ принадлежалъ взрослому субъекту, положенному въ согнутомъ положеніи и, на сколько можно было судить, головою къ В. Въ восточной части у головы найдены части ожерелья, а именно 10 раковинъ *surpaea-moneta*, съ отрѣзаннымъ верхомъ, для приспособленія къ пронизыванію въ ожерелье; тутъ-же оказались верхняя часть небольшой бронзовой иглы съ широкою гладкою головкой, сверху завернутой, типа кобанскихъ *Rudernadeln*, очень малыхъ размѣровъ, часть желѣзнаго предмета, кажется иглы, съ свернутою головкою, и большое число простыхъ земныхъ раковинъ, быть можетъ, составлявшихъ часть ожерелья.

Остальные ящики были, по-видимому, вскрыты еще въ старину; они оказывались по большей части на самой незначительной глубинѣ, ниже поверхности бугра. Иногда верхъ боковыхъ плитъ слегка торчалъ снаружи; верхнія же плиты или не доставали или покрывали только половину ящика. Внутри ихъ оказывалась земля, обломки скалъ и морскіе круглые камни. Нѣкоторые изъ этихъ ящиковъ, небольшихъ размѣровъ, прилегали плотно одинъ къ другому; многіе были такъ узки, что положить покойника въ вытянутомъ положеніи было совершенно невозможно.

3) РАСКОПКИ ВЪ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ.

Предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи г. А. А. Бобринскимъ произведены раскопки въ самомъ г. Керчи: I) на сѣверномъ склонѣ горы „Митридатъ“ и II) на Хаджимушкѣйской улицѣ, близъ Братской церкви, а затѣмъ III) у кордона пограничной стражи, по дорогѣ изъ г. Керчи въ г. Еникале, близъ Змѣйнаго залива, и IV) въ деревнѣ Бапканы, не доѣзжая г. Еникале.

I) Раскопки на сѣверномъ склонѣ горы „Митридатъ“ производились въ 4-хъ

мѣстахъ: а) со стороны моря (т. е. съ СВ.); б) на сѣверномъ склонѣ, близъ верхней стѣны стараго городского кладбища, в) тамъ-же, но ниже, во дворѣ дома Гордикова, и г) за кладбищемъ, по направленію къ Золотому кургану.

а) На сѣверо-восточномъ склонѣ горы „Митридатъ“ произведены два изслѣдованія: 1) позади зданія бывшаго Музея древностей и 2) почти у верха горы, ниже памятника Утепковскаго.

Первый раскопъ направленъ въ глубь насыпи, вверхъ по грунтовой скалѣ, которая здѣсь подымается не особенно круто. Надъ этою скалою образовалась высокая насыпь, состоящая почти цѣликомъ изъ обломковъ и отбросковъ различнаго рода, между которыми иногда попадаются тесанные камни большихъ размѣровъ. Части этой насыпи въ различные времена сползали и размывались, такъ что въ настоящее время нѣтъ почти возможности различать въ ней сколько-нибудь правильныя наслоенія. Очевидно только одно, что почти всѣ обломки и отброски относятся къ предметамъ древнѣйшей греческой работы; обломки позднѣйшаго времени, какъ напр. стекляныя издѣлія римской эпохи, встрѣчаются лишь въ видѣ исключеній. Особенно велико количество обломковъ большихъ красныхъ амфоръ (въ числѣ ихъ оказалось свыше 70 амфорныхъ ручей съ различными клеймами) и терракотовой посуды всевозможныхъ типовъ; нерѣдко попадались и черепки, украшенные различными орнаментами, наконецъ обломки росписныхъ вазъ, изъ которыхъ нѣкоторыя замѣчательны по изяществу рисунка.

Между прочимъ здѣсь, въ значительномъ числѣ, попадались черепки отъ вазъ съ черными изображеніями на красномъ фонѣ, принадлежащихъ къ разряду „панаоинейскихъ амфоръ“, служившихъ, какъ извѣстно, наградой побѣдителей при состязаніяхъ на панаоинейскихъ празднествахъ. Судя по собраннымъ обломкамъ, гр. Бобринской полагаетъ, что здѣсь нѣкогда разбито было до 4-хъ экземпляровъ такихъ амфоръ. Типъ всѣхъ 4-хъ сосудовъ одинаковъ и вполне соответствуетъ обычной формѣ амфоръ этого рода, но размѣры ихъ различны: однѣ немного больше, другія меньше. Съ одной стороны на всѣхъ 4-хъ вазахъ изображены богиня Афина, съ обычными ея атрибутами, щитомъ и копьемъ, и двѣ небольшія фигуры по бокамъ (на уцѣлѣвшихъ фрагментахъ надписей, къ сожалѣнію, не сохранилось именъ архонтовъ), на оборотной сторонѣ нѣсколько нагихъ, быстро бѣгущихъ другъ за другомъ, людей. Слѣдовательно, всѣ 4 вазы добыты

были пантикапейцами, состязавшимися въ бѣганіи въ запуски. Въ этомъ упражненіи жители Пантикапеи были, повидимому, сильны, потому что, кромѣ нынѣ найденныхъ обломковъ 4-хъ вазъ, свидѣтельствующихъ о такой побѣдѣ, точно такая же ваза найдена, какъ извѣстно, въ одномъ изъ кургановъ, раскопанныхъ въ 1875 г. недалеко отъ Керчи, на Акбурунскомъ мысу. Ваза эта подробно описана академикомъ Стефани въ отчетѣ Императорской Археологической Коммиссіи за 1876 годъ.

Въ грудахъ мусора, изъ котораго, какъ выше сказано, состояла насыпь, изслѣдованная гр. Вобринскимъ, попадалось много каменныхъ обломковъ, очевидно принадлежащихъ къ роскошнымъ постройкамъ. Такъ, въ числѣ прочихъ, попадались во множествѣ небольшія, правильно отточенные и полированные, плитки мрамора, различныхъ формъ и цвѣтовъ, бѣлаго, краснаго, зеленаго, чернаго, сѣраго и даже пестраго. Есть совершенно круглыя пластинки мрамора, треугольныя, овальныя, которыя въ большинствѣ случаевъ очень правильно обработаны; попадались обломки мраморныхъ карнизовъ и разныхъ фигуръ, напр. птичьи лапки, изображенія животныхъ и т. д. Значительная часть этихъ кусочковъ, повидимому, составляли мраморный полъ зданія, украшенный разноцвѣтными изображеніями и орнаментами; большія же плиты могли служить для боковыхъ стѣнъ. Найдены еще въ большомъ количествѣ части стѣнной штукатурки, окрашенной въ красный и желтый цвѣтъ. Встрѣчались также обломки мраморныхъ статуй, много днѣвъ различныхъ сосудовъ, съ начерпанными на нихъ греческими буквами, равно какъ обломки большихъ черепицъ и изразцовъ, изъ коихъ многіе снабжены клеймами. Клейма и буквы изрѣдка попадались также на глиняныхъ рыбачьихъ грузилахъ, которыхъ найдено здѣсь свыше 50 экземпляровъ, различныхъ формъ и величинъ. Очень часто встрѣчались глиняные разбитые свѣтильники (ихъ подобрано около 20 экземпляровъ, довольно грубой выдѣлки и различныхъ формъ), черепки отъ простой глиняной посуды, обломки глиняныхъ, очень маленькихъ, какъ бы игрушечныхъ, амфорокъ и кувшиновъ, простой работы, и различныя мелкія глиняныя вещицы и незатѣливыя украшенія, шарики, прислица и т. д. Въ числѣ мелкой посуды найдены 2 маленькія неглубокія и круглыя каменные чашечки.

Изъ терракотовыхъ статуэтокъ не попало ни одной цѣльной, но среди многочисленныхъ обломковъ ихъ найдено нѣсколько изящныхъ частей разныхъ

фигурокъ, къ сожалѣнію, сильно пострадавшихъ и изломанныхъ; встрѣчались довольно часто и отдѣльные члены извѣстныхъ эротическихъ куколокъ изъ терракоты.

Найдены также костяные предметы, какъ то: астрагалы, служившіе, какъ извѣстно, игральными костями, и обломки другихъ, выточенныхъ изъ кости, издѣлій. Въ довольно большомъ количествѣ встрѣчались кости лошадей, барановъ, свиней, собакъ и т. д. Замѣчательно, что на всемъ раскопанномъ пространствѣ не оказалось ни одной человѣческой кости, ни цѣльной, ни поломанной; слѣдовательно, погребеній въ этой насыпи вовсе не было. Собрано множество морскихъ устрицъ и другихъ раковинъ, употребляемыхъ въ пищу, также раковины чужеземныя, съ береговъ Средиземнаго моря, употреблявшіяся для украшенія ожерелій, или въ видѣ игрушекъ. Металлическіе предметы очень рѣдки: попало нѣсколько сплавившихся въ безформенную массу мѣдныхъ предметовъ, подвергавшихся, очевидно, дѣйствію сильнаго огня, довольно большое количество почти совершенно стертыхъ бронзовыхъ монетъ, мелкіе обломки бронзоваго сосуда, пряжка, браслетъ, перстни и сильно пострадавшіе отъ окисленія бронзовыя фибулы и бронзовые наконечники стрѣлъ, остатки оловянныхъ, кажется, предметовъ и. въ видѣ рѣдкаго исключенія, небольшіе обломки желѣзныхъ вещей. Найдены также разноцвѣтныя бусы и пронизи.

Второй раскопъ, произведенный въ той-же мѣстности, ниже памятника Стемповскаго, обнаружилъ небольшое пространство, которое дало предметы однородныя съ только-что описанными, но въ меньшемъ количествѣ; раскопкамъ сильно мѣшала каменная глыба, попадавшіяся здѣсь въ изобиліи и составлявшія какъ-бы стѣну, разрушенную временемъ, или загражденіе съ цѣлью подпереть верхъ насыпи.

б) Раскопки у стараго городекаго кладбища вызваны были обваломъ, образовавшимся близъ южнаго верхняго угла кладбищенской ограды, и привели къ открытію обрушившейся громадной цистерны, весьма правильно сложенной изъ тесанныхъ каменныхъ плитъ; сверху она сходилась въ довольно узкое горло, а къ низу очень расширялась. Верхнее отверстіе ея обнаружено на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ метр. ниже поверхности грунта. Размѣры цистерны: высота свыше $5\frac{1}{2}$ метр., наибольшая ширина свыше 4 метр. При очисткѣ ея, найдены обломки различныхъ глиняныхъ сосудовъ и амфоръ, нѣсколько амфорныхъ ручекъ съ клеймами и нѣкоторые другіе, не выдающіеся по важности предметы. Въ виду такихъ малозначительныхъ результатовъ и большой стоимости работъ, очистка этой цистерны не была dokonчена.

в) Описание и планъ открытой на дворѣ дома Гордикова катакомбы, замѣчательной по сдѣланной въ ней весною 1891 года находкѣ великолѣпнаго серебрянаго византійскаго блюда, помѣщены въ № 8-мъ издаваемыхъ Археологической Коммиссіей „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, вмѣстѣ съ изслѣдованіями профессоровъ І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго объ этомъ блюдѣ.

г) Раскопка пепелища на томъ-же сѣверномъ склонѣ Митридата датѣе къ З., по направленію къ „Золотому кургану“, обнаружила надъ грунтовой скалой очень высокую искусственную насыпь изъ всевозможныхъ отбросковъ и черепковъ. Подъ этой насыпью неоднократно находимы бывали предметы древности. Работа такъ называемыхъ „счастливецъ“, т. е. кладоискателей, здѣсь была затруднена тѣмъ, что болѣе цѣнные предметы обыкновенно попадались на уровнѣ грунтовой скалы, надъ которой возвышалась вышеописанная мусорная насыпь, затрудняющая раскопки. Гр. Бобринской началъ свое изслѣдованіе широкой траншеей съ ЮВ. на СЗ., постепенно углубляя ее до грунтовой скалы. Изслѣдованіе это показало, что на уровнѣ грунта первоначально было похоронено нѣсколько покойниковъ, при чемъ иные подверглись сожженію, а останки ихъ собраны въ погребальныя урны. Эти погребенія, судя по стилю урнъ, должны были происходить въ концѣ IV-го до половины V-го вѣка до Р. Х. Послѣ погребенія, надъ покойниками насыпаны земляные курганы, надъ которыми, мало по малу, образовалась очень высокая насыпь, заключающая самыя разнообразныя отброски и огромное количество разбитой посуды всякаго рода. Такимъ образомъ, уровень почвы въ настоящее время находится почти на 7 метр. выше уровня грунтовой скалы. Высота кургановъ, первоначально насыпанныхъ надъ погребеніями IV — V вѣковъ до Р. Х., не превышаетъ, повидимому, 2½ метровъ; впрочемъ о ней трудно судить, такъ какъ подъ давленіемъ насыпи, впоследствии образовавшейся надъ курганами, послѣдніе должны были значительно видоизмѣнить свою первоначальную форму. Эта насыпь надъ курганами состояла также изъ очень большого количества обломковъ красныхъ амфоръ, множества клейменныхъ амфорныхъ ручекъ, битой глиняной посуды различныхъ формъ, частей росписныхъ вазъ и сосудовъ съ богатой орнаментацией, обломковъ терракотовыхъ статуэтокъ, глиняныхъ лампочекъ и грузилъ, довольно многочисленныхъ мѣдныхъ монетъ и поломанныхъ бронзовыхъ издѣлій, какъ то: наконечниковъ стрѣлъ, гвоздей, колокольчиковъ, брасле-

товъ, фибулъ и булавокъ. Въ видѣ исключенія попались золотая бусинка и тонкая стеклянная палочка, похожая на веретено (см. рис. № 12, въ нат. вел.). Весь этотъ мусоръ встрѣчался, какъ уже сказано, сверхъ кургана; въ насыпи же самаго кургана, никакихъ изъ поименованныхъ остатковъ не попадалось, благодаря чему курганъ легко отличался отъ верхняго пепелища. За то въ ней оказалось 5 человѣческихъ могилъ. Изъ нихъ одна (длиною въ 2,5, шириною въ 0,68, глубиною въ 0,24 метр.), содержала остовъ взрослого человѣка, лежавшій на спинѣ, головою на ЮВ., съ прямо вытянутыми ногами. Обѣ руки были согнуты въ локтяхъ и сходились кистями на груди. Кости отлично сохранились. Во рту найдена сильно окисшая серебряная монета, которая при очисткѣ совершенно развалилась.

2-я могила, рядомъ съ предыдущей, была длиною въ 2,52, шириною въ 0,7, глубиною въ 0,52 метр. Остовъ лежалъ въ ямѣ на спинѣ, головою на ЮВ., ноги его были протянуты прямо; правая рука согнута въ локтѣ и приподнята кистью вверхъ къ шеѣ; лѣвая рука также согнута, но кисть руки лежала на правомъ бедрѣ. Во рту оказалась серебряная, сильно окисшая римская монета, консульская, II — III в. до Р. Х. (*Gens Cassia*, см. *Cohen*, tab. XI, № 4). Другихъ вещей не оказалось.

Въ 3-й могилѣ, находившейся ниже двухъ предыдущихъ и имѣвшей въ длину 1,67, въ ширину 0,57, въ глубину 0,5 метр., остовъ лежалъ на спинѣ, головою на СВ., руки и ноги его были вытянуты прямо, параллельно туловищу. За головою стояли 2 глиняные кувшина и глиняный „бальзамарій“, на шеѣ найдены 24 бусинки, на груди — круглое, распавшееся бронзовое зеркало, у праваго локтя — часть раскрошившейся желѣзной иглы, у кисти правой руки — сильно окисшая бронзовая монета.

4-я могила, немного ниже предыдущаго остова, была прикрыта деревянною, совершенно истлѣвшею, доскою и обложена сверху сырцевымъ кирпичемъ. Надъ ямой найдена верхняя часть громадной глиняной амфоры, въ могилѣ же лежалъ на спинѣ, во всю длину, истлѣвшій человѣческій остовъ, головою на ЮВ., безъ какихъ-либо предметовъ.

Разслѣдованіе 5-ой могилы, приблизительно на срединной высотѣ насыпи, обна-

ружило жженную площадку, съ перегорѣвшей землей и обломками глиняныхъ сосудовъ, разбитыхъ, вѣроятно, преднамѣренно при совершеніи тризны. По обломкамъ этимъ можно видѣть, что всѣхъ сосудовъ было 4, а именно: 1) раскопавшаяся амфора, украшенная полосой краснаго цвѣта, 2) разбитая ойнохоя, съ исполненнымъ черною краскою на блѣдно-красномъ фонѣ, архаическимъ изображеніемъ бородатаго человѣка, пригибающаго къ ногамъ своимъ быка, т. е. сценою, представляющею, вѣроятно, усмиреніе Критскаго быка Геракломъ, 3) разбитая патера, покрытая прекрасною черною поливою, и 4) небольшой чернѣйшій сосудъ о двухъ ручкахъ съ такою-же черною поливою. Подъ этою жженою площадкою оказалось на уровнѣ грунта жженное пространство гораздо большихъ размѣровъ (такъ называемый „точекъ“), гдѣ, вѣроятно, происходило сожженіе покойника и различныхъ принадлежавшихъ ему предметовъ. Затѣмъ, останки, послѣ сожженія, были собраны и сложены въ погребальную урну, найденную здѣсь-же, въ центрѣ „точка“. Большое количество угля свидѣтельствовало о значительности костра и сильномъ огнѣ, расплавившемъ массу бронзовыхъ и желѣзныхъ издѣлій, которыя почти всѣ потеряли свои первоначальныя формы. Къ тѣмъ остаткамъ, по которымъ можно болѣе или менѣе возстановить первоначальную форму предметовъ, принадлежатъ 2 бронзовые, полые внутри предмета, похожіе на рукоятки, оконечности коихъ заканчиваются на подобіе копытъ, обломки большого желѣзнаго меча и желѣзныхъ стригилей и пережженные кусочки какихъ-то костяныхъ издѣлій.

Урна со жженными костями, стоявшая въ центрѣ „точка“, была защищена сверху нижнею половиною перепиленной пополамъ амфоры, опрокинутой низомъ

№ 13.

вверхъ и первоначально покрывавшей урну со всѣхъ сторонъ. Но эта покрывка не въ силахъ была выдержать напоръ давившей сверху насыпной земли и распалась; вслѣдъ за этимъ разбита была на части и урна съ костями. Последнюю однако удалось склеить, такъ какъ всѣ составныя ея части оказались налицо. Она принадлежитъ къ типу „гидрій“ о трехъ ручкахъ или, точнѣе, къ разряду кальпидъ, (см. рис. № 13, въ $\frac{1}{8}$ нат. вел.), и вся покрыта обычною прекрасною черною поливою древне-

греческой посуды. У мѣсть прикрѣпленія ручекъ старательно выведенъ узоръ красною краскою. Такою-же красною краскою, по черному полю, исполнена на лицевой сторонѣ сосуда фигура бѣгущаго бородатаго Гермеса, изображеннаго въ хитонѣ и хламидѣ, съ петасомъ на головѣ и съ кадудеемъ въ правой рукѣ. На каждой ногѣ — крыло, прикрѣпленное сзади къ полусапожкамъ, составляющимъ обувь (см. рис. № 14, въ $\frac{1}{8}$ нат. вел.).

№ 14.

Типъ петаса и кадудея, остроконечная большая борода и нѣкоторая угловатость движеній свидѣтельствуютъ объ архаическомъ стилѣ IV—V вѣковъ до Р. Х. Изображеніе этого божества на погребальной урнѣ вполне согласно съ обязанностью Гермеса сопровождать души умершихъ въ загробную жизнь.

Недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ гр. Вобринскаго отложить сплошное изслѣдованіе этого пепелища до будущаго года, и ограничиться проведеніемъ развѣдочныхъ минъ подъ эту насыпь въ нѣсколькихъ направленіяхъ, на сколько это возможно было, по грунтовой скалѣ.

Повидимому, подлѣ вышеописаннаго кургана находятся и другіе курганы, которые во многихъ мѣстахъ потревожены, какъ старинными грабительскими минами, такъ и раскопками позднѣйшихъ временъ. Въ минахъ встрѣтились слѣды жженныхъ пространствъ, впрочемъ не особенно ясныя; однако другихъ погребальныхъ урнъ отыскать не удалось. Въ двухъ мѣстахъ обнаружены человѣческія погребенія, которыя, повидимому, опущены до уровня грунта въ болѣе позднюю эпоху, нежели время первоначальной насыпки кургановъ, такъ какъ могильныя ямы завалены тою-же смѣсью обломковъ посуды и отбросковъ, какая встрѣчается въ остальномъ пепелищѣ. Первое изъ этихъ двухъ погребеній, въ южной части пепелища, заключалось въ небольшой и неглубокой могильной ямкѣ. У женскаго остова, лежав-

шаго въ ней на спинѣ, головою на Ю., руки и ноги были вытянуты параллельно туловищу. За головою стоялъ разбитый глиняный кувшинъ, на лбу найдены тонкій

№ 15.

золотой листокъ, подлѣ ушей 2 витыя золотыя серьги, на поясицѣ распавшаяся бронзовая фибула. Въ ногахъ оказались 2 сосуда: одинъ стеклянный, другой глиняный, оригинальной формы, весь продырявленный небольшими отверстіями въ видѣ курильницы (см. рис. № 15, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), и глиняная красная чашечка о двухъ ручкахъ. Вторая могила, въ сѣвер-

ной части пещелища, представляла неправильно вырытую ямку, въ которой человѣческій остовъ лежалъ на спинѣ, головою на Ю; руки и ноги его были вытянуты параллельно туловищу. Кромѣ 2-хъ глиняныхъ сосудовъ, одного простого, другого покрытаго черною поливою, иныхъ вещей при немъ не оказалось.

По оковчаніи раскопокъ мины были тщательно завалены и земля сверху обрушена, чтобы затруднить хищническую эксплуатацію этой мѣстности искателями кладовъ въ теченіи зимы.

II. Раскопки въ Хаджимушкaysкомъ кварталѣ производились: а) на самой Хаджимушкaysкой улицѣ, не доѣзжая Братской церкви; б) къ З. отъ дороги, ведущей изъ Керчи въ Хаджимушкay, на дворѣ мѣщанина Каторличенко, равно какъ и въ прилегающей къ этому двору мѣстности, и в) на окраинахъ г. Керчи, къ С. В. отъ Братской церкви.

а) На Хаджимушкaysкой улицѣ, еще до выѣзда изъ города, неоднократно обнаруживались древнія могилы (какъ подъ строеніями, такъ и въ обывательскихъ огородахъ), доказывающія, что весь кварталъ г. Керчи, окружающій Братскую церковь, расположенъ на мѣстахъ древняго кладбища или нѣсколькихъ кладбищъ. Многіе изъ жителей усиленно занимаются тайною раскопкою могилъ и распродаютъ добываемыхъ тамъ древностей. Могилы на самой улицѣ легко распознаются по обнаженнымъ черепицамъ или плитамъ, которыми онѣ покрыты. Бывшій директоръ Керченскаго Музея О. И. Гроссъ неоднократно вскрывалъ на этой улицѣ

могилы, о чем своевременно сообщалось в отчетах Археологической Комиссии. Графъ Бобринской въ 1891 году изслѣдовалъ здѣсь часть совершенно сгладившагося кургана, большая половина коего отошла подъ Хаджимушкайскую улицу, а южная часть находится подъ каменной оградой, разделяющей улицу отъ пустопорожняго мѣста, принадлежащаго одному изъ обитателей г. Керчи.

Раскопки гр. Бобринскаго обнаружили въ этомъ курганѣ 3 могилы. Одна изъ нихъ, дѣтская, была покрыта черепицею и находилась на глубинѣ 0,74 метр. ниже уровня грунта. Черепичная крыша оказалась вскрытою въ прежнее время и могила была разграблена. Въ ней найдены истлѣвшіе останки ребенка, лежавшаго на спинѣ, головою на Ю. В., руки и ноги были вытянуты; въ ногахъ найдены простой глиняный сосудъ и длинная заостренная кость.

Во 2-ой могилѣ, также совершенно разоренной, рядомъ съ предыдущей, найдены двѣ, отброшенные въ сторону, известняковыя плиты, одна изъ коихъ оказалась верхнею частью надгробнаго греческаго памятника съ обычными фронтономъ и розетками, подъ которыми изображены мужчина, женщина и ребенокъ. При вынутіи плиты изъ земли, на этихъ фигурахъ еще видѣлись яркія краски, которыми онѣ нѣкогда были покрыты, а именно: на лицѣ мужчины—розовая краска, на верхней части женскаго платья—голубая и ниже лиловая краска. Слѣды синей краски сохранились, кромѣ того, на многихъ другихъ частяхъ этого камня. Подлѣ плиты лежали поврежденный человѣческій черепъ и разбитая глиняная амфора со стертымъ клеймомъ на ручкѣ.

Нѣсколько поодаль отъ предыдущихъ могилъ оказалась 3-ья могила, на глубинѣ 1,1 метр. ниже уровня грунта. Здѣсь обнаружены верхнія плиты каменной гробницы, установленной на гладкомъ земляномъ днѣ. Стѣнки ея состояли изъ каменныхъ плитъ, на которыя были положены три большіе отесанные камня. Внутри гробница имѣла въ длину (съ С. на З.) 2,16, въ ширину 0,98, въ высоту 0,9 метр. Могила эта оказалась уже разграбленною въ старину, причемъ внѣшніе слѣды разграбленія были тщательно сокрыты, плиты положены на прежнее мѣсто. По очисткѣ земли, проникшей во внутренность могилы, на днѣ ящика оказались остатки мужского скелета, положеннаго головою на В. Въ головахъ остова найденъ разбитый лекифъ, у нижней челюсти окисшая бронзовая монета, въ ногахъ распавшійся желѣзный стригиль и рядомъ небольшая, опрокинутая и поврежден-

ная, акварельная ваза. Рисунок лицевой стороны, исполненный красною краскою на черномъ фонѣ, изображаетъ амазонку съ обнаженнымъ мечемъ и упавшимъ къ ногамъ ея щитомъ, борющуюся съ двумя окружающими ея грифами, на которыхъ сохранились слѣды бѣлой краски. На задней поверхности вазы изображены двѣ обычныя палестринскія фигуры. Наконецъ въ этой могилѣ попались еще обломки бронзового неизвѣстнаго предмета и желѣзной пряжки.

б) Раскопка влѣво отъ дороги, ведущей изъ Керчи въ Хаджимушкai, напротивъ Братской церкви, вызвана была тѣмъ, что во дворѣ одного изъ тѣсно расположенныхъ здѣсь домовъ и огородовъ, а именно во дворѣ мѣщанина Каторличенко, весною случайно открыта была богатая черепичная могила, заключавшая въ себѣ, по словамъ раскапывавшихъ ее „счастливчиковъ“, деревянный саркофагъ, боковыя стѣнки котораго украшены были большими глиняными и алебастровыми фигурами, прикрѣпленными къ саркофагу посредствомъ слоя алебастра. Высота наибольшихъ изъ этихъ фигуръ достигаетъ 0,3 метр. Внутри распавшагося гроба оказались жженныя кости и множество попорченныхъ золотыхъ листиковъ отъ погребальнаго вѣнка, или отъ савана (таковыхъ, по словамъ копавшихъ, было болѣе 1½ золотника). Здѣсь-же найдена была серебряная монета, проданная вмѣстѣ съ остальными находками Керченскому продавцу древностей Запорожскому. Послѣдній однакоже не могъ достовѣрно указать ее въ числѣ имѣвшихся у него монетъ.

Желая выяснитъ подробности этого интереснаго погребенія, гр. Бобринской получилъ отъ собственника земли право вновь произвести раскопки на томъ мѣстѣ, занятомъ уже фруктовымъ садомъ, и кромѣ того, приобрѣлъ отъ Запорожскаго всѣ скупленные имъ отъ находчиковъ фигуры и обломки ихъ, нѣкогда украшавшія саркофагъ. Фигуры эти, доставленныя Запорожскому въ разбитомъ видѣ, были имъ отданы талантливому Керченскому ремесленнику, славившемуся умѣньемъ склеивать греческую посуду, который, не удовольствовавшись склейкой фигуръ, воспользовался ими, какъ формами, для вылѣпки новыхъ глиняныхъ фигуръ и статуэтокъ, немедленно-же пущенныхъ имъ въ продажу. Поддѣлка сдѣлана очень удачно, хотя поддѣльныя фигуры меньше оригиналовъ и исполнены лишь въ частяхъ; образчики этихъ поддѣлокъ также приобрѣтены гр. Бобринскимъ для сравненія. При совершеніи поддѣлки, многія изъ оригинальныхъ фигуръ потеряли почти всѣ слѣды красокъ, которыми, по словамъ находчиковъ, онѣ были покрыты, когда ихъ вырыли

изъ земли. Однако слѣды красокъ еще явственно замѣтны на многихъ фигурахъ. Эти прекрасныя издѣлія изображаютъ обычный мотивъ украшенія саркофаговъ III—I в. до Р. Х., а именно преданіе о Ніобидахъ. Совершенно подобныя фигуры находимы были неоднократно, въ обломкахъ, въ окрестностяхъ Керчи, и подробно описаны акад. Стефани въ отчетахъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1863, 1868 и 1875 гг. Преимущество нынѣ найденныхъ фигуръ заключается въ хорошей ихъ сохранности, позволяющей возстановить недостающія части прежде добытыхъ фигуръ и пополняющія находки, описанныя пок. Стефани, нѣсколькими новыми изящными типами, которые Коммиссія намѣрена издать въ своихъ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“.

При изслѣдованіи этой мѣстности выяснилось, что въ саду, гдѣ произведена означенная раскопка и гдѣ были найдены упомянутыя терракотовыя фигуры, могилы расположены особенно тѣсно, одна рядомъ съ другою и одна надъ другою. Такимъ образомъ, описанная могила была уже встарину потревожена двумя послѣдующими погребеніями, размѣщенными немного выше ея въ другихъ направленіяхъ. Верхъ той могильной ямы, гдѣ найдены фигуры, обнаружень на глубинѣ 1.4 метр. ниже уровня грунта. Могильная яма имѣла въ длину (съ В. на З.) 2.75, въ ширину 0.77, въ глубину 1.61 метр. Здѣсь, очевидно, похоронены остатки сожженного трупа; земля перегорѣлая, красная. Мѣстами попало нѣсколько недостающихъ частей вышеописанныхъ фигуръ, напр. ноги, руки и т. д. Обломки эти облѣплены были алебастромъ, посредствомъ котораго фигуры, какъ выше уже сказано, были прикрѣплены къ доскамъ саркофага (по словамъ находчиковъ, большинство фигуръ, найденныхъ здѣсь весной, первоначально были также облѣплены алебастромъ). Гр. Вобринской нашелъ еще остатки дерева отъ саркофага и мелкіе обломки разныхъ костяныхъ украшеній, чрезвычайно сильно поврежденныхъ временемъ. Поподались и частицы алебастровыхъ фигурокъ, но весьма дурной сохранности. По словамъ копавшихъ, и при первоначальной раскопкѣ найдено нѣсколько алебастровыхъ фигуръ, въ совершенно разрушенномъ видѣ. Точно такое-же сочетаніе терракотовыхъ и гипсовыхъ фигуръ на саркофагахъ встрѣчено было и при прежнихъ находкахъ въ Керчи, о которыхъ выше упомянуто. Внизу могильной ямы, на короткихъ боковыхъ стѣнкахъ ея, устроены были небольшія ниши, въ которыхъ, при первой раскопкѣ, оказались слѣдующія двѣ фигуры: въ

головахъ одна изъ дочерей Нюбы, съ развивающимся плащомъ, а въ ногахъ — группа, представляющая умирающаго сына Нюбы, въ объятіяхъ брата. Очевидно, что фигуры обліпляли саркофагъ со всѣхъ сторонъ. Въ восточной части могилы оказались, обломки разбитой алебастровой урны. Дно ямы было посыпано слоемъ морского песка и раковинъ. Въ общемъ оказывается, что покойникъ былъ первоначально сожженъ на кострѣ, затѣмъ остатки сожженного трупа, вмѣстѣ съ золою и остатками костра, положены были въ саркофагъ; сюда-же положены золотые листья отъ вѣнковъ и савана, которыхъ, какъ было уже сказано, найдено очень много. Сверху, при изслѣдованіи этой могилы гр. Бобринскимъ, встрѣтилось, между прочимъ, вѣроятно случайно оброненное, бронзовое кольцо.

Рядомъ съ описанной могилой находилась другая (по направленію съ ЮВ. на СЗ.), вполнѣ разграбленная; въ ней найдены только обломки двухъ сосудовъ, стеклянаго и бронзоваго.

Нѣсколько поодаль отъ предыдущихъ гробницъ оказались еще три могилы, изъ которыхъ одна, на глубинѣ 1, 12 метр., ниже уровня грунта, вся была обложена сырцевымъ кирпичемъ и содержала остатки сожженного трупа. Она была длиною (съ Ю. на С.) въ 1, 74, шириною въ 0, 76, глубиною въ 0, 24 метр. Внутри могилы почти вовсе не было слѣдовъ праха; сохранились лишь кое-какіе остатки костей, заставлявшіе предполагать, что послѣ сожженія прахъ былъ собранъ въ урну, поставленную гдѣ-либо особо. Въ южномъ концѣ могильной ямы найдены раздавленная глиняная амфорка и разбитый глиняный кувшинъ, а въ сѣв. концѣ — другой разбитый глиняный сосудъ.

Вторая могила была расположена подлѣ предыдущей. На глубинѣ 1,85 метр. ниже уровня грунта встрѣтилась толстая плита изъ дикарнаго камня, прикрывавшая могилу, которая имѣла въ длину 1,48, въ ширину 0,52, въ глубину 0,67 метр. Въ ней лежалъ дѣтскій остовъ на спинѣ, головою на ЮВ.; руки и ноги были параллельны туловищу. За головой найденъ стеклянный флаконъ; на ушахъ оказались искрошившіяся тонкія серебряныя сережки; на шеѣ нѣсколько бусъ; на лѣвой рукѣ часть распавшагося желѣзнаго перстня съ поврежденнымъ рѣзнымъ камнемъ; на лѣвой ногѣ, пониже колѣна, браслетъ изъ бусъ и небольшое бронзовое колечко; въ ногахъ глиняный кувшинъ.

Тутъ-же открыта 3-я могила, немного ниже грунта, состоявшая изъ нѣсколь-

кихъ каменныхъ плитъ, подъ которыми лежали остатки дѣтскаго остова. При нихъ подобраны нѣсколько бусокъ и пронизей и просверленная тонкая бронзовая, совершенно окисленная монета; въ ногахъ — глиняный кувшинъ.

Во дворѣ, сосѣднемъ съ тѣмъ, гдѣ произведены вышеописанныя раскопки. гр. Бобринскому удалось приобрести случайно найденную здѣсь известняковую плиту съ однострочною греческою надгробною надписью, посвященною памяти Херсонесца Ватта, сына Полидокса (издана В. В. Латышевымъ въ № 9 „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, стр. 53).

Неподалеку отъ того-же мѣста, въ полѣ небольшого кургана, случайно найдены 4 глиняныя урны съ жженными костями. Одна изъ нихъ вставлена была въ каменный ящикъ, состоявшій изъ двухъ отесанныхъ квадратныхъ кусковъ мягкаго камня, внутри коихъ продолблены углубленія для установки урны. Эта урна обыкновеннаго типа, съ четырьмя короткими ручками, приобретена была Керченскимъ обывателемъ Л. П. Войновымъ, который весьма обязательно уступилъ ее гр. Бобринскому для Керченскаго Музея, куда перевезены и тѣ два камня, между которыми помѣщалась урна. Сбоку на этомъ сосудѣ красною краскою начертано: ΚΑΡΒΥ (см. рис. № 16). Во всѣхъ 4-хъ урнахъ, кромѣ сожженныхъ костей никакихъ вещей не находилось.

Нѣсколько къ С. отъ упомянутыхъ могилъ, на мѣстѣ, которое предназначено подъ новую улицу, расположенъ рядъ кургановъ на небольшомъ хребтѣ. Курганы эти уже въ прежніе годы подвергались раскопкѣ, какъ

№ 16.

со стороны Археологической Комиссии, такъ и со стороны искателей кладовъ, благодаря чему трудно судить о первоначальныхъ ихъ размѣрахъ. Раскопка, произведенная гр. Бобринскимъ въ нетронутой полѣ одного изъ этихъ кургановъ, не привела къ открытію могилы, но въ другомъ курганѣ ему удалось въ насыпи напасть на слой жженной земли, разбитыхъ черепковъ отъ различныхъ греческихъ сосудовъ, костей птицъ и т. д., свидѣтельствовавшихъ, повидимому, о тризвѣ, совершенной надъ могилой; между прочимъ встрѣтились обломки небольшихъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ амфоръ и алебастрѣ и части большого росписного кратера. Нѣсколько ниже стали показываться слои такъ называемыхъ „отесковъ“, т. е. мелкихъ кусочковъ мягкаго камня, образующихся при отесываніи камней подѣ постройку каменныхъ сооружений. Слѣдуя по этому слою отесковъ, гр. Бобринской встрѣтилъ въ южной части курганной насыпи двѣ большія простыя амфоры, поставленныя въ землѣ стоймя и раздавленныя тяжестью земли, а нѣсколько далѣе, на глубинѣ 1,35 м. ниже уровня грунта, нетронутую каменную могилу, въ видѣ большого каменнаго ящика, длиною (съ Ю. на С.) въ 2, 11, шириною въ 1, 6 и вышиною въ 1,1 метр. Сверху гробница была прикрыта тремя массивными, гладко отесанными, камнями; боковыя же стѣнки и дно состояли каждая изъ одной плиты. Въ эту каменную гробницу вставленъ былъ высокій, распавшійся на мелкія части, деревянный гробъ, безъ особыхъ украшеній; мѣстами только попадались обломки алебаstra съ остатками блѣдно-красной краски, вѣроятно украшавшіе гробъ. Съ восточной стороны, между деревяннымъ гробомъ и каменной стѣной гробницы, нѣкогда стояли 4 большія алебастриды (изъ нихъ 2 украшены по бокамъ ребрами), со временемъ свалившіяся на дно могилы и потому сильно пострадавшія. Въ гробу лежалъ остовъ мужчины на спинѣ, головою на Ю. Въ скелетѣ, кости коего сильно пострадали отъ времени, заслуживало вниманія положеніе ногъ: берцовыя кости лежали правильно, между тѣмъ какъ обѣ бедренныя кости, примыкая плотно къ тазовымъ костямъ, расходились въ сторону, подѣ прямымъ угломъ, къ спинному хребту, и такимъ образомъ находились на одной прямой линіи, съ З. на В. При такомъ положеніи большія берцовыя кости далеко отдѣлены были отъ бедренныхъ костей ¹⁾.

¹⁾ Черепъ, который удалось извлечь въ цѣлости, препровожденъ въ Общество Любителей Антропологии и Естествознанія при Московскомъ Университетѣ.

Гробъ внутри обитъ былъ тканью, которая совершенно уничтожена временемъ. Она прикрѣплена была къ дереву гроба посредствомъ множества бронзовыхъ гвоздиковъ. Стѣнки гроба сколочены были большими желѣзными гвоздями 2-хъ типовъ: обыкновенными со шляпками и другими, загнутыми въ видѣ костыльковъ. Подъ скелетомъ мѣстами лежали засохшіе лавровые листья. На пальцахъ лѣвой руки найденъ перстень изъ низкопробнаго серебра; справа, подлѣ ногъ — желѣзный ножъ, а около ступней — развалившійся желѣзный стригиль и астрагалъ. Въ правомъ углу могилы стояла росписная ваза которая, къ сожалѣнію, сильно пострадала отъ образовавшагося въ могилѣ провала, черезъ который сыпались на вазу и камни и земля. На лицевой ея сторонѣ красными фигурами на черномъ фонѣ изображены группа изъ 5-ти лицъ. Въ центрѣ, на низкомъ стулѣ, сидитъ богиня, упирающаяся руками о высокій щитъ, который она держитъ между ногъ. Верхняя часть тѣла обнажена; одѣяніе спало на чресла; на головѣ повязка; волосы распущены; лицо и ногіа части тѣла расписаны бѣлою краскою. Позади богини, упираясь рукою объ ея сѣдалище, стоитъ совершенно нагая мужская фигура. Спереди къ богинѣ подлетаетъ небольшой Эроть совершенно нагой (тѣло его изображено бѣлою краскою). За нимъ, прямо насупротивъ богини, возсѣдаетъ мужчина, облокотившись на стулъ съ высокою спинкой. Тѣло его, точно такъ какъ у богини, обнажено до чреселъ, на которыя спала его хламида. Позади его, упираясь о спинку его стула, стоитъ совершенно нагой мужчина. Всѣ мужскія фигуры безбороды. На задней сторонѣ вазы обычныя палестрическія фигуры. Ваза эта, по стилю своему, можетъ быть отнесена ко II-му или III-му вѣку до Р. Х.

По дорогѣ, ведущей изъ Хаджимушкайскаго квартала къ Глинищу, къ С. отъ Братской церкви, въ усадьбѣ обывателя Юрьевича (онъ-же Бартоловъ), случайно открыта была могила, въ которой, при человѣческихъ костяхъ, найдено довольно большое количество мелкихъ золотыхъ предметовъ. Вещи эти, которыя гр. Бобринской немедленно приобрѣлъ у находчика, слѣдующія: 2 пары серегъ, одна съ подвѣсками въ формѣ амфорокъ (см. рис. № 17, въ нат. вел.), другая въ видѣ витыхъ колечекъ, индикація, часть подвѣски, 27 бляшекъ, розетокъ, пирамидокъ, звѣздочекъ и бусокъ, 4 мелкіе граната въ золотыхъ оправкахъ (см. рис.

№ 17.

№ 18.

№ 19.

№№ 18 и 19, въ нат. вел.), обломок золотого листка, 18 мелких черныхъ бусинъ и бронзовая фибула.

в) Раскопки у окраинъ г. Керчи, къ СВ. отъ Братской церкви, произведены въ видахъ дальнѣйшаго разслѣдованія этой интересной мѣстности, гдѣ въ нѣсколькихъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, садахъ, между двумя улицами, идущими почти параллельно по направленію къ деревнѣ Хаджимушкой, встрѣчаются въ большомъ обилии древнія могилы, (многія изъ нихъ уже были изслѣдованы прежде), въ томъ числѣ и большія каменные гробницы прекрасной постройки. При случайной раскопкѣ земли на своемъ дворѣ, одинъ изъ тамошнихъ жителей напалъ на небольшой, закругленный сверху, камень, подъ которымъ оказалась хорошо сохранившаяся глиняная могильная урна (обычной формы, съ 4-мя ручками подлѣ шейки), на которой еще довольно явственно сохранилось выведенное красками украшеніе и двустрочная надпись: ΦΙΛΟΔ ΔΙΟΥΥ || ΓΓ ΣΗΘ.

Въ урнѣ найдены сожженные человѣческія кости, небольшой простой глиняный сосудъ, пара золотыхъ сережекъ, въ формѣ витыхъ колечекъ, золотой перстень съ гравированной на камнѣ человѣческой головкой, 1 большой и 6 малыхъ гранатовъ въ золотыхъ оправкахъ, какой-то темный камень, также въ золотой оправѣ, обломки золотыхъ листьевъ, круглая золотая-же пластинка, небольшой камень или красное стекло съ изящно выгравированной головкой, кажется, Зевса, гранатъ или рубинъ съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ дельфина, гранатъ съ гравированной головкой старика, части рѣзнаго граната, восемь гладкихъ гранатовъ, маленькая буса съ изображеніемъ человѣческой фигуры и большая черная шарообразная буса, расколовшаяся на двѣ части. Всѣ эти предметы гр. Вобриискимъ пріобрѣтены на мѣстѣ находенія, тотчасъ послѣ открытія ихъ.

Рядомъ съ предыдущей могилой открыта другая небольшая гробница, въ которой, при дѣтскихъ костяхъ, оказались дѣтскій золотой браслетъ, золотое колечко съ шишечками и свыше 20 пронизей и бусинъ въ видѣ льва, скарабеевъ, лягушекъ, трубочки и т. д. Тутъ-же были найдены небольшая стекляночка и маленькій глиняный сосудъ въ видѣ соска, съ отломанной ручкой.

Въ сосѣднемъ дворѣ также оказалось большое количество древнихъ могилъ. Одна изъ нихъ, земляная, открыта на глубинѣ 2,38 м. ниже уровня грунта. Ле-

жавпій въ ней скелетъ сильно истлѣлъ. На головѣ покойника былъ золотой вѣнокъ, отъ котораго уцѣлѣло нѣсколько листочковъ, на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, въ ногахъ два стеклянные флакона и стеклянный стаканъ.

Другая могила, длиною (съ С. на Ю.) въ 1,8, шириною въ 0,54, глубиною въ 0,55 метр., выкопана въ твердой грунтовой землѣ, рядомъ съ предыдущей. Дно и боковыя стѣнки ея земляныя; сверху она была прикрыта каменной плитой. Въ могилѣ лежалъ человѣческій остовъ, во всю длину, на спинѣ, головою на Ю.; у послѣдней найдены обломки золотого вѣнка; на пальцахъ лѣвой руки желѣзный раскрошившійся перстень; въ ногахъ два стеклянные флакона и стеклянный стаканъ.

Тутъ-же, рядомъ, оказалась 3-ья могила, приблизительно тѣхъ-же размѣровъ и съ тѣмъ-же направленіемъ остова, но черепа, повидимому, вовсе не было. При костяхъ подобраны остатки золотого вѣнка, желѣзный перстень съ рѣзнымъ камнемъ и распахшаяся бронзовая фибула.

Нѣсколько поодаль открыта 4-ая гробница, земляная, на глубинѣ 1,57 м. ниже уровня грунта, длиною въ 1,97, шириною въ 0,5, глубиною въ 0,53 метр., прикрытая каменной плитой и черепицей. Въ ней оказались слѣды разрушеннаго деревяннаго саркофага, стѣнки котораго были скрѣплены желѣзными гвоздями, и кое-какіе обломки алебастровыхъ украшеній его. На двѣ могилы лежалъ сильно истлѣвшій человѣческій остовъ, на спинѣ, головою на З. При немъ, по бокамъ головы, найдены бронзовыя сережки, на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ, въ ногахъ глиняныя тарелка и кувшинъ и два разбитые стеклянные флакона.

Еще могила вскрыта рядомъ съ предыдущей, на глубинѣ 1 м. ниже уровня грунта. Въ ней лежалъ скелетъ взрослого человѣка, на спинѣ, головою къ С., безъ вещей; только въ ногахъ оказался простой камень.

Подлѣ этой могилы, немного ниже грунта, найдены двѣ верхнія части надгробныхъ известняковыхъ плитъ, съ обычными фронтонами и верхними рельефными частями человѣческихъ изображеній, и двѣ пострадавшія каменные статуи, изъ которыхъ одна (вышиною въ 0,98, шир. въ 0,42, толщ. въ 0,15 метр.) изображаетъ женскую фигуру съ совершенно отбитымъ лицомъ и съ серьгами въ ушахъ, держащую въ лѣвой рукѣ нѣчто на подобіе меча (см. рис. № 20).

Въ той-же мѣстности, на глубинѣ 1,2 м. ниже уровня грунта, найдена прикрытая каменной плитой, могила, длиною въ 1,27, шириною въ 0,64 и глубиною

№ 20.

въ 0,55 метр. Въ ней лежалъ на спинѣ остовъ, повидимому дѣвочки. У головы ея, обращенной на ЮВ., были 2 бронзовыя сережки, въ видѣ простыхъ колечекъ, и надъ черепомъ небольшая бронзовая фибула. Слева, подлѣ головы, оказался стеклянный флаконъ, на шеѣ нѣсколько бусинъ, у ногъ, справа, терракотовая фаллическая кукла, съ обычными подвѣшанными къ туловищу членами, слева астрagalъ. За ступнями ногъ стоялъ простой глиняный кувшинъ.

Наконецъ въ той-же мѣстности, на глубинѣ 1,6 м. ниже уровня грунта, обнаружена могила, прикрытая громадною каменною плитою и имѣвшая въ длину 2,45, въ ширину 0,55, въ глубину 0,9 метр. Остовъ въ ней лежалъ на спинѣ, головою на СВ.

Позади головы собраны были въ кучу кости другого человѣческаго остова, первоначально, повидимому, лежавшія въ могилѣ и сложенные здѣсь при вторичномъ погребеніи. При этой кучкѣ костей перваго остова было нѣсколько бусъ, позволяющихъ предположить, что онъ принадлежалъ женщинѣ; второй же остовъ, повидимому, мужской. На груди его лежали 3 бронзовыя пряжки; на лѣвой рукѣ 3 сильно окисившіе и распавшіеся бронзовыя перстни съ небольшими камнями; у правой руки желѣзный ножъ; въ ногахъ разбитые стеклянные кувшинъ и стаканъ.

Недалеко отъ предыдущихъ могилъ къ В., у окраинъ г. Керчи, на небольшой улицѣ, соединяющей Хаджимушкайскую дорогу съ берегомъ моря, стоятъ нѣсколько кургановъ, перерытыхъ со всѣхъ сторонъ и совершенно потерявшихъ свою первоначальную форму. У одного изъ нихъ гр. Вобринской изслѣдовала боковую полу, казавшуюся болѣе уцѣлвшею, и обнаружилъ въ ней нѣсколько послѣдова-

тельныхъ погребеній. Прежде всего, на глубинѣ 2,15 м., найденъ человѣческій остовъ, лежавшій на спинѣ, головою на СВ.; руки и ноги были протянуты параллельно туловищу. За головой остова оказались разбитый стеклянный сосудъ и бронзовое зеркальце; у праваго плеча бронзовая (или изъ низкопробнаго серебра), мѣстами позолоченная, фибула и золотая бляшка; у лѣваго плеча другая фибула, тождественная съ первой, маленькая золотая бляха, серебряное позолоченное кольцо и распавшаяся буса; на лѣвой рукѣ, выше локтя, бронзовый браслетъ; слѣва, у поясицы, развалившійся желѣзный ножъ съ деревянной ручкой. Всѣ поименованные металлическіе предметы весьма сильно пострадали отъ окисленія. У лѣвой руки былъ вкопанъ въ землю небольшой камень, прикрывавшій разбитый сосудъ изъ темнаго стекла, который какъ оказалось, былъ поставленъ въ головахъ дѣтскаго остова, лежавшаго нѣсколько ниже предыдущаго, въ томъ-же направленіи. При костяхъ ребенка, около шеи, найдены бусы и на лѣвой рукѣ, выше локтя, бронзовый дѣтскій браслетъ.

Ниже этихъ погребеній, немного къ В. отъ нихъ, на глубинѣ 2,8 метр. отъ уровня грунта, обнаружена прикрытая 4-мя каменными плитами могила, длиною (съ В. на З.) въ 2,3 м., шириною въ 0,9 м., глубиною также въ 0,9 м. Восточная часть ея, гдѣ должна была находиться голова покойника, очевидно подверглась разграбленію; грабители проникли туда снизу, и потому вся эта часть могилы обрушилась, черепа же и плечевыхъ костей покойника вовсе не было; нижняя часть рукъ и кости ногъ лежали въ порядкѣ. У кисти лѣвой руки найдена каменная точилка, обломки какого-то желѣзнаго предмета и блестящіе отъ распавшейся мѣдной вещи. Между ступнями ногъ стоялъ простой глиняный кувшинъ.

Исслѣдованіе подземнаго грабительскаго хода, обнаруженнаго въ этой могилѣ, привело къ открытію разрушенной катакомбы, вырытой на глубинѣ 4,5 м. ниже уровня грунта. Катакомба эта до того пострадала, что нельзя было точно опредѣлить ея размѣры; высота ея должна была быть около 1 1/2 м. Повидимому въ ней были только двѣ лежанки. Входъ въ нее проведенъ былъ сверху, съ ЮЗ., но этотъ входъ, какъ и вся остальная катакомба, былъ заваленъ землею и обрушился. Отъ покойниковъ, положенныхъ первоначально на лежанки, сохранились лишь разбросанныя кости. Впослѣдствіи, катакомба эта, повидимому, служила мѣстомъ для новыхъ погребеній. Такъ, у самаго входа въ нее, слѣдовательно въ юго-западной ея части,

найденъ сгнившій, деревянный гробъ, поставленный на земляное дно катакомбы (или очень неглубоко зарытый въ землю), длиною въ 0,98, шириною въ 0,24 метр. Внутри гроба оказались истлѣвшій человѣческой остовъ, лежавшій, повидимому, на спинѣ, головою на СВ., и кости зайца. Подлѣ гроба найдены весьма грубое глиняное изображеніе какого-то четвероногого животного и бронзовая, почти уничтоженная окисленіемъ, монета.

Здѣсь-же найденъ другой человѣческой остовъ, лежавшій на спинѣ, головою къ СВ.; руки и ноги были вытянуты параллельно туловищу. Слѣва у пояса оказалась распавшаяся желѣзная пряжка. Подъ этимъ скелетомъ обнаружено еще погребеніе, на 0,63 м. ниже земляного пола катакомбы, также у самого входа въ нее. Покойникъ положенъ былъ въ деревянный гробъ, сколоченный желѣзными перержавленными гвоздями, и лежалъ на спинѣ, головою къ СВ.; руки и ноги его были параллельны туловищу. За головою найденъ разбитый стеклянный сосудъ, прикрытый камкою; подлѣ головы — серебряная серьга; у шеи — глиняное пряслице; на обоихъ плечахъ — двѣ фибулы изъ низкопробнаго серебра; на обѣихъ рукахъ, пониже локтя, браслеты, изъ такого-же серебра; справа у ногъ — обломки стеклянаго блюда. У самого входа въ катакомбу оказались еще отдѣльныя человѣческія кости, вѣроятно отброшенныя сюда при разграбленіи ея.

Немного далѣе описаннаго кургана, на С., у окраины города, подъ однимъ изъ столбовъ индѣйскаго телеграфа, образовался провалъ, свидѣтельствовавшій о существованіи на этомъ мѣстѣ катакомбы. Изслѣдованіе обнаружило ее на глубинѣ 3,7 м. ниже уровня грунта. Катакомба уже была разграблена и очень повреждена проникшею въ нее водою, такъ что невозможно было опредѣлить ея расположеніе и размѣры. Въ ней найдены остатки совершенно разрушившихся человѣческихъ костей, слѣды деревянной подстилки, разбитый стеклянный сосудъ, остатки какого-то жѣднаго предмета, желѣзный гвоздь и крошечный обломокъ золотой бляшки.

Вблизи отъ этой катакомбы, на ровномъ мѣстѣ, обнаружена, на глубинѣ 0,6 м., ниже уровня грунта, могила, прикрытая каменною плитою. Въ ней лежалъ остовъ ребенка, головою на В., безъ вещей.

Рядомъ съ нею обнаружена другая, болѣе глубокая могила, на 2,9 м. ниже уровня грунта. Въ ней найденъ человѣческой остовъ, лежавшій на спинѣ, головою на ЮВ. Позади и вокругъ головы его было собрано 10 желѣзныхъ гвоздей,

составлявшихъ, вѣроятно, принадлежность истлѣвшаго гроба. Между ногами оказались два стеклянные флакона (изъ нихъ одинъ былъ разбитъ) и бронзовая игла.

III. Раскопки у кордона пограничной стражи, близъ Змѣинаго залива.

По береговой дорогѣ изъ Керчи въ Еникале, на разстояніи получасовой ѣзды отъ Керчи и въ $\frac{1}{4}$ часа отъ карантинна, стоитъ сторожевой домъ пограничной стражи, который на картахъ иногда носитъ названіе „Змѣинаго кордона“. Здѣсь выступаетъ въ море высокій скалистый мысъ, верхняя часть котораго состоитъ изъ насыпной земли. Не доѣзжая до этого скалистаго мыса, есть другой такой-же выдающійся мысъ со скалами меньшихъ размѣровъ; послѣдній отдѣленъ отъ перваго небольшимъ заливомъ, который называется „Змѣинымъ“. Здѣсь, надъ скалистымъ грунтомъ, также лежитъ порядочное количество наносной земли; кромѣ того, у начала мыса, возвышается небольшой курганъ, подъ которымъ оказалось значительное количество однородныхъ могилъ, расположенныхъ на различной глубинѣ, одна подлѣ другой. Гр. Вобринскимъ вскрыты здѣсь 21 могила. Размѣры и содержимое каждой значится во II-мъ Приложеніи къ этому отчету. Общій типъ ихъ такой: на извѣстной глубинѣ, ниже уровня грунта, выкопаны прямоугольныя могильныя ямы, въ которыя положены покойники; сверху ямы прикрыты большими каменными плитами, для плотной установки которыхъ, подлѣ верхнихъ краевъ могильныхъ ямъ, выкопаны особые неглубокіе земляные уступы.

Результаты вскрытія означенныхъ 21 могилъ слѣдующіе: въ трехъ (7-й, 8-й и 12-й) оказались слѣды сожженныхъ труповъ и урна съ сожженными костями. При этихъ костяхъ подобрано лишь немного предметовъ быта, какъ-то: бронзовые браслеты, привѣска и кнопка, буса, пронизи и бронзовая пантикапейская монета.

Остальныя могилы представляли довольно однообразное устройство, во многомъ весьма схожее съ нижеописаннымъ Капканскимъ могильникомъ. Такъ, на глубинѣ отъ 1,16 до 2,28 метровъ ниже верхняго уровня кургана, обнаружены каменные плиты, покрывавшія могильныя ямы. Этихъ плитъ клалось отъ одной до трехъ; размѣры ихъ различны (попадались и камни громаднхъ размѣровъ); всѣ плиты изъ мягкаго мѣстнаго известковаго камня (дикарь), залежи коего находятся верстахъ въ 10 отсюда, около деревни Хаджимушкѣй. Въ трехъ случаяхъ обнаружены подбойныя могилы, т. е. такія, которыя выкопаны въ грунтѣ въ видѣ большихъ нишъ; здѣсь плиты положены не горизонтально сверху ямы, а въ на-

клонномъ положеніи и замѣняютъ собою одну изъ боковыхъ стѣнокъ могильной ямы, выкопанной въ видѣ ниши. Такое расположеніе замѣчалось по большей части у дѣтскихъ могилъ и у могилъ бѣднѣйшихъ. Въ одномъ случаѣ (мог. 16-я) плита, покрывавшая яму, была взята съ какого-нибудь сосѣдняго кладбища и содержала греческую надпись. Въ трехъ случаяхъ плиты были покрыты слоемъ камки; въ одной могилѣ встрѣтилось немного угля.

Скелеты въ могильныхъ ямахъ лежали почти постоянно съ В. на З., съ уклоненіемъ къ ЮВ. и къ СВ. Только въ двухъ случаяхъ они были положены головою на СЗ.

Длина могильныхъ ямъ была отъ 1,36 до 2,98 м. (только одна дѣтская могила имѣла въ длину 1,16 м.), ширина отъ 0,44 (за исключеніемъ дѣтской) до 2,24 м., глубина отъ 0,21 до 1,45 м.

Въ девяти случаяхъ въ могильной ямѣ найдены истлѣвшіе деревянные гробы, которые въ 5 могилахъ оказались большими саркофагами на высокихъ ножкахъ, содержавшими кости то мужчинъ, то женщинъ. На одномъ изъ этихъ саркофаговъ уцѣлѣлъ рисунокъ, изображающій лавровые листья; при трехъ другихъ найдено значительное количество алебастровыхъ, большею частію разсыпавшихся, украшеній, нѣкогда окрашенныхъ въ яркіе цвѣта, синій, красный, желтый и др. Сохранившіеся въ цѣлости экземпляры принадлежатъ большею частію къ обычнымъ типамъ такихъ украшеній, изображая головы медузъ, трагическія маски, бычачьи головки, львовъ, эротовъ на дельфинахъ, мальчиковъ съ лебедями, пальмы (см. рис. №№ 21—26, въ $\frac{2}{3}$ nat. вел.), сирени, листья и различные сложные узоры; также большое количество украшеній, вполне напоминающихъ нынѣшніе пѣшки шахматныхъ игръ.

Въ трехъ могилахъ встрѣтились слои, специально насыпанные изъ морского песка и раковинъ.

Остововъ въ каждой могилѣ оказывалось обыкновенно по одному; только въ двухъ могилахъ (2-й и 3-й) лежало въ первой 2, во второй 3 покойника, да и то въ первой, для помѣщенія второго остова, очевидно пришлось отодвинуть кости прежде лежавшаго здѣсь покойника и собрать ихъ въ кучку, въ ногахъ новаго покойника. Четыре могилы принадлежали дѣтямъ. Въ остальныхъ найдено всего 15 человеческихъ скелетовъ, изъ коихъ у одного невозможно было опредѣлить пола его. Изъ остальныхъ 14-ти было 9 мужчинъ и 5 женщинъ.

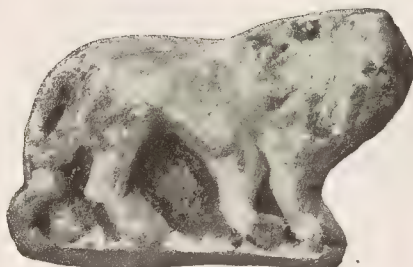
№ 21.

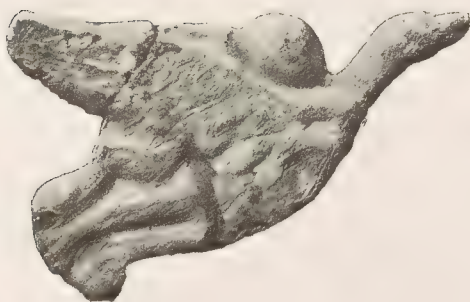
№ 22.

№ 23.

№ 24.

№ 25.

№ 26.

Поперечныя углубленія на днѣ могилъ встрѣтились всего въ 2-хъ случаяхъ: разъ подъ ногами и подъ головою, другой разъ пониже головы.

Посуда оказывалась (за исключеніемъ 2-хъ случаевъ) во всѣхъ могилахъ и была то стеклянная, то глиняная, то одновременно и та и другая. Стеклянныхъ

№ 27.

флаконовъ съ длинными шейками, т. е. такъ называемыхъ „бальзамаріевъ“ или „слезницъ“, находилось при одномъ покойникѣ иногда по 3 и по 4; изъ другихъ стеклянныхъ сосудовъ заслуживаютъ вниманія небольшой кувшинъ изъ краснаго стекла (см. рис. № 27, въ $\frac{1}{3}$ нат. вел.) и одинъ стаканъ. Глиняная посуда состояла большею частію изъ небольшихъ „ойнохой“, довольно тщательной выдѣлки; затѣмъ встрѣтились окрашенные въ красный цвѣтъ, безъ рисунка или особыхъ украшеній, блюдо, блюдечки, стаканы и амфора. Много сосудовъ, какъ стеклянныхъ, такъ и глиняныхъ, оказалось разбитыми. Найдены также три глиняныя лампочки, изъ коихъ двѣ стояли въ особыхъ нишахъ, повыше ногъ. Лампочки эти обыкновеннаго типа; нѣкоторыя украшены изображеніями, сильно пострадавшими отъ времени. Деревянные саркофаги и посуда (какъ стеклянная, такъ и глиняная)

встрѣчались одинаково въ мужскихъ и женскихъ могилахъ. Точно также въ трехъ могилахъ при мужчинахъ и женщинахъ найдены листики отъ золотыхъ вѣнковъ. Столь-же безразлично отъ пола покойника, попадались бусы, хотя у мужчинъ было не болѣе какъ по одной, служившей вѣроятно пуговицею ворота одѣянія. Въ женскихъ могилахъ бусы и пронизи попадались въ большемъ числѣ, въ видѣ ожерелій и браслетовъ. Тоже было и въ дѣтскихъ могилахъ, гдѣ, кромѣ того, встрѣтились остатки шпачекъ, украшенныхъ большимъ количествомъ мелкаго бисера. У мужчинъ и у женщинъ безразлично попадались также бронзовыя иглы, равно какъ и мѣдныя монеты. Специальною принадлежностью мужскихъ могилъ оказывались бронзовыя фибулы и пряжки, желѣзные ножи и, въ одной могилѣ, гвоздеобразное остріе. Особенность женскихъ могилъ составляли серебряные и бронзовые перетни и кольца, бронзовые браслеты, серьги, зеркала и, въ одной гробницѣ, бронзовая ложечка, костяныя булавки и веретена, деревянные и костяные кружки неизвѣстнаго назначенія и, наконецъ, въ одной дѣтской могилѣ, кусо-

чекъ отбивного кремня, въ видѣ скребка извѣстнаго типа кремневыхъ скребковъ первобытныхъ эпохъ, служившій, можетъ быть, амулетомъ. Монеты, найденныя въ числѣ 13 экз., всѣ мѣдныя. Тѣ изъ нихъ, которыя удалось очистить и разобрать, принадлежать къ слѣдующимъ типамъ: пантикапейскія обыкновенныя автономныя (2 экз.), Агриппеи-Кесареи (3 экз.), босфорскія царскія, Рескупориса I (до 38 г. по Р. X.) (1 экз.) и Котиса I (45—68 г. по Р. X.) (2 экз.).

Такимъ образомъ описанный могильникъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, относится къ I вѣку по Р. X.

Затѣмъ гр. Бобринской перенесъ раскопки свои на упомянутый выше скалистый мысъ, къ З. отъ Змѣинаго залива, и обнаружилъ здѣсь въ слояхъ насыпной земли мѣсто, гдѣ очевидно были сожжены трупы, кости которыхъ потомъ были убраны; на этомъ жженномъ мѣстѣ осталось много разбитой посуды, хорошаго стила, съ черной поливой, но безъ фигуръ, большое количество сожженныхъ и разбитыхъ алебастрѣй хорошей работы, скипѣвшіеся бронзовые наконечники стрѣлъ, тщательной выдѣлки, астрагалы и т. д. Кромѣ того, съ С. насыпь была укрѣплена правильною каменною стѣною изъ большихъ тесаныхъ камней, образующихъ съ СВ. правильный уголъ. Могиль здѣсь не удалось отыскать. Можетъ быть, онѣ высѣчены гдѣ-либо въ скалахъ, образующихъ означенный утесъ.

IV. Раскопки въ деревнѣ Капканы, близъ Еникале, при дорогѣ, ведущей въ этотъ городъ изъ Керчи, предприняты были гр. Бобринскимъ вслѣдствіе полученнаго имъ свѣдѣнія, что кто-то въ этой деревнѣ выкопалъ въ своемъ огородѣ камень съ греческою надписью. Извѣстіе это оказалось справедливымъ. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей, копая виноградникъ, наткнулся на плиты, покрывавшія могильную яму, частью перерылъ послѣднюю, но не нашелъ въ ней ничего замѣчательнаго, кромѣ нѣсколькихъ гипсовыхъ фигурокъ, составлявшихъ украшенія саркофага. Тотъ-же житель Капканъ выкопалъ изъ стоящаго передъ его домомъ небольшого кургана надгробную каменную плиту съ рельефными изображеніями въ два ряда и греческою надписью, посвященною памяти нѣкой Міоквы и дочери ея Евгеніи (см. рис. № 28). Описаніе этой плиты и другого надгробнаго камня съ греческою надписью и рельефными изображеніями, приобретеннаго гр. Бобринскимъ въ Капканахъ, издано В. В. Латышевымъ въ 9-мъ выпускѣ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, стр. 57, №№ 23—24.

№ 28.

На двухъ другихъ стѣлахъ изъ мѣстнаго известняка, розысканныхъ и прибрѣтенныхъ гр. Бобринскимъ у жителей Капканъ, надписи совершенно сгладились. На одной изъ нихъ (выш. въ 0,78, шир. въ 0,46, толщ. въ 0,85 метр.) сверху помѣщены двѣ розетки и слѣдующее изображеніе: подъ круглымъ сводомъ стоятъ мужчина и женщина, пожимающая ему руку; справа отъ нея дѣвочка. На другой (выш. въ 0,69, шир. въ 0,43, толщ. въ 0,6 метр.) сверху фронтонъ и розетки, подъ ними сидящая на креслѣ женщина и стоящій передъ нею мужчина, а между послѣдними мальчикъ; позади женщины виденъ ребенокъ, который что-то подносить.

Упомянутая выше могильная яма, отчасти раскопанная мѣстнымъ обитателемъ Капканъ и находящаяся посреди его сада, подвергнута гр. Бобринскимъ окончательному изслѣдованію. Въ числѣ алебастровыхъ украшеній, которыя сохранило у себя лицо, раскопавшее гробницу, оказалась фигурка льва, со слѣдами черной краски, покрывавшей фонъ изображенія; остальные алебастровыя украшенія были

разбиты. Могильная яма, вырытая на глубинѣ 1,2 м., была длиною въ 2,39, шир. въ 0,88 и глуб. въ 1,34 м.; въ ней оказались слѣды высокаго деревяннаго саркофага, съ рисункомъ изъ листьевъ синяго и краснаго цвѣта. Стѣнки саркофага украшены были большимъ количествомъ алебастровыхъ украшеній обычнаго типа (бычачьи головки, трагическія маски и т. п.), искрошившихся на мелкія части.

При обломкахъ человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ этой могилѣ, оказались: бронзовая пряжка и небольшой прямой желѣзный, распавшійся на части, ножъ, со слѣдами деревяннаго черенка. Въ ногахъ стоялъ простой глиняный кув-

пинь, а подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ была голова, выкопано на днѣ могилы поперечное, широкое углубленіе.

Дальнѣйшія раскопки въ этой мѣстности гр. Бобринской перенесъ на упомянутый выше небольшой курганъ, расположенный на высокомъ скалистомъ берегу моря, прямо напротивъ дома и сада, гдѣ произведено только-что описанное изслѣдованіе.

О первоначальномъ его объемѣ и видѣ судить невозможно, такъ какъ вся западная часть его совершенно снесена и сглажена подъ Керчь-Еникальскую дорогу, а восточная часть надъ моремъ съ теченіемъ времени нѣсколько обрушилась.

Изслѣдованіе обнаружило подъ этимъ курганомъ сплошную группу однородныхъ гробницъ. Таковыхъ гр. Бобринскимъ раскопано 36, устройство и содержаніе которыхъ указаны въ II-мъ Приложеніи къ этому отчету.

Изъ этихъ 36 могилъ двѣ (27-я и 31-я) обнаружили обрядъ сожженія трупа; всѣ остальные заключали въ себѣ остоны, схороненные въ грунтовой землѣ. Въ двухъ случаяхъ, обнаружившихъ сожженіе покойниковъ, мѣсто, гдѣ происходило сожиганіе, оказывалось на незначительной глубинѣ ниже бокового южнаго склона кургана. Послѣ сожженія всѣ кости были собраны и опущены въ особые погребальныя урны, одна изъ которыхъ имѣла форму небольшой амфоры объ одной ручкѣ, другая обычную форму погребальныхъ урнъ, т. е. сосуда средней величины съ 4-мя короткими ручками, расположенными у шейки.

Вещей, положенныхъ въ эти урны, оказалось весьма немного, и притомъ только въ одной изъ урнъ, содержавшей толстый кусокъ скипѣваго желѣза отъ пряжки или, можетъ быть, отъ меча (последнее впрочемъ невѣроятно, такъ какъ во всемъ этомъ могильникѣ не встрѣтилось ни одного экземпляра боевого оружія) два простые глиняные флакона и небольшой глиняный сосудъ краснаго цвѣта.

Изъ вышеизложеннаго можно предположить, что въ урнѣ съ вещами сложены были останки мужского лица; во второй же урнѣ полъ покойника нельзя было опредѣлить.

Изъ 34 погребеній съ могильными ямами пять могилъ (10-ая, 17-ая, 20-ая, 29-ая и 32-ая) принадлежали дѣтямъ и юношамъ; одна изъ нихъ (20-ая) оказалась на самой незначительной глубинѣ ниже уровня окрестной почвы; остальные находились на глубинѣ около $\frac{1}{2}$ метра. Въ одной могилѣ остовъ ребенка лежалъ

головую на СВ., остальные, согласно общему здѣсь направленію покойниковъ, были обращены головою на ЮВ. Длина дѣтскихъ могилъ отъ 1,2 до 2,66 метр., ширина отъ 0,29 до 0,82 м., глубина отъ 0,14 до 0,59 м. Поперечныя канавки подъ головою и подъ ступнями ногъ, попадавшіяся въ могилахъ взрослыхъ людей, въ дѣтскихъ могилахъ не встрѣчались. Слѣды деревяннаго саркофага найдены только одинъ разъ (20-я мог.), но безъ всякихъ украшеній. Остовы дѣтей лежали на спинѣ, руки вдоль туловища. Слѣды пищи (птичьи кости и сѣмечки отъ плодовъ) обнаружены въ двухъ могилахъ. Изъ предметовъ быта золотыя вещи встрѣчены только въ одной могилѣ, въ которой у головы ребенка подобрано пять золотыхъ листьевъ отъ вѣнка. Монеты (а именно 6 мѣдныхъ босфорскихъ) найдены также лишь въ одной дѣтской могилѣ, надъ остовомъ; судя по сохранности ихъ, можно предположить, что онѣ положены были въ могилу совершенно новыми. Бронзовые предметы вообще попадались довольно часто, какъ то: въ трехъ случаяхъ пряжки и одинъ разъ по кольцу, зеркалу, браслету и парѣ гвоздеобразныхъ булавокъ. Изъ желѣзныхъ вещей найденъ только ножъ. Бусы встрѣчались въ дѣтскихъ могилахъ въ небольшомъ количествѣ; въ числѣ пронизей попала и привозная раковина (изъ Средиземнаго моря), съ отверстіемъ для привѣски къ ожерелью. Астрагалы найдены только въ одной могилѣ, въ количествѣ 17 экземпляровъ, глиняное пряслице встрѣтилось всего одинъ разъ; въ той-же дѣтской могилѣ найдены и остатки ткани. Посуда оказалась въ трехъ могилахъ, а именно: два стеклянные сосуда, большой флаконъ, изящная маленькая амфорка и четыре глиняные кувшина (обыкновенные ойнохон простой выдѣлки), поставленные попарно въ могилы; наконецъ одинъ разъ встрѣчено простое красное глиняное блюдо.

Изъ этого перечня можно видѣть, что въ дѣтскія гробницы клались почти тѣже предметы, что и въ могилы взрослыхъ, но вообще менѣе щедро. Исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя игрушки, какъ-то: раковины, астрагалы, маленькіе сосуды и т. д., которые въ могилахъ взрослыхъ лицъ не попадались.

Правильное погребеніе взрослыхъ лицъ встрѣчено въ 29 могилахъ, причемъ только въ 6 случаяхъ въ могилу положено было по 2 покойника, въ 2-хъ другихъ оказались при костяхъ взрослыхъ и дѣтскія кости, во всѣхъ же остальныхъ на каждую гробницу приходилось по одному скелету. Въ тѣхъ случаяхъ, когда найдены два скелета въ одной и той-же могилѣ, это происходило, очевидно, отъ недостатка

свободнаго мѣста для похоронъ, вслѣдствіе чего для новыхъ погребеній пользовались готовыми могилами, при чемъ или не докапывались до ранѣе погребенныхъ, и новаго покойника клали немного выше перваго, или собирали кости перваго покойника въ кучу къ ногамъ второго, который занималъ всю могилу. Опредѣленіе пола покойниковъ не всегда было возможно. Въ тѣхъ однако 25 случаяхъ, гдѣ это удалось, 17 костяковъ принадлежали мужчинамъ и 8 женщинамъ.

Плиты, покрывавшія могильныя ямы, встрѣчались на глубинѣ $\frac{1}{2}$ метра ниже уровня грунта. Нѣкоторыя, исключительно глубокія могилы оказались на глубинѣ свыше 1 метра. Каждую могилу обыкновенно прикрывали три или четыре плиты, укрѣпленныя по сторонамъ небольшими валунами. Отъ тяжести насыпанной сверху земли многія изъ этихъ плитъ по серединѣ переломились, подались внутрь могилы и притиснуты къ боковымъ стѣнкамъ ямы. Это происходило довольно часто, не смотря на то, что поверхность, занимаемая плитами, гораздо шире самой могильной ямы, такъ какъ плиты всегда заходятъ далеко за края могильной ямы. Длина самой ямы бывала отъ 2-хъ почти метровъ до 2,7 м., ширина отъ 0,33 до 0,94 м., глубина отъ 0,31 до 1,78 м. Въ 12-ти могилахъ, ниже головы и подъ ступнями ногъ, были выкопаны на днѣ могильной ямы довольно значительныя углубленія; въ одной могилѣ такое углубленіе оказалось только подъ головой. Въ 2-хъ могилахъ, въ числѣ плитъ, покрывавшихъ яму, встрѣтились надгробія съ греческими надписями, взятая, повидимому, съ болѣе древняго кладбища. Въ 19-ти ямахъ найдены остатки деревянныхъ гробовъ, при чемъ въ 7-ми случаяхъ найдены еще отчасти сохранившіеся деревянные саркофаги на высокихъ ножкахъ, съ крышею, украшенные деревяннымъ рѣзнымъ орнаментомъ и желобчатыми колонками. Устройство такихъ саркофаговъ постоянно одно и то же: по бокамъ установлены 4 толстые столба, образующіе снизу ножки саркофага. Эти столбы соединены между собою боковыми, горизонтальными перекладинами, которыя въ свою очередь скрѣплены по серединѣ небольшой вертикальной подпоркой. Въ 6-ти могилахъ, безъ различія пола, оказались, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, алебастровыя украшенія разныхъ видовъ, прикрѣплявшіяся къ крышкѣ и наружнымъ стѣнкамъ саркофага; во многихъ случаяхъ еще явственно сохранились и краски, покрывавшія деревянную рѣзбу и алебастровыя украшенія гробовъ. Украшенія

эти представляют, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, такіе-же типы, какъ на саркофагахъ, найденныхъ у Змѣйнаго залива.

На днѣ могильныхъ ямъ человѣческіе остоны имѣли одинаковое положеніе. Всѣ они лежали на спинѣ, руки и ноги были протянуты вдоль туловища, но встрѣтились и нѣкоторыя исключенія. Такъ въ 4-хъ случаяхъ обѣ руки были скрещены на животѣ; въ 2-хъ случаяхъ только правая рука была согнута и кисть ея лежала на животѣ; въ 2-хъ другихъ случаяхъ такимъ образомъ была согнута только лѣвая рука, наконецъ въ 2-хъ могилахъ ноги были скрещены, а въ одной согнуты въ колѣнахъ. Кости, за очень рѣдкими исключеніями, сильно истлѣли.

Во всѣхъ почти могильныхъ ямахъ встрѣчались мелкіе черепки глиняной посуды, обломки сожженныхъ костей, иногда и уголь, наводящіе на мысль, что въ могилу насыпана зола домашнего очага. Кромѣ того, покойники были обсыпаны большимъ или меньшимъ слоемъ морскихъ раковинъ и песку. У многихъ и притомъ, кажется, у самыхъ богатыхъ могилъ, надъ плитами встрѣчался слой сухой морской травы (камки).

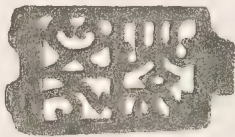
При взрослыхъ покойникахъ постоянно находилась посуда; только въ 3-хъ случаяхъ ея не было. Посуда эта главнымъ образомъ глиняная, но попадалась и стекляная. Сосуды ставились то по одному въ каждую могилу, то въ большемъ количествѣ. Многіе разбиты обвалами земли, иные уцѣлѣли.

Глиняная посуда состояла большею частію изъ кувшиновъ обѣ одной ручкѣ, типа ойнохой, простого образца. Такихъ насчитано 23, частью цѣльныхъ, частью въ обломкахъ; другихъ разбитыхъ сосудовъ, форму коихъ трудно было возстановить, 4; затѣмъ найдены 2 блюдечка, 2 „бальзамарія“, кувшинъ о двухъ ручкахъ, кувшинъ весьма малыхъ размѣровъ, чашка и тарелочка. Въ насыпи кургана встрѣчены, кромѣ того, обломки обыкновенныхъ большихъ амфоръ и нѣсколько амфорныхъ ручекъ съ клеймами. Стекляная посуда, которая рѣдко сохраняется въ цѣлости, заключалась въ 6-ти флаконахъ обычнаго типа (бальзамаріяхъ), 4-хъ большихъ кувшинахъ и 1 небольшомъ сосудѣ изъ синяго стекла. Вышеприведенная посуда постоянно помѣщалась въ ногахъ, часто между ступнями ногъ покойниковъ. Только въ 5-ти могилахъ она найдена немного выше, между ногами около колѣнъ; разъ подлѣ руки и два раза подлѣ головы.

Посуда попадалась, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ могилахъ. Въ

10-ти могилахъ, также безразлично женскихъ и мужскихъ, найдены небольшія глиняныя лампочки, иногда украшенныя орнаментомъ или фигурами. Эти лампочки ставились въ особыя маленькія ниши, въ сѣверо-западной короткой стѣнѣ могилъ, повыше каменныхъ плитъ, надъ ногами покойниковъ. Онѣ, вѣроятно, зажигались во время похоронъ, какъ видно по обгорѣлой землѣ вокругъ нихъ и по закоптившимся носикамъ лампъ. Со временемъ онѣ, должно быть, вываливались изъ нишъ внутрь могилъ и потому лишь изрѣдка встрѣчались на своемъ мѣстѣ. Въ одной мужской и въ одной женской могилѣ подобраны остатки ткани отъ одѣянія.

Къ предметамъ быта, встрѣчавшимся только въ мужскихъ могилахъ, принадлежали: золотыя вѣнки, оказывавшіеся обыкновенно на головѣ (вѣнки эти часто были небольшіе и окружали только голову, но въ одной гробницѣ встрѣтился вѣнокъ, состоявшій почти изъ 30 листьевъ, разсыпанныхъ по всему костяку); бронзовыя пряжки и фибулы въ различномъ количествѣ, въ томъ числѣ одна прорѣзанная (нѣсколько поломанная), изображенная въ натур. величину на рис. № 29 (изрѣдка попадались желѣзныя пряжки); небольшіе желѣзные ножи, иногда со слѣдами деревянныхъ черенковъ. Въ 5-ти мужскихъ могилахъ встрѣтились еще небольшія бронзовыя иглы, присутствіе коихъ здѣсь довольно странно; кромѣ того въ 3-хъ могилахъ найдены единичныя бусы, служившія, кажется, украшеніемъ ноженъ, въ которые вкладывались ножи. Въ 2-хъ случаяхъ найдены серебряные перстни и 2 каменные точилки.

№ 29.

Обстановка женскихъ могилъ была вообще гораздо богаче. Здѣсь встрѣчались золотыя вѣнки и индики, золотыя серьги и привѣски, золотыя перстни, серебряныя браслеты и мелкія иглы, бусы, въ числѣ ихъ и золотыя, затѣмъ серьги, иглы, булавки, перстни и зеркала изъ бронзы, наконецъ костяныя веретена.

Изъ перечисленныхъ предметовъ особаго вниманія заслуживаютъ: два золотыя перстня (найденные въ могилахъ 2-й и 11-й); одинъ изъ нихъ украшенъ большимъ гранатомъ, на которомъ вырѣзано, кажется, изображеніе стоящей передъ деревомъ Авины, второй—рельефнымъ изображеніемъ женской головки, сдѣланной изъ бѣлаго вещества и изящно выделяющейся на небольшомъ темномъ фонѣ (см.

№ 30.

рис. № 30, въ нат. вел.); двѣ золотыя серьги съ привѣсками, украшенныя гранатами (см. рис. № 31, въ нат. вел.), и отдѣльный гранатъ въ золотой оправѣ (найденныя въ могилѣ 2-й) принадлежать къ извѣстнымъ типамъ пантикапейскаго ювелирнаго искусства.

№ 31.

Судя по монетамъ, которыхъ въ Капканскомъ могильникѣ найдено всего 8, и по золотой индикаціи, подобранной въ могилѣ 3-ей, могильникъ этотъ можно отнести къ той-же приблизительно эпохѣ, какъ и могильникъ у Змѣинаго залива, т. е. къ I вѣку послѣ Р. Х.

Изъ монетъ одна, хотя и не разборчивая, но, повидимому, босфорская царская, шесть—Митридата VIII (41 по 45 г. по Р. Х.) и одна, найденная впрочемъ не внутри могилы, автономная пантикапейская. Индикація снята съ монеты Митридата Евпатора (121 по 63 г. до Р. Х.), но типъ ея могъ быть сохраненъ и въ боѣе позднее время. Несомнѣнными признаками времени служатъ монеты Митридата VIII, прекрасная сохранность коихъ позволяетъ предположить, что онѣ были вложены въ могилу вскорѣ послѣ отчеканки.

Кромѣ вышеуказанныхъ древностей, которыя гр. Бобринской добылъ изъ раскопанныхъ имъ могилъ, ему удалось приобрести у частныхъ лицъ полное содержимое 2-хъ гробницъ, которыя, по словамъ продавцовъ, открыты на Хаджимушкайской улицѣ (см. выше стр. 30—31), а именно: изъ одной—6 мелкихъ кружковъ и листевъ изъ тонкаго листового золота, 120 различныхъ бусъ, бронзовую пряжку и бронзовую фибулу; изъ другой: 6 золотыхъ бляшекъ и 15 бусъ, въ томъ числѣ пронизъ въ видѣ маленькаго изящнаго сфинкса изъ пасты, частью сохранившаго слѣды покрывавшихъ его красокъ и обвитаго тонкой мѣдной проволокой. Затѣмъ гр. Бобринскимъ куплены у частныхъ лицъ слѣдующіе предметы: а) золотые: пара серегъ, въ видѣ круглыхъ дутыхъ шариковъ, украшенныхъ мелкими шишечками и цѣпочками, пара серегъ, заканчивающихся изящными львиными головками, составленная изъ маленькихъ шариковъ цѣпочка, на которой виситъ круглая золотая буса, тонкій браслетъ съ сомнительной квадратной застежкой въ видѣ пластинки, изображающей бѣгущаго козла, 2 круглые медальона съ изображеніемъ эротовъ (см. рис. № 32, въ натур. вел.), 2 тонкія круглыя пластинки и поломанныя привѣски, въ видѣ листевъ, и обломки вѣнца,

№ 32.

колючко, буса и небольшой, украшенный четырьмя камнями крестъ, къ которому снизу прикрѣплены колючки для привѣсокъ (см. рис. № 33, въ нат. вел.); б) серебряные: 2 перстня и пара тонкихъ серегъ; в) бронзовые: квадратная массивная пластинка съ отлитыми на внутренней ея поверхности греческими буквами въ три ряда; нѣсколько паптикапейскихъ монетъ; плоскій сосудъ, съ орнамен-

№ 33.

томъ на ручкѣ; чашечка съ обломанною желѣзною рукою; 4 перстня, на иныхъ изъ коихъ выгравированы изображенія; 2 пряжки съ прекрасно эмалированными узорами, быть можетъ кавказскаго происхожденія; г) желѣзные: 2 поломанные остроконечные умбона отъ щитовъ и 2 стригила; д) стеклянные: 2 „бальзамарія“, кружокъ съ монограммою изъ греческихъ буквъ, флаконъ, стаканъ и 3 пронизи въ формѣ голубей; е) деревянные: большой деревянный саркофагъ, довольно хорошей сохранности; 5 коробокъ съ крышками, отдѣльная крышечка и рѣзныя украшения отъ саркофага; ж) янтарное изображение лежащаго четвероногого животнаго; з) костяная ложка; и) множество гипсовыхъ украшеній отъ саркофага, въ томъ числѣ изображение льва и львицы, сирены и арабеска (см. рис. №№ 34—37 въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.); разныя терракотовыя и глиняныя издѣлія, какъ-то: 2 вазы со слѣдами грубой акварельной живописи; ваза (пѣликсъ) съ изображеніемъ красною краскою на черномъ полѣ амазонки, держащей въ рукѣ мечъ и борящейся съ двумя грифами, на которыхъ еще сохранились слѣды бѣлой краски; двѣ вазы, 8 обломковъ расписныхъ вазъ, патера, 3 лекифа, лампочка, часть толстаго диска съ изображеніемъ рыбьяго хвоста, нѣсколько амфоръ, множество амфорныхъ клейменныхъ ручекъ и изразцовъ обломки сосудовъ и черепицъ съ клеймами, головки терракотовыхъ статуэтокъ, изъ которыхъ одна изображаетъ карриатуру старика, терракотовая головка лошади, черепокъ расписнаго сосуда съ изображеніемъ фантастической птицы, 2 глиняныя грузила съ клеймами; и) мраморныя и другіе каменные предметы, какъ-то: большая мраморная голова статуи, найденная, по словамъ нашедшихъ ее, у подножія горы Митридата и изображающая, вѣроятно, Иракла,

№ 34.

№ 35.

№ 36.

№ 37.

другая небольшая мраморная головка, часть третьей, тоже мраморной головки, обломок мраморной плиты съ греческою надписью, части 2-хъ большихъ мраморныхъ плоскихъ блюдь, большой дикарный камень (выш. въ 1,62, шир. въ 0,92 и толщ. въ 0,28 метр.), покрытый съ двухъ сторонъ и по боковымъ ребрамъ сплошными рядами загадочныхъ знаковъ разнаго рода, тождественныхъ съ тѣми *signa incerta*, которые описаны В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones* Т. 2-й, стр. 121 и 126; 26 надгробій изъ известковаго камня, съ рельефными изображеніями и греческими надписями, изданныхъ тѣмъ-же ученымъ частью во 2-мъ томѣ означенныхъ *Inscriptiones*, частью въ 9-мъ выпускѣ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, камень съ древнею армянскою надписью въ нѣсколько строкъ, каменная женская голова и верхняя часть туловища съ приподнятыми руками.

Ординарный профессоръ университета Св. Владиміра Ю. А. Кулаковскій, согласно предложенію Археологической Коммиссіи принявшій на себя продолженіе археологическихъ розысканій въ Керчи, занялся дальнѣйшей систематической раскопкой того некрополя на Глиницѣ, на который онъ наткнулся въ 1890-мъ году, и развѣдками въ разныхъ частяхъ сѣвернаго склона горы Митридата. Развѣдки эти были направлены, по преимуществу, на открытіе катакомбъ и предприняты имъ въ видахъ собранія матеріала для составленія археологической карты этой замѣчательной мѣстности. По сѣверному склону горы Митридата имъ вскрыто девять катакомбъ на городской землѣ и обследованы двѣ, лежащія въ частныхъ усадьбахъ и обращенныя ихъ владѣльцами въ погреба. Всѣ эти одиннадцать катакомбъ нанесены на планъ, составленный въ прошломъ году. Девять катакомбъ, открытыхъ проф. Кулаковскимъ, оказались ограбленными какъ въ старое, такъ и новое время. Въ четырехъ изъ нихъ однакоже найдены нѣкоторыя вещи, оставленныя или утерянныя грабителями; одна, обысканная и очищенная, по словамъ мѣстныхъ жителей, самымъ основательнымъ образомъ лѣтъ 25 тому назадъ, оказалась новымъ (нынѣ десятымъ) экземпляромъ изъ числа тѣхъ, стѣны которыхъ украшены фресками. Эта послѣдняя катакомба находится по близости отъ печей Ростовскаго и Смагина, или Змаги, упоминаемыхъ многократно подъ этими обими именами владѣльца въ отчетахъ Археологической Коммиссіи. Широкій раскопъ въ этомъ мѣстѣ обнаружилъ два „обрѣза“ (очертанія верхнихъ краевъ вырытой въ землѣ ямы), указывавшіе по самымъ своимъ размѣрамъ на „колодцы“ или спуски

въ катакомбѣ, расположенные на разстояніи 2-хъ саж. одинъ отъ другого. При разслѣдованіи праваго изъ нихъ (для стоящаго лицомъ къ горѣ), на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ саж. отъ уровня почвы, очищенъ былъ входъ въ катакомбу, закрытый плитой. Обнаруженная за послѣднее маленькая, высѣченная въ глинѣ, катакомба обычнаго типа, съ двумя лежанками, направо отъ входа и въ центрѣ, была очевидно тщательно обыскана и ограблена. Въ правой и лѣвой стѣнахъ ея были пробоины въ двѣ сосѣднія катакомбы, изъ которыхъ лѣвая оказалась такою-же, какъ и центральная. Въ мусорѣ, лежавшемъ на ея полу, подобрано нѣсколько грубыхъ глиняныхъ обломковъ и надломанный кувшинъ изъ черной глины; правая катакомба тщательно обчищенная грабителями, оказалась интересной находкой сама по себѣ, такъ какъ стѣны ея украшены фресками. Грабители проникли въ эти три смежныя катакомбы чрезъ спускъ именно въ эту послѣднюю, но, сдѣлавъ свое дѣло, тщательно закрыли камнями входъ въ нее и затѣмъ засыпали колодезь землей. Не сдѣлай они этого, земля проникла бы въ катакомбу и врядъ-ли уцѣлѣли бы фрески. Последнія отъ сырости, и кое-гдѣ отъ прикосновенія рукъ человѣческихъ, значительно пострадали, но все-же сохранность ихъ нельзя назвать особенно плохой.

По своему устройству катакомба эта существенно отличается отъ двухъ сосѣднихъ. Тогда какъ тѣ представляютъ общій типъ этого рода сооружений, катакомба съ фресками отличается отъ нихъ и болѣе тщательною симметричностью плана, и тѣмъ, что въ ней нѣтъ лежанокъ. Въ глубинѣ ея уставлены были два огромные камня, болѣе аршина вышины и $\frac{3}{4}$ аршина ширины, занимавшіе въ длину около $1\frac{1}{2}$ сажени: лежали они вдоль стѣны, противоположной входу, въ разстояніи одного аршина отъ нея. Здѣсь, очевидно, нѣкогда стоялъ гробъ, но, за полнымъ отсутствіемъ какихъ-нибудь остатковъ, трудно рѣшить, былъ-ли онъ установленъ на самыхъ камняхъ, или же помѣщенъ на полу катакомбы, въ образованномъ каменной стѣной закрытомъ углу.

Съ фресокъ сняты калки и снимки, отчасти приватъ-доцентомъ Казанскаго Университета Д. В. Айналовымъ, отчасти (подъ наблюденіемъ проф. Ю. А. Кулаковскаго и директора Керченскаго Музея К. Е. Думберга), Г-жею Васильевою, ученицею Петербургской школы технического рисованія. Фрески исполнены здѣсь тщательно, чѣмъ въ катакомбѣ, открытой въ маѣ прошлаго года.

Время, къ которому придется приурочить эту катакомбу, вѣроятно II-ой или III-ей вѣкъ нашей эры, какъ-то установлено относительно изданныхъ понинѣ памятникъ этого рода.

Вещественныя находки, не лишенныя интереса и даже важности, были сдѣланы въ 4-хъ катакомбахъ. Двѣ изъ нихъ вскрыты на Госпитальной улицѣ, по близости отъ усадьбы Г. Коробки, на которой, въ прошломъ году, была найдена христіанская катакомба 491 года. Раскопка эта представила нѣкоторыя трудности, какъ по самому своему мѣсту, такъ и по глубинѣ, до которой пришлось ее довести. Ходъ въ катакомбу оказался на глубинѣ 3-хъ саж. ниже уровня улицы. Эта глубина замедлила работу и, въ связи съ тѣмъ, что раскопка производилась непосредственно на улицѣ, вызвала необходимость тщательной охраны мѣста днемъ и ночью. Когда послѣ трехдневной работы колодезь былъ очищенъ, большой камень, закрывавшій входъ, отваленъ и разбитъ, и можно было спуститься по веревкѣ въ катакомбу, то оказалось, что вся она была заполнена землей, промокшей отъ весенней воды. На одной изъ заплывшихъ лежанокъ найдены глиняная амфора и обломки большого стеклянного сосуда. Въ одной изъ стѣнъ катакомбы обнаружена пробоина, чрезъ которую можно было пробраться въ другую смежную катакомбу, расположенную къ первой подъ угломъ и нѣсколько ниже первой. Она тоже была наполнена землей, но не въ такомъ обиліи, и не столь сильно отсырѣвшей. Такъ какъ очистка обѣихъ катакомбъ потребовала бы слишкомъ много времени, то проф. Кулаковскій ограничился тщательной переборкой земли на мѣстѣ. Земля была перебрана во второй катакомбѣ, гдѣ ея было меньше и можно было перекидывать ее изъ центрального пространства на лежанки. При этомъ найдено было нѣсколько мелкихъ золотыхъ обломковъ, изъ которыхъ два служили, вѣроятно, бляшками, украшавшими гробъ. Здѣсь-же найдена еще одна глиняная амфора. На слѣдующій день приступлено было къ переборкѣ земли, заполнявшей первую катакомбу. Такъ какъ вторая лежала нѣсколько ниже, то оказалась возможность перебрасывать туда землю черезъ пробоину въ стѣнѣ. Болѣе двухъ дней продолжалась эта работа, оказавшаяся далеко не безплодной. Всѣ найденные предметы лежали въ землѣ на полу пещеры, близъ входа въ нее. Отсюда можно заключить, что грабители свалили всѣ трупы изъ обѣихъ катакомбъ къ открытому ими входу, черезъ который и проникать свѣтъ, и тутъ обыскивали ихъ на полу. Но ища, вѣроятно, только

дорогихъ вещей, они оставили на мѣстѣ все желѣзное. Это обстоятельство позволяетъ предполагать, что ограблены были эти катакомбы еще въ древнюю пору, когда грабителей интересовали только золото и драгоценныя вещи, а таковыхъ, судя по остаткамъ, было тутъ нѣкогда много.

Кромѣ двухъ упомянутыхъ выше амфоръ, здѣсь найдены: кусочки золототканной одежды, или покрова, два золотые листочка отъ гроба или погребальнаго вѣнка, золотой гвоздикъ, маленькій золотой полумѣсяцъ, прикрѣпившійся къ чему-то тремя золотыми гвоздиками, золотые съ тисненнымъ орнаментомъ концы пояса или застежки (см. рис. №№ 38 и 39 въ натур. вел.), мелкіе серебряные обломки, четыре бусы и мѣдная, византійская монета импер. Льва (457—473 г.), по типу сходная съ тою, которая издана въ соч. Сабатье (*Histoire de la monnaie byzantine I, p. 132 n° 13* и *Iconographie etc. Byz. Pl. suppl. II. n° 29*); обломки костяныхъ и стеклянныхъ вещей, два желѣзные кинжала, два десятка желѣзныхъ наконечниковъ

№ 38.

№ 39.

№ 40.

стрѣлъ, два желѣзные меча (одинъ изъ нихъ съ остатками кожаной покрывки деревянныхъ ноженъ); круглое бронзовое зеркало и такая-же круглая на 3-хъ ножкахъ подставка подъ лампочку, красиваго образца и хорошей работы (см. рис. № 40, въ натур. вел.), разные бронзовые обломки, два желѣзные шлема, одинъ въ обломкахъ, другой цѣльный съ прикипѣвшей къ нему и загнувшейся внутрь желѣзной сѣткой, закрывавшей шею (форма шлемовъ та самая, которой изображенія даны во фрескахъ катакомбы, описанной В. В. Стасовымъ въ Отчетѣ Археологической Комиссіи за 1872 годъ), желѣзный наконечникъ копья, большое количество обломковъ желѣзнаго панцыря, наплевниковъ и вооруженія вообще. Обиліе желѣза и цѣлыхъ притомъ вещей свидѣтельствуетъ, какъ полагаетъ

проф. Кулаковскій, что трупы были потревожены съ исключительно корыстной цѣлью и въ очень давнее время. Изыщный орнаментъ золотыхъ бляшекъ позволяетъ думать, что погребеніе не позже II вѣка по Р. Х. Мѣдная монета импер. Льва, найденная тутъ-же, сильно потертая и съ пробитой въ ней дырочкой, не можетъ, по мнѣнію проф. Кулаковскаго, служить датой совершеннаго погребенія, и утеряна здѣсь, какъ онъ полагаетъ, древними грабителями золота, котораго было, вѣроятно, очень много на погребенныхъ тутъ воинахъ. Немногія кости, разрозненныя и сильно истлѣвшія, найденныя въ катакомбѣ, не могли дать никакого указанія на счетъ числа покоившихся здѣсь нѣкогда людей, но во всякомъ случаѣ въ каждой катакомбѣ было погребено по нѣсколько человѣкъ. Вещественныя находки оказались еще въ трехъ другихъ катакомбахъ, которыя также были ограблены, но гораздо тщательнѣе и, вѣроятно, въ недавнее время. Въ одной изъ нихъ, расположенной по „аллеѣ кургановъ“ съ правой стороны, найдены три мѣдныя монеты, изъ которыхъ двѣ принадлежатъ царю Савромату II (Бурачковъ, XXX п. 222 и XXXI п. 246), а третья, съ пробитой въ ней дырочкой, Константину Великому (эти три монеты найдены не въ одномъ мѣстѣ: первыя двѣ тамъ, гдѣ покоились погребенные, а третья по близости отъ входа), два рѣзные сердолика хорошей работы, на одномъ изъ коихъ изображенъ корабль, а на другомъ человѣческая фигура (одинъ камешекъ найденъ въ землѣ при очисткѣ входа въ катакомбу, другой внутри катакомбы), листочки золотого вѣнчика, найденныя также въ обѣихъ этихъ мѣстахъ, разрозненныя мелкія бусы (стекляныя, золотыя, каменныя) стеклянные флаконы, бронзовые обломки и перержавѣвшій желѣзный мечъ съ рукояткой.

Въ землѣ, вынутой изъ входа при его очисткѣ, оказались еще лампочка изъ красной глины и фитиль къ ней. Находки въ двухъ другихъ катакомбахъ (противъ Мечети—одна и по „аллеѣ кургановъ“—другая) были бѣднѣе, ибо онѣ состояли, по преимуществу, изъ золотыхъ и серебряныхъ, бронзовыхъ, глиняныхъ и стеклянныхъ обломковъ, изъ терракотовой женской статуэтки довольно грубой работы, сломанной на нѣсколько частей, и головки другой терракотовой статуэтки.

Въ поискахъ за катакомбами проф. Кулаковскому удалось вновь найти двѣ катакомбы съ фресками, которыя были открыты въ 1873 и 1877 годахъ и описаны въ „Приложеніяхъ“ къ Отчетамъ Коммиссіи за 1874 и 1878—79 годы.

Фрески въ первой уцѣлѣли вполнѣ въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли въ 1873 году; вторыя теперь почти совершенно уничтожены, ибо самая катакомба обращена въ погребъ на усадьбѣ керченскаго мѣщанина Ермакова. Уцѣлѣла, хотя и не вполнѣ, надпись, содержащая имя погребеннаго (см. Латышевъ, *Inscr. P. Eux.* II, п. 123).

При одномъ изъ своихъ обходовъ горы Митридата проф. Кулаковскому привелось наткнуться еще на одну катакомбу, лежащую на усадьбѣ татарина Чаракали и обращенную имъ также съ прошлой зимы въ погребъ. Въ своемъ устройствѣ она представляетъ значительное отступленіе отъ общаго типа. Центральное пространство въ ней гораздо меньше, чѣмъ три идущіе отъ него закоулка, которые расположены не въ одной плоскости, а съ замѣтнымъ пониженіемъ слѣва на право (для стоящаго лицомъ въ глубь пещеры). Стѣны ея тщательно выштукатурены въ желтоватомъ тонѣ. Вдоль всѣхъ стѣнъ нарисованъ узкой полосой цвѣточный орнаментъ, изъ листьевъ и плодовъ. Краски не различаются ясно, отчѣтливѣе выдѣляются черныя, зеленыя и красныя пятна.

Небольшая раскопка, произведенная проф. Кулаковскимъ неподалеку отъ первыхъ печей Ростовскаго на улицѣ, близъ усадьбы Худинова, на протяженіи 6 квадр. саж., не дала никакихъ находокъ. Скалистый материкъ въ этомъ мѣстѣ, которое, по виду его, можно было принять за основаніе снесеннаго кургана, оказался на самой незначительной глубинѣ. На взрытой площади найдены были, правда, два погребенія, въ незначительныхъ, сдѣланныхъ въ материкѣ, углубленіяхъ. Костяки принадлежали, по-видимому, людямъ недостигшимъ зрѣлаго возраста. Вещей при нихъ не было никакихъ.

Послѣдняя раскопка на сѣверномъ склонѣ горы Митридатъ, предпринята была проф. Кулаковскимъ по Θεодосійской дорогѣ, въ 50 саж. за заставой, вдоль усадьбы Еначенка. Поводомъ къ ней были слухи о находкахъ, которыя зимою Еначенко сдѣлалъ въ своемъ саду. Взрыта была площадь въ 16 кв. саж. и при этомъ найдены три покрытыя плитами гробницы. Одна изъ нихъ, дѣтская, обнаружена въ насыпной землѣ, на глубинѣ 1½ аршина. Костякъ на столько истлѣлъ, что не оказалось ни одной кости; найдены при немъ слѣдующія вещи: бронзовый шарикъ съ ушкомъ (*bullae*), двѣ бусы, стеклянный флаконъ и простой горшокъ изъ красной глины. Двѣ другія гробницы были устроены въ материкѣ и закрыты большими, цѣльными плитами „дикаря“. Одна изъ этихъ гробницъ оказалась ограб-

ленной посредством мины, проведенной из сада Еначенка; въ другой, лежавшей на глубинѣ сажени ниже уровня дороги, найдены: листочки золотого вѣнчика и нѣсколько золотыхъ нитей отъ него, бронзовая фибула у шеи, янтарная пуговица съ пояса, два стеклянные сосуда въ обломкахъ и бронзовый кружокъ съ ушкомъ, найденный у щиколотки.

Обнаруженное здѣсь погребеніе представляло собою тотъ самый типъ, который г. Кулаковскій встрѣтилъ въ прошломъ году на Глинищѣ, т. е. можетъ быть отнесено къ первому вѣку по Р. Х.

Проф. Кулаковскимъ, кромѣ того, переданъ въ Керченскій Музей камень съ высѣченнымъ на послѣднемъ изображеніемъ креста, извлеченный изъ той катакомбы (въ усадьбѣ Гордикова), въ которой зимою 1891 года найдено серебряное византійское блюдо, приобретенное Археологической Коммиссіей и изданное ею въ 9-мъ выпускѣ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“. Камень этотъ надломанъ со всѣхъ сторонъ, отчего пострадало и самое изображеніе креста. Принимая во вниманіе вѣроятные размѣры этого камня въ его цѣломъ видѣ, г. Кулаковскій полагаетъ, что имъ былъ закрытъ входъ въ означенную катакомбу.

При раскопкахъ на Глинищѣ, первой задачей проф. Кулаковскаго было систематическое изслѣдованіе некрополя, который былъ обнаруженъ имъ тамъ въ 1890 году и гдѣ ему удалось найти нетронутый склепъ съ деревяннымъ саркофагомъ (см. Отчетъ Арх. Комм. за 1890 годъ, стр. 25). Въ этомъ мѣстѣ имъ сдѣлано 22 раскопа съ многочисленнымъ развѣтвленіемъ по направленію обнаруживавшихся „обрѣзовъ“, и изслѣдована площадь около 90 саж. въ длину и 40 саж. въ ширину, отъ сѣверо-восточнаго угла новаго кладбища на В., т. е. въ сторону города. При этихъ работахъ открыты: каменный склепъ, обвалившаяся катакомба, 22 земляныя гробницы, устроенныя въ материкѣ (изъ нихъ 21 были покрыты плитами и 1 непокрытая), лошадиная могила, три кострища и одна урна съ пережженными костями, уставленная концомъ въ материкѣ.

Тщательно отдѣланный склепъ былъ совершенно ограбленъ, и притомъ вѣроятно еще въ древности. Земля, заполнявшая его, слежалась очень плотно и верхняя почва не обнаруживала слѣдовъ новой копки. Единственная уцѣлѣвшая въ немъ вещь—обломокъ деревяннаго саркофага съ рѣзнымъ орнаментомъ. Изъ числа покрытыхъ плитами гробницъ четыре оказались также ограбленными и, по

всему вѣроятію, также въ древности; жженые точки не заключали въ себѣ ничего кромѣ угля. Между плитами, покрывавшими гробницы, найдены надгробный камень съ двойнымъ рельефнымъ изображеніемъ всадниковъ (безъ нижней части, на которой была надпись), верхняя часть такой-же плиты съ рельефомъ (всадники). плита съ рельефнымъ изображеніемъ сидящей въ креслѣ женщины и ея домочадцевъ и съ греческою трехстрочною надгробною надписью, посвященною памяти Антипатриды, жены Баѳіона; кусокъ известковаго камня, представляющій обломокъ акротерія, и амфорная ручка съ клеймомъ. Кромѣ того, при разрытіи одной изъ гробницъ, въ землѣ найдены три обломка тонкой посуды съ рельефными изображеніями.

Предметы, найденные въ разрытыхъ гробницахъ, были вообще весьма однородны, и некрополь въ общемъ не богатъ, такъ что проф. Кулаковскій ограничился описаніемъ находокъ лишь въ трехъ гробницахъ, какъ заключавшихъ въ себѣ болѣе характерныя вещи и въ большемъ обиліи.

Въ одной изъ этихъ гробницъ (направленіе съ СВ. на ЮЗ.), при изслѣзованіи костякъ, голова котораго была обращена на ЮЗ., найдены слѣдующія вещи: въ ногахъ изящная стеклянная чашечка, стеклянный флаконъ, глиняный горшочекъ и поврежденная съ одного нижняго угла терракотовая маска, съ слѣдами черной краски на бровяхъ и близь рта; около пояса сбоку — изящная, совершенно цѣлая, терракотовая статуэтка женщины съ собачкой, съ сохранившимися слѣдами красокъ (см. рис. № 41, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), у пояса и у подбородка, — заржавленные бронзовые пряжки, въ ушахъ золотыя серьги изъ крученой проволоки и на головѣ — золотой оттискъ съ монеты Митридата Евпатора (Вурачковъ, XXIV, и 23).

№ 41.

Въ другой гробницѣ (тоже направленіе съ СВ. на ЮЗ.) найдены листки отъ золотого вѣнчика, стеклянный флаконъ, мѣдный кружокъ, золотой перстень съ рѣзнымъ на гранатѣ изображеніемъ стоящей женской фигуры, желѣзный кинжалъ въ обломкахъ и четырехугольный стеклянный сосудъ.

Въ третьей гробницѣ (тоже направленіе), углубленной въ материкъ, но въ противоположность другимъ гробницамъ этого мѣста, не покрытой плитами, най-

дены два бронзовые браслета, серьга изъ того-же металла, нѣсколько гранатныхъ бусъ, гладкій сердоликовый камешекъ (изъ перстня) и бронзовая монета, лежавшая, вѣроятно, во рту покойнаго. Къ сожалѣнію, послѣдняя оказалась сильно потертой, такъ что отъ надписи на ней остались только слѣды буквъ. На лицевой сторонѣ ея изображеніе увѣнчанной лавровымъ вѣнкомъ головы римскаго императора изъ династіи Юліевъ, по всей вѣроятности, Августа. Изъ длинной надписи, окружающей это изображеніе, ясные видны только двѣ буквы . . . IR (вѣроятно *IMP. VIR.*). На оборотѣ монеты изображенъ храмъ. Сходны съ нею двѣ монеты, изданныя у Sabatier, *Iconographie etc. Imp. p. III, n. 2* и *p. V, n. 10*.

Изъ остальныхъ 17 гробницъ 4 оказались разграбленными, а три не заключали въ себѣ никакихъ вещей; въ остальныхъ 10 найдены золотыя, бронзовыя, стекляныя и глиняныя вещи, однородныя съ названными выше, какъ-то: листки золотыя отъ погребальныхъ вѣнчиковъ, бронзовыя браслеты, кольца, пряжки, пугови и фибулы, стекляныя и глиняныя сосуды и разноцвѣтныя бусы.

Обвалившаяся катакомба, раскопанная на томъ-же некрополѣ, не дала никакихъ находокъ. Устроенныя прямо въ грунтовой глинѣ и непродохраненныя каменнымъ слоемъ почвы (какъ на склонахъ горы Митридата), катакомбы были находимы на Глинищѣ обыкновенно сплюснутыми. Но иногда въ нихъ находимы были монеты и разные, хотя не обильные и не изящные, предметы. Катакомба, раскопанная проф. Кулаковскимъ, оказалась не только сплюснутая, но и ограбленною, и притомъ, вѣроятно, еще въ древнее время. Объ ограбленіи можно было заключить изъ того, что кости очевидно были разбросаны; о первомъ свидѣтельстввалъ видъ земли, не позволявшій предполагать копку въ новое время.

Кромѣ раскопокъ на этомъ некрополѣ, при которыхъ въ насыпи найдены еще двѣ монеты автономной Пантикапей (см. Бурачкова, *Оборникъ табл. XIX, 54*, и *табл. XX, 98*), проф. Кулаковскій занялся еще разслѣдованіемъ другого мѣста на Глинищѣ, поближе къ морю, около сада г. Чернявскаго. Здѣсь, по отдаленности этого мѣста отъ домовъ и дорогъ, въ теченіи прошлой зимы, произведены были грабительскія раскопки, о которыхъ свидѣтельствовали вывороченные изъ земли крупныя камни, покрывавшія гробницы. Желая предупредить дальѣйшее расхищеніе, проф. Кулаковскій предпринялъ раскопки въ этомъ мѣстѣ вдоль канавы упомянутаго сада, по обѣ стороны образуемаго ею угла. Изъ 13 гробницъ,

найденных им здесь, 4 принадлежали къ обычному типу покрытыхъ плитами могилъ, углубленныхъ въ материкъ, но въ каждой изъ нихъ, кромѣ скелета, ничего не было. Остальныя 9 гробницъ (изъ нихъ 3 дѣтскія) значительно были углублены въ материкъ, многія до 1½ саж., одна до 2 саж. Въ большинствѣ это были тщательно устроенныя склепы, въ которыхъ отдѣльныя плиты скрѣплены краснымъ цементомъ. Три склепа были прикрыты каждыя одной очень толстой цѣльной плитой изъ довольно мягкаго известковаго камня. Если гробницу покрывали нѣсколько плитъ, то щели между ними замазаны были тѣмъ-же краснымъ цементомъ. Направленіе могилъ было съ С. на Ю., или ССВ. на ЮЮЗ.; кости сильно перетлѣли, такъ что цѣлаго черепа нигдѣ не удалось вынуть; вещей при костяхъ не оказалось никакихъ. Въ двухъ склепахъ погребеніе совершенно было въ узкихъ четырехугольныхъ деревянныхъ гробахъ; изъ нихъ одинъ совершенно истлѣлъ, другой же удалось вынуть въ цѣломъ почти видѣ и доставить въ Керченскій Музей. Въ гробѣ этомъ скелетъ лежалъ навзничъ, съ протянутыми вдоль тѣла руками, и былъ закрытъ матеріей темнаго цвѣта (или, быть можетъ, обернуть въ нее). По краямъ этого покрывала была нашита златотканная полоса великолѣпнаго узора; проф. Кулаковскому удалось сохранить нѣсколько кусковъ какъ этой обшивки, такъ и матеріи, составлявшей покрывало. По изяществу узора златотканная полоса напоминаетъ греческіе образцы; но быть можетъ также, что она происходитъ изъ Венеціи. Въ послѣднемъ случаѣ весь этотъ могильникъ пришлось бы приурочить ко временамъ Генуэзскаго господства (XIII—XVI вѣка).

Другой склепъ, лежавшій неподалеку отъ этого, на той-же глубинѣ 1½ саж., заключалъ въ себѣ саркофагъ, выдолбленный изъ цѣльнаго куска известняка. Накрываетъ онъ былъ одной, очень толстой плитой; въ серединѣ послѣдней была небольшая пробоина, черезъ которую саркофагъ наполнился землею. Пробоина эта свидѣтельствовала объ ограбленіи могилы, совершенномъ притомъ въ очень давнее время, такъ какъ въ землѣ не было замѣтно слѣдовъ копки. Грабитель обыскалъ покойнаго самымъ тщательнымъ образомъ, не оставивъ на мѣстѣ и костей, но близъ пробоины найдены въ землѣ нити золота, вѣроятно принадлежавшія золотой ткани покрывала, въ которомъ погребенъ былъ здѣсь нѣкогда покойникъ. Въ одномъ изъ раскоповъ найдена была въ насыпной землѣ монета автономной Пантикапеи (Бурчакъ, Сборникъ, табл. XX, 72).

Всѣ упомянутыя гробницы оказались вдоль рва сада г. Чернявскаго, въ полосѣ, имѣвшей въ ширину до 6 саж. Нѣсколько раскоповъ, произведенныхъ дальше отъ сада, показали, что въ западную сторону, на разстояніи 20-ти саж., этотъ могильникъ уже прекращается, а въ сѣверную отъ него сторону, на разстояніи 15 саж., обнаружены погребенія древняго времени, принадлежащія вѣкамъ до христіанскимъ. Въ сдѣланномъ на этомъ мѣстѣ раскопѣ оказался жженый точекъ, въ углахъ котораго найдена монета автономной Пантикапеи (Бурачковь, Сборникъ, табл. XX, 71). Въ недалекомъ отъ него разстояніи обнаруженъ большой каменный склепъ, длиною въ 1 саж., шириною въ 1 арш. 7 вершковъ, глубиною въ 1 арш. 6 вершковъ. Черезъ щели, образовавшіяся между покрывавшими его плитами, и въ него проникла земля, которая крѣпко слежалась надъ костяками. По расчисткѣ ея на каменномъ полу склепа открыты два костяка, лежавшіе рядомъ, головою на СВ. Въ ногахъ у лѣваго покойника стояла простая глиняная амфора, раздавленная упавшей на нее землей; около локтя его лежало два расписныхъ лекива. У праваго скелета, на томъ-же мѣстѣ, найдены два алебастровые сосуда, распавшіеся отъ сырости; сбоку у лѣваго скелета—желѣзный мечъ, развалившійся на куски; у одной ноги того-же скелета—бронзовый кружокъ съ ушкомъ и нѣсколько бронзовыхъ обломковъ.

Наконецъ проф. Кулаковскій передалъ въ Керченскій Музей двѣ каменные надгробныя плиты, найденныя на Глиницѣ въ давнее время и хранившіяся у собственниковъ земли въ тѣхъ мѣстахъ. Одна изъ нихъ (съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ стоящихъ женщинъ и греческою надписью, содержащею имена погребенныхъ, получена имъ отъ г. Тумаковского, другую позволилъ вынуть изъ подворотни г. Чернявскій. Последняя составляетъ только нижній обломокъ стелы съ сильно потертой надписью, заключающей также имена двухъ женщинъ и обычный привѣтъ.

Кромѣ того, членъ Археологической Комиссіи, К. Е. Думбергъ, которому въ іюні мѣсяцѣ поручено завѣдываніе Керченскимъ Музеемъ Древностей, занялся тремя небольшими развѣдками въ Керчи, а именно: 1) развѣдываніемъ на сѣверной покатости Митридатовой горы, небольшой катакомбы, оказавшейся ограбленной и состоявшей изъ небольшой камеры съ тремя нишами для лампъ; передъ входомъ въ нее найдено въ насыпи бронзовое изображеніе козьеи ноги (съ остатками

дерева внутри ея), служившее, вѣроятно, ножкою для какой-нибудь подставки; 2) вскрытіемъ земляной гробницы во дворѣ мѣщанина С. Бѣлаго (по карантинному шоссе), содержавшей разрозненныя кости человѣческаго скелета, 4 стекляныя балъзамарія и 2 бусы изъ стекляннаго сплава; 3) дослѣдованіемъ средней части рытаго уже въ прежнее время кургана по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Керчи въ Хаджи-Мухкой. Отъ каменнаго склепа, находившагося въ этомъ курганѣ, уцѣлѣла только самая нижняя часть. Разореніе его, по мнѣнію г. Думберга, произошло при устройствѣ въ этомъ курганѣ впущенной сверху каменной гробницы, которая въ свою очередь была оцѣтошена посредствомъ грабительской мины, проведенной съ южной стороны. Въ наполнявшей ее землѣ удалось найти только нѣсколько черенковъ росписной вазы и обрывки листового золота.

Затѣмъ г. Думбергъ успѣлъ приобрести разныя древнія вещицы, находившіяся въ продажѣ у частныхъ лицъ, какъ напр. нѣсколько терракотовыхъ статуэтокъ, между которыми одна изображаетъ Геракла (см. рис. № 42, въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.), а другая—мальчика съ виноградною кистью, защищающагося отъ гуса и собаки, терракотовую пластинку съ рельефнымъ изображеніемъ головы Медузы, глиняную маску Силена, нѣсколько лекиховъ съ черными фигурами, глиняныхъ чашъ съ рельефными изображеніями человѣческихъ фигуръ и различныхъ орнаментовъ, мраморную статуэтку сидящей женщины (голова отбита), держащей на колѣняхъ пантеру, а въ правой рукѣ—тимпанъ, бронзовыя подвѣски, серебряную фибулу въ видѣ самострѣла, росписное блюдо, на которомъ изображены рыбы и каракатица, разноцвѣтныя бусы, мѣдныя босфорскія монеты, амфорныя клейменныя ручки, стекляныя балъзамарія, рѣзные камни, костяную коробочку (вѣроятно отъ румянъ) и известковый орнаментированный акротерій отъ надгробія.

№ 42.

4) ВЪ УЪЗДАХЪ МЕЛИТОПОЛЬСКОМЪ, ЕВПАТОРІЙСКОМЪ И СИМФЕРОПОЛЬСКОМЪ.

Членъ Археологической Коммисіи, профессоръ Н. И. Веселовскій, продолжавшій раскопки свои въ Таврической губерніи, прежде всего занялся дѣлѣннѣйшимъ разслѣдованіемъ большого кургана въ с. Шутьговкѣ, Мелитопольскаго уѣзда. Такъ какъ въ катакомбѣ, оказавшейся въ этомъ курганѣ, въ прошломъ году обвалился сводъ, то ее пришлось вскрывать сверху. При этомъ, въ юго-западномъ углу и въ западной стѣнѣ ея, обнаружили три сводчатыхъ ниши, имѣвшія ходы, въ видѣ корридоровъ, изъ главной гробницы. Простѣнки между нишами были очень незначительны, мѣстами потрескались и представляли такіе слабые устои для давившей сверху массы земли, что пришлось прибѣгнуть къ искусственнымъ упорамъ, при помощи бревень. Благодаря этимъ мѣрамъ предосторожности, удалось разслѣдовать гробницу самымъ тщательнымъ образомъ.

Прежде всего опредѣлилось устройство погребальной камеры. Сперва шель корридоръ, длиною болѣе 3 саж.; затѣмъ, вправо отъ входа, камера расширялась, образуя обширную комнату съ тремя нишами въ той части задней стѣны, которая приходится прямо противъ корридора. Въ корридорѣ, при разслѣдованіи въ 1890 году, встрѣчены были принадлежности конской сбруи и лошадиныя кости; въ нишахъ, которыя менѣе всего были завалены землей и безъ всякой помѣхи могли быть обобраны грабителями, осталось только то, что онъ самъ бросилъ, какъ ему ненужное.

Полъ погребальной камеры имѣлъ по срединѣ ложбину, а къ сѣверной сторонѣ представлялъ небольшой подъемъ, образуя какъ-бы лежанку. Затѣмъ постепенный подъемъ дна камеры, начавшійся отъ входа въ нее, продолжался до самой задней стѣнки, такъ что разница въ уровнѣ между конечными точками на востокъ и западъ, представляла болѣе сажени. Глубина дна отъ поверхности материка въ самомъ высокомъ мѣстѣ была въ $5\frac{1}{4}$ саж.

При очисткѣ камеры стали попадаться обломки желѣза отъ чешуйчатого панциря, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ. Это показывало, что разграбленіе гроб-

ницы совершилось спустя довольно долгое время послѣ погребенія, т. е. тогда, когда желѣзо успѣло перержавѣть на столько, что разламывалось отъ прикосновенія. Подтверждается это не только обломками панцыря, но и другими предметами изъ желѣза, напр. ножами съ костяными ручками: послѣднія найдены всѣ безъ желѣзныхъ частей, отломанныхъ раньше, и встрѣчавшихся въ разныхъ мѣстахъ, но отдѣльно отъ ручекъ.

Вещи крупныя были уже унесены грабителями, остались только намеки на нихъ, какъ напр. 3 куска толстаго листового золота, повидимому, служившіе обив-

№ 43.

кою древковъ, чеканная узорчатая золотая пластинка, можетъ быть отъ вѣнка (см. рис. № 43, въ нат. вел.), золотой наконечникъ ноженъ меча, желѣзный мечъ въ видѣ длиннаго ножа, съ желѣзною-же рукояткою, покрытою тонкимъ листовымъ золотомъ, на которомъ мѣстами сохранились неясныя чеканныя изображенія, кажется, животныхъ, множество мелкихъ золотыхъ украшеній отъ платья, отчасти

совершенно сходныхъ съ тѣми, которыя были найдены въ этомъ курганѣ въ 1889 и 1890 годахъ (см. Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1889 годъ, стр. 18—19 и за 1890 г., стр. 14), какъ то: 1000 большихъ и 79 малыхъ пуговицъ, въ видѣ полусферическихъ чашечекъ, къ вогнутой сторонѣ которыхъ придѣланы ушки, 38 продолговатыхъ и 39 широкихъ пальметокъ (см. рис. №№ 44—45 въ натур. вел.),

№ 44.

№ 45.

№ 46.

№ 47.

№ 48.

№ 49.

88 круглыхъ выпуклыхъ бляшекъ, на которыхъ вытиснуто изображеніе въ профиль головы скива въ остроконечной шапкѣ (см. рис. № 46, въ нат. вел.), 32 треугольника въ видѣ сложенныхъ пирамидой шариковъ (см. рис. № 47, въ нат. вел.), 59 круглыхъ пластинокъ двоякаго рода съ изображеніемъ головы горгоны (см. рис. №№ 48 и 49, въ нат. вел.), 18 цѣльныхъ и 3 обломанныхъ овальныхъ пластинокъ съ чеканнымъ изображеніемъ лежащаго льва (см. рис. № 50, въ нат. вел.), про-

длинная прорезная пластинка, на которой изображены два, обращенных другъ къ другу, зайца (см. рис. № 51, въ н. в.), золотые гвоздики, 7 золотыхъ бусъ, 3 золотыя шпильки отъ кистей (варворки) и обломки разныхъ золотыхъ листиковъ (см. рис. № 52, въ н. в.) и пластинокъ, бронзовый колокольчикъ,

№ 50.

№ 51.

№ 52.

костяные, желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ (въ бронзовыхъ сохранились кусочки древокъ, украшенные красными поперечными поясами), желѣзные ножи съ костяными ручками, серебряныя круглыя и продолговатыя бусы (нѣкоторыя сдѣланы изъ глины и только обтянуты серебрянымъ листомъ), серебряныя половнныя пластинки, серебряный кружокъ въ видѣ поддонка сосуда, желѣзный кинжалъ въ серебряныхъ ножнахъ, костяныя и мѣдныя шпильки (варворки) для кистей, мѣдныя просверленные пластинки отъ ремней, кусокъ дерева, обитый костяными пластинками, обломки желѣзнаго чешуйчатаго панциря, куски желѣзныхъ наконечниковъ копій; мѣстами встрѣчались сгнившее дерево, желѣзные крючки и стержни въ обломкахъ и что-то похожее на войлокъ, а въ правой сторонѣ, на материкѣ, лежалъ довольно толстый слой перегорѣлаго камыша.

Золотыя пластинки были большею частью окрашены въ красный или лиловый цвѣтъ, быть можетъ, отъ ткани, на которой онѣ были нашиты.

Хотя содержимое въ гробницѣ было перемѣшано, но все-таки наблюдалась нѣкоторая правильность въ нахожденіи предметовъ. Такъ, пластинки съ изображеніемъ горгоны и головы скиа встрѣчались только въ лѣвой (отъ входа) сторонѣ погребальной камеры; пластинки съ изображеніемъ льва, гладкія пуговицы и пальметки—по срединѣ ея; тутъ-же лежали серебряныя бусы; наконечники стрѣлъ больше попадались у правой стѣны (тамъ-же найденъ и мечъ), но встрѣчались также кучками и отдѣльно по всей камерѣ. Около западной стѣны найденъ черепъ, а у самой стѣны—разбитый кувшинъ изъ красной глины, вверхъ дномъ.

Въ первой отъ входа нишѣ попались круглыя обломки желѣза и бронзовыя

поломанные пластины, во второй нишѣ костяныя ручки отъ ножей, длинный желѣзный стержень и кусокъ дерева, обитый съ двухъ сторонъ фигурными бронзовыми пластинками; въ третьей нишѣ оказались только мелкіе кусочки пурпуровой краски.

Длина 1-ой ниши 5 футъ, ширина 3 ф., высота $5\frac{1}{2}$ ф. Ходъ въ нее въ видѣ корридора, длиною въ $4\frac{1}{2}$ ф., шириною въ $2\frac{1}{2}$ ф.; начало хода почти на двѣ сажени отъ конца главнаго корридора; длина 2-ой ниши $7\frac{1}{2}$ футовъ, ширина 3 ф., высота $4\frac{3}{4}$ ф. Длина хода $8\frac{1}{2}$ футовъ, ширина $2\frac{1}{2}$ ф.; простѣнокъ между этими нишами 3 фута. Длина 3-ей ниши $8\frac{1}{2}$ футовъ, высота $4\frac{1}{2}$ ф., ширина $3\frac{1}{2}$ ф.; длина входа $6\frac{1}{2}$ футовъ, простѣнокъ между этой нишей и предыдущей также 3 фута.

Затѣмъ проф. Веселовскій приступилъ къ разслѣдованію большого кургана „Огузь“, въ селѣ Нижніе Сѣрогосы, въ западной части Мелитопольскаго уѣзда, къ Ю. отъ Верхнихъ Сѣрогосъ.

Курганъ Огузь нѣкогда былъ окруженъ валомъ, слѣды котораго особенно замѣтны съ сѣверной стороны. Между курганомъ и этимъ валомъ впадина въ видѣ рва, которая, по разсказамъ старожиловъ, на ихъ памяти была еще такъ значительна, что весной въ ней накоплялось воды почти на сажень глубиною. Теперь, вслѣдствіе распашки и напыла земли съ кургана, который время отъ времени тревожится мѣстными кладоискателями, всѣ эти прежнія сооруженія сгладились на столько, что уже едва замѣтны. По свидѣтельству старожиловъ, курганъ былъ прежде гораздо выше и острѣе, хотя и теперь взбираться на него довольно трудно. Вершина кургана въ настоящее время представляетъ плоскость нѣсколько наклонную къ югу, діаметромъ до 20 сажень. Плоскость эта имѣетъ въ серединѣ впадину, которая, быть можетъ, указываетъ на попытки древнихъ грабителей проникнуть колодцемъ къ центру гробницы. Насыпная земля такъ тверда, что работать киркой довольно затруднительно.

Сѣверный раскопъ взять шириною въ 5 саж. Пройдя отъ подошвы кургана на 8 саж. къ центру, г. Веселовскій, для сокращенія расходовъ, провелъ въ концѣ своей траншеи двѣ мины къ центру и двѣ по направленію къ западной и восточной поламъ, обнаружившія подъ центромъ признаки выпускной гробницы.

Такъ какъ разслѣдованіе глубокихъ выпускныхъ гробницъ при помощи минъ

могло встрѣтить затрудненіе, то дальнѣйшее проведеніе послѣднихъ было приостановлено, съ тѣмъ, чтобы добраться до гробницъ посредствомъ раскопокъ съ Ю. и З. Работы эти пришлось, однако-же, отложить до слѣдующаго года, такъ какъ г. Веселовскій долженъ былъ отправиться въ Евпаторійскій уѣздъ для изслѣдованія раскопокъ, произведенныхъ частными лицами въ деревнѣ Верхній Кульчукъ. Но предварительно онъ разслѣдовалъ еще одинъ курганъ, вышиною не болѣе сажени, находящійся въ 3-хъ верстахъ отъ Огуза на югъ. Этотъ курганъ былъ уже раскопанъ жителями с. Нижнихъ Сѣрогозъ и, по рассказамъ ихъ, представлялъ интересное устройство, съ которымъ г. Веселовскій хотѣлъ познакомиться, чтобы получить понятіе относительно характера устройства гробницъ въ этой мѣстности. Оказалось слѣдующее: изъ самаго центра кургана (подъ вершиной насыпи) устроены ходъ продолговатый, четырехугольный, съ закругленными углами, глубиною въ $2\frac{2}{3}$ саж. Ходъ этотъ имѣлъ совершенно отвѣсныя стѣнки и переходилъ уступомъ (въ 1 аршинъ) въ корридоръ, который немного по-уже хода. Корридоръ, длиною въ 5 арш., велъ въ погребальную камеру, приходившуюся уже подъ южной полой. Камера эта (дно ея находилось отъ поверхности материка на глубинѣ 3 саж.) имѣла квадратную форму въ основаніи, а сверху правильный сводъ, который простирался и на корридоръ, но тамъ попорченъ прежними грабителями. Благодаря незначительнымъ размѣрамъ своимъ, камера сохранилась безъ всякихъ поврежденій. Она имѣла въ длину и ширину по 5 аршинъ, въ высоту $1\frac{1}{2}$ сажени. По рассказамъ крестьянъ-кладовскателей, они свободно проникли въ гробницу, до-чиста ошарили ея полъ и нашли желѣзный мечъ, большое серебряное кольцо, серебряный цилиндръ и какой-то, непонятный для нихъ, глиняный предметъ, который они называли трубкою для куренія табаку (вѣроятно дно амфоры). Находки эти показываютъ, что курганъ былъ раскопанъ еще раньше и расхищенъ. Это необходимо должно было случиться по самому устройству гробницы. Будь ходъ ея гдѣ-нибудь въ полѣ, его отыскать было-бы трудно; но, находясь въ центрѣ невысокаго кургана, онъ естественно сейчасъ-же обнаруживался при центровомъ углубленіи и приводилъ въ гробницу. При расчисткѣ земли въ камерѣ найдено множество позелѣвшихъ отъ бронзы костей животныхъ (человѣческихъ не встрѣтили вовсе), бронзовый наконечникъ стрѣлки скифскаго образца, черепки отъ амфоръ (въ корридорѣ нашли правильной формы углубленіе для большой

амфоры), много поломанного желѣза и двѣ золотыя блишки, какія нашивались у скифовъ на одеждѣ знатныхъ лицъ, одна въ видѣ трехъ пуговокъ соединенныхъ

№ 53.

вмѣстѣ, другая съ изображеніемъ поджавшаго ноги оленя (см. рис. №№ 53 и 54, въ нат. вел.).

Поѣздка г. Веселовскаго въ покинутую татарскую деревню Верхній Кульчукъ, лежащую на З. отъ г. Евпаторіи въ 47 верстахъ, вызвана

№ 54.

была извѣщеніемъ мѣстнаго начальства о разграбленіи тамъ какого-то „холма“, прикрытаго тремя плитами. Холмъ этотъ, при ближайшемъ осмотрѣ, оказался кучею золы, вынесенной изъ жилищъ и насыпанной въ видѣ кургана. Что касается трехъ плитъ на холмѣ, то это большіе необдѣланные камни изъ мѣстной скалы, неизвѣстно какимъ образомъ туда попавшіе.

Поѣздкою своею въ Верхній Кульчукъ, проф. Веселовскій воспользовался для того, чтобы раскопать тамъ небольшой курганъ на казенномъ участкѣ близъ кордона, на берегу бухты. Небольшое возвышеніе здѣсь покрыто грунною кургановъ разной величины, числомъ до двухъ десятковъ.

Раскопанный курганъ былъ высотой въ 2 аршина. Въ немъ оказались двѣ гробницы: одна центровая, другая въ южной полѣ (впускная). Центровая представляла обрядъ сожженія трупа, которое происходило въ продолговатомъ четырехугольномъ углубленіи въ видѣ ящика, имѣвшаго въ длину 4 арш., въ ширину 2 1/4 арш., въ глубину 5 вершковъ. Стѣнки его обожглись, какъ черепица, и закопѣли отъ дыму, особенно сѣверная сторона, гдѣ угля и золы было больше. Внутри ящика лежали обгорѣлыя кости и черепки отъ двухъ урнъ изъ красной глины. Вещей не оказалось никакихъ.

Впускная могила въ южной полѣ, длиною въ 1 саж., шириною въ 1 1/4 арш., глубиною въ 6 вершковъ, была покрыта сырцовымъ кирпичемъ, быть можетъ, въ видѣ свода, который обвалился отъ тяжести внутрь гробницы. Надъ сырцовыми кирпичами лежали большіе известковые камни. По угламъ гробницы находились ямки. Скелетъ лежалъ на спинѣ, головою на В., ногами на З. При немъ оказалось: съ праваго боку, у руки, желѣзный стригиль и 2 бронзовыя треугольные наконечника стрѣлъ; съ лѣваго — 11 такихъ-же наконечниковъ и желѣзный ножъ; на лѣвой рукѣ—бронзовое колечко; съ каждой стороны най-

дено по небольшому бронзовому гвоздику съ широкой шляпкой. На головѣ лежали обломки желѣза.

Затѣмъ г. Веселовскій рѣшилъ частію докончить раскопку начатыхъ имъ въ прошломъ году кургановъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ, частію произвести разслѣдованіе тѣхъ, которые имъ намѣчены были тамъ раньше. Такимъ образомъ имъ разслѣдованы: курганъ въ имѣніи С. И. Генкеля, курганъ у П. В. Давыдова и 4 кургана на землѣ М. Д. Талаевой.

Раскопка кургана у г. Генкеля начата была въ 1890 году (см. Отчетъ Арх. Комм. за 1890 годъ, стр. 10—11), при чемъ были вскрыты двѣ впускныя гробницы и обнаружено постепенное наслоеніе кургана вѣдствіе позднѣйшихъ погребеній, отчего курганъ и разросся до такихъ размѣровъ (вышина 4 саж.), какіе въ этихъ мѣстахъ вовсе не встрѣчаются. Продолжая южный раскопъ, г. Веселовскій открылъ впускную каменную гробницу, въ видѣ продолговатаго ящика изъ четырехъ, расписанныхъ черной и красной красками, плитъ, образующихъ стѣнки и покрытыхъ сверху громадной пятой плитой, обдѣланной очень грубо и безъ окраски. Гробница ввѣшена въ курганъ на $1\frac{1}{2}$ саж. отъ вершины, и камни были врыты такъ, что полъ гробницы доходилъ до половины высоты плитъ. Направленіе гробница имѣла отъ С. на Ю. Плиты притесаны были настолько хорошо, что въ гробницу проникло очень мало земли. Верхняя плита была наложена съ известковой замазкой. Покойникъ повидимому былъ погребенъ въ сидячемъ или скорченномъ положеніи, такъ какъ кости рукъ и ногъ находились вмѣстѣ. Черепъ лежалъ у сѣверной стѣнки и сильно истлѣлъ. Вещей никакихъ при скелетѣ не оказалось.

Плиты вытесаны изъ мѣстнаго бѣлаго песчанистаго камня, очень мягкаго и легко доступнаго обдѣлкѣ. Окраска происходила послѣ того, какъ гробница была уже устроена, такъ какъ тѣ части плитъ, которыя были врыты въ землю, остались не окрашенными.

Внутри гробница была длиною въ 5 футовъ, шириною въ 3 фута, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ фута. Ширина плитъ 4 фута, толщина около 4 вершковъ.

Передъ этой гробницей оказалась другая, ввѣшенная до материка, земляная гробница большихъ размѣровъ, покрытая сверху толстыми бревнами, которыя ввѣдствіи, отъ гніенія, не выдержали тяжести насыпи и провалились, такъ что

гробница наполнилась землею. Въ ней оказались 3 скелета въ согнутомъ положеніи съ окрашенными костями. Два скелета лежали сверху, одинъ внизу, подъ ними.

До центра кургана оставалось еще около 2 сажень, но такъ какъ произведенными работами уже достаточно опредѣлилось содержаніе кургана, то г. Веселовскій прекратилъ въ немъ дальнѣйшія работы.

П. В. Давыдовъ еще въ прошломъ году предлагалъ раскопать курганы въ его имѣніи, находящемся въ 15 верстахъ отъ Симферополя, въ Саблахъ, обращая особенно вниманіе г. Веселовскаго на одинъ курганъ, высотой въ сажень съ небольшимъ, въ которомъ случайно обнаружена была плита и никакихъ поврежденій не замѣчалось.

Курганъ этотъ раскопанъ г. Веселовскимъ въ 1891 году. Во время производства работъ обнаружались слѣды прежняго разоренія. Гробница большихъ размѣровъ была устроена на материкѣ изъ тесанныхъ, гладко полированныхъ съ внутренней стороны, бѣлыхъ камней небольшихъ размѣровъ, плотно прилежавшихъ одинъ къ другому. Сохранились только двѣ стѣнки: восточная и сѣверная, въ послѣдней камни лежали въ два ряда. Возстановить размѣры этой гробницы, за разрушеніемъ двухъ другихъ стѣнокъ, оказалось невозможнымъ. Восточной стѣны осталось $12\frac{1}{2}$ футовъ, сѣверной—9 футовъ; высота послѣдней $2\frac{1}{2}$ фута. Кости были оброшены въ сѣверо-западный уголъ въ одну кучу. При разборкѣ ихъ и пола гробницы найдено нѣсколько разнообразныхъ бусъ (янтарныхъ, лигнитовыхъ, сердоликовыхъ и стеклянныхъ), два бронзовыя зеркала, двѣ бронзовыя фибулы, острый костяной наконечникъ, черепки тонкой глиняной посуды, горшокъ съ тол-

№ 55.

стыми горизонтальными гранями, содержащій въ себѣ остатки пищи, обломки большаго бронзоваго сосуда съ красивой ручкой, представляющей кисть руки (см. рис. № 55 въ $\frac{1}{3}$ nat. вел.), бронзовое кольцо и маленькая золотая серьга.

Съ разрѣшенія М. Д. Талаевой г. Веселовскій раскопалъ курганъ высотой въ $1\frac{1}{2}$ саж., лежащій на ея землѣ, на спускѣ къ лѣвому берегу р. Салгира. Раскопъ взятъ былъ съ юга, шириною въ $2\frac{1}{2}$ саж. Въ самомъ началѣ работъ оказалось, что внутри кургана находится круглая стѣна, сложенная изъ большихъ

каменей въ одинъ рядъ. Далѣе показался слой бѣлой, выкинутой изъ материка, глины, болѣе аршина толщиною; затѣмъ пошли камни, взятые изъ мѣстной скалы. Камни эти покрывали гробницу сплошнымъ куполомъ, образуя внутри какъ-бы особый каменный курганъ, покрытый сверху земляной насыпью. Каменный куполь занималъ въ діаметрѣ около $2\frac{1}{2}$ сажень, а высоту имѣлъ приблизительно аршина $1\frac{1}{2}$ (точного опредѣленія произвести было нельзя потому, что камни провалились въ гробницу). При дальнѣйшей расчисткѣ оказалось, что гробница, вырытая въ материкѣ въ формѣ четырехугольнаго ящика, была покрыта деревомъ, вровень съ поверхностью материка, а сверху завалена камнями. Дерево, начавъ гнить, не выдержало тяжести, подалось, и камни завалили гробницу до самаго дна, при чемъ мѣстами были попорчены стѣнки ея: кое-гдѣ ихъ вырвало, а въ иныхъ мѣстахъ онѣ выпучились. Стѣнки же были тщательно выложены камнями, въ одинъ рядъ, и покрыты бѣлою известковою смазкою, такъ что поверхность представлялась довольно хорошо выглаженной и выровненной. Въ насыпи надъ могилой найдена глиняная амфора, на горлышкѣ которой сдѣлана надпись вглубь, идущая сверху внизъ. Къ сожалѣнію, рабочій ударилъ ее киркой, такъ какъ ея не было видно, и ударъ какъ разъ пришелся по надписи. Амфора находилась на 2 арш. отъ вершины и на столько-же отъ материка.

На днѣ гробницы, въ трехъ углахъ, стояли амфоры, по одной въ углу, кромѣ юго-западнаго, гдѣ устроена была полочка изъ камней, на которой находились кости задней части быка и тутъ-же желѣзный ножъ съ костяной ручкой. Покойникъ лежалъ головой на З., ногами на В., на спинѣ, съ вытянутыми прямо руками и ногами. Вокругъ него оставалось свободное пространство одинаковой величины со всѣхъ сторонъ. Въ ногахъ, между двумя амфорами, находился оленій (?), обдѣланный въ тонкое серебро рогъ, служившій, вѣроятно, для питья вина. Рогъ этотъ раздавленъ камнями на мелкіе куски, собрать которые вполнѣ было невозможно. У ногъ, близъ южной стѣнки гробницы, находился бронзовый овальной формы предметъ, также раздавленный, который можно принять за шлемъ, по остаткамъ кожи съ внутренней стороны. Съ праваго бока покойника лежали желѣзные копья (числомъ 5), разной формы, съ желѣзными круглыми наконечниками; острія приходились у головы покойника, а наконечники у ногъ. Одно въ видѣ тонкаго стержня, два напоминаютъ казацкія пики и два въ

№ 56.

формѣ дротика. У пояса находился желѣзный топорикъ—сѣкира (см. рис. № 56, въ нат. вел.), на деревянной ручкѣ, которая истлѣла и была направлена къ ногамъ и просунута подъ тѣло. Ручка эта была обвита золотой лентой, концы которой прибиты были золотыми гвоздиками (найденъ впрочемъ только одинъ гвоздикъ). У пояса-же, съ праваго бока, лежала брусковая точилка въ золотой оправѣ съ изящнымъ орнаментомъ, въ гнѣздахъ котораго находилась эмаль (см. рис. № 57, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.). Верхняя часть точилки просверлена для привѣшиванія къ поясу. Поясъ имѣлъ бронзовый наборъ изъ тонкихъ пластинокъ, заходившихъ одна на другую и представлявшихъ какъ бы чешую. Кромѣ того, къ поясу-же надо отнести сплошное бронзовое чешуйчатое украшеніе, раздавленное провалившимися камнями. Съ лѣвой стороны покойника лежали бронзовые наконечники стрѣлъ, трехгранные, короткіе и толстые. На правой рукѣ было надѣто золотое спиральное кольцо въ видѣ змѣйки, на лѣвой—

№ 57.

№ 58.

серебряное съ круглой бляшкой. На шеѣ большое золотое ожерелье изъ толстой проволоки съ львиными дутыми головками на концахъ (см. рис. № 58, въ нат. вел.). У южной стѣны гробницы, по срединѣ ея, найдена глиняная съ черной поливой вазочка, разбитая на мелкіе куски, а ближе къ головѣ покойника, глиняный желтый кувшинчикъ. Съ этой-же стороны найдены желѣзные гаечки для

ремней и 3 желѣзныя бусы (варворки?). Гробница была длиною въ $5\frac{1}{2}$ арш., шириною въ $2\frac{1}{2}$ арш., глубиною въ 1 сажень.

II. Раскопки въ Области Войска Донскаго.

Имѣя въ виду, что курганы съ такъ называемыми каменными бабами еще недостаточно изслѣдованы, а самыя бабы эти въ значительномъ количествѣ своятся съ кургановъ въ деревни и города, такъ что въ будущемъ предстоитъ, можетъ быть, совершенное исчезновеніе этихъ загадочныхъ каменныхъ фигуръ съ тѣхъ насыпей, гдѣ онѣ первоначально были поставлены, Археологическая Коммиссія охотно приняла предложеніе генераль-маіора Бранденбурга совершить лѣтомъ 1891 г. поѣздку въ Донскую Область для разысканія такихъ кургановъ и раскопки нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Н. Е. Бранденбургъ избралъ для первоначальныхъ своихъ изслѣдованій районъ весьма мало извѣстный, именно мѣстность между Новочеркасскомъ и теченіемъ р. Ея. Маршрутъ его поѣздки былъ слѣдующій: Новочеркасскъ—Ростовъ—Кагальникъ—Ейское укрѣпленіе—Егорлыцкая станица—Мечетинская станица—Кагальникъ. На всемъ этомъ пути оказалась масса кургановъ, такъ что изслѣдователь могъ насчитать ихъ свыше 600. Величина встрѣченныхъ кургановъ довольно разнообразна, но въ большинствѣ случаевъ размѣры ихъ значительны (отъ 2-хъ до 3-хъ саж. вышины). Внѣшній видъ насыпей также не одинаковъ: есть курганы съ покатостями разной крутизны, сегментообразные, развалисто-коническіе, съ боковыми валлообразными присыпками, парные, соединенные сѣдловинами и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ курганы расположены правильной цѣпью, въ другихъ разбросаны отдѣльно, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ теченія рѣкъ, въ третьихъ образуютъ скученныя группы. Курганы эти вѣроятно принадлежатъ разнымъ вѣкамъ и народностямъ. Случайная раскопка одного изъ нихъ (близъ колоніи Ольгенфельдъ, по теченію р. Ея), на слѣды которой попалъ г. Бранденбургъ, дала бронзовые кельты (см. рис. № 59, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.) и кинжалы или наконечники копій съ продольнымъ возвышеніемъ по срединѣ.

Чтобы составить понятіе о содержаніи ейскихъ насыпей, Н. Е. Бранденбургъ произвелъ раскопку одного кургана изъ группы, расположенной близъ сел.

№ 59.

Царедаръ. Курганъ былъ не болѣе 2 саж. вышины, но оказался сложеннымъ изъ столь плотной земли, что на него пришлось употребить 6 дней работы, при 20—30 рабочихъ ежедневно. Въ самой насыпи встрѣтилось позднѣйшее погребеніе костяка, лежавшаго головой на западъ, безъ вещей, въ материкѣ же оказались двѣ могильныя ямы несравненно болѣе глубокой древности. Первая найдена на южной сторонѣ. На уровнѣ материка здѣсь прежде всего была встрѣчена покрытая бѣлымъ налетомъ полоса, занимавшая около квадратной сажени, на которой мѣстами замѣчены остатки дерева, а подъ ними обнаружена впущенная въ материкъ могила ($1,45 \times 1,12$ мет.), расположенная съ В. на З. Въ могилѣ, наглубинѣ $1\frac{1}{2}$ мет., лежалъ совершенно истлѣвшій костякъ, въ скорченномъ положеніи, и, повидимому, на лѣвомъ боку. Дно могилы покрыто тѣмъ-же бѣлымъ налетомъ, въ ногахъ и головахъ скелета найдены ясные слѣды красной краски, а въ ногахъ черепки отъ простого глинянаго сосуда. На сѣверной сторонѣ обнаружена въ материкѣ другая яма, почти квадратной формы ($2,15 \times 1,92$ мет.), имѣющая глубины $4\frac{1}{2}$ арш. и оказавшаяся спускомъ въ погребальную камеру. На болѣе длинныхъ стѣнкахъ ямы (отъ С. на Ю.) оказалось по три узкихъ уступа (такъ что ко дну ширина ямы уменьшалась до $1\frac{1}{2}$ арш.), а на другихъ двухъ по одному. Дно шло скатомъ на Ю., гдѣ былъ открытъ низкій входъ въ погребальную камеру, расположенную съ В. на З. и имѣющую въ вышину 1 арш. 6 верш., въ прочихъ же направленіяхъ 3 арш. 6 верш. и 2 арш. 3 верш. Потолокъ и стѣны покрыты глиняной смазкой, и вся камера выбѣлена. Скелетъ лежалъ головой на В., конечности вытянуты. Изъ вещей при немъ найдено лишь серебряное колечко, въ видѣ спирали съ плоскими концами.

Возвратясь въ Новочеркасскъ, Н. Е. Бранденбургъ предпринялъ поѣздку на р. Донецъ, для осмотра и раскопки расположенныхъ тамъ кургановъ съ каменными изваяніями. При станицѣ Константиновской имъ были осмотрѣны два кургана съ стоящими на верху ихъ каменными бабами: „Баба“ и „Казакъ“. Для раскопки выбранъ былъ первый изъ нихъ. Вышина насыпи до 5 арш. Вся поверхность устлана битымъ одерновавшимся камнемъ, а на восточномъ склонѣ уста-

повлена грубо обработанная каменная баба, обращенная лицомъ, по обыкновенію, на В. Въ южной сторонѣ насыпи, на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ арш., оказались разбросанными обломки разбитого горшка, человѣческихъ костей, бронзовая бусина и серебряное колечко. Въ той-же сторонѣ, но глубже на аршинъ, найдены остатки скелета, лежавшаго въ утробномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головой на В. Въ сѣверо-восточной сторонѣ насыпи, нѣсколько ниже предыдущаго погребенія, встрѣчено подобное-же; скелетъ лежалъ головою на СВ. и повидимому былъ покрытъ чѣмъ-то въ родѣ циновки. Въ материкѣ подѣ насыпью оказались три могильныя ямы: одна въ срединѣ, другая въ восточной, третья въ сѣверной сторонѣ. Первая яма, имѣя до 4 арш. въ поперечникѣ, была неправильной формы и оказалась заполненной черноземомъ, смѣшаннымъ съ камнями, въ которомъ мѣстами найдены черепки сосуда съ городчатымъ ячеистымъ орнаментомъ, грубой отдѣлки, и отдѣльныя человѣческія кости; на днѣ найдено еще нѣсколько костей и въ углу кучка изъ 35 кремневыхъ осколковъ. Замѣтны слѣды побѣлки и красноватой краски. На днѣ второй могилы ($2 \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш.) обозначился плохо сохранившійся скелетъ, лежащій на правомъ боку, головой на Ю. Дно могилы выбѣлено, а въ головахъ скелета положены крупныя куски красной краски. На груди найдены остатки ожерелья въ видѣ 12 маленькихъ мѣдныхъ привѣсокъ, имѣющихъ форму кружковъ съ ушками и нѣсколько прикипѣвшихъ къ нимъ мѣдныхъ-же бусъ (см. рис. № 60, въ нат. вел.) *); на рукѣ колечко.

№ 60.

Третья могила оказалась аналогичной съ одною изъ Царедарскихъ. Могильная яма имѣла въ глубину сажень, размѣры ея въ другихъ направленіяхъ почти такіе-же. Катакомба была вырыта на аршинъ глубже дна ямы. Входъ въ нее имѣлъ 2 арш. протяженія; при расчисткѣ входа найдены черепки орнаментированнаго горшка, отдѣльныя человѣческія кости и родъ мѣднаго шила. Размѣры катакомбы $2\frac{1}{2} \times 2 \times 1$ арш.; дно подбѣлено. Плохо сохранившійся скелетъ лежалъ

*) Привѣски и бусы размѣщены на рисункѣ предположительно.

№ 61.

головой на Ю. У головы оказались куски красной краски, слѣва плоское мѣдное кошь, на груди 2 обломка заостренной кости, а въ землѣ, покрывавшей косякъ, 4 своеобразныя мѣдныя подвѣски и нѣсколько мѣдныхъ-же бусинокъ (см. рис. № 61, въ нат. вел.) *).

На обратномъ пути Н. Е. Бранденбургъ осмотрѣлъ нѣсколько мѣстностей въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, очень богатомъ каменными бабами и насыпями, а именно курганы близъ с. Камышевахи, с. Триполья, и около Бахмута.

Въ результатѣ поѣздки г. Бранденбурга получилось большое количество свѣдѣній по курганографіи края и вообще заключеніе, что изслѣдованіе насыпей съ каменными бабами потребуетъ много времени и большихъ издержекъ, но обѣщаетъ быть интереснымъ. По мнѣнію г. Бранденбурга, составившемуся на основаніи его раскопокъ 1891 г., связь между постановкой на курганахъ каменныхъ бабъ и культурнымъ содержаніемъ тѣхъ-же кургановъ, а равно и погребальными обрядами, наблюдаемыми въ послѣднихъ, можетъ быть признано очевидною, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ.

III. Раскопки въ Бессарабской губерніи.

Профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра *Θ. И. Кнауэръ*, по порученію Археологической Коммисіи, продолжалъ раскопки въ Аккерманскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи. Весною 1891 г. имъ были раскопаны курганы, находящіеся на землѣ с. Павловки, у р. Когильника, и весьма интересный по своему внѣшнему виду. Это собственно два кургана разной величины (одинъ 3,5 м., другой 1,4 метра въ отвѣсѣ), расположенные одинъ близъ другого и соединенные насыпью въ видѣ вала. Дневникъ раскопокъ проф. Кнауэра помѣщенъ въ Приложеніи IV-мъ.

Подобныхъ двойныхъ кургановъ изслѣдователь въ этой мѣстности встрѣчалъ

*) На рисункѣ тѣ и другія также размѣщены предположительно.

нѣсколько. Раскопка показала, что Павловскіе курганы должны быть отнесены къ числу этапныхъ; проф. Кнауэръ обнаружилъ здѣсь въ разныхъ горизонтахъ 26 погребеній, относящихся, по крайней мѣрѣ, къ двумъ историческимъ эпохамъ.

Раскопка начата была съ кургана большихъ размѣровъ. Вершина его была, вѣроятно, плоская. Подъ самую поверхность показались камни, расположенные кругообразно, въ трехъ мѣстахъ остатки пещла, нѣсколько глиняныхъ черепковъ и обломки костей. Далѣе шла цѣлая серія погребеній: 1) на глубинѣ 0,6 метр., почти въ центрѣ кургана, подъ камнемъ, остатки человѣческаго черепа; 2) въ нѣсколькихъ шагахъ къ З., на глубинѣ 0,75 м., слѣды сгнившаго дерева, а нѣсколько ниже, подъ камнями, распавшійся черепъ и остатки другихъ костей скелета, положеннаго головою на Ю.; 3) на томъ-же горизонтѣ, въ центральной части, остовъ, обложенный деревомъ и лежавшій въ могильной ямѣ, головою на З., съ вытянутыми вдоль туловища руками; 4) въ самомъ центрѣ кургана, на той-же глубинѣ, другой, нецѣльный скелетъ, головою на В., вѣроятно, съ согнутыми ногами; 5) глубже, въ центральной части, истлѣвшій остовъ, со слѣдами дерева, лежавшій головою на В., съ согнутыми ногами; 6) на томъ-же горизонтѣ, между камнями значительной величины, распавшійся и раздавленный костякъ, лежавшій головою на З., тоже съ согнутыми ногами; при немъ косточка отъ лошадиного скелета; 7) на среднемъ склонѣ кургана, къ ЮВ. отъ центра, подъ огромною четырехугольною каменною плитою, обложеною другими камнями, могила, заключавшая въ себѣ плохо сохранившійся костякъ съ согнутыми ногами, лежавшій головою на С., остатки дерева и вблизи, подъ массою довольно большихъ камней, положенныхъ почти до высоты упомянутой выше плиты, орнаментированный горшочекъ; 8) ближе къ центру, подъ камнями, слѣды дерева и истлѣвшій скелетъ, головою на В., и, кажется, съ согнутыми ногами; 9) рядомъ съ предыдущимъ, очень истлѣвшій костякъ, тоже, повидимому, съ согнутыми ногами; 10) въ центрѣ кургана, на глубинѣ 1,8 м., открыто самое интересное погребеніе, а именно могильная яма, въ которую прежде былъ опущенъ трупъ человѣка, головою на ЮЗ., лицомъ вверхъ, съ вытянутыми ногами и руками; у лѣваго плеча положенъ деревянный колчанъ съ кучей желѣзныхъ ромбовидныхъ наконечниковъ стрѣлъ; на лѣвомъ боку короткій желѣзный кинжалъ въ деревянныхъ ножнахъ; на правомъ боку длинный желѣзный мечъ, также въ деревянныхъ ножнахъ, перехваченный мѣстами мѣдными и желѣзными кольцами; въ ушахъ два не-

спаянные золотые кольца; справа были положены голова и ноги коня, с парой железных стремян и уздечкой. Все это было прикрыто тонкими досками, берестой и закатано бревнами. Костяк и металлические вещи в этой могиле сохранились довольно хорошо. Череп короткоголовый и очень похож на череп

№ 62.

второго костяка из меньшего кургана. Сохранились еще: железная дужка от колчана, костяная, орнаментированная кружками, пуговка или пряжка, бронзовая пряжка (см. рис. № 62, в н.т. вел.) и остатки одежды. 11) На той-же глубине, к Ю., оказалось погребение, сходное с № 8. 12) В центральной части, на глубине 2,25 м., лежал подобный-же скелет, головою к ЮВ.; слева, около головы, найден горшочек. 13) Погребение, подобное № 8, но детское.

14) Наконец, на самом уровне почвы, на глубине 3,5 м., в южной стороне центральной части кургана, показались очень большие четырехугольные камни; под ними, в яме находились следы дерева и скелет, череп и кости которого были окрашены. Остов лежал ногами к С.; руки вытянуты, ноги подогнуты крест на крест. В разных местах, особенно близ головы, встречены кусочки красной охры. 15) Рядом с предыдущим, но несколько ниже, обнаружился последний скелет кургана, сохранившийся довольно хорошо. Могила очень узка, следов дерева и краски нет. Труп лежал ногами на ЮЗ., конечности вытянуты.

Второй курган дал несравненно меньше погребений, всего три: 1) на среднем склоне, к СВ. от центра, на глубине 0,25 м. от поверхности, открыт остов, лежавший на камнях, ногами к В., и очень истлевший. 2) В центре, на глубине 1 м., открыто погребение, аналогичное с погребением № 10 первого кургана. Здесь костяк человека лежал головою прямо на З.; передние ноги и голова лошади были положены на его грудь. Хотя есть следы дерева, но человек и конь были уложены в камни. 3) Далее, на глубине от 1,6 до 2 м., оказался слой дерева, под которым, на уровне почвы, находился скелет, очень истлевший, головою к Ю., ноги вытянуты. У скелета собрано (особенно на правой стороне) довольно много синеватых стеклянных бус и несколько бус из янтара; тут-же подобраны части двух глазурованных и орнаментированных горшков. Под костяком очищена яма в 2,8 м. ширины, в 3 м. длины и 0,5 м. глубины.

На северном склоне этого кургана, в верхней его части, на глубине 0,5 м.,

среди камней обнаружена весьма интересная находка—бронзовая чаша съ ручкою, грубой работы (см. рис. № 63, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.). Чаша была опрокинута, а въ ней оказался бронзовый кельтъ (см. рис. № 64, въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.).

№ 63.

№ 64.

№ 65.

Насыпь, соединяющая оба кургана, также содержала въ себѣ костяки, именно въ самой серединѣ; здѣсь-же встрѣчено наибольшее скопленіе камней, обнаруженныхъ по всему протяженію вала. Любопытно, что вдоль вала по сѣверной сторонѣ, на незначительной глубинѣ, тянется довольно длинный рядъ камней, образующихъ нѣчто въ родѣ стѣнки. Погребенія открыты слѣдующія: 1) На глубинѣ 0,5 м., у кучи камней, плохо сохранившійся скелетъ, лежавшій головою къ З.; при немъ найдены круглая костяжка (см. рис. № 65, въ нат. вел.). 2) и 3) Два скелета на глубинѣ 1 м., также подъ массою камней, безъ вещей; одинъ изъ нихъ головою къ В., ноги согнуты. 4) Третье погребеніе остова съ слѣдами дерева и съ костями коня, на самой почвѣ, т. е. на 1,4 отъ верха насыпи. Человѣкъ лежалъ головою на В.; на черепѣ и костяхъ слѣды окраски, у подбородка глиняный горшочекъ. 5) Близъ предыдущаго находился такой-же другой скелетъ; при немъ также глиняный горшочекъ. 6) На глубинѣ 1 м. ниже линіи горизонта, подъ массою тяжелыхъ камней, человѣческій черепъ. 7) и 8) Дальше къ Ю., приблизительно на той-же глубинѣ, два костяка, плохо сохранившіеся, также подъ камнями; одинъ костякъ ногами на З.

Подводя итоги произведенной имъ раскопкѣ, проф. Кнауэръ высказываетъ

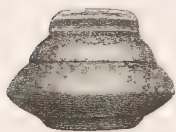
предположеніе, что меньшій курганъ не заключаетъ въ себѣ позднѣйшихъ по времени погребеній, а большій изъ числа 15 обнаруженныхъ въ немъ погребеній содержитъ только два, несомнѣнно древнѣйшія (№№ 14 и 15). Признаками древнѣйшаго погребенія Павловскихъ кургановъ являются: окраска костей, погребеніе съ конемъ и длинноголовая форма череповъ. Относительно насыпи между обоими курганами, заключающей также костяки, проф. Кнауэръ считаетъ возможнымъ предположить, что это не что иное, какъ обыкновенный небольшой курганъ, „засыпанный при сооруженіи того и другого кургана съ двухъ сторонъ, такъ, что образовалось между ними что-то вродѣ соединяющаго ихъ вала“. Здѣсь представляется интереснымъ погребеніе № 4, гдѣ при окрашенныхъ костяхъ встрѣчено погребеніе коня и обломки желѣзнаго предмета.

Сходство между курганами Саратскими и Павловскими проф. Кнауэръ считаетъ фактомъ доказаннымъ.

IV. Раскопки въ Екатеринославской губерніи.

Въ имѣніи О. И. Михѣева, близъ д. Богодаръ, Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, находится до 50 кургановъ, изъ которыхъ два имѣютъ въ окружности отъ 50 до 70 саж., а остальные значительно меньшихъ размѣровъ. Располагая любезнымъ согласіемъ владѣльца имѣнія, г. предсѣдатель Археологической Коммиссіи поручилъ произвести въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ пробныя раскопки Д. И. Эварницкому, изслѣдователю древностей Запорожской сѣчи, которымъ и были вскрыты здѣсь три насыпи, изъ числа меньшихъ. Двѣ насыпи дали ничтожные результаты, но погребеніе въ третьей оказалось очень своеобразнымъ. Вышина раскопаннаго кургана не болѣе 2½ арш. Сооруженъ онъ былъ исключительно изъ земли, безъ примѣси камней. Скелетъ похороненъ въ могилѣ, имѣющей направленіе отъ В. къ З. и къ низу нѣсколько расширяющейся; сверху могилы были положены три дубовые бруса, а на нихъ наложена сплошная настилка изъ досокъ. Скелетъ расположенъ головой на В., конечности протянуты; у ногъ куча золы. Около лѣвой ноги оказались два глиняныя пряслица формы кубышкообразной (см. рис. № 66, въ нѣт. вел.), на ногахъ—остроконечные, шитые ремнемъ, кожаные „чевяги“, выше локтя лѣвой руки—плоская круглая пластинка менѣе

вершка въ діаметрѣ, на плечахъ—характерныя горбатыя проволочныя фибулы (см. рис. № 67, въ нат. вел.). У головы найдены мѣдныя серьги, въ видѣ витого кольца съ плоскою наставкою, размѣровъ и формы ядра чернослива, съ стекляною вставкою посрединѣ (см. рис. № 68, въ нат. вел.), а на шеѣ нѣсколько ожерелій, состоящихъ изъ 23 янтарныхъ, 13 граненыхъ сердоликовыхъ, одной золотой филигранной и нѣсколькихъ глазчатыхъ бусъ, и изъ 13 продолговатыхъ подвѣсокъ костяныхъ (см. рис. № 69, въ нат. вел.). Кромѣ этого, по всему скелету было разбросано 55 маленькихъ нефритовыхъ пронизей, 3 стекляныя и 3 мѣловыя бусы. Въ головахъ поставлена большая развалистая миска со слѣдами поливы и шаровидный кувшинъ съ ручкой и узкимъ высокимъ горломъ. Костякъ прекрасно сохранился и могъ быть точно описанъ профессоромъ анатоміи въ Импер. Харьковскомъ Университетѣ М. А. Поповымъ, который относитъ его къ пожилой женщинѣ и полагаетъ, что длинноголовый черепъ послѣдней свидѣтельствуетъ объ искусственной деформациі послѣдняго, произведенной въ дѣтскомъ возрастѣ ея.

№ 66.

№ 67.

№ 68.

№ 69.

V. Раскопки въ Херсонской губерніи.

Археологическая Коммиссія, признавъ полезнымъ произвести развѣдки на мѣстѣ значительнаго клада мѣдныхъ колокольчиковъ, круглыхъ бляшекъ и трубочекъ, найденнаго на полѣ дер. Сергѣевки Херсонскаго уѣзда крестьяниномъ Коломакомъ и представленнаго послѣднимъ въ ея распоряженіе, обратилась съ просьбою осмотрѣть окрестности дер. Сергѣевки и произвести здѣсь необходимыя раскопки къ постоянному сотруднику своему, преподавателю Елисаветградскаго реальнаго училища В. Н. Ястребову. Г. Ястребовъ, осмотрѣвъ мѣсто находки, не счелъ нужнымъ производить тамъ дальнѣйшія изысканія, такъ какъ, по

его заключенію, находка эта представляет собою совершенно случайный кладъ, лежавшій на ровномъ мѣстѣ въ котлообразномъ углубленіи (до 2 арш. ширины) и не заключавшій въ себѣ никакихъ костей. Взамѣнъ того онъ, пользуясь случаемъ, раскопалъ одинъ изъ трехъ кургановъ, расположенныхъ въ 3 верст. отъ сел. Владиміровки, на землѣ Х. А. Бредихина, и носящихъ въ мѣстномъ населеніи названіе „Рядовыхъ“. Изслѣдованный курганъ въ отвѣсѣ имѣлъ 7 арш. высоты, при подошвѣ въ окружности 225 шаговъ; курганъ этотъ былъ выше и круче другихъ двухъ и особенно значительную крутизну имѣлъ съ С., что замѣчается на всѣхъ большихъ мѣстныхъ курганахъ. Наблюдаемая близъ Ю., ЮВ. и ЮЗ. сторонъ насыпи выемки земли представляютъ, по сообщенію крестьянъ, не что иное, какъ слѣды выработки здѣсь камня обывателями. Для изслѣдованія кургана первоначально была снята его вершина и потомъ, въ діаметрѣ образовавшейся площадки, заложенъ вглубь колодезь, постепенно суживающійся книзу, съ двумя выѣздами для конныхъ тачекъ. При послѣдовательной раскопкѣ прежде всего на склонахъ кургана обнаружена была состоящая изъ камней различнаго размѣра броня, потомъ стали попадаться отдѣльныя находки (въ сѣв. части колодца черепокъ глиняной посуды, въ южной—отдѣльныя кости лошади и 2 фаланги руки человѣка, въ восточной—обломокъ желѣзныхъ удилъ, глубже—кучка разрозненныхъ костей человѣка), пока подъ самой серединой кургана не была обнаружена выкопанная въ грунтѣ овальной формы яма. Отъ В. къ З. яма эта имѣла 5 арш. протяженія, отъ С. къ Ю.—2 арш. 10 верш., въ глубину—13 верш.; съ С. и В. сторонъ въ ней оказались приступки. Къ этой ямѣ съ южной стороны непосредственно примыкала другая, той-же формы, 3 арш. 12 верш. длины, 2 арш. 3 верш. ширины и 5 арш. 4 верш. глубины. Вторая яма вдоль южной стѣны имѣла невысокую приступку, на бокахъ своихъ носила ясные слѣды кирки съ круглымъ лезвіемъ въ 1½ вер. ширины и была сверху наполнена черноземомъ, снизу глиной, дно же ея было завалено огромными глыбами камня, болѣею частью лежавшими плашмя, а иногда расположенными нѣсколько наискось. Во всю длину этой ямы съ сѣверной стороны оказалась погребальная пещера, 1 арш. 13 верш. высоты и около аршина ширины, уже ограбленная. Сохранились лишь слѣдующія вещи: разбитая, оказавшаяся на боку амфора съ клеймомъ, нѣсколько костей человѣка и лошади, желѣзная втулка, насаживаемая на древко, 52 бронзовые наконечника стрѣлъ,

остатки ножа съ костяной рукоятю, желѣзный наконечникъ копья, красная бусина, фрагментъ неопредѣленнаго костяного предмета, части тонкихъ серебряныхъ браслетовъ, большой бронзовый обручъ и черепки черной лаковой посуды. На днѣ пещеры замѣчены остатки досокъ. Г. Ястребовъ полагаетъ, что первая открытая имъ яма не болѣе, какъ слѣды раскопки кладоискателей, которые тотчасъ-же оставили ее, какъ скоро замѣтили дѣйствительное направленіе курганной ямы, куда и проникли, разобравъ сверху закрывающіе входъ въ нее камни.

VI. Раскопки въ Кіевской губерніи.

а) ВЪ КІЕВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Въ отчетномъ году Археологическая Коммиссія, предоставила генералъ-маіору Н. Е. Бранденбургъ продолженіе начатыхъ имъ раскопокъ въ области расселенія древнихъ полянъ въ Кіевской губерніи. Г. Бранденбургъ произвелъ раскопку кургановъ въ Кіевскомъ уѣздѣ близъ с. Витичева, расположеннаго на мѣстѣ извѣстнаго въ русской исторіи города того-же названія, и въ мѣстечкѣ Кагарлыкѣ.

Изъ числа 13 кургановъ, найденныхъ въ окрестностяхъ с. Витичева (близъ д. Щучинки), было раскопано 5. Всѣ они оказались уже распаханными и погребенія были обнаружены на глубинѣ не болѣе аршина. Костяки лежали въ дубовыхъ колодахъ, длиною свыше 2 мет., головою на З. или ЮЗ. У иныхъ скелетовъ руки были загнуты назадъ къ плечамъ. Погребенія оказались очень бѣдными: при нѣкоторыхъ костякахъ не было никакихъ вещей, а при остальныхъ встрѣчались бронзовыя, либо височныя, либо шейныя кольца. Кромѣ того найдены: бронзовая пуговка, небольшой глиняный дискъ и остатки кожи.

Возбуждавшая интересъ своимъ положеніемъ и внѣшнимъ видомъ курганно-образная насыпь въ самомъ селѣ Витичевѣ при изслѣдованіи оказалась простою грудю мусорныхъ отбросовъ, вѣроятно не очень давняго происхожденія.

Раскопка довольно большаго кургана въ полуверстѣ отъ д. Щучинки, привела лишь къ открытію, что онъ уже давно разоренъ. Могила здѣсь оказалась подъ центромъ насыпи, подъ слоемъ сгнившей деревянной настилки.

Обѣ стороны р. Кагарлыкъ заняты двумя языческими курганными кладбищами, которые въ теченіи времени были совершенно перерыты кладопискателями. Только 4 кургана на нихъ, самые большіе (до 4-хъ аршинъ вышиною) казались нетронутыми. На нихъ и обратилъ свое вниманіе г. Бранденбургъ. Курганы заключали по нѣсколько погребеній, расположенныхъ частью въ насыпи, частью въ материкѣ. Всего погребеній обнаружено 29; изъ нихъ 24 оказались въ насыпяхъ кургановъ и 5 въ подгрунтовыхъ могилахъ. При 4-хъ остовахъ были слѣды гробовъ; положеніе костяковъ преимущественно на З. или на В., часто съ отклоненіями въ сторону; въ видѣ исключенія встрѣтился остовъ, направленный головою къ С. Скелеты лежали преимущественно на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, но встрѣчались и боковыя положенія. Въ головахъ почти всегда стоялъ простой глиняный горшокъ; такіе сосуды только изрѣдка попадались подлѣ локтей или ногъ. Всего здѣсь отыскано 12 горшковъ. Изъ другихъ вещей найдены только мѣдный браслетъ и бусы. Исключеніе составляетъ одно погребеніе, представляющее слѣдующую семейную группу: головой на СВ. лежалъ одинъ костякъ, вѣроятно, мужской, въ ногахъ, въ противоположномъ направленіи, дѣтскій костякъ и, рядомъ съ нимъ вправо, третій костякъ, также въ противоположномъ направленіи. При этихъ трехъ остовахъ поставленъ былъ обычный глиняный сосудъ.

Въ насыпи одного изъ 4-хъ кургановъ оказалось распространенное въ этой мѣстности погребеніе съ конемъ, на этотъ разъ даже съ двумя. Здѣсь погребеніе обнаружено въ насыпи, въ серединѣ кургана. Насыпь имѣла около 3 арш. высоты. Длина окружности 40 саж. На верху кургана найдены отрубленные лошадины кости: голова и ноги, расположенныя въ извѣстномъ порядкѣ. Около конскаго черепа найдено бронзовое кольцо, а въ зубахъ остатки желѣзныхъ удилъ. Далѣе желѣзный ножъ, остатки двухъ желѣзныхъ стремянъ и 2 желѣзные кольца. Немного ниже обнаружены остатки деревяннаго гроба съ человѣческимъ костякомъ, лежащимъ на спинѣ, головой на СЗ.; при костякѣ оказались: у лѣваго бедра огниво, а у таза два желѣзные кольца и бронзовая пряжка. Справа отъ остова положены отрубленные конечности (голова и ноги) другого коня, расположенныя такъ-же, какъ и кости первой лошади. Въ зубахъ были также обломки желѣзныхъ удилъ.

Нѣсколько далѣе, въ томъ-же направленіи, лежалъ другой человѣчскій костякъ, головою на СЗ., при слѣдахъ дерева, въ прямомъ положеніи. Наконецъ въ ногахъ

первого скелета—еще третий осто́въ, головою на З. На лѣвомъ локтѣ этого ко-
стяка стоялъ кверху дномъ небольшой глиняный сосудъ. Наконецъ ниже уровня
грунта въ этомъ курганѣ оказалась небольшая могила, въ которой лежалъ скелетъ
на лѣвомъ боку, головою на В., съ поджатыми ногами. Лѣвая рука его была вытя-
нута, а правая согнута поперекъ тѣла. Вещей никакихъ. Можетъ быть описанное
погребеніе придется отнести къ другому времени, чѣмъ предыдущія, но достаточ-
ныхъ основаній для того еще нѣтъ.

Произвольная раскопка од-
ного изъ Кагарлыцкихъ курга-
новъ заводскими рабочими обна-
ружила погребеніе, повидимому,
болѣе древнее; ими найденъ былъ
бронзовый ковшъ, на ручкѣ ко-
его имѣется латинская надпись
(см. рис. № 70, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.).
Г. Бранденбургъ указываетъ
на аналогичный по формѣ брон-
зовый-же ковшъ, найденный имъ
въ могилѣ въ окрестностяхъ той-
же мѣстности и хранящийся нынѣ въ Артиллерійскомъ музеѣ.

№ 70.

Въ видахъ большаго уясненія добытыхъ при Кагарлыкѣ археологическихъ
данныхъ, г. Бранденбургъ предпринялъ раскопку еще 4-хъ большихъ курга-
новъ, въ окрестностяхъ этой мѣстности, а именно: близъ такъ называемаго „Кагар-
лыцкаго поселенія“, близъ городища—майдана, въ 3 верст. отъ селенія, близъ д.
Казиміровки и близъ с. Халчи. Высота этихъ кургановъ отъ 1 до 3 арш.; окруж-
ность отъ 25 до 50 саж. Въ насыпяхъ каждого кургана оказались погребенія, отъ
1 до 3. Въ двухъ случаяхъ осто́вы лежали въ истлѣвшихъ деревянныхъ гробахъ и
были направлены на З., съ уклоненіями къ С. и къ Ю. Въ двухъ случаяхъ подлѣ
человѣческихъ костей найдены кости лошади: отрубленные головы и ноги. Положеніе
человѣческихъ скелетовъ было различное. Одни вытянуты на спинѣ; у другихъ руки
загнуты кверху, такъ что кисти рукъ находились на груди третьи лежали въ
согнутомъ (утробномъ) положеніи. Въ числѣ осто́вовъ попадались и дѣтскіе костяки.

При конских костях найдены желѣзные удила, пряжки, стремена; при человѣческих скелетах—желѣзные ножи, кольцо и наконечникъ стрѣлы. Иныя погребенія видимо уже были потревожены въ прежнее время, такъ какъ въ нихъ многихъ человѣческихъ костей не доставало.

Ниже уровня грунта встрѣтились въ двухъ курганахъ могилы различной глубины, отъ 1 до 3-хъ арш. Скелеты во многихъ могилахъ лежали въ безпорядкѣ и, по видимому, были уже потревожены. Нѣкоторые были направлены головою на В. или на ЮВ. Положеніе ихъ различное: одинъ лежалъ согнутый, на лѣвомъ боку, въ утробномъ положеніи, другой вытянутъ на спинѣ съ приподнятыми кверху руками. При скелетахъ найдены глиняное блюдо и костяная овальная подвѣска.

б) ВЪ ЛИПОВЕЦКОМЪ УѢЗДѢ.

Профессоромъ Императорскаго Университета Св. Владиміра В. Б. Антоновичемъ, производившимъ, по порученію Археологической Коммиссіи, въ 1891 г. раскопки въ Липовецкомъ уѣздѣ, близъ с. Кальника, открыть, между прочимъ, весьма интересный и совершенно новый типъ курганнаго погребенія, который ученымъ изслѣдователемъ предположительно отнесенъ къ скифской эпохѣ.

Окрестности с. Кальника богаты памятниками древности: здѣсь проходитъ на разстояніи 10 верстъ земляной валъ, есть казакскій городокъ ХVIII стол., 2 круглые майдана и до 27 уцѣлѣвшихъ кургановъ. Фактъ совмѣстнаго нахожденія кургановъ съ майданами обратилъ особенное вниманіе проф. Антоновича, въ виду того, что такое сочетаніе могло представить новыя данныя для рѣшенія вопроса о городищахъ типа майдановъ, до сихъ поръ составляющихъ въ археологіи загадку. Проф. Антоновичъ изслѣдовалъ близъ с. Кальника 3 кургана. Подробный дневникъ раскопки ихъ помѣщенъ въ IV-мъ Приложеніи къ этому отчету.

Первый изъ изслѣдованныхъ кургановъ имѣлъ въ высоту 1,4 м. Насыпь его состояла изъ слоевъ чернозема и глины. Въ нижнихъ слояхъ насыпи найдены обломки бронзоваго браслета и кремневаго ножа. Въ насыпи встрѣтились также кости человѣческаго скелета, разнесеннаго по разнымъ направленіямъ, вѣроятно грызунами. Скелетъ лежалъ первоначально на подстилкѣ изъ коры, а сверху прикрытъ былъ тростникомъ. На подстилкѣ найдены желѣзные удила, а при нихъ 8 бронзовыхъ четырехугольных бляшекъ, вѣроятно отъ узды, остатки деревяннаго колчана съ

40 бронзовыми наконечниками стрѣлъ, и желѣзный ножъ или кинжалъ въ ножнахъ. Въ южной сторонѣ кургана, на подстилкѣ изъ древесной коры, лежалъ скелетъ животнаго (повидимому барана), и рядомъ съ нимъ большая остродонная амфора изъ красной глины.

Во второмъ курганѣ яма оказалась квадратной формы, стѣнки ея были обложены досками, а дно устлано деревяннымъ помостомъ, подъ которымъ оказались верхушки 9 толстыхъ дубовыхъ свай. Сверху въ могильной ямѣ найдены кости быка и два желѣзные наконечника копій, ниже—черепки амфоры, кости животнаго, обломки бронзовой блишки, желѣзный наконечникъ копья, часть черепа вола и черепокъ терракотовой мисочки. Еще ниже—черепъ быка и бронзовая привѣска.

Третій изъ раскопанныхъ близъ с. Кальника кургановъ, наиболѣе замѣчательный, представлялъ насыпь высотой въ 6 метровъ; прежде же, пока его верхушка не была снята для удобства раскопки, онъ былъ еще выше. Почти на самомъ верху найдены два человѣческіе скелета, безъ вещей и въ разныхъ направленіяхъ. На грунтѣ, возвышаясь нѣсколько надъ нимъ, почти во всю ширину насыпи, шелъ деревянный помостъ, толщиной отъ 40 до 90 сант. На самой серединѣ этого помоста былъ сооруженъ сплошной шатрообразный костеръ изъ брусевъ разныхъ породъ деревьевъ; высота его 2,15 мт., окружность у основанія 31,25 мт. Подъ костромъ оказался помостъ изъ 12 ярусовъ досокъ, расположенныхъ ярусъ на ярусъ крестообразно, ниже пласть глины, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ найдены кости животныхъ, а въ центрѣ часть человѣческаго черепа и слѣды другихъ частей скелета. Здѣсь-же найдены: 20 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, лежавшихъ въ одной кучѣ, и желѣзное колечко. Еще глубже оказалась совершенно ровная и гладкая четырехугольная площадь, сбитая изъ чернозема; подъ нею черноземъ этотъ наполнялъ собою кубическую яму, выѣченную въ подпочвѣ до глубины 2,60 мт. ниже горизонта. Длина ямы 5,70 мт., ширина 4,95 мт.; въ ней симметрично расположены 25 дубовыхъ столбовъ, соединенныхъ между собою рейками и въ этомъ видѣ образовавшихъ внутри ямы три замкнутыя, занесенныя другъ въ друга, квадратныя перегородки, или стойки; концы свай слегка обуглены, но не заострены. Отъ южнаго угла описаннаго куба, пролегали двѣ траншеи, выѣченные въ почвѣ непосредственно подъ деревяннымъ помостомъ, выстилавшимъ основаніе кургана. Онѣ направлялись къ окружности кургана, образуя какъ-бы входные коридоры, и не-

замѣтно терялись въ насыпи около боковъ кургана, тамъ, гдѣ прекращался служившій имъ потолокомъ деревянный помостъ. Оба хода были заполнены черноземомъ. Вещей въ нихъ не оказалось.

VII. Раскопки въ Санктпетербургской губерніи.

Въ виду предпринятаго Коммиссіею изданія обширной коллекціи древностей, собранной докторомъ Л. К. Ивановскимъ въ предѣлахъ бывшей Вотской пятины (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1890 г., стр. 111), собирателю, принявшему на себя трудъ составленія ученаго ея описанія, было предложено сдѣлать необходимыя, по его мнѣнію, дополнительныя раскопки. Г. Ивановскій обратилъ свои работы на Ямбургскій и Гдовскій уѣзды.

Въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ имъ разрыто всего 36 кургановъ; изъ нихъ 12, расположенныхъ между деревнями Слободками, Первой и Второй, и деревней Кошкиной, содержали истлѣвшіе костяки, при которыхъ не оказалось никакихъ вещей. Въ 24-хъ остальныхъ курганахъ могильника, находящагося близъ дер. Мануиловой, костяки также оказались совершенно истлѣвшими, и только въ одномъ уцѣлѣлъ черепъ женщины. Въ 12-ти никакихъ предметовъ не оказалось; въ остальныхъ же 12-ти найдены желѣзные ножи въ бронзовыхъ ножнахъ, съ цѣпочками для подвѣшиванія ихъ къ поясу (см. рис. № 71, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), ножи желѣзные безъ ноженъ, топоры, серпы, косы и наконечники копій изъ того-же металла, бронзовые браслеты, какъ витые, такъ и гладкіе, узкіе и широкіе, булавки, подвѣски, части поясного набора, куски матеріи съ затканными въ нее бронзовыми спиралями и серебряныя пластинки.

№ 71.

Въ Гдовскомъ уѣздѣ г. Ивановскимъ произведена раскопка близъ погоста Доложскаго и около деревень Филева и Зажуванья. Въ доложскомъ погостѣ имъ разслѣдовано 47 кургановъ; во всѣхъ костяки истлѣли, но въ трехъ сохранились черепа женщинъ; въ двухъ курганахъ замѣтны были остатки трупосожженія. Въ

31-мъ курганѣ предметовъ вовсе не найдено; въ 14-ти остальныхъ оказались слѣдующіе предметы: желѣзные ножи, въ одномъ курганѣ — желѣзный умбонъ щита, удила и наконечникъ копья, тоже изъ желѣза; бронзовые браслеты, перстни, подвѣски, части вѣнца и пряжки, серебряныя височныя кольца и разныя бусы.

Изъ 10-ти кургановъ, раскопанныхъ близъ деревни Филева, въ одномъ только найдена бронзовая серьга; кости въ нихъ истлѣли.

Курганы, находящіеся близъ деревни Зажупанья, того-же уѣзда, оказались съ болѣе богатымъ содержаніемъ предметовъ. Почти во всѣхъ кости сгнили; изъ 41 раскопаннаго кургана лишь въ 6-ти найдены цѣлыя кости; въ 12-ти уцѣлѣли черепа; въ 3-хъ обнаружены слѣды трупосожженія. Въ 20-ти курганахъ предметовъ вовсе не было; въ остальныхъ же найдены: серебряныя серьги, серебряныя височныя кольца, обрубки серебряныхъ шведскихъ монетъ XVIII вѣка, бронзовые браслеты, серьги, перстни, желѣзные острога и огниво.

Пробныя раскопки кургановъ близъ деревень Русской и Лужка, въ томъ-же уѣздѣ, были оставлены, такъ какъ предметовъ въ курганахъ найдено не было, кости же оказались истлѣвшими.

VIII. Раскопки въ Витебской губерніи.

Въ видахъ сохраненія для науки древностей Люцинскаго могильника, давшаго въ предшествующемъ году весьма интересныя находки (см. Отчетъ Археологической Коммисіи за 1890 годъ, стр. 59—61) и подвергавшагося опасности разграбленія со стороны кладоискателей, Археологическая Коммисія поручила инспектору Витебскихъ народныхъ училищъ Е. Р. Романову произвести на этомъ могильникѣ дальнѣйшія изслѣдованія. Сознавая важность возложеннаго на него порученія, г. Романовъ подвергъ Люцинскій могильникъ двукратной капитальной раскопкѣ, давшей прекрасные результаты. Въ началѣ поверхность могильника была подвергнута раскопкѣ поперечными траншеями съ западной стороны, какъ въ прошломъ году, и такимъ образомъ пройдено 84 кв. саж., затѣмъ фронтъ траншей перемѣненъ на продольный (съ южной стороны), для продолженія траншей, проведенныхъ здѣсь г. Сизовымъ, при чемъ пройдено было до 80 кв. саж., далѣе были изслѣдованы сѣверная окраина могильника и центръ, послѣ чего траншеи снова перешли въ поперечныя и остановились въ 18 саж. отъ восточной

окраины; вторичной раскопкой изслѣдовано до 450 саж. могильника. Первая раскопка дала 121 погребеніе, вторая — 132. Прибавивъ сюда 40 костяковъ раскопки 1890 г., получаемъ общую сумму всѣхъ обнаруженныхъ на Люцинскомъ могильникѣ погребеній 293. Столь значительное количество могилъ, богатство находокъ, правильность произведенныхъ изслѣдованій даютъ весьма интересный матеріалъ, который хотя и не будетъ совершенной новинкой для науки, но долженъ занять видное мѣсто въ исторіи собственно русскаго изученія древностей сѣверо-западнаго края.

Одежда, остатки которой были находимы довольно часто при костякахъ на Люцинскомъ могильникѣ, оказывалась почти всегда шерстяною; полы, воротъ и рукава ея иногда украшены особенной кольчужною тканью. Обыкновенное женское головное украшеніе составляли толстые шерстяные, сплошь унизанные мѣдными кольцами и спиралями, жгуты, съ которыхъ спускались на спину и плечо, въ видѣ косы, особыя кисти, унизанныя тѣми-же спиралями, иногда же такіе жгуты замѣнялись плоскими діадемами, сплетенными изъ нѣсколькихъ рядовъ тонкихъ спиралей. Такія діадемы встрѣчаются и при мужскихъ костякахъ. Шея украшалась болѣе или менѣе массивными гривнами разнообразныхъ формъ. У нѣкоторыхъ костяковъ встрѣчено до 5 и даже 7 такихъ гривень разнаго діаметра. Женщины нерѣдко нижнюю часть рукъ до локтя украшали большими спиральными наручниками; въ большемъ употребленіи были также браслеты съ змѣиными головками, а особенно кольца, и перстни; мужчины украшали свои руки массивными бронзовыми браслетами, иногда имѣвшими при себѣ наручники изъ особой кольчужной ткани или изъ низанныхъ на ремешки спиралей, браслетами болѣе тонкими и кольцами. Женщины носили на груди сложныя мѣдныя цѣпочки съ подвѣсками, болшія и малыя, красивыя массивныя пряжки, а мужчины—такъ называемыя римскія фибулы; чаще же мужскіе костяки на груди не имѣли ничего. Мелкія пряжки, до сихъ поръ употребляемыя въ Литвѣ и мордвою вмѣсто пуговицъ и завязокъ, составляютъ преимущественную принадлежность женской одежды. Поясовъ найдено довольно много; обыкновенно они унизаны сплошь мѣдными пластинками съ кольцомъ внизу. При скелетахъ оказались, въ значительномъ количествѣ, желѣзные топоры, также копыя, мечи, сабли, остроги и даже серпы. Наконечники копій очень длинны и узки.

Трупосожжений найдено 37. Положеніе костяковъ большею частью или на востокъ, или на западъ; руки лежать разнообразно. При многихъ костякахъ найдена деревянная подстилка, и почти всегда на мѣдныхъ предметѣхъ замѣтны слѣды бересты, покрывавшей трупъ сверху.

Монетъ, которыя точно указали-бы время Люцинскаго могильника, не найдено. По заявленію г. Романова, современные латыши считаютъ этотъ могильникъ кладбищемъ своихъ предковъ.

Исслѣдованіе могильника не вполне закончено. По расчету г. Романова остается еще не менѣе 270 кв. саж. поверхности Комаровской горы, обѣщающихъ новыя, хотя даже не столь богатыя находки. Этотъ остатокъ падаетъ на долю тѣхъ изслѣдователей, которые пожелали-бы дополнить раскопки г. Романова.

Получивъ свѣдѣнія, что какой-то могильникъ находится въ 15 верст. отъ Люцина: въ имѣніи Эверемужъ, г. Романовъ счелъ необходимымъ осмотрѣть его и произвести пробныя раскопки, для опредѣленія его времени и отношенія къ Люцинскимъ древностямъ. Въмѣсто могильника въ указанномъ мѣстѣ оказалось очень интересной формы городище. Площадка довольно высокой и узкой гряды (длиною до 100, шириною 10—12 саж.) разбита на нѣсколько поднимающихся одна надъ другою террасъ, изъ которыхъ каждая отдѣлена отъ ближайшей рвомъ и валомъ. Западная окраина городища подымается р. Ечью и здѣсь всегда, на глубинѣ аршина, виднѣются костяки. Пробныя траншеи г. Романовъ провелъ въ двухъ мѣстахъ городища: со стороны рѣки и нѣсколько дальше, съ отклоненіемъ къ югу. Первая траншея, имѣвшая въ длину 4 и въ ширину 3 арш., не обнаружила никакихъ примѣчательныхъ предметовъ древности, вторая (длиною 6, шириною 4 арш.) дала, на глубинѣ двухъ и трехъ четвертей, 5 костяковъ, лежавшихъ почти одинъ на другомъ, съ признаками погребенія въ гробахъ. Четыре костяка лежали головою на С., одинъ на Ю. и одинъ на СВ. руки были сложены на груди и отчасти на животѣ. Предметовъ утвари, оружія, украшеній при нихъ не оказалось. При остаткахъ костяковъ, обнажившихся въ самомъ обрывѣ горы, также ничего не найдено, кромѣ нѣсколькихъ стеклянныхъ бусъ, но по слухамъ у подножья горы были находимы и серебряныя шейныя ожерелья. Вѣроятно, это уже позднѣйшій могильникъ.

Археологическая Комиссія намѣревается посвятить Люцинскому могильнику

отдѣльное подробное изслѣдованіе въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ издаваемыхъ ею „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

IX. Раскопки въ Курской губерніи.

Желая ознакомиться съ устройствомъ и содержаніемъ большихъ кургановъ въ Курской губерніи, изъ которыхъ по настоящее время ни одного не было разрыто съ научною цѣлью, членъ Археологической Коммиссіи Д. Я. Самоквасовъ занялся пробной раскопкой кургана Курекаго уѣзда, Черемошинской волости, въ разстояніи версты отъ с. Воробьевки, съ восточной стороны. Курганъ этотъ имѣлъ 12 арш. отвѣсной высоты и 150 арш. въ окружности основанія и лежитъ на возвышенности, господствующей надъ окружающею мѣстностью на столько, что съ вершины кургана въ ясный день можно было обозрѣвать пространство верстъ на двадцать въ окружности. На той-же возвышенности видны слѣды распаханной группы меньшихъ кургановъ, изъ которыхъ сохранились болѣе или менѣе замѣтными только пять насыпей (двѣ съ сѣверной стороны большого кургана и три съ южной); изъ нихъ г. Самоквасовъ раскопалъ четыре.

Въ видахъ сбереженія денежныхъ средствъ и времени, большой курганъ былъ раскопанъ слѣдующимъ способомъ: бока насыпи изъ чернозема со всѣхъ сторонъ прорыты до глинистаго грунта тремя траншеями, въ 3 арш. ширины каждая, на перевалѣ, т. е. земля изъ первой траншеи выбрасывалась за курганъ, изъ второй траншеи въ первую и т. д.; середина же насыпи сначала срезана на глубину 8 арш., а затѣмъ прорыта колодцемъ въ размѣрѣ 16 арш. въ квадратѣ. Такимъ образомъ, пробитыми боковыми траншеями и срединнымъ колодцемъ все дно насыпи было обследовано до несомнѣннаго плотнаго глинянаго грунта. На немъ были обнаружены только двѣ могилы, обѣ на материкѣ, непосредственно подъ черноземной насыпью, одна вставная, боковая, и одна центральная, надъ которою первоначально былъ насыпанъ курганъ. Вставная могила была открыта въ сѣверозападной сторонѣ кургана, у его основанія, въ первой боковой траншеи, и заключала въ себѣ остатки очень разложившагося дѣтскаго остова, съ вытянутыми конечностями, обращеннаго головою на В.; у ногъ его найденъ грубый глиняный горшокъ, а у головы привѣска въ видѣ скарабея и ожерелье изъ стеклянныхъ и глиняныхъ бусъ,

большинство которых разсыпалось. Въ центральной могилѣ сохранились слѣды разложившагося дерева, покрывавшаго пространство около 3-хъ арш. въ квадратѣ, и остатки взрослого человѣческаго остова, положеннаго головою на ЮВ., на лѣвомъ боку; руки были пригнуты къ груди, кистями къ нижней челюсти, ноги пригнуты къ туловищу. Нѣсколько выше остова, надъ его головой, найденъ бронзовый наконечникъ копья (см. рис. № 72, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), а возлѣ остова обломки двухъ глиняныхъ сосудовъ и просверленный зубъ животнаго.

№ 72.

Малые курганы были раскопаны колодцами, въ размѣрѣ отъ 10 до 15 арш. въ квадратѣ. Въ трехъ изъ нихъ были найдены только черепки грубыхъ глиняныхъ сосудовъ, вѣроятно, изъ могилъ, уничтоженныхъ плугомъ, а на днѣ четвертаго, имѣвшаго въ центральной части около 2 арш. высоты и расположеннаго къ югу отъ большого кургана, открыты двѣ могилы, подобныя центральной могилѣ большого кургана, съ остатками очень разложившихся человѣческихъ костяковъ въ скорченномъ положеніи; при одномъ изъ нихъ найдены бронзовый наконечникъ копья, совершенно сходный съ наконечникомъ копья большого кургана, и глиняная мисочка, а при другомъ грубый глиняный сосудъ.

Х. Раскопки въ Саратовской губерніи.

Саратовская ученая архивная комиссія, желая положить прочное основаніе дальнѣйшему изученію древностей края систематической раскопкой одного изъ мѣстныхъ, наиболѣе замѣчательныхъ и важныхъ археологическихъ памятниковъ, остановила свое вниманіе на развалинахъ древняго татарскаго города Укека, находящагося въ окрестностяхъ Саратова, и обратилась съ просьбою о содѣйствіи къ Археологической Комиссіи. Получивъ отъ послѣдней необходимыя средства, Саратовская архивная комиссія командировала въ Укекъ для производства раскопокъ правителя дѣлъ комиссіи, г. Краснодубровскаго.

Раскопки Укека прежде всего были направлены на край городища, примыкающій къ Волгѣ, какъ мѣсто требующее особеннаго вниманія въ виду того, что

въ этомъ мѣстѣ берегъ ежегодно подмывается и обрушивается въ воду. Произведенныя здѣсь развѣдки показали, что на всемъ протяженіи берега залегаетъ массивный культурный пластъ, но раскопки этого слоя не дали никакихъ интересныхъ или важныхъ находокъ, вслѣдствіе чего центръ работъ былъ перенесенъ приблизительно на 200 саж. отсюда, къ срединѣ городища. Произведенная на новомъ мѣстѣ большая раскопка на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ почвы обнаружила кирпичный полъ со слѣдами стѣнъ по краямъ, на которомъ оказались угли, зола, изразцы и разная посуда. Подъ поломъ лежалъ кирпичный бутъ и настилка изъ дикаго камня; на $\frac{3}{4}$ аршина ниже встрѣченъ какой-то деревянный помостъ, толщиной до 1 арш., и подъ нимъ, на $\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности городища, найдены 5 большихъ плитъ, изъ которыхъ 4 расположены были въ видѣ квадрата, а пятая положена на нихъ сверху. На этомъ камнѣ сохранились остатки золы, углей и косточки сожженного животного. Дальнѣйшая раскопка почвы еще на глубину аршина уже не дала никакихъ находокъ. На $2\frac{1}{2}$ арш. сѣвернѣ найдено подобіе очага, сложенного изъ 19 камней. Не найдя въ указанномъ пунктѣ ничего болѣе замѣчательнаго, г. Краснодубровскій перенесъ работы снова къ берегу Волги. на этотъ разъ на самый склонъ берега. Здѣсь были обнаружены остатки двухъ-этажнаго зданія, занимавшаго площадь до 50 кв. саж. и включавшаго въ себѣ нѣсколько круглыхъ и нѣсколько квадратныхъ залъ. Подпольное помѣщеніе было занято остатками пережженного и не пережженного хлѣба разныхъ сортовъ (ржи, пшеницы и проса), а въ нѣкоторыхъ изъ верхнихъ залъ оказались костяки, числомъ 21, лежавшіе головою на С., съ лицомъ, обращеннымъ на В.; въ ногахъ угли и зола, около головы черепъ лошади или коровы. Остатки другого зданія были открыты на сѣв. сторонѣ городища, гдѣ мѣсто съ З. было ограждено валомъ. Зданіе представляло собою квадратную постройку, 4 саж. въ длину и ширину, стороны его имѣли 2 арш. толщины. Внутри зданія найдены остатки двухъ круглыхъ сводовъ, большого и малаго. Подъ малымъ оказалось раздѣленное на двое помѣщеніе, въ которомъ лежало 7 костяковъ, безъ вещей. Всѣ они были обращены головою на Ю., лицомъ вверхъ. Близъ череповъ встрѣтились горшки съ остатками кушанья. Произведенная въ центрѣ городища новая раскопка обнаружила стѣны обширнаго сооруженія, оставшагося пока не доислѣдованнымъ.

XI. Раскопки въ Симбирской губерніи.

Въ 1891 г. Археологическою Коммисіею было продолжено изслѣдованіе Муранскаго могильника, находящагося въ районѣ такъ-называемой Самарской луки и обратившаго на себя вниманіе специалистовъ своею своеобразностью нѣкоторыхъ сдѣланныхъ на немъ находокъ. По примѣру предыдущаго года, раскопка была поручена члену-корреспонденту Московскаго Археологическаго Общества В. Н. Поливанову, который въ свою очередь для соучастія въ раскопкѣ пригласилъ почетнаго члена Археологическаго Института А. В. Толстаго. Раскопка могильника на этотъ разъ была ведена въ теченіи двухъ дней и обнаружила свыше сотни новыхъ погребеній. Такъ какъ ни способъ наблюдаемаго погребенія, ни характеръ открытыхъ при костякахъ предметовъ, не представили при этой новой раскопкѣ данныхъ, значительно уклоняющихся отъ добытыхъ на Муранскомъ могильникѣ прежде, то изслѣдователь поставилъ для себя цѣлю, въ видѣ новой задачи, опредѣлить границы могильника и произвести пробную раскопку по ту сторону р. Усы, на мѣстѣ предполагаемыхъ остатковъ стараго татарскаго города, жителямъ котораго могъ принадлежать изучаемый могильникъ. Рвы, проведенные въ разныхъ направленіяхъ около главнаго пункта раскопокъ, показали, что Муранскій могильникъ еще далеко не исчерпанъ. Пробныя раскопки, направленные на тотъ пунктъ могильника, гдѣ, по слухамъ, найденъ камень съ арабскою надписью, обнаружили нѣкоторое количество костяковъ безъ всякихъ вещей; поднятые при этомъ черепа, по видимому, имѣютъ значительныя отличія отъ находимыхъ въ другихъ мѣстахъ могильника. Раскопки, веденныя въ теченіи цѣлаго дня на площади предполагаемаго татарскаго поселенія, не дали никакихъ находокъ и не привели къ открытію фундамента указываемаго здѣсь каменнаго зданія.

Изъ особенно интересныхъ находокъ, сдѣланныхъ на Муранскомъ могильникѣ въ 1891 г., слѣдуетъ отмѣтить: серебряныя татарскія монеты XIV вѣка, поясной наборъ съ звѣринымъ орнаментомъ (см. рис. № 73—75, въ нат. вел.), серебр. перстни (см. рис. № 76, въ нат. вел.) и куски глинянаго сосуда съ изображеніемъ фантастическаго животнаго. Въ большомъ количествѣ на могильникѣ найдены маленькія брон-

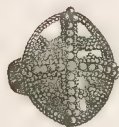
№ 73.

№ 74.

№ 75.

№ 76.

№ 77.

№ 78.

№ 79.

№ 80.

зовья пряжки (см. рис. №№ 77—80, въ нат. вел.) и браслеты (см. рис. №№ 81—82);
къ числу наиболее обыкновенныхъ находокъ на Муранскомъ могильникѣ слѣдуетъ

№ 81.

№ 82.

присоединить и обернуты мѣдными спиралями женскія косы (см. рис. № 83, въ $\frac{1}{3}$ нат. вел.). Найдены были также бусы, зубы животныхъ, вставленные въ оправы и

№ 83.

служившіе амулетами, желѣзные топоры, ножи и огнива, глиняныя пряслица, различныя подвѣски и простая глиняная посуда.

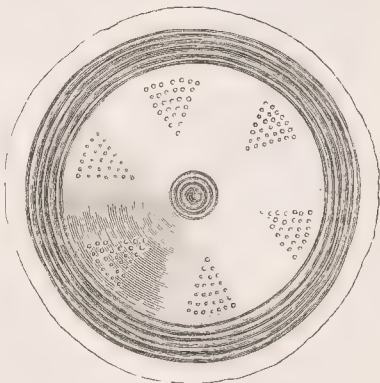
Благодаря содѣйствію В. Н. Поливанова, Археологической Коммисіи удалось еще приобрести отъ Симбирскаго землевладѣльца барона Флитвуда золотую филигранную привѣску, найденную нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной изъ гробницъ того-же Муранскаго могильника (см. рис. № 84, въ нат. вел.).

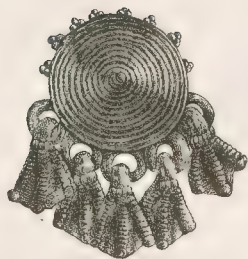
№ 84.

ХІІ. Раскопки въ Вятской губерніи.

Въ іюлѣ 1891 г. Археологическою Коммисіею былъ полученъ небольшой кладъ различныхъ вещей чудскаго типа, найденный близъ поч. Загребинскаго, Котельничскаго уѣзда Вятской губерніи, на рѣкѣ Юмѣ. Въ кладѣ оказались двѣ серебряныя витыя гривны, двѣ круглыя серебряныя бляхи (см. рис. № 85, въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.), шесть запястьевъ, двѣ цѣпочки, мѣдныя бусы и колокольчики, пять круглыхъ мѣдныхъ бляшекъ съ лап-

№ 85.

№ 86.

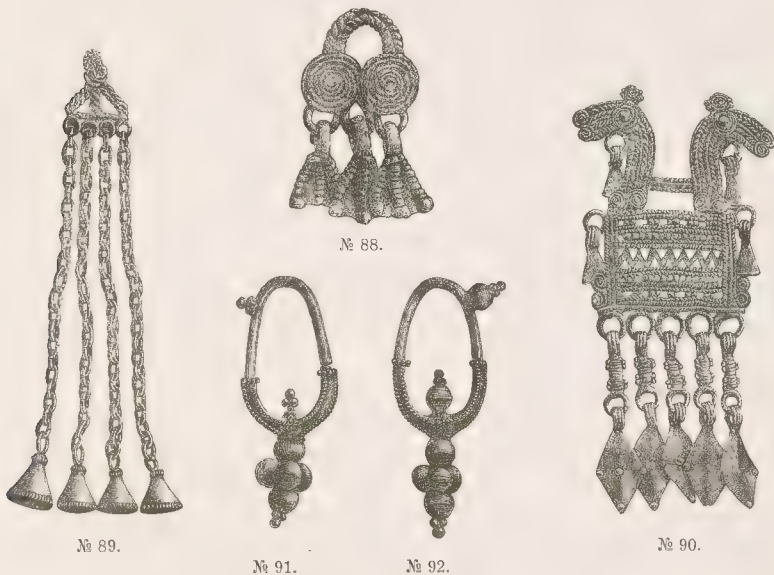
чатыми подвѣсками (см. рис. № 86, въ нѣт. вел.), и пр. Интересный типъ предметовъ и предположеніе, что найденныя вещи могли послужить поводомъ къ открытію цѣлаго могильника, побудили Коммиссію предложить преподавателю Вятской гимназіи А. А. Спицыну, какъ лицу, наиболѣе знакомому съ мѣстными древностями, произвести необходимыя разысканія на мѣстѣ находки. Поѣздка г. Спицына на Юмъ дала интересное въ археологическомъ

отношеніи наблюденіе. Ему удалось на скатѣ берега упомянутой рѣки обнаружить остатки могильника (или точнѣе группу погребеній), съ весьма своеобразнымъ погребальнымъ обрядомъ: вещи покойника, поломанныя и разорванныя, складывались кучками, обертывались въ остатки одежды и затѣмъ зарывались въ землю, приблизительно на аршинъ глубины. Костей человѣка около погребенныхъ такимъ образомъ предметовъ не найдено. Трупъ либо сжигался гдѣ-нибудь отдѣльно и кости оставались на кострищѣ, либо его бросали въ рѣку, оврагъ или въ другое подобное мѣсто, но, повидимому, наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что здѣсь наблюдается случай погребальнаго обряда въ честь лицъ, погибшихъ вдали отъ мѣста погребенія. Какое изъ этихъ предположеній ближе къ истинѣ, покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія, но во всякомъ случаѣ юмскія находки побуждаютъ придавать болѣе серьезное значеніе тѣмъ, встрѣчаемымъ въ различныхъ могильникахъ, отдѣльнымъ предметамъ, которымъ до сихъ поръ усваивался смыслъ случайныхъ находокъ. Крестьянинъ, напавшій на юмскій кладъ, нашелъ два узла съ вещами, раскопками г. Спицына отысканы еще три. Въ узлахъ оказались остатки одежды, вооруженія, металлическія украшенія и предметы конской сбруи. Изъ предметовъ одежды сохранились остатки мѣховой накидки или плаща, обрывки холста, кожаный нагрудникъ съ мѣдными бляшками и много обрывковъ поясныхъ ремней съ разнообразнымъ наборомъ изъ тонкихъ серебряныхъ бляшекъ. Найденный въ одной изъ кучекъ мечъ имѣлъ ножны въ серебряной оправѣ съ изо-

№ 87.

браженіемъ животныхъ и какихъ-то скобокъ, и представляетъ одну изъ наиболѣе интересныхъ юмскихъ находокъ (см. рис. № 87, въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.). Всего болѣе найдено вещей, служившихъ украшеніемъ. Сюда прежде всего должны быть отнесены двѣ большія витыя серебряныя гривны съ колбочками и петлями на концахъ и довольно много мѣдныхъ бляшекъ чудского типа съ шумящими лапчатыми подвѣсками. Можно отмѣтить два главные типа такихъ бляшекъ: выпуклая круглая (см. выше № 86) и въ видѣ двухъ пуговокъ, соединенныхъ вверху дужкой (см. рис. № 88, въ нат. вел.). Бляшки прикрѣплялись преимущественно къ кожаному вороту одежды и соединялись между собою мѣдными цѣпочками. Найдена еще привѣска съ четырьмя цѣпочками и подвѣсками въ видѣ колокольчиковъ (см. рис. № 89,

въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), и нѣкоторыя другія подобныя украшенія (см. рис. № 90, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.); кромѣ того должны быть упомянуты серебряныя серьги, извѣстнаго типа съ гроздевидными украшениями (см. рис. №№ 91 и 92, въ нат. вел.) и витушки. Изъ предметовъ сбруи найдены: два стремени, удила и много кожаныхъ

ремней съ разнообразнымъ наборомъ изъ тонкихъ серебряныхъ бляшекъ. Вещи обыкновенно полагались на берестяную или деревянную подстилку.

Юмскія вещи наибольшее, все-же отдаленное, сходство имѣютъ съ находками изъ раскопаннаго гр. *Θ. А. Уваровымъ* Курманскаго могильника. Это бытовые остатки волжской, а не камской чуди. Такъ какъ выше рѣки Пижмы, въ которую впадаетъ Юмъ, подобныхъ древностей не встрѣчено, то г. Спицынъ предполагаетъ здѣсь сѣверную границу ихъ распространенія. На самой Пижмѣ отдѣльныя находки аналогичныхъ предметовъ попадались еще раньше, и уже изслѣдовано нѣсколько здѣшнихъ городищъ, давшихъ предметы того-же типа. Юмскія находки 1891 года придаютъ вѣсть предыдущимъ находкамъ и изслѣдованіямъ новую цѣну, объясняя и пополняя ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставляютъ обратить болѣе серьезное вниманіе на древности бассейна рѣки Пижмы.

Пользуясь случаемъ, г. Спицынъ сдѣлалъ развѣдки далѣе по теченію рѣки Юма, именно въ д. Ивки (здѣсь ему уже прежде извѣстно было мѣстонахожденіе каменныхъ орудій), близъ мельницы Сарапулъ, гдѣ, по слухамъ, замѣчалось прежде скопленіе обломковъ костей. Около Сарапула дѣйствительно было найдено и раскопано костяное, давшее кости, костяныя стрѣлы и нѣкоторые другіе предметы. Съ древностями такъ-называемыхъ костевосныхъ городищъ находки эти не имѣютъ ничего общаго. Тутъ-же обнаружены остатки очага, а потому есть основаніе предположить, не было-ли это мѣсто какимъ-нибудь пунктомъ религіозно-обрядоваго значенія.

ХІІІ. Раскопки въ Пермской губерніи.

Членъ Императорской Археологической Комиссіи В. Г. Дружининъ въ 1891 году произвелъ пробныя раскопки на двухъ городищахъ, находящихся на берегу озеръ Иртыша и Б. Нанюги, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, не далеко отъ Каптымскаго завода, уже извѣстныхъ, но еще не подвергавшихся изслѣдованію. Первое изъ этихъ городищъ расположено въ южной части озера, на мысу съ очень крутыми спусками, въ длину имѣющемъ до 30 и въ ширину (по срединѣ) до 12 саж. Пробными траншеями, проведенными въ разныхъ направленіяхъ на площади Иртышскаго городища, обнаружено, что культурный

слой на немъ залегаетъ мѣстами толщиною въ ростъ человѣка. Вблизи середины площадки найденъ остатокъ горна, выложеннаго слоемъ бѣлой, уже обожженной глины; подобные-же горны обнаружены въ значительномъ количествѣ около западной стороны городища. При нихъ попадаетъ много шлаку съ большимъ, до 50%, содержаніемъ желѣза. Кромѣ множества костей животныхъ и узорчатыхъ глиняныхъ черепковъ, на Иртышскомъ городищѣ найдены мѣдный наконечникъ стрѣлы, костяной ножъ и осколки орудій изъ бѣлаго кварца. Городище Наногское расположено на холмѣ, окружено валомъ и рвомъ и имѣетъ значительно большіе размѣры, чѣмъ предыдущее (до 150 саж. въ длину и почти столько-же въ ширину). Сторона, обращенная къ озеру, представляетъ высокій, скалистый обрывъ. Культурный слой на площади городища оказался незначительнымъ (не болѣе полуаршина толщины) и малосодержательнымъ. На сторонѣ, прилегающей къ озеру, открыты остатки нѣсколькихъ горновъ, отчасти набитыхъ известью въ ростъ человѣка. У подошвы городища встрѣчается много желѣзнаго шлаку. Подъ городищемъ, шагахъ въ 500, близъ дороги, лѣтъ 15 назадъ, при распашкѣ поля, найденъ былъ полый мѣдный зайчикъ (см. рис. № 93, въ нат. вел.) и бронзовое зеркальце. Раскопка, произведенная г. Дружининымъ на этомъ мѣстѣ, не дала находокъ. Близость Иртышскаго городища (по находкамъ и конструкціи) къ древнимъ, такъ называемымъ костеноснымъ городищамъ, изслѣдованнымъ въ Рязанской и Вятской губерніяхъ, и присутствіе на немъ, вмѣстѣ съ издѣліями изъ кости, предметовъ металлическихъ, заслуживаютъ вниманія и побуждаютъ Комиссію произвести дальнѣйшія раскопки на немъ въ будущемъ году.

№ 93.

XIV. Раскопки въ Томской губерніи.

Случайная находка нѣсколькихъ изящныхъ бронзовыхъ вещей на р. Яѣ, въ Ишимской волости, Томскаго округа, напоминающихъ собою лучшія бронзовыя издѣлія Минусинскаго округа, побудила Археологическую Комиссію воспользоваться предложеніемъ сотрудника своего, бібліотекаря Императорскаго Томскаго

Университета С. К. Кузнецова, заняться разслѣдованіемъ кургановъ по упомянутой рѣкѣ и при устьѣ праваго ея притока, Золотого Китата. Найденные имъ при этихъ раскопкахъ предметы заключаются отчасти въ костяныхъ и желѣзныхъ наконечникахъ стрѣлъ и копій, отчасти въ бронзовыхъ и серебряныхъ предметахъ убранства, какъ-то: круглыхъ зеркалахъ, пряжкахъ, застежкахъ и привѣскахъ, изъ которыхъ многія украшены изображеніями разныхъ животныхъ, нерѣдко съ примѣсью фантастическаго элемента.

Кромѣ того, г. Кузнецовъ занялся раскопкою такъ-называемаго Кучумова кургана около селенія Каштакъ, въ Уртамской волости Томскаго округа, на высокомъ берегу Оби, изслѣдованіемъ курганнаго кладбища у дер. Вороновой и раскопкою нѣсколькихъ кургановъ близъ дер. Казанскіе-юрты.

Раскопка Кучумова кургана дала отрицательные результаты: оказались только слѣды большого кургана, давно уже расхищеннаго, и масса черепковъ, жженныхъ костей и мѣстной руды или отдѣльных кусочковъ расплавленной мѣди. Удалось добыть изъ него еще нѣсколько обломковъ бронзовыхъ вещей и 2—3 маленькіе цѣльные бронзовые предмета довольно оригинальной чистой работы.

На могильникѣ у дер. Вороновой, курганы наибольшей величины всѣ расхищены. Пробная раскопка одного изъ нихъ привела однакоже къ открытію въ немъ остатковъ серебряныхъ и бронзовыхъ вещей. Оставивъ въ сторонѣ расхищенные курганы, г. Кузнецовъ разрылъ 21 курганъ меньшихъ размѣровъ. Предметы въ нихъ оказались главнымъ образомъ желѣзные, съ примѣсью костяныхъ вещей, плохо сохранившихся.

Находки въ 8 курганахъ, раскопанныхъ г. Кузнецовымъ близъ дер. Казанскіе-юрты, не особенно многочисленны: золоченныя и высеребренныя бусы, раковины, китайская монета, бронзовыя бляшки и кольца, желѣзные кельты и проч. Способъ погребенія въ этихъ курганахъ преобладаетъ двухъ-ярусный: нижній ярусъ (чаще съ 2-я скелетами, изъ болѣе древней поры), съ деревянной окладкой труповъ, а верхній съ слѣдами трупосожженія и съ желѣзными предметами. Найдено также немало мельчайшихъ высеребренныхъ бусъ.

XV. Раскопки въ Семирѣченской области.

По китайскимъ источникамъ извѣстно, что Иссыкъ-Кульское озеро играло историческую роль уже за три столѣтія до Р. Х. Вся обширная долина этого озера, заключенная между двумя параллельными хребтами Кунгей- и Терекей-Алатау, со всѣми примыкающими горными долинами и долиной р. Чуи, богата памятниками древности въ видѣ кургановъ, могильниковъ и остатковъ древнихъ построекъ. Изъ этихъ долинъ почти каждая заключаетъ въ себѣ совершенно особые типы надгробныхъ насыпей, указывающихъ на разнообразіе племенъ, когда-то заселявшихъ нынѣшнее Семирѣчье и, вслѣдствіе различныхъ историческихъ событій, смѣнявшихся одно другимъ. Въ послѣднее время совершенно случайное обстоятельство раскрыло, что нѣкоторыя изъ могилъ этой мѣстности заключаютъ въ себѣ богатія погребенія. Первоначально такія погребенія найдены были въ долинѣ р. Кочкарка, въ Токмакскомъ уѣздѣ. Здѣсь нѣсколько киргизъ, копая могилу для умершаго своего родственника, напали на слѣды древняго богатаго могильника. Находки золотыхъ и серебряныхъ вещей совсѣмъ ошумели киргизъ. Всѣ бросились на могильникъ: мужчины, женщины, старики, дѣти. По недостатку инструментовъ копали и серпами. Каждому желательно было выкопать золото или серебро. Копали съ такою лихорадочною поспѣшностью, что нѣкоторымъ не доставало дня, и раскопки продолжались даже ночью, при свѣтѣ факеловъ; случилось, что въ задорѣ работы разрывали даже позднѣйшія, почти свѣжія, могилы. Скоро манія грабежа могилъ распространилась въ загорныя волости Токмакскаго уѣзда и въ волости Иссыкъ-Кульскаго, Аулізатинскаго и Андижанскаго уѣздовъ. Ежедневный выходъ киргизъ изъ ауловъ на добычу сопровождался молитвами и даже закланіями лошадей, быковъ или барановъ. Научились по внѣшнимъ признакамъ различать могилы богатыхъ и такія, за которыя не стоило приниматься. Надо думать, что въ общемъ добыча была весьма значительна. Какъ только слухи о раскопкахъ киргизами могилъ дошли до мѣстной власти, онѣ были строго воспрещены, находки, оказавшіяся въ наличности у кладовискателей, отобраны, но, конечно, все же нельзя съ полною увѣренностью утверждать, что послѣ принятыхъ администраціею края мѣръ, хищническія раскопки совершенно прекратились.

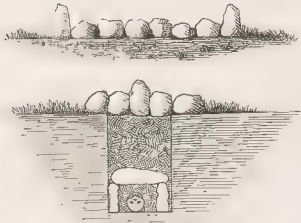
Археологическая Коммиссія, съ своей стороны, обратилась къ сотруднику своему Н. Н. Пантусову съ просьбой обследовать мѣста находокъ, а послѣдній возложилъ это порученіе на ученаго садовника Пишпекскаго казеннаго сада А. М. Фетисова, который и выполнилъ его съ успѣхомъ въ теченіи сентября 1891 г.

Ближайшею цѣлью поѣздки г. Фетисова была Кочкарская долина, лежащая по южную сторону Александровскаго хребта и имѣющая въ длину до 45 в., а въ ширину не болѣе 15 в. По долину этой идетъ почтовая дорога къ укрѣпленію Нарынъ, отъ котораго расходятся выючные пути въ Капгарію, Фергану, Сусамыръ, Джумгалъ и Сонкулъ. Столь удобное положеніе долины р. Кочкарки издавна привлекала сюда значительное населеніе, оставившее послѣ себя многочисленные памятники своего обитанія, но, къ сожалѣнію, почти всѣ найденныя въ этой долину мѣста были уже открыты и разграблены, такъ что нетронутыя погребенія г. Фетисову пришлось отыскивать въ болѣе глухихъ мѣстахъ, въ ущельяхъ горъ и небольшихъ окрестныхъ долинахъ. Общій маршрутъ поѣздки г. Фетисова опредѣляется слѣдующими мѣстностями: р. Шамси, долина Дала-кудукъ, гора Ирта-тау, р. Кумбель-ата и урочища Кескенъ-ташъ, Орта-токой, Карабулунъ, Акъ-булунъ и Акъ-чаты, близъ г. Урта-тау.

Близъ Шамсинскаго перевала, при входѣ въ долину, послѣ многихъ поисковъ, найдена была группа изъ 8 могилъ, въ которой цѣлыми оказались лишь два погребенія. На лѣвомъ берегу р. Южной Шамси встрѣчено до десятка уже раскопанныхъ могилъ, а на правомъ, среди десятка также разоренныхъ могилъ, найдены лишь двѣ нетронутыя. По дорогѣ въ долину Дала-кудукъ попадалось много одиночныхъ, тоже расхищенныхъ могилъ, равно какъ и въ самой долину, гдѣ г. Фетисовъ, положившись на слова киргизъ, надѣялся найти нетронутыя богатые погребенія, вмѣсто которыхъ ему пришлось разрыть здѣсь лишь нѣсколько могилъ, не заключавшихъ въ себѣ почти никакихъ предметовъ. Расположенныя на южномъ склонѣ г. Урта-тау могилы всѣ оказались раскопанными; хищники коснулись и мусульманскаго кладбища, лежащаго у подножія этой горы. Одиночныя могилы, встрѣченныя у подножія восточной оконечности Урта-тау, тоже были уже разорены. Видно, что грабители вообще обращали большое вниманіе на одиночныя погребенія, какъ обѣщавшія наибольшую добычу. По дорогѣ къ Кескенъ-Ташу попадались одиночныя раскопанныя могилы и видны были слѣды хищническихъ раско-

похъ на мусульманскомъ кладбищѣ. Двѣ группы могилъ въ урочищѣ Орта-токой оказались, сверхъ ожиданія, цѣлыми, по всей вѣроятности, благодаря близости почтовой станціи, смотритель которой могъ привлечь хищниковъ къ отвѣтственности. Двѣ другія нетронутыя группы могилъ встрѣчены на урочищѣ Кара-булунъ, Акъ-булунъ и Акъ-чаты (последнее находится на сѣв.-восточномъ склонѣ г. Урта-тау).

Всѣ встрѣченныя г. Фетисовымъ могилы имѣютъ сверху каменные насыпи, сходныя въ общемъ, но различныя въ деталяхъ. Большинство насыпей выложено изъ одного ряда крупныхъ камней, иногда съ большими камнями надъ головой и ногами покойника, или даже съ цѣлой каймой такихъ камней кругомъ насыпи; насыпи другихъ состоятъ изъ двухъ или трехъ, положенныхъ другъ на друга, рядовъ камней, третью представляютъ собою невысокія конусныя кучи, тщательно выложенныя изъ сравнительно мелкаго камня и увѣнчанныя сверху пучкомъ изъ острыхъ камней (см. рис. №№ 94—96); въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ насыпи на могилахъ

№ 94.

№ 95.

№ 96.

представляютъ невысокія груды набросанныхъ безъ порядка камней. Нѣкоторыя насыпи имѣютъ форму четырехугольника, но такихъ меньшинство, большей же части изъ нихъ придана форма круга или приближающагося къ кругу овала. Низкія насыпи, состоящія только изъ одного ряда камня, постепенно были заносимы пескомъ и теперь едва замѣтны. Интереснымъ представляется то обстоятельство, что въ Семирѣчьи существуютъ насыпи изъ камня, сходныя съ описанными, подъ которыми однако вовсе нѣтъ погребеній. Такъ во многихъ мѣстахъ Токмакского

уѣзда встрѣчаются какія-то выложенныя изъ камня круглыя площадки, которыя попадаютъ обыкновенно по нѣскольку, въ одной правильно идущей линіи, и сложены изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ болѣе или менѣе крупныхъ камней. У нѣкоторыхъ площадокъ по боковой сторонѣ выложенъ уступъ, по которому можно удобно ходить. Обыкновенная вышина ихъ не превышаетъ аршина, но инныя достигаютъ въ высоту до сажени; въ ширину площадки эти рѣдко имѣютъ болѣе 3 саж. Правильныхъ раскопокъ такихъ насыпей не было произведено, но киргизы увѣряютъ, что подъ ними никогда не находится ни малѣйшихъ признаковъ могилъ.

Кромѣ одиночныхъ встрѣчаются погребенія двойныя: человѣка съ конемъ, который всегда полагался сверху покойника, для чего могильная яма въ верхней части значительно расширялась. Погребенія съ конемъ оказываются самыми богатыми, почему г. Фетисову, изъ числа имъ встрѣченныхъ, не удалось найти ни одного нетронутаго. Для помѣщенія трупа изготовлялось каменное гробовище изъ стоймя поставленныхъ плитъ, на которыя сверху набиралась деревянная настилка изъ досокъ, обрубковъ дерева или плетенья изъ сучьевъ, а на нее часто, кромѣ того, помѣщались плиты. Нѣкоторыя гробовища накрывались одними плитами. Иногда для трупа въ боку могильной ямы устраивалась погребальная ниша, закладываемая каменными плитами. Въ одной такой нишѣ найдены остатки деревянной колоды, состоявшей изъ двухъ половинокъ выдолбленнаго ствола, скрѣпленныхъ желѣзными полосами. Встрѣчались погребенія, при которыхъ не обнаружено никакихъ признаковъ гробовища.

Положенія костяковъ почти во всѣхъ могилахъ одно и тоже: головою на С.; только въ одиночныхъ случаяхъ замѣчено положеніе головою на З. Всѣ трупы лежатъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, и лишь одинъ оказался лежащимъ на боку, съ согнутыми колѣнами. Обыкновенная глубина могилъ 1½ арш., но погребенія съ конемъ помѣщаются въ могилахъ, вдвое болѣе глубокихъ.

Болѣе половины изъ числа раскопанныхъ г. Фетисовымъ 35 могилъ не заключали въ себѣ никакихъ вещей. Погребеній особенно богатыхъ ему не встрѣтилось. Въ качествѣ наиболѣе характерныхъ предметовъ составленной раскопками г. Фетисова коллекція должны быть отмѣчены слѣдующіе:

- 1) Разнообразный наборъ бусъ и подвѣсокъ для ожерелей, между которыми

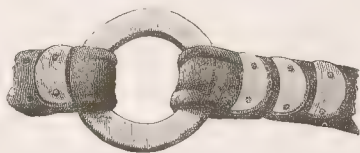
особенно любопытны плоскія треугольныя подвѣски изъ ляписъ-лазури, попадавшія довольно часто. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе подвѣски изъ кусковъ нефрита, большія удлиненныя бусы изъ халцедона, такія-же бусы меньшихъ размѣровъ изъ сердолика, подвѣски изъ кусочковъ краснаго янтаря, бусы въ видѣ плоскихъ кружковъ изъ перламутра, небольшія стеклянныя бусы, иногда полосатыя или глазчатые, и пронизанные насквозь ниткою кедровые орѣхи, также служившіе украшеніемъ.

2) Небольшія круглыя металлическія зеркала китайскаго типа (см. рис. № 97).

3) Серьги въ видѣ довольно крупныхъ оваловъ изъ искусственной бирюзы, прикрѣпленныхъ къ тонкой мѣдной пластинкѣ съ проволочнымъ крючкомъ сзади (см. рис. № 98^a и 98^b). Встрѣчены подвѣски для серегъ въ видѣ голубковъ, вырѣзанныхъ изъ перламутра и какого-то камня.

№ 97.

№ 98^a.№ 98^b.

№ 99.

4) Красивый поясной наборъ изъ перламутровыхъ бляшекъ въ видѣ ряда полулуній и изъ двухъ такихъ-же колецъ (см. рис. № 99).

5) Остатки кожаныхъ сумочекъ, иногда съ красивыми нефритовыми украшениями.

6) Остатки шелковой ткани, узорчатой или окрашенной въ разные цвѣта. На одномъ кускѣ такой ткани замѣчены слѣды золотого тисненія.

Кромѣ того, въ могилахъ найдены: остатки кожаныхъ щитовъ, фигурно прошитыхъ по краямъ, остатки сапоговъ изъ простой и шагреновой кожи съ поднятыми носками, серьги въ формѣ довольно большихъ колецъ, нѣсколько деревянныхъ тарелокъ съ бараньими костями въ опредѣленномъ составѣ (передняя нога съ лопаткой и по 3 спинныхъ и шейныхъ позвонковъ), красивыя небольшія кожаныя сумочки, бритва, части сѣдла (было положено въ ногахъ покойника), остатки деревянныхъ луковъ, остатки колчановъ изъ кожи и бересты, въ последнемъ случаѣ обтянутыхъ желѣзными полосками, желѣзныя шашки, стремена и удила, наконечники стрѣлъ (чаще съ расширенными концами), ножи и пр.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ характеромъ погребеній, помѣщается описаніе нѣсколькихъ погребеній наиболѣе богатыхъ и цѣльныхъ, обнаруженныхъ на небольшихъ, но сохранившихся кладбищахъ въ урочищѣ Орта-токой. Оба кладбища расположены у подножія длинной и невысокой горы Улароль, на которой встрѣчается довольно много и отдѣльныхъ погребеній съ насыпями изъ крупныхъ камней, сложенныхъ въ 2—3 ряда. Въ могилѣ № 10 костякъ лежалъ на спинѣ, ногами къ Ю., лицомъ вверхъ, конечности вытянуты; кромѣ остатковъ истлѣвшей одежды на трупѣ найдены: около праваго уха серьга (см. выше рис. № 98), на груди 3 сердоликовыя бусы, слѣва, выше таза, металлическое зеркало, слѣва-же съ боку—ножъ. Глубина могилы $1\frac{3}{4}$ арш. Въ рыхлой землѣ, наполнявшей могилу № 14, встрѣтились черепки глиняныхъ сосудовъ и уголь. Гробовище сложено изъ плитъ и плитами-же сверху прикрывалось, причемъ на одной изъ нихъ, съ правой стороны ямы, лежала перегнутая пополамъ шашка. Положеніе костяка такое-же, но лицомъ онъ лежалъ къ З. У головы съ лѣвой стороны стоялъ небольшой сѣрой глины сосудъ (съ суженнымъ горломъ и одной ручкой), а съ правой—деревянная тарелка съ бараньими костями; надъ правой рукой лежалъ берестяной колчанъ съ желѣзными наконечниками стрѣлъ, у лѣваго бока шашка въ деревянныхъ ножнахъ и съ деревянной рукоятью, сверху тазу — ременный поясъ съ перламутровыми бляхами (см. выше рис. № 99), у праваго бедра маленькая кожаная сумочка съ огнивомъ, украшенная нефритовыми подвѣсками и бляшками, между бедръ — два желѣзные наконечника стрѣлъ. Съ правой стороны костяка въ могилѣ № 16 стояла

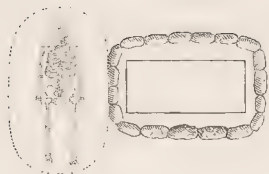
деревянная тарелка съ бараными костями, на лѣвой рукѣ лежала обращенная вниз острымъ концомъ шашка, съ той-же стороны лежали наконечники стрѣлы и лукъ, на нижней части груди лежали остатки отъ кожаного колчана, у лѣваго бедра найдена кожаная сумка съ огнивомъ, у ногъ желѣзные стремена, на ногахъ оказались сапоги съ тонкими подошвами и загнутыми вверхъ носками, безъ подбровъ, подъ костякомъ—остатки окислившагося желѣза. На головѣ костяка въ могилѣ № 17 надѣтъ былъ оригинальный шерстяной, плохо облежавшій голову, капоръ съ остроконечнымъ швомъ посрединѣ головы, вышитымъ налобникомъ и повязками съ боковъ. По обѣимъ сторонамъ черепа, кромѣ того, найдены обычные серьги, на груди большой наборъ бусъ и подвѣсокъ, у праваго бедра кожаный кошелекъ, въ которомъ хранилась пластинка изъ ляписъ-лазури, двѣ бусы и кедровый орѣхъ, на лѣвой сторонѣ бедра—кожаный кошелекъ съ ножомъ и костяной иглой безъ ушка. На груди костяка № 18 найдено также много разнообразныхъ бусъ, слѣва у таза бронзовое зеркало (см. рис. № 96), нѣсколько выше его—мѣдная китайская монета (см. рис. № 100)*, а нѣсколько ниже раковина (Cassis?); съ правой стороны у таза найдена другая китайская монета. Покойникъ былъ одѣтъ, повидимому, въ бѣлую одежду.

Въ уроч. Акъ-чаты, наряду съ обыкновенными, найдено было нѣсколько погребеній своеобразнаго характера: насыпь (въ видѣ сплошной кучи камней или только овала изъ камней) маскируетъ пустую могилу, а костякъ помѣщенъ въ особомъ склепѣ, въ которое ведетъ изъ могилы не широкое отверстіе съ полукруглымъ сводомъ, заложенное камнями (см. рис. № 101). Въ этомъ случаѣ, могильная яма расположена отъ С. къ Ю., а склепъ и трупъ въ немъ съ В. на З.

№ 100.

* По заключенію приватъ-доцента Импер. С.-Петербург. Университета А. О. Иваницкаго, монета эта принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ са-чжанъ-цянъ («монеты брачнаго шатра»), которыми употреблялись при брачныхъ церемоніяхъ. По китайскимъ пунизматическимъ сочиненіямъ, подобныя монеты отливались при Танской династіи, именно въ года правленія Цанъ-лунъ 707—709 гг. императора Чжунъ-вэна. Три первые іероглифа на лицевой сторонѣ читаются вполнѣ свободно: чанъ-минъ-фу (долгая жизнь и богатое знатное положеніе), на оборотной сторонѣ помѣщенъ дважды повторенный странный іероглифъ гуй или куй. Судя по начертанію іероглифовъ, монета отлита гдѣ-нибудь на окраинахъ.

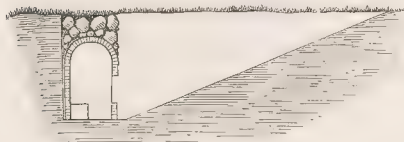

№ 101.

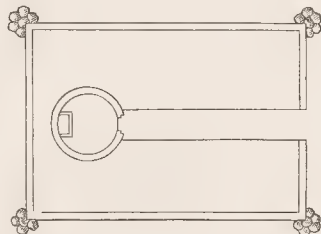
Предметы, найденные на Акъ-чатыскомъ могильникѣ, повидимому, не отличаются отъ вещей, добытыхъ при прочихъ раскопкахъ г. Фетисова.

Въ уроч. Кескенъ-ташъ г. Фетисовымъ встрѣчено очень оригинальное кладбище, на которомъ вмѣсто могилъ оказалось нѣсколько склеповъ для храненія пепла отъ сожженныхъ труповъ. Все кладбище состояло изъ 5 дворикувъ, обнесенныхъ

глинобитными стѣнками, остатки которыхъ еще сохранились; по угламъ четырехугольникѣ находились кучки изъ 5—6 большихъ камней. Каждая ограда имѣетъ до 14 арш. ширины и вдвое больше въ длину (см. рис. № 102). Въ срединѣ восточной стѣны ограды находятся ворота, отъ которыхъ идетъ спускъ, постепенно спускающійся въ землю до глубины болѣе 2 саж. и ведущій къ особому цилиндрическому съ круглымъ сводомъ склепу, выложенному изъ крупныхъ

№ 102.

№ 103.

кирпичей и заметанному сверху камнями. Въ склепъ ведетъ неширокій входъ въ видѣ окна, черезъ которое можно было проникать въ камеру. Ящикъ для пепла помѣщался у западной стѣнки камеры и состоялъ изъ поставленныхъ ребромъ кирпичей (см. рис. № 103). Склепъ внутри весь оштукатуренъ алебастромъ. Все такъ прикрыто землею, что, стоя во дворикѣ, нельзя предположить, что находится подъ ногами. Входное отверстіе въ камеру закладывалось кирпичемъ и забрасывалось камнями. Нѣкоторые склепы были очевидно вскрываемы въ послѣдующее время для другихъ погребеній. Въ одномъ случаѣ склепъ былъ пробить сбоку,

выше дѣйствительнаго отверстія, и пепель помѣщенъ не въ ящикѣ, а спущенъ внутрь въ широкой глиняной чашкѣ.

По р. Шамси г. Фетисовъ вскрылъ 4 могилы, въ долинѣ Дала-кудукъ 4, въ уроч. Джуванъ-арлыкъ 1, въ уроч. Орта-токой 11, въ уроч. Кара-булунъ 6, въ уроч. Акъ-булунъ 1 и въ уроч. Акъ-чаты 8, всего 35. По собраннымъ г. Фетисовымъ свѣдѣніямъ, нетронутыя могилы того-же типа находятся около озера Иссыкъ-куля, въ восточной части долины Сусамыра, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Джумгала и на Атъ-башѣ.

XVI. Раскопки въ Елисаветпольской губерніи.

Проѣзжая по Елисаветпольской губерніи, предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи узналъ о находкахъ древностей въ недалекомъ разстояніи отъ почтовой станціи Делижанъ.

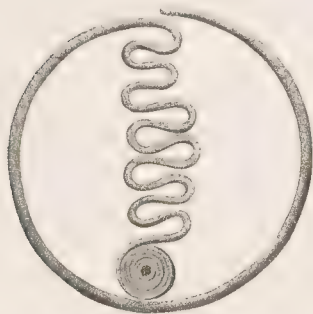
Такъ какъ Делижанское ущелье уже извѣстно въ археологическомъ отношеніи по раскопкамъ, произведеннымъ здѣсь многими учеными, какъ русскими, такъ и преимущественно иностранцами у Редкина лагеря, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ на С. отъ Делижана, то гр. Бобринской, лично осмогравъ эту мѣстность, призналъ нелишнимъ изслѣдовать нѣсколько могилъ близъ этой деревни, на склонѣ горы, на лѣвомъ берегу р. Акстафа, въ мѣстности, которая носитъ названіе „Мецъ-Чаль“, т. е. Большая Гора.

Весь склонъ горы изобилуетъ древними гробницами, имѣющими видъ большихъ каменныхъ ящиковъ, верхнія плиты коихъ мѣстами выдаются изъ подъ земли, другіе же ящики совершенно прикрыты землею и снаружи незамѣтны. Многія представляютъ слѣды совершеннаго разграбленія.

Гр. Бобринскимъ изслѣдовано здѣсь всего 12 гробницъ.

Одна изъ нихъ, очевидно уже подвергавшаяся разоренію, была длиною (отъ С. на Ю.) въ 2 арш. 6 в., шириною въ 1 арш. 7 в., глубиною въ 1 арш. 5 в. Въ ней оказался человѣческій остовъ, погребенный, повидимому, въ сидячемъ положеніи. При разбросанныхъ человѣческихъ костяхъ встрѣтились кости лошади (или коровы) и курицы. Въ головахъ найдена разбитая глиняная посуда (большой сосудъ и чашка).

На другой гробницѣ, длиною (съ С. на Ю) въ 2 арш. 5 в., шир. въ 1 арш. 10 в., глуб. въ 1 арш. 11 в., не оказалось верхней плиты. Остовъ былъ, повидимому, также похороненъ въ сидячемъ положеніи и заваленъ сверху обломками скалы и землею. При костяхъ его найдено: въ южной сторонѣ могилы—10 большихъ глиняныхъ сосудовъ различныхъ типовъ *), въ томъ числѣ 7 большихъ урнъ,

№ 104.

№ 105.

№ 106.

двѣ глубокія чашки и одинъ сосудъ меньшихъ размѣровъ, вложенный въ одну изъ урнъ (большая часть этой утвари оказалась разбитой на части), два бронзовыя височныя кольца со змѣевиднымъ украшеніемъ по серединѣ, заканчивающимся спиралью (см. рис. № 104, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), два бронзовыя браслета, также съ змѣевидными украшениями по серединѣ, бронзовая цѣпочка, кажется, соединявшая оба браслета, гладкій бронзовый браслетъ, часть бронзовой иглы, два повидимому оловянные, плоскіе медальона, съ крестообразнымъ украшеніемъ и ушкомъ для привѣски (см. рис. № 105, въ нат. вел.), четыре подобные-же медальона, но меньшихъ размѣровъ, оловяная привѣска, въ формѣ полумѣсяца, пять оловянныхъ пуговкообразныхъ привѣсокъ, двѣ оловяныя пронизи — одна въ видѣ крестика (см. рис. № 106, въ нат. вел.), другая въ видѣ ромба, — двѣ бронзовыя небольшія трубочки и 125 мелкихъ бусинъ изъ сердолика,

бронзы и олова.

Остальные 10 ящиковъ, имѣвшіе въ длину (отъ С. на Ю., только два направлялись съ СЗ. на ЮВ.) отъ 1 арш. 9 в. до 2 арш. 6 в., въ глубину отъ 1 арш. 1 в. до 1 арш. 12 в. и въ ширину отъ 1 арш. до 1 арш. 6 верш., оказались уже разграбленными; при этомъ въ большинствѣ случаевъ совершенно не доставало

*) Типы подобной посуды изображены въ соч. Моргана, *Mission scientifique au Caucase etc.* Paris, 1889. То. I, стр. 146, и Pl. IV и V.

верхних плитъ. Внутри могилъ встрѣчались обломки человѣческихъ костей и черепки глиняной посуды. Въ одной гробницѣ оказались два отбивные осколка изъ обсидіана *).

XVII. Раскопки въ Терской области.

Археологическія изысканія въ Терской области сотрудника Археологической Коммиссіи В. П. Долбежева были направлены, главнымъ образомъ, на продолженіе уже давно начатыхъ разными лицами раскопокъ близъ селенія Верхній Кобань, на извѣстномъ Кобанскомъ могильникѣ; кромѣ того, имъ были предприняты изысканія около станицы Неестеровской, въ Джейраховскомъ ущельѣ, въ Дигоріи, близъ селеній Наръ и Камбульте.

На Кобанскомъ могильникѣ раскопки были произведены въ двухъ мѣстахъ, именно на С. отъ древняго кладбища и на З. отъ него, на скатѣ бугра, за дорогой. Хотя на сѣверъ отъ упомянутого кладбища и были уже производимы поиски, но они обнаружили только сырой и глубокой слой чернозема, не содержащій погребеній, почему и были оставлены. Г. Долбежевъ обратилъ вниманіе на два мало замѣтные уступа, идущіе въ 575 саженьяхъ далѣе отсюда на С., на склонѣ къ ручью, текущему съ З. и впадающему въ р. Кобандонъ, произвелъ здѣсь пробныя раскопки и открылъ цѣлый рядъ могилъ (22), изъ которыхъ были извлечены вещи, аналогичныя съ находками древне-кобанскаго кладбища, но, повидимому, относящіяся къ болѣе позднему времени. Глубина могилъ колебалась между однимъ и двумя аршинами, смотря по мѣстности погребенія; всѣ онѣ были завалены мелкимъ и крупнымъ булыжникомъ, иногда пересыпаннымъ щебнемъ, и только немногія обставлены небольшими плитами. Могилъ съ одиночнымъ погребеніемъ встрѣчено очень мало; большинство ихъ содержали по 2, по 3, по 4 и даже по 8 костяковъ. Костяки всѣ въ большей или меньшей степени разрушены навалившимися сверху камнями, и особенно пострадали при этомъ черепа. Положеніе костяковъ было различное, но преобладало положеніе головою къ ЗСЗ., на правомъ боку, съ согнутыми колѣнами и локтями.

* Ср. Morgan, I. c., стр. 101.

Вещи, добытыя г. Долбежевымъ на Кобанскомъ могильникѣ, не представляютъ особенной новизны. Серьги встрѣчены большею частью тонкія проволочныя, неспаянныя, иногда съ привѣской въ видѣ шнура съ шариками. Массивныя спирали до 3-хъ вершковъ длины и узкаго діаметра, встрѣчающіяся довольно часто, слѣдуетъ, можетъ быть, признать наконечниками, по крайней мѣрѣ онѣ имѣютъ аналогію такого рода въ мордовскихъ древностяхъ и помѣщаются при костяхъ всегда либо на затылкѣ, либо вдоль спины. Иногда такія спирали имѣютъ внутри просверленную деревяшку, иногда замѣняются однимъ кольцомъ. Кромѣ серегъ при черепѣ встрѣчаются сравнительно большія и массивныя височныя кольца. Шейными украшеніями служили бусы или гладкія бронзовыя гривны, но то и другое украшеніе вообще рѣдки. Бусы найдены пластинчатая мѣдныя, стекляныя (иногда глазчатая), глиняныя, массивныя мѣдныя, изъ каменнаго угля, янтарныя и наконецъ большія круглыя каменныя. Грудь украшалась извѣстными кобанскими фибулами двухъ типовъ, цѣпочками, булавками (см. рис. №№ 107, въ нат. и 108, въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.),

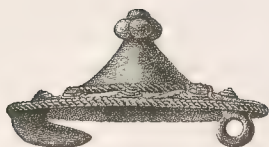
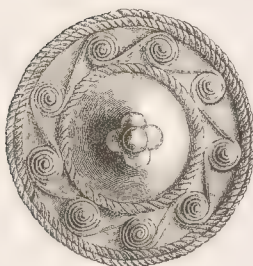
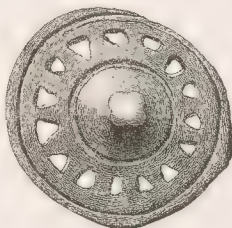
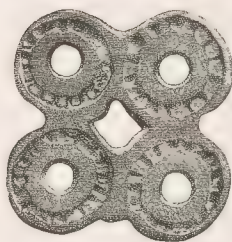

№ 107.

№ 108.

цилиндрическими погремушками, привѣсками въ видѣ головки барана и мелкихъ спиральми. Браслеты встрѣчены большею частью круглыя изъ толстой проволоки, иногда съ нарезками, кольца—круглыя, въ нѣсколько спиралей. Найдено значительное количество характерныхъ кобанскихъ поясныхъ застѣжекъ съ выступающимъ центромъ и другихъ формъ (см. рис. №№ 108—110, въ нат. вел.), желѣзный крючокъ со спиралями въ основаніи, мѣдная пластинка съ традиціоннымъ изображеніемъ коня, обыкновенныя пряжки отъ ремня, небольшія металлическія зеркала, круглыя выпуклыя бляшки, иногда парныя. Изъ предметовъ вооруженія найдены только желѣзный наконечникъ коня и маленькій мѣдный наконечникъ стрѣлы. Въ головахъ находимы были глиняные сосуды, въ видѣ горшковъ и въ видѣ стакановъ (съ выступающимъ дномъ).

№ 109^а.№ 110^а.№ 109^б.№ 110^б.

№ 111.

Дальнѣйшіе поиски въ той-же мѣстности, именно на мысу, при слияніи обѣихъ рѣчекъ и кругомъ стоящаго здѣсь памятника, не привели къ новымъ находкамъ. На З. отъ древняго могильника, близь дороги, ведущей въ аулъ, случайно было открыто и раскопано, еще до пріѣзда г. Долбежева, нѣсколько могилъ, давшихъ предметы изъ бронзы и желѣза. Раскопки, произведенныя здѣсь г. Долбежевымъ, привели къ открытію 11 могилъ. Какъ и на сѣверномъ кладбищѣ, здѣсь нѣтъ этажныхъ погребеній, характерныхъ для древне-кобанскаго могильника: они замѣнены и тамъ и здѣсь могилами коллективными. Положеніе костяковъ древне-кобанскаго кладбища (на правомъ боку) повторяется, въ большинствѣ случаевъ, на сѣверномъ могильникѣ, на западномъ же преобладаетъ положеніе вытянутое, изрѣдка встрѣчающееся также и на сѣверномъ. Находимые при костякахъ вещей упомянутыхъ кладбищъ характерные глиняные стаканчики имѣютъ на западномъ болѣе совершенную форму. Сопоставляя всѣ изложенныя данныя, г. Долбежевъ пришелъ къ предположенію, что западное кладбище относится къ позднѣйшей порѣ, а сѣверное, по времени, занимаетъ средину между центральнымъ и западнымъ.

№ 112.

Вещи на западномъ могильникѣ вообще аналогичны съ предметами, добытыми на сѣверномъ, но здѣсь чаще попадаются находки изъ желѣза, чаще встрѣчаются золоченныя бусы, колокольчики, предметы вооруженія. Интересна найденная здѣсь бронзовая пряжка съ подвѣсками въ видѣ цѣпочекъ (см. рис. № 112, въ нат. вел.).

Большой курганъ, раскопанный г. Долбежевымъ близъ станицы Нестеровской, на р. Ассѣ, въ Малой Чечнѣ, имѣетъ въ ширину 11, а при подомвѣ въ окружности 80 арш. Поведенная траншеей раскопка обнаружила въ верхней части насыпи слой булыжника, подъ которымъ найдены безпорядочно разбросанныя черепки глиняной посуды, кое-гдѣ кости быка, овцы, свиньи и лошади, обломки каменнаго молотка, круглый камень въ видѣ жернова, осколокъ подѣлки изъ кремня и четырехугольный шлифованный камень.

Въ срединѣ кургана, подъ тѣмъ-же булыжнымъ слоемъ, но глубже, оказались остатки деревянной колоды со скелетомъ, лежавшимъ головою на ВСВ. Противъ праваго предплечія скелета, но внѣ колоды, найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлы, близъ правой кисти руки (тоже внѣ колоды) — два круглые камня, по лѣвую сторону колоды — грубой работы глиняный горшечекъ, наполненный темно-краснымъ порошкомъ.

Въ Джейраховскомъ ущельѣ г. Долбежеву удалось добыть изъ одного подземнаго могильнаго сооруженія засохшій человѣческій остовъ, три черепа, костяную иглу, кремневую пронизь и двѣ хорошо выточенные вязовыя чаши, лежавшія возлѣ головы засохшаго остова справа.

Пробныя раскопки, произведенныя г. Долбежевымъ въ двухъ мѣстахъ близъ селенія Наръ, на берегу р. Уруха, въ Дигоріи, привели къ открытію двухъ могильниковъ, уже совершенно уничтоженныхъ кладонскаателями; находки, здѣсь собранныя, можно назвать незначительными.

Два могильника, расположенные близъ селенія Камбулте (Рутха-Тихъ и Хоръ-Гонъ), также оказались уже сплошь перекопанными. Г. Долбежеву послѣ долгихъ поисковъ удалось напасть только на одну нетронутую могилу, на Хоръ-Гонѣ.

Могила находилась на глубинѣ болѣе 2½ аршинъ и имѣла видъ четырехугольной ямы. Непосредственно надъ открытыми въ ней тремя костяками найдены остатки расположенныхъ въ разныхъ направленіяхъ бревенъ, а сверхъ нихъ, повидимому, настилка изъ хвороста, выше которой шелъ слой глины, прикрытый плитами; подъ скелетомъ оказались остатки перегнившей древесной настилки.

XVI. Раскопки въ Тифлисской губерніи.

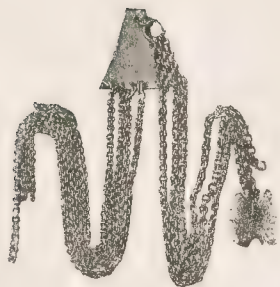
Въ 4-хъ верстахъ отъ селенія Хвце, вверхъ по теченію р. Лиахвы, въ Горійскомъ уѣздѣ, возвышается крутой скалистый островъ, на склонѣ и подошвѣ котораго мѣстные жители иногда находятъ различныя бронзовыя и каменные вещи. Г. Долбежевъ, предполагая отыскать здѣсь слѣды могильника, произвелъ во многихъ мѣстахъ пробныя раскопки, но открылъ только одинъ костякъ, въ полусидячемъ положеніи. Изъ вещей при остоѣ найдены бронзовая серьга съ подѣской, сердоликовая пронизь, обломки какого-то предмета изъ тонкой бронзовой проволоки и глиняный сосудъ.

Б.

Случайныя находки, частныя приношенія и приобрѣтенія.

Благодаря содѣйствію мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ, въ Археологическую Коммисію поступили различныя древности изъ слѣдующихъ мѣстностей:

- 1) Бессарабской губерніи: мѣдное церковное кадило, найд. въ Сорокскомъ уѣздѣ, въ одной веретѣ отъ села Флоренти.
- 2) Варшавской губерніи: два бронзовыя браслета, спиральное бронзовое ручное кольцо и бронзовая шейная гривна, найд. въ 1887 году въ Новоминскомъ уѣздѣ, въ мѣстности Скарна.
- 3) Витебской губерніи: бронзовая цѣпь съ привѣсками (см. рис. № 113, въ ¼ нат. вел.), два бронзовыя браслета и бронзовыя спиральныя кольца, найд. въ Рѣжицкомъ уѣздѣ, деревнѣ Шкрыбы.

№ 113.

4) Вологодской губерніи: 14 серебряныхъ серегъ съ подвѣсками, найд. вмѣстѣ съ 82 русскими серебряными копѣечками XVI-го столѣтія, въ Вологодскомъ уѣздѣ, деревнѣ Петракахъ (см. рис. №№ 114—117, въ нат. вел.).

5) Волынской губерніи: а) желѣзный мечъ, найд. въ Кременецкомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Поддывискомъ; б) серебряная подвѣска въ видѣ овальнаго листа, найд. съ 220 серебряными польскими и русскими монетами XVII-го столѣтія въ Ровенскомъ уѣздѣ, деревнѣ Комаровкѣ.

6) Воронежской губерніи: а) два бронзовые топорика, бронзовое долото и бронзовая пластинка, найд. въ Землянскомъ уѣздѣ, деревнѣ Скакупи; б) каменный шлифованный молотъ, найд. при раскопкѣ кургана въ Острогожскомъ уѣздѣ, слободѣ Марченковой, Ольховатской волости.

№ 114.

№ 115.

№ 116.

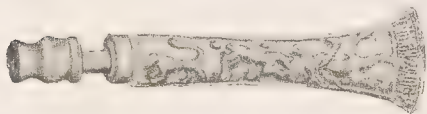
№ 117.

7) Вятской губерніи: 15 серебряныхъ шейныхъ гривень, найд. въ Глазовскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Кестымской, Ключевской, Лудшурской и Люкской; б) обломки подобныхъ-же гривень, найд. въ томъ-же уѣздѣ, дер. Ершовской; в) разныя серебряныя, бронзовыя и желѣзныя издѣлія (см. выше стр. 103—104), найд. въ Котельническомъ уѣздѣ, на р. Юмѣ.

8) Елисаветпольской губерніи: два глиняные сосуда, найд. въ г. Елисаветполѣ.

9) Казанской губерніи: а) три бронзовые сосуда (одинъ изъ нихъ украшенъ изображеніемъ охоты и арабскою надписью), найд. въ Спасскомъ уѣздѣ, въ селѣ Болгарахъ; б) каменное долото, бронзовый топоръ и бронзовая, украшенная рельефными фигурами и надписью, трубочка (см. рис. № 118^а и 118^б, въ нат. вел.) найд. въ Тетюшескомъ уѣздѣ, близъ села Большой Толбы.

10) Кіевской губерніи: а) два серебряные браслета, найд. въ предметѣхъ г. Канева „Псковщина“; б) три серебряныя шейныя гривны, найд. въ Липовецкомъ уѣздѣ, мѣстечкѣ Илинецъ (см. рис. № 119, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.).

№ 118^а.№ 118^б.

№ 119.

11) Костромской: два каменные молотка, найд. въ Варнавинскомъ уѣздѣ, близъ починка Косолаповскаго.

12) Кубанской области, Темрюкского отдѣла: а) золотая монета босфорскаго царя Асандра, бронзовыя: зеркало, браслеты, фибулы, пряжки и кольца, каменная точилка, скарабей и изображеніе человѣческой, сжатой въ кулакъ, руки

изъ голубоватой пасты, и нѣсколько разноцвѣтныхъ бусъ, найд. въ городищѣ близъ станицы Роговской; б) золотая и серебряная чашки, два золотыя и два серебря-

№ 120.

ныя кольца, золотая цѣпочка, части орнаментированнаго стекля-
наго сосуда, четыре серебряныя позолоченныя пуговицы, брон-
зовый котелокъ, желѣзные: кольцо, фибула и наконечникъ стрѣлы.
добытые изъ 3-хъ кургановъ, разрытыхъ въ юрту Андрюковской
станицы; в) раковины, часть желѣзныхъ удиль, бронзовый на-
конечникъ стрѣлы и костяная точеная ручка, вырытые изъ 2-хъ
кургановъ въ юрту станицы Переправной; г) желѣзные: ножи,
обломки (отъ ноженъ) сабли, кинжалъ (съ остатками кожаныхъ
ноженъ), пряжки и гвозди, золотыя и вызолоченныя серьги и
колечко, бронзовые бубенчики, серебряныя цѣпочки, изъ кото-
рыхъ одна съ двумя бляшками, щипчиками, ложечкой и узор-
чатымъ крючкомъ (см. рис. № 120, въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.), серебря-
ный съ позолотою поясной наборъ изъ ажурныхъ бляшекъ,
остатки ткани и кожи, серебряный наперстокъ, глиняные со-
суды (въ обломкахъ), кремь и стеклянныя бусы, добытые учи-
телемъ Гастогаевского станичнаго училища Птушенкомъ при
раскопкѣ 7-ми кургановъ близъ Варениковской станицы.

13) Лифляндской губерніи: желѣзный мечъ, найд. въ
городѣ Лемзалѣ.

14) Подольской губерніи: мѣдный колоколъ 1600 года, найд. въ Ямполь-
скомъ уѣздѣ, въ селѣ Стрѣльникѣ.

15) Полтавской губерніи: а) два серебряные сосуда, пять желѣзныхъ
наконечниковъ копій и обломки серебряной позолоченной пластинки съ чеканнымъ
узоромъ, найд. въ Кременчугскомъ уѣздѣ, на кладбищѣ города Градижска; б) желѣз-
ная кольчуга, найд. въ Зеньковскомъ уѣздѣ, близъ деревни Довжка.

16) Саратовской губерніи: бронзовая женская статуэтка, найд. въ Сердоб-
скомъ уѣздѣ, въ имѣніи С. А. Устинова „Елань“ и присланная на разсмотрѣніе
Археологической Комиссіи при содѣйствіи О. Э. Лемма (см. Записки импера-
торскаго Русскаго Археологическаго Общества томъ V, стран. 407).

17) Семирѣченской области: а) золотые орнаментированные медальоны

и перетни (см. рис. №№ 121—124, въ нат. вел.), бубенчики и привѣски (см. рис. №№ 125 и 126, въ нат. вел.), браслеты (см. рис. № 127, въ нат. вел.), пластинки, мелкій жемчугъ, сердоликовыя бусы и цвѣтныя каменные пронизи, найд. въ Токмакскомъ уѣздѣ, близъ г. Пишпека; б) серебряныя позолоченныя прорѣзныя бляхи съ изображеніемъ разныхъ животныхъ, повидимому, отъ пояса (см. рис. №№ 128—130, въ нат. вел.), золотыя серыги, агатовая застежка (см. рис. № 131), серебряныя

№ 121.

№ 122.

№ 123.

№ 124.

№ 125.

№ 127.

№ 126.

№ 129.

№ 130.

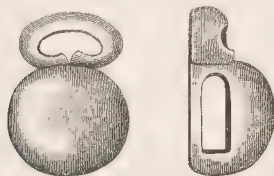

№ 128.

и бронзовыя пряжки, круглыя бронзовыя, орнаментированныя зеркала, серебряный кувшинчикъ, серебряная чашка и часть желѣзнаго сабельнаго клинка, добытыя киргизами изъ могилъ Темирбулатской и Бурукчинской волостей того-же уѣзда.

18) Смоленской губернии: разные бронзовые и серебряные могильные вещи (височные кольца, браслеты, бубенчики, серьги, шейные гривны, пряжки и т. д.), железные ножи и разноцветные бусы, из курганов, разрытых г. Эйбоженкомъ въ Дорогобужскомъ уездѣ, близъ села Волочка.

19) Ставропольской губернии: а) два круглыхъ бронзовыхъ зеркала, найд. близъ села Хочинско-Нѣмецкаго; б) такое-же зеркало и серебряная подвѣска, найд. около села Веппачирскаго; в) 40 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ изъ кургана близъ села Митрофановскаго; г) золотой орнаментированный перстень (см. рис. № 132, въ нат. вел.), золотое кольцо и круглое бронзовое зеркало изъ кургана въ окрестностяхъ села Здвиженскаго.

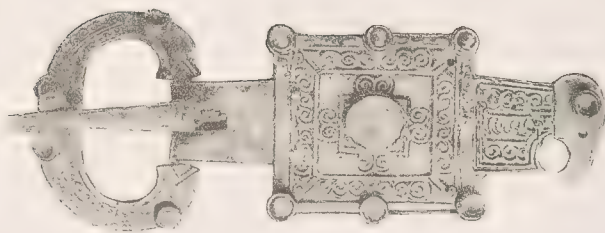
№ 131.

№ 132.

20) Таврической губернии: а) обломокъ бронзоваго зеркала и часть бронзоваго кольца, найд. въ курганѣ села Нейгофнунгъ, въ Бердянскомъ уездѣ; б) серебряное съ позолотою византійское блюдо съ изображеніемъ византійскаго императора, найд. въ Керчи, вмѣстѣ съ серебр. ложкою и серебр. чашею, и описанное въ № 8 „Матеріаловъ по археологіи Россіи“; в) большая серебряная фибула (см. рис. № 133, въ $\frac{2}{3}$ нат. вел.), 2 серебр. браслета, 2 мѣдные тѣльные креста, 4 бронзовыя подвѣски, бронзовое кольцо, бронзовая и желѣзная пряжки и нѣсколько разноцвѣтныхъ бусъ, найд. въ Ялтинскомъ уездѣ, деревнѣ Кореизъ.

21) Харьковской губернии: а) слѣдующія желѣзные вещи, найд. въ Купянскомъ уездѣ, близъ слободы Тополи: цѣпь, наконечники коня и стрѣлъ, топоръ, стремена, удила, согнутая сабля, кинжалъ, пряжка, фибула, серпъ, дужка отъ котелка и нѣсколько мелкихъ вещей неизвѣстнаго назначенія; б) часть золотого браслета, найд. вмѣстѣ съ упомянутыми ниже (стр. 131) золотыми византійскими монетами IV и V вѣковъ, въ Богодуховскомъ уездѣ, селѣ Рублевкѣ.

№ 133.

22) Херсонской губернии: а) мѣдные колокольчики, круглыя бляшки и трубочки (см. выше, стр. 87), повидимому, отъ конской сбруи, найд. въ Херсонскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Сергѣевкѣ; б) двѣ золотыя чеканныя пластинки, золотое кольцо и золотое колесообразное украшеніе, найд. въ Ананьевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ясиновѣ, въ той-же мѣстности, въ которой въ 1889 году найд. кладъ подобныхъ-же золотыхъ вещей (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1889 г., стр. 91).

Затѣмъ принесено въ даръ Коммиссіи:

1) Невельскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Н. Н. Евреиновымъ: каменная форма для отливки подражаній куфическихъ монетъ, найд. въ его имѣніи „Еменцѣ“, Невельскаго уѣзда, и интересная въ томъ отношеніи, что по общепринятому до сихъ поръ мнѣнію изготовленіе такихъ подражаній арабскимъ монетамъ приписывалось однимъ лишь волжскимъ Булгарамъ.

2) Священникомъ с. Глумчи, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи, Е. л. Симоновымъ: 20 каменныхъ орудій, найд. въ окрестностяхъ этого села.

3) Управляющимъ Типографіей Императорскаго Казанскаго университета. А. Т. Соловьевымъ: бронзовый перстень съ рѣзнымъ изображеніемъ всадника, найд. въ 6-ти верстахъ отъ Казани, близъ Кизическаго монастыря.

4) Начальникомъ работъ по постройкѣ Раненбургъ-Данковской и Лебедянской вѣтвей Рязанско-Козловской желѣзной дороги Б. А. Риппасомъ: бронзовый амулетъ „змѣевикъ“, найд. въ Елецкомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, въ селѣ Талицѣ, на мѣстѣ стариннаго Талина городка.

5) Директоромъ Ташкентской гимназіи Н. П. Остроумовымъ: старинныя бронзовыя восточныя ножницы, найд. въ окрестностяхъ Самарканда и 5 серебряныхъ монетъ (бактрійская, бухархудатская, 2 джагатайскія и 1 шейбанидская), полученныхъ имъ изъ г. Кокана.

6) Членомъ Археологической Комиссіи В. Г. Дружининымъ: мѣдное изображеніе зайца, найд. у подошвы Наногскаго городища, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ. (см. выше, стр. 107).

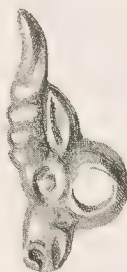
7) Членомъ-корреспондентомъ Археологической Комиссіи, горнымъ инженеромъ И. А. Лопатинымъ: круглая мѣдная орнаментированная пластина, съ китайскими надписями, найд. въ Приамурской области, около с. Никольскаго, на р. Суйфунѣ.

8) Начальникомъ работъ по сооруженію Уссурійской желѣзной дороги А. Урсати: желѣзный наконечникъ стрѣлы, найд. при производствѣ работъ на 51-й верстѣ означенной дороги.

9) Членомъ Импер. Русскаго Геогр. Общества И. П. Кузнецовымъ: 4 бронзовыя изображенія коня или лошака, головы горнаго козла, оленя и трехъ рыбъ (см. прил. рис. №№ 134—137, въ нат. вел.), найд. въ Минусинскомъ окр. Енисейской губ.

№ 134.

№ 135.

№ 136.

№ 137.

10) Священникомъ Цустозерскаго прихода Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, Іоанномъ Поповымъ, деревянный крестъ 1733 года, 2 серебряные креста, 2 серебряные вѣнчика отъ иконъ, серебряная подвѣска, мѣдная шляпка

отъ какой-то вещицы, желѣзная острога, 23 серебряныя русскія копѣечки и 3 мѣдныя русскія монеты.

11) Сотрудникомъ Археологической Коммисіи К. К. Коссцюшко-Валюжиничемъ: бронзовая статуэтка Гермеса, найд. въ Крыму, на горѣ за Балаклавой, въ виноградникѣ Д. С. Генналя (см. рис. № 138, въ нат. вел.).

Кромѣ того приобрѣтено покупкою у частныхъ лицъ:

1) Коллекція древнихъ золотыхъ вещей, добытыхъ кладоискателями въ окрестностяхъ Керчи, какъ-то: погребальныя вѣнки, серьги, пряжки, бляшки и фибулы, украшенныя драгоценными камнями, разныя привѣски, перстень, кольцо и нѣсколько мелкихъ украшеній, желѣзныя удила съ роскошнымъ приборомъ изъ позолоченныхъ бронзовыхъ и серебряныхъ пластинокъ, со вставленными въ нихъ сердоликами и красными стеклами, двѣ бронзовыя фибулы съ птичьими головками, также украшенныя красными стеклами, нѣсколько разноцвѣтныхъ бальзамаріевъ, амфорокъ, флаконъ и чашечки и три терракотовыя статуэтки.

2) Разныя серебряныя предметы, добытые, по словамъ продавца, на Кавказѣ и заключающіеся въ цѣпочкахъ, орнаментированныхъ бляхахъ, бубенчикахъ, серьгахъ, привѣскахъ, браслетахъ, чашечкахъ, пряжкахъ и кольцахъ.

3) Три изображенія какихъ-то фантастическихъ животныхъ (одна мѣдная, а двѣ изъ какого-то металлическаго сплава), купленные продавцемъ въ Тобольскѣ.

4) Могильныя древности, добытыя въ 1886—1887 годахъ В. З. Завитневичемъ изъ кургановъ Минской губерніи, уѣздовъ Борисовскаго, Минскаго и Рѣчицкаго.

Изъ присланныхъ Коммисіи монетныхъ находокъ наиболее замѣчательны:

1) Кладъ 201 золотыхъ византійскихъ монетъ IV-го и V-го вѣковъ императоровъ Валентиніана II-го, Гонорія, Θεодосія II-го, Евдокіи и императрицъ Евдокіи и Пульхеріи, найденный, вмѣстѣ съ обломкомъ золотого браслета (см. выше, стр. 128), въ Богодуховскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, въ селѣ Рублевкѣ.

2) 15 фунтовъ 49½ золотниковъ серебряныхъ кувшинскихъ и англосаксонскихъ монетъ IX—XI вѣковъ, найд. въ Новоржевскомъ уѣздѣ Псковской губерніи, Туровской волости, деревнѣ Демпино.

№ 138.

3) 11 серебряныхъ средне-вѣковыхъ монетъ, найд. въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Тверской губерніи (ближайшихъ свѣдѣній о мѣстѣ находки нѣтъ).

4) Газневидскій динаръ X-го вѣка, найд. въ Серахскомъ приставствѣ Тедженскаго уѣзда Закаспійской области, въ мѣстности Адамъ-Юланъ.

5) Серебряныя и мѣдныя татарскія монеты XIV-го вѣка, найд. въ губерніяхъ Саратовской (близъ древняго Укека), Ставропольской (въ уѣздѣ Ставропольскомъ) и Таврической (близъ желѣзнодорожной станціи Бахчисарай).

6) Серебряныя русскія копѣечки XVI и XVII вѣковъ, найд. въ губерніяхъ Виленской (г. Вильнѣ), Витекой (уѣздѣ Вятскомъ), Калужской (уѣздахъ Мещовскомъ и Перемышльскомъ), Кіевской (уѣздѣ Кіевскомъ), Костромской (уѣздахъ Ветлужскомъ и Солигаличскомъ), Нижегородской (г. Сергачѣ), Орловской (уѣздѣ Болховскомъ), Рязанской (уѣздѣ Спасскомъ), Тверской (уѣздѣ Бѣжецкомъ), и Черниговской (уѣздѣ Стародубскомъ).

Остальные клады содержали монеты русскія XVIII—XIX-го столѣтій, найд. въ губерніяхъ Нижегородской (уѣздахъ Балахнинскомъ и Лукояновскомъ), Пензенской (г. Инсаряхъ), Полтавской (уѣздѣ Гадячскомъ), Псковской (уѣздѣ Новоржевскомъ), Радомской (уѣздѣ Опоченскомъ), Самарской (уѣздахъ Бугурусланскомъ и Вуздукомъ), Смоленской (уѣздѣ Гжатскомъ), и Черниговской (уѣздахъ Козелецкомъ, Мглинскомъ и Новгородсѣверскомъ), польскія, литовскія, шведскія, прусскія, австрійскія и др. западно-европейскія монеты XVI—XVIII столѣтій, найд. въ губерніяхъ Варшавской (уѣздѣ Варшавскомъ), Виленской (уѣздахъ Вилейскомъ, Опмянскомъ и Троцкомъ), Витебской (уѣздахъ Динабургскомъ, Лепельскомъ, Невельскомъ, Полоцкомъ и Рѣжицкомъ), Волынской (уѣздахъ Владиміровольнскомъ, Дубенскомъ, Ковельскомъ, Новоградволинскомъ и Староконстантиновскомъ), Гродненской (уѣздѣ Гродненскомъ), Калишской (уѣздѣ Калишскомъ), Кіевской (уѣздахъ Кіевскомъ, Липовецкомъ, Радомысльскомъ и Чигиринскомъ), Лифляндской (уѣздѣ Рижскомъ), Ломжинской (уѣздахъ Мазовецкомъ и Маковскомъ), Люблинской (уѣздѣ Любартовскомъ), Минской (уѣздѣ Игуменскомъ), Могилевской (уѣздахъ Климовскомъ, Могилевскомъ и Рогачевскомъ), Петроковской (г. Петроковѣ), Плоцкой (уѣздѣ Плоцкомъ), Полтавской (г. Лубненскомъ и г. Пирятинѣ), Тульской (уѣздѣ Веневскомъ) и Черниговской (уѣздахъ Нѣжинскомъ и Черниговскомъ), и монеты бухарскія XVIII-го столѣтія, найд. въ Самаркандскомъ уѣздѣ, селѣ Тутинѣ.

В.

Издания и расходы Археологической Коммиссии.

Въ теченіи 1891 года вышли: 1) Отчетъ Императорской Археологической Коммиссии за 1882—1888 годы, съ отдѣльнымъ атласомъ рисунковъ и слѣдующими двумя приложеніями: а) „Греческія надписи Босфора Киммерійскаго и Херсонеса Таврическаго, найденныя въ 1881—1888 годахъ“ и б) „Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ 1881 и 1882 годахъ“; 2) три выпуска „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, содержащіе: одинъ (№ 5) новый выпускъ Сибирскихъ древностей, другой (№ 6) „Исслѣдованіе Керченской христіанской катакомбы 491 года“, третій (№ 7) „Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найденныхъ въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ“.

Расходы Археологической Коммиссии по производству раскопокъ, приобрѣтенію случайно найденныхъ древностей, печатанію изданій, и содержанію личнаго состава ея и Керченскаго Музея Древностей простираются до 50,068 р.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссии
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Вобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Гробницы, урны и катакомбы, открытыя въ 1891 году въ Херсонесѣ, на косогорѣ у южной городской стѣны.

(См. выше стр. 14 и прилаг. планъ № 139).

№ 139.

Раскопка начата отъ подошвы косогора и обнаружила контрфорсную стѣну изъ громадныхъ камней, служившую опорой для насыпного, доходящаго до 8' высоты, слоя щебня и земли, которымъ были покрыты находившіяся внизу у скалы гробницы греческой и римской эпохъ.

Разсѣдованная площадь, на которой открыты нижеисчисленныя 68 могилъ, составляетъ около 106 кв. саж. По линіи а—б (длин. около 27 саж.) наибольшая глубина выемки 4—5 арш.; выше скала принимаетъ прихотливыя изгибы. По линіи в—г тянется контрфорсная стѣна; ниже идетъ ровная мѣстность. Ширина раскопа по лин. ав и бг = $3\frac{3}{4}$ саж.

Развѣдки произведены «на перевалѣ», вслѣдствіе чего, при передвиженіи работъ снизу вверхъ по уклону, открытыя и разсѣдованныя гробницы вновь засыпаны щебнемъ и землей.

1. Гробница (дл. въ 1 арш. 4 в., шир. и глуб. въ 1 арш.), обложенная каменными плитами и содержавшая: а) нѣсколько раздавленныхъ урнъ; б) пару серебряныхъ серегъ, отъ которыхъ сохранились только привѣски въ видѣ 14-тигранныхъ гранатовъ, оправленныхъ въ золото; в) бронз. изображеніе Эрота, величиною въ 1", съ ушкомъ на спинѣ; г) два бронз. браслета; д) бронз. круглое зеркало; е) рѣзной, сломанный сердоликъ (изъ перстня) съ изображеніемъ, повидимому, гермы; ж) 4 янтарныя бусы; з) просверленный зубъ животного и и) костяную статуэтку (см. рис. № 140, въ нѣг. вел.).

2. Гробница, покрытая каменными плитами въ 3 ряда, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ № 141; подъ плитами находился небольшой каменный ящикъ, въ 1 арш. дл., 12 верш. шир. и 8 верш. глубины, и въ немъ 7 глиняныхъ урнъ въ видѣ кувшиновъ отъ 7 до 8 верш. высоты (5 объ одной и 2 о двухъ ручкахъ); изъ нихъ 6 были закрыты каждая глиняною крышкою, а 1 довышкомъ глинянаго сосуда. На 3-хъ урнахъ выпараны сбоку имена: на одной **ВАЕСОФИΛΩ**, на другой **ΚΟΥ**, на третьей **ΘΑ**. Внутри, кромѣ жженныхъ костей, оказались въ одной урнѣ (съ полнымъ именемъ) стеклянный бальзамарій (см. рис. № 142, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), желѣзный стригиль и 2 кусочка листового золота, въ другой (съ **ΚΟΥ**) сломанный стеклянный флаконъ, бронзовая фибула,

№ 110.

№ 141.

№ 142.

№ 143.

костяная ложечка и 2 кусочка листового золота; въ третьей (съ **ΘΑ**) стеклянный флаконъ, бронзовая пряжка и 3 кусочка листового золота; въ четвертой—желѣзный стригиль, 20 стеклянныхъ бусъ и 2 кусочка листового золота; въ пятой—стеклянный флаконъ, 4 стеклянны бусы, 3 бусы изъ пасты и кусочекъ листового золота; въ шестой—бронзовая фибула и кусочекъ листового золота; въ седьмой—стеклянный бальзамарій (см. рис. № 143, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), бронзовый ключъ и кусочекъ листового золота.

Между урнами найдены: глиняная чашечка и 8 глиняныхъ зампочекъ, изъ нихъ 2 гладкія и 6 съ рельефными изображеніями: а) козла, б) вазы съ цвѣтами, в) птицы, клюющей виноградъ, г) собаки, д) пѣтуха и е) овцы.

№ 144.

3. Гробница, обложенная большими каменными плитами и имѣвшая внутри $3\frac{1}{2}$ арш. дл., $1\frac{3}{4}$ арш. шир. и 2 арш. глубины. Изъ плитъ, покрывавшихъ гробницу, только одна найдена на своемъ мѣстѣ; вся гробница была наполнена щебнемъ и землей, а глиняныя урны были разбиты на малкіе куски. Не смотря на несомнѣнное расхищеніе гробницы, въ землѣ, наполнявшей ее, оказались слѣдующіе предметы: а) серебряная монета Каракаллы (?), оправленная въ золото въ видѣ медальона (см. рис. № 144, въ нат. вел.); б) серебряная неясная римская монета, оправленная въ золото подобно первой (ушко къ ней придѣлано такъ, что бюстъ императора очутился головой внизъ и мастеръ предпочелъ ему стоящую фигуру оборотной стороны); в) пара золотыхъ серегъ въ видѣ полушарія

съ конусообразными гранатами по срединѣ (см. прил. рис. № 145^a и 145^b, въ нат. вел.); г) серьга золотая проволочная; д) 2 золотые листика; е) 13 золотыхъ круглыхъ узорчатыхъ бляшекъ, пяти различныхъ типовъ и различной величины (см. рис. №№ 146—150, въ нат. вел.); ж) золотая буса; з) 2 обломка отъ золотыхъ привѣсовъ; и) рѣзной камень съ изображеніемъ руки съ цвѣткомъ; і) овальный синій камень изъ перстия; к) костяная точеная коробочка съ крышкой;

№ 145^a.№ 145^b.

№ 146.

№ 147.

№ 148.

№ 149.

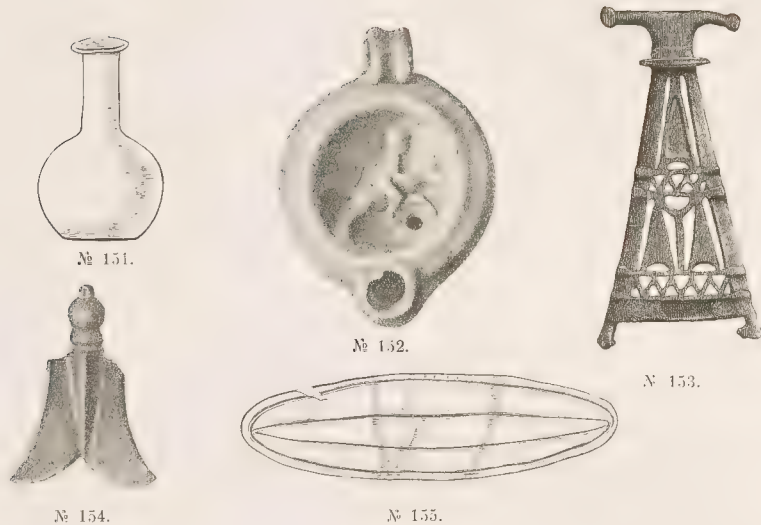

№ 150.

л) 440 стеклянныхъ бусъ; м) 15 бусъ изъ пасты; н) 24 янтарныя бусы; о) 20 бусъ изъ сердолика и горнаго хрустала; п) 36 стеклянныхъ флаконовъ, въ томъ числѣ одинъ изъ зеленого стекла (см. рис. № 151, въ нат. вел.); р) 2 дна стеклянныхъ сосудовъ; с) часть стекляннаго блюда; т) 9 глиняныхъ кувшинчиковъ; у) 3 глиняныя блюда; ф) 40 глиняныхъ лампочекъ, изъ которыхъ 14 гладкихъ и 26 съ рельефными изображеніями: 1) кабана, 2) и 3) Эрота съ виноградною кистью въ каждой рукѣ (2 экз.), 4) воина со щитомъ и поднятой правой рукой, 5) мужской фигуры, удерживающей кося, 6) двухъ Эротовъ, между которыми видна виноградная кисть, 7) воина съ копьемъ, 8) и 9) трехъ стоящихъ, повидимому, женскихъ фигуръ (2 экз.), 10) стоящей женской фигуры съ поднятыми руками, держащими за спиною покрывало (?), 11—14) бросающейся вправо собаки (4 экз.), 15) головы Силена (?), 16—17) пѣтуха (2 экз.), 18—19) прыгающаго льва (2 экз.), 20) орла, сидящаго на пьедесталѣ, 21) орла одного, 22) нагой мужской фигуры, несущей кабана, 23—24) Юпитера въ видѣ лебедя, ласкающагося къ стоящей передъ нимъ Ледѣ (2 экз.), 25) оленя и 26) всадника (см. рис. № 152, въ нат. вел.); ф) большая разбитая глиняная лампа; х) 3 точильные бруска съ дырочкою въ каждомъ; ц) прѣсноводная раковина; ч) пара большихъ бронзовыхъ пряжекъ ажурной работы со слѣдами красной эмали (см. рис. № 153, въ 1/2 нат. вел.); ш) 5 другихъ бронз. пряжекъ; щ) 2 бронзовыя застежки, каждая въ видѣ большой мухи (см. прил. рис. № 154, въ нат. вел.); ъ) двѣ бронзовыя фибулы; ы) 10 бронзовыхъ браслетовъ; ѝ) 3 пары бронзовыхъ серегъ; ѿ) 2 бронзовыя зеркала; э) бронзовая ложечка; ю) головка терракотовой статуэтки женщины; я) 2 бронзовыя иглы; ө) костяное шило; ү) сломанная костяная точеная ручка и 20 кусочковъ тонкаго листового золота (изъ разбитыхъ урнъ).

4. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней оказались: овальный золотой, орнаментированный листикъ (см. рис. № 155, въ нат. вел.) и тонкая, круглая, золотая пластинка, со слабо оттиснутымъ изображеніемъ быка надъ палицей.

5. Гробница, обложенная большими черепицами, на одной изъ которыхъ сохранился штемпель съ греческимъ именемъ и изображеніемъ орла на рыбѣ. Внутри находился одинъ остовъ съ деформированнымъ черепомъ.

6. Глиняная урна объ одной ручкѣ, содержавшая костяную ложечку, баранью косточку и кусочек листового золота.

7. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. При остоѣ, въ зубахъ котораго лежала бронзовая монета автономнаго Херсонеса, найдены черепки глиняной вазочки, покрытой темнымъ лакомъ.

8. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ и содержавшая 8 бусъ изъ пасты и бронзовую монету Синопа.

9. Гробница дѣтская, обложенная мелкимъ камнемъ; въ ней оказались 40 стеклянныхъ бусокъ и бронзовая фибула.

10. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. При остоѣ собраны 13 стеклянныхъ бусъ, 2 бронзовыя серьги, 6 бронзовыхъ колечекъ отъ ожерелья, бронзовая пряжка и бронзовый колокольчикъ на проволочномъ кольцѣ, которое продѣто въ костяную палочку.

11. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ, въ верхнемъ слоѣ насыпи; она содержала: 28 стеклянныхъ бусъ, 2 круглыя бронзовыя бляшки съ ушками (отъ ожерелья), серебряный сломанный крестикъ со слѣдами эмали и бронзовый гладкій крестикъ, оба съ ушками.

12. Гробничка, высѣченная въ скалѣ (1 арш. длины, 8 верш. шир. и 12 верш. глуб.) и закрытая плитой. Внутри стояли 2 глин. урны съ жженными костями и 2 кусочками листового золота.

13. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ и содержавшая 4 стеклянные флакона (изъ нихъ 1 разбитъ) и 3 глиняные кувшинчика.

14. Гробница, обложенная мелким камнем. Въ ней найдены стеклянный флаконъ, бронзовый шейный обручъ, бронзовая серьга, золотой листикъ (см. рис. № 156, въ нат. вел.), 8 стеклянныхъ бусъ, 2 гладкія глиняныя лампочки и 2 глиняныя кувшинчика.

15. Гробница, обложенная каменными плитами (1 арш. 6 вер. дл., 1 арш. шир. и 14 вершковъ высоты) и содержавшая 10 глиняныхъ урнъ: 6 объ одной, 3 о двухъ ручкахъ и 1 безъ ручекъ (отъ $5\frac{1}{4}$ до $8\frac{3}{4}$ верш. высоты); 9 съ глиняными крышками и одна съ свинцовой. На самой малой и красивой двуручной урнѣ (см. рис. № 157, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.), выпаралано: **ΥΓΕΝΙΑΘΑΜΕΙΝΟΣ** **ΓΥΝΗ**. Внутри урнѣ, кромѣ праха, найдено: въ одной (съ надписью) пара серегъ изъ крученой золотой проволоки (см. рис. № 158, въ нат. вел.),

кусочекъ листового золота, стеклянный флаконъ и сломанное бронзовое зеркало; во 2-й желѣзко отъ ножа, бронзовая игла, точильный брусокъ съ дырочкой и 2 кусочка листового золота; въ 3-й стеклянный флаконъ, желѣзный перстень (находившійся въ гнѣздѣ его камень потерявъ) и 2 кусочка листового золота; въ 4-й стеклянный флаконъ, точильный брусокъ съ дырочкой, сломанный желѣзный стригиль, кусочекъ листового золота и бронзовая монета Херсонеса (см. Köhne, Beiträge zur Gesch. u. Arch. v. Cherson. 1848. Taf. IV, № 8); въ 5-й стеклянный флаконъ, желѣзко отъ ножа и кусочекъ листового золота; въ 6-й сломанный стеклянный флаконъ и кусочекъ листового золота; въ 7-й стеклянный флаконъ, бронзовая пряжка и два кусочка листового золота; въ 8-й кусочекъ листового золота; въ 9-й сломанный стеклянный флаконъ и кусочекъ листового золота; въ 10-й кусочекъ листового золота.

Между урнами найдены глиняныя лампочки 3 гладкія и 4 съ рельефными изображеніями на одной—нагой, кажется, женской фигуры на дельфинѣ, на другой—двухъ стоящихъ фигуръ, между которыми виденъ столъ или сосудъ, на третьей—прыгающаго льва, надъ которымъ помѣщена звѣзда, и на четвертой—львицы, стоящей передъ вазой.

16. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. При остовѣ найдены: бронзовая монета Херсонеса (см. Köhne, Beitr. Taf. IV, №-8), 40 стеклянныхъ бусъ, 2 бронзовыя пряжки, сломанная бронзовая ложечка и 2 бронзовыя привѣски въ видѣ зубчатыхъ кружковъ.

17. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней оказались: стекляная чашечка, бронзовая фляга, бронзовый ключъ и бронзовая монета Херсонеса (см. Köhne, Beitr. Taf. IV, № 3).

18. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ и содержавшая 2 стекляныя флакона, 8 стеклянныхъ бусъ и бронзовую монету Херсонеса (см. Köhne, Beitr. Taf. V, № 15).

19. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней оказались 2 бронзовыя пряжки, подвѣска изъ массы, бронзовая монета Херсонеса (съ одной стороны изображена Артемида, поражающая оленя, съ другой—быкъ, а подъ нимъ **ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ**).

№ 156.

№ 157.

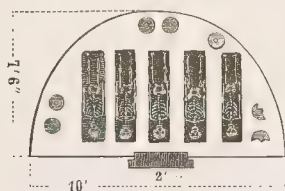
№ 158.

20. Урна глиняная одноручная, содержавшая кусочек листового золота.

21. Гробница, обложенная мелким камнем. При остовах найдены 8 бусь из зеленого камня, нанизанных на тонкую серебряную цепочку, глиняный кувшинчик, кусочек листового золота и бронзовая монета Херсонеса (см. Köhne, Beitr. Taf. IV, № 10).

22. Гробница, обложенная мелким камнем и содержавшая 8 стеклянных бусь, янтарную бусу и бронзовую монету Херсонеса (см. Köhne, Beitr. Taf. V, № 18).

23. Катакомба, высеченная в скалистой подошве, слѣва отъ гробницы № 16. Входъ (2' шир.

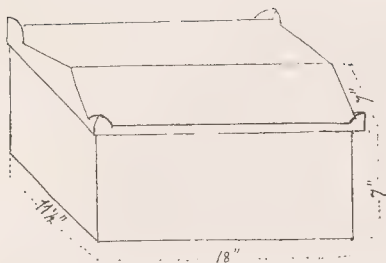

№ 159.

и 2' 6" выс.), былъ плотно заложень плитой. Основаніе катакомбы представляло слѣдующій видъ (см. рис. № 159). Вверху она подымалась полукуполомъ, высота котораго 5' 6". Въ пяти сгнившихъ деревянныхъ гробахъ лежало 5 остоновъ, головами къ выходу, т. е. на ЮЗ. У стѣны стояли 5 глин. урнъ, въ правомъ углу лежали 2 урны, раздавленные обвалившимся камнемъ. На двухъ урнахъ выпарапаны имена, на одной: **АПЕЛЛА**, на другой: **ΑΛΚΙΝΕΙΟΥ ΑΡΚ СШ**. Въ изголовья найдены 5 стеклянныхъ флаконовъ, изъ которыхъ 2 были

разбиты. Въ разныхъ мѣстахъ на землѣ лежали: 8 глиняныхъ лампочекъ (изъ нихъ 5 гладкихъ и 3 съ рельефными фигурами—на одной овцы, на другой—прыгающей вправо собаки, на третьей—полного изображенія мужчины), глиняная чашечка, глиняный сосудъ о 2-хъ ручкахъ и 10 глиняныхъ одноручныхъ сосудишковъ. Около остоновъ собрано: у 1-го, слѣва отъ входа, круглая деревянная коробочка и въ ней бронзовая монета Херсонеса (см. Köhne, Beitr. Taf. V, № 16), 2 индикации изъ тонкаго золотого листка, съ неясными изображеніями, и бронзовое ожерелье, состоящее изъ 48 колецъ, 28 пластинокъ, въ видѣ сердечекъ съ ушками, и 26 колокольчиковъ; у 2-го остова: широкіе ремни съ крупными швами (развалились отъ прикосновенія), сучковатые прутья отъ вѣтокъ, 4 бронзовыя монеты (2 римскія стертыя, одна изъ нихъ съ херсонесской контрмаркой, изображающей стоящую Артемиду, и 2 римскія колоніальныя); у 3-го: 2 бронзовыя браслета, бронзовая пряжка, 1394 бусы четырехгранныя изъ черной, красной и желтой массы, 156 стеклянныхъ бусь, изъ которыхъ 23 съ позолотой, 53 янтарныя и 2 коралловыя пронизи; у 4-го: бронзовая пряжка и серебряный перстень; у 5-го: бронзовая фибула и кусочки грубой шерстяной ткани.

Противъ входа въ катакомбу, нѣсколько влѣво, было прорублено въ скалѣ четырехугольное углубленіе, въ которомъ стоялъ гробикъ изъ песчанаго камня, слѣдующаго вида (см. рис. № 160). Обращенная къ выходу сторона гробика и ребро крышки покрыты греческой надписью сильно пострадавшей отъ сырости (см. Матеріалы по археологiи Россiи, № 9, стр. 30—31). По бокамъ и снизу гробикъ былъ укрѣпленъ каменными клиньями. На крышкѣ его стояли: 3 глиняныя лампочки, 2 гладкія по угламъ и одна по серединѣ, съ рельефнымъ изображеніемъ пегаса (см. рис. № 161 въ нат. вел.). Самый гробикъ былъ наполненъ до краевъ жженными костями. Сверху лежали 2 стеклянные флакона, а между костями: золотая привѣска съ вышуклымъ овальнымъ гранатомъ, съ ушкомъ

№ 160.

№ 161.

№ 162.

№ 163.

и 3 короткими цѣпочками снизу (см. рис. № 162, въ нат. вел.), другая меньшая золотая привѣска съ сердцевиднымъ гранатомъ, безъ цѣпочекъ (см. рис. № 163, въ нат. вел.), 2 привѣски изъ горнаго хрусталя, продолговатыя, 9 золотыхъ бляшекъ, четырехугольныхъ (съ изображеніемъ Ники) и круглыхъ въ видѣ шапочекъ (такія-же, какъ въ гробницѣ № 3), 5 кусочковъ листового золота, переломанная костяная точеная ручка и 5 бусъ изъ зеленой массы.

Въ глиняныхъ урнахъ, наполненныхъ жженными костями и закрытыхъ крышками, оказались: въ одной, превосходно обожженной, какъ бы полированной, съ именемъ АПЕΛΛΑ, стеклянный флаконъ, бронзовая пряжка и 3 кусочка листового золота; въ другой, съ именемъ Алкинея, стеклянный флаконъ и 2 кусочка листового золота; въ 3-ей стеклянный флаконъ, костяная точеная коробка, поврежденная огнемъ, бронзовая пряжка, буса изъ зеленой массы и 2 кусочка листового золота; въ 4-ой золотой дутый перстень съ бѣловатымъ рѣзнымъ камнемъ, пострадавшимъ отъ огня, костяное разломанное кольцо, бронзовая пряжка и 3 кусочка листового золота; въ 5-ой (она изображена на рис. № 164, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.) 26 золотыхъ бляшекъ, частью круглыхъ, въ видѣ остроконечныхъ шапочекъ, кружковъ со звѣздочками и розетками (см. выше стр. 139), частью четырехугольныхъ, съ изображеніемъ Ники, птички, листика и арабеска (рис. №№ 165—168, въ нат. вел.), частью треугольныхъ въ видѣ пирамидально сложенныхъ шариковъ (рис. № 169, въ нат. вел.), и частью листикообразныхъ съ ушкомъ (см. рис. № 170, въ нат. вел.), пара большихъ золотыхъ проволочныхъ серегъ, 3 кусочка листового золота и стеклянный флаконъ.

Катакомба высѣчена грубо, безъ нишъ и

№ 164.

№ 165.

№ 166.

№ 167.

№ 168.

№ 169.

№ 170.

лежанокъ; слой щебня и земли надъ ней въ 8'. Несомнѣнно, что съ момента послѣдняго погребенія никто не проникалъ въ эту катакомбу.

24. Гробница дѣтская, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней оказались: 2 стеклянные флакона, изъ которыхъ одинъ очень миниатюрный, 3 доньшка отъ стеклянныхъ сосудовъ, 7 стеклянныхъ кружковъ, выпуклыхъ съ одной стороны, 4 стеклянные бусы, кость игральная, шильце костяное, 2 костяные колечка, точильный брусокъ, 3 желѣзка отъ малыхъ ножей, сломанная бронзовая ложка, большая бронзовая запонка, бронзовая крышка отъ сосуда, глиняная гладкая лампочка, 12 раковинъ (изъ нихъ одна съ проволочнымъ колечкомъ) и 6 римскихъ бронзовыхъ монетъ: 1 Нерона, 1 Адриана, 1 Антонина Пия, 2 Марка-Аврелія, 1 стертая съ контрмаркой по обѣимъ сторонамъ.

25. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ и содержавшая стеклянную чашку (см. рис. № 171, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), 2 стеклянные флакона и двѣ бронзовыя монеты Херсонеса (см. Köhne, Taf. IV, № 9).

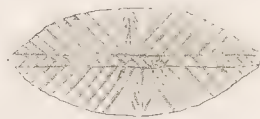
26. Гробница дѣтская, обложенная мелкимъ камнемъ. Золотая проволочная серьга, костяная привѣска въ видѣ человѣческой головы (см. рис. № 172, въ нат. вел.), 8 янтарныхъ и 16 стеклянныхъ бусъ и 201 пронизъ изъ пасты.

№ 171

№ 172.

№ 173.

27. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней оказались: глиняный кувшинчикъ, 2 глиняныя лампочки съ рельефными изображеніями на одной—козла, на другой—собаки, 12 бусъ изъ пасты, круглый точильный брусокъ, бронзовая фибула, бронзовый колокольчикъ, бронзовая привѣска въ видѣ зубчатаго кружка (см. гробницу № 16), бронзовое сломанное колечко, 2 бронзовыя иглы, бронзовая монета Филиппопольская время Марка-Аврелія, съ дырочкой и проволочной петлей.

28. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Чашечка стеклянная, разбитый стеклянный флаконъ, узорчатый золотой овальный листикъ (см. рис. № 173, въ нат. вел.), 6 бусъ изъ массы, неясная разломанная бронзовая римская монета и бронзовая монета босфорскаго царя Тимотея 591 г.

29. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Пара золотыхъ серегъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 3, но безъ камней, стеклянный флаконъ, бронзовая пряжка, точильный брусокъ, 60 бусъ изъ массы и бронзовая монета Херсонеса (см. Köhne, Taf. IV, № 10).

30. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Чашечка глиняная съ изображеніемъ цвѣтка, глиняный кувшинчикъ, тарелка глиняная, бронзовый раздвижной браслетъ и бронзовая монета Херсонеса (см. Köhne, Taf. V, № 17).

31. Гробница, обложенная мелким камнем. Стеклый сосудъ (см. рис. № 174 въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), серебряный перстень, 24 стекланны бусы, бронзовая пряжка, жёлто отъ ножа, бронзовая игла и 3 бронзовы монеты Херсонеса (см. Kohnе, Taf. IV, № 2 и 8).

32. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Глиняное блюдо, 4 глиняны лампочки, изъ которыхъ 2 съ рельефными изображеніями (пѣтуха на одной и львицы передъ вазой на другой) и 2 гладкія, глиняная чашечка, стекланны флаконъ, кувшинчикъ глиняный, бронзовый браслетъ и бронзовая монета Константина III.

33. Гробничка дѣтская, обложенная мелкимъ камнемъ. Сломанны стекланны флаконъ, глиняная чашечка, больша буса изъ массы, кусочекъ заостренной кости съ дырочкой для ношенія, кружокъ глиняный также съ дырочкой, разбитое яйцо и бронзовая монета Иппонима.

34. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Чашечка глиняная, сломанны стекланны флаконъ, 16 стекланныхъ бусъ, бронзовая привѣска въ видѣ зубчатаго кружка (см. гробницы №№ 16 и 27), сломанная бронзовая фибула, серебряная сережка и бронзовая монета Констанса II.

35. Урна глиняная раздавленная; въ ней 3 разбиты стекланны флакона, бронзовая игла, 9 стекланныхъ бусъ и 4 кусочка листового золота.

36. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Черепки глинянаго сосуда, подѣ чернымъ лакомъ (на одномъ выцарапано... ΝΙΟΥ) и бронзовая монета автономнаго Херсонеса (см. Kohnе, Taf. III, № 31).

37. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. 2 глиняны кувшинчика, глиняная гладкая лампочка, бронзовый раздвижной браслетъ и кусочекъ шлифованнаго агата.

38. Обложенная большими плитами гробница, въ 3 арш. дл., 1 арш. шир. и 1 арш. высоты, рядомъ съ гробницей № 15-й. Въ ней стояли 12 глиняныхъ урнъ съ жженными костями (9 одноручныхъ, 1 двуручная, 1 съ большою ручкой и двумя малыми, закрытая пробкой и замазанная известью, и 1 свинцовая, сильно поврежденная). Высота урнъ $7\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$ верш. Двѣ урны со старымъ изломомъ, скрѣплены одна свинцомъ, другая мастикой. На свинцовой урнѣ выдавлена надпись ΝΑΙΩΝ, на одной изъ глиняныхъ ΑΡΚ. Свинцовая урна была задѣлана свинцовой крышкой на бодикахъ, но сильно пострадала и наполнилась землей.

На днѣ гробницы лежали 2 остова и около нихъ: 5 стекланныхъ флаконовъ, золотая проволоочная серьга (см. рис. № 175 въ нат. вел.), 2 золоты дѣтскіе перстня, съ рѣзными камнями, золотая буса, привѣска изъ зеленой массы въ видѣ лежащаго льва, 2 привѣски стекланны съ изображеніемъ стоящей человѣческой фигуры, держащей въ лѣвой рукѣ, кажется, палицу (см. рис. № 176, въ нат. вел.), и 4 изъ какой-то композиціи, 5 янтарныхъ бусъ, 20 бусъ изъ горнаго хрустала и сердолика, 3 мозаичныя пронизы, 35 стекланныхъ и 13 агатовыхъ бусъ, 2 бронзовы амулета одинъ въ видѣ гермы, другой въ видѣ птички, 2 бронзовы браслета, 2 бронзовыя пряжки и сломанны бронзовый волокольчикъ. Одна урна съ тремя ручками и съ замазанной пробкой

№ 174.

№ 175.

№ 176.

(рис. № 177, в $\frac{1}{4}$ нат. вел.) содержала лишь золотой листик; в другой, свинцовой, оказались стеклянный флакон, бронзовая пряжка и кусочек листового золота; в 3-ей — желѣзко отъ ножа, согнутая проволока съ напизанными на нее бусами и сучковатыми кольцами, стеклянный флакон и кусочек листового золота; в 4-ой — сломанный желѣзный стригиль, желѣзко отъ ножа и 2 кусочка листового золота; в 5-й — точильный брусочек, разбитый стеклянный кружокъ (см. гробницу № 24), 2 стеклянные флакона, костяное шильце, бронзовая фибула, бронзовая иголка и кусочек листового золота; в 6-ой — кусочек листового золота; в 7-ой — стеклянный флакон и кусочек листового золота; в 8-ой — сломанное желѣзное кольцо и кусочек листового золота; в 9-ой — сломанный желѣзный стригиль, стеклянный флакон, бронзовая пряжка, точильный брусочек съ дырочкой и 2 кусочка листового золота; в 10-й — кусочек листового золота; в 11-й — сломанный стеклянный флакон, стеклянная буса и кусочек листового золота; в 12-й — сломанный стеклянный флакон, сломанное бронзовое зеркало, 4 стеклянные бусы, обломков золотой привѣски и кусочек листового золота.

№ 177.

39. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Глиняный сосудикъ, глиняная чашечка и глиняная гладкая лампочка.

40. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Пара золотыхъ серегъ съ камнями, изображающими голову Медузы, и золотыми привѣсками (см. рис. № 178, в нат. вел.), 1 сердоликовая, 28 коралловыхъ и 198 стеклянныхъ бусъ, янтарная привѣска, бронзовая пряжка, бараний астрагалъ съ дырочкой и бронзовая монета Херсонеса съ годомъ НО (см. Köhne, Taf. IV, № 2, но безъ года).

№ 178.

41. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Бронзовая монета автономнаго Херсонеса (см. Köhne, I. I., стр. 22, № 9, съ именемъ Агасикла) и глиняная гладкая лампочка подъ чернымъ лакомъ.

42. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. 42 стеклянные бусы, большая граненная черная буса, въ видѣ полушарія, съ 2 дырочками, 3 бронзовыя пряжки, 2 круглыя гладкія бронзовыя бляшки съ ушками, полукруглая бронзовая бляшка съ ушкомъ, бронзовое колечко (все принадлежности ожерелья) и головка терракотовой статуэтки женщины.

43. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Бронзовая греческая монета плохой сохранности, золотая серга съ подвѣской (камень утерянъ), пара серебряныхъ серегъ и пара серебряныхъ браслетовъ.

44. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Тарелка глиняная подъ чернымъ лакомъ съ выпараланными на днищѣ инициалами, тонкій и высокій глиняный сосудикъ безъ ручекъ, 32 стеклянные бусы и бронзовая монета автономнаго Херсонеса (см. Köhne, Taf. III, № 26; имя стерлось).

45. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Разбитый глиняный сосудикъ, янтарная буса, буса изъ синяго камня и бронзовая монета Синопа.

46. Урна глиняная съ двумя изогнутыми ручками (см. прил. рис. № 179 въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.), содержавшая стеклянный флаконъ, сломанный желѣзный перстень и 3 кусочка листового золота.

47. Урна глиняная одноручная, заключающая въ себѣ стеклянный флаконъ, стеклянную бусу и 2 кусочка листового золота. Около урны найдены 2 сломанные стеклянные флакона, 5 глиняныхъ лампочекъ (изъ нихъ 1 съ рельефнымъ изображеніемъ собаки, а 4 гладкія, шиферныя дощечки со сточенными съ одной стороны краями (двѣ подобныя дощечки найдены въ гробницѣ въ 1890 г.).

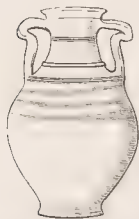
48. Урна глиняная одноручная; внутри ея сломанный желѣзный стригиль и кусочекъ листового золота.

49. Урна глиняная въ видѣ длинной, двуручной остродонной греческой амфоры (см. рис. № 180, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.). Внутри одиѣ женныя кости.

50. Урна глиняная двуручная, раздавленная. Бронзовый браслетъ, серебряная серьга, бронзовая фибула, бронзовый перстень, бронзовая иголка и 9 бусъ изъ сердолика.

51. Урна глиняная безъ ручекъ (см. прил. рис. № 181, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.); въ ней стеклянный флаконъ и кусочекъ листового золота.

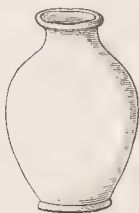
52. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ; въ ней 2 тонкія глиняные сосульки безъ ручекъ, глиняный кувшинчикъ, 16 стеклянныхъ бусъ, 2 сердоликовыя, 1 янтарная и 2 золотыя бусы, бронзовый дѣтскій браслетъ, бронзовая фибула, бронзовая пряжка и костяное шильце.

№ 179.

№ 180.

№ 181.

№ 182.

53. Гробница, обложенная черепицей. Разбитый глиняный кувшинчикъ, 20 бусъ изъ какой-то массы, 1 янтарная и 3 сердоликовыя бусы. Снаружи была приставлена глиняная тарелка подъ темнымъ лакомъ.

54. Гробница, обложенная каменными плитами, подобно гробницѣ № 2 ($3\frac{1}{4}$ арш. длины, 2 арш. 2 верш. шир. и 1 арш. 11 верш. высоты). Плиты дали осадку и раздавили находившіяся въ гробницѣ 3 свинцовыя и 9 глинян. урны. Въ одной свинцовой урнѣ (см. рис. № 182, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.) оказались два стеклянные флакона и 2 кусочка листового золота; въ другой свинцовой—сломанный стеклянный флаконъ и длинный листикъ золота; въ 3-ей свинцовой—стеклянный флаконъ и кусочекъ золота; въ 4-ой—бронзовая пряжка и кусочекъ листового золота, въ 5-ой—стеклянный флаконъ, сломан-

ное костяное шильце; 2 бусы из массы и 2 кусочка листового золота; въ 6-ой—сломанный стеклянный флаконъ и кусочекъ листового золота; въ 7-ой—стеклянный флаконъ, бронзовая фибула, костяной кружокъ съ дырочкой, сломанная бронзовая ложечка, бронзовое колечко, бронзовая пряжка и 2 кусочка листового золота; въ 8-ой—стеклянный флаконъ, бронзовая фибула, 3 бронзовыя пряжки и кусочекъ листового золота; въ 9-ой—бронзовая пряжка и кусочекъ листового золота; въ 10-й—стеклянный флаконъ и кусочекъ листового золота; въ 11-й—стеклянный флаконъ, сломанное костяное шильце и кусочекъ листового золота; въ 12-й—2 бусы изъ зеленой массы и кусочекъ листового золота.

55. Гробница (дл. въ 2 арш. 8 верш., шир. въ 1 арш. 8 верш., глуб. въ 1 арш.), обложенная каменными плитами. Глиняный сосудъ одноручный, въ видѣ молодой мужской головы (см. рис. № 183, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), стеклянный круглый флаконъ (см. рис. № 184 въ нат. вел.), терракотовая статуэтка дѣлующихся Амура и Психеи, обломки терракотовой статуэтки женщины, пара миниатюрныхъ золотыхъ проволочныхъ серегъ, 2 привѣски изъ горнаго хрустала, на проволочкѣ, 2 костяныя, 3 гагатовыя и 4 стекляныя привѣски, и бусы: сердоликовыхъ 26, изъ горнаго хрустала 14, гагатовыхъ 3, стекляныхъ (по двѣ и по три вмѣстѣ) 65, янтарныхъ 12, изъ массы 76, мозаичныхъ 14.

56. Урна глиняная двуручная съ широкимъ отверстіемъ (см. прил. рис. № 185, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.), закрытымъ глиняной чашкой. Разбитый стеклянный флаконъ, бронзовая серга и кусочекъ листового золота.

57. Урна глиняная двуручная (см. прил. рис. № 186, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.) со вмазанной пробкой изъ дна сосуда. Сосудикъ стеклянный въ видѣ стакана съ круглымъ дномъ (см. рис. № 187, въ нат. вел.), тонкая золотая проволочная серга и кусочекъ листового золота.

58. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Пара серегъ изъ золотой скрученной проволоки (см. рис. № 188, въ нат. вел.) и 24 стекляныя бусы.

59. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ и содержавшая 2 бронзовыя фибулы, бронзовую пряжку, бронзовую привѣску въ видѣ сучковатаго колечка (см. гробн. № 38, урна III), 7 стекляныхъ бусъ и бронзовую монету Херсонеса (см. Копе, Taf. V, № 17).

60. Урна глиняная, раздавленная; костяная привѣска, скарабей изъ пасты, 30 стекляныхъ бусъ и кусочекъ листового золота.

61. Гробница (дл. въ 1 арш. 12 верш., шир. въ 1 арш. 6 верш., глуб. въ 1 арш.), обложенная каменными плитами. Изъ находившихся въ ней 5 урнъ, 3 были раздавлены на мелкіе куски, а 2 сохранились, одна высокая двуручная, другая низкая и широкая двуручная, съ двумя дырочками сверху въ горлѣ (см. прил. рис. № 189, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел.). Въ первой, высокой, найдены: попорченный огнемъ стеклянный флаконъ, сломанное костяное шильце, золотая овальная бляшка и 2 кусочка листового золота. Въ другой, низкой урнѣ оказались: сломанный стеклянный флаконъ и три кусочка листового золота. Между урнами собраны: глиняный кувшинчикъ подъ желтымъ лакомъ, глиняная чашечка, также подъ желтымъ лакомъ, 2 тарелки изъ красной глины, 2 глиняныя лампочки съ рельефными изображеніями льва на одной и трехъ стоящихъ человѣческихъ фигуръ на другой, 2 разбитыя стекляныя флакона, 4 бронзовыя браслета, бронзовая фибула, 2 сердоликовыя подвѣски,

5 сердоликовых бусъ, 10 бусъ изъ массы, 16 стеклянныхъ бусъ, 2 костяные кружка и бронзовая колониальная монета Траяна.

62. Гробница, обложенная черепицей и закрытая плитой. Она была разграблена и кости 3-хъ стороненныхъ въ ней остововъ найдены въ безпорядкѣ. Сломанный глиняный кувшинчикъ, сломанная глиняная тарелка, глиняная чашечка, глиняная лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ нагой мужской фигуры, съ палицей или копьемъ въ правой рукѣ, бронзовый браслетъ, 2 сломанные бронзовые фибулы, бронзовая иглолка, буса изъ горнаго хрусталя, 4 бусы изъ массы, 10 бусъ стеклянныхъ, золотой медальонъ съ оттиснутымъ на немъ изображеніемъ эрота (см. рис. № 190, въ нѣт. вел.), и бронзовая монета Амизская.

63. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Глиняный кувшинчикъ, глиняная чашечка, костяная точеная коробка, толстый бронзовый браслетъ со змѣиными головками, большая буса изъ горнаго хрусталя, 30 сердоликовыхъ и 16 янтарныхъ бусъ, одна гагатова, 10 бусъ изъ массы, 32 изъ стекла, амулетъ изъ зеленой массы въ видѣ человѣческой фигуры (съ отбитой головкой), на проволоочной петлѣ, и бронзовая монета Херсонеса (см. Kohn, Taf. IV, № 2).

64. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. 8 бусъ изъ массы, бронзовый браслетъ, бронзовая монета Клавдія II (?) съ именемъ города Рудіа (DIVO CL RVDIO).

65. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. 2 сломанные стеклянные флакона, сломанная сте-

кляная палочка витая, раковина, 10 бусъ изъ стекла, 4 кусочка рововой краски и бронзовая монета Херсонеса (см. Коппе, Taf. V, № 18).

66. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. Стекланный флаконъ, 2 глиняныя гладкія лампочки, глиняный кувшинчикъ, бронзовое круглое зеркало и бронзовая пряжка.

67. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ. 2 глиняныя, совершенно одинаковыя, чашечки, часть костяного гребня, украшеннаго мелкими кружками, большой золотой листикъ овальной формы и 6 стеклянныхъ бусъ.

68. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ, въ верхнемъ слоѣ, на аршинъ отъ поверхности земли. Разграблена. Была покрыта 3-мя кусками тонкой мраморной плиты съ надписями: греческой сверху и латинской снизу. Недостаетъ начала и значительныхъ кусковъ лѣвой и верха правой стороны. Два куска лежали надписью внизъ и одинъ надписью вверхъ. Плита эта, по всей вѣроятности, занесена сюда въ византійскую эпоху (см. Матеріалы по археологіи Россіи № 9, стр. 39—45).

II.

Описаніе могилъ, вскрытыхъ гр. Бобринскимъ въ 1891 году въ окрестностяхъ Керчи, у кордона пограничной стражи, близъ Змѣинаго залива.

(См. выше стр. 43—47).

1-я могила, на глубинѣ 1,85 метр. ниже уровня грунта, длиною (съ ЮВ. на СЗ.) въ 2,29 метр., шириною въ 0,85 м., глубиною въ 0,88 м., была покрыта тремя толстыми плитами и засыпана до верха землею, въ которой оказались слои морскихъ раковинъ, положенныхъ очевидно преднамѣренно, и слѣды деревяннаго гроба. На днѣ ямы лежалъ остовъ мужчины, на спинѣ; вокругъ головы его найдено нѣсколько листковъ отъ золотого вѣнка, справа у головы—стеклянный флаконъ, на груди—небольшая поломанная бронзовая фибула, на тазовыхъ костяхъ—бронзовая пряжка, въ ногахъ—глиняный красный кувшинъ. (Какъ этотъ, такъ и большинство остальныхъ кувшиновъ, найденныхъ въ описываемомъ могильникѣ, относятся къ обычному типу престоныхъ ойнохой). Ниже головы, на днѣ ямы, выкопано было поперечное углубленіе.

2-я могила, на глубинѣ 1,16 м. ниже грунта, была длиною (съ В. на З.) въ 2,28 м., шириною въ 0,72 м., глубиною въ 1,38 м. Въ насыпи надъ могилой встрѣтилась часть человѣческаго черепа, выброшеннаго, вѣроятно, изъ какой-либо прежней могилы, поврежденной при новомъ погребеніи. Въ могильной ямѣ лежалъ слой морскихъ раковинъ, а на днѣ ея остовъ, повидимому, пожилой женщины, на спинѣ; въ ногахъ его куча человѣческихъ костей отъ другого остова, вѣроятно прежде похороненнаго въ этой ямѣ и сложенаго сюда при погребеніи новаго лица. На головѣ остова замѣтны были блестящіе отъ распавшагося бронзоваго предмета, на шеѣ найдены мелкія бусы. Отъ

головы до таза, вдоль левой стороны тела, разбросаны были листики золотого вѣнка. На левой рукѣ оказался бронзовый браслетъ, между ногъ—небольшой глиняный кувшинъ и разбитый стеклянный флаконъ, принадлежавшій, вѣроятно, къ первому погребенію; при костяхъ первого остова найдена, кромѣ того, распавшаяся бронзовая бляшка. На днѣ могилы, подъ головою и ногами остова, были выкопаны поперечныя углубленія.

Въ 3-ей могилѣ, имѣвшей 2,37 м. длины (съ В. на З), 0,8 м. ширины и 1,22 м. глубины, плиты находились на 1,56 м. ниже грунта и сверху были покрыты камкой. Въ этой могилѣ оказались три остова, 2 мужскіе и 1 женскій, въ одинаковомъ направленіи съ В. на З., положенные въ нее, вѣроятно, въ разное время, одинъ послѣ другого; кости ихъ перепутались между собою. Подлѣ головъ у всѣхъ трехъ найдены листики отъ золотыхъ вѣнковъ. При остальныхъ костяхъ подобраны двѣ бронзовыя прижки, бронзовая фибула, желѣзный ножъ, костяная булавка, костяной кружокъ и бусы. Въ ногахъ найдены пять стеклянныхъ флаконовъ и глиняная лампочка.

Въ 4-й могилѣ, оказавшейся на 2,28 м. ниже грунта, открыты остатки большого деревяннаго саркофага, имѣвшаго въ длину 1,92 м., въ ширину 0,57 м., въ глубину 0,64 м., и въ ногахъ нѣсколько суживавшагося. Онъ состоялъ изъ 4-хъ угловыхъ вертикальныхъ столбовъ, которые, продолжаясь ниже дна, образовывали ножки; къ этимъ угловымъ столбикамъ были прикрѣплены горизонтальныя доски боковыхъ стѣнъ; все это скрѣплялось особыми зарубками, деревянными гвоздями и крючьями. Боковыя стѣнки были украшены рѣзными колонками; кое-гдѣ сохранилась еще и краска, покрывавшая саркофагъ; сверху саркофага былъ украшенъ карнизомъ, представляющимъ рядъ рѣзныхъ овъ. Дерево, по опредѣленію рабочихъ, кедровое, мѣстами сохранилось хорошо. Снизу деревянное дно; сверху деревянная крышка, которая съ теченіемъ времени осыла внутрь саркофага. Въ этомъ саркофагѣ лежалъ на спинѣ женскій скелетъ, головою на СВ. На шеѣ оказалось нѣсколько бусъ; у лѣваго плеча—бронзовая иглолка; подлѣ лѣвой руки и на пальцахъ ея—нѣсколько распавшихся бронзовыхъ иглолокъ, бронзовая ложечка, 2 бронзовыя перстня (одинъ съ рѣзнымъ камнемъ, другой гладкій), серебряный гладкій перстень, стеклянное кольцо, 2 бронзовыя монеты, одна изъ коихъ относится къ царствованію босфорскаго царя Котиса I-го (45—68 по Р. Х.), другая просверлена и совершенно испорчена временемъ; наконецъ 2 небольшіе кружка, деревянный и костяной. Въ ногахъ находился разбитый четырехугольный стеклянный сосудъ и бронзовое зеркало, которое, очевидно, положено было въ круглую деревянную коробку, выложенную внутри алебастромъ. Коробка эта (или футляръ) распалась на мелкія части, но на обломкахъ алебаstra, при вынутіи изъ земли, еще ясно замѣтны были слѣды надписи, воспроизведенной бѣлыми письмомъ, большими отчетливыми скорописными буквами, которыя почти совершенно раскрошились по вынутіи изъ земли.

5-я могила, на глубинѣ 1,16 м., длиною въ 1,59 м., шириною въ 0,6 м., глубиною въ 0,38 м., была выкопана въ видѣ ниши; плиты, положенныя наискось, замѣняли одну изъ боковыхъ стѣнокъ. Въ этой нишѣ лежалъ, головою на ЮВ., скелетъ ребенка, при костяхъ котораго найдены глиняные кувшинъ и блюдо, распавшіеся оба на части, двѣ терракотовыя статуэтки, изъ коихъ одна также развалилась, и маленькій раскрошившійся бронзовый браслетъ.

6-я могила, длиною въ 1,72 м., шириною въ 0,55 м., глубиною въ 0,21 м., вырытая на

той-же глубинѣ, какъ предыдущая, была построена такимъ-же порядкомъ; плиты, положенныя наискось, замѣняли одну изъ боковыхъ стѣнокъ. Въ ямѣ оказался осто́въ мужи́ны, головою на ЮВ. При костяхъ его отыскана только одна буса.

7-я и 8-я были небольшія могилки съ слѣдами трупосожженія, т. е. углемъ, горѣлой землей и очень мелкими остатками костей. Очевидно, что послѣ сожженія кости были собраны въ урну, поставленную гдѣ-либо отдѣльно. Оба кострища пострадали отъ копки новыхъ могилъ для поса́дующихъ погребеній.

9-я могила заключала въ себѣ осто́въ чело́вѣка небольшого роста, лежавшій на спинѣ, головою на СЗ.; руки его были скрещены на груди. Вещей при немъ не найдено никакихъ. Рабочіе утверждали, что такъ хоронятъ утопленниковъ еще до сего дня.

Въ **10-й** могилѣ, длиною въ 1,36 м., шириною въ 0,44 м., глубиною въ 0,67 м., вырытой на глубинѣ 1,55 м., осто́въ лежалъ на спинѣ, головою къ ЮВ. Сверху, надъ осто́вомъ, найденъ стеклянный флаконъ, на груди—бронзовая пряжка, въ ногахъ—глиняный кувшинъ.

11-я могила была дѣтская, длиною (съ ЮВ. на СЗ.) въ 1,16 м., шириною въ 0,41 м., глубиною въ 0,38 м., со слѣдами деревяннаго гроба. Сверху лежалъ разбитый стеклянный стаканъ, въ ногахъ была устроена небольшая ниша, въ которую поставлены глиняный кувшинъ, два глиняныя блюдечка, черное и красное, разбитыя чашечки, чернѣйшій стаканъ и кремневый скребокъ.

12-я могила содержала разбитую амфору, обращенную верхомъ внизъ; подъ нею были камни. Амфора эта, повидимому, служила нѣкогда погребальной урной и установлена была въ особомъ каменномъ ящикѣ, но въ послѣдствіи разбита при копкѣ новыхъ могильныхъ ямъ. Ящикъ этотъ, длиною въ 0,56 м., шириною въ 0,42 м., и глубиною въ 0,27 м., состоялъ изъ 4-хъ отесанныхъ камней и имѣлъ выдолбленное внутри отверстіе, для установки амфоры. На днѣ его, кромѣ обломковъ амфоры, лежали остатки жженныхъ костей. Подлѣ ящика найдены: буса, бронзовый браслетъ съ изломанною привѣскою, въ видѣ колокольчика, пронизъ въ видѣ ручки изъ голубоватой пасты, бронзовая кнопка, въ родѣ тѣхъ, которыми украшались скинскіе конскіе наборы, и бронзовая автономная пантикапейская монета, обыкновеннаго типа (Бурачковъ, № 47), просверленная для ношенія.

13-я могила, вырытая на глубинѣ почти 1 метра, была длиною (съ СВ. на ЮЗ.) въ 2,98 м., шириною въ 2,24 м., глубиною въ 1,44 м. Сверху плить насыпанъ былъ густой слой песку и морскихъ мелкихъ раковинъ. Яма только отчасти была завалена землей; въ ней стоялъ большой и высокій, отчасти еще сохранившійся, саркофагъ изъ кипариснаго дерева. Стѣнки его скрѣплены были деревянными гвоздями, также кипарисными; крыша провалилась и лежала на днѣ саркофага въ сильно истлѣвшемъ состояніи. Сверхъ крыши, въ головахъ, найдена сильно окислая бронзовая монета. Гробъ внутри украшенъ былъ росписнымъ орнаментомъ, изображающимъ сплетенные темныя лавровыя листья на бѣломъ фонѣ. Рисунокъ этотъ отъ соприкосновенія съ воздухомъ исчезъ. На днѣ саркофага лежалъ выпянутый на спинѣ скелетъ мужи́ны, у плеча котораго слѣва былъ большой желѣзный гвоздь или гвоздеобразное украшеніе; повыше праваго локтя—бронзовая пряжка; на поясницѣ—бронзовая игла; у кисти правой руки—бронзовая монета Рескупориса I или Котиса I-го; у кисти лѣвой руки—желѣзный ножъ; въ ногахъ—небольшой стеклянный сосудъ.

14-я могила, длиною (св. на ЮЗ.) в 2,59 метра, шириною в 0,95 м., глубиною в 1,45 м., вырыта на глубинѣ 1,77 м. ниже верхняго уровня поля; она была наполнена землею и прикрыта очень толстыми плитами. Въ ней оказались обломки деревяннаго саркофага и остатки украшавшихъ его алебастровыхъ фигуръ и прилѣпокъ разнаго рода. На днѣ лежалъ совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, при которомъ найдены бронзовая пряжка (у поясицы), бронзовая монета Котиса I-го (Бурячковы, № 119); части желѣзнаго ножа, а за головой уголь и камка.

При разслѣдованіи **15-й могилы**, въ ней обнаруженъ человѣческій остовъ, лежавшій на спинѣ, головою на З.; руки его были протянуты параллельно туловищу. Покойникъ этотъ очевидно похороненъ здѣсь въ позднѣйшее время. Подъ нимъ, на глубинѣ 1,77 м., оказались три громадныя каменные плиты, прикрывавшія могильную яму, длиною (св. на ЮВ.) в 2,59 м., шириною в 1,1 м., глубиною в 1,39 м. Въ ямѣ найдены обломки деревяннаго саркофага съ разнообразными алебастровыми украшениями и сильно истлѣвшій остовъ, при костяхъ коего подобраны разбитое стеклянное кольцо, глиняная лампочка, установленная въ нишѣ, повыше ногъ; въ самихъ же ногахъ находились глиняный кувшинъ, часть костяного веретена и два стеклянные флакона.

16-я могила, на глубинѣ 1,4 м. ниже уровня поля, была покрыта плитою, очевидно перенесенною сюда съ другого кладбища. Плита эта украшена треугольнымъ фронтономъ съ розеткой и 6-ти строчною греческою надписью, изданною В. В. Латышевымъ въ 9-мъ выпускѣ «Матеріаловъ по археологіи Россіи», стр. 56, № 21. Кромѣ этой плиты, надъ могилою положенъ былъ еще одинъ камень, взятый, вѣроятно, также съ другого кладбища и служившій нѣкогда частью каменнаго устоя съ выемкой для установленія погребальной урны. Могильная яма была длиною (св. на З.) в 2,4 м., шириною в 0,59 м., глубиною в 0,71 м. При лежавшемъ въ ней остовѣ найдены бронзовая пряжка и въ ногахъ—глиняный кувшинъ съ отбитою еще въ старину ручкою.

Въ **17-й могилѣ**, вырытой въ длину также св. на З., остовъ лежалъ на спинѣ. На груди его найдена бронз. фибула, на поясицѣ—бронз. пряжка; у кисти правой руки—три бронз. монеты Агриппы-Кесареи и стеклянный флаконъ. Повыше ногъ, въ небольшой нишѣ, стояла глиняная лампочка.

18-я могила находилась немного ниже уровня земли; надъ прикрывавшими ея плитами найдена бронзовая босфорская монета. Въ могилѣ этой, имѣвшей въ длину 2,88 м., въ ширину 0,64 м., въ глубину 0,84 м., остовъ лежалъ на спинѣ. У головы оказались бронзовыя серьги, на шеѣ—бусы, у лѣваго плеча—терракотовая статуэтка, въ ногахъ—стеклянный флаконъ.

Въ **19-й могилѣ**, длиною в 2,48 м., шириною в 1,15 м., глубиною в 1,15 м., на плиты, покрывавшія яму, была положена камка. Въ самой ямѣ, сверху, лежали три совершенно стертыхъ бронзовыхъ монеты и обломки разбитаго стекляннаго флакона. Могила эта очевидно была потревожена уже въ древности, вѣроятно, при одномъ изъ послѣдующихъ погребеній, такъ какъ кости человѣческаго остова были разбросаны; тутъ же найдены обломки большаго деревяннаго саркофага, множество разныхъ, разбитыхъ алебастровыхъ фигуръ, украшавшихъ саркофагъ и еще сохранившихъ краски, остатки желѣзнаго перстня и желѣзнаго ножа, обломки какаго-то бронзоваго предмета, два разбитые и одинъ цѣльный стеклянные флаконы и одна буса.

20-я могила длиною (св. на ЮЗ.) в 1,41 метръ, шириною в 0,79 м., глубиною в

0,91 м., была прикрыта двумя плитами и содержала слѣды небольшого деревяннаго гробика. На дѣ ямы лежалъ на спинѣ совершенно истаившій остовъ дѣвочки, лѣтъ 5. Надъ лѣвымъ плечомъ ея оказалась бронзовая фибула; на шеѣ — пронизы, бусы, бисеръ; у праваго плеча — глиняная красная чашечка, у лѣваго локтя — небольшой бронзовый браслетъ; у лѣвой руки — бронзовый перстень; между ногъ, отъ коленъ до ступней — небольшая глиняная плоскодонная амфора, наполненная жженными костями взрослою челоуѣка, разбитый стеклянный сосудъ, маленькіе бронзовые замокъ, желѣзный ключъ и обломки какого-то распавшагося желѣзнаго предмета.

№ 191.

21-я могила, вырытая рядомъ съ предыдущей, менѣе глубоко подъ верхнимъ уровнемъ кургана, но тѣхъ-же почти размѣровъ и того-же направленія, заключала въ себѣ остатки дѣтскаго деревяннаго гробика и остовъ пятилѣтняго мальчика, лежавшаго на спинѣ. На головѣ его сохранились слѣды шапочки, обшитой со всѣхъ сторонъ очень мелкимъ бисеромъ и бусами. На груди найдена пронизъ, въ видѣ лежащаго льва, изъ синей пасты; на лѣвомъ локтѣ — два браслета, одинъ бронзовый, другой изъ бусъ; у праваго локтя — еще одинъ изломанный бронзовый браслетъ; у кисти правой руки — распавшійся желѣзный кинжалчикъ въ деревянныхъ ножнахъ, въ ногахъ — хорошо сохранившійся флаконъ изъ блѣдно-краснаго стекла (см. рис. № 191, въ $\frac{1}{3}$ нат. вел.).

III.

Описаніе могилъ, вскрытыхъ гр. Бобринскимъ въ 1891 г. въ деревнѣ Капканы, близъ Еникале.

(См. выше стр. 47—54).

1-я могила, на глубинѣ 0,31 м. ниже уровня грунта, въ ней оказались плиты, покрывавшія могилу, подъ ними слѣды деревяннаго гроба. Остовъ лежалъ головою на В. При немъ найдены: у праваго плеча — птичья головка; на груди — бронзовая фибула; у кисти правой руки — бронзовая пряжка; слѣва, выше колѣна — часть каменной точилки; ниже колѣна — остатки бронзоваго предмета.

№ 192.

2-я гробница вырыта на глубинѣ 0,48 м., длиною въ 2,7 м., шириною въ 0,92 м., глубиною въ 1,1 м. Въ ней оказались остатки деревяннаго гроба, со слѣдами внутренней окраски синяго цвѣта. Въ головахъ и въ ногахъ, на дѣ ямы, два поперечныя углубленія. При остоу, возлѣ головы — двѣ золотыя серьги съ привѣсками, украшенныя гранатами (см. рис. № 192, въ нат. вел.); у шеи — небольшая золотая оправа съ гранатомъ, такого-же стила, какъ серьги, и двѣ бусы; вдоль всего скелета, отъ шеи до коленъ — 23 золотые, частью помятые, листика отъ вѣвка или украшенія савана; на пальцахъ лѣвой руки — золотой перстень съ рѣзнымъ гранатомъ; на правой ногѣ, повыше колѣна, обломки

лутаго, большого въ нѣсколько изгибовъ, серебрянаго ножнаго кольца; слѣва, у колѣна—бронзовое зеркало; между ногъ, повыше ступней—глиняный кувшинъ, и подлѣ него—нѣсколько орѣховъ, большихъ (грецкихъ) и обыкновенныхъ малыхъ.

3-я могила, на глубинѣ 0,5 м., длиною въ 2,42 м., шириною въ 0,92 м., глубину въ 0,73 м. Въ ней оказался истлѣвшій деревянный гробъ, окрашенный внутри синюю краскою. Подлѣ лежавшаго въ немъ скелета найдены: у головы, справа—глиняный кувшинъ; на черепѣ и вокругъ него—4 листика отъ золотого вѣнка и индикація, представляющая отгискъ съ обыкновенной мѣдной монеты Митридата Евпатора (121—63 г. до Р. Х.), года 7, (по Бурачкову, № 25); у головы, сбоку—золотая витая серьга; на шеѣ—нѣсколько золотыхъ бусъ; слѣва, повыше плеча—распавшаяся серебряная игла; между ногъ, повыше колѣнъ—бронзовое зеркало; на колѣняхъ—остатки какого-то тонкаго бронзоваго предмета; слѣва, у колѣна—небольшой глиняный сосудъ; въ ногахъ—костяное веретено. На двѣ могильной ямы, въ головахъ и ногахъ—два поперечныя углубленія.

Въ **4-й** могилѣ, длиною въ 2 м., шириною въ 0,62 м., глубину въ 0,41 м., оказались два погребенія, одно надъ другимъ, при чемъ могильная яма верхняго остова была немного длиннѣе нижней. Въ ногахъ была проведена неглубокая поперечная канавка. Оба остова лежали вытянутыми одинъ надъ другимъ. У головъ двѣ пары тонкихъ изломанныхъ бронзовыхъ серегъ; у шей—бусы, слѣва, выше колѣна—глиняный распавшійся кувшинъ; у праваго колѣна—часть обыкновенной большой раковины; между ногъ, пониже колѣнъ—глиняное блюдечко; между ступнями—бронзовое зеркало; въ ногахъ справа—распавшійся глиняный кувшинъ; слѣва—глиняный флаконъ; позади ногъ—часть глиняной, простой, черепицы.

Въ **5-й** могилѣ, длиною въ 2,6 м., шириною въ 0,61 м., обнаружены слѣды деревяннаго гроба. Сверху, въ западной стѣнѣ, стояла глиняная лампочка. На днѣ ямы найдены два остова, лежавшіе одинъ на другомъ. Между ногами, ниже колѣнъ, оказался разбитый глиняный кувшинъ.

6-ая могила, длиною въ 2 м., шириною въ 0,71 м., глубину въ 0,49 м., содержала только совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, безъ всякихъ вещей.

Въ **7-й** могилѣ, прикрытой большими толстыми плитами и имѣвшей въ длину 2,22 м., въ ширину 0,71 м., въ глубину 0,49 м., находились остатки высокаго деревяннаго саркофага. Справа, за головой лежавшаго въ немъ скелета, найдена бронзовая пряжка; у пояса—остатки тонкаго бронзоваго предмета; у праваго локтя—обломки желѣзнаго ножа; въ ногахъ—стеклянный кувшинъ.

Въ **8-й** могилѣ, длиною въ 2,63 м., шириною въ 0,71 м., глубину въ 1,21 м., открыты два остова, изъ коихъ одинъ лежалъ правильно, а другой былъ потревоженъ, потому что кости его были разбросаны, чтò, вѣроятно, случилось при погребеніи втораго остова. Во многихъ мѣстахъ при костяхъ встрѣтились морскія мелкія раковины и раковины типа *unio*. Лѣвая рука остова была согнута, ладонью вверхъ, такъ что кисть руки лежала на груди. У лѣваго локтя найдены обломки прямого желѣзнаго ножа; у праваго колѣна—разбитый небольшой глиняный кувшинъ о двухъ ручкахъ; въ ногахъ—глиняная лампочка, упавшая повидимому сверху изъ ниши. Подъ головой и ступнями ногъ, шли поперечныя углубленія.

Въ **9-й** могилѣ, длиною въ 2,27 м., шириною въ 0,71 м., глубину въ 1 м., оказались

слѣды деревяннаго гроба, а на днѣ его скелетъ, при которомъ найдены вокругъ головы: 6 золотыхъ листиковъ отъ вѣнка; вправо отъ нея—головка небольшой птицы; у пояса слѣва—бронзовая пряжка; у ногъ (немного согнутыхъ колѣнями вправо)—разбитый стекл. кувшинъ, два стекл. флакона и глиняная лампочка, упавшая изъ ниши. Въ ногахъ и въ головахъ поперечныя углубленія.

10-я могила, дѣтская, была длиною въ 1,21 м., шириною въ 0,45 м., глубиною въ 0,14 м. Остовъ въ ней почти совсѣмъ истлѣлъ; при костяхъ его найдены бронзовая фибула и буса.

На **11-й** могилѣ сверху обнаружены слѣды тризны: часть глиняной статуэтки, сожженное стекло, уголь, черепки отъ глиняной посуды, обломки амфора, остатки кирпича и т. п.

№ 193.

Въ могильной ямѣ, имѣвшей 2,15 м. длины (съ С. на Ю.), ширины 0,85 м. и глубины 0,82 м., на днѣ лежалъ скелетъ, руки коего сходились у поясицы. За головой и въ разныхъ мѣстахъ вдоль костяка до пояса собрано 10 золотыхъ листиковъ отъ вѣнка; подлѣ ушей—2 витыя золотыя серги; слѣва повыше плеча—обломки бронзовыхъ булавки и иглы; на шеѣ—бусы; на пальцѣ лѣвой руки—золотой перстень, съ камеемъ, изображающимъ женскую головку (см. рис. № 193, въ нат. вел.); между ногъ—бронзовое зеркало, флаконъ изъ синяго стекла, разбитый глиняный кувшинъ и часть костяного веретена. Ниже головы и подлѣ ногами поперечныя углубленія.

Въ **12-й** могилѣ, длиною въ 2 м., шириною въ 0,64 м., глубиною въ 0,79 м., открыты остатки деревяннаго гроба и два остова; изъ нихъ одинъ, взрослою человѣка, лежалъ правильно, во всю длину на спинѣ; голова его была обращена вправо, правая рука согнута, кисти рукъ покоились на поясѣ, ноги были скрещены; рядомъ съ ними, справа, немного повыше, лежали кости ребенка. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ, при костяхъ взрослою человѣка, оказались отдѣльные суставы руки, неизвестно почему здѣсь очутившіеся и, быть можетъ, занесенные сюда изъ другой могилы кретами. На шеѣ взрослою остова оказались обломки бронзовой иглы; съ правой стороны, отъ шеи до пояса, подлѣ костей ребенка—бусы и бронзовая небольшая фибула; справа, у плеча—мелкіе обломки бронзоваго и желѣзнаго предметовъ; у праваго локтя—бронзовая пряжка; у пояса, слѣва—желѣзные распаявшіеся ножъ и пряжка; справа, въ ногахъ ребенка—глиняный кувшинъ; между ногъ взрослою—также глиняный кувшинъ.

13-я могила, покрытая громадною нетесанной плитой, имѣла въ длину 2,3 м., въ ширину 0,58 м., въ глубину 1,32 м. Въ ней обнаружены остатки высокаго деревяннаго саркофага, морскія раковинки и большое количество черепковъ битой посуды; между ногъ остова 2 флакона, стеклянный и глиняный, разбитый глиняный кувшинъ и глиняная лампочка.

Въ **14-й** могилѣ, длиною въ 2,42 м., шириною въ 0,63 м., и глубиною въ 1,1 м., оказались слѣды тонкихъ досокъ, составлявшихъ стѣнки гроба. У лежавшаго въ ней остова большаго роста, какъ руки, такъ и ноги, были скрещены. На головѣ и на пальцахъ обнаружены остатки какихъ-то распаявшихся тонкихъ бронзовыхъ предметовъ, на груди—бронзовая пряжка, у кисти лѣвой руки—небольшая бронзовая игла; въ рукахъ—желѣзный развалившійся ножъ; въ ногахъ—разбитый глиняный сосудъ. Подлѣ головы и ступнями ногъ, на днѣ ямы, выкопаны поперечныя углубленія.

15-я могила, на плитѣхъ которой, покрывавшихъ ее, лежалъ слой камней, была длиною въ

2,23 м., шириною въ 0,59 м., глубиною въ 0,96 м. Сверху, въ нишѣ, стояла разбитая глиняная лампочка. Въ насыпи могилы найдены нѣсколько отдѣльныхъ суставовъ отъ человѣческихъ пальцевъ, можетъ быть, занесенныхъ сюда звѣрьками, угольки, кости мелкихъ животныхъ и морскія раковины. За головой остова обнаружены остатки ткани; вокругъ головы—золотые листья отъ вѣнка; слѣва у головы — двѣ бронзовыя иглы; справа у пояса — бронзовая пряжка; справа у локтя — бронзовое кольцо; въ ногахъ—глиняный кувшинъ. Подъ головою и ступнями ногъ шли поперечныя углубленія.

Въ 16-й могилѣ, длиною въ 2,27 м., шириною въ 0,89 м., глубиною въ 1,11 м., плиты, лежавшія надъ нею, также были покрыты камкой. Здѣсь похоронены были два покойника, при чемъ, при похоронахъ второго, первый покойникъ былъ вынутъ изъ могилы, и отъ него осталось только нѣсколько костей. Затѣмъ въ могилѣ оказались остатки высокаго деревяннаго саркофага и, немного пониже головы остова, отдѣльный суставъ отъ человѣческой руки, можетъ быть, занесенный сюда звѣрькомъ или оставшійся отъ прежняго погребенія. Правая рука остова была согнута и кисть ея лежала на поясѣ; отъ головы до локтей найдено нѣсколько попорченныхъ золотыхъ листьевъ отъ вѣнка. У лѣваго плеча—бронзовыя фибула и игла; слѣва, выше колѣна—железный ножъ, со слѣдами деревяннаго черенка; справа, у ступней—бронзовая пряжка; въ ногахъ—черный глиняный кувшинъ, упавшій изъ ниши глиняная лампочка и янтарная буса, которая попала сюда, вѣроятно, изъ прилегавшей могилы (20-й).

17-я могила, вырытая не глубоко подъ грунтомъ, была прикрыта небольшою плитой, подъ которой лежалъ истлѣвшій остовъ ребенка. При костяхъ его найдены: 2 бронзовыя кольца (изъ нихъ одно распалось), 3 буса, 6 бронзовыхъ, прекрасной сохранности, монетъ Митридата VIII (41 по 45 г. по Р. Х.), того типа, который значится у Бурачкова подъ № 103, съ неизвестными у Бурачкова вариантами въ формѣ бороды царя и надписи.

18-я могила, на плитахъ которой лежалъ слой камки, была длиною въ 2 м., шириною въ 0,44 м., глубиною въ 0,45 м. Въ ней оказался слой большихъ морскихъ раковинъ. При остовахъ, сбоку у головы, найдены 2 мелкихъ серебряныя изжолоченныя серьги; слѣва, у рукъ—бусы, составлявшія, вѣроятно, браслеты; въ ногахъ—глиняный кувшинъ.

Въ 19-й могилѣ, длиною въ 2,6 м., шириною въ 0,94 м. (въ ногахъ немного уже) и глубиною въ 1,38 м., обнаружены остатки толстаго деревяннаго саркофага и глиняные черенки; сверху, выше покрывавшихъ могилу плитъ, была ниша съ жженнымъ дномъ, изъ которой въ могилу упала лампочка. Во всей могилѣ попадались, въ большомъ количествѣ, поломанныя и распавшіяся алебастровыя украшенія саркофага, въ видѣ полукруговъ, шишечекъ, масокъ, оротовъ на дельфинахъ, бычачьихъ головокъ и т. д. (см. выше стр. 45). На днѣ могилы оказались два остова: одинъ (мужской), лежавшій правильно во всю длину на спинѣ, другой (женскій), собранный въ кучу въ особой небольшой ямѣ, въ ногахъ перваго остова, и покрытый небольшою каменною плиткою. Очевидно, что при погребеніи мужчины встѣрили въ могилѣ остовъ женщины, положенный здѣсь ранѣе, и сложили его въ кучку подъ плиткою. У мужскаго остова найдены: справа, выше локтя—бронзовая, распавшаяся пряжка; справа, у кисти руки—развалившійся железный ножъ, со слѣдами деревяннаго черенка, оправленнаго мѣдью, и буса; въ другомъ мѣстѣ — вторая буса; въ ногахъ—разбитый стеклянный кувшинъ.

При собранныхъ въ кучу костяхъ женщины оказались: золотой перстень со вставнымъ камнемъ, разные бусы, какой-то деревянный, распавшійся предметъ неизвестнаго назначенія, двѣ иглы, серебряная и бронзовая, глиняная разбитая лампочка и остатки двухъ какихъ-то развалившихся предметовъ, желѣзнаго и мѣднаго.

20-я могила, вырытая на глубинѣ 0,1 м., была длиною въ 1,37 м., шириною въ 0,29 м., глубиною въ 0,29 м. Въ ней обнаружены остатки деревяннаго саркофага, а при лежавшемъ тутъ остовѣ собраны: на шеѣ—бусы; вдоль лѣвой руки, начиная отъ головы и затѣмъ справа у пояса и въ ногахъ—17 астрагалей; на груди—бронзовая фибула; справа у локтя—небольшой желѣзный ножъ; на правой ногѣ, выше коленъ—бронзовый распавшійся браслетъ; справа, у ноги—небольшой стеклянный сосудъ, въ видѣ амфорки; по четыремъ угламъ могилы—углубленія для вставки ножекъ саркофага.

21-я могила, въ которой на покрывавшихъ ее плитахъ лежалъ слой камки, была длиною въ 2,65 м., шириною въ 0,68 м., глубиною въ 0,72 м. Въ самой могилѣ оказались слѣды деревяннаго гроба и скелетъ взрослого человѣка. Вокругъ головы и вдоль всего тѣла его, отъ лѣваго плеча до праваго локтя, и затѣмъ вдоль правой стороны остова, найдены 26 золотыхъ листьевъ отъ вѣнка; на поясѣ—бронзовая пряжка; слѣва у кисти руки—желѣзный ножъ, въ ногахъ—глиняный кувшинъ. Подъ головою и подъ ступнями ногъ шли поперечныя углубленія.

22-я могила, длиною въ 2,21 м., шириною въ 0,33 м., глубиною въ 0,86 м., была прикрыта плитами, на которыхъ лежалъ небольшой слой камки и найдены стеклянный флаконъ и глиняный разбитый кувшинъ. Въ самой могилѣ оказались слѣды деревяннаго гроба и распавшійся желѣзный гвоздь. Руки лежавшаго въ ней остова были скрещены на животѣ. Слева, подлѣ головы его, подобранъ глиняный флаконъ; на шеѣ—большая буса; вокругъ головы—6 листьевъ отъ золотого вѣнка; на пальцахъ—обломки какого-то тонкаго бронзоваго предмета; въ ногахъ—разбитый глиняный кувшинъ. Подъ головою и подъ ступнями ногъ шли поперечныя углубленія.

Въ **23-й** могилѣ, длиною въ 2,29 м., шириною въ 0,74 м. и глубиною въ 0,54 м., покоился женскій остовъ, положенный вдоль боковой стѣны; руки его были скрещены на животѣ. Подлѣ головы найдены обломки очень тонкихъ низкопробныхъ серебряныхъ серегъ; у лѣвой ноги, ниже колѣна—упавшій съ лѣвой руки бронзовый перстень; въ ногахъ—глиняный кувшинъ и разбитая глиняная тарелочка.

24-ая могила, содержащая въ себѣ остовъ взрослого человѣка, была разорена мѣстными жителями, добывшими изъ нея, по словамъ находчика, вышеописанную (стр. 47—48) надгробную плиту съ двойнымъ рядомъ изображеній и надписью, переданную гр. Бобринскимъ на храненіе въ Царскій курганъ; она находилась въ числѣ плитъ, покрывавшихъ могильную яму и оказавшихся на глубинѣ 1,78 м. ниже уровня грунта. Въ могилѣ этой встрѣчены слой морскихъ раковинъ, куски большого деревяннаго саркофага, съ точеными деревянными карнизами, окрашенными въ синій цвѣтъ, нѣсколько алебастровыхъ украшеній саркофага, обломки плитъ, покрытыхъ камкою, и разбросанныя человѣчскія кости. Тутъ-же оказались обломки стеклянаго кувшина, черепки отъ амфоръ и другихъ сосудовъ и два амфорныя горлышка со стертыми клеймами.

Въ **25-ой** могилѣ, длиною въ 2,38 м., шириною въ 0,5 м., глубиною въ 0,39 м., надъ по-

крывавшими ее плитами, найдены слой камки и мѣдная пантикапейская (автономная) монета (по Бурачкову, № 143). У лежавшаго въ ней остова, слѣва у пояса, оказалась желѣзная пряжка.

Въ 26-ой могилѣ, длиною въ 2,29 м., шириною въ 0,65 м., глубиною въ 0,52 м., на прикрывавшихъ ее плитахъ находились густые слои камки. У головы лежавшаго въ ней скелета собрано нѣсколько листковъ отъ золотого вѣнка; на поясѣ—бронзовая пряжка; на лѣвой рукѣ, ниже локтя—2 бронзовыя пряжки; на пальцахъ лѣвой руки—желѣзный ножъ; въ ногахъ—глиняный кувшинъ съ остатками чернаго вещества. Въ головахъ и ногахъ шли поперечныя углубленія.

27-я могила, вырытая неглубоко подъ слоемъ камки, содержала въ себѣ слой жженной земли и прахъ сожженнаго трупа, собранный въ поставленную здѣсь-же глиняную урну; кромѣ костей въ урнѣ оказался смятый комокъ желѣза отъ меча или пряжки; рядомъ—разбитый красный глиняный сосудъ и 2 глиняные флакона.

Въ 28-ой могилѣ, имѣвшей въ длину (съ В. на З.) 2,65 м., въ ширину 0,89 м. и въ глубину 0,82 м., и вырытой на глубинѣ 0,56 м., на плитахъ, покрывавшихъ ее, также была настлана камка. Внутри могилы оказались остатки деревяннаго гроба. За головой лежавшаго въ ней остова найдены 6 листковъ отъ золотого вѣнка, на лѣвомъ плечѣ—обломки бронзовой фибулы, на поясѣ—бронзовая пряжка, въ ногахъ—разбитый глиняный кувшинъ и темная глиняная лампочка. Подъ головой и ступнями ногъ замѣтны были поперечныя углубленія.

29-ая могила, длиною въ 2,66 м., шириною въ 0,82 м., глубиною въ 0,59 м., содержала остова юноши. За головой его оказались 5 попорченныхъ листковъ отъ золотого вѣнка; на обоихъ плечахъ по бронзовой, гвоздеобразной булавкѣ; у кисти лѣвой руки—маленькій глиняный кувшинъ, птичьи кости, привозная съ Средиземнаго моря раковина, просверленная для ношенія, бронзовое зеркальце со слѣдами деревянной ручки, буса и глиняное пряслице.

Въ 30-й могилѣ, длиною въ 1,96 м., шириною въ 0,57 м., глубиною въ 0,8 м., у кисти правой руки остова, найдены распавшаяся желѣзная пряжка и желѣзный ножъ, а въ ногахъ разбитый глиняный кувшинъ и глиняная чашка.

При разслѣдованіи 31-й могилы, на уровнѣ грунта встрѣчены слой жженной земли и остатки сожженныхъ человѣческихъ костей, собранныхъ въ стоящую тутъ-же небольшую глиняную амфору объ одной ручкѣ. Вещей при этомъ не найдено никакихъ.

Въ 32-й могилѣ, длиною (СВ. на ЮЗ.) въ 1,2 м., шириною въ 0,4 м. и глубиною въ 0,37 м., на плитахъ, покрывавшихъ ее, найдены слой камки, надъ которой встрѣченъ обломокъ какого-то тонкаго бронзоваго предмета. При костяхъ лежавшаго въ ней дѣтскаго остова, оказались: бронзовая фибула, бусы, сѣмена дыни и винограда; въ ногахъ—большой стеклянный флаконъ, наполненный также сѣмечками винограда и дыни, и два глиняные сосуда, одинъ съ птичьими косточками, другой прикрытый краснымъ, разбитымъ глинянымъ блюдечкомъ.

Въ 33-й могилѣ, длиною (съ С. на В.) въ 2,3 м., шириною въ 0,82 м., глубиною въ 0,42 м., подъ слоемъ морскихъ раковинъ, лежалъ остова, у шеи котораго отыскана буса, у лѣвой руки—бронзовый перстень со стекляннымъ гнѣздомъ и два обломка глиняной черепицы.

34-я могила, при первоначальномъ устройствѣ которой была перерѣзана другая, бывшая здѣсь,

могила меньших размѣровъ (отъ нея сохранились лишь кое-какіе слѣды), была вырыта на глубинѣ 1,1 м. и прикрыта громадною плитою, на которой лежала камка, а надъ ними, въ нишѣ, стояла глиняная лампочка съ изображеніемъ вѣтвистаго дерева. Подъ плитами оказался второй слой камки. Въ самой могилѣ, длиною въ 2,38 м., шириною въ 0,71 м., глубиною въ 1,28 м., найдены изсохшія хлѣбныя зерна, можетъ быть, занесенныя сюда звѣрьками, и человѣческій остовъ, лѣвая рука коего лежала кистью на поясницѣ. За головой его найдено множество золотыхъ листьевъ отъ вѣнка; на лбу—обломки бронзовой булавки или иглы; на шеѣ—нѣсколько мелкихъ бусъ; на лѣвой рукѣ, выше кисти—браслетъ изъ болѣе крупныхъ бусъ; на пальцахъ лѣвой руки—распавшійся серебряный перстень съ небольшимъ рѣзнымъ камнемъ; на правой ногѣ, выше и ниже колѣна—слѣды какого-то тонкаго бронзоваго предмета; въ ногахъ—глиняный кувшинъ.

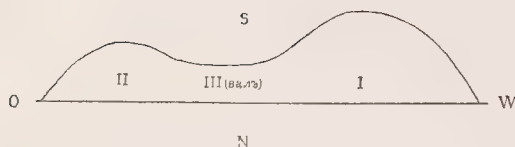
Въ 35-ой могилѣ, вырытой на глубинѣ 1,2 м. и имѣвшей въ длину 2,48 м., въ ширину 0,73 м., въ глубину 1,1 м., оказались остатки деревяннаго гроба и 2 остова, изъ коихъ одинъ сохранился весь, а отъ другого остались лишь отдѣльныя кости. По всей вѣроятности, при второмъ погребеніи потревожены были кости перваго остова. (Остеологическая особенность: *sutura frontalis* не срослась). У правой руки найденъ желѣзный ножъ, у лѣвой—желѣзная пряжка, бронзовая игла и сильно пострадавшая отъ окисленія бронзовая монета одного изъ босфорскихъ царей.

Въ 36-й могилѣ, надъ прикрывавшими ее плитами, находился слой морскихъ раковинъ. Одна изъ этихъ плитъ, оказалась надгробіемъ съ рельефными фигурами и неполною греческою надписью, взятымъ вѣроятно съ какого-нибудь другого кладбища. Она издана В. В. Латышевымъ въ 9-мъ выпускѣ «Матеріаловъ по археологіи Россіи», стр. 56—57, № 22. Въ самой могилѣ, имѣвшей въ длину 2,4 м., въ ширину 0,96 м. и въ глубину 0,31 м., оказались остатки деревяннаго саркофага, украшеннаго рѣзнымъ карнизомъ и множествомъ алебастровыхъ орнаментовъ. Лѣвая рука скелета была согнута и лежала на поясницѣ; у лѣваго плеча найдены два стеклянные флакона, изъ коихъ одинъ разбитый; на груди—обломки какого-то бронзоваго предмета; на лѣвой рукѣ, выше кисти, два браслета, одинъ бронзовый, другой изъ бусъ; въ ногахъ—глиняный кувшинъ и разбитая глиняная лампочка. Подъ головой и въ ногахъ были замѣтны малыя поперечныя углубленія.

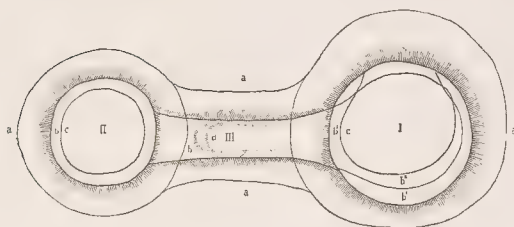
IV.

Дневникъ раскопки кургана у селенія Павловки, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, произведенной въ 1891 г. проф. О. Кнауэромъ.

Описываемый курганъ состоитъ изъ двухъ соединенныхъ валомъ кургановъ, изъ которыхъ одинъ выше и шире другого. Подобныхъ двойныхъ кургановъ въ той мѣстности встрѣчается нѣсколько. Онъ находится на земляхъ русскаго селенія Павловки на р. Кюгальникѣ, въ 2 верстахъ на Ю. отъ него, на горѣ, служащей пастбищемъ, у дороги, ведущей къ нѣмецкой колоніи Плоцкъ.

№ 194. Видъ кургана съ сѣвера.

№ 195. Планъ раскопаннаго кургана.

a указываетъ окружность, *b* вырытыя ямы (у № I означаютъ: *b*¹ окружность первой ямы, *b*² окружность второй ямы), *c* окружности: каменнаго кургана въ № II и утрамбованнаго кургана въ № I; *d*) собственно курганъ третій.

Окружность № I-го шаговъ 160 (черезъ валь); окружность № II-го (также черезъ валь) 100 ш.
Длина (вала) № III шаговъ 30.

Окружность основанія обоихъ кургановъ съ валомъ шаговъ 270.

Отвѣсная высота № I-го 3,5 метра; № II-го 2 м.; № III-го 1,4 м.

Стороны № I: западная 35 м., южная 37 м., сѣверная 20 м.; стороны № II: по 20 м.

Ширина № III (вала) 15 м.

Ямы высоты № I: въ 16 м. длины (съ сѣвера на югъ) и въ 14 м. ширины (съ запада на востокъ); внизу она сужилась до 9 м. въ діаметръ. № II въ 14 м. длины и 12 ширины, ниже она сужилась до 8 м. въ діаметръ. № III въ 6 м. ширины и въ 14 до 19 м. длины.

Ямы были вырыты до уровня почвы, а гдѣ оказалось пужнымъ и ниже.

Курганъ № I. Вершина была, вѣроятно, плоская. Подъ самою поверхностью, на глубинѣ до 0,2 м. показались камни и камешки, расположенные кругообразно; въ 3 мѣстахъ нашлись остатки пепла, попавшаго сюда, вѣроятно, позднѣе; далѣе нѣсколько черепковъ изъ обожженной и необожженной глины и обломковъ костей, наконецъ лошадиный зубъ вмѣстѣ съ осколками лошадиной кости.

1) На глубинѣ 0,6 м., почти въ центрѣ кургана, подъ камнемъ, оказались остатки человѣческаго черепа.

2) Въ нѣсколькихъ шагахъ къ З. отъ № 1, на глубинѣ 0,75 м., слѣды и кусочекъ сгнившаго

дерева. Там же, а именно на глубинѣ 0,8 м. и въ 2,8 м. отъ № 1, второй распавшійся черепъ, подъ камнями. Были и остатки позвоночнаго столба и другихъ истлѣвшихъ костей. Человѣкъ былъ положенъ головою на Ю., ногами къ С. У головы найденъ черепокъ изъ необожженной глины.

5) Въ центральной части, на глубинѣ 0,8 м., совсѣмъ уцѣлѣвшій остовъ. Ростъ 1,84 м. Человѣкъ былъ положенъ головою на З., лицомъ къ В., ноги вытянуты по направленію къ В. Руки были вытянуты вдоль по бокамъ такъ, что пальцы прикасались къ бедрамъ. Типъ черепа короткоголовый, лобъ высокій. У остова, обложеннаго деревомъ, нѣсколько лошадиныхъ костей и черепокъ изъ необожженной глины. Человѣкъ былъ погребенъ въ могильной ямѣ, зарытой мягкой землею и, быть можетъ, въ позднѣйшее время.

4) Возлѣ № 3 къ С., въ центрѣ кургана и на одинаковой съ № 3 глубинѣ, открытъ нецѣльный остовъ, направленный головою на В., туловищемъ на З. Ноги вѣроятно были согнуты.

3) Въ центральной части, на глубинѣ 1,2 м., истлѣвшій остовъ, головою на В., съ согнутыми ногами. Слѣды дерева.

6) На той же глубинѣ, въ самомъ центрѣ, остовъ совсѣмъ распавшійся и раздавленный камнями значительной величины, находившимися надъ и подъ нимъ. Человѣкъ лежалъ головою на З., корпусомъ на В., ноги были согнуты. При скелетѣ найдена лошадиная кость.

7) Къ ЮВ. отъ центра, на среднемъ склонѣ кургана и на глубинѣ 0,5 м. отъ поверхности, показалась громадная четырехугольная каменная плита, длиною въ 1,9, шириною въ 1,2 и толщиною въ 0,3 м., оваломъ обложенная другими камнями. Подъ нею находилась могильная яма, глубиною въ 0,5 м. отъ плиты, наполненная мягкой землею; въ ней лежалъ человѣчскій остовъ съ согнутыми ногами, головою на С., лицомъ къ В., туловищемъ на Ю. Трупъ былъ обложенъ деревомъ, кости совсѣмъ распались.

8) Ближе къ центру, на глубинѣ 1,3 м., подъ камнями, скелетъ головою къ В., совсѣмъ истлѣвшій. Ноги, кажется, были согнуты. Слѣды дерева. Рядомъ съ нимъ оказался:

9) другой остовъ, до такой степени истлѣвшій, что нельзя было опредѣлить его положеніе; все однако указываетъ на то, что ноги его были согнуты.

10) Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 1,8 м., открыты находившіеся въ могильной ямѣ скелеты человѣчскій, а вправо отъ него—лошадиный, голова съ головою, ноги съ ногами. Оба были, если можно такъ выразиться, плотно запакованы въ тонкое дерево съ бѣлымъ наружнымъ слоемъ, видимо, въ березовую кору; кромѣ того, были обложены и бревнами. Человѣкъ лежалъ на спинѣ, головою на ЮЗ., лицомъ вверхъ, ногами на СВ. Руки и ноги были вытянуты и тѣсно сложены. Голова лошади была повернута мордою вверхъ. Ноги ея были вытянуты вдоль праваго бока человѣка; отъ лошади были положены въ яму лишь отсѣченные ноги и голова; остовъ человѣчскій сохранился очень хорошо. Черепъ короткоголовый. Ширина скуловыхъ костей 151 миллиметръ, разстояніе между плечами $34\frac{1}{2}$ сантиметра. Ростъ человѣка 1,7 м. (длина лошади отъ заднихъ коней до зубовъ 1,65 м.).—Найдены у плечевой кости лѣвой руки человѣка, цѣлая куча желѣзныхъ ромбовидныхъ стрѣлъ и желѣзная дужка, отпавшая отъ стившаго деревяннаго подчана, въ которомъ находились очевидно стрѣлы; на лѣвомъ боку человѣка—короткій желѣзный кинжалъ (у острия остатки

дерева отъ ноженъ); у козѣвъ человѣка и заднихъ ногъ лошади—два переломившіяся желѣзные стремена, а у нижнихъ частей ихъ ногъ—нецѣльное желѣзное кольцо; даѣе у таза человѣка—маленькій, круглый, просверленный костяной предметъ съ рядомъ надрѣзанныхъ концентрическихъ кружковъ по краю, вѣроятно пуговка; въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна была находиться шея лошади, и у праваго предплечья человѣка—бронзовая пряжка; въ зубахъ лошади—желѣзная уздечка; даѣе, между правымъ бокомъ и рукою человѣка, распавшійся въ куски длинный желѣзный мечъ въ сгибшихъ деревянныхъ ножнахъ, которыя человѣкъ держалъ кистью руки, и со слѣдами бронзы у рукоятки, у которой нашлись и желѣзные козья; наконецъ у головы человѣка—два неспаянные кольца изъ чистаго золота. Слѣды юбки и платья. Не подлежитъ сомнѣнію, что человѣкъ былъ погребенъ въ одеждѣ.

11) Къ Ю. отъ предыдущаго, на той-же глубинѣ, совсѣмъ распавшійся остовъ человѣка съ согнутыми ногами, головою къ В., туловищемъ на З.

12) Въ центральной части, на глубинѣ 2,25 м., истлѣвшій скелетъ съ согнутыми ногами, головою къ ЮВ., корпусомъ къ СЗ. Слѣва отъ него, ближе къ головѣ, найденъ горшокъ изъ необожженной глины, при выниманіи разбившійся въдребезги.

13) Въ самомъ центрѣ кургана, на глубинѣ 2,45 м., открытъ остовъ ребенка, покрытый тонкимъ бѣлымъ слоемъ (извести?). Ребенокъ лежалъ головою къ В., туловищемъ на З. Ноги были, кажется, согнуты. Слѣды дерева.

Къ ЮВ. отъ центра на среднемъ склонѣ кургана, вблизи № 7, на глубинѣ больше двухъ метровъ отъ поверхности, подъ массою довольно большихъ камней, положенныхъ почти до высоты каменной плиты № 7, найденъ горшечекъ изъ слегка обожженной глины, орнаментированный остроугольно надрѣзанными зигзагами.

14) На уровнѣ почвы, въ южной центральной части кургана, на глубинѣ 3,5 м., показались очень большіе четырехугольные камни. Подъ ними могильная яма, глубиною въ 1 м. Въ этой подпочвенной ямѣ находился скелетъ, черепъ и кости котораго были красны. Человѣкъ лежалъ на спинѣ, головою къ Ю., лицомъ вверхъ или на С., туловищемъ къ С. Ноги были подогнуты крестообразно, лѣвая надъ правою у козѣней; руки вытянуты вдоль по бокамъ. Ростъ 1,85 м. Кости сохранились плохо, черепъ распался въ куски. Типъ черепа очевидно доликоцефальный. Ясные слѣды дерева. У головы нашлись куски чистой красной краски (охра), сложенные въ кучку. На лбу находился слой краски, на столько густой, что возможно было снять съ него довольно много краски; остальные же части черепа были только красны или красноваты, а у задней части его, лежавшей на почвѣ, слѣды краски были лишь мало замѣтны. Кости также были лишь красноваты, отчасти даже и безъ всякихъ слѣдовъ отъ краски. За то мѣстами нашлись слѣды краски и въ землѣ, непосредственно окружавшей остова. Вѣроятно, подлѣ покойника положена была охра кусками и отчасти, можетъ быть, и въ тертожъ видѣ, на покойника, преимущественно на его голову и возлѣ нея. Съ теченіемъ времени эта краска разлагалась надъ трупомъ и такимъ образомъ кости и черепъ становились красными.

15) Рядомъ съ предыдущимъ, но на 0,1 м. ниже его, слѣдовательно на глубинѣ 1,1 м. ниже линіи горизонта, находился еще другой, сравнительно хорошо сохранившійся, остова въ ямѣ весьма

узкой. Ростъ 1,7 м. Лежалъ человѣкъ на спинѣ, головою къ СВ., лицомъ на ЮЗ., съ вытянутыми на ЮЗ. ногами. Выпрямленные руки были прижаты къ бокамъ. Ширина между плечами 0,39 м. Типъ не совсѣмъ уцѣлѣшаго черепа съ довольно высокимъ лбомъ—длинноголовый. Замѣчательно, что не было никакихъ слѣдовъ ни дерева, ни краски.

Курганъ № II. 1) На среднемъ склонѣ кургана къ СВ. отъ центра, на глубинѣ 0,25, м. отъ поверхности, открытъ остовъ на камняхъ и въ смѣшанной съ камешками землѣ, головою къ З., лицомъ на В. Ноги были вытянуты; скелетъ совсѣмъ ислѣлъ.

На сѣверномъ верхнемъ склонѣ и на глубинѣ 0,5 м., найдена, среди камней, бронзовая чаша съ ручкою, прикрѣпленной бронзовыми гвоздями (работа очень примитивная). Въ этой чашѣ, лежащей опрокинутою, находился бронзовый тоноръ типа, такъ называемаго, цельтова. Кромѣ этой важной находки въ этомъ мѣстѣ кургана ничего не было.

2) Въ центрѣ каменнаго кургана, на глубинѣ 1 м., оказался человѣческій остовъ, вѣстѣ съ лошадинымъ. Человѣкъ лежалъ на спинѣ, головою на З., лицомъ и ногами на В. Ноги и руки были вытянуты. Ростъ 1,59 м. Отъ черепа уцѣлѣла только часть; кости сохранились сравнительно хорошо. Расстояние между плечами 0,37 м. Типъ черепа короткоголовый, видимо одинаковый съ типомъ черепа 10-го въ кург. № I. Голова лошади была перевернута вверхъ мордою, въ которой, какъ и у № I, 10, находилась желѣзная уздечка въ кускахъ. Тамъ нашлись и обломки желѣза со слѣдами дерева и кожи или ткани. Голова лошади лежала на собственныхъ переднихъ ногахъ, лежавшихъ на груди человѣка, при чемъ копыта прикасались къ нижней челюсти человѣка. Копыта заднихъ ее ногъ, идущихъ параллельно ногамъ человѣка, прикасались къ стопамъ послѣдняго. Другихъ костей лошадиныхъ не было. Все это доказываетъ, что отъ лошади похоронили лишь отсѣченные голову и ноги. Хотя были слѣды дерева, но человѣкъ съ конемъ собственно былъ уложенъ въ камни.

3) Въ серединѣ каменнаго кургана, на глубинѣ отъ 1,6 до 2 м., появилась масса дерева, подъ которымъ, на уровнѣ почвы, находился человѣческій скелетъ нецѣльный и ислѣвшій, головою къ Ю., лицомъ и туловищемъ на С.; ноги, кажется, были вытянуты. У остова, особенно на его правой сторонѣ, найдено довольно много разбросанныхъ синеватыхъ стекляныхъ бусъ, нѣсколько бусъ изъ краснаго янтара, и два орнаментированные прямыми линиями и глазурованные горшка, разбитые впрочемъ частью отъ тяжести камней, частью отъ неосторожнаго копанія. Были и слѣды пещла. Яма въ 2,8 м. ширины, въ 3 м. длины и въ 0,5 м. глубины отъ уровня почвы.

Курганъ № III (валъ). Камни въ разныхъ мѣстахъ, особенно же въ срединѣ между обоими курганами. Пространство, среди котораго нашлись скелеты, меньше двухъ квадр. сажень. Оно и представляется центромъ вала. Въ немъ открыты:

1) у кучи камней, на глубинѣ 0,5 м., нецѣльный остовъ въ сырой землѣ, головою къ З., съ ногами, можетъ быть, согнутыми. При немъ найдены круглый костяной предметъ съ просверляною и со слѣдами полировки, величиною въ пятакъ.

2) Подъ массою камней, на глубинѣ 1 м., малочисленные остатки чело. остова. Рядомъ съ нимъ

3) нецѣльный и распавшійся скелетъ, казалось, невзрослаго человѣка, обращеннаго головою къ В. Ноги, повидимому, были согнуты.

4) На уровнѣ почвы, слѣдовательно на глубинѣ 1,4 м., человѣческій скелетъ, вмѣстѣ съ лошадинымъ, голова съ головою. Человѣкъ былъ направленъ головою на В., лицомъ и туловищемъ къ З.; лежалъ онъ на спинѣ. Ноги, быть можетъ, были согнуты. Отъ костей какъ человѣка, такъ и лошади, найдены лишь остатки. Черепъ съ сравнительно низкимъ лбомъ почти совсѣмъ уцѣлѣлъ; типъ его длинголовый. Нижняя челюсть и нѣкоторые кости человѣка были красны и красноваты, слѣды краски и на черепѣ. Слѣды дерева. У подбородка человѣка торчали горшечекъ изъ необожженной, но очень твердой глины. Нашлись и кусочки желѣза, наконецъ и черепки изъ обожженной и необожженной глины, свалившіеся сюда, можетъ быть, сверху при копаніи. Подъ нимъ, на нѣсколько сантиметровъ ниже уровня почвы,

5) другой человѣческій остовъ въ такомъ-же положеніи, какъ № 4. При немъ найденъ разбившійся горшечекъ изъ очень плохо высушенной глины.

6) Подъ массою тяжелыхъ камней, на глубинѣ больше 1 м. ниже горизонтальной линіи, одинъ только распавшійся черепъ. Нѣсколькими футами дальше отъ него къ Ю.,

7) на глубинѣ 0,75 м. ниже уровня почвы, подъ камнями средней величины, остатки совсѣмъ иставшаго человѣческаго остова. Еще дальше къ югу,

8) въ южной половинѣ вала, на глубинѣ 1,1 м. отъ поверхности, подъ и надъ камнями, нецѣльный и иставшій скелетъ, головою къ В., ногами на З. Ноги были вытянуты.

По сѣверной сторонѣ вала, на незначительной глубинѣ, тянулся по направленію къ кургану I довольно длинный рядъ несвязанныхъ между собою камней, составлявшихъ что-то вродѣ стѣнки, надъ которою впрочемъ ничего не нашлось.

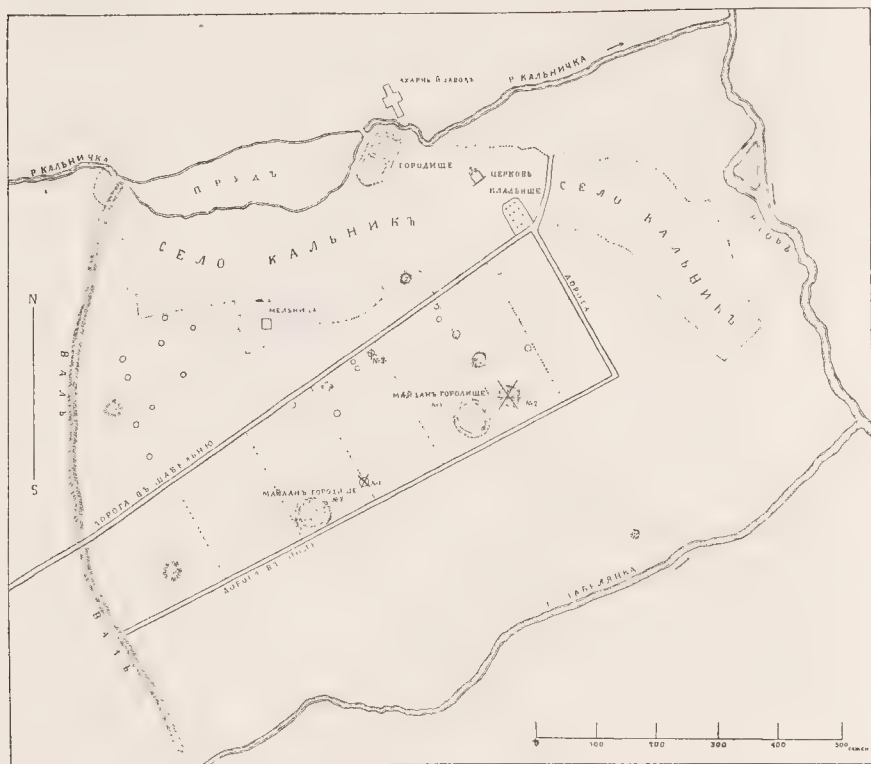
Въ сторонѣ отъ центральной части вала, на глубинѣ 1 м., въ изолированномъ мѣстѣ, найденъ обломокъ сосуда изъ очень сильно обожженной глины, своеобразнаго по внѣшнему виду и похожаго по типу на одинъ изъ сосудовъ въ II, 3.

Земля вала, въ противоположность невѣроятно твердой землѣ въ № I, отличалась скорѣе мягкостью, чѣмъ твердостью.

V.

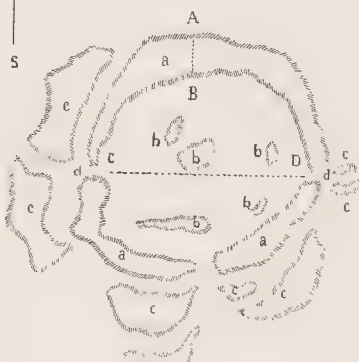
Дневникъ раскопокъ проф. В. В. Антоновича въ Кіевской губ., у села Кальника, въ 1891 году.

Село Кальникъ расположено при впаденіи рѣчки Кальнички въ рѣку Собъ (см. планъ № 196); оно занимаетъ сѣверный склонъ возвышенности, ограниченной съ В. долиною рѣки Соба, съ С. его притокомъ р. Кальничкою, съ Ю. другимъ притокомъ Соба, р. Шабелянкою. Въ самомъ селѣ, на возвышенномъ берегу Кальнички есть городище, состоящее изъ окруженной очень высокимъ валомъ цитадели и двойной ограды посада (см. планъ № 197); это казацкія укрѣпленія XVII столѣтія, когда Кальникъ былъ главнымъ городомъ казацкаго полка.

№ 196.

Возвышенность, на которой расположено село с зап. стороны, в $2\frac{1}{2}$ верст. от Соба, ограждена валом, выш. в 3—4 метра, с явственным следом канавы на зап. его стороне; вал этот, длиною в 2 версты, пролегает с С. на Ю. от Кальнички до Шабелянки и изолирует всю возвышенность с единственной стороны, не огражденной природою. На верхнем гребне возвышенности расположены два громадных городища-майдана (см. планы под №№ 198—199). Кругом них, особенно на склонах сѣверномъ и восточномъ, разсыяна группа кургановъ; многие изъ нихъ уже изглажены запашками, но болѣе крупныя уцѣлѣли; поминѣ ихъ можно насчитать 27. Валъ, городища-майданы и курганы представляютъ группу памятниковъ, связанныхъ между собою топографи-

¹⁾ На планѣ этомъ 1 означаетъ положеніе цитадели или замка, 2, 2—посадъ, а, а. б. с. с. валы, окружающіе посадъ, 3 бастионъ, 4 мѣсто, гдѣ въ 1887 году открылся подземный ходъ (потайникъ къ рѣкѣ), 5 отдѣльное укрѣпленіе вѣтъ посада (вѣроятно польскіе шанцы и апроши, устроенныя во время осады города поляками въ 1674 году.

Высота вала: а, а.—0,45 м.; б, б. с. с., внутр. склонъ—0,90 м., наружный—2,70 м. Валъ цитадели, внутреннй склонъ—2,25 м., наружный—3,70 м.

²⁾ ааа означаетъ высокіе валы окружности городища; бб низкіе внутренніе валы; ссс отдѣльные форверки; дд выгзады.

Высота вала въ а' внутреннй склонъ 6,20 метра.

» » въ а'' » » 6 м.

! наружный склонъ 8 м.

³⁾ ааа означаетъ высокіе валы окружности городища; ббб низкіе насыпи внутри городища; ссс отдѣльные форверки; ддд выгзады.

Высота вала по линіи АВ, внутреннй склонъ—7,30 м.; наружный склонъ—8,40 м. Диаметръ CD—65 шаговъ.

ческимъ расположеніемъ, и потому весьма интересную въ археологическомъ отношеніи; раскопка кургановъ, можетъ быть, могла-бы доставить данныя для уразумѣнія значенія майдановъ-городищъ. Въ лѣто 1891 года раскопаны были 3 кургана: №№ 1, 2 (самый крупный въ группѣ) и 3.

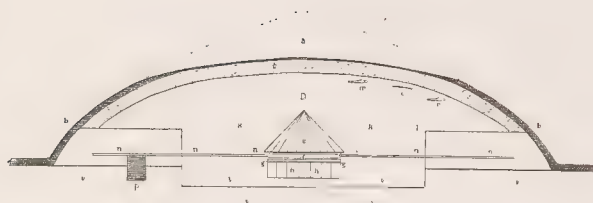
Курганъ № 1. Высота 1,4 м.; окружность 120 шаговъ. Раскопка была поведена траншеею въ 8 метровъ ширины и 13,25 м. длины; на $\frac{1}{2}$ метра ниже горизонта длина траншеи сокращена до 8,6 м.; направленіе траншеи съ СВ. къ ЮЗ. Насыпь кургана пронизана въ разныхъ направленіяхъ норами разныхъ звѣрковъ. Она состояла изъ слоевъ чернозема и подъ ними слоя глины, подъ которымъ лежалъ снова слой чернозема. Подпочва состояла изъ глины, въ которой высѣчена была въ серединѣ кургана могильная яма, наполненная черноземомъ.

На глубинѣ 0,75 м. отъ вершины кургана лежали безформенные комки пережженной красной и желтой глины. Въ сѣв. углу траншеи, на уровнѣ горизонта, замѣчено гнѣздо угля, перемѣшаннаго съ пережженными костями животныхъ; оно имѣло въ діаметрѣ 0,4 м. На глубинѣ 1,7 м., на поверхности подпочвы, лежалъ пучекъ очерета (тростника), истлѣвшія листья и стволы котораго отпечатались на поверхности глины. На глубинѣ 1,92 м., въ нижнемъ слой чернозема, найдены: черепокъ отъ глин. сосуда, обломокъ бронз., плоскаго, гладкаго браслета и обломокъ кремневаго отбивнаго ножища.

На глубинѣ 2,15 м. отъ вершины кургана явственно обозначилась могильная яма, представлявшая черное пятно среди желтой глины подпочвы; это круглое пятно имѣло 5,65 м. въ діаметрѣ. Дно ямы находилось на глубинѣ 3,5 м. отъ вершины кургана и на 1,35 м. отъ верхняго края могильной ямы.

Начиная съ глубины 2,95 м., на разныхъ уровняхъ и въ различныхъ мѣстахъ могильной ямы, стали встрѣчаться разрозненные кости человѣч. скелета, по большей части обгрызанныя животными, растаскавшими ихъ по норахъ. На поверхности подпочвы найдены остальные части скелета; по этимъ остаткамъ можно было опредѣлить до нѣкоторой степени положеніе остова: онъ лежалъ на лѣвомъ боку, а правая рука его была протянута впередъ. Скелетъ былъ прикрытъ сверху настилкою очерета, подъ нимъ находилась подстилка изъ древесной коры; какъ та, такъ и другая, простиралась на 0,5 м. до 1 м. во все стороны отъ скелета. На подстилкѣ, рядомъ со скелетомъ, найдены слѣдующія вещи: у правой, протянутой руки — желѣзные удила и при нихъ 8 бронз. четырехугольныхъ бляшекъ, съ отверстіями по серединѣ, составлявшихъ, вѣроятно, украшеніе уздечки, и остатки истлѣвшаго деревяннаго колчана, а въ немъ 40 трехгранныхъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; при нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтны были древки. Рядомъ съ колчаномъ лежало какое-то желѣзное оружіе (ножь или клижалъ), помѣщавшееся въ деревянныхъ ножнахъ, обитыхъ бронз. бляхою. Въ южной сторонѣ кургана, на подстилкѣ изъ древесной коры, лежалъ скелетъ животнаго, повидимому барана, и рядомъ съ нимъ большая остродонная амфора изъ красной глины, раздавленная тяжестью насыпи; наконецъ, нѣсколько дальше, встрѣтилось гнѣздо угля. Затѣмъ дно могильной ямы было очищено до подпочвы и никакихъ другихъ предметовъ не найдено.

Курганъ № 2. Высота 6 метровъ, окружность 193 шага. Курганъ раскопанъ траншеею, направленною съ С. на Ю. Длина траншеи $30\frac{1}{2}$ м., ширина 15 м. На глубинѣ $3\frac{1}{2}$ м. длина траншеи сокращена до 15 м. (см. разрѣзъ на рис. № 200).

№ 200 ¹⁾.

Года за 3 до раскопки, верхняя часть кургана (1—3 м. высоты) была спланирована для того, чтобы съезжать курганъ удобнымъ для распахки (а); при съемкѣ верхушки кургана, найдены 3 человѣческіе скелета, лежавшіе въ беспорядкѣ. Въ землѣ, сброшенной изъ кургана, поднята была при этомъ стеклянная, плоская овальная буса, на которой вырѣзано изображеніе стоящаго вправо звѣря, обратившаго назадъ голову.

Насыпь кургана состояла изъ чернозема (b), а подпочва (v) изъ желтой глины, встрѣтившейся на $\frac{1}{2}$ м. ниже горизонта поля.

Въ сторонѣ ЮЮВ. кургана, на глубинѣ 1,2 м. отъ поверхности его, найденъ скелетъ, лежавшій на спинѣ, головою къ Ю., ногами къ С., въ наклонномъ положеніи, такъ, что голова находилась гораздо ниже ногъ; кисти рукъ лежали на тазовыхъ востяхъ. Ростъ его равнялся 1,68 м. Черепной указатель: 0,79 м.; въ окружающей почвѣ встрѣтились комки красной пережженной глины и кусочки угля; рядомъ со скелетомъ, по направленію къ центру кургана, находилась площадка (o), въ 2,1 м. длиною и 1 м. шириною; она состояла изъ слоя красной глины, толщиною въ 0,3 м.; на ней замѣченъ былъ слой известковой пыли. Въ 2 метр. отъ площадки, по направленію къ центру кургана, найденъ другой человѣческій скелетъ, лежавшій на спинѣ, головою къ З.; кисть правой руки находилась подъ тазовыми костями, предплечіе лѣвой руки подъ поясницею, ноги подняты перпендикулярно вверхъ. Черепъ плохо сохранился и не могъ быть измѣренъ.

На глубинѣ 3,5 м. отъ вершины кургана, въ центрѣ его, показалась верхушка деревянной постройки (e). Послѣ очистки постройка эта представляла конусообразный шатеръ, бока котораго опускались подъ 45°. Высота конуса 2,15 м., окружность основанія у подошвы = 31,25 м. Весь шатеръ сложенъ былъ изъ деревянныхъ брусевъ различной толщины, частью цѣльныхъ, частью расколотыхъ по поламъ во всю длину (на поверхности многихъ стволовъ сохранилась кора, на пѣко-

¹⁾ На этомъ рисункѣ а означаетъ часть кургана, снятую раньше по распоряженію эконома; b слой почвеннаго чернозема, с слой истлѣвшаго дерна, d слой плотнаго чернозема, вынутый при раскопкѣ, v подпочву—желтую глину, тт' скелеты человѣческіе, o площадку изъ красной глины, e деревянную постройку, представлявшую коническій шатеръ, тт'т' деревянный помостъ, kk' черно-оранжевыя пятна, l гнѣздо угля, f помостъ изъ досокъ, составившій основаніе шатра, gg пластъ желто-зеленой глины съ остатками погребенія, h яму, наполненную черноземомъ съ дубовыми слоями, p разрывъ траншеи.

торых часть поверхности была слегка обожжена); они же наполняли и внутренность конуса во всю его толщину. Среди брусев можно было отличить следующие породы деревьев: дуб, составивший по преимуществу наружный слой брусев, березу, клен, граб, ольху, осину, бересту, ясеня и черешню. Къ подошвѣ конуса примыкала деревянная помость, сложенный изъ такихъ-же брусевъ, какъ шатеръ, и расположенный горизонтально во всю ширину курганной насыпи, на бокахъ которой онъ прекращался не въ далекомъ разстояніи (1 — 2 м.) отъ наружной поверхности кургана. Слой дерева, составивший помость, представлялъ различную толщину отъ 0,4 м. до 0,9 м.; толще всего онъ былъ въ западной сторонѣ кургана.

На разстояніи 1,3 м. къ ЮВ. отъ деревяннаго шатра, на 1,1 м. ниже его верхушки, замѣчено было на черноземѣ пятно, около $\frac{1}{2}$ квадр. метра; пятно это было покрыто тонкою пеленою чернаго цвѣта съ оранжевымъ отливомъ. Подъ пеленою находилось множество мелкихъ кристалликовъ кварца и блестокъ слюды, какъ-бы отъ разложившагося гранита. Другое такое-же пятно находилось на такой-же глубинѣ и въ такомъ-же разстояніи отъ конуса, къ З. отъ него. Химическій анализъ лоснящейся пелены показалъ, что она состояла изъ чернозема, пропитаннаго окисью железа. Въ 4 метрахъ къ Ю. отъ шатра, на той-же глубинѣ, замѣчено было гнѣздо угля.

Нижніе концы брусевъ, составившихъ шатеръ, поддерживались въ нѣсколькихъ мѣстахъ поперечно-положенными толстыми дубовыми бревнами; послѣ снятія шатра оказалось, что основаніе его составляла помость изъ деревянныхъ досокъ, лежавшихъ въ 12 ярусовъ, одинъ подъ другимъ; при этомъ ярусы расположены были такъ, что въ каждомъ ярусѣ доски были насланы въ направленіи перпендикулярномъ къ тому, въ которомъ онѣ лежали въ прилежавшихъ ярусахъ верхнемъ и нижнемъ. На поверхности досокъ, въ разныхъ мѣстахъ, найдено нѣсколько небольшихъ глиняныхъ черепковъ отъ разбитыхъ сосудовъ. По снятіи всѣхъ ярусовъ досокъ оказался пластъ желто-зеленой, очень рыхлой глины, толщиною въ 0,6 м.; въ немъ, въ разныхъ мѣстахъ, найдено нѣсколько разрозненныхъ костей животныхъ и, въ центрѣ площади, часть человѣческаго черепа (затылочная и части теменныхъ костей), а также значительное количество бѣлой пыли, которая, при химическомъ анализѣ, оказалась фосфорно-кислою известью, позволяющею предположить, что она образовалась отъ разложенья остальныхъ костей человѣческаго скелета. Среди этой бѣлой известковой пыли найдены: 20 бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, лежавшихъ въ одной кучѣ, и желѣзное колечко.

Подъ слоемъ желто-зеленой глины оказалась совершенно ровная и гладкая четырехугольная площадь, сбитая изъ весьма твердаго сплошнаго чернозема; черноземъ этотъ, углубляясь, наполняя собою кубическую яму, высѣченную до глубины 2,6 м. ниже горизонта, въ желтой глинѣ, составляющей подпочву. На верхней площадкѣ чернозема видѣлись верхушки толстыхъ дубовыхъ свай, спускавшихся перпендикулярно въ черноземъ и расположенныхъ симметрично. Всѣхъ свай было 25: одна стояла въ серединѣ, остальные были расположены такъ, что образовывали 3 вписанные другъ въ друга квадрата. Отъ одной сваи къ другой, на поверхности чернозема, пролегли желобки, глубиною въ 0,03 метра; въ нихъ замѣтны были истлѣвшія деревянные рейки, концы которыхъ вшпунены были въ зарубины, продѣланные въ бокахъ свай. Толщина свай отъ 0,22 м. до 0,33 м. въ

поперечникъ, длина 1,3 м.; нижніе концы нѣкоторыхъ изъ нихъ были слегка обуглены, но не были заострены и оканчивались горизонтальными площадками.

Отъ южнаго угла описаннаго черноземнаго куба, по направленію къ ЮВ. и ЮЗ., пролегли, 2 траншеи, выѣченныя въ подпочвѣ, непосредственно подъ деревяннымъ помостомъ, выстилавшимъ дно кургана. Высота каждой траншеи 1,25 м., ширина 1,1 м. и длина юго-западной 13,5 м., а юго-восточной 15,4 м. Онѣ направлялись отъ угла постройки къ периферіи кургана, образуя какъ-бы входные корридоры, и незамѣтно терялись въ насыпи, на разстояніи 1 и 1½ метра отъ боковъ кургана тамъ, гдѣ прекращался деревянный помостъ, служившій имъ потолкомъ.

Траншеи были наполнены черноземомъ гораздо болѣе рыхлымъ, чѣмъ черноземъ насыпи кургана; никакихъ предметовъ, кромѣ разрозненныхъ костей домашнихъ животныхъ (быка, барана), въ нихъ не найдено.

Курганъ № 3. Высота 1,26 м.; окружность 128 шаговъ. Курганъ раскопанъ квадратнымъ козодцемъ. Насыпь его представляла такіе-же слои, какъ въ № 1, т. е. почвенный черноземъ, слой истаившаго дерна, тонкій слой желтой глины, съ примѣсью угля, и довольно рыхлый черноземъ. На глубинѣ 0,5 м. въ насыпи встрѣтились: много зеренъ угля, комки твердой красной глины и кремневое отбивное острие. На глубинѣ 1,2 м. обнаружилась могильная квадратная яма, контуры которой обозначались наполнявшимъ ее свѣтлымъ глеемъ, отгѣнявшимся среди черноземной насыпи. Бока ямы были обложены слоемъ дерева, толщиной въ доску. На глубинѣ 1½ м. отъ вершины кургана найдены: въ южной сторонѣ ямы—бедро быка; въ западной—кость голени какого-то животного; въ югозападномъ углу, на глубинѣ 2,06 м. отъ вершины кургана — два желѣзные наконечника копій.

На глубинѣ 2,75 м. отъ вершины кургана найдены, въ южной сторонѣ ямы, слѣдующіе предметы: нѣсколько разрозненныхъ черепковъ отъ амфоры, сдѣланной изъ красной глины; черепки довольно толстые, гладкіе и хорошо выжженные, затѣмъ кость голени животного, маленький обломокъ бронзовой бляшки, желѣзный наконечникъ копья со втулкою, передняя часть воловьего черепа съ глазницею, сильно окрашенная мѣдною зеленою окисью, и обломки небольшой терракотовой мисочки. Почти въ серединѣ ямы лежалъ цѣлый черепъ быка, кости же его были разбросаны на всемъ пространствѣ ямы; въ юго-западной сторонѣ найдена бронзовая привѣска.

На глубинѣ 2,95 м., на двѣ ямы, найденъ горизонтальный деревянный помостъ, толщиной отъ 0,6 до 0,1 м., покрытый сверху бѣлымъ известковымъ налетомъ, среди котораго замѣчено много зеренъ угля; подъ помостомъ показались верхушки 9-ти толстыхъ дубовыхъ свай, расположенныхъ въ порядкѣ, указанномъ на планѣ. Сваи эти были толщиной 0,25 м. въ діаметрѣ и длиною 0,8 м.; верхнія ихъ части помѣщались въ насыпномъ черноземѣ, основанія же въ ямахъ, вырытыхъ въ желтой глинѣ (подпочвѣ).

VI. Таблица распределенія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведен

Годъ и № дѣла.	Мѣста раскопокъ.		
	Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки, урочища
1891. 31.	Бессарабская губернія	Аккерманскій уѣздъ	Сел. Павловка
1891. 15.	Витебская губернія	Люцинскій уѣздъ	Г. Люцинъ и сел. Эверсмужъ
1891. 111.	Вятская губернія	Котельничскій уѣздъ	Почин. Загребинскій и дерев. Ивкл.
1891. 17.	Донская Войсковая область	Ростовскій округъ	Кол. Ольгенфельдъ и село Царедаръ.
1891. 17.	»	1-ый Донской Округъ	Константиновская станица
1891. 179.	Екатеринославская губернія	Александровскій уѣздъ	Дер. Богодаръ
1891. 53.	Елисаветпольская губернія	Елисаветпольскій уѣздъ	Почт. станція Делижанъ
1891. 17.	Кіевская губернія	Кіевскій уѣздъ	Дер. Щучинка и мѣст. Кагарлыкъ.
1891. 44.	»	Липовецкій уѣздъ	Сел. Кальникъ
1891. 54.	Курская губернія	Курскій уѣздъ	Сел. Воробьевна
1891. 88.	Пермская губернія	Екатеринбургскій уѣздъ	Близъ Каштымскаго завода
1891. 47.	С.-Петербургская губернія	Гдовскій уѣздъ	Поч. Должскій и дер. Филева и За- жупанье
1891. 47.	»	Ямбургскій уѣздъ	Дер. Слободки, первая и вторая, Ком- кина и Мануилова
1891. 30.	Саратовская губернія	Саратовскій уѣздъ	Сел. Увекъ
1891. 76.	Семирѣченская область	Токмакскій уѣздъ	Уроч. Дала-кудукъ, Кескенъ-тапъ, Ка- рабулукъ, Акъ-булукъ и Акъ-чаты
1891. 51.	Симбирская губернія	Граница Сызран. и Сенгил. уѣздовъ.	Сел. Муранка
1891. 22.	Таврическая губернія	Евпаторійскій уѣздъ	Дер. Верхній Култукъ
1891. 40.53.84.	»	Керчь-Еникальское Градонач.	Г. Керчь и окрестности его
1891. 22.	»	Мелитопольскій уѣздъ	Сел. Шульговка и Нижніе Сѣрогозы.
»	»	Симферопольскій уѣздъ	Имѣнія С. И. Генкеля, П. В. Давы- дова и М. Д. Таласовой
1891. 20.	»	»	Херсонесъ
1891. 53.	»	Ялтинскій уѣздъ	Близъ г. Ялты
1891. 13.	Терская область	Владикавказскій округъ	Сел. Верхній Кобанъ, Наръ, Камбул- те и станція Нестеровская
»	Тифлисская губернія	Горійскій уѣздъ	Сел. Хвие
1891. 63.	Томская губернія	Томскій округъ	Вол. Ишимская и Уртамская, дер. Во- ронова и Казанскіе юрты
1891. 34	Херсонская губернія	Херсонскій уѣздъ	Дер. Сергѣевка и Владимировка

ныхъ въ 1891 году на средства ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммисіи.

Лица, производившія раскопку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Ө. И. Кнауэръ	82—86	Въ Импер. Россійск. Историч. Музей.
Е. Р. Романовъ	94—98	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Истор. Муз. и Виленскій Музей.
А. А. Спицынъ	103—106	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
Н. Е. Бранденбургъ	79—82	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
Д. И. Эварницкій	86—87	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
Графъ А. А. Бобринской	117—119	Туда-же.
Н. Е. Бранденбургъ	89—91	Туда-же.
В. В. Антоновичъ	91—93	Въ Импер. Унив. Св. Владиміра.
Д. Я. Самоковцовъ	98—99	Въ Импер. Росс. Истор. Муз.
В. Г. Дружининъ	106—117	Туда-же.
Л. К. Ивановскій	93—94 93	Туда-же.
С. С. Краснодаровскій	99—100	Туда-же и въ Музей Сарат. Учен. Архив. Комм.
А. М. Фетисовъ	109—107	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
В. Н. Поливановъ	101—103	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Истор. Росс. Музей.
Н. И. Веселовскій	74—75	Въ Импер. Росс. Истор. Муз.
Графъ А. А. Бобринской, К. Е. Думбергъ и Ю. А. Кулаковскій	22—68	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Истор. Музей, въ Археолог. Институтъ, Одесскій Музей, Феодос. Музей и Музей Таврич. ученой Архив. Коммисіи.
Н. И. Веселовскій	9—74	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Истор. Музей и Музей
Н. И. Веселовскій	75—79	Таврич. Учен. Архив. Коммисіи.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	2—20	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
Графъ А. А. Бобринской	20—22	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
В. И. Долбежовъ	119	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
Очѣ-же		Туда-же.
С. К. Кузнецовъ	07—108	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Росс. Истор. Музей.
В. Н. Ястребовъ	187—89	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.

VII. Распределение случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
<u>1891.</u> <u>134.</u>	Архангельская губ.	Мезенскій уѣздъ	Пустозерскъ
<u>1891.</u> <u>123.</u>	Бессарабская губ.	Сорокскій уѣздъ	Село Флоренти
<u>1891.</u> <u>15.</u>	Варшавская губ.	Варшавскій уѣздъ	Дер. Лазы
<u>1891.</u> <u>142.</u>	» »	Новоминскій уѣздъ	Мѣст. Скварна
<u>1891.</u> <u>103.</u>	Виленская губ.	Вилейскій уѣздъ	Мѣст. Молоденно
<u>1891.</u> <u>19.</u>	» »	Виленскій уѣздъ	Г. Вильно
<u>1891.</u> <u>42.</u>	» »	Ошмянскій уѣздъ	Околица Родзевичи
<u>1891.</u> <u>104.</u>	» »	» »	Фольв. Мендзысарги
<u>1891.</u> <u>100.</u>	» »	Трокскій уѣздъ	Г. Троки
<u>1891.</u> <u>143.</u>	» »	» »	Дер. Ковганъ
<u>1891.</u> <u>110.</u>	Витебская губ.	Динабургскій уѣздъ	Дер. Уязолы
<u>1891.</u> <u>192.</u>	» »	Лепельскій уѣздъ	Им. Быстрей
»	» »	Невельскій уѣздъ	Близъ г. Невеля
<u>1891.</u> <u>119.</u>	» »	» »	Им. Еменепъ
<u>1891.</u> <u>192.</u>	» »	Полоцкій уѣздъ	Дер. Валевки
<u>1891.</u> <u>132.</u>	» »	» »	Им. Клюкино
<u>1891.</u> <u>192.</u>	» »	Рѣжикскій уѣздъ	Дер. Шкрабы

въ археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Дерев. крестъ 1733 г., 2 серебр. креста, 2 серебр. вѣнчика отъ иконъ, серебр. подвѣска, жѣдная шляпка, жел. острога и 26 русск. монетъ	130	Въ Архангельскій Губ. Стат. Ком. и Импер. Росс. Истор. Музей.
Мѣдное церковное кадило	123	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
23 серебр. польск. и прусск. монетъ XVII в.	132	Въ Импер. Варшавскій Университетъ.
Бронз. 2 браслета, спиральное кольцо и шейная гривна	123	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 фунта серебр. польск. монетъ XVII в. . .	132	Сплавлены.
1 ф. 78 золотн. русскихъ серебр. копѣчекъ XVII в.	132	Въ Виленскій Музей.
7 ф. 94 ¹ / ₂ золотн. польск. и литовск. серебр. мон. XVI в.	132	23 монеты въ Импер. Эрмитажъ; остальные сплавлены.
23 зол. 43 дол. польск. серебр. мон. XVII в.	132	Возвращены находчику.
14 зол. 60 дол. литовск. и польск. серебр. мон. XVI в.	132	Тоже.
3 ф. 94 зол. литовск. и польск. серебр. монетъ XVII в.	132	Въ Виленскій Музей.
1 ф. 71 зол. рижск. солидовъ XVI в. . . .	132	Туда-же.
4 ф. 22 зол. литовск., польск., прусск., рижск. и шведск. серебр. монетъ XVII в.	132	Возвращены находчику.
9 зол. 54 дол. голландск., испанск., польск. и прусск. серебр. монетъ XVII в.	132	Тоже.
Каменная форма для отливки куфическихъ монетъ	129	Въ Императорскій Эрмитажъ.
1 ф. 22 зол. литовск., польск., рижск. и шведск. серебр. монетъ XVII в.	132	Возвращены находчику.
15 голландск. серебр. монетъ XVII в. . . .	132	Въ Виленскій Музей.
Бронз. цѣпь съ привѣсками, 2 бронз. браслета и бронз. спиральныя кольца	123	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1891. 118.	Вологодская губ.	Вологодскій уѣздъ	Дер. Петраки
1891. 138.	Волынская губ.	Владиміровольскій уѣздъ	Сел. Машино
1891. 194.	» »	Дубенскій уѣздъ	Сел. Красное
1891. 96.	» »	Ковельскій уѣздъ	Сел. Залисье
1891. 169.	» »	Кременецкій уѣздъ	Уроч. Поддывиское
1891. 12.	» »	Новоградволынский уѣздъ	Сел. Глузчи
1891. 114.	» »	» »	Сел. Велик. Новоселицы
1891. 193.	» »	» »	Сел. Гизовщина
1891. 106.	» »	Ровенскій уѣздъ	Дер. Комаровка
1891. 168.	» »	Староконстантиновскій уѣздъ	Дер. Сушки
1891. 59.	» »	» »	Сел. Черпелевка
1891. 170.	Воронежская губ.	Землянскій уѣздъ	Дер. Скалунъ
»	» »	Острогожскій уѣздъ	Слоб. Марченкова
1891. 144.	Вятская губ.	Вятскій уѣздъ	Дер. Вараксинская и Саввы-Криво- шепна
1891. 68 и 124.	» »	Глазовскій уѣздъ	Волости: Кестымская, Ключевская и Лудопурская
1891. 171.	» »	» »	Вол. Люкская
1891. 135.	» »	» »	Дер. Ершовская
1891. 111.	» »	Котельничскій уѣздъ	Батаевской вол. почин. Загребинскій.
1891. 197.	Гродненская губ.	Гродненскій уѣздъ	Дер. Жиличи
1891. 198.	Елисаветпольская губ.	Елисаветпольскій уѣздъ	Г. Елисаветполь

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находке.	Куда назначены древности.
14 серебр. серегъ и 82 русск. серебр. монеты XVI в.	124	Въ Императорскій Эрмитажъ.
114 литовск. и польск. сер. монетъ XVII в.	132	Въ Кіевское Церковно-Археологическое Общество.
66 зол. 24 дол. литовск. серебр. монетъ XVI в.	132	Въ Императорскій Университетъ св. Владимира.
14 зол. 72 дол. польск. серебр. монетъ XVII в.	132	Туда-же.
Железный мечъ	124	Въ Императорскій Эрмитажъ.
20 каменныхъ орудій	129	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
19 польск. серебр. монетъ XVII в.	132	Въ Волынскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
10 зол. 48 дол. литовск., польск. и рижск. серебр. монетъ XVI—XVII вв.	132	Въ Императорскій Университетъ Св. Владимира.
Серебр. подвѣска и 220 польск. и русск. серебр. монетъ XVII в.	124	Подвѣска въ Импер. Росс. Историч. Музей; монеты сплавлены.
1 серебр. и 1259 мѣдн. польск. монетъ XVII в.	132	Возвращены находчику.
630 польск. и прусск. серебр. монетъ XVII в.	132	Сплавлены.
2 бронз. топорика, бронз. долото и бронз. пластинка	124	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Каменный молотъ	124	Туда-же.
1886 серебр. русскихъ монетъ XVI—XVII вв.	132	Сплавлены.
11 серебр. шейныхъ гривенъ	125	Въ Императорскій Эрмитажъ, Императорскій Россійскій Историческій Музей, Вятскій Музей и въ Императорскіе Университеты: Варшавскій, Дерптскій, Казанскій, Кіевскій, Новороссійскій, Томскій и Харьковскій.
1 серебр. шейная гривна	125	
Обломки серебр. шейныхъ гривенъ	125	
Разныя серебр. бронз. и желѣзные надѣлы.	103—104 и 125	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
576 серебр. и мѣдн. монетъ литовск. и польск. XVII в.	132	Возвращены находчику.
Два глиняные сосуда	125	Возвращены владѣльцу.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки, урочища.
1890. 37.	Енисейская губ.	Минусинскій окр.	Неизвѣстно
1891. 73.	Закаспійская обл.	Телженскій уѣздъ	Мѣст. Адамъ-Юланъ
1891. 156.	Казанская губ.	Казанскій уѣздъ	Близъ г. Казани
1891. 112.	» »	Спасскій уѣздъ	Сел. Болгары
1891. 5.	» »	Тетюшскій уѣздъ	Близъ сел. Большой Толбы
1891. 102.	Калишская губ.	Калишскій уѣздъ	Дер. Кокотки
1891. 79.	» »	» »	Дер. Шулецъ
1891. 121.	Калужская губ.	Мещовскій уѣздъ	Дер. Коробокъ
1891. 156.	» »	Перемышльскій уѣздъ	Сел. Желехово
1891. 81.	Кіевская губ.	Каневскій уѣздъ	Предмѣстье г. Канева «Псковщина»
1891. 161.	» »	Кіевскій уѣздъ	Сел. Новые-Безрадничи
1891. 99.	» »	Липовецкій уѣздъ	Сел. Лиськово
1891. 159.	» »	» »	Мѣст. Илинцы
1891. 29.	» »	Радомысльскій уѣздъ	Дер. Жеревколье
1891. 94.	» »	Чигиринскій уѣздъ	Мѣст. Каменка
1891. 163.	» »	» »	Сел. Горюницы
1891. 141.	Костромская губ.	Варнавинскій уѣздъ	Поч. Косолаповскій
»	» »	Ветлужскій уѣздъ	Дер. Кругая
1891. 191.	» »	Солигаличскій уѣздъ	Дер. Середнево
1891. 187.	Кубанская обл.	Темрюкскій отд.	Близъ стан. Роговской

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
4 бронзовыя украшенія	130	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Газневидскій динаръ X в.	132	Туда-же.
Бронз. перстень съ изображеніемъ всадника.	129	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
Три бронзовые сосуда	125	Возвращены владѣльцу.
Каменное долото, бронз. топоръ и бронз. трубочка	125	Въ Импер. Эрмит. и Импер. Росс. Истор. Музей.
400 серебр. польск. монетъ XVI в.	132	Въ Императорскій Варшавскій Университетъ.
450 мѣдн. польск. монетъ XVII в.	132	Туда-же.
Глин. сосудъ съ 184 русск. серебр. копѣечками XVII в.	132	Въ Калужскую Ученую Архивную Коммиссію.
44 1/2 золотн. русск. серебр. копѣечекъ XVII в.	132	Туда-же.
Два серебряные браслета	125	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
34 фунта серебр. русск., литовск. и польск. монетъ XVI и XVII вв.	132	255 монетъ въ Императорскій Эрмитажъ; остальное сплавлено.
18 серебр. польск. монетъ XVII в.	132	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
3 серебр. шейныя гривны	125	Въ Императорскій Эрмитажъ, Императорскій Россійскій Историческій Музей и Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
130 серебрян. польск. монетъ XVII в.	132	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
2178 серебр. польск. монетъ XVII в.	132	Возвращены находчику.
373 серебр. монетъ австрійск., голландск., польск. и прусскихъ XVII в.	132	Сплавлены.
Два каменные молотка	125	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
118 серебр. русск. монетъ XVI в. изъ большаго клада, заключавшаго въ себѣ 1400 экз.	132	50 экземпляровъ въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію, остальные возвращены находчику.
2 ф. 35 зол. 48 дол. русск. серебр. копѣечекъ XVII в.	132	227 экз. въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію; остальные сплавлены.
Золотая босфорская монета, разныя бронз. издѣлія, оселокъ, скарабей и проч.	125—6	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки, урочища.
<u>1891.</u> <u>187.</u>	Кубанская обл.	Темрюжскій отд.	Стан. Андрюковская и Переправная.
1891. 181.	» »	» »	Стан. Варениковская
1891. 122.	Лифляндская губ.	Вольмарскій уѣздъ	Г. Лемзаль
1891. 115.	» »	Рижскій уѣздъ	Вол. Кастраская
1891. 154.	» »	»	Вол. Юнгферская
1891. 72.	Ломжинская губ.	Мазовецкій уѣздъ	Близъ дер. Кропевница
1891. 90.	» »	Маковскій уѣздъ	Дер. Грабувекъ
1891. 33.	Люблинская губ.	Любартовскій уѣздъ	Кол. Бржезница Ксіонженца
1891. 182.	Минская губ.	Борисовскій уѣздъ	Близъ г. Борисова
1891. 26.	» »	Игуменскій уѣздъ	Сел. Якшипы
1891. 182.	» »	Минскій уѣздъ	Дер. Черниковщино
»	» »	Рѣчицкій уѣздъ	Дер. Горивода
1891. 190.	Могилевская губ.	Климовскій уѣздъ	Сел. Домамеричъ
1891. 176.	»	Могилевскій уѣздъ	Близъ дер. Кріулино
1891. 172.	» »	Рогачевскій уѣздъ	Близъ дер. Веричева
1891. 177.	» »	»	Близъ дер. Затона

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 золот. и 1 серебр. чаши, 2 золот. и 2 серебр. кольца, золот. цѣпочка, 4 серебр. пуговицы, бронз. котелокъ, части стекл. сосуда, нѣкоторые бронз. и желѣз. издѣлія, раковины и пр.	126	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Желѣзные, бронз., золот., стекл. и глинян. издѣлія, остатки одежды и бусы	126	Тоже.
Желѣзный мечъ	126	Въ Императорскій Эрмитажъ.
6 фунт. 4 зол. голландск., рижск. и польск. монетъ XVII в.	132	5 экз. въ Эстонское Ученое Общество; остальные сплавлены.
350 серебр. монетъ австрійск., бранденбургск., гамбургск., польск. и др. XVII в.	132	Сплавлены.
24 фунта мѣдн. и 7 серебр. монетъ польск. XVII в.	132	Возвращены находчику.
28 серебр. прусск. монетъ конца XVIII и начала XIX в.	132	Тоже.
74 серебр. монеты австрійск., испанск., польск. и прусск. XVII—XVIII в.	132	Возвращены находчику.
Серебр. кольца, цѣпочка и бусы	131	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
51 серебр. польск. и прусск. мон. XVII в.	132	Въ Виленскій Музей.
Серебр. кольца, желѣзн. ножъ и бусы	131	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Желѣзн. ножъ и огниво, бронз. фибула, бра-слетъ и бубенчики	131	Туда-же.
165 серебр. литовск., польск. и прусск. монетъ XVI в.	132	Сплавлены.
15 серебр. польск. монетъ XVIII в.	132	Въ Виленскій Музей.
1 золотая и 931 серебр. зальцбургск., виртембергск., бельгійск., литовск., прусск., польск., шведск. и датск. мон. XVI—XVIII вв.	132	1 золотая и 4 серебряныя монеты въ Императорскій Эрмитажъ; остальные сплавлены.
1000 серебр. литовск. и польск. мон. XVI в.	132	2 экз. въ Императорскій Эрмитажъ; остальные сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1891. 3.	Нижегородская губ.	Балахнинскій уѣздъ	Дер. Афонасьева
1891. 55.	» »	Лукояновскій уѣздъ	Сел. Протасово
1891. 3.	» »	Сергачскій уѣздъ	Г. Сергачъ
1891. 117.	Орловская губ.	Болховской уѣздъ	Неизвѣстно
1891. 174.	» »	» »	Неизвѣстно
1891. 150.	» »	Елецкій уѣздъ	Сел. Талица
1891. 58.	Пензенская губ.	Инсарскій уѣздъ	Г. Инсары
1891. 88.	Пермская губ.	Екатеринбургскій уѣздъ	Напогское городище
1891. 48.	Петроковская губ.	Петроковскій уѣздъ	Г. Петроковъ
1891. 82.	Плоцкая губ.	Плоцкій уѣздъ	Пос. Бодзановъ
1891. 178.	Подольская губ.	Ямпольскій уѣздъ	Сел. Стрѣльникъ
1891. 127.	Полтавская губ.	Гадичскій уѣздъ	Мѣст. Веприкъ
1891. 155.	» »	Зеньковский уѣздъ	Близъ дер. Довжка
1891. 164.	» »	Кременчугскій уѣздъ	Г. Градижскъ
1891. 86.	» »	Лубненскій уѣздъ	Хут. Рождественскій
1891. 95.	» »	Пирятинскій уѣздъ	Г. Пирятинъ
1891. 189.	Приморская обл.	Приморскій окр.	На 51-ой верстѣ Уссурійск. жел. дор.
1891. 157.	» »	» »	Сел. Никольское
1891. 148.	Псковская губ.	Новоржевскій уѣздъ	Пос. Туровъ
1891. 147.	» »	»	Дер. Демшино

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
19 зол. 12 дол. серебр. копѣчекъ Петра I.	132	Въ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію.
2 пуда 4 ф. 72 зол. мѣдн. русск. монеть XVIII—XIX вв.	133	Сплавлены.
16 золотн. 66 дол. русск. серебр. копѣчекъ XVII в.	132	Въ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію.
2779 серебр. русск. монеть XVI—XVII вв.	132	Часть въ Императорскій Эрмитажъ и Орловскую Ученую Архивную Коммиссію; остальные сплавлены.
1029 серебр. русск. монеть XVI—XVII вв.	132	Сплавлены.
Бронзовый «змѣвникъ»	129	Въ Императорскій Эрмитажъ.
200 мѣдн. и серебр. русск. монеть XVIII в.	132	2 экз. въ Пензенскій Губернскій Статистическій Комитетъ; остальные сплавлены.
Мѣдное изображеніе зайца	130	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
404 серебр. польск. монеть XVIII	132	Возвращены находчикамъ.
150 серебр. литовск. монеть XIV и XV вв.	132	Возвращены находчику.
Мѣдный колоколь нач. XVII в.	126	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
21¼ фунта русск. монеть XVIII в.	132	Сплавлены.
Желѣзная кольчуга	126	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
2 сер. сосуда, 5 желѣз. наконечниковъ копій и облом. сер. пластина	126	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Рос. Истор. Музей.
Угрюмскій червонецъ XVII в.	132	Возвращены находчику.
14 серебр. монеть бельгійск., испанск. и польск. XVII в.	132	Возвращены владѣльцу.
Желѣзн. наконечникъ стрѣлы.	130	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Мѣдная пластина съ китайскими надписями.	130	Въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ.
6½ пуд. русскихъ мѣдныхъ монеть XVIII— XIX вв.	132	Возвращены находчику.
15 ф. 49½ золотн. буфическихкихъ и нѣмец- кихъ серебр. монеть X и XI вв.	131	Часть въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Рос. Истор. Музей и Псков- ское Археолог. Общество; остальные сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1891. 162.	Радомская губ.	Опоченскій уѣздъ	Велькая Воля
1891. 129.	Рязанская губ.	Спасскій уѣздъ	Сел. Заполье
1891. 153.	Самаркандская губ.	Самаркандскій уѣздъ	Сел. Тутинъ
1891. 43.	» »	» »	Г. Самаркандъ
1891. 36.	Самарская губ.	Бугурусланскій уѣздъ	Дер. Вагряша
1891. 6.	» »	» »	Сел. Нойкино
1891. 184.	» »	Бузулукскій уѣздъ	Дер. Зимниха
1891. 36.	» »	Самарскій уѣздъ	Пригор. Алексѣевскъ
1891. 9.	Саратовская губ.	Саратовскій уѣздъ	Близъ древняго Укеа
1891. 32.	»	Сердобскій уѣздъ	Им. Елань
1891. 91.	Семпрѣченская обл.	Токмакскій уѣздъ	Сел. Аламедия близъ г. Пишпека
1891. 188.	» »	» »	Волости: Бурукчинская и Темпрбу- латская
1891. 97.	Смоленская губ.	Гжатскій уѣздъ	Дер. Сивцево
1891. 35.	» »	Дорогобужскій уѣздъ	Близъ сел. Волочка
1891. 41.	Ставропольская губ.	Ставропольскій уѣздъ	Сел. Грушевское
1891. 158.	»	» »	Близъ сел. Сандатовскаго
1891. 133.	»	» »	Близъ сел. Хочинско - Нѣмецкаго, Бешпачирскаго, Митрофановскаго, Здвиженскаго
1891. 11.	Таврическая губ.	Бердянскій уѣздъ	Сел. Нейгофунгъ
1891. 140.	»	Симферопольскій уѣздъ	Близъ Бахчисарая
1891. 67.	»	Ялтинскій уѣздъ	Дер. Коренъ
1891. 20.	» »	» »	Близъ Балаклавы

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
14 серебр. русск. мон. XVIII—XIX вв. . .	132	Возвращены находчику.
15 серебр. русскихъ монетъ XVI в.	132	9 экз. въ Импер. Эрмитажъ; остальные въ Рязанскую Учен. Архив. Коммис.
17 золот. бухарск. монетъ XVIII в.	132	4 экз. въ Императорскій Эрмитажъ; остальные сплавлены.
Бронзовые восточныя ножницы	130	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
13 1/2 пуд. мѣдн. русск. монетъ XVIII в. . .	132	Возвращены находчику.
1 пуд. 36 фунт. мѣдн. русск. монетъ XVIII в.	132	Тоже.
260 мѣдн. русск. монетъ XVIII в.	132	Тоже.
49 мѣдн. русск. монетъ XVIII в.	132	Тоже.
67 серебр. и 88 мѣдн. золотоордынск. монетъ XIII—XIV в.	132	Въ Саратовскую Ученую Архивную Коммисію.
Бронз. женская статуэтка	126	Возвращены владѣльцу.
Золотыя медальоны, перстни, бубенчики, привѣски и браслеты, каменные пронизы, сердоликовыя бусы и пр.	126—7	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Серебр. позолоченныя бляхи, серьги, бронз. зеркала и пряжки, серебр. кувшины и пр. 121 мѣдн. русск. монета XVIII в.	127 132	
Бронз. и серебр. кольца, браслеты, бубенчики, серьги, пряжки и пр.	128	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
65 серебр. золотоордынскихъ монетъ XIV в.	132	Въ Тифлисскій Музей.
54 серебр. золотоордынскія мон. XIV в. . .	132	Въ Императорскій Эрмитажъ.
1 бронзовыя зеркала, 1 серебр. подвѣска 40 бронз. наконечниковъ стрѣлъ, золот. перстень, золот. кольцо и бронз. зеркало . .	128	Въ Импер. Эрмит. и Импер. Росс. Истор. Музей.
Обломаное бронз. зеркало и часть бронз. кольца.	128	Въ Таврическую Ученую Архивную Коммисію.
87 серебр. золотоордынскихъ монетъ XIV в.	132	Возвращены находчику.
2 серебр. браслета и серебр. фибула, мѣдн. пряжки, подвѣски, кресты и бусы	128	Въ Импер. Эрмитажъ и Таврич. Учен. Архив. Коммисію.
Бронзовая статуэтка Гермеса	131	Въ Импер. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1891. 21.	Таврическая губ.	Керченское градоначальство . . .	Г. Керчь
»	» »	» »	Окрестн. Керчи
1891. 185.	Тверская губ.	Бѣжецкій уѣздъ	Сел. Порѣчье
1891. 123.	» »	Вышневолоцкій уѣздъ	Неизвѣстно
1891. 146.	Тобольская губ.	Тобольскій уѣздъ	Г. Тобольскъ
1891. 80.	Тулъская губ.	Веневскій уѣздъ	Дер. Ольховъ-Колодезь
1891. 145.	Ферганская обл.	Коканскій округъ	Г. Коканъ
1891. 75.	Харьковская губ.	Богодуховскій уѣздъ	Сел. Рублевка
1891. 69.	» »	Куписнскій уѣздъ	Слоб. Тополи
1891. 139.	Херсонская губ.	Ананьевскій уѣздъ	Сел. Ясиново
1891. 31.	» »	Херсонскій уѣздъ	Дер. Сергѣевка
1891. 83.	Черниговская губ.	Козелецкій уѣздъ	Сел. Хрепчатое
1891. 101.	» »	Мглинскій уѣздъ	Сел. Молодьковка
1891. 196.	» »	Новгородѣвскій уѣздъ	Дер. Чулатова
1891. 98.	» »	Нѣжинскій уѣздъ	Сел. Велик. Кошелевка
1891. 63.	» »	Стародубскій уѣздъ	Сел. Понтусово
1891. 16.	» »	Черниговскій уѣздъ	Г. Черниговъ

Примѣчаніе. Упомянутые на стр. 131 старинные серебряные предметы, купленные у частнаго лица и найденные, по его словамъ, на

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Серебр. съ позолотою блюдо, серебр. ложка и серебр. чаша	128	Въ Импер. Эрмитажъ.
Разныя золотыя, бронз. и глиняныя издѣлія.	131	Туда-же.
6 ф. 73 золотн. серебр. русск. копѣечекъ XVII в.	132	Сплавлены.
11 серебр. средневѣковыхъ монетъ	132	Въ Императорскій Эрмитажъ.
3 бронз. и изображенія животныхъ и какого-то сплава	131	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
46 серебр. пражскихъ грошей	132	Въ Тульскій Губ. Стат. Ком.
5 серебр. восточныхъ монетъ	130	Въ Импер. Эрмитажъ.
Часть золот. браслета и 201 визант. мон. IV—V в.	128 и 131	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Истор. Музей и Импер. Харьковскій Университетъ.
Разныя желѣзныя издѣлія	128	Въ Импер. Росс. Истор. Музей.
2 золот. пластинки, золот. кольцо и золот. колесообразное украшеніе	129	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронз. колокольчики, бляхи и трубочки . . .	129	Въ Импер. Эрмитажъ, Импер. Росс. Истор. Музей и Импер. Одесское Общ. Истор. и Древн.
879 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII ст. . . .	132	Сплавлены.
59 зол. 48 дол. русск. серебр. копѣечекъ Петра I	132	Въ Черниговскій Губ. Стат. Комитетъ.
1410 мѣдн. русск. монетъ XVIII в.	132	Сплавлены.
477 серебр. польск. и шведск. монетъ XVII в.	132	Въ Черниг. Губ. Стат. Комитетъ.
7 фунт. 5 лот. русск. серебр. копѣечекъ XVI в.	132	Часть туда-же; остальные сплавлены.
14 золот. монетъ западно-европейскихъ и турецкихъ XVII в.	132	Въ Импер. Эрмитажъ.

Кавказъ, безъ ближайшаго указанія мѣстности, переданы въ Импер. Росс. Истор. Музей.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	1	строка	1 снизу	послѣ слова области	слѣдуетъ прибавить:	и Тифлисской губ.
»	27	»	15 сверху	вмѣсто правя	чит. правая	
»	37	»	11 »	» изображены	» изображена	
»	47	»	5 снизу	» Мюквы	» Мюкмы	
»	49	»	12 сверху	» II-мъ	» III-мъ	
»	61	»	12 снизу	» обѣихъ	» обонхъ	
»	79	»	8 сверху	» поставлены	» поставлены	
»	90	»	2 »	» которые	» которыя	
»	91	»	2 снизу	» груди	» груди;	
»	92	»	8 »	» IV-мъ	» V-мъ	
»	97	»	3 сверху	» предметѣхъ	» предметахъ	
»	112	»	10 снизу	» положенія	» положеніе	
»	123	»	6 сверху	» XVI	» XVII	
»	153	»	13 снизу	» ея	» ее	
»	161	»	3 »	» глубинѣ	» глубинѣ	

**Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour
l'année 1892. St.-Petersbourg, 1894. 173 pag. in 4°, avec
75 vignettes.**

Sommaire.

A. Description des fouilles archéologiques exécutées: en Tauride, dans les distriets de Mélitopol, Berdiansk et Simphéropol (pag. 2—13), à Chersonèse (pag. 13—27), à Kertch et dans les environs de cette ville (pag. 27—35), aux gouvernements de Kherson (pag. 36—37), Ekaterinoslaf (pag. 37—39), Kief (pag. 39—39^b), Kharkoff (pag. 39^b—41), Voronège (pag. 41—42), Riazan (pag. 42—44), Penza et Tamboff (pag. 45—51), Simbirk (pag. 51—52), Minsk (pag. 52—55), Smolensk (pag. 56—59) et Vitebsk (pag. 59—64), en Courlande (pag. 65—67), et dans les provinces de Kazan (pag. 67—69), Viatka (pag. 69—70), Perm (pag. 70—71), Tomsk (pag. 71—73), Semirétchié (pag. 73—75), Erivan (pag. 75—86), et Tersk (pag. 86—90).

B. Antiquités offertes par des particuliers et trouvailles fortuites (pag. 90—97).

C. Publications de la Commission et ses dépenses (pag. 98).

Suppléments:

I. Inventaire des antiquités trouvées à Chersonèse (pag. 101—123).

II. Fouilles archéologiques produites dans le bassin de la Bérézina (pag. 124—153).

III. Distribution des objets d'antiquité exhumés en 1892 aux frais de la Commission (pag. 154—155).

VI. Distribution des objets dus à des trouvailles fortuites offerts à la Commission par les institutions locales et des particuliers (pag. 156—173).

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1892 ГОДЪ.

съ 75 политипажами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ,
Моховая, № 40.

1894.

№ 265^а

О СЛУЖБѢ

ИЗЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Страницы.
А. Производство археологических раскопок.	1 — 89
I. Въ Таврической губернии	2 — 35
1. Въ уездахъ Мелитопольскомъ, Бердянскомъ и Симфери- польскомъ	2 — 13
2. Въ Херсонесѣ	13 — 27
3. Въ Керчи и окрестностяхъ ея.	27 — 35
II. Въ Херсонской губернии	36 — 37
III. Въ Екатеринославской губернии	37 — 39
III, а. Въ Киевской губернии	39 — 39 ^b
IV. Въ Харьковской губернии	39 ^b — 41
V. Въ Воронежской губернии	41 — 42
VI. Въ Рязанской губернии	42 — 44
VII. Въ Пензенской и Тамбовской губерніяхъ	45 — 51
VIII. Въ Симбирской губернии	51 — 52
IX. Въ Минской губернии	52 — 55
X. Въ Смоленской губернии	56 — 59
XI. Въ Витебской губернии	59 — 64
XII. Въ Курляндской губернии	65 — 67
XIII. Въ Казанской губернии	67 — 69
XIV. Въ Вятской губернии	69 — 70
XV. Въ Пермской губернии	70 — 71
XVI. Въ Томской губернии	71 — 73
XVII. Въ Семирѣченской области	73 — 75
XVIII. Въ Эриванской губернии	75 — 86
XIX. Въ Терской области	86 — 89
Б. Приношенія частныхъ лицъ и случайныя находки.	90 — 97
В. Изданія и расходы	98
Приложенія:	
I. Перечень древностей, найденныхъ въ Херсонесѣ	101 — 123
II. Археологическія розысканія въ бассейнѣ р. Березины	124 — 153
III. Распределение древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1892 году на средства Археологической Коммисіи	154 — 155
IV. Распределение случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ въ Археологическую Коммисію мѣстными учрежденіями и частными лицами.	156 — 173

А.

Производство археологических раскопок.

Раскопки, произведенныя въ теченіи 1892 г. по распоряженію и на средства Императорской Археологической Коммисіи, группируются топографически на слѣдующіе отдѣлы:

а) Раскопки на югѣ Европейской Россіи, въ губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Волынской:

б) Въ средней полосѣ, въ губерніяхъ: Харьковской, Воронежской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской и Симбирской;

в) Въ сѣверо-западной части, въ губерніяхъ: Минской, Смоленской, Витебской и Курляндской;

г) На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, въ губерніяхъ: Новгородской, Казанской, Вятской и Пермской;

д) Въ Сибири, въ Томской губерніи и Семирѣченской области;

е) На Кавказѣ, въ Эриванской губерніи и Терской области.

Свѣдѣнія о раскопкахъ въ губерніи Волынской, за неполученіемъ еще необходимыхъ о нихъ данныхъ, будутъ помѣщены въ одно изъ слѣдующихъ отчетовъ.

I. Раскопки въ Таврической губерніи.

1) ВЪ УѢЗДАХЪ МЕЛИТОПОЛЬСКОМЪ, БЕРДЯНСКОМЪ И СИМФЕРОПОЛЬСКОМЪ.

Членъ Археологической Коммисіи, проф. Н. И. Веселовскій, продолжая начатую имъ въ 1891 году, раскопку огромнаго кургана Огузь въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ селѣ Нижнихъ Сѣрогозахъ, на этотъ разъ долженъ былъ ограничиться проведеніемъ въ немъ съ южной стороны большой траншеи въ 10 саж. ширины. При этомъ, на высотѣ $1\frac{1}{2}$ саж. отъ подошвы и приблизительно въ 15 саж. отъ центра, показался выброшенный изъ материка толстый слой глины, указывающій на большое могильное сооруженіе, устроенное на значительной глубинѣ. Ходъ въ гробницу пока еще не обнаруженъ.

Другою задачею г. Веселовскаго было обслѣдованіе кургана, разрытаго зимою 1891 г. крестьянами мѣстечка Большой Томакъ въ Бердянскомъ уѣздѣ. Открытая ими въ этомъ курганѣ гробница имѣла форму продолговатой ниши и оказалась совершенно пустой, очевидно потому, что была ограблена раньше. Въ задней стѣнѣ гробницы они замѣтили небольшую дыру, которую стали расчищать, и попали на другую гробницу, вырытую въ формѣ ящика, со входомъ сверху. Здѣсь оказался скелетъ, въ ногахъ котораго стоялъ помятый бронзовый котелокъ. Въ этой-же гробницѣ найдена статуэтка изъ алебаstra или мѣлу, которую находчики разломали. Судя по разсказамъ, она изображала нагую фигуру. Въ томъ-же курганѣ откопали они еще одну гробницу и въ ней нашли скелетъ, въ головахъ котораго находилась горшокъ изъ черной глины, а на шеѣ буса. Кромѣ того, здѣсь встрѣтились имъ черепки отъ горшка изъ красной глины.

Вторичная раскопка, произведенная г. Веселовскимъ, подтвердила справедливость показаній. Расположеніе гробницъ слѣдующее: ходъ въ сводчатую гробницу, вѣдущую въ материкъ на 1 аршинъ, шель съ В. Входное отверстіе въ склепъ было не велико; размѣры склепа: отъ входа до задней стѣнки 1 арш. 13 верш., длина 2 арш. 5 верш., высота 1 арш. 7 верш. Центровая могила имѣла длину 2 арш., шир. 1 арш., и представляла форму ящика. Скелеть, судя по словамъ одного изъ крестьянъ, находился въ сидячемъ положеніи. Третья могила, въ западной полѣ, имѣла длину 3 арш., шир. 1 арш., глубину 1½ арш. Скелеть лежалъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головой на З.

Рядомъ съ этимъ курганомъ, сильно распаханнымъ, г. Веселовскій раскопалъ другой, нѣсколько большаго размѣра (1½ арш. высотой), тоже значительно распаханный. Уже въ самомъ началѣ работъ видно было, что этотъ курганъ по внутреннему устройству отличался другимъ характеромъ. Въ насыпи найдены глиняный горшокъ грубой работы, разбитый. Могила оказалась только одна, въ центрѣ; она имѣла форму ящика съ небольшими заплечиками, на которыхъ были положены деревянные брусья, какъ показывали сгнившіе куски ихъ. Скелеть лежалъ въ согнутомъ положеніи, головой на СВ., при чемъ руки находились между колѣнъ. Кости красныя. У праваго плеча оказался круглый плоскій камень, необдѣланный, вершка 2 въ діаметрѣ. Полъ гробницы былъ залитъ известкой. Могила обращена съ СВ. на ЮЗ. Размѣры ея: длина 2 арш. 7 верш., шир. 1 арш. 7 верш., глуб. 2 арш. 2 вершка.

Въ мѣстечкѣ Большой Токмакъ г. Веселовскій замѣтилъ много каменныхъ бабъ, стоящихъ у воротъ на углахъ улицъ. Много пошло ихъ на постройки, на фундаменты подъ дома и амбары. Встрѣчаются изображенія какъ женщинъ, такъ и мужчинъ. У женщинъ на головахъ или колпаки, или особый уборъ, напоминающій киргизскій саукеле. Сзади волоса заплетены въ косы, но форма расположенія ихъ различна: косы идутъ или по срединѣ спины, имѣя украшенія въ видѣ круглыхъ бляхъ или звѣздъ, или спускаются отъ плечъ по бокамъ спины. Особенный интересъ представляетъ фигура воина, въ остроконечной шапкѣ, богато разукрашеннаго и имѣющаго полный запасъ оружія: саблю, ножъ, лукъ, колчанъ со стрѣлами и, кромѣ того, гребенку. Этотъ воинъ находится у воротъ гостинницы на главной площади мѣстечка и купленъ хозяиномъ гостинницы у одного крестья-

линина, вмѣстѣ съ другими „бабами“, помѣщенными въ фундаментъ дома. У прежняго хозяина этотъ воинъ былъ положенъ подъ стѣну дома, и владѣлецъ выдолбилъ на спинѣ его крестъ и ямочку, въ которую было налито деревянное масло. Воинъ этотъ безъ бороды, но съ усами.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ г. Веселовскій раскопалъ 3 кургана на земляхъ М. Д. Талаевой, въ имѣніи Кара-Кіятъ, и 7 кургановъ въ имѣніи И. О. Пастака, Сарайлы-Кіятъ. Между Талаевскими курганами первоначально взятъ былъ курганъ въ степи, по размѣрамъ больше другихъ ($4\frac{1}{2}$ арш. отвѣсной высоты) и имѣвшій конусообразную вершину безъ всякихъ, повидимому, поврежденій. Въ насыпи въ южномъ раскопѣ, по мѣрѣ приближенія къ центру, стали обнаруживаться впускныя могилы. Изъ нихъ одна, не доходившая до материка на 1 арш. съ небольшимъ, заключала скелетъ съ ярко красными костями, покрытыми широко лубкомъ; съ восточной стороны тянулось сгнившее дерево, на нѣсколько аршинъ длиною (сѣверный конецъ остался въ насыпи кургана). Далѣе лубокъ былъ перерѣзанъ для другой могилы, впущенной въ насыпь въ самомъ центрѣ. Здѣсь стали попадаться обломки желѣзнаго чешуйчатаго панцыря, бронзовые треугольные наконечники стрѣлъ и человѣческія кости въ безпорядкѣ. Все это свидѣтельствовало объ ограбленіи могилы, не смотря на то, что на курганѣ не было никакихъ слѣдовъ грабительскихъ ямъ. Объяснилось это тѣмъ, что въ первую впускную могилу позднѣе опущена была другая, при чемъ копавшіе наткнулись на богатаго, надо думать, покойника, забрали его вещи, самого отодвинули въ сторону и похоронили своего, засыпавъ курганъ по прежнему. Этотъ новый покойникъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми ногами, головой на З. Подъ нимъ оказался желѣзный чешуйчатый панцырь, но не полный (онъ находился, большею частью, подъ ногами), очевидно, принадлежавшій не этому покойнику. Въ головахъ стояла простая глиняная амфора, безъ клейма, съ круглыми малыми ручками, раздавленная на множество кусковъ. Къ которому покойнику она относилась, сказать трудно, но вѣрнѣе предположить, что къ первому, такъ какъ у второго никакихъ вещей не оказалось. При осмотрѣ земли найдены: серебряная накладка отъ пряжки, повидимому, поясной, золотая пластинка съ мѣдными гвоздиками, должно быть оттуда-же, и большія тонкія серебряныя полосы съ серебряными гвоздиками, поломавшіяся на много кусковъ. Найдены еще желѣзные обломки отъ наконечниковъ копій (?) и маленькій глиняный

узорчатый сосудъ. Центровая гробница имѣла форму ящика, вырытаго въ материкѣ; костякъ лежалъ съ согнутыми ногами, головой на Ю. Длина его 2 арш. $8\frac{1}{2}$ верш. Длина могилы 1 арш. 8 верш., ширина 12 верш., глуб. 12 вершковъ.

Въ этомъ-же раскопѣ, ближе къ восточной стѣнѣ, на разстояніи 2 арш. отъ центральной могилы, оказалась круглая ямка, глубиною въ $\frac{1}{2}$ арш. и такого-же діаметра, наполненная истлѣвшими костями, повидимому, человѣческими. Еще дальше (на $1\frac{1}{2}$ арш. въ сторону), подъ стѣной, обнаружена другая яма бѣльшаго размѣра, неправильной формы, наполненная такими-же костями.

Изъ двухъ небольшихъ кургановъ, находящихся близъ предыдущаго кургана, г. Веселовскій раскопалъ одинъ (восточный), вышиною около 2 арш. Тамъ оказались въ материкѣ двѣ могилы въ формѣ ящика, устроенныя параллельно одна къ другой, въ направленіи съ В. на З. Могила, расположенная ближе къ сѣверной полѣ, имѣла закругленные углы и была глубиною въ $\frac{3}{4}$ арш. Скелетъ (длиною въ 2 арш. 6 верш.) лежалъ на спинѣ, головой на З., руки были вытянуты къ тазу, ноги согнуты въ колѣнахъ; кости окрашенныя въ красный цвѣтъ.

Въ слѣдующей могилѣ (длиной $2\frac{1}{2}$ арш., шир. $1\frac{1}{2}$ арш. и глуб. $1\frac{3}{4}$ арш.) скелетъ лежалъ головой на В., ногами на З.; ноги были согнуты въ колѣнахъ и обращены на Ю. Разстояніе между могилами 1 аршинъ.

Возлѣ большого кургана съ камнемъ, раскопаннаго г. Веселовскимъ въ 1891 г., находится другой, высотой въ $2\frac{1}{2}$ арш. Можно было ожидать, что онъ дастъ такіе-же подробности погребенія, какъ и большой курганъ, но раскопка его показала, однакоже, что этотъ курганъ принадлежитъ совсѣмъ другой, болѣе древней эпохѣ. Въ самомъ центрѣ встрѣтилась впускная, не доходящая на 1 арш. до материка, могила, заваленная камнями; кости въ ней оказались въ безпорядкѣ, и ихъ было очень много, не только человѣческихъ, но и бараньихъ. При разборкѣ найдено 30 бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, просверленный клыкъ и астрагаль. Подъ этой могилой обнаружена дѣтская гробница, впускная въ материкъ всего на $\frac{1}{4}$ арш. Кости, тонкія и нѣжныя, истлѣли довольно сильно. Могила была завалена мелкими рѣчными глыбами. Поверхъ могилы, въ головахъ, найдены два горшка грубой работы, съ закругленнымъ дномъ, полные земли. Далѣе къ центру обнаружилась круглая гробница, въ которой оказалось много золы и сильно перегорѣлыя кости; много углей находилось какъ по сторонамъ, такъ

и въ самой могилѣ, имѣвшей въ отверстіи $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ. Прямо подъ нею встрѣтилась гробница въ формѣ ящика, имѣвшего направленіе съ С. на Ю. Скелеть, обращенный лицомъ на З., лежалъ на правомъ боку. Ноги были сильно подогнуты, а руки вытянуты прямо къ колѣнамъ. У головы находился брусокъ охры; кости окрасились слабо. Длина скелета 2 арш. 7 верш. Размѣры гробницы: длина 2 арш. 5 верш., ширина 1 арш. 7 верш., глубина 2 аршина.

Въ этомъ-же раскопѣ (веденномъ съ Ю.), не доходя до центра, нашли могилу въ формѣ ящика, имѣвшего направленіе съ В. на З. Костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, головой на В. Ноги были согнуты въ колѣнахъ, руки протянуты прямо къ тазу. Кости имѣли очень слабую окраску. Черепъ разсыпался на множество кусковъ.

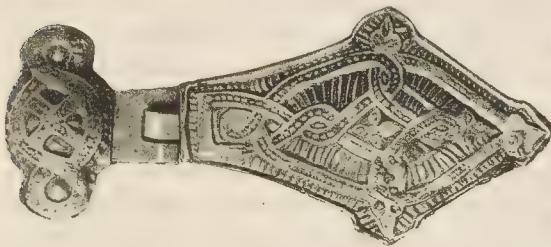
Не имѣвъ въ прошломъ году возможности изслѣдовать западную и восточную половины большого Талаевского кургана, заключавшаго богатую гробницу, г. Веселовскій счелъ необходимымъ дополнить прежнія работы. При этомъ въ западной полѣ оказалась впускная женская гробница, не доходившая до материка на 5 четвертей аршина, длиною въ $1\frac{1}{2}$ арш. Скелетъ дѣтскій, лежалъ на спинѣ, головой на Ю. Въ изголовьѣ находился небольшой кувшинъ въ формѣ кубышки, изъ желтоватой глины. На груди лежало бронзовое зеркало съ дырочкой посрединѣ и съ отломаннымъ, уже въ то время, краемъ. На шеѣ найдены сердоликовыя и другія бусы, а по срединѣ серебряная пластинка въ формѣ полумѣсяца, съ ушкомъ на задней сторонѣ. На рукѣ оказались мелкія черныя бусы, а на поясѣ крупныя бусы.

Дальнѣйшее разслѣдованіе какъ западной, такъ и восточной половины показало, что никакихъ другихъ гробницъ тамъ не имѣется.

Имѣніе г-жи Талаевой на возвышенности граничитъ съ землею караима И. О. Пастака, и тутъ находятся 4 кургана по одной линіи съ В. на З., на разстояніи 200 шаговъ одинъ отъ другого. Эта мѣстность такъ и называется по-татарски: дѣртъ оба (4 кургана). Курганы имѣютъ различную величину: самый большой находится на З., къ В. постепенно они ниже. Расположены на возвышенности. Съ разрѣшенія владѣльца, г. Веселовскій раскопалъ эти курганы; изъ нихъ два дали интересныя находки.

Въ одномъ, второмъ съ З. (возлѣ самаго большого), раскопъ взятъ съ Ю. Насынная земля не походила на насыпь всѣхъ другихъ кургановъ въ этой мѣстности: она имѣла оттѣнокъ ржавчины, отдѣлялась комками и отличалась значи-

тельной твердостью. Внутри курганъ былъ обнесень, въ видѣ кольца, огромными камнями мѣстнаго известняка. Камни, но не столь большіе, шли также по матеріку и выше въ насыпи въ формѣ полушара, къ восточной сторонѣ однимъ рядомъ, а къ западной (гдѣ должна находится голова покойника)—въ 2 и 3 ряда. Съ приближеніемъ къ центру, въ самой вершинѣ кургана, не болѣе какъ на 1 арш. отъ нея, обнаружена впускная могила. Погребеніе въ ней оказалось сравнительно новаго времени, быть можетъ IX или X вѣка по Р. Х., какъ можно судить по характеру орнамента на предметахъ. Въ ней лежалъ съ З. на В. человѣческій скелетъ. головой на З.; при немъ находились: съ сѣв. стороны желѣзный наконечникъ копыя, у лѣваго плеча желѣзные ножицы, у праваго уха кусокъ серебряной проволоки, по видимому серьга. За скелетомъ на Ю. лежала часть костяка лошади, именно голова и двѣ заднія ноги. На головѣ находилась кожаная уздечка съ серебрянымъ, позолоченнымъ орнаментированнымъ и съ чернью наборомъ: 4 бляхи крестообразныя и

№ 1.

№ 2.

2 съ шарниромъ, (см. рис. №№ 1 и 2, въ натур. вел.), 4 бляшки длинныя съ концовъ ремня (см. рис. № 3, въ натур. вел.) 3 такія-же, но узкія (4-я вѣроятно затерялась), 2 бронзовые бубенчика, 2 серебряныя накладки, мѣдная пряжка и 2 колечка. Голова лошади приходилась у груди покойника. Далѣе къ восточной сторонѣ, у ногъ покойника, лежали 2 желѣзные стремена и обломки желѣзныхъ удилъ.

Центровая могила сверху оказалась очень большою, сажени по 2 въ длину и ширину; камни, бывшіе сверху, провалились въ гробницу. Въ послѣдней, равно какъ и въ насыпи, видны были трещины, указывавшія на значительную глубину гробницы. Стѣнки ка-

№ 3

меры обозначались не очень отчетливо, такъ какъ обвалились вслѣдствіе давившей на нихъ тяжести. Вверху, повидимому, были заплечики (по крайней мѣрѣ, съ двухъ сторонъ они обозначались вполне отчетливо). Могила была забрана деревомъ (прямые стволы), а сверху покрыта еще войлокомъ, который истлѣлъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на стѣнкахъ гробницы находились въ значительномъ количествѣ. Когда могила обвалилась, войлокъ осѣлъ на стѣнкахъ ея и придалъ имъ такой видъ, какъ будто онѣ были покрыты сажей. Далѣе, въ углахъ и стѣнкахъ гробницы, оказались вертикальныя, круглыя, глубокія отверстія (вершка $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ), со слѣдами сгнившаго дерева. По всей вѣроятности, это были столбы надъ покойникомъ, вверху соединявшіеся, или стяги. Въ пользу перваго предположенія говорить то, что въ насыпной землѣ, далеко еще до гробницы, найдены круглыя мѣдныя бляхи, числомъ 5 (со слѣдами дерева), съ кружками, на которыхъ укрѣплены кольца. Быть можетъ, эти бляхи были прибиты на верхнихъ концахъ столбовъ. При дальнѣйшемъ углубленіи обнаружались пять глиняныхъ амфоръ съ клеймомъ ^{АРГ}_{ЕЮ}, одна въ западной стѣнѣ, близко къ сѣверному углу, и 4 въ южной стѣнѣ вплоть къ восточному углу. Въ углу, образуемомъ южной стѣной и восточной, находились берцовая кость передней ноги быка и его ребра, а также желѣзный ножъ, совершенно перержавшій. Въ юго-восточной части гробницы воткнуто было остриемъ нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ копій однимъ пучкомъ. Въ противоположной части оказались стрѣлы съ бронзовыми наконечниками и куски кожи. Покойникъ лежалъ не прямо на полу, а для него вырыто было ложе, глубиною вершковъ въ 10, вдоль сѣв. стѣны гробницы. По самой стѣнѣ последней, надъ ложемъ, видны углубленія для 3 бревень (сгнившихъ совершенно), лежавшихъ одно надъ другимъ. Скелетъ лежалъ головою на 3., на спинѣ, ноги и руки вытянуты вдоль туловища. Возлѣ головы влѣво стоялъ чешуйчатый желѣзный панцырь, выступавшій вверхъ приблизительно на $\frac{1}{2}$ арпина. На головѣ была шапка съ золотыми накладками. 4 гладкія и 2 узорчатая (последнія очень тонкія), прикрѣпленные серебр. гвоздиками съ золотыми головками. Платье до пояса было обшито золотыми треугольными и ромбоидальными бляшками съ зернью; ромбоидальныя пластинки шли вдоль груди, а треугольныхъ особенно много было на плечахъ; собрано всего 533 экз. (491 цѣлыхъ и 7 обломковъ треугольныхъ, 35 ромбоидальныхъ). У лѣвой стѣны, возлѣ тазовыхъ костей, лежалъ кожаный колчанъ, покрытый золотыми тиснеными пластинами.

съ изображеніемъ орла, держащаго въ клювъ какого-то звѣрька съ пушистымъ хвостомъ, грифоновъ и другихъ животныхъ (см. рис. №№ 4 и 5, въ $\frac{1}{2}$ натур. вел.). Колчанъ былъ полонъ стрѣлъ, лежавшихъ совершенно правильно, съ древками. Тутъ-же оказался золотой кругъ (можетъ быть отъ пояса), съ чеканнымъ несеннымъ изображеніемъ какихъ-то рогатыхъ животныхъ. На правой рукѣ было мѣдное кольцо, рассыпавшееся отъ прикосновенія. Кости сильно истлѣли, черепъ былъ раздавленъ на много кусковъ. Желѣзный мечъ, лежавшій съ лѣвой стороны, совершенно перержавѣлъ; размѣры его небольшіе. Золотыя пластинки имѣли черный налетъ; при очисткѣ ихъ вода сильно окрашивалась въ черный цвѣтъ.

Надъ логовищемъ, подъ бревнами, находился одинъ рядъ камней, вставленныхъ въ стѣну, быть можетъ, для того, чтобы поддержать ее отъ обваловъ. Размѣры погребальнаго ложа: длина 1 саж. 8 вершк.,

№ 4.

№ 5.

ширина 1 арш. 4 вершка., глубина 10 вершк. Размѣры гробницы: длина 1 саж. 1 арш., ширина 1 саж. 4 вершк., глубина 2 саж. 10 вершк. Высота насыпи 2 саж. 1 арш. Вещи сильно пострадали отъ сырости.

Другой курганъ той-же группы, значительно меньшаго размѣра и уже запаханый, расположенъ на востокъ отъ предыдущаго, шагахъ въ 200 отъ него. Сверху въ насыпи торчали мелкіе камни. Раскопъ поведенъ съ Ю. Векорѣ показался толстый слой выкинутой изъ материка земли, а съ приближеніемъ къ центру, въ насыпи (въ ней найдены разбитая амфора и разбитый полированный горшечекъ) стали встрѣчаться камни известковые, нѣкоторые большихъ размѣровъ. Въ камняхъ оказалось нѣсколько десятковъ костяковъ человѣческихъ, лежавшихъ въ одной грудѣ; сверху они были завалены громадными камнями. Вещей при этомъ не найдено никакихъ. Надо полагать, что это жертвы какого-либо побоища, сваленныя въ одну яму, вырытую въ готовомъ курганѣ. Скелеты эти не доходили до материка. Подъ ними находилась центровая гробница, имѣвшая форму четырехугольнаго ящика, направленнаго съ З. на В. Она была выложена камнемъ въ видѣ плитокъ, положенныхъ плашмя, всего въ 15 рядовъ. Въ верхнихъ рядахъ сохранились сгнившія бревна, насланные поперекъ могилы, очень близко другъ къ другу. Кромѣ того, вверху были заплечики. Скелетъ женскій былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи; подъ нимъ былъ помостъ изъ необдѣланныхъ большихъ плитъ, незакрывавшихъ всего дна могилы. У западной стѣны была амфора; двѣ другія находились у восточной стѣнки. Всѣ онѣ побиты обвалившимися внутрь камнями. Въ юго-западномъ углу стояла патера изъ красной глины съ желѣзнымъ стержнемъ или съ нѣсколькими стержнями (было нѣсколько кусковъ). Въ юго-восточномъ углу находились баранья кость отъ передней ноги и баранья ребра; тутъ-же оказался желѣзный ножъ съ такою-же рукою, внутри пустою. Къ сѣверо-западному углу поставлены были два горшечка, одинъ съ черной поливой (въ немъ лежалъ кусокъ губки), другой изъ черной глины, слабо покрытый поливой, оба разбитые на мелкіе куски. Вдоль стѣнокъ могилы лежали бревна, сильно сгнившія, составлявшія, вѣроятно, срубъ.

Что покойница была погребена въ сидячемъ положеніи, доказывается тѣмъ, что черепъ ея и грудныя кости находились у таза, пальцы рукъ по бокамъ таза, ключицы же лежали выше головы; ноги вытянуты прямо къ восточной сторонѣ. Вслѣд-

ствіе такого положенія скелета нельзя опредѣлить, куда относились найденныя при немъ золотыя бляшки, т. е. украшали-ли онѣ платье или же головной уборъ. Бляшки лежали выше головы и ниже таза. Онѣ изображаютъ: а) зайчика съ двумя привѣсками (многія порвались) 5 экз., съ одной привѣской 6 экз., безъ привѣсокъ 27 экз. и 3 обломка, б) сфинкса 9 экз., в) химеру, сплетеніе трехъ животныхъ (барана и двухъ птицъ) въ одну фигуру, 18 экз., и г) 2 льва въ лежачемъ положеніи, 2 экз. Кромѣ того, найдены двѣ золотыя серьги, дутыя, съ изображеніемъ головки грифона (см. рис. № 6, въ нат. вел.) такого-же типа, какъ серьги, найденныя въ 1868 г. въ Эльтигенѣ, въ Θεοδοσίῃскомъ уѣздѣ (см. Труды Москов. Археол. Общества. Т. II, стр. 54 и 141), и обломокъ золотой головки. На лѣвой рукѣ находилось серебряное кольцо, на шеѣ 7 бусъ мозаичныхъ крупныхъ и 8 мелкихъ. При расчисткѣ могилы еще найдены бронзовый наконечникъ копья, серебряное кольцо и костяное пряслице.

№ 6.

Третій курганъ на землѣ г. Пастака, высотой 2½ арш., первоначально былъ насыпанъ для гробницы съ окрашеннымъ костякомъ, цотомъ въ немъ вырыта была другая гробница, при чемъ первая оказалась перерѣзанной на столько, что кости черепа очутились въ новомъ раскопѣ. Вторая имѣла ходъ въ формѣ ящика и была завалена камнями, а гробница устроена въ видѣ ниши, при чемъ отверстіе заложено правильно выведенной стѣной (камни выложены въ одинъ рядъ), которая вполне сохранилась только въ нижнихъ рядахъ, вверху же была разрушена и камни навалены въ беспорядкѣ. Для покойника сдѣлано въ нишѣ углубленіе. Уже при расчисткѣ хода стали попадаться черепки глиняныхъ горшковъ и патеръ и бронзовые наконечники стрѣлъ. Все это ясно указывало на слѣды разоренія могилы. Очистка ниши вполне это подтвердила: кости человѣческія и бычачьи были перемѣшаны, а большая часть человѣческихъ костей навалена у западнаго угла ниши. Изъ вещей найдено: глиняный горшокъ въ восточномъ углу ниши, 3 бронзовые наконечника стрѣлъ, желѣзный ножъ, 3 желѣзные наконечника копій со втулками (сильно перержавѣвшіе); у южной стѣнки углубленія находился пучокъ стрѣлокъ

съ бронзовыми наконечниками. Размѣры ниши: длина 2 арш. 8 вершк., ширина 1 арш. 12 вершк. Глубина дна отъ материка 4 арш.

Четвертый курганъ, высотой до 3 саж. и въ окружности до 100 саж., отъ распахки сильно расплылся, что указывало на отсутствіе камней въ насыпи. Быть можетъ, съ западной и восточной сторонъ были сдѣланы присыпки для позднѣйшихъ погребеній, но объ эти насыпи г. Веселовскимъ не были тронуты. Раскопъ, взятый съ южной насыпи, велся въ два яруса; верхній въ 5 саж. шириною, нижній въ 4 сажени. Въ верхнемъ замѣчалась въ насыпи осадка съ трещинами. Оказалось, что курганъ, на половинѣ высоты, былъ перестланъ деревомъ въ видѣ брусевъ, которые сгнили и отъ тяжести сверху сплюснулись, что и произвело осадку верхней части. На пути къ центру обнаружилась въ правой сторонѣ могила въ формѣ ящика. Скелетъ (длиною $6\frac{1}{2}$ футовъ) лежалъ съ согнутыми ногами, головой на СВ.; у головы, съ сѣверной стороны, найдены бронзовый стержень и было много буроокрасной краски. Черепъ долихоцефальный. Могила длиною 1 саж., шириною 3 ф. 9 дюйм., глубиною 3 ф. 9 дюйм. Съ лѣвой стороны раскопа появился довольно толстый слой выкинутой изъ материка земли, но гробница, изъ которой сдѣланъ выкидь, не обнаружилась. За истощеніемъ денежныхъ средствъ пришлось остановить работы, не дойдя до центра кургана, до котораго оставалось еще приблизительно 2 сажени.

Кромѣ этихъ 4-хъ кургановъ г. Веселовскій въ тоже время раскопалъ на землѣ г. Пастака еще три кургана.

Въ одномъ изъ нихъ (пятомъ), высотой около 1 саж., обнаружены впускныя могилы, но потревоженныя; уцѣлѣла только нижняя, немного выше материка. Скелетъ лежалъ головой на В. и въ головахъ находился грубой работы горшокъ изъ черной глины, развалившійся; другихъ вещей при немъ не оказалось. Въ центрѣ найдены 2 гробницы съ закругленными углами. Въ лѣвой (къ западной сторонѣ раскопа) находился костякъ въ согнутомъ положеніи, съ красными костями, головой на В.; у головы съ сѣверной стороны находились костяная игла и кусокъ буроокрасной краски. Размѣры гробницы: длина 2 арш. 7 вершк., ширина $1\frac{1}{2}$ арш., глубина $1\frac{1}{2}$ арш. Во второй могилѣ скелетъ лежалъ также въ согнутомъ положеніи, головой на ЮВ. Вещей при немъ никакихъ не было. Размѣры могилы: длина $2\frac{1}{2}$ арш., ширина $1\frac{1}{2}$ арш., глубина $1\frac{1}{4}$ арш.

Въ шестомъ курганѣ, высотой также около сажени, въ насыпи оказалось нѣсколько скелетовъ и одна гробница изъ плитъ, въ видѣ ящика. Верхней плиты не было и гробница подверглась на столько ограбленію, что въ ней не уцѣлѣло ни одной кости отъ скелета. Раскопка кургана осталась не оконченною.

Седьмой курганъ былъ высотой въ 2 арш. 10 вершк. Въ насыпи, повидимому, была впускная могила, въ которой найдены: глиняный флаконъ (безъ горлышка), съ орнаментомъ изъ перекрещивающихся полосокъ и бѣлыхъ точекъ, пряслице костяное, нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, бронзовыя кольца и нѣсколько человѣческихъ костей. Гробница въ материкѣ была завалена толстыми деревьями въ такомъ изобиліи, что сгнившее дерево наполняло могилу. Последняя имѣла форму ящика, длиною въ 3 арш. 10 вершк., шириною 2½ арш., глубиною 2½ арш. Костякъ сильно истлѣлъ, кости были окрашены въ темно-красный цвѣтъ. Вещей при немъ никакихъ не оказалось.

Въ то время, какъ велись эти работы на землѣ г. Пастака, г. Веселовскій раскопалъ еще два кургана: одинъ въ имѣніи П. В. Давыдова въ Саблахъ, другой въ имѣніи И. М. Сочеванова, въ 5 верстахъ отъ Симферополя, по Алуптинскому шоссе.

Курганъ г. Давыдова небольшой, въ 2½ арш. высоты. Въ немъ открыты 4 гробницы съ костяками, согнутыми и окрашенными въ красноватый цвѣтъ.

Курганъ г. Сочеванова оказался подобнаго-же содержанія. Могила въ формѣ ящика была покрыта плитой грубой отдѣлки, длиною въ 1 саж., шириною въ 1¾ арш. По срединѣ плита переломила. Скелетъ лежалъ головой на С., ноги были сильно согнуты, руки протянуты къ тазу. Длина скелета 5 футовъ. Размѣры гробницы: длина 4 ф., глуб. 4 ф., ширина 2 ф. 4 д.

2) РАСКОПКИ ВЪ ХЕРСОНЕСѢ.

Здѣсь, подъ наблюденіемъ сотрудника Археологической Коммиссіи К. Е. Косцюшко-Валюжинича, продолжались работы, какъ по развѣдкѣ городища, такъ и по дальнѣйшему разслѣдованію обширнаго могильника у южной стѣны. Городище изслѣдовано въ 4-хъ мѣстахъ: 1) на площади у новаго собора, 2) на юго-восточной оконечности, 3) на сѣверо-западной оконечности и 4) на сѣверномъ берегу.

1) Раскопки на площади у новаго собора, начатія въ 1890 г., въ отчетномъ году окончены съ южной стороны, между остатками двухъ базиликъ, открытыхъ уже ранѣе, и откосомъ, образовавшимся отъ ссыпки земли и камня во время планировки площади въ 1861 г. При этихъ работахъ удалось найти лежавшее на порогѣ большой базилики мраморное подножіе отъ статуи, съ углубленіями для ногъ, съ однимъ круглымъ и тремя продолговатыми отверстіями, залитыми свинцомъ, и трехстрочною греческою надписью, изъ которой видно, что статуя была поставлена нѣкому Віону сыномъ его Антизіономъ, жрецомъ „Дѣвы“; два обломка мраморнаго карниза, съ греческими надписями; кусокъ мраморнаго карниза, раз-

№ 7.

ломавшася отъ дѣйствія огня на двѣ части; мраморная капитель съ грубымъ изображеніемъ трилистника на каждой изъ 4-хъ сторонъ ея (см. рис. № 7); часть мраморной плиты съ изображеніемъ двойнаго креста внутри круга; кусокъ мраморной плиты съ изображеніемъ крестовъ и съ выемками снизу по угламъ, для установки между колоннами (выемки эти снизу въ плитѣ соотвѣтствуютъ выступамъ базы подъ колонной);

мраморная капитель продолговатая съ 2 крестами; 2 мраморныя базы поврежденныя; 2 большіе куска отъ мраморныхъ круглыхъ колоннъ и 32 малые мраморныя обломка отъ колоннъ, плитъ, капителей, базъ и карнизовъ; 76 плитокъ бѣлой и желтой мраморной половой мозаики; 2 обломанная днища глазурованныхъ чашъ съ изображеніемъ на одномъ Св. Георгія на конѣ, въ кольчугѣ, съ копьемъ и щитомъ, а на другомъ птицы съ распушенными крыльями; нѣсколько кусковъ глазурованной-же посуды съ узорами, но безъ изображенія людей и животныхъ; обломокъ горла пивоса съ выпарапанной на ней греческою надписью; часть чаши изъ красной глины съ крестомъ и нѣсколькими греческими буквами (найдена въ правомъ придѣлѣ базилики съ мраморнымъ поломъ); 2 ножки отъ стеклянныхъ чашекъ (такія ножки находятся исключительно въ верхнемъ слоѣ городища и при развѣдкахъ древняго некрополя не попадаются); глиняная лампочка гладкая, грубой работы; 12 стеклянныхъ браслетовъ разной величины (изъ усыпальницы съ южной стороны базилики); 6 кусковъ стеклянныхъ браслетовъ; слѣдующіе бронзовые предметы: гладкій крестъ отъ лампадной цѣпи, на заклепкахъ, съ 2-мя дырочками для прикрѣпленія цѣпей, съ наколотой монограммой и сокращенной греческой

надписью, толстая цѣпь лампадная, по срединѣ которой помѣщенъ гладкій, грубой работы, крестъ, на заклепкахъ, крестикъ съ обрывкомъ цѣпочки, часть цѣпочки и крючекъ отъ лампы, 4 пугови, 3 браслета, 2 пряжки, наперстокъ, привѣска въ видѣ меча и наконечникъ въ видѣ пестика; далѣе часть желѣзнаго сошника; 2 мельничные жернова; 2 точильные бруска; 2 глиняные шарика; 3 круглыя пашки костяныя; 2 игральные костяные кубика; 3 кабаньихъ клыка; костяной кружокъ просверленный съ украшениями; 6 глиняныхъ кружковъ съ дырочками; 2 свинцовыя печати съ византійскими надписями; сердоликъ овальной формы съ вырѣзаннымъ на немъ въглубь изображеніемъ краба; 174 бронзовыя монеты позднѣйшихъ римскихъ и византійскихъ императоровъ, большей частью плохой сохранности; 2 восточныя малоазійскія монеты (1 серебряная и 1 бронзовая) и 88 бронз. монетъ византійскаго Херсонеса, чеканенныхъ при Юстиніанѣ, Маврикіи, Василии I, Константинѣ VIII и Василии I, Романѣ I, Романѣ II, Константинѣ X, Романѣ II и Константинѣ X и Василии II. Мраморный полъ большой базилики не вынимался, слѣдовательно и внутренняя часть ея не изслѣдована, такъ какъ потрескавшіеся половыя плиты, составляющія главный интересъ для посѣтителей, не возможно было бы собрать вновь въ томъ-же видѣ. Неразслѣдованной остается также вся восточная часть площади, гдѣ находятся нѣкоторыя временныя постройки и, непосредственно за ними, большія кучи камня, которыя, послѣ сломки вышеуказанныхъ временныхъ построекъ, будутъ удалены оттуда.

2) Развѣдка юго-восточной оконечности городища, между пристанью военно-инженернаго вѣдомства и полуразрушеннымъ блиндажемъ, начата была въ виду того, что сюда будетъ перенесенъ съ площади складъ древностей изъ раскопокъ, производившихся съ 1888 г. Въ западной части, по направленію отъ караульнаго домика къ ЮВ., обнаружены остатки сложенной на извести, сильно разрушенной, стѣны, доходящей до бухты и отличающейся необыкновенной твердостью. Въ восточномъ углу стѣны, откуда она сворачивала на Ю., къ морю, устроенъ водосточный каналъ изъ каменныхъ плитъ на извести, уходящій подъ почву. Каналъ оказалось возможнымъ сохранить, такъ какъ онъ сооруженъ въ той части стѣны, которая менѣе пострадала. Стѣна эта выше караульнаго домика дѣлаетъ поворотъ къ З. и доходить до воротъ, открытых въ 1888 г. Прослѣдить дальнѣйшее направленіе ея невозможно, пока не будетъ произведена раскопка низменности между

новой южной монастырской стѣной и берегомъ Херсонесской бухты. Въ 5 саж. отъ стѣны къ В. обнаружена забитая землей цистерна квадратной формы (12' длины, 10' ширины и 8' глубины), обложенная по бокамъ и снизу камнемъ и цементированная. Надъ нею проходила стѣнка верхняго города. На днѣ цистерны найдена верхняя часть крышки глазурованного сосуда, въ видѣ грубаго изображенія мужчины по поясъ, съ птичьимъ клювомъ, круглыми выпученными глазами, длинной, рас-

№ 8.

ряющейся книзу, бородой и заплетенными въ три косы волосами; на головѣ остроконечная шляпа со сдавленными съ боковъ полями (см. рис. № 8, въ нат. вел.). Отъ С. къ Ю., почти черезъ всю мѣстность, была прокопана канава для закладки кабеля, разрушившая встрѣченныя по пути стѣны верхнихъ построекъ и часть упомянутой стѣны на извести. На мѣстѣ водостока былъ холмикъ, дававшій поводъ думать, что здѣсь стѣна заканчивалась башней, но раскопка не подтвердила этого предположенія: земля оказалась рыхлой и насыпанной въ сравнительно недавнее время. Отъ цистерны къ В. открыто нѣсколько полуразрушенныхъ жилыхъ помѣщений и два большіе раздавленные пивоса; далѣе мѣстность пересѣкалась второю, широкою канавою для кабеля, которая прорѣзала алтарную часть небольшой часовни.

Проводившіе кабель, конечно, не подозревали, что разламываютъ абсиду, иначе они отступили бы на 2—3 арш. къ В. и тогда часовня сохранилась бы вполне, теперь же отъ нея уцѣлѣли лишь полуразрушенныя стѣны и остатки каменнаго плитнаго пола, подъ которымъ находились шесть усыпальницъ. Какъ въ этихъ шести усыпальницахъ, такъ и въ двухъ наружныхъ, найдены одиѣ только кости.

Въ восточномъ углу, на берегу моря, обнаружены остатки стѣнъ древняго Херсонеса и два, разбитые на мелкія части, пивоса; кромѣ того, здѣсь найдены въ землѣ: мраморная, сильно поврежденная, головка женщины, съ собранными сзади

въ узелъ волосами, терракотовая женская головка, хорошей работы. 24 амфорная ручки съ именами астиномовъ и 22 обломка тонкой глиняной посуды, покрытой чернымъ лакомъ.

Въ остальныхъ же пунктахъ этой мѣстности найдено: бронзовая, хорошо сохранившаяся, курильница, формы, до сего времени не встрѣчавшейся; обломокъ маленькой глазурированной иконы съ частью изображенія Божьей Матери (недостають головы и ногъ; по бокамъ, нѣсколько ниже шеи, была надпись, отъ которой сохранились съ правой стороны три буквы ϵ^B_T); часть сильно пострадавшаго отъ ржавчины, бронзоваго креста со слѣдами грубо вырѣзанной надписи и заостреннымъ стержнемъ, при помощи котораго крестъ могъ прикрѣпляться къ дереву; бронзовыя крестикъ внутри круга; бронзовыя энколпионы, безъ надписей и изображеній; глиняная курильница; 6 кусковъ бронзовой цѣпи отъ лампады; часть бронзовой чаши; каменная ступка и кусокъ другой мраморной ступки; каменное корыто; 3 жернова; обломокъ мраморной колонны; мраморная база средней величины; 4 куска мраморной рѣшетки; 10 цѣльныхъ черепицъ (изъ нихъ одна со слѣдами обнаженной дѣтской ножки и двѣ со слѣдами собачьихъ лапъ); амфорная ручка съ монограммой; 20 бронзовыхъ рыболовныхъ крючковъ; обломокъ мраморной плиты съ греческой надписью, отъ которой сохранились лишь 2 буквы; обломокъ сильно поврежденнаго ржавчиной, желѣзнаго меча; 3 метательные камни; бронзовая пряжка; часть бронзоваго ключа; желѣзный круглый замокъ; бронзовыя и желѣзныя части замковъ; два глиняные кувшины, изъ которыхъ одинъ содержалъ обуглившееся просо, превосходно сохранившее свою форму; глиняный кувшинчикъ; 6 бронзовыхъ пуговокъ; бронзовыя бубенчикъ; бронзовая игла для вязанія сѣтей; 4 стеклянные браслета; 3 костяныя шильда; 2 костяныя кружка съ дырочкой; такой-же глиняный кружокъ; 2 шарики глиняные (изъ нихъ одинъ съ крестообразными дырочками); 2 костяныя шашки; 3 скипѣвшіеся отъ огня серебряныя вызолоченныя кружка съ ажурнымъ орнаментомъ; 2 глазурированныя миски; кусокъ черепицы и дно глазурированнаго сосуда съ изображеніемъ на каждомъ птицы; нѣсколько другихъ обломковъ глазурированной посуды; 2 восточныя монеты (1 серебряная, другая бронзовая); 70 бронзовыхъ, плохо сохранившихся, монетъ римскихъ и византійскихъ императоровъ и 90 бронзовыхъ монетъ византійскаго Херсонеса.

3) При продолженіи работъ на западномъ углу городища, гдѣ въ 1891 г.

открыты два храма, въ алтарной части одного изъ нихъ, слѣва отъ углубленія, выложеннаго мраморными плитками и служившаго, повидимому, мощехранилищемъ, на разстояніи 15-ти вершковъ, открыта высѣченная въ скалѣ гробница (въ 3 арш. длины, 1 арш. ширины и 1 арш. глубины), закрытая двумя толстыми каменными плитами и содержащая совершенно истлѣвшій остовъ, а при немъ кусочки перегнившей ткани, съ остатками золотыхъ нитокъ, и серебряныя части небольшого оклада евангелія, какъ-то: наугольники съ остатками въ нихъ дерева, застежки и крестикъ, изображающій монограмму Христа, съ семью штифтами для прикрѣпленія поверхъ доски.

За южной стѣной другого храма оказались 3 усыпальницы и въ нихъ, кромѣ костей, 2 стеклянные дѣтскіе браслета, бронз. серьга и обломокъ бронз. ключа.

У самой стѣны, снаружи того-же храма, лежалъ мраморный, отбитый съ одного конца, карнизъ или, можетъ быть, кусокъ большой купели.

Въ землѣ, вынутой во время раскопокъ, найдены: 2 обломка глиняной поливной посуды (изъ нихъ одинъ въ видѣ птичьей головы); круглое глиняное грузило; свинцовое грузило въ видѣ кольца; кусокъ смолы; обломокъ мраморной ступки; кусокъ тонкой колонки изъ сѣраго мрамора; темносинее овальное стеклышко отъ перстня; 2 обломка стеклянныхъ браслетовъ; бронзовое гладкое колечко; 25 бронзовыхъ монетъ византійскаго Херсонеса; 4 бронзовыя монеты византійскихъ императоровъ и 1 восточная бронзовая монета.

4) На сѣверномъ берегу дослідованъ небольшой, смежный съ Уваровской базиликой храмъ, раскопанный въ прежніе годы Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Въ храмѣ этомъ былъ открытъ Обществомъ полъ изъ мраморной мозаики, который постепенно расхищался, не смотря на то, что своевременно былъ обнесенъ стѣной изъ тесаннаго камня. Въ 1892 году г. Косцюшко-Валюжиничъ убралъ эти, потерявшія свое значеніе, стѣны, и употребилъ штучный камень на фасадъ новаго помѣщенія для склада древностей, а землю, находившуюся подъ бывшимъ мозаичнымъ поломъ, вынулъ до самой скалы на которой (на глубинѣ 1 саж. и 6 вершк.) покоились фундаментъ храма и столбы для 4-хъ колоннъ. Дѣвѣй придѣлъ здѣсь, также какъ и въ смежной Уваровской базиликѣ, давно захваченъ моремъ. Чтобы спасти отъ разрушенія остальные части храмовъ, съ берега, для его укрѣпленія снизу, сбрасывается весь камень, добываемый изъ раскопокъ.

Впереди алтарной преграды, слѣва, обнаружена гробница, сложенная изъ плитъ и вымощенная черепицами; въ ней найдены 3, совершенно истлѣвшіе, остова и большой, хорошо сохранившійся, бронзовый наперстокъ. Ближе ко входу обнаружена еще другая гробница изъ плитъ, въ которой лежалъ одинъ остовъ. Наружныя усыпальницы были разслѣдованы одновременно съ открытіемъ мозаичнаго пола и уже давно разрушены. На незначительной глубинѣ изъ земли вынуты слѣдующія части мозаичнаго пола, незамѣченныя искателями и разрушителями древностей: 12 кусковъ полукруглаго бордюра изъ бѣлаго мрамора; 8 кусковъ разноцвѣтной мраморной мозаики; половина круга (8" въ діаметрѣ) изъ зеленовато-сѣраго, пятнистаго мрамора, кусокъ большого круга изъ того-же мрамора, въ 1 1/2" толщины; бордюръ изъ полукруглыхъ полосъ бѣлаго мрамора, разной ширины, и множество стекловидной мозаики, разноцвѣтной и съ позолотой.

Ничтожное пространство береговой полосы, занятое этимъ храмикомъ, представляетъ большой научный интересъ, такъ какъ на глубинѣ около 3 1/2 арш. состоитъ изъ сплошнаго культурнаго слоя древняго Херсонеса, въ чемъ легко убѣждаютъ слѣдующія сдѣланныя здѣсь находки: бронзовыя монеты Керкinitиды, Пантикапей, Амиза и Херсонеса (греческаго періода); 8 амфорныхъ ручекъ; 3 куска черепицъ съ греческими надписями; множество глиняныхъ грузилъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, съ изображеніями человѣческихъ фигуръ и животныхъ (на нѣкоторыхъ грузилахъ, повидимому, отъ долгаго употребленія, изображенія стерлись); 46 обломковъ тонкой глиняной посуды, покрытой чернымъ лакомъ (изъ нихъ 3 съ рисунками, 3 съ нацарапанными инициалами и съ 2 лѣвными изображеніями); глиняная лампочка, покрытая чернымъ лакомъ; кусокъ глинянаго орнамента; высѣченная изъ песчанаго камня голова льва съ раскрытой пастью (4 1/2" длины и 4 1/2" діаметра у шеи) и съ круглымъ отверстіемъ въ горлѣ, доказывающимъ, что голова предназначалась для водоема; глиняный миниатюрный кувшинъ; 2 метательные камня; 2 бронзовыя наконечника стрѣлъ; 10 кусковъ стѣнной штукатурки краснаго цвѣта; кусокъ штукатурки съ полосами желтаго и краснаго цвѣта и кусокъ штукатурки, окрашенный подъ мозаику въ желтый, красный и зеленый цвѣта. Развѣдка этой мѣстности будетъ окончена въ слѣдующемъ году.

Дальнѣйшее разслѣдованіе могильника, открытаго въ 1891 году у южной стѣны Херсонеса, производилось, по прежнему, на перевалѣ по уклону косогора,

снизу вверх. На пространствѣ раскопанныхъ здѣсь около 279 квадр. саж. лежащей на склонѣ насыпи открыто, на различной глубинѣ, 245 могилъ, содержаніе и устройство которыхъ указаны въ 1-мъ Приложеніи къ этому Отчету. Изъ нихъ 14 состояли изъ зарытыхъ въ землю урнъ (1 бронзовой и 13 глиняныхъ); одна могила была вырублена въ скалѣ, 5 (въ томъ числѣ 3 дѣтскія) были обложены каменными плитами, между которыми встрѣтились снятыя съ болѣе древнихъ могилъ плиты съ надписями и рельефными изображеніями, четыре покрыты черепицами, остальные же 221 (изъ нихъ 18 дѣтскихъ) обложены мелкимъ камнемъ. Урны и двѣ могилы (№№ 136-я и 144-я) содержали жженныя человѣческія кости. во всѣхъ прочихъ находились погребенные остова и, между ними, 3 съ деформированными черепами (мог. 98-я, 104-я и 126-я); остова болѣею частью были обращены головою на С., ногами на Ю. Двѣ могилы (118-я и 119-я) были устроены одна подъ другою, а въ могилѣ 272-й лежали два остова, одинъ на другомъ. Три могилы (77-я, 101-я и 110-я) оказались несомнѣнно разграбленными въ прежнее время.

При прахѣ покойниковъ, хранившемся въ урнахъ, обыкновенно находились лишь небольшіе золотые листки, но въ трехъ урнахъ (76-й, 91-й и 237-й) найдены, кромѣ того, стеклянные бальзамаріи, въ одной (95-й) бронзовое кольцо, въ другой (243-й) двѣ пары золотыхъ серегъ, украшенныхъ гранатами, и золотая индикація. При сожженныхъ же костяхъ, находившихся въ двухъ указанныхъ выше могилахъ (136-й и 144-й), было только въ каждой по бронзовой монетѣ. Могила съ погребенными трупами, при которыхъ въ каждой также найдено лишь по одной бронзовой монетѣ, оказалось всего 24 (см. мог. 119, 150, 162, 187, 189, 190, 207—212, 227, 235, 254, 255, 268, 299—302, 309, 311). Въ могилѣ 98-й при остовахъ не было даже и монеты. Въ остальныхъ же встрѣтились слѣдующіе пред-

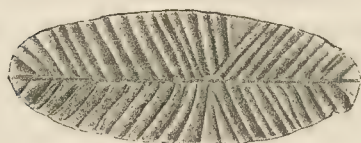

№ 9.

меты: а) серьги бронзовыя, серебряныя (въ двѣ изъ нихъ вставлены гранаты) и золотыя, изъ которыхъ однѣ стоятъ изъ гладкихъ проволочныхъ колецъ, другія представляютъ полшарія и грубо орнаментированныя бляшки, иныя украшены или онисовыми женскими головками, или гранатами; б) превосходной сохранности, онисовый камей въ видѣ головы Медузы (см. рис. № 9, въ натур. вел.); в) продолговатые тонкіе золотые

№ 10.

№ 11.

№ 12.

№ 13.

№ 14.

листки, которые клались на глаза и на ротъ покойниковъ (см. рис. №№ 10 и 11, въ нат. вел.; ср. также Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 140, рис. № 155, и стр. 144, рис. № 173); г) бронзовые и серебряные шейные обручи или гривны; д) костяныя, серебряныя (иногда позолоченныя) и золотыя головныя булавки, украшенныя обыкновенно на верхнемъ концѣ либо маленькой амфоркой, къ которой прикрѣплены на цѣпочкахъ застѣжки (см. рис. № 14, въ нат. вел.), либо колечкомъ съ сердцевидной пластинкой, либо изображеніемъ птицы (см. рис. № 12, въ нат. вел.), руки, держащей шарикъ (см. рис. № 13, въ натур. вел.), и т. п.; е) золотыя овальныя, украшенныя сердоликами замочки отъ ожерелій, съ петельками на концахъ; ж) бронзовыя запонки; з) серебряныя и бронзовыя фибулы (между послѣдними двѣ въ видѣ мухъ (ср. Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 140, рис. № 154); и) золотыя бляшки отъ одеждъ, либо круглыя, украшенныя звѣздочками, либо въ видѣ раковинъ и остроконечныхъ шапочекъ, либо четырехугольныя съ изображеніемъ птицы, однѣ съ ушками снизу, другія съ дырочками для пришиванія; также бляшки серебряныя и бронзовыя; і) разныя привѣски бронзовыя, гагатовыя, золотыя, коралловыя, костяныя, сердоликовыя, стеклянныя, изъ горнаго

хрусталя, изъ пасты и янтара, въ видѣ человѣческихъ плѣтыхъ фигуръ или головокъ, руки, фаллуса, колокольчиковъ, гладкихъ зубчатыхъ кружковъ, амфорокъ, топориковъ, меча, гермы, виноградныхъ кистей, лягушки и т. д.; к) золотая дутая головка Вакха въ плоскомъ вѣнкѣ и небольшая бронзовая маска; л) браслеты серебряные, стеклянные и бронзовые (между послѣдними встрѣчаются сплошные, зубчатые и раздвижные, съ змѣиными головками по концамъ), равно какъ браслеты изъ полукруглыхъ пронизей; м) перстни бронзовые (одинъ съ надписью), серебряные и золотые, нерѣдко украшенные рѣзными камнями съ изображеніемъ льва, эрота, птицы, человѣческой головы, виноградной кисти и др.; н) стеклянные, серебряные, костяные и бронзовые кольца; о) серебряные, бронзовые и золотые медальоны (въ нѣкоторые вставлены или римскія монеты то бронзовыя, обтянутыя тонкимъ листовымъ золотомъ, то серебряныя, или рѣзные камни; п) круглыя и овальныя стеклышки, равно какъ гладкіе камешки отъ перстней и медальоновъ; р) серебряныя, бронзовыя и желѣзныя пряжки; с) бронзовыя, серебряныя и золотыя трубочки, съ ушками по концамъ; т) екарабей изъ пасты и стекла; у) обломки серебряныхъ и костяныхъ ларчиковъ; ф) золотыя индикаціи въ видѣ оттисковъ съ римскихъ и босфорскихъ монетъ; х) два ма-

№ 15.

ленькія ведерца серебряныя и одно бронзовое; ц) бронзовыя круглыя зеркала; ч) бронзовыя, серебряныя и костяныя ложечки; ш) ключи, рыболовные крючки, щипчики и иголки бронзовыя; щ) серебряный игольникъ; з) желѣзки отъ ножей; ь) костяныя палочки, служившія ручками бронзовыхъ колокольчиковъ (см. рис. № 15, въ нат. вел.), ножей и зеркалъ, костяныя же шильца, вилочка, игральный кубикъ и астрагалы; ъ) бронзовыя наконечники стрѣлъ и ноженъ; э) мраморныя и шиферныя дощечки; ю) просверленные точильные бруски; я) бусы и пронизы самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, формъ и матеріаловъ, какъ то: крупныя, средней величины и мелкія, круглыя, продолговатыя и четырехугольныя, гладкія, граненыя и рубчатые, золотыя, серебряныя, бронзовыя, гагатовыя, сердоликовыя, янтарныя, коралловыя,

костяныя, стекляныя, изъ горнаго хрусталя и изъ различныхъ цвѣтныхъ составовъ синихъ, зеленыхъ, желтыхъ, красныхъ и т. д.

Назначеніе этихъ пронизей и бусъ было самое разнообразное: большія пронизи изъ темнаго стекла, въ видѣ полушарій, съ двумя дырочками въ каждой, судя по положенію ихъ при остоѣ, служили украшеніемъ поясовъ; большія гагатовыя, полукруглыя, рубчатая пронизи, тоже съ двумя дырочками, составляли браслеты. Бусы изъ разноцвѣтной массы, средней величины, нанизывались на тонкіе бронзовые обручи, которые въ такомъ видѣ также носились какъ браслеты; къ нимъ иногда привѣшивались бронзовые зубчатые кружки и кольца. Бусы изъ горнаго хрусталя и сердолика, круглыя и грушевидной формы, подвѣшивались на проволоку къ серебрянымъ серьгамъ. На многихъ бронзовыхъ серьгахъ было по одной стеклянной бусѣ. Нанизывались бусы (поперемѣнно, стекляныя съ бусами изъ другого матеріала) или на тонкій шнурокъ, или на серебряную цѣпочку, оставляя, въ послѣднемъ случаѣ, промежутки изъ колецъ цѣпочки. Рубчатая бусы изъ желтой, зеленой и синей пасты надѣты иногда на золотыя трубочки, концы которыхъ выходили наружу. Янтарныя бусы въ видѣ амфорокъ подбирались такъ, что по концамъ ожерелья находились самыя малыя, а по срединѣ одна, самая большая.

№ 16.

№ 17.

№ 18.

Въ большей части могилъ находилась посуда глиняная — кувшины, блюда, тарелки, миски, вазочки и чанки — и стеклянная — бальзамаріи, флаконы и др. Встрѣчалось также много глиняныхъ лампочекъ, отчасти гладкихъ, отчасти съ рельефными изображеніями: Геліоса (см. рис. № 17, въ нат. вел.), мужскихъ фигуръ (см. напр. рис. № 18, въ нат. вел.), барана, птицъ, овцы, кабана, пегаса, оленя, виноградной кисти, звѣздочки; на одной лампочкѣ находится греческая надпись ΧΡΥ (см. рис. № 16, въ нат. вел.), на другой латинская CASSI.

Наконецъ во многихъ могилахъ найдены, кромѣ бронзовыхъ херсонесскихъ монетъ, бронзовыя и серебряныя монеты босфорскія, царскія (Котиса II и III) и автономныя (пантикапейскія, кесарійскія, діоскурійскія, синопскія, амизскія, амастрійскія), и римскія временъ Нерона, Веспасіана, Септимія Севера, Каракаллы, Геліогабала, Александра Севера, Максимины, Гордіана III, Галла Требониана, Галліена, Клавдія II, Диоклетіана, Максиміана I, Константина Великаго, Констанса и Констанція.

Кромѣ находокъ, сдѣланныхъ въ гробницахъ и урнахъ, въ землѣ и щебнѣ насыпи, покрывавшей могилы, найдены: печать въ видѣ усѣченного конуса изъ золотой рубчатой пластинки, съ припаяннымъ сверху колечкомъ и вставленнымъ снизу овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзаны эротъ, съ протянутымъ впередъ жезломъ, и фламинго, наклонившійся, чтобы схватить змѣю; за спиной эрота какое-то неясное изображеніе (см. рис. № 19^а и 19^б, въ нат. вел.); пара золотыхъ, сильно пострадавшихъ отъ огня, серегъ съ камнями, изображающими эротовъ, и съ подвѣшанными 3-мя бусками на 3-хъ золотыхъ проволочкахъ; большой стеклянный браслетъ, безъ соединенія концовъ (подобный же, но маленький, браслетъ, найденъ въ гробницѣ № 313); раздвижной бронзовый браслетъ; серебряный шейный обручъ; серебряная фибула грубой работы; 5 бронзовыхъ фибулъ; 12 бронзовыхъ пряжекъ; желѣзный стригиль; 2 бронзовые ключа; желѣзный, круглый внутренній замокъ; бронзовая дужка; часть бронзовой ажурной круглой крышки съ ручкой по серединѣ (цѣлыя крышки найдены въ гробницахъ №№ 116 и 223); просверленный зубъ медвѣдя (?); 6 стеклянныхъ бальзамаріевъ; 25 глиняныхъ кувшинчиковъ; глиняная тарелка; 20 глиняныхъ гладкихъ лампочекъ; 3 глиняныя лампочки съ изображеніями на одной —

№ 19^а.№ 19^б.

№ 20.

№ 21.

боя двухъ гладиаторовъ (см. рис. № 20, въ нат. вел.), на другой—сидящаго нагого мужчины въ колпакѣ, съ повернутой назадъ головой (см. рис. № 21, въ нат. вел.); на третьей — собаки подъ деревомъ, лающей на кабана; 11 глиняныхъ сосудовъ; 98 клейменныхъ ручекъ отъ амфоръ (оазосскихъ, родосскихъ, херсонесскихъ) съ именами херсонесскихъ астиномовъ Нанона, Геракла, Матрія, Баѳилла и др.; 9 кусковъ древней черепицы съ греческими надписями; 3 глиняныя грузила въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, съ клеймами; терракоттовая головка отъ женской статуэтки; терракоттовая фигура собачки, безъ оконечностей; 2 свинцовые votivnye знака въ видѣ плоскихъ кружковъ (на одномъ изъ нихъ изображенъ съ лицевой стороны дельфинъ, съ оборотной — голова бычачья, украшенная фестонами, а на другомъ — голова Гермеса въ петасѣ, и на оборотной сторонѣ также бычачья голова); ручка костяная отъ колокольчика; просверленная раковина; бронзовый колокольчикъ; бронзовая игла; голова льва, рельефно выдавленная на бронзовой бляхѣ, съ дырочками для прикрѣпленія; бронзовый наконечникъ стрѣлы; верхняя часть надгробной стѣлы изъ песчанаго камня, съ изображеніемъ мужчины и ребенка и съ греческой двустрочной надписью; верхняя часть надгробной стѣлы изъ песчаника, съ 2-мя розетками и концомъ греческой надписи; верхняя часть над-

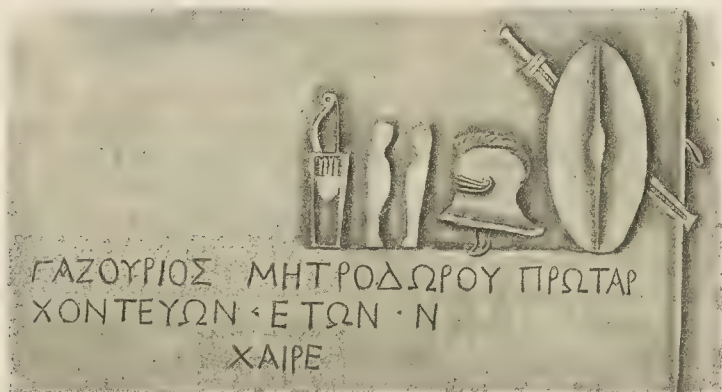
гробной стѣлы изъ песчаника съ грубо высѣченнымъ бюстомъ бородатаго мужчины; надгробіе изъ песчаника, четырехугольной формы, съ греческой надписью и вы-

№ 22.

долбленными снизу двумя круглыми отверстіями, противъ которыхъ по длиннымъ сторонамъ сдѣланы 4 прорѣза, какъ показано на рисункѣ № 22; нижняя часть мраморной надгробной стѣлы, на которой сверху уцѣлѣли по бокамъ двѣ дѣтскія ножки и лапка да хвостъ собачки, по срединѣ же ноги мужчины, въ сапогахъ, и женщины, а подъ

ногами мужчины вырѣзаны рельефомъ копье, щитъ, шлемъ, мечъ, кнemiды, лукъ и колчанъ (см. рис. № 23); ниже греческая надпись въ 3-хъ строкахъ, упоминающая

№ 23.

имя архонта Газурія, сына Митродора *); фигура мужчины (Газурія?), сильно поврежденная, съ отбитыми частями, найдена въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста нахождения плиты. Далѣе въ той-же насыпи найдены: верхняя часть мраморной надгробной стѣлы, съ изображеніемъ мужчины въ полудлежащемъ положеніи, съ вѣнкомъ въ приподнятой правой рукѣ, и сидящей у его ногъ женщины; два осколка

*) На обломкѣ мраморной плиты, найденномъ при раскопкахъ городища, тотъ-же «Газурій, сынъ Митродора», упоминается, какъ «жрецъ Дѣвы».

отъ мраморныхъ надгробныхъ стѣлъ съ нѣсколькими поврежденными буквами греческой надписи на одномъ обломкѣ и латинской надписи на другомъ; надгробіе дѣтское изъ песчаника, подобное изображенному въ Отчетѣ Археологической Коммисіи за 1891 г. (стр. 18, рис. № 10); мраморное украшеніе, въ родѣ того, которое издано въ томъ-же Отчетѣ (стр. 18, рис. № 11); кусочекъ карниза изъ сѣраго мрамора; бронзовое изображеніе маленькаго пьедестала, на подобіе нынѣшнихъ печатей; бронзовые шпичики-плоскогубцы; бронзовый ключикъ, приделанный къ кольцу; костяная точеная ручка неизвѣстнаго назначенія; днище глиняной амфоры съ красной краской; метательный камень; дощечка бѣлаго мрамора со скошенными съ одной стороны краями; такая-же шиферная доска, съ рѣзьбой сверху; кусокъ рѣзного карниза изъ песчаника, съ овами; серебряныя и бронзовыя монеты Херсонеса (I и II періода), Аполлоніи, Амиса, Синопа, Кесаріи, Пантикапеи, босфорскихъ царей и римскихъ императоровъ Гордіана III, Деціа, Авреліана, Проба, Далмаціи, Валента, Θεодосіа Великаго, Аркадія, Констанса III, Льва I и Юстиніана I. Упомянутыя выше надписи будутъ изданы въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

3. РАСКОПКИ ВЪ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ.

На Керченскія раскопки Археологическая Коммисія на этотъ разъ могла удѣлить лишь незначительную сумму, которую завѣдывающій тамошнимъ музеемъ древностей К. Е. Думбергъ употребилъ на слѣдующія небольшія разслѣдованія въ чертахъ самаго города.

а) На сѣверной покатоости Митридатовой горы, близъ Татарскаго кладбища и Θεодосійской дороги. Здѣсь оказалась обнаруженная кладоискателями земляная, покрытая двумя известковыми плитами, гробница, глубиною въ 1 арш., шириною въ 1¹/₄ арш. и длиною въ 3 арш. На подолѣ ея лежалъ скелетъ молодой женщины, около головы которой найдено нѣсколько желѣзныхъ гвоздей, съ остатками на нихъ дерева. Возлѣ лѣваго плеча находилось круглое мѣдное зеркало безъ ручки и нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, какъ то: простой кувшинчикъ, прохусъ и 2 лекиа; между правой рукой и стѣной гробницы — клѣтчатый лекиеъ; между рукою и тѣломъ покойницы — крышка круглой глиняной коробки, внутри и снаружи по-

крытой чернымъ лакомъ, на крышкѣ же изображена изящная голова юноши въ коринѣскомъ племѣ. На сѣверной покатости той-же горы, близъ стараго кладбища, найдена часть плиты изъ мягкаго известняка, съ двустрочною греческою надписью, въ глубоко вырѣзанныхъ буквахъ которой замѣтны слѣды красной краски.

б) Въ виноградникѣ керченскаго мѣщанина Юрьевича, находящемся по Булганакскому переулку. Виноградникъ этотъ находится у подошвы небольшого, раскопаннаго уже ранѣе, кургана, заключавшаго въ себѣ каменный склепъ; открыты въ немъ 4 могилы (между ними нашлись одна земляная гробница съ остатками деревяннаго саркофага, одна черепичная, одна съ жженными костями и одна земляная катакомба) были также почти совсѣмъ разорены, такъ что изъ нихъ удалось добыть только случайно уцѣлѣвшіе 3 стеклянные сосуда, 4 большія клейменныя черепицы и 2 глиняныя глубокія тарелки, изъ которыхъ большія украшены внутри на днѣ изображеніемъ какого-то животнаго надъ цвѣткомъ, а другая, меньшая, — изображеніемъ креста. Тарелки эти найдены недалеко отъ кургана, на глубинѣ 4 арш. подъ поверхностью земли, вмѣстѣ съ 3 лошадиными черепами и разбросанными бронзовыми обломками конской сбруи и разныхъ бронзовыхъ украшеній.

Единственная уцѣлѣвшая гробница (земляная), въ 30 шагахъ отъ кургана, была покрыта обвалившимися плитами и имѣла въ глубину 1 арш., въ ширину $\frac{3}{4}$ арш., въ длину 3 арш. На подошвѣ ея лежалъ мужской скелетъ, головою на В., ногами на З. У ногъ его были положены стеклянный стаканъ и сосудъ изъ бѣловатой глины. Кромѣ того нашлись черепки лекиаа съ красными украшеніями по черному полю.

в) Во дворѣ керченской мѣщанки Анны Волченко, находящемся по Карантинному шоссе. При ближайшемъ разслѣдованіи покрытой двумя известковыми плитами земляной гробницы, открытой малолѣтнимъ сыномъ поименованной мѣщанки, оказалось лишь нѣсколько глиняныхъ черенковъ и бронзовыхъ обломковъ: по всей вѣроятности, онъ успѣлъ очистить ее заблаговременно. Не смотря на запрещеніе производить какія-либо дальнѣйшія раскопки, молодой грабитель по прежнему сталъ продолжать свое незаконное занятіе и г. Думбергу удалось арестовать его какъ разъ въ ту минуту, когда онъ изъ разоренной имъ гробницы вытащилъ весьма грубо исполненную, но хорошо сохранившуюся, раскрашенную бѣлою, черною и розовою красками, терракотовую человѣческую статуэтку съ высокимъ

зубчатымъ уборомъ на головѣ, держащую въ правой рукѣ сучковатую палицу, а въ лѣвой—зубчатый вѣнокъ. На передней сторонѣ ея видно изображеніе дитяти, держащаго въ рукахъ какой-то треугольный предметъ, напоминающій свирель. На задней сторонѣ статуэтки просверлены двѣ дырочки для привѣшиванія ногъ (изъ нихъ одна уцѣлѣла) и фаллуса.

Кромѣ этой терракотты у Волченка былъ отнятъ еще маленькій стаканъ. По разсказу одного изъ сосѣдей Волченка, въ той-же гробницѣ была найдена ваза съ красными рисунками по черному полю, проданная мѣстному торговцу древностями, который сперва представилъ ее въ музей, а потомъ продалъ въ Петербургъ. На вазѣ этой, относящейся, по мнѣнію г. Думберга, къ III в. до Р. Хр., изображена борьба Геркулеса и его товарища Юлая съ гидрою. Врядъ-ли однако ваза и терракотта найдены въ одной гробницѣ: по крайней мѣрѣ такая-же терракотовая статуэтка, изданная въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1873 г. (табл. II, рис. 7), была найдена вмѣстѣ съ монетою 263 г. по Р. Хр., и вообще статуэтки подобного рода находятся преимущественно въ катакомбахъ позднѣйшаго періода.

г) Во дворѣ мыльного завода Зидорфа, находящемся по Аджимуншайской улицѣ. Здѣсь, при копаніи земли подъ фундаментъ новой стѣны завода, оказалась и, по просьбѣ купца Зидорфа, разслѣдована г. Думбергомъ небольшая, покрытая двумя известковыми плитами, каменная гробница, которая заключала въ себѣ сильно истлѣвшій скелетъ молодого человѣка, лежавшій на толстомъ слоѣ камки, головою на Ю.-З., ногами на С.-В. Возлѣ скелета найдены черепки простого горшка изъ черноватой глины и поврежденный лекивъ съ черными украшеніями.

д) На городской землѣ, близъ такъ называемаго Собачьяго кургана, по дорогѣ, ведущей мимо новаго православнаго кладбища и сада Чернявскаго въ Булганакъ. Открытая здѣсь, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш., каменная гробница имѣла направленіе съ С.-В. (изголовье) на Ю.-З. (ноги) и была покрыта, на глубинѣ $\frac{2}{4}$ арш. отъ поверхности земли, четырьмя известковыми плитами. Такими-же плитами были обложены четыре стѣны (на каждой стѣнѣ по одной плитѣ); полъ былъ земляной. Гробница эта (глубиною въ 2, шириною въ $1\frac{1}{2}$, длиною въ $3\frac{1}{2}$ арш.) очевидно уже потревожена въ древности: одна плита была нѣсколько отодвинута въ сторону и кости находившагося въ ней скелета разбросаны по всей гробницѣ. Въ сѣверо-восточной половинѣ напались слѣ-

дующія вещи: обломки двухъ желѣзныхъ стленидъ, кусокъ желѣзнаго ножа, мѣдный, довольно плохо сохранившійся, перстень, съ вырѣзанною на немъ головою юноши, двѣ мѣдныя пантикапейскія монеты, обломки двухъ алавастровъ, черепки лекиа съ красными украшеніями по черному полю, доньшко чернаго глинянаго сосуда и 32 астрагала. Въ юго-западной половинѣ гробницы стояли пять вазъ, изъ которыхъ три имѣли форму амфоръ, а двѣ принадлежали къ роду хернибовъ или сосудовъ для омовенія рукъ (см. Отчетъ Археологической Коммисіи за 1860 г., стр. 24).

Судя по найденнымъ въ гробницѣ вещамъ, она вмѣщала въ себѣ двухъ покойниковъ. Время ея сооруженія опредѣляется довольно точно двумя монетами и пятью вазами. На лицевой сторонѣ первой изъ двухъ, плохо сохранившихся, монетъ можно съ трудомъ узнать обращенную влѣво бычачью голову съ буквами—А—N, а на противоположной сторонѣ—обращенную вправо голову Пана (ср. соч. Бурачкова, Общій каталогъ монетъ и пр., табл. XIX, 36). На лицевой сторонѣ другой монеты изображена половина грифона или пегаса, обращенная влѣво, съ буквами П—A, а на очень неясной оборотной сторонѣ—голова Пана, также влѣво (см. тамъ-же, табл. XXX, 88). Монеты эти, по стилю и работѣ, можно отнести ко II в. до Р. Хр., что, по мнѣнію г. Думберга, совпадаетъ со временемъ изготовленія вазъ.

Самая большая изъ этихъ вазъ (вышиною въ $8\frac{1}{4}$ верш.), покрытая чернымъ лакомъ, имѣетъ форму желобчатой амфоры, горло которой украшено позолоченнымъ вѣнкомъ изъ оливковыхъ листьевъ съ ягодами на тоненькихъ стебелькахъ.

На лицевой сторонѣ второй вазы (вышиною въ $6\frac{1}{2}$ верш.), съ красными фигурами по черному полю, изображена борьба двухъ амазонокъ съ крылатымъ грифономъ. Чудовище и обнаженныя части амазонокъ покрыты бѣлою краскою. Довольно небрежно исполненный рисунокъ не лишенъ извѣстной живости. Подъ ручками амфоры находятся пальметки, а на оборотной сторонѣ изображены двѣ фигуры въ мантияхъ. Надъ и подъ рисунками обѣихъ сторонъ идетъ лента съ овами и волнообразными линіями.

Третья амфора, сильно потертая (выш. въ $6\frac{3}{4}$ верш.), принадлежитъ ко второму разряду писанныхъ водяными красками вазъ, о которыхъ Стефани подробно говоритъ въ Отчетѣ Археологической Коммисіи за 1874 годъ, стр.

42 — 51. Крайне небрежно и грубо выполненный рисунокъ лицевой стороны изображаетъ борьбу греческаго воина съ двумя амазонками. Грекъ, въ лиловомъ панцырѣ и бѣломъ хитонѣ, прикрывается бѣлымъ щитомъ съ красною каймою и напираетъ на отступающую амазонку. Обнаженные части тѣла и сильно потертая голова воина расписаны красною краскою; лѣвая рука его обвита развѣвающейся бѣловатою лентою. На раскрашенной бѣлою краскою головѣ амазонки съ трудомъ можно различить что-то похожее на шлемъ или фригійскій колпакъ. Амазонка прикрывается бѣлымъ щитомъ съ узенькою черною каймою, изъ-подъ котораго выглядываютъ двѣ красныя ленты. Тѣло и ноги не видны. На землѣ, между сражающимися, лежитъ, кажется, подъ бѣлымъ щитомъ, другая амазонка съ бѣлымъ лицомъ и какою-то красною шапкою. Промежутки между фигурами покрыты черною, отчасти стершеюся краскою. Шейка надъ лицевымъ рисункомъ украшена широкою красноватою лентою, а вокругъ ножки всей амфоры шель, повидимому, мѣандръ. Подъ ручками находятся пальметки. На противоположной сторонѣ амфоры были, очевидно, двѣ фигуры въ мантияхъ.

На большемъ изъ двухъ сосудовъ для омовенія рукъ (выш. $2\frac{3}{8}$ вершк., шириною отъ ушка до ушка 5 вершк.) изображены красною краскою по черному полю, между двумя лежащими крылатыми грифонами, двѣ женскія головы, украшенныя повязками. По нижнему краю крышки идетъ волнообразная линія съ овами. верхнй же край блюда украшенъ листьями.

На второмъ, небрежнѣе исполненномъ, сосудѣ (выш. $2\frac{3}{8}$ вершк., шир. $4\frac{3}{4}$ вершк.) видны четыре женскія головы въ повязкахъ; край крышки украшенъ пятнами, край блюда листьями.

Въ 8 шагахъ отъ разсмотрѣнной могилы удалось отыскать еще двѣ земляныя гробницы, покрытыя каждая совершенно сгнившими досками. Первая, большая, гробница имѣла въ длину $3\frac{1}{4}$ арш., въ шир. 1 арш. и въ глубину $\frac{3}{4}$ арш. Въ верхней насыпи ея найдена маленькая мѣдная пантикапейская монета, очень плохой сохранности, съ бычачьею головою и буквами П — А — на лицевой сторонѣ, и головою юнаго Пана на оборотѣ (ср. соч. Бурачкова, Табл. XX, 63). На подошвѣ гробницы лежалъ почти совсѣмъ истлѣвшій скелетъ, головою на В., ногами на З.; около головы стояли маленькая амфора изъ красной глины, безъ всякихъ украшеній, и лекарь съ черными клѣточками. Возлѣ праваго бока найдена

мѣдная пантикапейская монета (ср. соч. Бурачкова, табл. XX, 88), а около лѣвой руки серебряный перстень и два обломка желѣзнаго и мѣднаго перстней.

Вторая, рядомъ вырытая, гробница имѣла въ глубину $\frac{3}{4}$, въ шир. $1\frac{1}{4}$, въ длину 3 арш. Кромѣ истлѣвшаго скелета, лежавшаго въ томъ-же направленіи, въ ней ничего не оказалось. Обѣ гробницы относятся, кажется, къ тому-же самому времени, въ которое была устроена вышеупомянутая каменная гробница.

Недалеко отъ новаго православнаго кладбища, въ разоренныхъ кладбищенскими гробницами, найдены верхнія части трехъ надгробныхъ известковыхъ плитъ съ рельефными изображеніями. На одной (выш. 15, шир. $12\frac{1}{2}$, толщ. $3\frac{3}{4}$ вершка), подъ фронтономъ, украшеннымъ тремя акротеріями и тремя розетками, въ четырехугольномъ углубленіи изваяна уцѣлѣвшая до пояса стоящая женщина, въ хитонѣ и гиматіи, обращенная вправо; передъ колѣнами ея видна голова дѣвочки. На другой плитѣ (выш. $15\frac{1}{2}$, шир. $14\frac{1}{2}$, толщ. 4 вершк.), въ уцѣлѣвшей части четырехугольнаго углубленія, изсѣченнаго также подъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 8 розетками, видны двѣ головы (поврежденные), мужская и женская. На третьей плитѣ (выш. $19\frac{1}{2}$, шир. 14, толщ. $4\frac{1}{4}$ вершка), украшенной такимъ-же фронтономъ, какъ вторая плита, въ сохранившейся части четырехугольнаго углубленія, видна голова мужчины, вправо отъ нея — верхняя половина сидящей женщины съ покрытой головою, а за спинкой ея кресла верхняя часть фигуры дѣвочки, съ сосудомъ въ рукахъ. На фонѣ замѣтны слѣды зеленой и розовой красокъ.

е) На частной землѣ, близъ цементнаго завода. Преслѣдуемые надсмотрщиками Музея кладбищенскатели уже въ началѣ минувшаго года стали сокращать свою дѣятельность на Митридатовой горѣ и уходить въ болѣе отдаленныя отъ города мѣста. Здѣсь имъ удалось открыть нѣсколько древнихъ могильниковъ, которые, можетъ быть, были извѣстны прежнимъ изслѣдователямъ, но въ теченіе времени пришли въ забвеніе. Самый большой могильникъ находится за казеннымъ садомъ, между дачами Егерскаго, Князева и Миллера. Въ гробницахъ этого могильника находятъ преимущественно стеклянную посуду, иногда очень замѣчательной формы и величины; попадаются также недурныя терракоты и золотыя вещи.

Второй могильникъ лежитъ между двумя кладбищами, разсѣдованными въ 1891 г. проф. Кулаковскимъ, и составляетъ съ ними одно сплошное могильное поле, простирающееся отъ новаго православнаго кладбища до сада Чернявскаго.

Здѣсь, около Собачьяго кургана, была открыта упомянутая выше гробница съ пятью вазами.

Третій могильникъ находится за цементнымъ заводомъ, на частной землѣ, принадлежащей собственнику этого завода, г. Векентьеву. Узнавъ отъ него, что кладоискатели ночью открыли и ограбили одну изъ тамошнихъ гробницъ, г. Думбергъ приказалъ раскопать засыпанную ими яму и, на глубинѣ 3-хъ арш. подъ поверхностью земли, нашелъ двойную гробницу, покрытую сверху и обложенную по бокамъ известковыми плитами. Полъ гробницы, направленной съ С.-В. (сторона изголовья) на Ю.-З., земляной. Все помѣщеніе раздѣлено на двѣ части каменною стѣною, въ которой прорублено маленькое квадратное окошко. Въ сѣверной стѣнѣ западной половины находилась маленькая ниша. Глубина каждой половины приблизительно $2\frac{1}{2}$ арш., ширина 1 арш., длина 3 арш. По рассказамъ кладоискателей, въ гробницѣ оказались два скелета, мужской и женскій. Къ сожалѣнію, г. Думбергъ не могъ добиться, какія вещи были похищены изъ гробницы. Говорятъ, что тамъ были хорошія золотыя украшенія. Осталось въ ней слѣдующее: а) круглое, сломанное на двѣ части, мѣдное зеркало; б) въ западномъ отдѣленіи остатки саркофага (изъ полусгнившихъ досокъ, украшенныхъ рѣзною работою), крыша котораго, судя по уцѣлѣвшей доскѣ, имѣла, кажется, форму полукруглаго, украшеннаго карнизомъ, свода; в) большое количество обыкновенныхъ гипсовыхъ, расписанныхъ разными красками, украшеній, прикрѣпляемыхъ къ бокамъ саркофага (эроты на дельфинахъ, трагическія маски, головы утокъ и т. п.); г) ушко стекляннаго флакона; д) разбитый бальзамарій и е) нѣсколько золотыхъ листиковъ. Въ восточномъ отдѣленіи нашлось нѣсколько сгнившихъ досокъ, гипсовыхъ украшеній и стеклянный бальзамарій. Послѣдній, вмѣстѣ съ гипсовыми украшениями, зеркаломъ и доскою съ карнизомъ подарены г. Векентьевымъ Керченскому Музею.

ж) На площади передъ огородамъ арестантской казармы. Найденная здѣсь гробница (на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности земли) оказалась земляною, покрытою двумя известковыми плитами. Она была направлена съ В. на З., имѣла въ длину 3 арш., въ шир. 1 арш., въ глубину $1\frac{1}{4}$ арш., и уже была ограблена въ прежнее время. Уцѣлѣли въ ней лишь слѣдующія вещи: обломокъ желѣзнаго ножа, простая бронзовая фибула, бронзовая пряжка, обломокъ бронзовой иглы и двѣ мѣдныя

босфорскія монеты, изъ которыхъ одна чеканена при Риметалкѣ (ср. соч. Бурачкова, табл. XXIX, 187), а другая при Савроматѣ II (тоже соч., табл. XXX, 222). Слѣдовательно, гробница относится къ III в. по Р. Хр.

Кромѣ указанныхъ выше древностей, подаренныхъ А. Р. Векентьевымъ, Керченскій Музей получилъ въ даръ: 1) отъ него-же верхнюю половину известковой надгробной плиты (выш. 1 арш. 5 вершк., шир. $14\frac{3}{4}$ вершк., толщ. $4\frac{1}{4}$ вершк.), украшенную рельефнымъ обычнымъ изображеніемъ похоронной трапезы и найденную во дворѣ цементнаго завода г-жи Целлеръ; 2) отъ ротмистра Керченской пограничной стражи В. А. Цѣхановскаго—двѣ надгробныя известковыя плиты (обѣ украшены рельефными изображеніями, а одна, кромѣ того, четырехстрочною греческою надписью), известковую-же плиту (выш. въ $6\frac{3}{4}$, шир. въ $4\frac{3}{8}$, толщ. въ $1\frac{1}{4}$ верш.) съ рельефнымъ, сохранившимъ мѣстами слѣды красной краски, изображеніемъ Геркулеса въ накинутой на плечи львиной шкурѣ, стоящаго возлѣ алтаря и держащаго въ лѣвой рукѣ палицу, а въ правой амфору (см. рис. № 24), верхнюю часть мраморнаго турецкаго надгробія и двѣ Херсонесскія глиняныя водопроводныя трубы, и 3) отъ Керченскаго купца Б. Букзеля—три надгробныя известковыя плиты съ греческими надписями и рельефными изображеніями, найденныя, по его

№ 24.

словамъ, въ Керчи. и часть еврейскаго надгробія, также съ греческою надписью, привезенную съ Таманскаго полуострова.

Затѣмъ г. Думбергу удалось пріобрѣсти въ Керчи у частныхъ лицъ: а) разные стеклянные и глиняные сосуды; б) терракотовыя статуэткы; в) мраморный торсъ мальчика; г) 2 костяныя коробки; д) женскую грубой работы голову изъ мягкаго известняка, со слѣдами красной краски; е) нѣсколько предметовъ, добытыхъ изъ катакомбъ, открытыхъ во дворѣ матроса Рыбаса (по Шлагбаумскому переулку), какъ-то: 7 пришитыхъ къ одеждѣ украшеній изъ пирамидально спаянныхъ

мелкихъ золотыхъ бусъ, такое-же украшеніе изъ 2-хъ золотыхъ бусъ, 3 дѣтскія золотыя серьги, сдѣланную изъ зеленоватой смальты статуэтку Гарпократа, до 146 бусъ каменныхъ, стеклянныхъ и янтарныхъ, большую бусу изъ какого-то стекляннаго сплава, изображающую пыленка (ср. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1865 годъ, табл. VI, 21), 3 бусы изъ горнаго хрусталя, 2 костяныя треугольныя пластинки, 9 бронзовыхъ браслетовъ, 1 серебряную и 6 бронзовыхъ пряжекъ, глиняную лампочку съ рельефнымъ изображеніемъ мужской головы, 2 глиняныя и 3 стекляныя сосуда и 3 мѣдныя монеты позднѣйшаго періода босфорскаго царства; ж) мраморное турецкое надгробіе изъ Таманской станицы; з) найденныя на Таманскомъ-же полуостровѣ, въ Фонтальскомъ поселкѣ, электровое колечко съ нацарапанными на немъ буквами **№КА** и 20 мѣдныхъ пантикапейскихъ и босфорскихъ монетъ; и) обломокъ мраморнаго подножья, съ нѣсколькими сохранившимися на немъ греческими буквами; і) 3 клейменыя черепицы; к) бронзовый перстень, на которомъ вырѣзана женская голова; л) круглую съ ушкомъ пластинку изъ зеленой смальты съ рельефнымъ изображеніемъ головы мальчика; м) круглую же съ ушкомъ пластинку изъ желтоватой смальты, съ изображеніемъ крылатой головы Медузы; н) такой-же амулетъ изъ черной смальты; о) глиняную погребальную урну о четырехъ ручкахъ и съ каменною крышкою, найденную на Глиницѣ, во дворѣ керченскаго мѣщанина Злобина; п) двѣ глиняныя лампочки съ рельефнымъ изображеніемъ собаки на каждой; р) сердоликовую гемму, на которой вырѣзана женская фигура, держащая въ лѣвой рукѣ *sistrum* (?), а въ правой—корзинку; с) халцедоновое кольцо; т) костяное изображеніе руки; у) глиняное клейменое блюдо; ф) крестъ изъ известковаго камня съ греческою надписью; х) мраморную плиту съ изображеніемъ 2-хъ лапъ грифона или льва; ц) изсѣченную изъ дикарнаго камня фигуру льва, безъ ногъ и хвоста; ч) мраморный фрагментъ съ рельефнымъ орнаментомъ; ш) 4 мраморныя и 38 известковыхъ надгробныхъ плитъ, украшенныхъ либо рельефными изображеніями или греческими надписями, либо тѣми и другими. Описаніе важнѣйшихъ изъ этихъ и вышеупомянутыхъ надгробій будетъ издано въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

II. Раскопки въ Херсонской губерніи.

Въ 1763 г. генераль-поручикомъ Мельгуновымъ въ одномъ изъ кургановъ, расположенныхъ въ урочищѣ Кучеровы балки, между вершинами Б. и М. Ингуловъ, въ 30 верстахъ отъ нынѣшняго г. Елисаветграда, найденъ былъ замѣчательный кладъ золотыхъ вещей, описанный акад. Ф. Г. Миллеромъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ за 1764 г., стр. 499—515. Всѣ предметы, еоставлявшіе кладъ, были помѣщены вмѣстѣ, въ особомъ каменномъ ящикѣ, сложенномъ изъ плитъ и не заключавшемъ никакихъ слѣдовъ погребенія, въ западной полѣ кургана; на верху кургана, подъ слоемъ чернозема, открыта была каменная баба. Раскопки, продолженныя тогда-же, по приказанію Мельгунова, до самой поверхности земли и даже нѣсколько углубившіяся въ материкъ, ничего болѣе, кромѣ переженной земли и всякаго рода слитковъ въ курганѣ не открыли. Несомнѣнная неопытность лицъ, руководившихъ раскопками, отсутствіе въ отчетѣ объ этихъ раскопкахъ упоминаній о склепахъ, вѣроятность, что болѣе или менѣе основательно разрыта была лишь одна пола кургана—все это невольно наводило на предположеніе, что курганъ былъ раскопанъ не весь и, быть можетъ, обѣщаетъ новыя находки. Вслѣдствіе этого, Археологическая Коммиссія обратилась къ преподавателю Елисаветградскаго реального училища В. Н. Ястребову съ просьбою разыскать Мельгуновскій курганъ и произвести въ немъ дополнителныя раскопки. Желаемый курганъ разыскался близъ дер. Кучеровки, въ 3 вер. отъ станціи Треповки, Харьковско-Николаевской желѣзной дороги. Курганъ этотъ, названный мѣстными жителями по цвѣту насыпи „Червоной могилой“, въ современномъ своемъ видѣ представляетъ возвышенность крайне неправильной формы, вышиною до 1½ саж. и до 100 саж. въ основаніи, состоящую изъ сплошнаго ряда безпорядочно разбросанныхъ бугровъ. Самая насыпь состоитъ изъ разсыпчатой переженной земли красноватаго цвѣта. Г. Ястребовъ началъ раскопку кургана по срединѣ насыпи широкой сквозной траншеей, въ направленіи отъ С. къ Ю. Траншея эта, по мѣрѣ приближенія къ почвѣ, раскрывавшая все большіе и большіе слѣды обширнаго кострища, въ видѣ переженной земли и глины, множества шлаковъ, сажи и угля, не обнаружила признаковъ грунтовой ямы и не дала никакихъ находокъ. Тогда

начаты были раскопки по обѣ стороны траншеи съ В. на З., при чемъ западная часть кургана, гдѣ при Мельгуновѣ сдѣлана была драгоцѣнная находка, снесена была совершенно, кромѣ нѣсколькихъ концовъ, оставленныхъ для измѣренія высоты. Но и здѣсь, исключая слѣдовъ ямы, длиною до 3 саж. и глубиною въ 1 арш., оставшейся, быть можетъ, отъ мельгуновскихъ раскопокъ, тоже ничего любопытнаго не было найдено. Раскопки въ восточной полѣ дали болѣе интересные результаты. Здѣсь въ материкѣ была открыта круглая яма до 1 саж. въ діаметрѣ и такой-же глубины; по очисткѣ отъ мусора, въ восточномъ углу ямы обнаруженъ былъ входъ въ катакомбу съ сводчатымъ потолкомъ и покатымъ поломъ. Бока катакомбы носили слѣды кировъ, помощью которыхъ она была вырублена въ материковой глинѣ. Въ восточномъ боку катакомбы оказалось отверстіе, заваленное большимъ кускомъ шлаку, видимо скатившимся сверху, и ведущее во вторую такую-же катакомбу, тоже съ покатымъ поломъ; на потолкѣ замѣчены слѣды копоты. Обѣ катакомбы были одинаковой величины и имѣли по 1½ саж. въ діаметрѣ при 2 арш. вышины. Онѣ были уже совершенно пусты. Слѣдъ ограбленія могилы найденъ во время расчистки ямы въ видѣ заваливагося остатка грабительской мины. Мина эта начиналась въ юго-восточномъ боку ямы, имѣла до 1 саж. глубины и 1½ арш. ширины и направлялась къ Ю.-В., постепенно становясь мельче и выходя наконецъ на поверхность земли въ юго-восточной полѣ кургана.

Другіе курганы той-же мѣстности, находящіеся въ 3—5 верст. отъ Червоной могилы, всѣ были покрыты посѣвами, такъ что невозможно было приступить къ ихъ раскопкѣ.

III. Раскопки въ Екатеринославской губерніи.

Продолжая свои изысканія надъ содержаніемъ кургановъ съ каменными бабами, генераль-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ, при содѣйствіи Археологической Комиссіи, предпринялъ новыя раскопки въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Раскопки были начаты въ урочищѣ „Золотой рудникъ“, въ 5—6 верстахъ отъ с. Камышевахи. находящагося въ прилегающемъ Вахмутскомъ уѣздѣ. Первый вскрытый здѣсь курганъ представлялъ довольно значительную насыпь (4½ арш. вышины и до 60 саж. въ окружности); имѣвшую форму усѣченнаго конуса, вершина котораго была занята

площадкой до 5 саж. въ діаметрѣ. Вся поверхность насыпи устлана сплошнымъ слоемъ битого камня, а на верху сохранились остатки трехъ стоявшихъ на ней каменныхъ бабъ, высѣченныхъ въ натуральную величину изъ песчаника. Отъ изваяній уцѣлѣли лишь нижнія части, при чемъ видно, что двѣ бабы принадлежали къ типу сидячихъ, съ обычными сосудами въ рукахъ. Въ верхнемъ слоѣ курганной насыпи, на глубинѣ 1 арш., въ зап. сторонѣ найдено нѣсколько обломковъ человѣческихъ костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ и занимавшихъ около 1 кв. арш. Въ нижнемъ слоѣ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}$ арш., въ южной сторонѣ оказались остатки человѣческаго скелета, лежавшаго головой на В., въ чрезвычайно крѣпкомъ грунтѣ. У головы скелета найдены 3 неизвѣстнаго назначенія бронзовые предмета вродѣ частей отъ удила и маленькій тонкій и плоскій бронзовый-же ножъ, а у пояса небольшая бронзовая бляшка съ ушкомъ. Южнѣе на 5 арш. и глубже на $\frac{1}{2}$ арш. встрѣчено небольшое количество костей какого-то животнаго, при которыхъ рядомъ съ одной стороны находился небольшой глиняный, орнаментированный рядами крупныхъ кружковъ, горшечекъ, стоявшій на легкомъ слоѣ красной краски, а съ другой — черепки грубаго опрокинутого горшка. Наконецъ въ сѣв. сторонѣ насыпи найденъ отдѣльный человѣческій черепъ, а саж. въ 4 въ томъ-же направленіи — небольшое плоское костяное кольцо. Въ материкѣ обнаружены двѣ обыкновенныя могильныя ямы и двѣ ямы съ боковыми катакомбами. Въ первой ямѣ, находящейся въ С.-З. сторонѣ, въ 2 арш. отъ середины подошвы, и имѣющей почти квадратную форму ($2\frac{1}{4} \times 2$ арш.), на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. оказались кости ребенка, а при нихъ черепки горшка и части черепа взрослого человѣка; около дѣтскихъ костей замѣчены слѣды краски. Вторая яма обнаружена въ южной сторонѣ, въ 6 арш. отъ середины. Она имѣетъ квадратную форму (3×3 арш.), была забита крѣпкимъ черноземомъ и на глубинѣ $3\frac{3}{4}$ арш. заключала остатки весьма плохо сохранившагося скелета, лежавшаго на спинѣ, головой почти на Ю.; руки протянуты вдоль туловища, ноги нѣсколько согнуты и направлены колѣнами вправо. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на скелетѣ найдены слѣды красной краски, а у колѣнъ — бронзовый плоскій, пластинчатый наконечникъ стрѣлы или копья. Третья яма, встрѣченная въ восточной сторонѣ, въ 9 арш. отъ середины (близъ края насыпи), оказалась погребальнымъ колодцемъ 3 арш. длины, 3 арш. ширины и $3\frac{3}{4}$ арш. глубины, имѣющимъ съ С. входъ въ боковую катакомбу. Потолокъ и стѣны катакомбы

имѣли сферическія очертанія и носили слѣды бѣлой окраски, дно покато; длина и глубина катакомбы 2 арш., наружная высота 1 арш. 3 верш. Здѣсь лежалъ скелетъ на спинѣ, головою на З.; положеніе конечностей тоже, что въ предыдущемъ погребеніи. Съ правой стороны костяка, около живота, найденъ пластинчатый гладкій бронзовый наконечникъ стрѣлы или копья, а въ головахъ—большой, характерно орнаментированный, глиняный сосудъ. Наконецъ, четвертая могила, находящаяся въ юго-восточ. сторонѣ, въ томъ-же разстояніи отъ середины и также близь края насыпи, оказалась тоже погребальнымъ колодцемъ, имѣла въ поперечникѣ и въ глубинѣ по 2½ арш. и была забита черноземомъ и крупными обломками плитъ. Катакомба, вырубленная въ зап. сторонѣ этого колодца, имѣла такой-же видъ, какъ описанная выше, но нѣсколько большіе размѣры. Входъ въ нее былъ замкнутъ двумя рядами вертикально поставленныхъ плитъ, но въ ней самой найдены лишь слѣды лежавшаго головою, повидимому, на Ю. костяка, безъ всякихъ вещей.

Въ томъ-же урочищѣ Н. Е. Бранденбургомъ вскрыта была еще небольшая курганная насыпь (около 1½ арш. вышины и до 20 саж. въ окружности), лежавшая въ 100 саж. восточнѣе; поверхность ея была также устлана слоемъ битого камня и на вершинѣ имѣлась впадина, какъ-бы отъ осадки земли внизъ. При вскрытіи этого кургана, на поверхности земли, въ самой срединѣ оказались двѣ конскія головы съ нѣсколькими конскими-же костями и человѣческій черепъ, занимавшіе пространство до 1 кв. арш. Вещей при нихъ не было найдено никакихъ. Дальнѣйшія раскопки въ „Золотомъ рудникѣ“, въ виду быстрого развитія въ окрестностяхъ холеры, были приостановлены.

III а. Раскопки въ Кіевской губерніи.

Въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи близь села Бурты, въ имѣніи Д. И. Ноги, генераль-маіору Н. Е. Бранденбургу въ 1892 году удалось напасть на небольшую группу кургановъ, заключавшихъ въ себѣ костяки челоуѣка съ погребенными при нихъ конями.

Всѣ курганы сильно распаханы. Въ одномъ изъ нихъ оказалось довольно богатое погребеніе, въ массивной дубовой колодѣ хорошей сохранности, помещенной въ могилѣ, засыпанной глиной и имѣющей въ глубину до 1 арш., въ

ширину 2 и въ длину 4 арш. Крыша склепа провалилась. Можно было замѣтить, что она была скрѣплена 4-мя огромными желѣзными гвоздями. На днѣ гробницы лежалъ женскій остовъ, вытянутый на спинѣ, головою на З. На черепѣ скелета лежали остатки парчевой матеріи и небольшой конусовидный деревянный обрубокъ, у праваго бока остатки ткани и 10 бусъ (изъ нихъ 5 янтарныхъ, 1 сердоликовая и 4 круглыя изъ какой-то бѣлой известковой массы), вдоль праваго луча большой желѣзный обломокъ, на правой рукѣ бронзовое кольцо типа, встрѣчаемаго въ такъ называемыхъ „древлянскихъ“ курганахъ, у праваго колѣна обломокъ желѣзнаго ножа, вдоль праваго бедра довольно массивный мѣдный, слегка извитый пруть, какъ-бы разогнутая шейная гривна. Рядомъ находился полный остовъ коня, а при немъ, въ зубахъ, желѣзные удила и небольшое желѣзное стремя. Часть другого желѣзнаго стремени оказалась въ верхнихъ слояхъ насыпи кургана. Въ другихъ курганахъ обнаружены однородныя формы погребенія, при чемъ при остовахъ найдены части тканей съ золотыми нитками и бронзовый котель съ желѣзной дужкой.

Въ томъ-же 1892 году Н. Е. Бранденбургъ раскопалъ 6 кургановъ по теченію р. Россавы, близъ с. Липовца Кіевскаго уѣзда, причемъ въ материкѣ найдены были костяки въ скорченномъ положеніи, головою на З., почти безъ предметовъ, и погребеніе, быть можетъ, каменнаго вѣка, а въ насыпяхъ оказались впущенными по нѣскольку погребеній болѣе позднихъ.

Въ первомъ курганѣ, на правомъ берегу р. Россавы, кромѣ двухъ скелетовъ человѣка и костей коня въ насыпи, на материкѣ (или въ мелкой материковой могилѣ) въ западной сторонѣ—скелетъ въ скорченномъ положеніи; около груди найдена костяная бляшка съ большимъ отверстіемъ въ центрѣ (извѣстный типъ, встрѣчаемый при подобныхъ скелетахъ, назначеніе котораго еще не выяснено).

Во второмъ курганѣ, на лѣвомъ берегу р. Россавы—въ серединѣ насыпи скелетъ головой на З.; руки и ноги вытянуты; рядомъ съ нимъ (съ сѣверной стороны) отрубленная голова коня, съ обломками удила въ зубахъ, и когти ногъ. Въ сѣверной сторонѣ насыпи другой скелетъ, при подобной-же обстановкѣ; при черепѣ его найденъ костяной гребешокъ. Въ материкѣ—могильная яма, въ которой оказался скелетъ въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на З. Вещей нѣтъ.

Въ третьемъ курганѣ, на лѣвомъ-же берегу Россавы—въ срединѣ насыпи скелеть, головой на З.; обѣ руки отъ локтя загнуты къ плечамъ, причеиъ правая лежить перпендикулярно къ туловищу; около праваго плеча черепки простаго горшка. Рядомъ съ скелетомъ (съ сѣверной стороны) отрубленная голова коня и кости ногъ; при головѣ обломки копы и удила, а около ногъ желѣзная пряжка и обломки двухъ стремянъ. Въ ЮВ. сторонѣ—другой скелеть, головой на СЗ.; руки и ноги вытянуты; на правомъ локтѣ надѣтъ родъ желѣзнаго полукольца. Въ южной—обломки отдѣльнаго человѣческаго черепа. Еще далѣе на Ю. —скелеть, головой на С.; руки и ноги вытянуты, около плеча черепки небольшого горшка и одна цѣпная буса. Въ материкѣ могильная яма, въ которой найдены въ безпорядкѣ лежащія кости скелета, головой на С., у черепа каменный полированный молотокъ.

Въ четвертомъ курганѣ, около предыдущаго,—въ сѣверной сторонѣ насыпи, скелеть, головой на З.; руки и ноги вытянуты; въ ногахъ отрубленная голова и кости ногъ быка. Вещей нѣтъ.

Въ пятомъ курганѣ, въ сел. Занудовкѣ (близъ Липовца), на лѣвомъ берегу Россавы, въ материкѣ могильная яма, въ которой скелеть головой на З.; руки и ноги вытянуты. При немъ найдены: у правой кисти руки обломокъ желѣзнаго ножа, у таза—желѣзная пряжка, у пояса—желѣзное кольцо и бронзовая пуговка.

Въ шестомъ, рядомъ съ предыдущимъ, въ материкѣ могильная яма, въ которой скелеть, головой на З.; руки и ноги вытянуты; на костяхъ слой дерева и у лѣвой ступни остатки кожи отъ обуви; при скелетѣ найдены: у правой кисти руки желѣзный ножикъ, у таза—желѣзная пряжка и обломокъ бусы.

IV. Раскопки въ Харьковской губерніи.

Уже давно русскими историками обращено вниманіе на тотъ пунктъ Волчанскаго уѣзда Харьковской губ., гдѣ находится село Печенѣги (иначе Ново-Бѣлгородъ), представляющее большой интересъ по своему названію. Когда по справкѣ, наведенной Археологическою Коммиссіею чрезъ мѣстное уѣздное начальство, выяснилось, что въблизи означеннаго села находятся курганы, генераль-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ, заинтересованный возможностью найти въ нихъ новый матеріалъ для сравнительныхъ археологическихъ изысканій, предложилъ Коммиссіи произвести здѣсь въ 1892 г. раскопки, на что и получилъ ея согласіе.

По приѣздѣ въ с. Печенѣги, ген. Вранденбургъ убѣдился, что ближайшіе къ селу курганы имѣются лишь на урочищѣ „Бакунь-гора“, находящемся въ 5—6 верстахъ отъ села на ЗЗЮ. и представляющемъ собою плоскую возвышенность, расположенную на правомъ берегу Сѣв. Донца, въ разстояніи отъ нея около версты. Изъ оказавшихся здѣсь 13 кургановъ нѣкоторые имѣли видъ уже почти совершенно распаханнхъ, другіе поднимались еще довольно высоко, но большею частью носили слѣды значительныхъ поврежденій, причиненныхъ имъ кладонскателями и временными деревянными сооружениями. Это обстоятельство представилось изслѣдователю весьма неблагопріятнымъ для успѣха раскопокъ знакомъ, такъ какъ, по его предположенію, печенѣги, по всей вѣроятности, пользовались уже готовыми и притомъ цѣлыми старыми курганами большой величины и, слѣдовательно, погребенія ихъ всего естественнѣе можно было ожидать найти на поверхности лишь болѣе или менѣе сохранившихся курганныхъ насыпей. Раскопка была начата съ кургана, оказавшагося менѣе другихъ поврежденнымъ. Курганъ этотъ имѣлъ до 3 арш. въ отвѣсѣ и до 50 саж. въ окружности. Погребенія въ немъ найдены были какъ въ насыпи, такъ и въ материкѣ. Въ верхнемъ слоѣ, на глубинѣ 1 арш. къ восточной сторонѣ, встрѣчены были черепки горшка и при нихъ нѣсколько обломковъ человѣческихъ костей, а въ 3 арш. далѣе на В. черепки другого горшка. Въ нижнемъ слоѣ, на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ арш., въ юго-зап. сторонѣ найдены слѣды дерева, какъ-бы гроба, и остатки совершенно истлѣвшихъ человѣческихъ костей, заключавшихся въ столь твердомъ грунтѣ, что невозможно было опредѣлить даже положеніе костяка. Въ южной сторонѣ встрѣчены черепки горшка и тоже нѣсколько обломковъ человѣческихъ костей. Въ юго-зап. сторонѣ лежали рядомъ 2 дѣтскіе черепа и при нихъ немного мелкихъ костей.

Въ сѣверной сторонѣ найдены черепки горшка, отъ котораго въ 3 арш. къ З. оказались обломки костей крупнаго животнаго, въ 2 арш. къ В.—еще обломки костей, а при нихъ маленькій горшечекъ и черепки другого большаго. Въ материкѣ въ южной сторонѣ обнаружена могильная яма, заполненная черноземомъ, въ которой, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш., найденъ скелетъ, лежавшій на спинѣ, головой на ЮВ.; ноги согнуты и положены колѣнами направо, правая рука вытянута вдоль туловища, лѣвая протянута отъ локтя къ тазу. Въ восточной части оказалась другая могила, мелкая, съ остатками дѣтскаго костяка, а въ сѣв.-вост. сторонѣ

третья, въ которой, на глубинѣ 1 арш., обнаруженъ скелетъ, лежавшій нѣсколько на правомъ боку, въ томъ-же положеніи, какъ первый, головой на В. Предъ черепомъ у этого костяка найдены черепки отъ орнаментированнаго горшка, а предъ грудью, на днѣ могилы, слѣды красной краски, въ видѣ пятна величиною въ ладонь.

Въ виду того, что раскопанный курганъ не далъ ничего новаго и оказался очень обычнымъ для всего юга Россіи, и въ виду плохой сохранности остальныхъ курганныхъ насыпей, дальнѣйшія раскопки близъ с. Печенѣги были прекращены.

V. Раскопки въ Воронежской губерніи.

Въ концѣ 1891 г. въ Археологическую Коммиссію, чрезъ г. Воронежскаго губернатора, поступили слѣдующія случайныя находки: довольно значительныхъ размѣровъ каменный молотъ, найденный въ слободѣ Марченковой, Ольховатской волости, Острогожскаго уѣзда, при выборкѣ земли изъ кургана, и нѣсколько бронзовыхъ вещей, найденныхъ близъ дер. Скакунъ, Касторенской волости, Землянского уѣзда, именно: два массивные бронзовые топора обычной формы съ низкой втулкой на концѣ, свернутое изъ пластинки бронзовое долото и тонкая бронзовая же пластинка съ расширеннымъ концомъ. Такъ какъ упомянутые бронзовые предметы найдены были подъ толстымъ слоемъ торфа и, слѣдовательно, представлялась нѣкоторая вѣроятность, что вмѣстѣ съ ними могли оказаться еще другія интересныя вещи, то Археологическая Коммиссія обратилась къ секретарю Воронежскаго Статистическаго Комитета г. Звѣреву съ просьбою осмотрѣть мѣсто находки и, въ случаѣ возможности, произвести тамъ развѣдки, что послѣднимъ и было выполнено лѣтомъ 1892 г. Изъ представленнаго въ Коммиссію г. Звѣревымъ отчета видно, что торфяникъ, въ которомъ сдѣланы были описанныя выше находки, залегаетъ въ глубинѣ широкаго и длиннаго, тянущагося на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, лога, проходящаго мимо дер. Скакунъ. Произведенная на мѣстѣ находокъ пробная раскопка показала слѣдующее расположеніе здѣсь слоевъ: сверху залегаетъ пластъ чернозема, толщиною въ аршинъ; ниже идетъ массивный, до $4\frac{1}{2}$ арш. толщины, слой торфа, сверху состоящій изъ однородной массы перетлѣвшихъ болотныхъ растений, а снизу, въ толщ. 1 арш., перемѣшанный съ сучьями, вѣтвями и даже стволами деревьевъ; еще ниже идетъ слой ила, толщиною до 1 арш.,

а за нимъ слѣдуетъ материкъ, сложенный изъ синей глины. Таковъ разрѣзъ слоевъ торфяника въ самой глубинѣ лога; подходя къ берегамъ лога, слои эти, конечно, выклиниваются. Бронзовыя вещи найдены были крестьянами въ нижней части торфяного слоя, при извлеченіи торфа изъ глубины 3 арш. отъ поверхности. Г. Звѣревъ произвелъ раскопки въ двухъ мѣстахъ Скакунскаго лога, но никакихъ вещей при этомъ не нашель. За то онъ приобрѣлъ покупкою нѣсколько новыхъ предметовъ, отысканныхъ крестьянами въ томъ-же торфяникѣ послѣ того, какъ распространился слухъ о щедромъ вознагражденіи, полученномъ отъ Археологической Коммиссіи первымъ находчикомъ за его вещи, именно—бронзовое долото и два топора, изъ которыхъ одинъ интересенъ тѣмъ, что имѣетъ вокругъ отверстія выпуклость въ видѣ пояска. Для полноты отчета слѣдуетъ упомянуть, что въ томъ-же торфяникѣ, лѣтъ 20 тому назадъ, былъ найденъ рогъ мамонта.

Близъ дер. Скакунъ не оказалось примѣтныхъ для глаза памятниковъ древности, но въ 10 верст. отсюда, близъ с. Касторнаго, г. Звѣревымъ осмотрено было городище, типа майдановъ, носящее въ мѣстномъ населеніи названіе „Рубленныя могилы.“ Майданъ этотъ имѣетъ форму подковы, съ выходомъ на В. Внутри, отъ вершины вала до середины кольца, находится углубленіе въ 6 арш., а самая середина углублена на 1½ арш. Предъ входомъ, по разсказамъ крестьянъ, находился валъ, теперь совершенно распаханый. Въ обѣ стороны отъ входа дугою выступаютъ расходящіеся въ стороны валы, правый 20 саж., лѣвый 8 саж. въ окружности; разстояніе между концами этихъ валовъ 20 саж. Внутри майданъ имѣетъ 19 саж., въ окружности 53 саж. На разстояніи 10 саж. отъ него находится низкій курганъ съ нѣсколькими впадинами на верху, 32 саж. въ окружности. Всего майданъ съ курганомъ занимаетъ 90 саж. въ окружности. Таковъ современный видъ майдана.

VI. Раскопки въ Рязанской губерніи.

Археологическая Коммиссія обратилась въ 1892 г. къ правителю дѣлъ Рязанской Архивной Коммиссіи А. В. Селиванову съ просьбою ислѣдовать мѣстность близъ с. Жабки, Егорьевскаго уѣзда Рязанской губ., гдѣ въ 1871 г. случайно найдены были весьма любопытныя мѣдныя вещи. Заявивъ готовность исполнить такое

порученіе, г. Селивановъ съ своей стороны предложить Коммисіи приступить прежде къ раскопкѣ находящагося близъ г. Рязани, при дер. Борки, древняго могильника, обещающаго интересныя открытія, что ему и было разрѣшено. Пригласивши въ сотрудники къ себѣ членовъ Рязанской Архивной Коммисіи А. И. Черепнипа и В. А. Городцова, г. Селивановъ приступилъ къ изслѣдованію Борковского могильника, который богатствомъ находокъ превзошелъ ожиданія: въ немъ обнаружено 111 погребеній и при нихъ собрано до 1300 различныхъ вещей. Съ первыхъ-же шаговъ раскопки стало яснымъ, что могильникъ принадлежитъ къ одному типу съ Курманскимъ, найденнымъ ниже по теченію Оки (въ Касимовскомъ уѣздѣ) графомъ Ѳ. А. Уваровымъ и уже описаннымъ. Изъ общаго числа скелетовъ, направленіе которыхъ въ Борковскомъ могильникѣ можно было опредѣлить, большинство (61) оказались положенными на спинѣ, головою преимущественно на С.-В., 4 найдены въ сидячемъ (?) положеніи, и обнаружено 13 случаевъ трупосожженія; встрѣчены случаи погребенія однихъ вещей безъ костяка. Нѣсколько могилъ оказалось вставныхъ.

Составъ находокъ на Борковскомъ могильникѣ богатъ и разнообразенъ, хотя и не въ такой степени, какъ изслѣдованные Археологической Коммисіею Лядинскій и Люцинскій могильники. Самыя нарядныя шейныя гривны состоятъ изъ толстой мѣдной проволоки, на которую въ нижней части въ перемежку нанизаны спирали и крупныя бусы; по срединѣ большая круглая бляха, прикрывающая крючокъ-застежку. Встрѣчаются еще слѣдующіе типы шейныхъ гривенъ: а) тонкія, перевитыя очень косо, б) витыя въ нижней части, крюки для застегиванія состоятъ изъ петель, в) неширокія пластинчатыя, д) круглыя гладкія съ суживающимися концами, петля и крючокъ простые; нѣкоторые экземпляры шейныхъ гривенъ, вмѣсто мѣди, сработаны изъ желѣза и притомъ очень искусно. Бусы темнокрасныя, изъ какой-то массы; рѣже встрѣчаются большія черныя, очень мелкія золоченыя и мелкія стекляныя. Ожерелья изъ однихъ бусъ рѣдки, обыкновенно же бусы въ нихъ перемежались съ мѣдными пластинками и трубочками, снабженными шумящими подвѣсками. Самыя интересныя изъ находокъ на Борковскомъ могильникѣ — это фибулы. Встрѣчаются большія изящныя серебряныя фибулы съ расширенной въ нижней части ножкой, уже извѣстныя по Курманскому могильнику, есть фибулы того-же типа, но съ неширокой ножкой и высокимъ изгибомъ; два другіе типа

во-первыхъ большія круглыя фибулы съ отмыкающеюся серединой, во-вторыхъ — великолѣпныя ажурныя фибулы съ 3 лопастями вверхъ и съ бахромой изъ 8 цѣпочекъ съ лапчатыми подвѣсками внизу, до сихъ поръ извѣстныя лишь по одному экземпляру съ Дона. Различныхъ нагрудныхъ бляшекъ, съ подвѣсками и безъ нихъ, насчитывается 10 типовъ; подвѣски пластинчатыя, конусовидныя и удлиненыя колокольчикообразныя. Изъ бляшекъ особенно характерны розетки въ видѣ пятилопастной звѣзды; есть бляшки обыкновеннаго чудскаго типа. Браслеты довольно обыкновенны и не характерны; ихъ насчитывается 5 видовъ. Любопытнѣе другихъ проволочные, витые въ $1\frac{1}{2}$ оборота, браслеты съ расплюснутыми концами и пластинчатые браслеты съ концами загнутыми на 2 стороны. Большинство колецъ спиральные, въ нѣсколько оборотовъ; изрѣдка встрѣчаются проволочныя рубчатые и встрѣченъ одинъ экземпляръ ажурнаго перстня съ 3 лапчатыми подвѣсками. Поясной наборъ бѣденъ, но все-же обращаютъ на себя вниманіе интересныя гладкія серебряныя поясныя бляшки. Пряжекъ отмѣчено 9 типовъ, но всѣ онѣ мало характерны; пряжекъ съ хвостовидными придатками нѣтъ. Изрѣдка встрѣчаются головные вѣнки изъ спиралей и встрѣчено небольшое количество височныхъ колецъ, занесенныхъ, вѣроятно, извнѣ. Изъ желѣзныхъ предметовъ на могильникѣ найдены: удила, наконечники копій и стрѣлъ, долото, ножи, огнива, подковы и извѣстные наконечники топоровъ. Г. Селивановъ приурочиваетъ древности Борковского могильника къ двумъ эпохамъ: древнѣйшей, можетъ быть, съ VI вѣка (погребенія обыкновенныя) и новѣйшей VIII—IX в. (трупосожженія), но надежныхъ основаній для хронологіи могильника пока никакихъ нѣтъ. Извѣстно положительно, что по теченію Оки есть еще нѣсколько неизслѣдованныхъ могильниковъ того-же типа. Можно съ достаточною достовѣрностью утверждать, что все это памятники какой-то, обитавшей нѣкогда на Окѣ, финской народности, но какой именно, пока остается неопредѣленнымъ. Весьма любопытно, что въ Борковскомъ могильникѣ встрѣчено не мало типичныхъ вещей, вполне аналогичныхъ, почти тождественныхъ, съ предметами, находимыми въ могильникахъ, расположенныхъ по Западной Двинѣ, особенно съ Курляндскими.

Подробное описаніе находокъ Борковского могильника войдетъ въ одинъ изъ выпусковъ, издаваемыхъ Археологическою Коммиссіею „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

VII. Раскопки въ Пензенской и Тамбовской губерніяхъ.

Среди лицъ, занимающихся археологическими изысканіями, замѣтно укореняется убѣжденіе, что русская доисторическая археологія прочныхъ успѣховъ достигнетъ лишь при томъ условіи, если изслѣдователи точкою опоры для своихъ выводовъ примутъ обыкновеніе избирать наличные факты изъ быта современныхъ инородцевъ и путемъ послѣдовательныхъ раскопокъ въ населенныхъ тою или другою народностью мѣстностяхъ будутъ стараться послѣдовательно восходить до самыхъ дальнихъ памятниковъ ея древности. Сознвая возможность такой точки зрѣнія въ методическомъ отношеніи, Археологическая Коммиссія съ полнымъ сочувствіемъ отнеслась къ обращенному къ ней извѣстнымъ изслѣдователемъ финскихъ народностей профессоромъ Казанскаго университета И. И. Смирновымъ предложенію снарядить небольшую экспедицію въ область мордвы, изученіемъ которой онъ въ настоящее время занятъ. На члена Коммиссіи А. А. Спицына, совместно съ профессоромъ Смирновымъ, возложено было порученіе составить планъ поѣздки въ Мордовскій край и, на сколько позволитъ время, выполнить его. На основаніи свѣдѣній, уже собранныхъ профессоромъ Смирновымъ, былъ составленъ слѣдующій маршрутъ поѣздки: обоимъ изслѣдователямъ произвести совместно раскопки по теченію р. Мокши, начиная отъ г. Краснослободска, и затѣмъ одному отправиться на р. Цну и оттуда на низовья Мокши, а другому проѣхать теченіе р. Суры и затѣмъ съ ея низовьевъ произвести развѣдки по направленію къ устью Оки.

Раскопки начаты были въ окрестностяхъ г. Краснослободска Пензенской губерніи. Находящійся близъ этого города могильникъ (въ такъ называемомъ Мѣщанскомъ лѣсу), возбуждавшій первоначально большія надежды, въ дѣйствительности оказался совершенно испорченнымъ раскопками кладоискателей, вслѣдствіе чего длинныя и глубокія траншеи, проведенныя по могильнику въ разныхъ направленіяхъ, дали лишь одно цѣлое погребеніе. Хотя вещей при раскопкахъ найдено было незначительное количество, но, взятыя вмѣстѣ съ небольшою коллекціей предметовъ съ того-же могильника, составленной мѣстнымъ любителемъ—археологомъ В. М. Терехинымъ, онѣ все-же настолько характерны, что близость

этого могильника къ Лядинскому могильнику Тамбовской губерніи представляется весьма вѣроятною. При дер. Зубаревской, находящейся также близъ г. Краснослободска, найдены были слѣды другого обширнаго могильника той-же культуры. Здѣсь были произведены довольно обширныя раскопки, частью между крестьянскими дворами, частью на околицѣ деревни, но цѣлыхъ погребеній при этомъ найдено очень мало и почти всѣ они оказались весьма бѣдными. Ефаевскій могильникъ, также возбуждавшій большія надежды, на основаніи печатнаго сообщенія о немъ, показался изслѣдователямъ настолько истощеннымъ распашкою, и пробныя раскопки на немъ были настолько неудачны, что подвергнуть систематическимъ раскопкамъ онъ не было, хотя, можетъ быть, и заключаетъ еще цѣльныя погребенія. Необходимо однако прибавить, что при окончательной обработкѣ добытыхъ г. Спицынымъ и Смирновымъ матеріаловъ Ефаевскій могильникъ получилъ неожиданную важность, такъ какъ предметы, собранные здѣсь еще прежде г. Терехинымъ, и вещицы, подобранныя на поверхности его изслѣдователями въ 1892 г., показали, что онъ составляетъ переходную ступень между древностями Лядинскаго или близкаго къ нему типа и мордовскими могильниками XIV вѣка. Близъ с. Рыбкина, находящагося нѣсколько выше по теченію р. Мокши, найденъ и раскопанъ былъ мордовскій могильникъ конца XVII вѣка „Шуварь—калма“ (песчаное кладбище). Кладбище оказалось лежащимъ въ пескахъ, близъ довольно глубокой воложки, на краю обширнаго стараго мордовскаго пепелища. Въ однихъ мѣстахъ могильника вѣтеръ совершенно снялъ верхній песчаный слой и обнажилъ человѣческія кости и обломки различныхъ предметовъ при нихъ, въ другихъ онъ надулъ холмообразныя возвышенія. Въ трехъ пунктахъ Рыбкинскаго могильника, намѣченныхъ для раскопки, вскрыто было 54 могилы. Костяки лежали на спинѣ, головою на С. или С.-З., иногда въ колодахъ, отъ которыхъ впрочемъ сохранились только слабыя слѣды. Погребенія очень рѣдко находимы были на глубинѣ 2 арш., именно тамъ, гдѣ наверху оказывались признаки наноснаго слоя песку; большинство костяковъ лежало подъ пескомъ, поверхъ сравнительно твердой, почти глинистой почвы. По найденнымъ вещамъ могильникъ долженъ быть признанъ мордовскимъ (племени „мокша“), а время его опредѣляется находками монетъ конца XVII и начала XVIII в. При мужскихъ костякахъ были находимы лишь ножи и огнива, а иногда кошельки съ одною или нѣсколькими монетками,

при женскихъ же, болѣе богатыхъ, ожерелья изъ довольно крупныхъ стекляныхъ бусъ, нагрудныя украшенія въ видѣ такъ называемыхъ шурекъ или сюлгамовъ, снабженныхъ подвѣсками изъ раковинъ, бусъ, монетъ, жетоновъ („теньки“), тонкія проволочныя серьги, иногда тоже снабженные бусами и монетками, пластинчатые тонкіе браслеты, тонкіе перстни съ наставками и пр. Но особенно оригиналенъ встрѣченный на могильникѣ головной уборъ, извѣстный Лепехину подъ именемъ „цулукеръ“ и состоящій изъ нѣсколькихъ шерстяныхъ тесемъ, ниспадающихъ съ головы на спину и собранныхъ концами въ деревянный сплюснутой формы конусъ, полый внутри и обитый снаружы мѣдной проволокой. Изъ другихъ находокъ на могильникѣ интересны большія красивыя пряжки овальной формы, снабженныя на концахъ выпуклыми синими стеклянными наставками въ гнѣздахъ. Встрѣчаются подобныя-же пряжки меньшей величины, безъ наставокъ.

Близъ г. Наровчатъ, въ имѣніи генерала Унковскаго „Казбекъ“, раскопана была часть находящагося здѣсь могильника, принадлежащаго, судя по аналогіи съ Пичпандинскимъ могильникомъ, къ XIV в. Казбекскій могильникъ оказался сильно перерытымъ, но все-же здѣсь отыскано и вскрыто до 15 погребеній, болѣе или менѣе цѣльныхъ.

Отъ Наровчатъ, согласно общему плану поѣздки, г. Спицынъ отправился на востокъ, въ бассейны р. Цны. На этомъ пути близъ с. Пичпанды, Спасскаго уѣзда Тамбовской губерніи, ему удалось найти и раскопать богатый мордовскій могильникъ, относящійся, судя по найденнымъ въ немъ монетамъ, къ XIV в. Всего здѣсь раскопано было до 40 могилъ, но могильникъ еще не можетъ считаться вполне истощеннымъ. Костяки головою лежали на Ю., иногда съ отклоненіями на В. или З., нерѣдко на боку, особенно женскіе. Руки обыкновенно вытянуты вдоль туловища, голова обращена на тотъ или другой бокъ. Найдены слѣды деревянной подстилки подъ скелетами, но остатковъ гробовищъ не замѣчено. У скелета нерѣдко попадаются горшки (обыкновенно у ногъ, но иногда также у головы и даже сверхъ костяка). Въ ногахъ нѣсколькихъ костяковъ, кромѣ того, найдены были кости домашнихъ животныхъ. Судя по находкамъ въ могильникѣ Пичпандинскомъ и Казбекскомъ, женщины мордовскаго племени въ XIV вѣкѣ украшали характернымъ уборомъ свои косы, туго обертывая ихъ тонкимъ, обтянутымъ мѣдною проволокою ремешкомъ (см. рис. № 25, въ $\frac{1}{3}$ нат. вел.) Сережекъ въ ухахъ

№ 25.

онѣ, повидимому, не носили; взамѣнъ серегъ найдено небольшое количество тонкихъ серебряныхъ и золотыхъ височныхъ колецъ небольшого размѣра съ легкимъ завиткомъ на боку. Ожерелья состояли изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ стекляныхъ бусъ, изъ крупныхъ стекляныхъ-же гранчатыхъ, изъ бусъ серебряныхъ почти цилиндрической формы, изъ тонкихъ и длинныхъ серебряныхъ спиралей и изъ подвѣсокъ-амулетовъ въ видѣ разныхъ косточекъ (иногда оправленныхъ въ серебро), янтар-

ныхъ подвѣсокъ и кусочковъ перламутра. Грудь украшалась лентой изъ мелкихъ мѣдныхъ и серебряныхъ, иногда прекрасно орнаментированныхъ, сюльгамовъ (см. рис. № 26—28, въ нат. вел.), располагавшихся въ одинъ и въ два ряда. Встрѣчены небольшія серебряныя и мѣдныя пряжки, очень красивой и тонкой отдѣлки. Найдены также слѣды нагрудника, состоящаго изъ крупныхъ стекляныхъ бусъ и

№ 26.

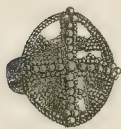
№ 27.

№ 28.

бисера. Наибольшимъ щегольствомъ и разнообразіемъ отличаются однако браслеты и кольца. Самые красивые браслеты—затѣйливо переплетенные и перевитые изъ серебряной проволоки, съ камнями или стеклами на концахъ. Встрѣчены еще перевитые мѣдные браслеты съ широкими петлями на концахъ, столь распространенные въ русскихъ курганныхъ древностяхъ, а также мѣдные пластинчатые и одинъ оригинальный широкій браслетъ, выпуклый и съ узкими смыкающимися концами. Кольца

почти всегда серебряныя, украшенные восточнымъ узоромъ подъ чернью. Наставки на кольцахъ круглыя и четырехугольныя. Найдены красивые перстни, украшенные зернью (см. рис. № 29). Таковы украшенія женскаго наряда. Нарядъ мужчинъ очень бѣденъ. Желѣзная пряжка у пояса, ножъ, огниво, иногда топоръ и очень изрѣдка копье—вотъ все, что находимо было при мужскихъ погребеніяхъ.

№ 29.

ніяхъ въ Пичпандинскомъ могильникѣ, но въ нихъ-же найдены и всѣ серебряныя монеты, иногда въ кошелькѣ у пояса. На общемъ стилѣ предметовъ сильно замѣтно восточное вліяніе. Ближайшее сравненіе показываетъ, что оба могильника, Пичпандинскій и Казбекскій, вполне аналогичны съ Муранковскимъ, раскопаннымъ г. Поливановымъ близъ Самарской луки. Мордовскими эти могильники возможно считать, между прочимъ, потому, что въ нихъ замѣченъ тотъ-же обычай украшать косы, тѣ-же пряжки-сьюлгамы и тѣ-же обряды погребенія, какъ въ Рыбкинскомъ мордовскомъ могильникѣ XVII вѣка.—У крестьянъ дер. Жуковки, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ с. Пичпанды, пріобрѣтены были покупкою различныя мѣдныя и серебряныя вещи, найденныя, по ихъ словамъ, на городищахъ, но вѣроятно все на мѣстѣ какого-нибудь могильника. Типъ вещей древній, приближающійся къ Лядинскому могильнику, или, точнѣе, къ особому Окскому типу, еще не вполне выясненному. Сьюлгамы здѣсь достигаютъ размѣра нѣсколькихъ вершковъ, концы ихъ умѣренно расширены. Браслеты обыкновеннаго Лядинскаго типа, но есть и другіе: витые проволочныя, съ петлями на концахъ, и браслеты съ прямыми краями и красивымъ геометрическимъ орнаментомъ. Встрѣчены различныя бляшки изъ тонкихъ витыхъ веревочекъ.

Близъ г. Моршанска Тамбовской губерніи, на самой р. Цнѣ, г. Спицыну удалось найти 2 древніе могильника Лядинскаго типа, именно при с. Серповомъ и при с. Давыдовскомъ. Въ первомъ могильникѣ раскопано 37 погребеній, во второмъ 4. При общемъ, замѣтномъ даже въ деталяхъ, сходствѣ между тремя упомянутыми могильниками, въ раскопанныхъ г. Спицынымъ могильникахъ оказались нѣкоторыя особенности. Въ Серповскомъ могильникѣ трупосожженіе является очень обыкновенною формою погребенія, тогда какъ въ Лядинскомъ трупосожженій обнаружено лишь 9%; кромѣ того наблюдается направленіе костяка ногами на Ю., т. е. въ положеніи обратномъ, сравнительно съ расположеніемъ костяковъ въ Лядинскомъ могильникѣ. Сохранность костей и предметовъ оказалась въ очень плохомъ состояніи. Въ новыхъ Тамбовскихъ могильникахъ найдены между прочимъ нѣкоторые предметы, не отысканные въ Лядинскомъ и Томниковскомъ, а именно: бляшки чудскаго типа съ лапчатыми подвѣсками, серьги въ видѣ проволочнаго крючка съ утолщеніемъ на одномъ концѣ, пластинчатая гривны съ подвѣсками въ видѣ колечекъ, витыя гривны съ круглой бляхой на одномъ концѣ, цѣпочка съ

пирамидальными подвѣсками, очень большіе бубенчики, поясной наборъ изъ тонкихъ круглыхъ серебряныхъ бляшекъ, орнаментированныхъ арабесками, тонкая серебряная оковка отъ ноженъ меча, нѣсколько другого типа большія круглыя поясныя бляхи съ отмыкающей серединой, 2—3 новыя формы браслетовъ. Но самая важная находка на Серповскомъ могильникѣ—это 12 золотыхъ византійскихъ монетъ середины и конца VII в., позволяющая отнести культуру древнѣйшихъ Тамбовскихъ могильниковъ къ довольно опредѣленному времени. Вблизи Серповского могильника найдены: стоянка каменнаго вѣка, поселеніе, современное могильнику, мордовскій могильникъ XVII и XVIII в. и слѣды мордовскихъ поселеній того-же времени.

Кромѣ могильниковъ, г. Спицынымъ на его пути было встрѣчено нѣсколько большіхъ кургановъ (при с. Кавендра, д. Масловѣ, въ с. Ширингушахъ, при дер. Хлысты въ приходѣ с. Порошина). Повидимому, курганы эти расположены одиночно и встрѣчаются вообще очень рѣдко. Принадлежать они, вѣроятно, какимъ-нибудь кочевникамъ. Крестьяне с. Кавендры, раскопавшіе одинъ изъ такихъ кургановъ, ничего въ немъ не нашли, кромѣ глиняныхъ горшковъ съ изящнымъ орнаментомъ и какихъ-то стоекъ изъ деревянныхъ столбовъ. Какъ г. Спицынымъ, такъ и проф. Смирновымъ, встрѣчено было и осмотрѣно довольно много городищъ, именно близъ с. Мамаева (прямо противъ с. Ефаева), с. Каньгушъ, с. Дѣвичій рукавъ, с. Рыбкино, дер. Станки, дер. Жуковки (два городища), с. Поливанова, с. Ижморъ (Кудеяровъ бугоръ), с. Вяземки, с. Давыдовскаго, с. Косина, дер. Воронцовки, с. Кирмасова, с. Ракши, всего 15 городищъ. Городища эти имѣютъ обычную форму; укрѣпленіе ихъ состоитъ изъ одного вала. Весьма замѣчательно городище „Ошпаръ“ близъ дер. Жуковки. Оно расположено на высокомъ мысу и укрѣплено не только со стороны, незащищенной природою, но вся площадь его кругомъ обнесена валомъ, что составляетъ большую рѣдкость. При этомъ же городищѣ оказался посадъ, укрѣпленный двумя невысокими валами, и въ одной, еще не распаханной, части посада видно большое количество ямъ, представляющихъ собою остатки бывшихъ здѣсь жилищъ. Ту-же конструкцію имѣетъ и другое Жуковское городище. Нѣкоторые изъ расположенныхъ на Мокшѣ городищъ мордва считаетъ своими, чему не трудно вѣрить, такъ какъ на нихъ найдены черепки отъ сосудовъ съ характернымъ мордовскимъ орнаментомъ.

Кромѣ того, изслѣдователями были осмотрѣны остатки стараго городища въ г. Наровчатѣ, остатки засѣчнаго вала близъ г. Шапка и попутно собраны свѣдѣнія о курганахъ, могильникахъ и городищахъ въ бассейнахъ Суры, Мокши и Цны.

По предположеніямъ г. Спицына, основаннымъ на наличныхъ фактахъ, есть полная возможность древности Лядинскаго типа относить къ мордвѣ. Если дополнительные изслѣдованія откроютъ могильники промежуточнаго типа между Лядинскимъ и мордовскими могильниками XIV в., то мы будемъ имѣть непрерывный рядъ мордовскихъ могильниковъ отъ VIII—IX в. до нашего времени, т. е. на протяженіи цѣлаго тысячелѣтія.

VIII. Раскопки въ Симбирской губерніи.

Имѣя въ виду выраженное изслѣдователемъ уже получившаго извѣстность Муранковскаго могильника (Симбирской губ. Сенгилеевскаго уѣзда) В. Н. Поливановымъ желаніе пополнить приобрѣтенныя имъ свѣдѣнія о древностяхъ этого могильника путемъ новыхъ раскопокъ, Археологическая Комmissія, по примѣру прошлыхъ 1890 и 1891 г., съ полною готовностью предоставила ему возможность въ отчетномъ году произвести здѣсь необходимыя дополнительные раскопки. Г. Поливановъ избралъ для начала раскопки новый пунктъ, именно находящуюся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ могильника площадку, обращающую на себя вниманіе тѣмъ, что здѣсь на поверхности земли оказались разбросанными въ большомъ количествѣ глиняные черепки. Но такъ какъ послѣ довольно продолжительныхъ работъ ничего важнаго и интереснаго на этой площадкѣ не было найдено, то раскопки, по прежнему, сосредоточены были на поверхности могильника, именно на сѣверо-восточной и юго-западной сторонахъ его. Всего вновь вскрыто 77 могилъ, причѣмъ было замѣчено, что въ юго-западной сторонѣ могильника погребенія встрѣчаются рѣже, а въ сѣверо-восточной могилы оказались впущенными въ почву глубже обыкновеннаго. Въ одной изъ могилъ найдено основаніе деревяннаго столба, дѣйствительное назначеніе котораго однако не могло быть опредѣлено; въ нѣкоторыхъ могилахъ около гробовищъ найдены лошадиныя кости, что прибавляетъ новую черту къ характеристикѣ обрядовъ погребенія, наблюдаемыхъ въ Муранковскомъ могильникѣ. Изъ новыхъ вещей, найденныхъ на этотъ разъ въ могиль-

№ 30.

никъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: амулетъ въ видѣ кости, обдѣланной въ серебро (см. рис. № 30, въ нат. вел.), винтовой висячій желѣзный замокъ и найденные при поясѣ два какіе-то бусовидные узла, красиво сплетенные изъ такихъ-же ремешковъ, какіе готовились для убора костей. Краткое описаніе древностей Муранковского могильника г. Поливановъ уже помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, за 1893 годъ, вып. 3, а полное описаніе этихъ древностей имъ готовится для Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Археологическою Коммиссіею. Лѣтомъ 1892 г. В. Н. Поливановъ предполагалъ произвести пробныя раскопки близъ с. Волонъ Сызранскаго уѣзда, но быстрое развитіе холеры побудило его оставить это намѣреніе неосуществленнымъ.

IX. Раскопки въ Минской губерніи.

Исслѣдователь кургановъ въ землѣ дреговичей, проф. Кіевской Духовной Академіи В. З. Завитневичъ въ отчетномъ году, по порученію Археологической Коммиссіи, перенесъ свои изысканія на систему рѣки Березины и произвелъ раскопки въ Бобруйскомъ уѣздѣ Минской губерніи, въ мѣстности, расположенной между Березиной, нижнимъ теченіемъ Свислочи и Ольсы, съ притоками ея Несетью и Сушею, и верховьемъ Алы. Всего здѣсь раскопано 234 кургана въ 26 группахъ. Обнаруженные въ этихъ курганахъ обряды погребенія и встрѣченные въ нихъ предметы въ общемъ оказались вполне сходными съ тѣмъ, что наблюдается въ курганахъ, расположенныхъ по Припяти, но въ нихъ встрѣчены были и нѣкоторыя мѣстныя особенности; вмѣстѣ съ тѣмъ новыя раскопки послужили къ дальнѣйшему уясненію и развитію данныхъ, добытыхъ прежними раскопками проф. Завитневича въ Припятскомъ полѣсѣ.

Курганныя насыпи во вновь изслѣдованной мѣстности, какъ вообще въ странѣ дреговичей, не высоки и по внѣшнему виду однородны, но здѣсь въ большемъ количествѣ встрѣчены курганы сравнительно крупныхъ размѣровъ. Такъ какъ многія изъ изслѣдованныхъ г. Завитневичемъ курганныхъ группъ оказались въ

весьма хорошей сохранности, то ему на этот раз удалось съ особенною точностью возстановить первоначальный видъ изучаемыхъ имъ кургановъ. На основаніи новыхъ своихъ наблюденій г. Завитневичъ устанавливаетъ положительнѣе, чѣмъ прежде, что курганы эти окружены были рвами, изъ глубины которыхъ круго поднималась курганная насыпь, доводимая до такой высоты, какой только можно было достигнуть при тогдашнихъ техническихъ средствахъ; курганы заканчивались куполообразной вершиной. На основаніи знакомства своего съ внѣшнимъ видомъ по крайней мѣрѣ до 4000 кургановъ, проф. Завитневичъ утверждаетъ, что курганы эти никогда не поднимаются въ высоту болѣе 4½ арш., кромѣ такъ называемыхъ „золотовыхъ могилъ“, требующихъ спеціальнаго изученія. Имъ замѣчено также, что высокія курганная насыпи прикрываютъ чаще мужскіе скелеты, а низкія встрѣчаются обыкновенно надъ женскими костями; изъ этого общаго правила есть однако исключенія, впрочемъ единичнаго характера. Наблюдаемые въ основаніи курганныхъ насыпей рвы, повидимому, съ нѣкоторымъ постоянствомъ располагаются по бокамъ скелета въ видѣ 4 фрагментовъ круга, иногда разбѣденныхъ переходами, а иногда сливающихся въ одинъ сплошной ровъ; усвоивать этимъ рвамъ какое-либо особенное религіозное или обрядовое значеніе г. Завитневичъ не рѣшается и думаетъ, что они представляютъ лишь остатки сдѣланныхъ близъ кургановъ выемокъ земли. Наблюдаемые въ курганныхъ насыпяхъ легкія черныя прослойки и пятна изслѣдователь пытается объяснить также простымъ техническимъ пріемомъ, полагая, что они составляютъ остатки понавшаго въ курганъ и тамъ перегнившаго дерна. На очень многихъ бобруйскихъ курганахъ замѣчаются сверху впадины, которыя нельзя считать случайными. Въ нѣкоторыхъ курганныхъ группахъ замѣчено стремленіе отдѣлить мужскія погребенія отъ женскихъ, въ другихъ наблюдается, повидимому, обычай погребенія по семьямъ или родамъ; могильники послѣдняго вида разбиты на отдѣльныя группы кургановъ, отставленные другъ отъ друга на 100—300 шаговъ. По замѣчанію г. Завитневича, нигдѣ корни деревьевъ не производятъ такого сильнаго опустошенія, какъ въ разрытыхъ имъ бобруйскихъ курганахъ; здѣсь они страшно перепутываютъ кости и предметы, нерѣдко производя въ могилѣ полный беспорядокъ.

Изъ раскопанныхъ 234 кургановъ погребеній въ насыпи встрѣтилось лишь 3. Въ нѣкоторыхъ могильникахъ на Свислочи въ курганахъ замѣчены пепелища съ

признаками сильного дѣйствія огня и съ остатками частицъ пережженныхъ костей, но слѣдовъ скелета, цѣлаго или сожженного, при этомъ не наблюдалось. Въ 15 курганахъ встрѣчено трупосожженіе въ могилахъ; въ 10 могильникахъ замѣчены погребенія въ ямахъ. Впрочемъ въ совершенно ясномъ видѣ погребеніе въ ямѣ наблюдалось лишь въ одномъ могильникѣ, гдѣ встрѣтились также курганы съ каменными покрытіями и вообще со слѣдами стороннихъ вліяній. Попутно г. Завитневичъ дѣлаетъ наблюденіе, что курганы съ погребеніями въ ямахъ имѣютъ вообще малую высоту и заключаютъ въ себѣ женскія и дѣтскія погребенія, откуда, видимо, слѣдуетъ, что ямы вырывались при погребеніи въ тѣхъ случаяхъ, когда не предстояло необходимости или не представлялось возможнымъ поднять высокую курганную насыпь. Всѣ указанныя формы погребенія составляютъ лишь исключеніе, господствующею же формою погребальнаго обряда является погребеніе на поверхности земли. Изъ 26 могильниковъ эта форма отсутствуетъ лишь въ 3; въ 10 она является сильно преобладающею, а въ 13 господствуетъ исключительно. Изъ 234 изслѣдованныхъ въ Бобруйскомъ уѣздѣ кургановъ погребеніе на поверхности земли обнаружено въ 190, что составляетъ 77%. Преобладаніе этой формы погребенія служитъ главнымъ отличительнымъ признакомъ „дреговичскихъ“ погребеній отъ „древлянскихъ“; сходство же и различіе между „дреговичскими“ и „кривичскими“ курганами, при недостаткѣ изслѣдованій, еще не могутъ быть опредѣлены. Костяки, какъ вообще въ славянскихъ погребеніяхъ, лежатъ головою на З., но въ 8 могильникахъ встрѣчено 20 случаевъ обратнаго положенія скелета, и въ 2 курганахъ наблюдалось положеніе головою на С.

Переходя къ подробностямъ обрядовъ погребенія, наблюдаемыхъ въ бобруйскихъ курганахъ, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на слѣды какихъ-то пепелищъ или, точнѣе, зольныхъ прослоекъ, обнаруженныхъ подъ многими костяками, какъ положенныхъ въ ямѣ, такъ и лежащихъ на поверхности земли. Въ прослойкахъ этихъ замѣчаются остатки очень мелкаго угля и очень измельченныхъ костей; встрѣчены они въ 17 могильникахъ изъ 26. Ясно, что предъ положеніемъ трупа на мѣсто погребенія здѣсь что-то сжигалось, но что именно, пока остается неизвѣстнымъ. Глиняные сосуды въ бобруйскихъ курганахъ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ расположенныхъ по Припяти. Они не велики, имѣютъ загнутые края, иногда орнаментированы и встрѣчаются преимущественно въ ногахъ костяка.

Проф. Завитневичъ оспариваетъ общепринятое мнѣніе, что въ такихъ горшечкахъ оставляемы были въ могилахъ остатки пищи, и предполагаетъ, со своей стороны, что скорѣе они могли служить при окуриваніи трупа ароматическими травами. Въ 37 курганахъ, входящихъ въ составъ всѣхъ 13 курганныхъ группъ, найдены слѣды гробовищъ, состоящихъ изъ 4 досокъ, расположенныхъ по сторонамъ трупа. Доски эти не были ни сколочены другъ съ другомъ, ни связаны гвоздями, точно также ясныхъ слѣдовъ дна и крышки при такихъ гробовищахъ пока не обнаружено. Во многихъ могильникахъ найдены слѣды прикрывавшихъ трупы особыхъ деревянныхъ срубовъ, подобныхъ тѣмъ „теремкамъ“, какіе до сихъ поръ сохраняются въ погребальныхъ обычаяхъ мѣстнаго населенія. Срубы эти состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ деревянныхъ вѣнцовъ и имѣютъ высокую двускатную крышу. Различіе между теремками и курганными срубами наблюдается лишь въ томъ, что первые имѣютъ продолговатую, а вторые квадратную форму.

При мужскихъ костякахъ предметовъ никакихъ вообще не встрѣчается, а при женскихъ нерѣдки предметы украшенія, но вообще находки въ „дреговичскихъ“ курганахъ можно назвать незначительными. Въ новыхъ своихъ раскопкахъ г. Завитневичъ, кромѣ обычныхъ малыхъ височныхъ колецъ, нашелъ въ небольшомъ количествѣ височныя проволочныя кольца средняго размѣра до 1 верш. въ діаметрѣ, трехшипныя серьги, бусы филигранныя, сердоликовыя и стекляныя, круглыя медальоны и лунницы, витыя и проволочныя кольца и пр. Изъ новыхъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе: подвѣски въ видѣ коньковъ (типа, распространеннаго въ западно-двинскихъ могильникахъ), двѣ якоревидныя застѣжки (см. рис. № 31, въ нат. вел.). двѣ маленькія мѣдныя пугови, стекляныя круглыя браслеты обычнаго типа, янтарный и серебряный перстни и двѣ непонятныя бляшки, встрѣченныя на вискахъ (см. рис. № 32, въ нат. вел.) Найдены еще: три желѣзные топора обычнаго курганнаго типа, серпъ и ножницы изъ того-же металла, нѣсколько пряслицъ. Болѣе подробное изложеніе результатовъ произведенныхъ г. Завитневымъ раскопокъ помѣщается во II-мъ Приложеніи къ настоящему Отчету.

№ 31.

№ 32.

Х. Раскопки въ Смоленской губерніи.

Въ 1891 г. отставной землемѣръ г. Эйбоженко раскопалъ нѣкоторое количество кургановъ близъ с. Волочокъ, Дорогобужскаго уѣзда Смоленской губерніи. Найденные при этихъ раскопкахъ предметы были представлены мѣстнымъ начальствомъ въ Археологическую Коммиссію *), которая нашла необходимымъ произвести въ окрестностяхъ означеннаго села дальнѣйшія раскопки, возложивъ ихъ на своего члена А. А. Спицына.

Окрестности с. Волочокъ оказались довольно богаты курганами. При самомъ селѣ въ старину находилась, какъ можно предполагать, весьма значительная группа курганныхъ насыпей, изъ которыхъ большинство уже совершенно распланы, десятка два раскопаны г. Эйбоженко, и болѣе или менѣе сохранившіеся оказались только 8. Въ сосѣдствѣ съ селомъ, при дер. Старосельѣ, по обѣимъ сторонамъ недалеко отъ нея расположеннаго оврага, найдены 3 небольшія группы кургановъ, частью еще цѣлыхъ, частью почти совершенно уничтоженныхъ сохою; здѣсь оказалось лишь 9 вполне ясныхъ кургановъ, изъ которыхъ одинъ былъ раскопанъ въ 1889 г. Н. Е. Бранденбургомъ. Кромѣ того 11 кургановъ сохранилось въ земскомъ лѣсу близъ дер. Березовской и частью на поляхъ крестьянъ этой деревни. Г. Спицынъ счелъ нужнымъ подвергнуть раскопкѣ почти всѣ курганы въ указанныхъ группахъ, но довольно значительная и хорошо сохранившаяся подъ лѣсомъ группа кургановъ близъ дер. Плѣшивцевой (находящейся рядомъ съ дер. Березовской) оставлена вся нетронутою.

Дорогобужскіе курганы вообще не высоки, такъ какъ наибольшій изъ нихъ имѣлъ въ отвѣсѣ не болѣе 4 арш. Замѣчается обычай высокими насыпями прикрывать мужскія погребенія, а низкими женскія. Одинъ изъ наиболѣе цѣлыхъ кургановъ имѣлъ кругомъ основанія вполне ясный, неширокій ровъ. Насыпь кургана состоитъ изъ слежавшейся супеси или же изъ глины, иногда очень затвердѣвшей. Въ разрѣзѣ нѣкоторыхъ кургановъ замѣчаются мелкія и частыя угольные прослойки, представляющія, можетъ быть, слѣды совершенныхъ на нихъ въ разное время трзвятъ. Въ большинствѣ случаевъ, курганныя насыпи заключаютъ лишь по

*) См. Отчетъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи за 1891 г. стр. 128.

одному погребенію, но въ одномъ курганѣ найдены два, рядомъ лежавшіе, костяка, мужской и женскій, въ другомъ, вмѣстѣ съ мужскимъ погребеніемъ, обнаружено дѣтское, расположенное въ насыпи нѣсколько выше и въ сторонѣ. Костяки положены почти всегда на поверхности земли, но въ одномъ случаѣ скелетъ оказался въ срединѣ насыпи, а въ другомъ лежалъ въ могилѣ. Всѣ безъ исключенія скелеты обращены головою на З., конечности вытянуты, черепъ чаще лежитъ на правомъ вискѣ или прямо, и только изрѣдка обращенъ лицомъ въ лѣвую сторону. При нѣкоторыхъ костякахъ сохранились ясные слѣды подстилки изъ тонкихъ досокъ, дуба или бересты. По остаткамъ дерева и бересты, находимымъ на металлическихъ предметахъ, и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ видно, что трупы при погребеніи нерѣдко покрывались также сверху. При одномъ костякѣ найдены слѣды досчатого гроба. Замѣчается обычай ставить въ ногахъ при женскихъ трупахъ глиняные горшки, а при мужскихъ небольшія деревянныя, окованныя желѣзными обручами, ведерки съ расширяющимся дномъ. Впрочемъ этотъ обычай наблюдался въ довольно рѣдкихъ случаяхъ; притомъ горшки оказываются не всегда при женскихъ погребеніяхъ, и ведерки встрѣчаются не исключительно при мужскихъ. Случай трупосожженія найденъ только одинъ. Трупъ былъ сожженъ на мѣстѣ, на кострѣ, и сверху засыпанъ невысокою курганообразною насыпью. При остаткахъ костей оказались украшенія женскаго наряда.

Мужскія погребенія очень бѣдны. Иногда на лѣвомъ боку мужского костяка оказывался желѣзный ножъ, на поясѣ желѣзная пряжка и на груди мѣдныя пуговицы, а чаще при этихъ костякахъ не находилось и признаковъ какихъ-либо металлическихъ предметовъ. Предметовъ вооруженія никакихъ. Женскій нарядъ несравненно богаче: на головѣ большія височныя кольца, на шеѣ — нарядныя ожерелья, на рукахъ — браслеты и перетни. Самыми характерными изъ перечисленныхъ предметовъ слѣдуетъ признать височныя кольца и ожерелья.

№ 33.

Первыя были двухъ типовъ: а) большія, до 3 вершк. въ діаметрѣ, изъ тонкой серебряной проволоки, иногда двойныя (см. рис. № 32), б) тоже значительныя по размѣрамъ, тонкія проволочныя кольца съ 4 широкими ромбическими распиреніями и малыя такія-же съ двумя лопастями. Изрѣдка попадались сравнительно малыя височныя кольца изъ толстой проволоки. Височныхъ колецъ прикрѣплялось по 1, по 2, по 3 и даже по 4, но при этомъ кольца съ лопастями встрѣчаются лишь по 1 экземпляру. Прикрѣплялись они къ какому-то головному убору при помощи тонкихъ ремешковъ или шерстяныхъ шнуровъ и только въ одной точкѣ, такъ что при движеніи головы могли принимать разнообразное положеніе. Встрѣчены серьги—тройчатки съ бусами въ видѣ перевитыхъ узловъ. Ожерелья наби-

№ 34.

№ 35.

№ 36.

№ 37.

раемы были изъ сердоликовыхъ, стеклянныхъ и серебряныхъ бусъ, чередующихся съ бубенчиками, лунницами или съ круглыми бляшками, орнаментированными изображеніемъ птицы, креста или луны (см. рис. № 33—35, въ нат. вел.); встрѣтились крестообразныя подвѣски (см. рис. № 36, въ нат. вел.). Сердоликовыя бусы общераспространенной формы, и иногда замѣнены бусами изъ хрусталя и аметиста; бусы стекляныя встрѣчены мелкія, почти бисерныя, и крупныя посеребренныя и позолоченныя. Попадаютъ серебряныя бусы, или совершенно гладкія, или филигранныя. Браслеты составляютъ менѣе обычную принадлежность женскаго наряда и не отличаются ни богатствомъ, ни разнообразіемъ. Чаще они проволочныя гладкіе или витые, иногда пластинчатые, украшенные на несомкнутыхъ концахъ змѣиными головками, или безъ нихъ. Ручныя кольца встрѣчались почти исключительно гладкія, проволочныя. Изъ другихъ находокъ интересны остатки шерстяной ткани, пряжка съ эмалью и пряжка костяная.

Раскопанныя и осмотрѣнныя г. Спицынымъ группы кургановъ не един-

ственные въ посѣщенной имъ мѣстности. Г. Эйбоженко раскопалъ до 50 кургановъ близъ с. Чамъ. Курганы находятся также близъ дер. Теплышевой, въ 5 в. отъ Дорогобужа, близъ дер. Курганье, Кисловской волости (здѣсь насчитываютъ очень много кургановъ), при дер. Челисова (?) близъ Дорогобужа и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Всѣ эти курганы, кажется, принадлежатъ одной культурѣ и, по мнѣнію изслѣдователей, должны быть приписаны кривичамъ. Время сооруженія кургановъ, по отсутствію точныхъ данныхъ, невозможно опредѣлить, но къ очень ранней эпохѣ они, повидому, не относятся.

Кромѣ кургановъ, г. Спицынымъ были найдены и осматрѣны 4 городища (близъ дер. Старосельской, близъ с. Волочокъ, въ с. Бражинѣ и у дер. Малый Починокъ). Городища эти расположены на возвышенныхъ мысахъ, ограждены съ незащищенной природою стороны двумя или тремя параллельными валами и рвами, а скаты укрѣплены тоже двумя или тремя террасо-видными рвами, расположенными въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы ими могла быть защищена вся поверхность скатовъ. Упомянутыя террасы огибаютъ мысъ кругомъ, идутъ всегда горизонтально, не спускаясь къ подошвѣ, и выходятъ въ рвы, защищающіе площадку городища. Площадка имѣетъ въ длину обыкновенно свыше 20 саж. Культурный слой на городищахъ незначителенъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ довольно массивенъ, кромѣ черепковъ и обломковъ костей въ немъ ничего, повидому, не попадаетъ, такъ что систематической раскопкѣ ни одно изъ этихъ городищъ подвергнуто не было. Самымъ интереснымъ, по характеру укрѣпленій и даже по массивности культурнаго пласта, должно быть признано то изъ осматрѣнныхъ городищъ, которое находится по берегу р. Рясны, близъ дер. Малый Починокъ. Крестьяне указываютъ еще городище въ дер. Городокъ, Самцовской волости, въ 15 в. отъ с. Волочокъ. Кромѣ близости по мѣсту, пока нѣтъ никакихъ данныхъ въ пользу естественнаго впрочемъ предположенія, что дорогобужскіе курганы и городища принадлежатъ одной народности и, можетъ быть, приблизительно одному времени.

XI. Раскопки въ Витебской губерніи.

Въ 1892 г., при содѣйствіи Археологической Коммисіи, продолжалъ раскопки въ Витебской губерніи инспекторъ Витебскихъ народныхъ училищъ Е. Р. Рома-

новъ. Эти раскопки, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ Рѣжицкаго, Дриссенскаго и Себежскаго уѣздовъ, представили новыя данныя для характеристики культуры Люцинскаго могильника, а также для опредѣленія района ея распространія, и открыли новыя курганы съ характеромъ славянскихъ погребеній.

Могильники Люцинскаго типа были осмотрѣны и изслѣдованы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) Въ имѣніи Людвиково, на берегу Ступанскаго озера. Этотъ давно извѣстный, нѣкогда видимо очень богатый, нынѣ же весьма раскопанный разными лицами, тронутый распахкой и расхищенный кладонскателями могильникъ оказался почти совершенно истощеннымъ. Находится онъ на скатѣ возвышеннаго берега. Г. Романовъ провелъ на болѣе сохранившейся площади могильника 16 траншей, изъ которыхъ 8 оказались совершенно пустыми; въ остальныхъ 8 траншеяхъ найдено 14 погребеній, изъ нихъ 2 по способу трупопожженія. 2) На Голянскомъ кладбищѣ Рѣжицкаго уѣзда, давшимъ уже довольно много интересныхъ находокъ, доставленныхъ въ разное время въ Археологическую Коммиссію. Кладбище находится на концѣ узкаго и длиннаго возвышенія при р. Ушѣ и имѣетъ очень разнообразный составъ частей: 35 саж. его занято старымъ католическимъ кладбищемъ, 12 саж. новымъ и 27 саж. представляетъ собою еще свободное пространство, впрочемъ не очень удобное для раскопокъ и отчасти занятое кладбищемъ XVII—XVIII вѣковъ. Всего площадь древняго кладбища занимаетъ 75 саж. длины и 25 ширины. Г. Романовъ въ свободной части могильника заложилъ 6 траншей, въ которыхъ обнаружено было 19 погребеній; между ними одно встрѣчается въ первый разъ: изъ костра взяты были остатки костей, къ нимъ прибавлено нѣсколько вещей и все это на досчатой подстилкѣ сложено въ могилѣ и досками-же прикрыто сверху, послѣ чего кругомъ погребенія устроена была изъ камней четырехугольная ограда и затѣмъ все это засыпано землею. 3) Близъ дер. Чачи, Рѣжицкаго уѣзда. Могильникъ расположенъ на скатѣ холма и въ долину между оз. Лоша и Лудинка. Погребенія здѣсь уже столь мелки, что послѣ вѣтровъ и дождей различныя вещи изъ могилъ находятъ прямо на поверхности земли. Г. Романовъ склоненъ считать этотъ могильникъ малообщающимъ. Имъ здѣсь заложено было 8 траншей, въ которыхъ найдено лишь нѣсколько погребеній. 4) При деревнѣ Старая Слобода. Могильникъ расположенъ на склонѣ городища, извѣстнаго подъ именемъ „Дѣвичей горы“. Часть его занята огородами, въ которыхъ при работахъ

были находимы человѣческіе костяки и различные предметы. Г. Романовъ проложилъ здѣсь всего одну траншею (давшую 3 костяка), но находить, что дальнѣйшія изслѣдованія могильника могутъ дать весьма обильныя находки. 5) Въ дер. Антоны. Могильникъ находится подъ постройками, огородами и улицей; г. Романовъ сдѣлалъ въ немъ лишь пробныя развѣдки. 6) При дер. Лейно-Кельнѣ. Могильникъ находится въ полѣ, на склонѣ къ р. Фейманкѣ; погребенія въ немъ оказались на незначительной глубинѣ. Въ 4 проложенныхъ здѣсь траншеяхъ найдено 11 костяковъ. 7) При дер. Славейты. Могильникъ занималъ узкій, находящійся среди болота холмъ, уже почти совершенно снесенный. На сохранившейся части возвышенія нынѣ расположено новое кладбище. По слухамъ, прежде находки на могильникѣ бывали многочисленны. Г. Романовъ провелъ здѣсь 4 траншеи, но нашелъ въ нихъ всего 2 небогатые костяка.

Въ собранной раскопками г. Романова на упомянутыхъ могильникахъ коллекціи должны быть отмѣчены слѣдующіе новые для этого типа могильниковъ предметы: оригинальный головной уборъ („въ видѣ кожаной шапочки съ набитыми въ нее мелкими серебряными чашечками; къ нимъ въ разныхъ мѣстахъ были прикрѣплены нанизанныя на ремешки спиральки“), ожерелье, состоящее изъ однихъ нанизанныхъ на шнурокъ спиралей, небольшая нагрудная красивая цѣпочка съ пластинчатыми надрѣсками, нѣсколько фибулъ новыхъ типовъ, шило съ костяной рукояткой, прекрасно сохранившійся поясъ съ подвѣсками-уточками, 22 подвѣски въ видѣ колокольчиковъ съ широкими краями, висѣвшихъ кистями по 3 на короткихъ, прикрѣпленныхъ къ спиральмъ, цѣпочкахъ.

Совершенно другого типа погребенія найдены были г. Романовымъ въ Себежскомъ уѣздѣ при дер. Шакелевѣ, Чернѣ, Лавицахъ, Федьковѣ, въ имѣніи Вѣрино и въ Сущковской вол. Дриссенскаго уѣзда (надъ Долгимъ озеромъ). Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ встрѣчены уже не могильники, а группы кургановъ (отъ 40 до 100 кургановъ въ каждой), обыкновенно расположенныхъ широкою цѣпью. Величина курганныхъ насыпей средняя, иногда же малая. Форма полушаровидная, у большинства кургановъ замѣтны ограждающія ихъ канавы. Встрѣчено небольшое количество каменныхъ могилъ. Въ большинствѣ случаевъ погребеніе обыкновенное (костяки лежатъ головою на З., нерѣдко замѣтны слѣды досчатой подстилки подъ трупами), но встрѣчается очень часто и трупосоженіе, и въ могилахъ и внѣ

могилъ. Въ ногахъ костяковъ находимы были горшки, впрочемъ не всегда. Интересны слѣдующіе, обнаруженные въ Чернеевскихъ курганахъ особенные случаи погребенія. Въ одномъ курганѣ, посреди насыпи найденъ очагъ съ обильными остатками золы и угля, окруженный рядомъ камней, и близъ него горшокъ съ костями; выше этого очага оказалось кострище, на которомъ найдены слѣды сожженного трупa. Въ другомъ курганѣ, послѣ сожженія трупa и вещей, всѣ остатки отъ покойника были сгружены посрединѣ и на нихъ вверхъ дномъ поставленъ горшокъ. Всѣ внѣшніе признаки говорятъ за то, что въ Себежскихъ курганахъ мы имѣемъ дѣло съ славянскими погребеніями, но анализъ найденныхъ въ нихъ вещей указываетъ мало сходства съ предметами, обыкновенно встрѣчаемыми въ славянскихъ курганахъ, и ведетъ къ прямому сближенію ихъ съ вещами, находимыми въ соѣднѣхъ двинскихъ могильникахъ. Съ славянской культурой Себежскіе курганы сближаютъ слѣдующіе предметы: тонкія височныя кольца, средней и большой величины, большой выборъ бусъ (встрѣчены бусы: сердоликовыя, стекляныя, золоченыя и посеребренныя, мелкія синія, глазчатыя, дыневидныя, мелкія глиняныя, разъ найдена круглая подвѣска къ ожерелью съ ушкомъ) и глиняные горшки. Изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ нѣтъ ни одного, который не встрѣчался бы въ могильникахъ Люцинскаго типа. Таковы: головные вѣнки изъ спиралей (встрѣчено пока всего 2 экземпляра, изъ нихъ одинъ на берестяной подкладкѣ), тонкія витыя шейныя гривны съ пластинчатыми концами (мѣдныя и желѣзныя), тонкіе пластинчатые браслеты съ мѣдными головками на концахъ, витые съ завязанными концами и гладкіе, спиральныя и пластинчатые кольца, перетни широкіе пластинчатые съ завязанными концами, поясныя пряжки, поясной наборъ. Впрочемъ необходимо отмѣтить, что въ Себежскихъ курганахъ наблюдаются лишь незначительныя заимствованія предметовъ изъ указанной соѣдней, очень богатой типами культуры; видимо взяты лишь наиболѣе необходимыя предметы.

Остается не яснымъ, къ тому-же или къ другому типу должны быть отнесены курганы, найденныя г. Романовымъ близъ дер. Грицково, Себежскаго-же уѣзда, отличающіеся отъ описанныхъ выше нѣкоторыми особенностями. Курганы эти тянутся длинною цѣпью отъ Клеевки до Кривошеева и далѣе; по величинѣ они средніе. Одна изъ особенностей этой курганной цѣпи заключается въ томъ, что здѣсь курганныя насыпи чередуются съ особыми валами, имѣющими въ длину отъ нѣсколь-

кихъ единицъ до нѣсколькихъ десятковъ саж. и заключающими, насколько извѣстно, одни трупосоженія, а другая въ томъ, что въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчается погребеніе пепла отъ сожженного трупа на верху курганной насыпи въ горшкѣ. Грицковская группа кургановъ еще мало изслѣдована; изъ характерныхъ предметовъ здѣсь найдены желѣзные обручи отъ деревянныхъ сосудовъ и обломки тонкихъ браслетовъ съ расширенными круглыми концами.

Въ Александровской слободѣ при гор. Придруйсѣ г. Романовымъ былъ обнаруженъ могильникъ съ монетами XV вѣка. Могильникъ находится на правомъ берегу Двины и занятъ постройками и огородами. Г. Романовъ провелъ въ усадьбѣ крестьянина Авдюкевича 2 траншеи, въ которыхъ было найдено 11 костяковъ. Скелеты лежали въ могилахъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: одни головою на З., другіе на В. Изъ собранныхъ при костякахъ вещей особенно любопытны слѣдующія: множество мелкихъ глиняныхъ желтыхъ бусъ, украшавшихъ, повидимому, края одежды, оловянные вырѣзные пластинки съ крестовиднымъ переплетомъ внутри (что-то вродѣ пуговицъ), круглые гладкіе браслеты, трубчатые мѣдные подвѣски къ поясу, тонкіе перстни съ наставками, круглые плоскія пряжки съ широкими краями, якоревидная пряжка, раковины Сургаева монета, свинцовые бубенчики, ножи на желѣзныхъ цѣпочкахъ. Нерѣдки остатки гробовищъ. Кому принадлежитъ описанный могильникъ, пока еще нельзя сказать; извѣстно, что въ XV вѣкѣ Дрисса составляла волость Полоцкаго княжества.

Кромѣ указанныхъ, г. Романовымъ были частью осмотрѣны, частью раскопаны нѣкоторые другіе памятники доисторической древности Витебской губерніи. Такъ произведены были развѣдки на мѣстахъ нахожденія каменныхъ орудій на берегу Тискадскаго озера и тамъ-же отысканъ могильникъ. При дер. Б. Страды, Себежскаго уѣзда, найдены слѣды могильника (въ огородахъ крестьянъ и около кладбища), но произведенныя здѣсь пробныя раскопки пока не дали рѣшительныхъ результатовъ. Подъ замкомъ Волькенбергъ, въ 12 верстахъ отъ дер. Старая Слобода, осмотрѣно похоронное поле, на которомъ, по слухамъ, находимы бывали интересные предметы, при д. Ковальки и Ботни—группы изъ сотенъ кургановъ. Пробныя раскопки на городищѣ при дер. Шнѣбстахъ, Динабургскаго у., дали предметы древней культуры: толстые черепки съ грубымъ орнаментомъ, костяное шило, желѣзную удочку, обломки напярель. На берегу озера Свибло. осмотрѣно и,

частью, раскопано такъ называемое Чоргово городище, на которомъ прежде находимо было много древнихъ вещей. На берегу озера находится группа кургановъ съ сожженными костяками. Здѣсь-же г. Романовымъ былъ осматрѣнъ извѣстный Чортовъ мостъ, тянущійся по озеру на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, иногда надъ водою, иногда подъ ея поверхностью, и сложенный весь изъ одного булыжника. Г. Романову удалось прослѣдить протяженіе этого моста далѣе, чѣмъ было извѣстно, именно до острова Пахатника; по аналогіи съ многочисленными валами, отдѣляющими въ Вѣлорусіи другъ отъ друга высохшія озера на разстояніи многихъ верстъ, изслѣдователь предполагаетъ, что Свибловскому Чортову мосту должно быть приписано вполнѣ естественное происхожденіе.

ХІІ. Раскопки въ Курляндской губерніи.

Въ 1886 г., въ 9 вер. отъ г. Бауске, Курляндской губ., на берегу р. Мемеля (Нѣманекъ), былъ случайно обнаруженъ во время ледохода весьма замѣчательный могильникъ, тогда-же отчасти раскопанный г. Э. Шмидтомъ, а главнымъ образомъ послѣ него граф. Кейзерлингомъ и К. Бой, подарившими всѣ находки Митавскому музею. Могильникъ этотъ возбудилъ большой интересъ среди мѣстныхъ археологовъ и въ тоже время вызвалъ усиленное грабительство со стороны кладоискателей. Убѣдившись, что часть могильника (по приходу, въ которомъ онъ находится, его удобно было-бы назвать Альтъ-Раденскимъ), остается еще не раскопанною и подвергается опасности дальнѣйшаго расхищенія, Археологическая Коммиссія поручила приватъ-доценту Петербургскаго Университета О. А. Брауну войти въ соглашеніе съ владѣльцемъ земли и произвести здѣсь новыя раскопки. Послѣ всѣхъ необходимыхъ сношеній, г. Браунъ въ 1892 г. раскопалъ нетронутую часть могильника на протяженіи 60×20 метровъ. Сдѣланныя при этомъ находки были незначительны. Цѣлыхъ могилъ на всемъ указанномъ пространствѣ оказалось лишь 4, такъ что пришлось удовольствоваться почти одними тѣми предметами, которые случайно не были извлечены изъ почвы при прежнихъ раскопкахъ. Обнаруженные костяки лежали головой на В. и Ю.-В.; руки или были подогнуты къ плечамъ, или протянуты вдоль туловища. Ни каменныхъ покрытій, ни слѣдовъ гробовищъ въ могилахъ не было открыто. Въ коллекціи, доставленной г. Брауномъ

изъ Альтъ-Раденскаго могильника, особенно любопытны: бронзовыя шейныя женскія гривны сравнительно малаго размѣра, съ сгибнемъ и булавовидной петлей на концахъ, большія бронз. булавки съ крестовидною верхнею частью, круглая колесовидная фибула, изъ того-же металла, крупныя бронз. спирали, расположенныя звеньями по 3—4 въ каждомъ звенѣ, спиральныя перетни, желѣзные наконечники копій, тесло, топоръ и пр. На нѣкоторыхъ предметахъ замѣтны ясныя слѣды дѣйствія огня, нѣкоторые же найдены въ смятомъ состоянii.

Послѣ г. Брауна, въ томъ-же 1892 г., на Альтъ-Раденскомъ могильникѣ произвелъ раскопки г. Шмидтъ, начавшій ихъ, также по порученiю Императорской Археологической Коммиссiи, еще въ 1890 г. Въ теченiи 8 рабочихъ дней г. Шмидтъ раскопалъ до 2400 кв. метровъ наименѣ тронутой части Чаппанскаго поля, но нашелъ здѣсь лишь нѣсколько цѣлыхъ костяковъ и обломки различныхъ предметовъ. Теперь могильникъ раскопанъ почти весь, кромѣ небольшого клочка. Лучшая коллекцiя вещей изъ Альтъ-Раденскаго могильника находится въ Митавскомъ музеѣ. Въ средней части Курляндской губ. обнаружено уже нѣсколько могильниковъ Альтъ-Раденскаго типа, отчасти раскопанныхъ, отчасти еще нетронутыхъ; всѣ они, судя по находимымъ въ нихъ предметамъ, могутъ быть отнесены по времени приблизительно къ X—XI вв.

ХIII. Раскопки въ Новгородской губернии.

По просьбѣ Археологической Коммиссiи, проф. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. А. Иностранцевымъ были произведены дополнителныя изысканiя близъ г. Новгорода на берегу Ладожскаго озера, въ урочищѣ Коломцахъ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, съ разрѣшенiя Коммиссiи, занимался раскопками новгородскiй присяжный повѣренный В. С. Передольскiй, открывшiй здѣсь обильную находками стоянку каменнаго вѣка и собравшiй значительную коллекцiю предметовъ. Г. Передольскiй сосредоточивалъ свои раскопки на пространствѣ самаго низкаго берега озера Ильменя, занимающаго полосу отъ 3 до 15 саж. ширины и примыкающаго къ болѣе высокому, старому берегу. Для опредѣленiя наслоенiй въ мѣстности находокъ, проф. Иностранцевымъ заложены были три шурфа съ ССВ. на ЮЮЗ., глубиною въ 4½—6 арш. при ширинѣ

4—5 кв. арш., а затѣмъ два контрольные шурфа тѣхъ-же размѣровъ съ ЗСЗ. на ВЮВ. Тщательный осмотръ шурфовъ и промѣры въ нихъ показали слѣдующій порядокъ напластованій въ Коломцахъ: прямо подъ тощимъ растительнымъ слоемъ (отъ 1 до 4 вершк. толщины) поκειται красноватая песчаная глина отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 4 арш. толщиною, въ которой не обнаружено никакихъ остатковъ доисторической культуры. Культурный слой лежитъ ниже, пластомъ отъ 2 вершк., до $2\frac{1}{2}$ арш.; состоитъ онъ изъ того-же матеріала, какъ предыдущій, но окрашенъ въ болѣе темный цвѣтъ гумусомъ. Въ немъ обыкновенно рѣзкой полосой выдѣляется бѣлый прослоекъ, переполненный обломками раковины *u p i o*, въ которомъ тоже попадаются культурные остатки. Толщина этого слоя различна. Мѣстами подъ нимъ встрѣчается пластъ глинистаго песку, не толще 1 арш. (обыкновенно содержащій воду и мѣшающій раскопкамъ), который подстилается сизою песчаною глиною; эта глина изрѣдка заключаетъ въ себѣ угловатые кремни изъ девонскаго известняка, составляющаго въ окрестностяхъ Ильмена коренную горную породу. Какъ далеко распространяется культурный пластъ и изъ чего состоитъ горизонтъ, на которомъ залегаетъ сизая глина, раскопками проф. Иностранцева не могло быть выяснено, но онъ признаетъ возможнымъ, что слой съ находками занимаетъ не менѣе 70 кв. саж., а подъ сизою глиною слѣдуетъ предполагать матеріалъ поддонной морены или остатки отъ ея размыванія. На Коломцахъ въ одномъ и томъ-же культурномъ слое можно собирать кости человѣка (въ сильно раздробленномъ состояніи), кости различныхъ животныхъ, издѣлія изъ камня, глины, кости и рога. Всѣ каменные орудія приготовлены простою обивкою изъ роговика и кремня каменноугольной системы, которая въ ближайшемъ соосѣдствѣ имѣетъ развитіе по теченію р. Мсты. Издѣлія изъ кости и рога всѣ полированы.

Хотя Коломцы находятся въ дельтѣ р. Мсты, но проф. Иностранцевъ положительно утверждаетъ, что найденныя здѣсь вещи не могли быть снесены сюда откуда нибудь сверху напоромъ воды, какъ о томъ свидѣлствуетъ и массивность предметовъ, и то обстоятельство, что культурный пластъ здѣсь проникнуть гумусомъ. Чтобы объяснить происхожденіе этого пласта, проф. Иностранцевъ рисуетъ слѣдующую картину. Какъ извѣстно, по окончаніи ледниковой эпохи площадь сѣверной и средней Россіи оказалась покрытою поддонною мореною и продуктами ея матеріала, извлеченными выбѣгающими изъ-подъ ледниковъ водами.

Наступилъ такъ называемый озерный періодъ, къ которому приходится отнести отложеніе какъ сизой, такъ и красноватой песчаной глины. Въ этотъ періодъ, какъ показываютъ наблюденія, сдѣланныя въ Новгородѣ, уровень Ильменскаго озера былъ очень высокъ. Но образовался прорывъ, часть Ильменскихъ водъ ушла въ Ладожское озеро, вслѣдствіе чего обнажились и стали удобными для посѣщенія ихъ человѣкомъ новые берега. Посѣщеніямъ этимъ, несомнѣнно лишь періодическимъ, такъ какъ уровень озера, какъ и теперь, въ определенное время года поднимался и понижался, и должны быть приписаны обнаруженные въ Коломцахъ культурные остатки. Фактъ нахожденія культурнаго слоя на нѣкоторой глубинѣ, сравнительно съ современнымъ уровнемъ озера, заставляетъ проф. Иностранцева высказать предположеніе, что въ новѣйшее время произошло вторичное поднятіе уровня воды въ озерѣ, которое можетъ быть объяснено образованіемъ многихъ новыхъ рѣкъ и рѣчекъ, несущихъ свои воды въ котловину Ильменскаго озера. За раскопками г. Передольскаго проф. Иностранцевъ признаетъ несомнѣнное научное значеніе и ставитъ ихъ въ связь съ извѣстными раскопками Головинскаго, Теофилактова, гр. Уварова, кн. Путятина и съ раскопками, произведенными имъ самимъ на побережьи Ладожскаго озера.

XIV. Раскопки въ Казанской губерніи.

Пользуясь оживившимся въ Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи вниманіемъ къ развалинамъ въ древнемъ Булгарѣ, Археологическая Комmissія предложила означенному обществу средства на производство тамъ раскопокъ, предоставивъ ему полную инициативу въ выборѣ начальныхъ пунктовъ для изслѣдованія. Вслѣдствіе этого въ упомянутомъ обществѣ была организована особая Комmissія изъ 5 членовъ (И. А. Ойрсовъ, А. А. Штукенбергъ, И. Н. Смирновъ, Л. А. Износковъ и А. Т. Соловьевъ), которая лѣтомъ 1892 г., по указанію Общества, приступила къ очисткѣ въ с. Болгарахъ такъ называемаго „Четыреугольника“, извѣстнаго еще по стариннымъ описаніямъ и невольно обращающаго на себя вниманіе всѣхъ посѣтителей Болгарскихъ развалинъ. Расчистка этого пункта потребовала значительныхъ усилій и могла быть выполнена лишь въ два пріема. Судя по плану, составленному проф. Штукенбер-

гомъ, „Четыреугольникъ“ представляетъ собою довольно значительную, почти квадратную площадь (15×14 саж.), обнесенную стѣнами съ 4 башнями по угламъ. Стѣны имѣютъ нѣсколько болѣе аршина толщины и, судя по сохранившимся частямъ, снаружи были облицованы тесаными камнями, идущими уступами; съ З. и В. сторонъ стѣны были укрѣплены устоями (по 2 на каждой сторонѣ) въ видѣ квадратныхъ значительнаго размѣра выступовъ, сложенныхъ изъ тесаныхъ камней, повидимому тоже уступами. На Ю. сторонѣ оказались 3 такіе-же выступа, но меньшихъ размѣровъ. Входовъ было три: главный съ С. и 2 боковыхъ, съ З. и В.; предъ послѣдними, изнутри Четыреугольника, замѣчены квадратныя, болѣе $1\frac{1}{2}$ саж. длины и ширины преддверія. Кромѣ того, съ З. и В. сторонъ въ стѣнахъ обнаружены по два отверстія, быть можетъ, оконныя. Въ Ю. стѣнѣ нѣтъ ни входовъ, ни оконъ. Въ башняхъ не оказалось слѣдовъ жилья, такъ что, по видимому, онѣ служили лишь для укрѣпленія угловъ, образуемыхъ соединеніемъ стѣнъ. Съ наружной части Четыреугольника онѣ шестигранныя, съ внутренней въ нихъ врѣзаются углы площадки. Замѣчено, что башни постепенно суживались; кажется, что онѣ были отдѣланы плитами, которыя расположены уступами, что и подало поводъ нѣкоторымъ лицамъ, посѣщавшимъ въ давнее время Болгары, утверждать, что снаружи на верхъ башенъ Четыреугольника вели каменныя лѣстницы. Къ С. стѣнѣ, близъ входа, примыкаетъ квадратное основаніе минарета ($2\frac{2}{3} \times 2\frac{2}{3}$ кв. саж.), нынѣ совершенно обрушившагося, но еще въ 1772 г. имѣвшаго до 12 саж. вышины. Таковъ видъ стѣнъ Четыреугольника и примыкающихъ къ нему построекъ. По очисткѣ внутренней его части отъ мусора оказалось, что вся огражденная стѣнами площадь имѣетъ цементный полъ въ 4—5 верш. толщиною, лежащій на бутѣ изъ щебня и мусора, котораго толщина доходитъ до $1\frac{1}{2}$ саж. отъ материка. Въ этомъ бутѣ попадались плиты, величиною по нѣскольку кв. аршинъ, и какъ-бы каменные столбы значительнаго объема, поднимающіеся до поверхности пола и, быть можетъ, служившіе для его поддержки. Почти вся внутренняя площадка оказалась занятою правильно расположенными камнями; по предположенію производившей раскопки комиссіи, камни эти составляютъ основаніе колоннъ. Они отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи 2 саж. и въ общемъ образуютъ квадратъ, по 6 рядовъ на каждой сторонѣ. Внутри на стѣнахъ найдены слѣды штукатурки.

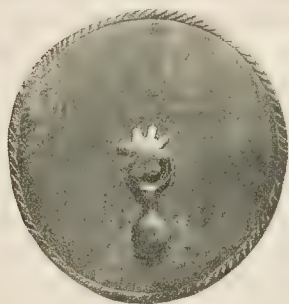
Еще не тронута часть Четыреугольника, находящаяся въ границахъ церковной

ограды, нѣкоторые детали сооруженія еще не уяснены, но все-же нельзя не признать, что открытое въ немъ раскопкой 1892 года представляетъ значительный интересъ. По мнѣнiю комиссiи, занимавшейся раскопками, „Четыреугольникъ“ ближе всего напоминаетъ собою остатки медресе. Сдѣланныя во время раскопокъ Четыреугольника находки незначительны и состояли главнымъ образомъ изъ обломковъ глиняныхъ и стеклянныхъ сосудовъ, кусковъ карниза, изразцовъ и пр.; найдены были также мѣдный котелъ и мѣдный съ серебряной инкрустацiей сосудъ.

ХV. Раскопки въ Вятской губернии.

Лѣтомъ 1892 г. одинъ крестьянинъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губернии, въ 5 верстахъ отъ с. Каракулина, расположеннаго на крутомъ правомъ берегу р. Камы, при своихъ работахъ на самомъ обрывѣ берега случайно нашелъ нѣсколько интересныхъ бронзовыхъ вещей, вмѣстѣ съ черепомъ человѣка. Вещи эти, чрезъ посредство начальника мѣстнаго почтоваго отдѣленiя И. А. Лучникова и г. начальника губернии, поступили въ Археологическую Коммиссiю, которая приняла мѣры къ немедленному изслѣдованiю вновь открытаго могильника, поручивъ это изслѣдованiе профессору Императорскаго Казанскаго Университета И. Н. Смирнову. Къ сожалѣнiю, надежды Коммиссiи и проф. Смирнова на новыя интересныя находки осуществились только отчасти, такъ какъ могильникъ оказался уже уничтоженнымъ, и на немъ найдено было всего 4 цѣлыя погребенiя, доставившiя лишь незначительное количество предметовъ. Всѣ костяки найдены лежащими на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш., на суглинкѣ, подъ слоемъ черной земли; положены они были перпендикулярно теченiю рѣки, въ направленiи отъ С.-З къ Ю.-В., на спинѣ, лицомъ вверхъ. Конечности ногъ уже свалились въ рѣку. Вещи были найдены только при одномъ костякѣ, именно: у головы подъ лѣвымъ плечомъ узорчатый горшокъ съ круглымъ дномъ, на лѣвомъ плечѣ круглая выпуклая бляшка съ ушкомъ назадъ и у кисти лѣвой руки бронзовый наконечникъ копья, остриемъ вверхъ. Костяки открыты на узкой полосѣ дерна, отдѣляющей распаханное поле отъ обрыва берега. Хотя вся прилегающая площадь пашни была прорѣзана 4 траншеями, занявшими пространство 25 саж. длины и 15 ширины и доходившими въ глубину до суглинка, но здѣсь уже нигдѣ не было найдено костей

человѣка. При раскопкахъ на пашнѣ находима была только масса разбитыхъ костей животныхъ и черепковъ, обломки глиняныхъ грузилъ и кое-гдѣ угли,— быть можетъ, слѣды жительства здѣсь той народности, которой принадлежалъ утраченный могильникъ. Въ настоящее время съ Каракулинскаго могильника въ Археологической Коммисіи имѣются слѣдующія вещи: небольшой кельтъ, 3 вы-

№ 38.

пуклыя круглыя бляхи разной величины (одна въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ верш., съ качающейся подвѣской на наружной сторонѣ) см. рис. № 38. въ $\frac{1}{2}$ натур. велич.), гладкое круглое зеркало съ ушкомъ на верху, наконечникъ конья съ широкимъ насадомъ и очень низкимъ, почти сердцевиднымъ остриемъ, 2 ажурные и полые конуса, ажурный бубенчикъ и ажурная пуговка. Какъ перечисленныя вещи, такъ и орнаментъ черепковъ, найденныхъ съ ними. указываютъ на полную близость Каракулинскаго могильника къ извѣстному Ананьинскому.

ХVI. Раскопки въ Пермской губерніи.

Членъ Археологической Коммисіи В. Г. Дружининъ, продолжая свои изслѣдованія въ Пермской губерніи, занялся въ 1892 году раскопкою городища, расположеннаго на берегу озера Иртыша, близъ Кыштымскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда.

Городище это имѣетъ съ С. на Ю. 23 саж. 2 арш.; ширина городища въ сѣверномъ концѣ его 10 саж. 1 арш., въ серединѣ 13 саж. 2 арш., въ южномъ концѣ 7 саж. 2 арш. Оно возвышается на 1 саж. отъ поверхности земли.

Для опредѣленія мѣста, куда сползъ жилой слой, были произведены развѣдочныя раскопки по краямъ городища и у подножья его. Эта развѣдка показала что слой опустился на юго-восточный склонъ городища, начиная приблизительно отъ середины его, и былъ задержанъ каменной булыжной кладкой, обнаруженной кругомъ всего городища, за исключеніемъ стороны его, обращенной къ озеру.

Толщина жилого слоя доходила до роста человека; при разведках предметов не было найдено. Вследствие этого, работы были сосредоточены в юго-западном и юго-восточном углах и направлены от окружности к центру городища. Почти повсюду встречались в изобилии черепки из обожженной и сырой глины с примесью талька, различно орнаментированные; попались два куса небольшой глиняной трубы. Местами попадались груды разбитых костей животных, среди которых находились изделия из этих костей, как-то: наконечники стрел различных форм, иглы, ножи, зубила, куски рогов оленя и козла, обделанные в предметы неизвестного назначения; тут-же были найдены 4 разбитые черепа животных. В большом изобилии найдены были такъ называемыя пряслицы, гладкия и орнаментированныя, сделанныя из глины. Попадались глиняныя и каменныя грузила для сетей, брусочки из камня твердаго и из талька, и несколько скребков из кремня и кварца. Изъ бронзовыхъ предметовъ особенно интересны: кельт, наконечники стрел и подвѣса. Найдено несколько желѣзныхъ ножей.

При снятіи жилого слоя, в немъ замѣчались слѣды бѣлой и красной обожженной глины, по видимому, остатки горновъ, такъ какъ тутъ-же попадались остатки желѣзной руды, шлака и угля.

Въ юго-восточной части городища, почти на самой почвѣ, найдены были два каменныя бруска со стертой поверхностью, плотно укрѣпленные при помощи другихъ камней.

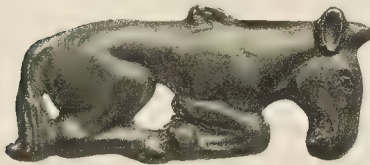
Сравнивая найденныя въ Иртышскомъ городищѣ предметы съ добытыми изъ при-камскихъ такъ называемыхъ костеностныхъ городищъ, замѣчается въ первыхъ большая грубость работы, сравнительно съ послѣдними, и значительно меньшее число находокъ въ этомъ городищѣ.

XVII. Раскопки въ Томской губерніи.

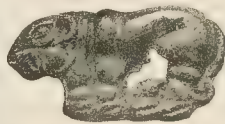
Интересныя находки, добытыя въ 1891 г. въ Томской губерніи сотрудникомъ Археологической Комиссіи С. К. Кузнецовымъ на такъ называемой „Лысой горѣ“ на р. Яѣ, и полученныя черезъ него свѣдѣнія о находящихся близъ Лысой горы курганахъ побудили Археологическую Комиссію возложить на то-же лицо производство въ 1892 г. дальнѣйшихъ изысканій по теченію р. Яи.

Г. Кузнецовъ прежде всего обратилъ свое вниманіе на изслѣдованіе упомянутыхъ кургановъ, которые оказались расположенными на склонѣ стоящаго рядомъ съ Лысой горой безымяннаго возвышенія, покрытаго сплошною массою валежника и травы. Пробравшись съ большимъ трудомъ до курганныхъ насыпей, г. Кузнецовъ убѣдился, что общее количество ихъ очень не велико и что раскопки въ нихъ должны представить большія затрудненія, такъ какъ всѣ насыпи оказались состоящими изъ земли, смѣшанной съ камешникомъ, а отчасти были пронизаны корнями деревьевъ. Съ большимъ трудомъ было раскопано лишь 2 кургана. Въ первомъ, подъ бревенчатой настилкой, до $2\frac{1}{2}$ арш. длины, и слоемъ крупныхъ камней, лежалъ закутанный въ бересту скелетъ, безъ всякихъ украшеній и вещей; во второмъ толстый слой камня прикрывалъ кучу угля и жженныхъ костей, съ примѣсью мелкихъ кусочковъ ржаваго желѣза.

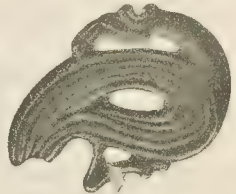
„Лысая гора“, на которую вслѣдъ затѣмъ были перенесены г. Кузнецовымъ раскопки, представляетъ собою весьма крутое—въ общемъ до 55° по склону—отдѣльное каменистое возвышеніе, совершенно обнаженное отъ растительности. Находки въ прошлогднихъ обвалахъ новыхъ вещей привели г. Кузнецова къ мысли о необходимости просѣять чрезъ сито всю уже перекопанную прежде землю и дальнѣйшія работы произвести тѣмъ-же путемъ. Вновь такимъ образомъ было разработано до 3-хъ саж. культурнаго слоя во всю высоту горы. Общее число находокъ на этотъ разъ простирается до 108, въ томъ числѣ бронзовыхъ предметовъ 40, желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ 25, костяныхъ 37, оловянныхъ предметовъ 4, кремневыхъ стрѣлъ 2. Изъ находокъ на Лысой горѣ представляются наиболѣе замѣчательными фигуры животныхъ (горнаго козла, оленя, лошади, кулана, сайги, зайца, хищной птицы, лебедя, змѣи и нѣсколькихъ неизвѣстныхъ или фантастическихъ животныхъ; см. прил. рис. №№ 39, 40 и 41 въ натур. вел.).

№ 39.

№ 40.

№ 41.

прекрасной работы желѣзные наконечники стрѣлъ и большое количество костяныхъ наконечниковъ. Встрѣчены новаго типа бронзовыя стрѣлы съ боковыми остріями, а также бронзовыя пуговицы, серьги, бусы, кольца, подвѣсочныя украшенія, ножи и проч. Большинство вещей имѣетъ полное сходство съ Минусинскими, а нѣкоторые аналогичны съ находками на Томскомъ могильникѣ.

Г. Кузнецовъ занятъ въ настоящее время обработкой добытаго имъ матеріала и обсужденіемъ вопроса о народности, которой яинскія находки могли принадлежать. Яя быстрая и опасная для пловцовъ рѣка. У самой Лысой горы расположенъ весьма опасный рѣчной переборъ. Въ виду этого обстоятельства Г. Кузнецовъ приходитъ къ предположенію, что Лысая гора считалась въ языческую пору мѣстомъ обитанія духа рѣки, которому и приносились пловцами въ жертву различные, оставляемые на верху горы предметы.

XVIII. Раскопки въ Семирѣченской области.

Любопытные научные результаты, добытые изслѣдованіемъ могильныхъ памятниковъ на христіанско-несторіанскихъ кладбищахъ близъ Токмака и Пишпека, побудили Археологическую Коммиссію продолжить изслѣдованіе ихъ.

Работа эта по прежнему была поручена состоящему при Военномъ Губернаторѣ Семирѣченской области, Старшему Чиновнику особыхъ порученій, Н. Н. Пантусову, который, вмѣстѣ съ ученымъ садовникомъ при Пишпекскомъ казенномъ садѣ Л. М. Фетисовымъ, въ концѣ сентября мѣсяца принялся сначала разыскивать надгробные камни на всей площади Пишпекскаго кладбища. Только незначительное количество камней лежало открыто на кладбищенской площади, большинство же ихъ было скрыто въ землѣ подъ дерновымъ слоемъ, откуда они извлекались, путемъ раскопки земли на 2, 3 и 4 вершка глубины. Со всѣхъ камней, на которыхъ оказывались надписи, сняты бумажные снимки при помощи типографской краски. Такихъ снимковъ сдѣлано на при-Пишпекскомъ кладбищѣ съ 350 камней, которые затѣмъ свезены въ Пишпекъ и помѣщены на храненіе въ архивѣ Токмакскаго уѣзнаго управленія, ибо оставлять ихъ на мѣстѣ, на кладбищѣ, нельзя было изъ опасенія, чтобы окрестные каракиргизы не расхитили камней и не разбили надгробій, изъ отвращенія ко кресту, какъ это они уже сдѣлали съ нѣ-

которыми изъ описываемыхъ памятниковъ христіанства, разбивъ ихъ одинъ объ другой и разметаѣ по кладбищу и по дорогамъ. Съ камней безъ надписей, съ одними лишь крестами, снимковъ не сдѣлано, за исключеніемъ десятковъ двухъ изображеній, снятыхъ собственно для характеристики крестовъ.

На при-Токмакскомъ кладбищѣ, близъ башни Бураны, найдены были уцѣлѣвшими лишь пять надгробныхъ камней, съ трехъ изъ которыхъ сдѣланы фотографическіе снимки уже въ городѣ Вѣрномъ, куда камни эти были привезены, такъ какъ, вслѣдствіе крупнозернистости породы и образованныхъ временемъ углубленій на поверхности камней, невозможно было сдѣлать снимковъ при помощи типографской краски на простой бумагѣ.

Кромѣ того, произведены были мѣстами небольшія раскопки зданій, найденныхъ вокругъ кладбища.

Развалины и слѣды поселеній, относящихся къ эпохѣ заполнения этого кладбища, разсѣяны далеко окрестъ помнутаго некрополя во все стороны. Во многихъ мѣстахъ—и въ городѣ, и за предѣлами его—попадаютъ мельничные жернова, обиліе которыхъ доказываетъ, что населеніе здѣсь было земледѣльческое, а произведенныя раньше и въ отчетномъ году раскопки въ разныхъ мѣстахъ города обнаружили много зданій и заведеній промышленныхъ. Въ числѣ послѣднихъ интересны слѣдующія зданія:

1) маслобойный или иной какой-то заводъ съ каменнымъ прессомъ. Находится на сѣверной сторонѣ кладбища, версты на $1\frac{1}{2}$ отъ него, близъ дороги, проходящей въ щель Тузсай. Нахожденіе здѣсь этого завода на полѣ, распаханномъ подъ пшеницу, обнаружено при поливѣ крестьянами своей пашни, на которую вода не приходила по оросительному каналу, а вся просачивалась въ землю. Это навело на мысль, что здѣсь находится въ землѣ пустота, интересная для раскопокъ. Разрытіемъ обнаружены сперва куски поломанныхъ жернововъ, затѣмъ ниже—обрушившіяся балки крыши, которыя все были обуглены; подъ крышей оказался прессовочный каменный столъ, имѣвшій видъ кресла и состоявшій изъ трехъ вертикальных каменныхъ плитъ, посреди которыхъ находилась горизонтальная плита съ высѣченнымъ жолобомъ по окружности. Вокругъ пресса лежали куски разбитыхъ корчагъ. Попадавшееся на всемъ пространствѣ города дерево было обуглено, что указываетъ на сожженіе города.

2) На сѣверной-же сторонѣ кладбища, ниже его версты на $1\frac{1}{2}$, раскопано другое зданіе, около котораго крестьяне въ прошломъ году уже отыскивали кладъ. Зданіе это представляло баню, въ которой полъ былъ залитъ цементомъ; подъ поломъ шли дымопроводныя и водосточныя трубы. Въ банѣ этой было, повидимому, паровое отопленіе, по образцу, существующему и теперь въ баняхъ востока.

3) На ЮЗ. отъ кладбища, верстахъ въ двухъ, на холмѣ раскопанъ кирпичный уголь зданія, представлявшаго также какое-либо промышленное заведеніе. При раскопкѣ найдены желѣзныя ножницы и удила.

ХІХ. Раскопки въ Эриванской губерніи.

Приватъ - доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Н. Я. Марръ, по порученію Императорской Археологической Коммисіи, приступилъ въ отчетномъ году къ изслѣдованію древностей Русской Арменіи. Въ видахъ наиболѣе систематическаго веденія работъ признано нужнымъ: 1) начать ихъ съ района болѣе близкой къ намъ эпохи и, слѣдовательно, съ лучше сохранившихся памятниковъ, изученіе которыхъ должно дать возможность вѣрнѣе ориентироваться въ области болѣе глубокой древности. и 2) исходить отъ центра, служившаго средоточіемъ жизни избраннаго района въ данную эпоху, привлекая въ кругъ изученія окрестные пункты. Въ Арменіи, собственно въ той части, которая, какъ вошедшая въ составъ Россіи, представляетъ ближайшій интересъ для русской науки, такими центрами можно признать Армавиръ, Ервандашатъ съ Багараномъ, Арташатъ, Двинъ и Ани. Изъ перечисленныхъ городовъ, бывшихъ по очереди столицею Арменіи, мѣстоположеніе Армавира, Ервандашата, Арташата и Двина въ настоящее время является еще неизвѣстнымъ. Не въ лучшихъ условіяхъ находимся мы и въ отношеніи Багарана, если подъ послѣднимъ будемъ имѣть въ виду тотъ городъ языческаго культа, который былъ выстроенъ одновременно съ Ервандашатомъ. Такимъ образомъ изъ шести армянскихъ городовъ, игравшихъ выдающуюся роль въ жизни армянъ и всей Передней Азіи, лишь Ани. ближайшій къ намъ по времени, сохранился до нашихъ дней, правда, въ видѣ развалинъ. Онъ и составлялъ центральный пунктъ изслѣдованій г. Марра въ теченіи минувшаго лѣта.

Изученіе Ани представляет интересъ не для однихъ арменистовъ: начало его, относящееся къ неизвѣстному времени, — армянское, кончается же онъ, также неизвѣстно въ точности когда, тимуридскимъ (какъ это видно изъ нумизматическихъ изслѣдованій). Мы знаемъ его сразу резиденціею армянскихъ князей съ конца VIII-го вѣка, вскорѣ столицею армянскихъ Багратидскихъ царей, но уже съ 1044 года начинается въ немъ иноземное господство по очереди грековъ, грузинъ, шеддадидовъ, опять грузинъ (собственно говоря армянскихъ Долгорукихъ), затѣмъ монголовъ, эмировъ кара-коюнлу и наконецъ, какъ упомянуто выше, тимуридовъ. Въ послѣдній періодъ Ани становился все болѣе и болѣе незначительнымъ, въ періодъ же разцвѣта это былъ богатѣйшій и обширнѣйшій городъ Азіи, благодаря главнымъ образомъ тому, что онъ являлся средоточіемъ торговли и обмѣна между Востокомъ и Западомъ. Два моста, нынѣ въ развалинахъ, перекинутые черезъ Арпа-чай, соединяли этотъ торговый пунктъ съ противоположнымъ берегомъ, откуда дорога шла въ Багдадъ черезъ мостъ на Араксъ, у нынѣшней Кара-Калы, и черезъ Двинь. Городъ былъ раздѣленъ на крѣпость и нижнюю часть. Торговая часть города раздѣлялась на нѣсколько кварталовъ съ различными названіями, сообразно съ спеціальностью обитавшихъ въ каждомъ изъ нихъ купцовъ, ремесленниковъ или мастеровъ. Дворцы и монументальныя постройки составляли главное украшеніе Ани. Покои въ дворцахъ были озолочены, въ домахъ менѣе состоятельныхъ анійцевъ стѣны внутри были выкрашены подъ цвѣтъ золота. Дома большею частью были двухэтажные. Горожане пользовались водою не изъ рѣки Ахуряна, протекающей около Ани съ юго-востока, въ глубокомъ ущельи, а изъ чистыхъ источниковъ Аладжи, откуда водопроводы доставляли воду на площади города, во дворы церквей, къ дворцамъ и частнымъ домамъ.

Обиліе церквей разнообразной конструкціи составляло отличительную черту Ани; по преданію, въ немъ насчитывалась 1001 церковь. При церквахъ имѣлись богатыя библіотеки. Въ городѣ уживались другъ съ другомъ представители различныхъ христіанскихъ исповѣданій и мусульмане. Среди анійскаго и вообще ширакскаго духовенства, рядомъ съ проявленіемъ крайняго фанатизма, встрѣчались случаи крайней терпимости къ чуждымъ религіямъ. Вообще религіозная жизнь въ Ани, гдѣ созывались и церковныя соборы, была весьма кипучая. Ани съ заключающею ею областью Ширакомъ заслуживаютъ, конечно, особен-

наго вниманія со стороны арменистовъ, такъ какъ Ширакъ находится на югѣ въ тѣсной связи съ Ашаруни,—областью, въ которой сохранились еще нахарарскія традиции періода независимыхъ князей. Родовые князья ея Камсараканы—извѣстная нахарарская княжеская фамилія; одно время (и это время самое смутное въ армянской исторіи) эта область Ашаруни играла первенствующую роль въ Арменіи, затѣмъ центр тяжести передвигается къ Багратидамъ и съ Багратидами переходитъ въ Ширакъ. Все это ждетъ разъясненія отъ археологическихъ изысканій, точнѣе отъ прочтенія многихъ древнѣйшихъ надписей, которыя, нѣтъ сомнѣнія, похоронены подъ развалинами какъ въ Багаранѣ и Мренѣ, такъ и въ Ани. Съ одной стороны Ани соприкасается съ эпохою нахарарства или господства независимыхъ князей древней Арменіи, съ другой съ армянскими колоніями: большинство древнихъ армянскихъ колоній въ разныхъ частяхъ свѣта суть выселенцы Ани или Ширака.

Въ этомъ смыслѣ Ани уже давно обратилъ на себя вниманіе, и въ настоящее время существуетъ довольно богатая литература, которая весьма тщательно резюмирована въ трудѣ объ Ани венеціанскаго армениста Алишана.

Особый интересъ представляютъ надписи, сохранившіяся въ нѣсколькихъ десяткахъ: до сихъ поръ было извѣстно 68 (о новооткрытыхъ см. статью Н. Марра, Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ, Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. VIII, 1893 года, стр. 69 — 103). Представляя цѣнный матеріалъ для палеографа и для лингвиста, надписи эти, по исторіи Арменіи вообще, да Ширака и Ани въ частности, содержатъ массу новыхъ данныхъ, хронологическихъ и генеалогическихъ касательно правившихъ въ Ширакскомъ княжествѣ лицъ, равно какъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ на современную внутреннюю жизнь въ Ширакѣ, особенно церковную, затѣмъ на административное устройство, какъ въ столицѣ, такъ и во всемъ княжествѣ, на роль „пароновъ“, на виды повинностей и податную систему, на порядки и строй городской жизни и т. д. Надписи часто пополняютъ краткій сухой разсказъ историковъ, часто дѣлаютъ интереснымъ и многозначительнымъ то, что раньше пропускалось, какъ неважное сообщеніе.

Съ другой стороны близкое знакомство съ сохранившимися въ Ани надписями выдвигаетъ немало новыхъ вопросовъ; оно-же убѣждаетъ, что рѣшеніе ихъ кроется въ самомъ Ани, т. е. подъ грудю развалинъ и наносною отъ времени и непогодъ землею. Продолжительныя раскопки съ этою дѣлюю обѣщаютъ успѣхъ, не говоря

уже о томъ, что одновременно съ надписями будутъ обнаруживаться и новые памятники того или другого рода искусства.

Въ этомъ смыслѣ первый опытъ произведенныхъ г. Марромъ раскопокъ въ Ани, длившійся около мѣсяца, при 16 рабочихъ среднимъ числомъ, дали въ общемъ удовлетворительный результатъ.

Помимо раскопокъ, работы въ Ани дали нѣсколько поправокъ и дополненій къ сдѣланнымъ раньше спискамъ съ надписей, нѣсколько новыхъ надписей (одна грузинская, остальные армянскія), рядъ поправокъ къ описанію сохранившихся памятниковъ, равно какъ къ названіямъ ихъ.

Раскопки около церкви Спасителя открыли вокругъ нея рядъ могилъ безъ надписей, чѣмъ впервые устанавливается фактъ существованія кладбищъ въ самомъ Ани, при церквяхъ.

Раскопки у восточной стѣны Анійскаго собора обнаружили маленькую церковь съ прилегающею къ ней усыпальницею. Единственная могила, какъ оказалось, была разрыта еще до разрушенія самой постройки надъ нею.

Наиболѣе важными результатами сопровождались раскопки въ третьемъ мѣстѣ, бывшія наиболѣе продолжительными. Въ сотнѣ шаговъ на ЮЗ. отъ церкви св. Стефана, у холма, возвышавшагося сажени на двѣ, былъ найденъ орнаментный камень, въ аршинъ съ небольшимъ въ длину; на камнѣ этомъ (см. рис. № 42) мы видимъ цѣль четыреугольниковъ, въ коихъ размѣщены буйволъ, туръ и человѣкъ со сложенными по восточному ногами, съ короною на головѣ. Приступлено было къ раскопкѣ

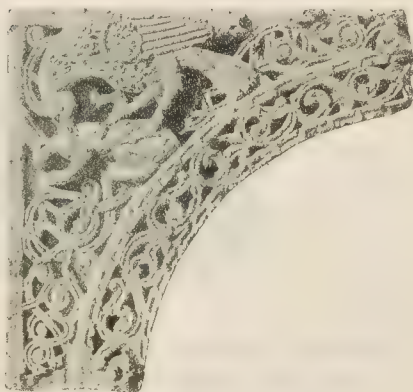
№ 42.

холма, и подъ нимъ оказались развалины расписанной внутри и орнаментированной снаружи маленькой каменной церкви, съ прилегавшимъ къ ней кладбищемъ. Начало этой церкви восходить къ 952 году, расписана же она была значительно позже, въ XII—XIII в. Надписей при раскопкахъ было найдено немного, всего двѣ, не считая отрывочныхъ фразъ, но за то раскопки дали обильный матеріалъ какъ по части архитектурныхъ орнаментовъ (изъ множества снятыхъ съ нихъ

№ 43.

фотографій здѣсь, въ видѣ образчиковъ, помѣщены два рисунка №№ 43 и 44, изображающіе рѣзбу на камнѣ, украшавшую фальшивыя арки), такъ и по части стѣнной живописи, матеріалъ, который, помимо своего спеціального значенія для исторіи искусства, содержитъ интересные данныя по другимъ, частью литературнымъ вопросамъ, напримѣръ по вопросу о канонизаціи святыхъ армянской церкви, по вопросу объ облаченіи армянскаго духовенства, о

№ 44.

вліяніи апокрифическихъ памятниковъ на художественныя произведенія, о связи рисунковъ и приемовъ въ произведеніяхъ стѣнной живописи и архитектурныхъ орнаментовъ, съ одной стороны, и украшеній и миниатюръ въ армянскихъ рукописяхъ, съ другой, и т. п. Весь добытый матеріалъ сфотографированъ; изъ украшенныхъ фресками камней въ Археологическую Коммисію привезено нѣсколько образчиковъ.

Изъ числа найденныхъ въ Ани вещей отмѣтимъ обломки глинянаго сосуда съ рельефными изображеніями людей, животныхъ и друг. фигуръ (см. рис. № 45, въ нат. вел.), подобные тѣмъ, которые еще раньше были найдены тамъ-же графомъ А. А. Бобринскимъ (см. рис. № 46, въ нат. вел.).

№ 45.

№ 46.

Такъ какъ г. Ани былъ столицею ближайшимъ образомъ области Ширака, то рядомъ съ изученіемъ древностей Ани должно идти археологическое изслѣдованіе всей области. Съ этой цѣлью г. Марромъ былъ предпринятъ рядъ экскурсій

въ окрестности Ани, главнымъ образомъ въ двѣ противоположныя стороны отъ него, на С. до г. Александрополя, на Ю. до р. Аракса (такимъ образомъ съ южной стороны захвачена и часть древней области Ашаруни). Въ указанныхъ предѣлахъ находятся болѣе или менѣе хорошо сохранившіеся памятники церковнаго зодчества, съ которыми и приходилось имѣть дѣло. Въ церковной архитектурѣ этого района господствуетъ крестообразная форма перкви; рядомъ съ ней, съ XI вѣка, попадаетея (такъ въ Хцконкѣ или Бешъ-Килисѣ) столпообразная, съ многосторонней башнею, какъ двѣ извѣстныя въ Ани церкви, Спасителя и Григорія Абугамренцѣ. Въ свою очередь въ церквахъ съ крестообразной формою замѣчаются три главныя разновидности:

I. Древнѣйшая представляетъ крестообразную форму, не затемненную никакой пристройкой, ни снаружи, ни внутри; единственнымъ, сравнительно хорошо сохранившимся, представителемъ этой разновидности является храмъ въ Алемаяѣ VII-го вѣка по Р. Хр. Каждое крыло этой крестообразной церкви наружу выступаетъ пятью сторонами, какъ бы правильнымъ полудесятигранникомъ.

II. Крестообразная форма впоследствии была осложнена снаружи застройками между четырьмя крыльями креста, такъ что отъ пяти сторонъ каждого крыла застройки оставляли наружу три среднія стороны цѣликомъ и лишь части двухъ другихъ сторонъ; восточныя угловыя застройки обращались въ придѣлы или боковые алтари, а западныя, сливаясь съ храмомъ, увеличивали его выѣстительность. Въ Бешъ-Килисѣ мы имѣемъ рѣдкій экземпляръ подобной разновидности, не заново возведенный, а перестроенный изъ церкви перваго типа. Къ этой разновидности примыкаетъ Вагаранскій соборъ, съ надписью VII-го вѣка по Р. Хр.

III. Третья разновидность наиболѣе распространена въ обследованномъ районѣ: она снаружи представляетъ форму четырехугольника съ перехватами въ видѣ двухъ фальшивыхъ нишъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ каждой изъ четырехъ стѣнъ, гдѣ раньше дѣйствительно была ниша и гдѣ теперь застройка должна была примкнутъ и слиться съ тѣмъ или другимъ крыломъ креста. Многочисленныя церкви этой разновидности начинаются съ X-го вѣка и продолжаютъ господствовать, съ нѣкоторыми измѣненіями, иногда важными (но лишь внутри храма), до эпохи полнѣйшаго упадка армянскаго зодчества въ Ширакѣ (XIV-го в.). Одно наблюденіе касательно церквей можетъ представить общій интересъ: въ большинствѣ ихъ

сохранились слѣды живописи; въ Соборѣ Верхняго Талына удалось даже вычитать ими расписавшаго церковь, нѣкоего Моисея.

Не церковными древностями, а крѣпостью, основаніе которой восходитъ къ VII вѣку, манилъ къ себѣ Магасабердъ, верстахъ въ двухъ на Ю. отъ Ани, на берегу Ахурына: надпись арабская на воротахъ оказалась новѣйшей. Въ предѣлахъ же Ширака была предпринята г. Марромъ одна случайная экскурсія на поиски дохристіанскихъ древностей. Въ Александрополѣ изъ разговора съ мѣстными старожилами онъ узналъ объ интересныхъ находкахъ, сдѣланныхъ въ селѣ Дарбандѣ, верстахъ въ 10 на С. отъ города. Описаніе раскопанныхъ тутъ частнымъ лицомъ могилъ убѣждало въ томъ, что въ Дарбандѣ имѣется языческій могильникъ. Описаніе найденныхъ бронзовыхъ вещей, къ сожалѣнію, успѣвшихъ разойтись по частнымъ рукамъ, также указывало на древность происхожденія могилъ.

Произведенная здѣсь г. Марромъ раскопка обнаружила могилу съ человѣческимъ скелетомъ и съ бараньими костями, но безъ всякихъ вещей, кромѣ глиняныхъ сосудовъ. Вѣроятно, это была могила простого и бѣднаго человѣка нѣтъ основанія предполагать, что она была ограблена; во всякомъ случаѣ, въ селѣ рассказываютъ, что въ этихъ могилахъ обыкновенно находятъ бронзовыя вещи. Желѣзный наконечникъ копья, будто-бы найденный въ могилѣ, оказался новѣйшимъ произведеніемъ.

Изъ предѣловъ Ширака маршрутъ былъ направленъ въ сосѣднюю область Апаруни, непосредственно предшествовавшую Шираку въ роли первенствующаго княжества въ Арменіи. На рубежѣ Ширака и Апаруни городище Мрентъ, рядомъ съ реставрированнымъ соборомъ, основаніе котораго восходитъ къ VII-му вѣку, сохранило парадныя двери лѣтнаго дворца Анійскаго правителя, съ надписью 1276 г. (изд. въ Зап. Вост. Отд. Русск. Арх. Общ., т. VIII, стр. 82 (см. прил. рис. № 47). Это рѣдкій фрагментъ произведенія армянскаго свѣтскаго зодчества, хотя и позднѣйшаго. Языческія древности, остатки которыхъ можно было ожидать въ Багаранѣ, выстроенномъ въ свое время специально для поклоненія богамъ, не оставили въ немъ замѣтныхъ слѣдовъ. Непродолжительныя раскопки въ безлюдномъ нынѣ вышгородѣ, около крѣпости, обнаружили лишь жилые дома отцевъ нынѣшнихъ Багаранцевъ, еще въ началѣ текущаго столѣтія обитавшихъ въ той части. Подобные дома покрываютъ всю сѣверную часть Багарана. Случайныя находки,

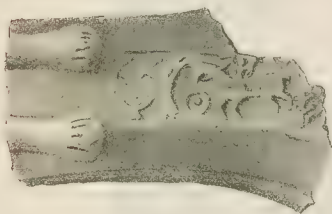
№ 47.

дѣлаемыя мѣстными жителями, современны находкамъ въ Ани. Вообще и Багаранъ и такъ называемый Ервандашатъ, равнымъ образомъ основанный въ языческое время, интересны исключительно своими христіанскими памятниками. Между про-

чимъ въ Багаранѣ на соборѣ оказалась армянская надпись VII-го вѣка, бросающая свѣтъ на роль княжескаго рода Арьвеганъ въ началѣ VII-го вѣка.

Что касается до такъ называемаго Ервандашата, то въ немъ сохранилась часть церкви Богоматери съ надписями 1218—1299 годовъ, и нашлись другія надписи, доходящія до 1499 года. Какъ называлась эта мѣстность въ христіанское время неизвѣстно, названіе же Ервандашатъ пока ничѣмъ не оправдывается; если основываться на однихъ показаніяхъ Моисея Хоренскаго, то слѣдуетъ сдѣлать перемѣненіе между такъ называемыми Ервандашатомъ и Ервандакертомъ, но, по мнѣнію г. Марра, въ показаніяхъ этого историка, трудъ котораго мѣстами интерполированъ или, какъ доказываетъ проф. А. Каррьеръ, цѣликомъ составленъ позднѣе VII вѣка, въ данномъ случаѣ сказываются черты частью эпическаго, частью риторическаго описанія.

Въ Ервандашатѣ была перенесена столица Арменіи изъ Армавира, уже давно приурочиваемаго археологами къ уединенному холму на берегу Аракса. Непродолжительныя раскопки произведенныя г. Марромъ въ Армавирѣ, дали то, чего рѣдкая пядь земли не даетъ въ Арменіи, сплошь покрытой въ древности селами, именно глиняныя издѣлія; между ними обращаютъ на себя вниманіе изображеніе льва, нѣсколько постра-

№ 48.

давшее, и кусокъ глинянаго сосуда съ рельефнымъ изображеніемъ конца лапъ какого-то звѣря и выдавленными въ глину фигурами всадника и стоящаго человѣка (см. рис. № 48, въ нат. вел.); впрочемъ, рядомъ съ глиняными кувшинами новѣйшей работы, въ одномъ песчаномъ бугрѣ были отрыты скелеты, помѣщавшіеся въ деревянныхъ сгнившихъ гробахъ.

Положеніе этихъ скелетовъ даетъ основаніе предполагать, что покойники хоронились не по христіанскому обычаю. Въ остальномъ, какъ случайныя находки, такъ и вещи выкопанныя, указываютъ, что пока въ Армавирѣ (если въ этой мѣстности дѣйствительно находимся на почвѣ древняго Армавира) мы имѣемъ дѣло съ остатками позднѣйшихъ обитателей, весьма близкихъ къ намъ по времени.

По пути въ Армавиръ г. Марръ остановился въ Кара-Калѣ. Это крѣпость въ

развалинахъ на правомъ берегу Аракса; кладка и облицовка древней части городскихъ стѣнъ напоминаетъ Ани, но отличается большимъ изяществомъ формъ башенъ и красотою облицовки; крѣпость изъ чернаго камня, послужившаго основаніемъ для ея нынѣшняго названія (Кара-Кала = Черная крѣпость), имѣетъ всѣ признаки новѣйшаго происхожденія.

При экскурсіи своей на С. отъ Армавира г. Марръ доѣхалъ до верхняго Талына и ознакомился съ древностями въ районѣ верхняго и нижняго Талыновъ, Эшняка, Талыша и Коша. Въ названномъ районѣ всюду находятся лишь христіанскія древности; большинство надписей — позднѣйшаго Анійскаго періода (XII—XIII), архитектурные же памятники (церкви въ развалинахъ) принадлежатъ къ болѣе древней эпохѣ. Въ Верхнемъ Талынѣ имѣется церковь VII вѣка; тутъ-же найдена надгробная надпись IX вѣка. При болѣе продолжительномъ пребываніи можно, повидимому, открыть рядъ болѣе древнихъ надписей: между прочимъ наносная земля закрыла большую часть надписей на церкви въ Нижнемъ Талынѣ. Надо замѣтить, что позднѣйшія церкви этого района сложностью конструкціи и грандіозностью отличаются отъ обычныхъ простыхъ построекъ Ширака.

Наконецъ, г. Марръ, по порученію Археологической Коммиссіи, посѣтилъ Большой Кара-Клисъ, гдѣ, судя по корреспонденціямъ, появившимся въ Тифлисскихъ газетахъ, на горѣ,

№ 49.

называемой „Царской Резиденціею“ (Тагаворанистъ), были открыты подземный ходъ и остатки построекъ. Сообщение оказалось значительно преувеличеннымъ, такъ какъ ни подземнаго хода, ни слѣдовъ построекъ на названной горѣ не обнаружено. Г. Марру пришлось удовольствоваться осмотромъ двухъ выкопанныхъ ямъ, въ которыхъ и было найдено нѣсколько вещей, преимущественно орудій золотыхъ дѣла мастера, послужившихъ основой для газетнаго сообщенія. Въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Кара-Клиса былъ осмотрѣнъ Паша-Гегъ: здѣсь еще раньше найдены были оригинальные кирпичи съ рельефными изображеніями животныхъ, птицъ и растений (см. напр. рис. № 49). Отъ самой постройки на поверхности земли осталась кладка въ два-три ряда камней, но безъ облицовки.

XX. Раскопки въ Терской области.

Продолжая свои прежде начатыя изслѣдованія, сотрудникъ Археологической Коммисіи В. И. Долбежевъ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній объ обваливающемся въ рѣчку могильникѣ въ 3—4 верстахъ отъ с. Кескемъ, на склонѣ предгорій Малой Кабарды, отправился въ указанную мѣстность и подвергъ тщательному осмотру окрестности Кескема, но ожидаемаго могильника здѣсь не оказалось; пришлось предположить, что, можетъ быть, онъ уже совершенно сплесненъ теченіемъ. По дорогѣ къ аулу Исламову, идущей вдоль рѣки Курна, встрѣтилось нѣсколько некрупныхъ осѣвшихъ кургановъ съ камнями на верху. Хотя берега Курна осмотрѣны были верстѣ на 20, но никакихъ слѣдовъ могильника при этомъ не было найдено.

Въ 40 верстахъ отъ Владикавказа на З., въ ущельѣ р. Фіягъ-донъ, при с. Карца, найдены 2 однородные по содержанію могильника, одинъ при впаденіи въ Фіягъ-донъ бокового ручья, другой въ 3 верстахъ ниже по ручью Карца-донъ. Тотъ и другой уже были сильно тронуты кладоискателями. Г. Долбежевъ вскрылъ на нихъ 10 могилъ. Оказалось, что здѣсь всѣ костяки погребены неглубоко, въ вытянутомъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на С. или С.-З., и сверху забросаны слоемъ булыжника, иногда съ плитнякомъ, послѣ чего погребенія засыпались землею до уровня поверхности; такимъ образомъ внѣшнихъ признаковъ у этихъ могилъ нѣтъ никакихъ. Нерѣдко по бокамъ скелета или у черепа, а также въ

ногахъ его, встрѣчаются глиняные сосуды, въ количествѣ отъ одного до шести. При одномъ погребеніи на нѣкоторомъ разстояніи оказалось отдѣльное погребеніе коня, лежавшаго на лѣвомъ боку, головою на В., на той-же глубинѣ и также подъ слоемъ булыжника; при конѣ ничего не найдено, кромѣ мелкаго угля и черепковъ. Нѣсколько разъ встрѣтились погребенія двойныя, одно надъ другимъ. Находки въ Карцинскихъ могильникахъ оказались довольно обычными: а) жѣдные и серебряныя шейныя гривны, проволочныя круглыя съ расширенными концами и такія-же двойныя съ концами согнутыми, б) браслеты круглые проволочные въ одинъ или нѣсколько оборотовъ, рубчатые съ змѣиными головками на концахъ (см. рис. № 50, въ нат. велич.) и выпуклые пластинчатые, в) спиральныя перстни, д) бѣлыя, желтыя, темносинія, свѣтлосинія, черныя и золоченыя стекляныя бусы, величиною въ горошинку, бусы разнотвѣтныя, глазчатые и полосатыя, крупныя свѣтлозеленыя дынеобразныя и наконецъ темнокрасныя, е) проволочныя фибулы обыкновеннаго типа, ф) разнообразныя булавки, имѣющія въ верхней части въ видѣ украшенія: спиральныя завитки, кружки съ выпуклою серединою (см. рис. № 51, въ нат. вел.), пластинки съ загибающимся верхнимъ краемъ или булавовидные стержни, г) небольшія зеркала съ ребромъ по внѣшней части ободка и выпуклой серединой, h) большіе колокольчики, иногда ажурные (см. рис. № 52, въ нат. вел.), i) сплюснутыя конусовидныя бляшки, попадающіяся у темени, j) желѣзные ножи съ круглымъ обухомъ и к) желѣзные браслеты съ бородавчатыми выпуклостями.

Въ Карталинскомъ ущельѣ, нѣсколько не доѣзжая до с. Зивгисъ, на поворотѣ дороги, у р. Фіагъ-донъ, по круто поднимающемуся склону, между обломками скалъ и подъ ними, раски-

№ 50.

№ 51.

№ 52.

путь осмотрѣнный г. Долбежевѣмъ могильникъ съ каменными, сложенными изъ плитъ, погребальными ящиками. Ящики покрыты плитами-же или каменными глыбами и заключаютъ въ себѣ по одному скелету съ вытянутыми конечностями. Направленіе скелетовъ неопредѣленное и находится въ зависимости отъ условій избранной для каждой могилы мѣстности. Погребенія неглубоки.

Въ этомъ-же ущельи, на значительной высотѣ, въ огромномъ выступѣ, найдена пещера, слегка обработанная руками человѣка. Когда входъ въ пещеру, засыпанный осколками камня, былъ очищенъ, она приняла форму уходящаго въ глубь скалы корридора неправильныхъ очертаній, съ слегка понижающимся поломъ. Проходъ замыкался низкимъ гротомъ неправильно-овальной формы, на днѣ котораго, подъ грудой камней и мусора, оказались кости 8 беспорядочно лежавшихъ другъ на другѣ скелетовъ (одинъ дѣтскій). При нихъ найдены черепки глиняной посуды и остатки желѣзныхъ предметовъ, вѣроятно, ножей. Черепки имѣютъ узкій, низкій лобъ и плоское темя съ расширеніемъ къ затылку.

При с. Лацѣ, у подножія уже разрушенной позднѣйшей башни, г. Долбежевѣмъ осмотрѣна любопытная группа камней, носящая въ мѣстномъ населеніи названіе „судилища нартговъ.“ Всѣхъ камней 13. Они расположены по овалу, который съ С. имѣетъ входъ. Камни представляютъ собою обыкновенныя черныя шиферныя глыбы, слегка оббитыя съ боковъ и снабженныя гладкими сидѣньями посрединѣ; среднее кресло выдѣлано изъ бѣлаго камня. На лѣвомъ концѣ овала расположена скамья съ прислоненной къ ней, въ видѣ спинки, каменной плитой, имѣющей посрединѣ отверстіе. Въ самомъ селеніи Лацѣ находится чашечный камень, отчасти уже вошедшій въ стѣну одного зданія. Камень состоитъ изъ толстой (до 1½ арш.), крѣпкой, почти круглой плиты до 2 арш. въ діаметрѣ, на поверхности которой расположены воронкообразныя углубленія; по нижней части плиты, можетъ быть чрезъ центръ, идутъ узкія и глубокія бороздки. Плита утверждена на каменной глыбѣ. Близъ чашечнаго стола находится кресло, подобное описаннымъ выше, но меньшихъ размѣровъ.

По дорогѣ отъ с. Верхній Кобань къ Дергавѣ, не доѣзжая до него 1 вер., на отрогѣ возвышенностей, подымающихся на З., найдены усыпальницы въ формѣ четырехугольныхъ каменныхъ башенъ съ высокими пирамидальными крышами, весьма прочной постройки на цементѣ. Внутри усыпальницы раздѣлены досчатыми полами

на 2 или 3 этажа, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое входное отверстіе. Покойники клались рядами, головою на З., то на спинѣ, то на боку. Нѣкоторые изъ труповъ найдены въ очень высохшемъ состояніи, отъ другихъ остались однѣ кости. Сохранились остатки одежды, за рѣдкими исключеніями весьма похожей на туземную, хотя окружающее населеніе уже не знаетъ, кто здѣсь похороненъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались дѣтскіе трупы, въ деревянныхъ, наскоро сколоченныхъ гробахъ, въ нижнихъ этажахъ—безразлично мужчины и женщины. Г. Долбежевъ осмотрѣлъ одну изъ башенокъ и нашелъ тамъ, между прочимъ, скелетъ съ сохранившимися остатками одежды особаго покроя и оригинальнымъ головнымъ уборомъ въ видѣ кокошника, расшитаго шелкомъ и металлическими нитями и украшеннаго двумя золотыми бляхами.

Въ 14 верст. отъ станицы Ассинской на Ю. находится устье горной долины Бумутъ, по которой на плоскость Малой Чечни выбѣгаетъ горная рѣчка Фортангъ. Здѣсь, близъ лѣсной сторожки, г. Долбежевъ нашелъ два недавніа христіанскія кладбища. Въ самомъ ущельи найдены были и осмотрѣны двѣ группы искусственныхъ пещеръ. Первая изъ нихъ находится на разстояніи версты отъ сторожки, въ песчаниковомъ обрывистомъ берегу, на вышинѣ 20—25 саж. отъ Фортанга, протекающаго у подошвы. Всѣхъ пещеръ 7. Онѣ расположены въ 2 этажа, близко другъ къ другу. Входы, ведущіе въ пещеры съ особыхъ небольшихъ площадокъ, уже вывѣтрились, такъ что первоначальная форма ихъ не могла быть восстановлена. Стѣны вверху сведены въ куполь. Раскопки на днѣ 4 пещеръ не дали никакихъ предметов; не было даже костей, кромѣ позелѣвшей фаланги руки человѣка. Другая группа пещеръ расположена на томъ-же правомъ скатѣ ущелья, верстахъ въ 4-хъ отъ сторожки, ближе къ устью, на весьма отвѣсномъ обрывѣ берега. Грунтъ состоитъ изъ мелкаго камня и валуновъ, связанныхъ крѣпкою смѣсью сѣровато-бѣлой глины съ мелкимъ пескомъ. Пещеры составляютъ, повидимому, рядъ сообщающихся внутри горы галлерей. Произведенныя въ нихъ небольшія раскопки дали лишь нѣсколько кусочковъ древеснаго угля и незначительные остатки человѣческихъ костей.

Б.

Приношенія частныхъ лицъ и случайныя находки.

Въ теченіе 1892 года получено Археологической Коммиссіей въ даръ:

1) отъ землевладѣльца Калужской губерніи Н. И. Вулычева: а) желѣзная рукоятка отъ меча и часть кольчуги, найденныя въ Пензенской губерніи, б) разныя бронзовыя вещи (фибулы, браслеты, колокольчикъ, пуговка, обломки круглыхъ зеркалъ и шейныхъ колецъ) и стекляныя бусы, найденныя близъ Ростова на Дону, при постройкѣ желѣзной дороги;

2) отъ А. П. Синельниковой обломки каменныхъ надгробныхъ плитъ съ надписями, преимущественно нѣмецкими, второй половины XVIII-го вѣка, найденныя въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, на мѣстѣ стараго кладбища, прилегающаго къ дому г-жи Синельниковой по Большому Сампсоніевскому проспекту, близъ церкви св. Сампсонія;

3) отъ подпоручика лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады А. Б. Шелковникова: а) глиняныя сосуды и каменный кувшинъ, найденные въ Закатальскомъ округѣ Тифлисской губерніи, въ селѣ Амирджанлу Марсанъ, и въ Эриванской губерніи, въ Ширакской степи, б) бронзовая орнаментированная крышечка и бронзовый наконечникъ стрѣлы, найденные также въ Эриванской губерніи, и в) костяная ложечка, двѣ глиняныя лампочки и нѣсколько глиняныхъ лекиювъ и стекляныхъ бальзамаріевъ, прибрѣтенныхъ имъ-же въ Керчи;

4) отъ Виленскаго мѣщанина В. К. Савицкаго разныя мѣдныя вещи (6 браслетовъ, перстень, кольцо, 4 ключа), найденныя въ Ошмянскомъ уѣздѣ, въ мѣст. Гольшаны, 8 мѣдныхъ русскихъ денегъ XVIII столѣтія и сборникъ разныхъ печатныхъ статей на польскомъ и латинскомъ языкахъ, того-же столѣтія;

5) отъ помѣщика Лидскаго уѣзда Виленской губ. В. А. Шукевича собраніе предметовъ каменнаго вѣка изъ Трокскаго уѣзда и коллекція бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей, найденныхъ имъ при раскопкѣ могильника при дер. Венжевщицѣ, Лидскаго уѣзда, и вполне сходныхъ съ предметами, доставленными имъ въ 1890 году изъ того-же могильника.

6) отъ помѣщика Кіевскаго уѣзда Д. И. Макаревича: большая раковина, буса и бронзовые кольцо, блянки, трубочки и колокольчикъ, добытые имъ при раскопкѣ 4-хъ кургановъ близъ сс. Липовцы и Шудовки, по берегамъ р. Россавы;

7) отъ Нижегородскаго мѣшанина И. В. Коммисарова: найденныя въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ селѣ Успенскомъ (Болгары), бронзовое восточное зеркало, съ изображеніемъ двухъ рыбъ, бронзовая серьга, два бронзовыя же украшенія отъ конской сбруи и сдѣланная изъ какого-то металлическаго сплава бляха съ изображеніемъ человѣческаго лица;

8) отъ землекоповъ, работавшихъ въ усадьбѣ Аулидентъ, Кокенгузенской волости, Рижскаго уѣзда, вырытые имъ тамъ изъ земли мѣдные браслеты, цѣпочка, фибула и витыя палочки и желѣзные: ножи, серпъ, наконечники копій и топоры.

При содѣйствіи мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ въ Археологическую Коммисію въ 1892 г. доставлены слѣдующія, случайно найденныя древности изъ:

1) Архангельской губерніи: 11 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, найденныхъ въ Архангельскомъ уѣздѣ, въ Ненокскомъ посадѣ;

2) Варшавской губерніи: серебряный вызолоченный пернать или жезлъ, найденный въ г. Варшавѣ, на днѣ р. Вислы;

3) Витебской губерніи: кладъ вещей, заключавшій въ себѣ: а) 7 серебряныхъ шейныхъ гривенъ, изъ которыхъ пять имѣютъ видъ скрученной веревки, съ пластинчатыми концами, одна оканчивается двумя четырехугольными орнаментированными пластинками (см. рис. № 53, въ $\frac{1}{2}$ натур. вел.), и одна состоитъ изъ 10 круглыхъ выпуклыхъ филигранныхъ бляшекъ и столько-же бусъ, нанизанныхъ

№ 53.

№ 54.

на серебряную проволоку (см. рис. № 54, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), б) 8 височныхъ колецъ (въ томъ числѣ 2 съ напущенными на нихъ дутыми шариками), в) большую фибулу съ завитками на концахъ, г) 3 перстня, изъ которыхъ одинъ съ стеклянными глазчатыми вставками, д) витой браслетъ съ расширенными концами (см. рис. № 54, въ $\frac{1}{2}$ нат. вел.), е) кольцо и ж) нѣсколько обломковъ; кладъ этотъ найденъ въ Невельскомъ уѣздѣ,

Шалаховской волости, въ дер. Шалаховѣ, и поступилъ въ Археологическую Комиссію благодаря просвѣщенному содѣйствію мѣстнаго предводителя дворянства Н. Н. Евреина;

4) Вятской губерніи: а) серебряное съ позолотою восточное блюдо съ грубо исполненнымъ на днѣ его рѣзнымъ изображеніемъ охотящагося всадника, найденное въ Глазовскомъ уѣздѣ, Понинской волости, починкѣ Утемильскомъ (оно будетъ издано въ изготавляемомъ Археологическою Коммиссіею сборникѣ восточныхъ блюдъ и сосудовъ, находимыхъ въ Приуральѣ); б) круглая серебряная, украшенная зернью, привѣска, найденная въ томъ-же уѣздѣ и той-же волости, въ дер. Сараковской; в) мѣдное изображеніе барана и мѣдный медальонъ, сдѣланный по образцу церковныхъ печатей XVII-го столѣтія, съ изображеніемъ креста и надписью: „Ц (арь) С (лавы) І с. Х с. М (ѣго) Л (обное) р (ай) б (ысть), се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего мира“, найденные въ Елабужскомъ уѣздѣ, сел. Саралей; г) серебряная шейная гривна, найденная въ Малмыжскомъ уѣздѣ, Уватуклинской волости, починкѣ Суровая (Исакова); д) 3 бронзовыя круглыя пластины съ ушками, кельтъ и 3 ажурныя привѣски, найденные въ Сарапульскомъ уѣздѣ, близъ села Каракулина; е) каменное долото, найденное въ Слободскомъ уѣздѣ, около села Косинскаго;

5) Екатеринославской губерніи: мѣдный котелокъ, 274 мѣдныхъ нако-

нечниковъ стрѣлъ, точильный брусокъ, обломокъ костяного черенка отъ ножа, желѣзный наконечникъ копья и желѣзная шашка, вырытые изъ кургана на Чертомлыцкомъ хуторѣ, Екатеринославскаго уѣзда;

6) Енисейской губерніи: а) желѣзный шишакъ и желѣзная кольчуга, найденные въ Туруханскомъ краѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Погорѣльской, на лѣвомъ берегу Енисея; б) нѣсколько, принадлежащихъ директору Красноярской учительской семинаріи И. Т. Савенкову, предметовъ бронзовыхъ (удила, котелокъ, ножи, кинжалы) и желѣзныхъ (топоръ, ножъ), найденныхъ въ округахъ Ачинскомъ, Канскомъ, Красноярскомъ и Минусинскомъ, и в) находящіеся въ его-же коллекции замѣчательныя, вырѣзанныя изъ кости, изображенія разныхъ животныхъ, найденныя также въ одномъ изъ округовъ Енисейской губерніи;

7) Кіевской губерніи: 3 жѣдные котла, 2 оловянные тарелки, 2 желѣзные топора, 2 жѣдные трубы, 3 желѣзные скобы, 2 желѣзные остроги и 1 желѣзная кирка, найденные въ Чигиринскомъ уѣздѣ, сел. Новоселицы;

8) Кубанской области: а) найденная близъ сел. Михаэльсфельдъ, золотая витая цѣпочка съ приѣланною къ одному концу ея золотою монетою византійскаго императора Юстиніана (527—565 г. по Р. Х.) и съ тремя нанизанными на цѣпь золотыми медальонами, которые съ одной стороны украшены овальными камнями, а съ другой рѣзными изображеніями креста; къ нижней части каждаго медальона, судя по ушку, привѣшана была подвѣска, но уцѣлѣла таковая лишь на одномъ изъ медальоновъ (см. рис. № 55, въ $\frac{1}{4}$ натур. велич.); б) бронзовые бубенчики, кольца, подвѣски и обломки отъ разныхъ украшеній, глиняный

№ 55.

кувшинъ, оселокъ и бусы, найденные въ Черноморскомъ округѣ, въ 8 верстахъ отъ дер. Геленджикской;

9) Курляндской губерніи: серебряный согнутый монетный слитокъ и привѣшанныя къ нему толстыя серебряныя кольца, найденныя въ Гольдингенскомъ уѣздѣ, въ Шрунденскомъ подмызкѣ Роопенъ;

10) Лифляндской губерніи: бронзовое витое кольцо, найденное, вмѣстѣ съ рижскими и ливонскими солидами временъ королевы Христины и короля Карла X-го Густава, въ Рижскомъ уѣздѣ, Кокентузенской волости, усадьбѣ Радынѣ;

11) Олонецкой губерніи: 2 каменные долота и старинная мѣдная чернильница, найденныя въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, волости Ялубской;

12) Пермской губерніи: а) серебряное съ позолотою сассанидское блюдо съ изображеніемъ животныхъ и 4 серебряныя шейныя гривны, найденныя въ Оханскомъ уѣздѣ, Сенычевской волости (блюдо это будетъ издано въ вышеупомянутомъ сборникѣ приуральскихъ древностей); б) чугунный жетонъ въ память вел. кн. Игоря, найденный въ Шадринскомъ уѣздѣ, сел. Мѣхенскомъ;

13) Подольской губерніи: а) мѣдный крестикъ, найденный, вмѣстѣ съ 48 серебряными прусскими, литовскими и польскими монетами XVII-го стол., въ Могилевскомъ уѣздѣ, въ г. Барѣ; б) орнаментированныя кафли и глиняный сосудъ, найденные въ Ямпольскомъ уѣздѣ, дер. Верби и Бабчинцы; в) серебряныя цѣпочка, серьгообразныя привѣски и украшенныя розетками пластинки, найденныя съ литовскими, польскими, прусскими и австрійскими серебряными монетами XVIII-го столѣтія въ томъ-же уѣздѣ, сел. Иванковцы;

14) Саратовской губерніи: 2 мѣдныя натѣльные креста XVIII-го вѣка и бронзовый жетонъ временъ Людовика XIV-го, найденные въ г. Камышинѣ, на лѣвомъ берегу р. Камышинки;

15) Семипалатинской области: золотая дутая статуэтка бѣгущаго кабана (см. рис. № 56, въ н.т. вел.), найденная въ одномъ изъ кургановъ Киргизской степи, около Букона, близъ Кокбектово, южнѣ Семипалатинска;

16) Семирѣченской области: а) нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ чашекъ, серегъ, колецъ, пуговицъ, поясныхъ украшеній, браслетовъ, орна-

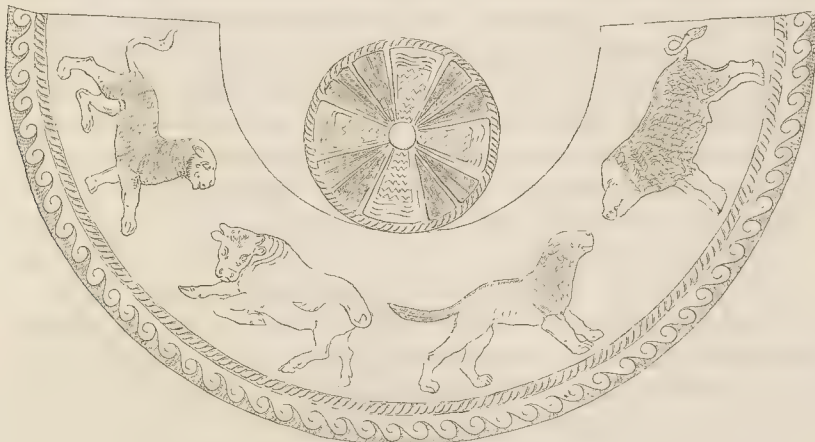
№ 56.

ментированных пластинок, пряжек и обломков от разных вещей, бронзовые запястья, зеркала, кольца, уздечные принадлежности, глиняной кувшинъ, костяное изображеніе птички, разные желѣзные издѣлія, какъ то: кольчуга, наконечники копій, стремена, пробои, нѣсколько кусочковъ сердолика, топаза, нефрита, янтара и жемчужинъ и серебряная джагатайская монета, добытыя киргизами изъ множества (приблизительно 800) могилъ, самовольно разрытыхъ ими въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Восточно и Западно-Кастекской, Чуйской, Курдайской, Джилангузовской, Рчайтинской и Карабастанской; б) каменная ступка, найденная въ томъ-же уѣздѣ, у дер. Сазоновки, въ Иссыкульскомъ озерѣ;

17) Таврической губерніи: а) желѣзные сабля, два ножа, удила и стремя, найденные въ Бердянскомъ уѣздѣ, сел. Михайловѣ; б) огромный глиняный кувшинъ, найденный въ Феодосійскомъ уѣздѣ, дер. Ново-Николаевѣ;

18) Терской области: каменный шлифованный топорикъ и пять мѣдныхъ украшеній, найденные въ Нальчикскомъ округѣ, сел. Ашабовѣ;

19) Тифлисской губерніи: глиняные сосуды, каменная ступка и разные бронзовые вещи (шейныя гривны, цѣпочки, браслеты, спиральныя кольца, привѣски, бинжалы и наконечники копій), найденные въ уѣздахъ Телавскомъ и Сигнахскомъ;

№ 57.

20) Туркестанской области: серебряный браслетъ и старинная мѣдная орнаментированная ступка съ пестикомъ, найденные въ Сыръ-Дарьинской губерніи;

21) Харьковской губерніи: серебряныя дутыя полушарія, украшенныя выпуклыми позолоченными изображеніями животныхъ (см. рис. 57, въ развернутомъ видѣ и $\frac{1}{2}$ нат. велич.), звѣздъ и арабесковъ, и круглыя частью гладкія, частью узорчатыя бляхи, по видимому, отъ конской сбруи, найденныя близъ г. Старобѣльска.

22) Херсонской губерніи: 11 мѣдныхъ топоровъ, 6 мѣдныхъ ножей и мѣдное долото, найденные въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Щетковѣ;

23) Черниговской губерніи: старинный желѣзный топоръ, найденный въ Козелецкомъ уѣздѣ, сел. Лихачевѣ;

24) Эриванской губерніи: а) 2 мѣдныхъ кадила, найденныя въ г. Александрополѣ; б) бронзовый наконечникъ стрѣлы и бронзовая орнаментированная пластинка, доставленные изъ той-же губерніи, безъ ближайшаго указанія мѣста находки.

Остальную и притомъ преобладающую часть случайныхъ находокъ, присланныхъ въ Археологическую Коммисію въ 1892 году, составляютъ по прежнему монетные клады. Большинство ихъ относится къ послѣднимъ четыремъ столѣтіямъ нашего лѣтоисчисленія. Только одинъ кладъ, найденный въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, въ городищѣ на лѣвомъ берегу р. Упы, состоятъ изъ серебряныхъ кувфическихъ монетъ IX вѣка по Р. Х.; три клада содержали серебряныя татарскія монеты XIII-го и XIV-го столѣтій, найденныя въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вѣрненскомъ (Семирѣченской области) и Чистопольскомъ (Казанской губерніи; въ послѣднемъ кладѣ находилась еще золотая патанская монета); въ одномъ, найденномъ въ Петровской губерніи (Ченстоховскій уѣздъ), были венгерскіе червонцы XIV-го и XV-го столѣтій, а одинъ, открытый въ Гробинскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи, заключать дерптскія, ревельскія и висбійскія монеты XV-го столѣтія.

Серебряныя монетныя гривны доставлены изъ губерній Вятской (уѣздъ Сарапульскій), Уфимской (у. Бирскій) и Черниговской (у. Мглинскій),

Русскія серебряныя монеты XVI и XVII вѣковъ найдены въ губерніяхъ: Витебской (уѣздъ Себежскій), Воронежской (у. Вирюченскій), Вятской (у. Елабужскій и Орловскій), Казанской (у. Казанскій), Калужской (у. Боровскій), Кіевской (у. Кіевскій), Могилевскій (у. Горешскій), Нижегородской (у. Нижегородскій), Орловской (у. Орловскій), Петербургской (у. Гдовскій), Псковской (у. Опочецкій),

Псковскій и Холмскій), Рязанской (у. Пронскій), Симбирской (у. Корсунскій), Тамбовской (у. Шацкій), Тверской (у. Калязинскій и Тверской), Тульской (у. Веневскій) и Черниговской (у. Кролевецкій).

Клады съ мѣдными и серебряными русскими монетами XVIII и XIX столѣтій доставлены изъ губерній: Волынской (у. Новоградволынскій), Воронежской (у. Острогожскій), Гродненской (у. Кобринскій), Калужской (у. Козельскій), Киевской (у. Каневскій и Киевскій), Костромской (у. Галичскій), Минской (у. Борисовскій), Московской (у. Московскій), Нижегородской (у. Арзамасскій, Балахнинскій и Лукояновскій), Орловской (у. Мценскій), Пензенской (у. Городищенскій, Нижнеломовскій, Пензенскій и Саранскій), Пермской (у. Красноуфимскій), Подольской (у. Балтскій), Полтавской (у. Константиноградскій), Симбирской (у. Сызранскій), Смоленской (у. Порѣчскій), Таврической (у. Феодосійскій), Томской (окр. Мариинскій), Харьковской (у. Сумскій), Херсонской (у. Александрійскій) и Черниговской (у. Новгородѣверскій).

Различныя западно-европейскія монеты XVI—XIX столѣтій, подробнѣе обозначенныя въ IV-мъ приложеніи, найдены въ губерніяхъ: Варшавской (уѣзды Варшавскій и Ловичскій), Виленской (у. Опмянскій), Витебской (у. Городокскій), Волынской (у. Владимироволынскій, Дубенскій и Житомирскій), Гродненской (у. Брестскій и Кобринскій), Киевской (у. Бердичевскій, Киевскій, Таращанскій и Черкасскій), Кѣлецкой (у. Пинчовскій), Лифляндской (у. Рижскій и Юрьевскій), Ломжинской (у. Маковскій и Остроленскій), Люблинской (у. Томаковскій), Минской (у. Борисовскій и Новогрудскій), Могилевской (у. Быховскій, Горецкій и Могилевскій), Петроковской (у. Петроковскій и Ченстоховскій), Подольскій (у. Брацлавскій, Могилевскій, Ольгопольскій, Проскуровскій и Ямпольскій), Полтавской (у. Лохвицкій, Лубненскій, Пирятинскій и Прилудскій), Сѣдлецкой (у. Венгровскій), Черниговской (у. Козелецкій, Кролевецкій и Остерскій) и Эстляндской (Везенбергскій).

Изъ Курляндской губерніи прислана шведская монета XVII столѣтія въ видѣ большой и толстой мѣдной плитки съ надчеканками, найденная въ Фридрихштадтскомъ уѣздѣ.

Клады восточныхъ монетъ XVII—XIX столѣтій получены изъ областей Семирѣченской (у. Вѣрненскій) и Ферганской (у. Маргеланскій и Наманганскій) и губерній: Екатеринославской (у. Екатеринославскій), Кутаисской (у. Кутаисскій), Таврической (у. Евпаторійскій и Феодосійскій) и Эриванской (у. Александропольскій).

В.

Издавія и расходы Археологической Коммисіи.

Въ теченій 1892 года Императорскою Археологическою Коммисіею изданы: Отчеты ея за 1889 и 1890 годы и два выпуска Матеріаловъ по археологіи Россіи, содержащіе одинъ (№ 8) изслѣдованіе о византійскомъ памятникѣ, найденномъ въ Керчи въ 1891 году, другой (№ 9) греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ.

На производство раскопокъ, приобрѣтеніе случайныхъ археологическихъ находокъ и монетныхъ кладовъ, на печатаніе изданій и на содержаніе личнаго состава Археологической Коммисіи и Керченскаго Музея Древностей израсходовано 55.044 руб.

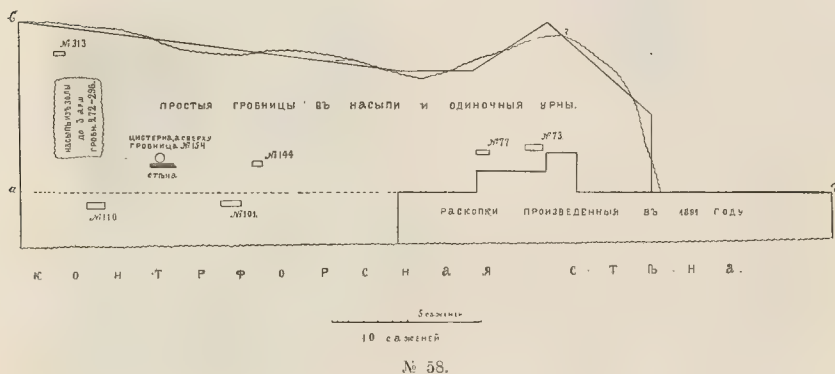
Предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Перечень древностей, найденныхъ въ 1892 году въ могильникѣ у южной городской стѣны Херсонеса.

Площадь разслѣдованной въ 1892 году части этого могильника, означенная на прилагаемомъ планѣ (см. рис. № 58), составляетъ около 279 квад. саж. На этомъ пространствѣ открыто 245 могилъ, описанныхъ ниже подъ №№ 69—314 ¹⁾. Слой насыпи надъ скалой, по ломанной линіи *с—а*, былъ толщиною отъ 0,5 до 1 арш. По линіи *а—б* наибольшая глубина насыпи 4—5 арш.

69. Гробница, обложенная мелкимъ камнемъ ²⁾. При лежавшемъ въ ней остоѣ оказались: пара золотыхъ серегъ съ камнями въ видѣ женскихъ головокъ грубой работы, вырѣзанныхъ на зеленой прослойкѣ оникса, золот. дѣтская проволочная серьга, золот. индиакція, съ изображеніемъ

¹⁾ Первые 68 могилъ описаны въ I-мъ Приложеніи къ Отчету Археологической Коммисіи за 1891 г., стр. 137—150.

²⁾ За исключеніемъ №№ 71, 73, 76, 77, 91, 94, 95, 96, 101, 110, 144, 162, 181, 202, 213, 236, 237, 243, 246—248, 291, 313, все гробницы были обложены мелкимъ камнемъ. Гробницы №№ 272—296 находились въ сплошной насыпи земли (до 3 арш. глубины), занимавшей площадь въ 15 квад. саж. Двѣнадцать могилъ (№№ 71, 91, 95, 96, 181, 202, 213, 236, 237, 243, 247, 248), заключали въ себѣ глиняныя урны, одна (№ 246) бронзовую урну, пять (№№ 77, 101, 110, 291, 313) были обложены каменными плитами, четыре (№№ 73, 76, 94 и 162) черепками, одна (№ 144) вырублена въ скалѣ.

двух, обращенных одна к другой, человеческих головок и со слѣдами надписи, серебр. литой шейный обручъ, сер. сломанный перстень (находившійся въ гнѣздѣ его камень не найденъ), 2 бронз. браслета, 2 бронз. фибулы, бронз. пряжка, стекл. кружокъ съ дырочкой, сломанная костяная палочка, 8 кост. бус., соединенныхъ тонкой серебр. цѣпочкой, 13 гагат. полукруглыхъ бусъ (съ 2-мя дырочками въ каждой), 8 бусъ изъ какой-то композиціи, 68 стекл. бусъ, скарабей изъ снятаго стекла, 1 костяная и 2 янтарныя привѣски, 3 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (см. Бурачкова, Общій катал. монетъ, принадл. эллинес. колоніямъ на берегу Черн. моря, табл. XVI, № 91 и № 109, но на одной бусѣ новаго вида).

70. Вилочка костяная въ видѣ женской фигуры, грубой работы, и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, тамъ-же, табл. XVI, 104).

71. Урна глиняная одноручная, въ которой, кромѣ женныхъ костей, находился кусочекъ листового золота.

72. 7 золот. бусъ въ видѣ трубочекъ, заполненныхъ сѣрой (изъ 2 крайнихъ одна съ петелькой, другая съ врючечкомъ), 44 продолговатыя бусы изъ розовой массы, водот. индикація съ неяснымъ изображеніемъ, 2 камня (вѣроятно отъ серегъ) въ видѣ женскихъ головокъ, вырѣзанныхъ на бѣлой прослойкѣ трехцвѣтнаго оникса, большой, превосходной сохранности, камень въ видѣ головы медузы, вырѣзанной также на бѣлой прослойкѣ оникса (см. рис. № 59, въ ват. вел.).

№ 59.

73. Гробница, обложенная большими черепицами (разломанными давленіемъ насыпи) и поставленной на ребро мраморной надгробной стѣлы съ 2-мя розетками сверху и 2-мя греческими надписями (одною въ 3, другою въ 8 строкъ); въ гробницѣ этой заключались: пара золот. дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, глин. кувшинчикъ, 6 бусъ стеклянныхъ, 13 бусъ изъ какой-то массы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, 104).

74. 34 бусы стекляныя, 36 бусъ изъ массы, стекл. привѣска и каменный кружокъ съ дырочкой.

75. 2 костяныя привѣски въ видѣ человеческихъ головокъ, сердоликовая конусообразная привѣска и 76 стекл. бусъ.

76. Урна глиняная одноручная, содержащая стекл. бальзамарій и 3 кусочка листового золота.

77. Дѣтская разграбленная гробница, которая была обложена каменными плитками и кускомъ мраморной надгробной стѣлы, съ очень грубымъ изображеніемъ мужчины, въ курткѣ, колпакѣ и сандаляхъ и съ клюющей виноградъ птичкой въ рукахъ. Снизу часть, неумѣло и мелко вырѣзанной, латинской трехстрочной надписи: **FILIO SVO TITV || LVM POSVIT || AVREL VIATOR ||** (см. рис. № 60). Сверху видна треугольная покрывка, по срединѣ которой розетка, въ видѣ двойного круга, а по бокамъ буквы **DM**.

78. 250 стекл. бусъ, 2 янтар. бусы, глин. кувшинчикъ, бронз. фибула, бронз. пряжка и 6 серебр. браслетовъ грубой работы.

79. Двуручная глиняная чашка, 4 золотые замочка отъ ожерелья, овальной формы, съ

№ 60.

№ 61.

петельками по концам и со вставленными рѣзными сердоликами, 10 золотыхъ плоскихъ бусокъ, состоящихъ каждая изъ 7 спаянныхъ граненныхъ трубочекъ разной величины, 23 золотыя бляшки отъ одежды, круглыя и въ видѣ раковинъ (однѣ съ ушками снизу, другія съ дырочками для пришиванія), и гладкй сердоликъ изъ перстня.

80. Стекл. бальзамарій, глин. кувшинчикъ, глин. чашка (ручка ея отбита), 2 зол. индикаціи съ неясными изображеніями, 14

кусочковъ листового золота, 3 гладкія глин. лампочки, точильный брусокъ съ дырочкой, стекл. кружокъ, круглое бронз. зеркало, 2 бронз. пряжки, 5 бронз. фибулъ (изъ нихъ двѣ въ видѣ мухъ), часть золот. оправы отъ 14-ти-гранныхъ привѣсокъ къ серьгамъ (подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 1), бронз. перстень, бронз. амулетъ въ видѣ человѣческой фигуры, съ ушкомъ на спинѣ, и 20 бусокъ изъ стекла.

81. Глин. кувшинчикъ, глин. чашечка, 2 глин. гладкія лампочки, глин. лампочка съ буквами ХРУ (см. рис. № 61, въ нѣт. вел.), кусочекъ сѣры и 4 янтарныя бусы.

82. Большая бронз. пряжка грубой работы, 3 малыя бронз. пряжки, 12 бусъ изъ массы и точильный брусокъ съ дырочкой.

83. 2 мозаичныя бусы, 1 коралловая буса и 10 бусъ изъ какой-то массы, бронз. серьга съ привѣ-

шаннымъ къ ней колокольчикомъ, 2 бронз. привѣски, одна въ видѣ зубчатого кружка, другая въ видѣ меча, серебр. колечко для подвѣшиванія серегъ и бронз. пряжка.

84. 2 бронз. фибулы, 2 серебр. браслета, 2 серебр. серьги, подобныя найденнымъ въ катакомбѣ съ деформированными черепами (см. Отчетъ за 1891 г. Прилож. I-е стр. 142), серебр. вызолоченное колечко для подвѣшиванія этихъ серегъ, бронз. пряжка, 2 очень малые бронз. рыболовные крючка и 10 бусъ изъ массы.

85. 2 бронз. фибулы, бронз. браслетъ съ змѣиными головками, 2 бронз. пряжки, 2 серебр. серьги (подобныя найденнымъ въ гробницѣ № 84), 2 серебр. малыя серьги той-же формы, 2 бронз. серьги, 3 бронз. привѣски отъ ожерелья въ видѣ овальныхъ бляшекъ, рѣзной сердоликъ, поврежденный огнемъ, вѣроятно изъ перстня, 28 бусъ пастовыхъ, 84 бусы стекляныя и 2 просверленные зуба неизвестнаго звѣря.

86. Пара золот. серегъ (совершенно схожихъ съ серьгами, найденными въ гробницѣ № 1) съ кольцами изъ высокопробнаго золота, 2 серебр. браслета, 2 бронз. фибулы, бронз. пряжка, 2 бронз. проволочные браслета, стеклянный кружокъ съ дырочкой, 2 бронз. серьги, 8 бусъ изъ массы, 38 бусъ изъ стекла и 2 бусы изъ янтара.

87. Бронз. браслетъ, булавка изъ низкопробнаго серебра съ вызолоченной, сильно поврежденной, головкой въ видѣ амфоры (см. прил. рис. № 62, въ натур. вел.), 2 бронз. сережки, 3 стеклышка, вышедшія изъ перстней, и 49 бусъ, сдѣланныхъ изъ какой-то массы.

88. Золот. индикація съ неяснымъ изображеніемъ, 3 кусочка листового золота, жѣлѣзо отъ ножа, бронз. браслетъ, бронз. серьга и 5 бусъ изъ массы.

89. Бронз. запонка, бронз. фибула, бронз. ушная ложечка, 24 плоскія, полукруглыя пронизи изъ гагата (съ двумя дырочками каждая), составлявшія браслетъ.

90. Пара золот. серегъ съ подвѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей и съ камнями, подобными найденнымъ въ гробницѣ № 72, 2 глин. лампочки, одна гладкая, другая съ изображеніемъ звѣзды, глин. чашечка, 20 граненыхъ бусъ изъ гагата и 6 бусъ изъ стекла.

91. Урна глиняная одноручная, заключающая въ себѣ стекл. балъзамарій и 2 кусочка листового золота.

92. Гробница дѣтская, въ которой оказались костяная ручка отъ ножа, украшенная кружками съ точками посрединѣ, 2 золот. круглыя бляшки, 2 кусочка листового золота, гладкій сердоликъ изъ перстня, 4 серебр. обгорѣлыя бусы, сломанное серебр. колечко, 2 серебр. круглыя обгорѣлыя бляшки, янтарная буса, 2 коралловыя бусы, 6 мозаичныхъ и 42 стеклянныхъ бусъ, бронз. пряжка и 4 бронз. полукруглыя бляшки отъ ожерелья.

93. Разбитый высокій узкогорлый сосудъ изъ темной глины, безъ ручекъ, поврежденная глиняная тарелка подъ чернымъ лакомъ, 9 бусъ изъ желтой, зеленой и синей массы, съ продѣтыми въ нихъ золотыми трубочками, 14 тройныхъ бусокъ изъ стекла, 30 мелкихъ бусъ изъ массы и лежавшая въ изголовь бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы Артемиды, а на другой—быка надъ палицей, трехъ первыхъ буквъ имени города и имени астинома Героида (Бурачъковъ, XIV, 21).

№ 62.

94. Гробница, обложенная черепицей. Высокий узкогорлый глин. сосудъ безъ ручекъ и бронз. монета Амиса.

95. Урна глиняная съ одной большой и двумя малыми ручками, подобная найденной въ гробницѣ 38-й. Кромѣ жженныхъ костей, сломанное бронз. кольцо.

96. Глина раздавленная. Жженныя кости и 2 узкіе золотые листика.

97. Пара золот. проволочныхъ серегъ, одна съ подвѣшанной подковкой, 2 гладкіе граната и 2 стеклышка изъ перстней, бронз. привѣска въ видѣ топорика, привѣска изъ зеленой массы въ видѣ руки, 2 скарабеи изъ массы, 2 бронз. пряжки, 2 кусочка красной краски, костяная буса, 3 янтарныя, 288 стекл. и 58 пастовыхъ бусъ.

98. Остовъ съ деформированнымъ черепомъ, безъ всякихъ вещей.

99. Костяная наложка съ дырочкой сверху и утолщеніемъ снизу, составлявшая ручку колокольчика (см. гробницу № 314), привѣска изъ композиціи въ видѣ человѣческой фигуры, янтарная буса и 12 бусъ изъ массы.

100. Бронз. браслетъ, 3 бронз. перстня (одинъ съ овальнымъ стеклышкомъ), костяная ручка отъ колокольчика (см. гробницу № 99), 2 обломка отъ костяныхъ ручекъ (одинъ съ круглымъ наконечникомъ) и 10 бусъ изъ массы.

101. Гробница, обложенная каменными плитами и разграбленная. Глин. поврежденный кувшинчикъ, серебр. шейный обручъ, бронз. фибула, круглая золот. бляшка и кусочекъ сѣры.

102. Глин. кувшинчикъ, стекл. бальзамарій, стекл. флаконъ, бронз. браслетъ, пара бронз. серегъ, 3 янтарныя, 30 коралловыхъ, 1 агатовая, 6 пастовыхъ и 126 стекл. бусъ и 3 кусочка красной краски.

103. Пара серебр. серегъ, 2 бронз. фибулы, 4 пастовыя и 34 стекл. бусы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 118).

104. Куски разрушившагося деформированнаго черепа и двѣ серебр. вызолоченныя серьги, со вставленными въ каждую изъ нихъ 4 круглыми гранатами.

105. Большая серебр. пряжка, серебр. шейный обручъ, 4 бусы изъ массы, 2 бронз. серьги и бронз. колокольчикъ.

106. 2 глин. кувшинчика, 35 граненныхъ бусъ изъ зеленой массы, янтарная подвѣска, золотой листикъ овальной формы и восьмигранный сердоликъ изъ перстня съ рѣзнымъ изображеніемъ птицы, держащей змѣю.

107. Желѣзо отъ ножа и бронз. монета императора Проба (276—282 г.)

108. Бронз. браслетъ, 2 бронз. серьги, 3 бронз. колокольчика, просверленный зубъ какого-то животнаго, костяной кружокъ съ дырочкой, 10 бусъ изъ массы и 48 бусъ изъ стекла.

109. Гробница дѣтская; 5 раковинъ съ дырочками, 10 бусъ изъ массы, янтарная привѣска и бронз. ключъ.

110. Гробница, обложенная каменными плитами, разграбленная. Уцѣлѣли: глин. кувшинчикъ, глин. чашка, глин. миска и 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).

111. Разбитый глин. кувшинъ, бронз. браслетъ, бронз. пряжка и 26 бусъ изъ стекла.

112. Глин. кувшинъ, глин. чашка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).
113. Пара бронз. серегъ (подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 1 и 86), 2 бронз. пряжки, 5 бронз. колокольчиковъ и 5 бусъ изъ массы.
114. Бронзовый перстень.
115. Костяное кольцо, бронз. пряжка и бронз. мон. Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 110).
116. 10 серебр., поврежденныхъ огнемъ, частей ларчика (наугольниковъ и виноградныхъ листьевъ), бронз. круглая крышка ажурной работы, съ ручкой по серединѣ, 33 граненныя бусы изъ зеленой массы, 2 янтарныя бусы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).
117. Серебр. шейный обручъ, 2 глин. кувшина, 8 бусъ изъ массы, 5 бусъ изъ стекла и серебр. колечко для подвѣшиванія серегъ.
118. Пара бронз. серегъ (подобныхъ найденнымъ въ гробницахъ №№ 1, 86 и 113) и 46 стекл. бусъ.
119. Гробница дѣтская, помѣщавшаяся подъ гробницей № 118. Въ изголовьѣ остова лежала бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ Артемиды, поражающей оленя, а на другой—быка надъ палицей; надписи не сохранились. (Бурачковъ XVI, 37).
120. Бронз. колокольчикъ и бронз. круглая бляшка отъ ожерелья, бронз. серьга, 4 бусы изъ массы, бронз. греческ. монета съ дырочкой (изображенія не разборчивы).
121. 6 золот. пришивныхъ бляшекъ (изъ нихъ 2 въ видѣ остроконечныхъ шапочекъ, 3 круглыя со звѣздочками и одна четырехугольная съ итичкой; срав. Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 139 и 143), 2 золот. трубочки съ ушками, 2 золот. привѣски въ видѣ колокольчиковъ, 2 бусочка листового золота, настовая привѣска въ видѣ лягушки, 2 янтарныя бусы, костяная ручка, 2 просверленные зуба какого-то звѣря, серебр. медальонъ, сдѣланный изъ сильно потертой монеты императора Веспасіана (70—79 г.).
122. Большая бронз. запонка, бронз. игла и часть серебр. ушной ложечки.
123. Гладкій сердоликъ изъ перстня, 3 золот. круглыя бляшки, 3 золот. бляшки въ видѣ раковинъ, бронз. игла, глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ Геліоса (см. рис. № 63, въ нат. вел.).
124. Часть какого-то украшенія въ видѣ золотой дѣтой головки Вакха въ плющевомъ вѣнкѣ и 103 продолговатыя стекл. бусы.
125. Бронз. привѣска въ видѣ гермы (?), бронз. сережка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 103).
126. Глин. кувшинъ, глин. двуручная чашка, глин. мисочка, 2 глин. гладкія лампочки, большая мозаичная пронизь, 2 стекл. кружка, 178 стекл. бусъ и 22 гагат. бусы.

№ 63.

127. Два стекл. бальзамарія, 1 гагатовал, 2 сердоликовыя, 3 пастовыя и 12 янтарныхъ бусъ, гагатовая привѣска въ видѣ топорика, стеклышко изъ перстня, глин. одноручная чашечка съ греч. надписью, начертанною на ней бѣлой краской, глин. лампочка съ изображеніемъ барана, 2 астрала, бронз. фибула, 2 бронзовыя серьги и бронз. монета Кесарія (кавказской), плохой сохранности (Бурачковъ, XIII, 1).

128. Глин. кувшинъ, серебр. перстень, бронз. пряжка, гладкій сердоликъ изъ перстня, глин. лампочка съ изображеніемъ птицы и 14 бусъ изъ массы.

129. Бронз. пряжка, бронз. серьга, буса изъ горнаго хрусталя, 12 стекл. бусъ и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 118).

130. Золотая круглая бляшка, зол. проволоочная сережка, 3 бусы изъ массы, зеленая костяная буска на серебр. проволоцѣ (подобная найденнымъ въ гробницѣ № 69), 3 мозаичныя бусы, 4 стекл. бильзамарія, глин. кувшинъ, 2 глин. лампочки, съ изображеніемъ на одной овцы, на другой—мужчины, несущаго на плечахъ кабана (см. рис. № 64 въ нѣт. вел.), и бронз. фибула.

131. Дѣтская гробница. Разбитый глин. сосудикъ и 2 бронз. монеты императоровъ Діоклетіана (284—305 г.) и Максиміана I (286—305 г.), царствовавшихъ и отказавшихся отъ короны одновременно.

132. 9 бусъ изъ массы, 3 стекл. бусы и бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ прыгающей пантеры, а на другой—двукопной колесницы; надписи не сохранились. (Бурачковъ, XV, 69.)

133. Глин. двуручная чашечка и 3 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 109.).

134. 2 привѣски изъ стекла, 2 сердол. и 10 стекл. бусъ, пара зол. серегъ (похожихъ на серьги изъ гробницы № 29), пара серебр. браслетовъ, бронз. браслетъ и бронз. пряжка.

135. Глин. кувшинъ, глин. чашечка, бронз. раздвижной браслетъ, бронз. пряжка и стекл. бальзамарій.

136. Сожженный трупъ и при немъ бронз. обгорѣлая монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ Артемиды, на другой—грифона (Бурачковъ, XIV, 30.)

137. 3 бусы изъ массы, большая желѣз. пряжка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ XVI, 113). Впереді этой гробницы, съ южной стороны, открыты слѣды начатой катакомбы (часть хода съ 2-мя ступенями).

138. 2 бусы изъ массы, бронз. сережка, бронз. греческая монета плохой сохранности, глин. кувшинъ и глин. двуручная чашка.

№ 64.

139. Бронз. пряжка, 2 продолговатых бусы из массы и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ XVI, 108).

140. 2 камня в видѣ женскихъ головокъ, вырѣзанныхъ на зеленоватомъ ониксѣ (подобныя найдены въ серьгахъ изъ гробницы № 69), медальонъ, состоящій изъ неразборчивой римской бронзовой монеты, оправленной въ серебро, 2 мозаичныя, 2 янтарныя и 9 стекл. бусъ.

141. Бронз. браслетъ, пара бронз. серегъ, кусокъ костяной палочки и 30 стекл. бусъ.

142. Бронз. шейный обручъ, бронз. пряжка и бронз., сильно поврежденная, колоніальная монета.

143. Золотая серьга съ поврежденнымъ отъ огня камнемъ и съ привѣской въ видѣ виноградной кисти, 1 мозаичная и 3 стекляныя бусы, 2 бронз. серыги и бронз. пряжка.

144. Гробница, вырубленная въ скалѣ. Сожженный трупъ и при немъ бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 103).

145. Бронз. грубой работы маска, изображающая мужскую голову, мозаичная буса и 8 граненныхъ стекл. бусъ, которыя вмѣстѣ съ 13 бронз. бусами были попеременно нанизаны на шнурокъ.

146. Бронз. монета босфорскаго царя Котиса III (227—233 г.) и 2 очень грубые глиняные сосуда.

147. Глин. виска, бронз. фибула, 2 бронз. пряжки, бронз. игла и бронз. браслетъ.

148. Стекл. флаконъ, буса изъ горного фрустала, 6 стекл. бусъ и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 13).

149. Дѣтская гробница. Пара серебр. поврежденныхъ огнемъ серегъ, кусочекъ листового золота и 28 стекл. бусъ.

150. Въ изголовьѣ остова бронз. монета Херсонеса, I-го периода, съ изображ. на одной сторонѣ головы Артемиды, на другой—лежащаго оленя, трехъ первыхъ буквъ имени города и имени астинома Ксенокла(ида). Бурачковъ, XIV, 14).

151. Медальонъ изъ тонкаго золота со вставленнымъ въ него круглымъ стеклышкомъ, граненная сердоликовая буса, серебр. булавка, янтарная привѣска и 7 бусъ изъ массы.

152. 3 бронз. пряжки, глин. кружокъ съ дырочкой, 3 бусы изъ массы и 5 бронз. монетъ Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, № 103—2 и № 113—3).

153. Большая бронз. фибула съ украшениями изъ кружковъ (см. рис. № 65, въ ват. вел.), бронз. пряжка и бронз. монета Константина Великаго (306—337 г.).

154. Глин. одноручная чашка съ вѣночкомъ, грубо сдѣланнымъ бѣлой краской, глин. кувшинчикъ и стекл. бальзамарій четырехгранной формы. Подъ этой гробницей открыта, прорубленная въ скалѣ, забитая землей, щебнемъ и черепками глиняныхъ амфоръ, цистерна грушевидной формы (4' 6" діам. сверху, 6' 8" діам. снизу и 6' глубины). Въ наполнявшей ее земли и щебня добыты: 4 глин. амфорныя ручки съ греческими именами (на одной изъ

№ 65.

нихъ не встрѣчавшаяся до сихъ поръ надпись ΝΕΥΡΟΛΙΟΣ и надгробная стѣла изъ желтоватаго песчаного камня (толщина плиты 6", высота 5' 1", ширина 11 1/2"), безъ надписи но съ рельефнымъ изображеніемъ лука съ тетивой и меча, продѣтого между тетивой и лукомъ. По обѣ стороны верхней части лука помѣщено по розеткѣ; въ одной линіи съ этими 2 розетками высѣчено по бокамъ еще по розеткѣ того-же вида (см. прил. рис. № 66, въ нат. вел.). Впереди, съ южной стороны, обнаружены остатки стѣны (3' 6" ширины, 3' 6" высоты и 23' длины), на разстояніи 2' отъ цистерны.

155. Золотой перстень съ гладкимъ сердоликомъ, пара золот. серегъ съ подвѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей (см. рис. № 67 въ нат. вел.) и глин. двуручная чашка.

156. 4 сердоликовыя, 42 граненныя пастовыя, 32 стекл. и 50 гагат. бусъ, овальный золотой листикъ, стекл. сосудъ, стекл. чашка и бронз. колечко.

157. Глин. одноручная чашка, стекл. колечко, серебр. сережка, 20 гагат. и 10 янтар. и 10 стекл. бусъ.

158. Дѣтская гробница, 98 гагат. и 10 янтар. бусъ, янтар. привѣска, костяная палочка отъ колокольчика (см. гробницы №№ 99 и 100), бронз. колокольчикъ, серебр., завернутая въ кусочекъ ткани, монета императора Галліена (260—268).

159. 6 стекл. бусъ, стеклышко изъ перстня, бронз. серьга и 3 бронз. монеты Констанса II (337—361 г.).

160. 3 бусы изъ массы, янтар. буса, бронз. фибула и бронз. колечко.

161. Серебр., поврежденный огнемъ, шейный обручъ, глин. одноручная чашка, глин. блюдо на высокой ножкѣ, 1 гагат., 1 янтар. и 8 стекл. бусъ, 3 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, № 108—1 и № 113—2).

162. Гробница, обложенная черепицами. При остовѣ найдена бронз. монета Сиапоны.

163. 4 янтар. и 32 стекл. бусы, 2 дѣтск. бронз. браслета, костяная игла съ 2-мя дырочками, и 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 8).

164. Стеклышко, края котораго обломаны, въ видѣ девятиугольника, и свинцовая, сильно поврежденная, круглая пластинка со слѣдами греческой надписи на одной сторонѣ.

165. Толстое костяное кольцо, янтар. буса и 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 89).

166. Пара золот. дѣтскихъ серегъ въ видѣ полушарій, 5 бусокъ изъ стекла квадратной формы, 11 тройныхъ стекл. бусъ, стекл. флаконъ, глин. кувшинъ, глин. гладкая лампочка, глин. тарелка, 4 кусочка розовой краски и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108).

167. Костяное кольцо (подобное найденному въ гробницѣ № 165), бронз. кольцо, 3 янтар. и 128 стекл. бусъ и бронз. монета Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, XVI, 8).

№ 66.

№ 67.

168. Глин. кувшинъ, 2 глин. одноручныя чашки, глин. гладкая лампочка, 8 стекл. бусъ, бронз. ключъ, бронз. браслетъ, бронз. серьга, кусокъ шиферной дощечки со скошенными съ одной стороны краями, подобный найденнымъ въ некрополѣ въ 1890 и 1891 годахъ.

169. Глин. одноручная чашечка, чрезвычайно грубой работы.

170. Бронз. браслетъ, 2 мозаич. бусы и бронз. монета Амиса.

171. Пара золот. серегъ въ видѣ полушарій (см. гробницу № 166), бронз. привѣска въ видѣ сучковатаго кольца, 3 бронз. колечка и бронз. ключъ.

172. Точильный брусочекъ съ дырочкой, желѣзка отъ ножа, глин. чашка, глин. тарелка съ нацарапанными на днѣ инициалами, бронз. наконечникъ ноженъ, бронз. продолговатая пластинка съ незначительнымъ выгибомъ и съ дырочкой по срединѣ.

173. Глин. кувшинъ, глин. миска, 11 стекл. бусъ, полукруглыхъ, рубчатыхъ, составлявшихъ браслетъ.

174. Большія мозаичныя бусы, бронз. трубочка съ двумя ушками по концамъ, золот. индигация съ изображеніемъ императрицы Отавиллы Северы (244—249 г.).

175. Золотая головка большой серебр. вызолоченной булавки, въ видѣ амфорки, и прикрѣпленная къ ней золот. цѣпочка съ золот. застежкой на концѣ, имѣющей форму овальнаго листика (отъ той самой булавки уцѣлѣли лишь 2 обломка совершенно окислившіеся; булавка подобной формы найдена въ гробницѣ № 87), золотая граненная буса, 3 точенныя костяныя бусы, концы которыхъ обтянуты золотымъ листикомъ, 3 тонкія костяныя палочки, утолщенные концы которыхъ покрыты золотымъ листикомъ, часть стекл. палочки съ головой рыбы, раскрывшей пасть (глаза и уши сдѣланы изъ стекла молочнаго цвѣта) и 80 гагат. бусъ.

№ 68.

176. Пара золот. проволочныхъ серегъ, овальный золот. листикъ, 2 золот. листика, вырѣзанные изъ одной пластинки въ видѣ очковъ (см. рис. № 68 въ нѣт. вел.) и согнутые въ мѣстѣ соединенія по формѣ переносицы (см. также гробницу № 313), глин. миска и глин. кувшинъ.

177. Бронз. зубчатый браслетъ, глин. кувшинъ, 3 астрагала, сдѣланные изъ гипса, раковина, серебр. ложка, 18 гагат. 30 янтар. 5 сердолика. и 12 стекл. бусъ, привѣска изъ горнаго хрустала, 3 кусочка листового золота и стекл. бальзамарій.

178. Бронз. фибула (подобная найденной въ гробницѣ № 153), серебр. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, изображающимъ идущаго влѣво льва, серебр. пряжка, серебр. колечко въ видѣ змѣи и бронз. монета Кесарія-Кавказской (Бурачковъ, XXIII, 1).

179. Глин. миска и глин. лампочка съ изображеніемъ овцы.

180. Серебр. квадр. пластинка ажурной работы (вѣроятно отъ ларчика) и круглая серебр. крышечка съ серебрянымъ кольцомъ (также отъ ларчика).

181. Глин. одноручная урна, раздавленная, съ свинцовой крышкой. Кромѣ жженныхъ костей, въ ней находились 2 листка тонкаго золота съ крючками по концамъ.

182. Пара золот. дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, два серебр. браслета, серебр. серъга, 32 бусы изъ стекла и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 118).

183. Бронз. зубчатый браслетъ (подобный найденному въ гробницѣ № 177), серебр. ушная ложечка, 4 сердолик. и 12 стекл. бусъ, гагат. привѣска въ видѣ топорика и привѣска изъ спней массы въ видѣ фаллуа.

184. Дѣтская гробница. Золот. проволочная сережка, золот. овальный листикъ, стекл. выпуклый съ одной стороны кружокъ молочнаго цвѣта, маленькая раковина, глин. двуручная чашка, 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 109), бронз. монета Диоскури (Орѣшниковъ, «Собр. Гр. Уварова», II, 509) и большая бронз. колоніальная монета Магнесіи, время Септимія Севера (193—211 г.).

185. Дѣтская гробница. Бронз. круглое зеркало съ ручкой и дырочкой въ ней, рубчатая буса изъ свѣтло-зеленой массы, буса изъ горнаго хрустала, 8 бусъ изъ массы, 2 плоскіе овальные камешки съ дырочками и бронз. монета Кесаріи-Кавказской (Бурачковъ, XXIII, 1.).

186. Дѣтская гробница, въ которой найдены: 1 сердолик. и 5 стекл. бусъ, бронз. пряжка, 2 серебр. сережки, бронз. наконечникъ стрѣлы, бронз. зубчатый медальонъ, глин. миска и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 114).

187. Бронз. монета Херсонеса, судя по грубой работѣ и отсутствію палицы въ вѣнцѣ, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 91).

188. Пара золот. серегъ въ видѣ полушарія (см. гробницы №№ 166 и 171), 2 серебр. браслета, 3 серебр. трубочки, глин. вазочка о 3-хъ ручкахъ, глин. кувшинъ, 220 рубчатыхъ бусъ изъ свѣтло-зеленой и желтой массы, 29 гагат. бусъ, плоскихъ, полукруглыхъ (см. гробницу № 69), состоявшихъ браслетъ, стекл. флаконъ (оригинальной формы, напоминающей мягкую обувь съ загнутыми къверху чоксомъ) и 3 бронз. монеты Херсонеса, II періода (Бурачковъ XVI, 106, 114 и 120).

189. Бронз. монета Пантикапеи (Бурачковъ, XIX, 56).

190. Бронз. монета Савромата I (93—123 г.) См. Бурачкова, XXVIII, 165.

191. Глин. миска, бронз. пряжка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 98).

192. Бронз. монета Херсонеса, II-ю періода (Бурачковъ, XVI, 102).

193. Овальный золотой листикъ, золот. дѣтскій перстень съ миниатюрнымъ камешемъ въ видѣ женской головки, головная булавка, состоящая изъ золотой амфорки (см. гробницы №№ 87 и 115), со вставленнымъ сверху, вмѣсто крышки, изумрудомъ и изъ костяной, разломанной палочки, 2 золот. медальона изъ индикиаі съ монетъ Гордіана III (238—244), окруженные вѣнкомъ и съ ушками, пара золот. серегъ, въ формѣ полушарія, ажурной, работы съ жемчужиной по срединѣ и съ

№ 69.

подвѣшанными къ одной 3-мя жемчужинками, къ другой 2-мя жемчужинками и продолговатымъ изумрудикомъ по серединѣ (см. рис. № 69, въ нат. вел.), 2 серебр., сильно поврежденные, медальона (изъ римскихъ неясныхъ монетъ), 20 янтар. и 6 гагат. бусъ.

194. Дѣтская гробница. Пара золот. серегъ изъ круглой бляшки съ грубой насѣчкой, 2 серебр., сильно поврежденные, гладкіе медальона, 2 гагат. привѣски, 3 янтар., 24 стекл. и 8 пастов. бусъ, 2 раковины и бронз. монета импер. Проба (276—282 г.).

195. Золот. овальный листикъ, пара золот. проволочныхъ серегъ, глиняный кувшинъ и глин. миска.

196. Глин. лампочка съ изображеніемъ пѣтуха, глин. кувшинъ, глин. миска, пластинка изъ розоваго мрамора, со скошенными съ одной стороны краями (см. гробницу № 168), серебр., грубой работы, булавка съ дырочкой и продѣтымъ черезъ нее проволочнымъ колечкомъ и гагат. привѣска въ видѣ головы мужчины.

197. Дѣтская гробница. Серебр. миниатюрное ведерце ($\frac{1}{4}'' \times \frac{1}{8}''$), серебр. чашечка, серебр. колечко съ ушкомъ и бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ головы Артемиды, на другой—лежащаго оленя, имени города и имени астинома Хорея (Бурачковъ, XIV, 13).

198. Бронз. круглое зеркало съ ручкой, глин. чашка, бронз. пряжка, бронз. фибула, 2 бронз. палочки, оканчивающіяся съ одной стороны узкой ложечкой, а съ другой—удлиненной шишечкой, жальзко отъ ножа и 15 стекл. бусъ.

199. Кусокъ бронз. зубчатаго браслета, цѣльный бронз. браслетъ, бронз. серьга, глин. лампочка съ изображеніемъ овцы, стекл. привѣска въ видѣ топорика, бронз. привѣска въ видѣ зубчатаго медальона, серебр. колечко, бронз. иголка, 8 янтар. и 15 стекл. бусъ.

200. Дѣтская гробница. Глин. чашечка на высокой ножкѣ, глин. миска и глин. гладкая лампочка.

201. Пара золот. серегъ въ видѣ полушарія, ажурной работы, со вставленными по серединѣ конусообразными гранатами и съ золот. подвѣсками, напей изъ оникса въ видѣ женской головки (см. гробницу № 72), 2 сердоликовые, 1 стекл. и 3 янтар. подвѣски, 2 игральные кости, четырехугольная сердоликовая пластинка, 7 янтар. бусъ, 5 большихъ полукруглыхъ бусъ изъ черной массы съ 2-мя дырочками, 1 сердолик. и 20 стекл. бусъ, серебр. булавка, головка которой изображаетъ держащую шарикъ руку, между сжатыми пальцами которой продѣто кольцо (см. рис. № 70, въ нат. вел.), серебр. стертая, колониальная монета Амиса, времени импер. Адриана (117—138).

202. Глин. одноручная урна, раздавленная. Узкій золотой листикъ, бронз., хорошо сохранившаяся, ложечка и стекл. колечко.

203. Глин. кувшинъ, 8 бусъ изъ массы, костяная ручка отъ колокольчика и серебр. монета импер. Александра Севера. (222—235 г.).

204. 3 бронз. пряжки, 6 бронз. выпуклыхъ пуговицъ отъ пояса съ шишечками для загибания, 6 мелкихъ бронз. монетъ: 3 Константина Великаго (306—337), 1 Констанса (337—350) и 2 Констанція II (337—361).

№ 70.

205. Глин. чашка, глин. гладкая лампочка, 2 сердолик., 2 гагат., 7 пастов. и 12 стекл. бусъ, привѣска въ видѣ бусы на проволоцѣ, четырехугольная плоская пронижь изъ массы съ двумя дырочками и со слѣдами узора, и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 113).

206. Два глин. сосуда и стекл. флаконъ.

207—211. Пять расположенныхъ рядомъ гробницъ, въ которыхъ при основахъ лежало по одной бронзов. монетѣ Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, № 113 въ двухъ первыхъ, и № 96 въ 3-хъ остальныхъ).

212. Бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ Артемиды, поражающей оленя, на другой—быка подъ палицей и именъ города и астинома Диатора (Бурачковъ, XIV, 38).

213. Глин. одноручная урна. Кромѣ жженныхъ костей, въ ней оказались стекл. бальзамарій и 3 кусочка листового золота.

214. Глин. кувшинъ, глин. лампочка съ изображеніемъ виноградной кисти, стекл. бальзамарій, 12 стекл. и 11 пастов. бусъ, бронз. привѣска въ видѣ зубчатого медальона, бронз. перстень съ вырѣзанной вглубь головкой, бронз. монета импер. Гордіана III (238—244) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 101).

215. Глин. одноручная чашечка, глин. кувшинъ, бронз. раздвижной браслетъ, бронз. привѣска въ видѣ зубчатого кольца, 2 привѣски изъ горнаго хрусталя и 2 привѣски изъ зеленой массы, 2 бусы изъ горнаго хрусталя, 4 сердолик. и 8 пастов. бусъ.

216. Глин. сосудикъ безъ ручекъ, большая рубчатая буса изъ зеленой массы, 14 стекл. бусъ и бронз. монета Синопы.

217. Бронз. колечко, бронз. иголка, костяное шильце, глин. гладкая лампочка, глин. чашечка и 34 стекл. бусы.

218. Глин. одноручная чашка съ вѣнчкомъ, сдѣланнымъ бѣлой краской, глин. гладкая лампочка, бронз. браслетъ, пара золот. проволочныхъ серегъ, буса изъ горнаго хрусталя, 2 янтар. подвѣски, 2 янтар.-же бусы и 8 стекл. бусъ.

219. Глин. одноручная чашка, глин. кувшинчикъ, 2 бронз. пряжки, буса изъ полуопала (?), 5 бусъ изъ массы и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 96).

220. Золотой перстень (бывшій въ гнѣздѣ камень нерозысканъ), серебр. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, изображающимъ эрота, золотой овальный листикъ, серебр. фибула, серебр. пряжка и 2 серебр. пластинки отъ пояса.

221. Стекл. сосудъ, серебр. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ (изображеніе повреждено огнемъ), бронз. монета Пантикапея (Бурачковъ, XXII, 148) и бронз. монета Амастріи.

222. Глин. одноручная чашка, глин. миска и глин. гладкая лампочка.

223. Глин. кувшинъ, глин. чашечка, бронз. пряжка, серебр. фибула (подобная бронзовымъ, найденнымъ въ гробницахъ №№ 153 и 177), бронз. круглая крышка ажурной работы, съ ручкой по серединѣ (совершенно схожая съ найденной въ гробницѣ № 116) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 110).

224. Разбитый глин. кувшинъ, глин. гладкая лампочка, стекл. бальзамарій, 52 стекл. бусы и золотой замочекъ отъ ожерелья.

225. Стекл. флаконъ, бронз. привѣска въ видѣ двусторонняго топорика, 11 бусъ изъ массы и кусочекъ сѣры.

226. Бронз. фибула (подобная найд. въ гробницахъ №№ 153, 177 и 223) и бронз. пряжка.

227. Бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 109).

228. Поврежденный сосудикъ изъ темной глины и серебр. перстень съ рѣзнымъ камнемъ (попорченъ огнемъ).

229. Пара золот. серегъ въ видѣ полушарія съ золот. привѣсками (по срединѣ небольшія гвѣзда, въ которыхъ, повидимому, находились круглыя камешки, выпавшіе отъ дѣйствія огня), серебр. перстень съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ птицы, держащей змѣю, бронз. перстень, серебр. головная булавка съ колечкомъ, къ которому на цѣпочкѣ была подвѣшана сердцевидная пластинка (разломавшаяся вмѣстѣ съ цѣпочкой во время очистки ихъ), бронз. браслетъ съ змѣиными головками, медальонъ, сдѣланный изъ серебр. монеты импер. Каракаллы (211—217), и 28 стекл. бусъ.

230. Пара золот. серегъ съ камнями и подвѣсками, золотая, въ видѣ вѣточка, оправа отъ медальона, круглый чашечковидный рѣзной камень (сильно поврежденъ огнемъ) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 91, во другой величины).

231. Стекл. флаконъ, глин. разбитая чашечка, бронз. пряжка и бронз. фибула.

232. Стекл. флаконъ (подобный найденному въ гробницѣ № 188), глин. гладкая лампочка глин. кружокъ съ дырочкой и серебр. монета Александра Севера (222—235).

233. Глин. двуручный кувшинчикъ и глин. миска цилиндрической формы.

234. 8 стекл. бусъ, стекл. привѣска въ видѣ топорика, скарабей и рука изъ зеленой массы и поврежденный глин. кувшинчикъ.

235. Бронз. монета Херсонеса, I-го періода, съ изображ. на одной сторонѣ головы Геракла, а на другой — корабельнаго носа (Бурачковъ, XV, 63, но съ двумя контрмарками и безъ имени астинома).

236. Урна глиняная одноручная (раздавленная) и въ ней: бронз. пряжка, бронз. привѣска въ видѣ зубчатаго медальона, серебр. сережка, 2 бусы изъ массы и кусочекъ листового золота.

237. Урна глиняная одноручная (раздавленная). Сломанный стекл. бальзамарій и 2 кусочка листового золота.

238. Глин. кувшинчикъ и глин. гладкая лампочка.

239. Глин. блюдо и глин. лампочка съ изображеніемъ птицы, сидящей на вѣткѣ.

240. Пара серегъ изъ золотой бляшки, съ выдавленными на ней звѣздочками, и 6 бусокъ изъ какой-то массы.

241. Бронз. фибула, желѣзко отъ ножа и бронз. монета Каракаллы (211—217).

242. 2 бронз. фибулы, бронз. перстень съ ключемъ, бронз. серьга, рѣзной сердоликъ (поврежденъ огнемъ) и бронз. стертая монета Херсонеса, II-го періода, съ дырочкой для ношенія (Бурачковъ, XVI, 103).

243. Урна глиняная одноручная (раздавленная). Пара витыхъ изъ золотой проволоки серегъ, съ овальными гранатами, пара золотыхъ серегъ въ видѣ кружковъ съ лучеобразной наръзкой и съ гранатами по срединѣ (на 3-хъ вѣточкахъ по бокамъ находились, повидимому, привѣски) и золотая индигация, изображающая лицевую сторону монеты Рискунориды VII (304—342).

244. Золотой перстень (бывшій въ гнѣздѣ камень не розысканъ) и круглая золотая бляшка.

245. Перстень золотой (рѣзной камень поврежденъ огнемъ) и 3 кусочка листового золота.

246. Урна бронзовая (раздавленная на мелкіе куски). Узкій и длинный золотой листикъ.

247. Урна глиняная одноручная (раздавленная). 3 кусочка листового золота и костяная головная булавка съ птичкой сверху (см. рис. № 71, въ нат. вел.).

248. Урна глиняная одноручная (раздавленная). Кусочекъ листового золота и раковина.

249. Глин. кувшинъ, глин. одноручная разбитая чашка, глин. гладкая лампочка, дощечка шиферная, съ скошенными съ одной стороны краями (см. гробницы №№ 168 и 196).

250. Глин. кувшинъ, точильный брусокъ съ дырочкой, серебр. ушная ложечка, рѣзной сердоликъ, поврежденный огнемъ, стеклышко изъ перстня, 14 стекл. бусъ, золотой овальный листикъ, 2 кусочка листового золота и 3 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 98, но надписей не видно, 102 и 103).

251. Золотой овальный листикъ, серебр. серьга, глин. кружокъ съ дырочкой и бронз. монета Гордіана III (238—244).

252. Глин. кувшинъ и глин. гладкая лампочка.

253. 2 глин. чашки (одна двуручная, другая одноручная), 9 бусъ изъ массы и кусочекъ сѣры.

254. Бронз. монета Кесарія Кавказской (Бурачковъ, XXIII, 1).

255. Бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 104).

256. Дѣтская гробница, прикрытая плитой изъ песчаника, съ грубо высѣченными рельефными изображеніемъ трехъ женщинъ en face, держащихся за руки, и двухъ бычьихъ головъ, расположенныхъ сверху, между фигурами. Въ гробницѣ найдена глиняная, разбитая на мелкіе куски, чашечка.

257. Пара серегъ изъ круглыхъ выпуклыхъ золот. бляшекъ, золот. овальный листикъ, камей онисковый, въ видѣ женской головки (изъ серебрянаго медальона, разваливагося на мелкіе куски), 6 янтар. привѣсковъ въ видѣ амфорокъ, 7 янтар., 2 граничныя сердоликовыя, 3 коралловыя, 30 гагат. и 8 стекл. бусъ и серебр. монета Юлія. № 71.

258. Пара золот. серегъ съ онисковыми камнями въ видѣ женскихъ головокъ и съ привѣсками по краямъ (по одной изъ зеленого камня, а по срединѣ по двѣ съ золотыми шариками); на одной сергѣ сохранились всѣ привѣски, а на другой только одна крайняя), серебр. перстень съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ идущій влѣво левъ, рѣзной сердоликъ (поврежденный огнемъ), гладкій синій камешекъ изъ перстня, серебр. монета импер. Галла Требониана (251—254), бронз. монета

Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 110, но имя города выбито справа налѣво; другая надпись расположена иначе), 11 бусъ изъ темной массы, въ видѣ разрѣзаннаго пополамъ шара съ двумя дырочками (судя по ихъ положенію при остоѣ, онѣ служили браслетомъ или украшали поясъ), 10 сердолик. бусъ, 10 янтар. привѣсковъ въ видѣ амфорокъ, 24 янтар. круглыя бусы, 45 рубчатыхъ бусъ изъ темной массы, 188 стекл. бусъ, амулетъ, состоящій изъ неопредѣленнаго, завернутаго въ шелковую ткань, предмета, окрученнаго въ 3-хъ мѣстахъ серебр. проволокой, оканчивающейся сверху петлей, 3 костяныя шильца, 2 бронз. браслета съ змѣиными головками на концахъ, бронз. браслетъ, бронз. фибула, серебр. головная булавка съ колечкомъ (см. гробницу № 229); цѣпочка ея рассыпалась, а овальная застежка уцѣлѣла. Подобная застежка съ цѣпочкой, но золотая, найдена въ гробницѣ № 175.

259. Пара малыхъ золот. серегъ изъ круглыхъ выпуклыхъ бляшекъ, овальный золотой листикъ, 13 плоскихъ, полукруглыхъ, гагатов. пронизей (судя по ихъ положенію при остоѣ, онѣ составляли браслетъ), 28 гагат. бусъ, 2 костян. коробочки, остроновыи стекл. бальзамарій, стекл. четырехгранный сосудъ, на доншикѣ котораго по угламъ 4 круглыя незначительныя возвышенія и между ними, по 4-мъ сторонамъ, греческая надпись изъ семи буквъ (см. рис. № 72).

260. Пара золот. серегъ изъ круглой бляшки, бронз. дѣтскій браслетъ и 6 бусъ изъ массы.

261. 2 глин. чашечки (одна двуручная, другая одноручная), бронз. запонка, бронз. перстень, бронз. фибула, 2 кост. кольца, стекл., выпуклый съ одной стороны, кружокъ и бронз. пряжка.

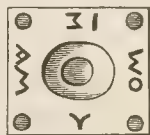
262. Глин. кувшинъ, глин. чашка, 2 бронз. браслета и зол. овальный листикъ.

263. Бронз. шейный обручъ, бронз. фибула, бронз. запонка, привѣска изъ вѣточки коралла на бронзовой проволоцѣ, верхъ бронз. перстня съ греческой надписью въ двѣ строки (крайнія, справа, буквы неразборчивы; см. рис. № 73, въ нат. вел.), янтарная привѣска, стеклышко изъ перстня, 5 янтарныхъ, 1 сердолик. и 10 стекл. бусъ.

264. Сломанная рѣзная бронз. пряжка, глин. лампочка съ латинскою надписью CASSI (такой-же формы лампочка съ именемъ Априя была найдена въ 1890 г. при раскопкѣ городища) и бронз. монета Херсонеса, I-го периода (Бурачковъ, XIV, 29).

265. Глин. лампочка съ изображеніемъ пегаса (подобная найденной сверху каменнаго гробика въ катакомбѣ № 23, открытой въ 1891 г.), золот. дѣтская проволоочная сережка, золотой овальный листикъ и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 90).

266. Глин. рубчатая чашечка безъ ручекъ, стекл. бальзамарій съ плоскимъ дномъ, стекл. флаконъ, украшенный выравненными, красиво расположенными, кругами, пара золотыхъ серегъ въ видѣ массивныхъ кружковъ съ вѣночкомъ вокругъ и съ гнѣздами, въ которыхъ, повидимому, были вставлены камешки, золот. овальный листикъ, золот., сильно пострадавшая отъ огня, головка отъ булавки въ видѣ амфоры, половина серебр. игольника съ ушкомъ и бронз. пряжка.

№ 72.

№ 73.

267. Пара золот. дѣтскихъ проволочныхъ серегъ, двѣ серьги изъ шестиугольной, выпуклой, рубчатой, золотой бляшки, серебр. перстень, сильно пострадавшій отъ огня, рѣзной сердоликъ, изображающій человѣка, голову, глин. поврежденная мисочка и глиняная чашка.

268. Плитка бѣлаго мрамора съ греческою двустрочною надписью, содержащею имя Θεογενα, сына Агаѳона, и бронз. монета босфорскаго царя Котиса II (123—131). См. Бурачкова, табл. XXIX, 173.

269. Бронз. раздвижной браслетъ, привѣска изъ тонкой бронзов. пластинки (разломалась при очисткѣ) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 90).

270. Гладкая глин. лампочка подъ чернымъ лакомъ, глин. узкогорлый сосудъ безъ ручекъ и бронз. монета Херсонеса, I-го періода (Бурачковъ, XIV, 40).

271. 3 глин. одноручныя чашечки и 2 гладкія глин. лампочки очень грубой работы.

272. Два остова, одинъ надъ другимъ, въ одинаковомъ положеніи съ С. на Ю, верхній женскій, нижній мужской. При женскомъ найдены: пара серегъ изъ тонкой, круглой, выпуклой, золотой бляшки (одна серга найдена въ серединѣ черепа), золот. овальный листикъ, золот. трубочка съ двумя ушками по концамъ, золот. массивный перстень, грубой работы, съ изображеніемъ сверху рукопожатія, пара браслетовъ и фибула изъ низкопробнаго серебра; у ногъ лежала бронз. цѣпь съ 3-мя кольцами; въ наголовіи стекл. флаконъ; сбоку остова глин. одноручная чашечка, со слѣдами узора бѣлой краской, 3 серебр. монеты императоровъ Эліогабала (218—222), Александра Севера (222—235), Максимина (235—238) и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 114). При остовѣ мужчины ничего не найдено.

273. Золотая пластинка въ видѣ очковъ, съ перегибомъ по формѣ переносицы (служившая для закрытія глазъ), и золот. овальный листикъ, повидимому, для покрытія рта.

274. Золотой медальонъ, ажурной работы, съ бѣлымъ овальной формы камнемъ, пара золот. круглыхъ серегъ съ привѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей.

275. Пара круглыхъ золот. серегъ ажурной работы, съ конусообразными гранатами по серединѣ и съ золот. привѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей, серебр. головная булавка съ колечкомъ и цѣпочкой, 2 бронз. браслета, 2 бронз. колечка (одно гладкое, другое зубчатое), бронз. колокольчикъ, 3 бусы изъ зеленой массы, 5 бусъ пастовыхъ (?) на серебр. цѣпочкѣ, 6 стекл. бусъ съ кусочками проволоки по серединѣ, костяная ушная ложечка, янтар. привѣска въ видѣ бородастой головы, 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 117 и 118), серебр. монета импер. Гордіана III (238—244) и серебр. монета Юлія.

276. Глин. кувшинъ, глин. блюдо на высокой ножкѣ, глин. гладкая лампочка, 2 сердоликовыя, 2 янтарныя и 18 стекл. бусъ.

277. Глин. кувшинъ, глин. двуручная чашка, глин. гладкая лампочка и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 104).

278. Бронз. щипчики острозубцы, бронз. иглолка и серебр., пострадавшій отъ огня, перстень.

279. 1 большая и 12 малыхъ янтарн. бусъ, 2 сердоликъ. и 12 стекл. бусъ, зеленая каменная буса, бронз. браслетъ, бронз. миниатюрное ведро съ дужкой (доннышко уцѣлѣло, но крышка раз-

ломалась; внутри оказался кусочек пряжи), такое-же ведерце (донышко и крышечка сломаны), серебр. трубочка съ 2-мя ушками и 4 медальона изъ серебр. римскихъ монетъ Юліи (2 экз.) и Каракаллы (2 экз.).

280. 20 стекл. тройныхъ бусъ, бронз. браслетъ и 4 бронз. круглыя привѣски къ ожерелью.

281. Глин. кувшинъ и 10 большихъ бусъ изъ стекла.

282. Глин. чашка и 5 большихъ бусъ изъ какой-то массы.

283. Голова льва, рельефно выдавленная изъ серебряной, низкопробной бляшки, подобная бронзовой головѣ, найденной въ насыпи некрополя (въ 4-хъ дырочкахъ сохранились болтики).

284. Бронз. наконечникъ стрѣлы, серебр. поврежденное колечко, 5 пронизей плоскихъ, полу-круглыхъ, рубчатыхъ, изъ темно-зеленой массы, повидимому, отъ браслета или пояса.

285. Бронз. ключъ и бронз. монета Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 96).

286. Бронз. рыболовный крючекъ, плоская костяная буса и 10 продолговатыхъ стекл. бусъ.

287. Глин. одноручная чашка подъ черноватымъ лакомъ и 2 бронз., плохо сохранившіяся, римскія монеты.

288. Бронз. круглое, сильно пострадавшее, зеркало и костян. ручка съ рѣзбой, отъ зеркала.

289. Пара серебр. браслетовъ, лежавшихъ въ ногахъ остова.

290. 2 глин. одноручныя чашки и глин. гладкая лампочка грубой работы. Черепъ съ выдавшимися впередъ челюстями.

291. Дѣтская гробничка, сложенная изъ каменныхъ плитъ. Глин. миниатюрный кувшинъ и мисочка изъ красной глины.

292. Глин. блюдо на высокой ножкѣ.

293. Серебр. медальонъ съ рѣзнымъ сердолиткомъ, изображающимъ виноградную кисть и пше-ничный колосъ (?), серебр. медальонъ съ выпуклымъ гладкимъ стекломъ, золотой овальный листикъ, амулетъ, состоящій изъ неизвѣстнаго твердаго предмета на серебр. проволоку съ ушкомъ, 2 янтар. привѣски, 4 янтарныя, 2 сердолик. и 2 стекл. бусы и кусочекъ розоваго коралла.

294. Глин. одноручная чашечка.

295. Глин. двуручный кувшинъ.

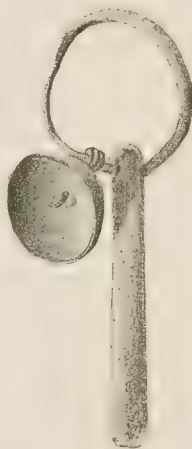
296. Пара круглыхъ золот. серегъ съ золот. привѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей, золот. буса, 3 бронз. браслета, бронз. раздвижной браслетъ съ привѣской въ видѣ бронз. медальона, серебр. серьга, бронз. зубчатое колечко, бронз. колокольчикъ, янтар. привѣска, 1 янтарная, 4 пастовыя, 6 стеклянныхъ, 1 мозаичная и 16 гагат. бусъ, овальное, сильно поврежденное, стеклышко съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ Артемиды, наступающей лань (?), 2 бронз. монеты Херсонеса, II-го періода (Бурачковъ, XVI, 108 и 113) и бронз. монета Никонія, время импер. Галліена, съ контр-маркой въ видѣ кружка, въ которомъ помѣщена буква Н.

297. Глин. мисочка, глин. разбитый кувшинъ, глин. гладкая лампочка, желѣзко отъ ножа, бронз. пряжка и бронз. фибула.

298. Глин. одноручная чашка, пара бронз. браслетовъ, глин. лампочка съ изображеніемъ бѣгущаго вправо оленя, кусочекъ сѣры, 1 мозаичная, 1 стеклянная, 3 пастовыя и 20 гагат. бусъ.

299. Бронз. монета Пантикалея (Бурачковъ, XVI, 132).

300. Бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 94, но безъ буквъ ЕΛ).
301. Бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 114), большая колоніальная, плохой сохранности монета, съ двумя контрмарками, въ одной изъ которыхъ помѣщена буква Н, какъ на монетѣ Никоніи изъ гробницы № 296.
302. 4 бронз. монеты Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 96—1. 103—2 и 120—1; послѣдняя большая, съ слабыми признаками фигуры стоящей Артемиды и съ контрмаркой).
303. 2 глин. кувшинчика и глин. лампочка съ изображеніемъ овцы.
304. 2 глин. чашечки, пара серебр. поврежденныхъ серегъ и мозаичная буса.
305. Глин. миска.
306. Глин. одноручная чашка.
307. Глин. одноручная чашка.
308. 11 стеклянныхъ бусъ.
309. Бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 91).
310. Глин. одноручная чашка, 12 стекл. бусъ, которыя были нанизаны на тонкой серебр. цѣпочкѣ, и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 90).
311. Бронз. монета Херсонеса, I-го периода, съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы Артемиды, а на другой— быка надъ палицей, трехъ первыхъ буквъ имени города и имени астинома Агасикла (Бурачковъ, XIV, 20).
312. Большой, сильно пострадавшій отъ огня, серебр. перстень съ рѣзнымъ камнемъ (изображеніе не ясно) и большая серебр. фибула.
313. Гробничка дѣтская изъ каменныхъ плитъ. Двойной золотой листикъ, согнутый на подобіе очковъ (на листикахъ выдавлены изображенія, глаза, а по концамъ продѣланы дырочки, вѣроятно для привязыванія пластинки на затылкѣ), золотой овальный листикъ, которымъ, повидимому, покрытъ былъ ротъ ребенка, пара проволочныхъ золот. дѣтскихъ серегъ, золот. буса, 14 янтар. бусъ въ видѣ амфорокъ, 1 гага-сова, 3 сердоликовыя, 1 мозаичная и 6 стекл. бусъ, рубчатая буса изъ веленой массы, кусочекъ гагата, дѣтскій стекл. браслетъ (отличается отъ браслетовъ византійской эпохи отсутствіемъ слѣдовъ спайки; этимъ-же отличается большой стекл. браслетъ, найденный въ насыпи некрополя), гагат. кольцо (быть можетъ, часть круглой коробочки), 2 дѣтскіе бронз. раздвижные браслета, серебр. ведерце (подобное найденному въ гробницѣ № 279), серебр. трубочка съ 2-мя ушками по концамъ (одна сторона запаляна) и бронз. монета Херсонеса, II-го периода (Бурачковъ, XVI, 108).
314. Гробница дѣтская. Бронз. колокольчикъ, подвѣшенный на проволочѣ къ костяной круглой ручкѣ. (см. рис. № 74, въ нат. вел.). Этотъ колокольчикъ и другой, хранящійся въ мѣстномъ музеѣ, выяснили назначеніе костяныхъ ручекъ съ дырочками.

№ 74.

Указатель къ перечню древностей, найденныхъ въ 1892 г. въ Херсонесскомъ могильникѣ.

Цифры обозначаютъ №№ гробницъ.

Амфорки золотыя 175. 193. 266.	Бусы каменн. 279.
» серебрян. 87.	» коралл. 83. 92. 102. 257.
» янтарныя 257. 258. 313.	» костян. 69. 97. 130. 175. 286.
Амфорныя ручки клейменныя 154.	» мозаичн. 83. 92. 126. 130. 140. 143. 145.
Артемиды (изобр.) 212. 296. 302. 311.	170. 174. 296. 298. 313.
Астиномы 93. 197. 212. 311.	» опалов. 219.
Астрагалы 127. 177.	» пастов. 69. 72—74. 82. 84—88. 93. 97.
Бальзамаріи стекляныя 76. 80. 91. 102. 127. 130.	99. 100. 103. 105. 106. 108. 109.
135. 154. 177. 213. 214.	113. 116. 117. 120. 127. 128. 130.
224. 237. 259. 266 (съ	132. 137 — 139. 151. 152. 156.
рис.).	160. 185. 188. 194. 201. 203. 205.
Блюда глиняныя 161. 239. 276. 292.	214 — 216. 219. 225. 236. 240.
Бляшки бронз. 85. 92. 120. 280.	253. 258. 260. 275. 282. 284. 296.
» золот. 79. 92. 101. 121. 123. 130. 244.	298. 313.
» серебр. 92.	» сердоликов. 127. 134. 151. 156. 177. 183.
Браслеты бронзов. 69. 85 — 88. 100. 102. 108.	186. 201. 205. 215. 257. 258.
111. 134. 135. 141. 147. 163.	263. 276. 279. 293. 313.
168. 170. 177. 183. 199. 215.	» серебр. 92.
218. 229. 258. 260. 262. 269.	» стеклян. 69. 73—75. 78. 80. 85. 86.
275. 279. 280. 296. 298. 313.	90. 92. 93. 97. 102. 103. 108.
» гагатов. 69. 89. 188. 259.	111. 117. 118. 124. 126. 129.
» пастов. 258. 284.	132. 134. 140. 141. 143. 145.
» серебр. 78. 84. 86. 134. 182. 188. 272.	148. 149. 156. 157. 159. 161.
289.	163. 166—168. 173. 177. 182.
» стеклян. 173. 313.	183. 186. 194. 199. 201. 205.
Бруски точильныя просверл. 80. 172. 250.	214. 216—218. 224. 234. 250.
Буквы отдѣльныя 77. 81. 172. 263.	257. 258. 263. 275. 276. 279—
Булавки головныя золот. 175. 193. 266.	281. 286. 293. 298. 308. 310.
» » костян. 247 (съ птичк.).	313.
» » серебр. 87. 151. 196. 201. 229.	» хрустальныя 129. 148. 185. 215. 218.
258. 275.	» янтарныя 78. 81. 86. 92. 97. 99. 102.
Бусы бронзов. 145.	116. 121. 127. 140. 157. 158.
» гагатов. 69. 89. 90. 102. 126. 127. 156—	160. 161. 163. 165. 167. 177.
158. 161. 175. 177. 188. 193. 205.	193. 194. 199. 201. 218. 257.
257. 259. 296. 298. 313.	258. 263. 276. 279. 293. 296.
» золот. 72. 79. 175. 296. 313.	313.

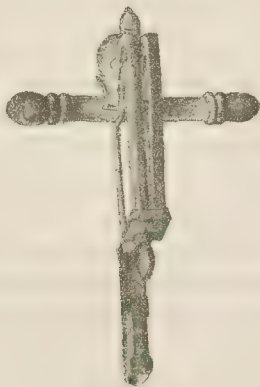
Ваза глинян. 188.
 Вакхъ (изобраз.) 124.
 Ведерца бронзов. 279.
 » серебр. 197. 313.
 Вилочка костян. 70.
 Гагаты 313; см. браслеты, бусы, привѣски.
 Геліосъ (изобраз.) 123.
 Герма бронзов. 125.
 Головки баранья 256.
 » Вакха 124.
 » женскія см. камен.
 » змѣицы 85. 229. 258.
 » львицы 283.
 » медузы 72.
 » мужскія 75. 197. 275.
 Гранаты 97. 104. 201. 243.
 Дощечки мраморн. 196.
 » шиферн. 168. 249.
 Дужка бронз. отъ ведерца 279.
 Желѣзки отъ ножей 88. 107. 172. 241. 297.
 Жемчужины 193.
 Женскія фигуры 256.
 Замочки золотые (отъ ожерелій) 79. 224.
 Запонки бронзов. 89. 122. 261. 263.
 Застежки золот. 175.
 » серебр. 258.
 Звѣзды (изобр.) 90. 121. 240.
 Зеркала бронзов. 80. 185. 198. 288.
 Змѣя (изобраз.) 106. 178. 229.
 Зубы животныхъ просверл. 85. 108. 121.
 Иглы бронзов. 122. 123. 147. 197. 217. 278.
 » костян. 163.
 Игольникъ серебр. 266.
 Игральные кости 201.
 Изумрудъ 193.
 Иниакати́и золот. 69. 72. 80. 88. 174. 243.
 Кабанъ (изобраз.) 130.
 Каменъ съ изобраз. женскихъ головокъ 69. 72. 90.
 140. 143. 193. 201. 230. 257.
 258.
 » » » головы Медузы 72.
 Камешки гладкіе изъ перстней 234. 258. 274.
 Камешки просверл. 185.
 Кисти виноградныя (изобр.) 90. 143. 155. 214.
 274. 275. 293. 296.
 Ключи бронзов. 109. 168. 171. 242. 285.
 Колокольчики бронзов. 83. 105. 108. 113. 120.
 275. 296. 314.

Колокольчики золот. 121.
 Колосъ пшеничный (?) 293.
 Кольца бронзов. 95. 156. 160. 167. 171. 215.
 217. 275. 296.
 » гагатов. 313.
 » костян. 115. 165. 167. 261.
 » серебр. 83. 84. 92. 117. 178. 199. 284.
 » стеклян. 157. 202.
 Кораллы 263. 293. См. бусы.
 Коробка костян. 259.
 Краска красная 97. 102.
 » розовая 166.
 Кругжй каменн. 74.
 » костян. 108.
 » стекл. 69. 80. 86. 126. 184. 232. 261.
 » глинян. 152. 251.
 Крышка бронз. съ ручкой 116. 223.
 » свинцов. 181.
 » серебр. съ кольцомъ 180.
 Крючки рыболов. бронз. 84. 286.
 Кувшины глинян. 73. 78. 80. 81. 101. 102. 106.
 110—112. 117. 126. 128. 130.
 135. 138. 154. 166. 168. 173.
 176. 177. 188. 195. 196. 203.
 206. 214. 215. 219. 222. 224.
 233. 234. 238. 249. 250. 252.
 262. 276. 277. 281. 291. 295.
 297. 303.
 Лампочки глинян. гладкія 80. 81. 90. 126. 166.
 168. 173. 200. 205. 217. 218.
 223. 224. 232. 238. 249. 252.
 270. 271. 276. 277. 290. 297.
 » » съ изобраз. звѣзды 90. Геліоса.
 123. барана 127. птицы 128.
 239. овцы 130. 179. 199. 303.
 мужчины съ кабаномъ 130. пѣ-
 туха 196. виноград. кисти 214.
 негаса 265. оленя 298.
 » » съ надписью 264.
 Ларчики серебр. 116. 180.
 Левъ (изобраз.) 178. 258. 283.
 Листья золот. 71. 76. 80. 88. 91. 92. 96. 106.
 121. 149. 156. 176. 177. 181.
 184. 193. 195. 202. 213. 220.
 236. 237. 245—248. 250. 251.
 257. 259. 262. 265. 266. 272.
 273. 293. 313.
 Ложечки бронз. 89. 198. 202.

Ложечки костян. 275.
 » серебр. 122. 177. 183. 250.
 Лягушка (изображ.) 121.
 Маска бронзов. 145.
 Медальоны бронзов. зубчат. 83. 86. 199. 214: изъ
 римск. монетъ 140.
 » золот. 151. изъ индик. съ римск. мон.
 193. 274.
 » серебр. изъ римск. мон. 121. 193. 194.
 229. 279.
 » » съ камеемъ 257.
 » » съ сердоликомъ рѣзн. 293.
 » » съ стекломъ 293.
 Мечъ бронз. (привѣска) 83.
 Миски глинян. 110. 126. 147. 176. 179. 186.
 191. 195. 196. 200. 222. 267.
 291. 297. 305.
 Мухи бронзов. см. фибулы.
 Наглазники золот. 273. 313.
 Надгробія мраморн. 73. 77.
 » известков. 154. 256.
 Надписи греческія 73. 93. 127. 154. 164. 172.
 259. 263. 268.
 » латинскія 77. 264.
 Наконечники бронзов. ноженъ 172.
 » » стрѣлъ 186. 284.
 Обручи шейные бронз. 142. 263.
 » » серебр. 69. 101. 105. 117. 161.
 Овца (изобр.) 130. 179. 199.
 Ожерелья 79. 92. 108. 113. 120. 171. 280.
 Олень (изобр.) 298.
 Палочки костяныя 69. 99. 141. 158. 175. 193.
 » стеклян. 175.
 Пегасъ (изображ.) 265.
 Перстни бронз. 80. 100. 114. 214. 229. 242. 261.
 263.
 » золот. 155. 193. 220. 244. 245. 272.
 » серебр. 69. 128. 220. 221. 228. 229. 258.
 267. 278. 312.
 Пластины бронзов. 172. 269.
 » свинцов. (съ надп.) 164.
 » сердоликов. 201.
 » серебр. 180. 220.
 Плитка мрамор. съ надп. 268.
 Подковка золот. (привѣска) 97.
 Привѣски бронзов. 80. 83. 85. 97. 125. 171.
 214. 215. 225. 236. 269.
 289. 296.

Привѣски гагатов. 127. 183. 194. 196.
 » золот. 80. 121. 143. 155. 201. 229.
 274. 275. 296.
 » кораллов. 263.
 » костян. 69. 75.
 » пастов. 97. 99. 121. 183. 215.
 » сердолик. 75. 201.
 » стеклян. 74. 134. 199. 201. 234.
 » хрустальн. 177. 215.
 » янтарн. 69. 106. 109. 151. 158. 201.
 218. 257. 258. 275. 293.
 296.
 Пронизи см. бусы.
 Пращи бронзов. 69. 78. 80. 82—86. 92. 111.
 113. 115. 128. 129. 134. 135.
 139. 142. 143. 147. 152. 153.
 191. 198. 204. 219. 223. 226.
 231. 236. 261. 264. 266. 297.
 » желѣзн. 137.
 » серебр. 105. 178. 220.
 Птицы (изображ.) 106. 121. 128. 229. 247.
 Пуговицы бронзов. 204.
 Пѣтухъ (изобр.) 196.
 Раковины (изображ.) 79. 123.
 » просверл. 109. 184. 194. 248.
 Рельефныя изображ. каменныя 77. 154. 256.
 Рука бронзов. и пастов. (привѣски) 197. 234.
 Рука, держащая шарикъ (изобр.) 201.
 Рукопожатіе (изобр.) 272.
 Ручка костяная отъ колокольчика 99. 100. 121.
 158. 203. 314.
 » » зеркала (?) 288.
 » » » ножа 92.
 Рыба (изображ.) 175.
 Рѣзные камни 79. 85. 106. 178 (левъ). 220
 (зроть). 221. 228. 229 (птица).
 230. 242. 245. 250. 258 (левъ).
 267 (головка). 293 (виногр. кисть).
 312.
 Сердоликъ 79. 85. 92. 106. 123. 128. 178. 220.
 221. 229. 242. 250. 258. 267. 293.
 См. бусы, привѣски.
 Серьги бронзов. 83. 85—88. 102. 105. 108. 113.
 118. 120. 125. 127. 129. 138.
 141. 143. 159. 168. 199. 242.
 » золот. проволочныя 69. 72. 97. 130. 176.
 182. 184. 195. 218. 243. 265.
 267. 313.

Серьги золотыя въ видѣ полушарій 166. 171.	Фаллусъ (изобр.) 183.
188. 193. 201. 229.	Фибулы бронзов. 69. 78. 80 (въ видѣ мухъ). 84—
» » въ формѣ бляшекъ 194. 240. 243.	86. 89. 101. 103. 127. 130.
257. 259. 260. 266. 267. 272.	147. 153. 160. 178. 198. 226.
» » съ камнями 69. 90. 230. 258.	231. 241. 242. 258. 261. 263.
» » съ привѣсками 86. 90. 97. 134.	297.
143. 155. 230. 274. 275. 296.	» серебр. 220. 223. 272. 312.
» серебрян. 84. 85. 103. 104. 149. 157. 182.	Флаконы стеклян. 102. 148. 166. 188. 206. 225.
186. 236. 251. 296. 304.	231. 232. 266. 272.
Скарабеи пастов. 97. 234.	Цѣпочка бронзов. 272.
» стеклян. 69.	» золот. 175.
Сосуды глинян. 93. 94. 131. 146. 188. 256. 216.	» серебр. 69.
228. 270.	Чашечка серебр. 197.
» стеклян. 156. 221. 259 (съ надп.).	Чашки глинян. 79 — 81. 90. 110. 112. 127 (съ
Статуэтка бронзов. 80.	надп.). 133. 135. 138. 154 (съ
» пастов. 99.	вѣнкомъ). 155 — 157. 161. 168.
Стеклышки отъ медальоновъ и перстней 87. 97.	169. 172. 184. 198. 200. 205. 215.
100. 127. 151. 159. 164. 250. 263.	217. 218. (съ вѣнк.). 219. 222.
293. 296 (съ рѣзьбой).	223. 231. 249. 253. 256. 261. 262.
Сѣра 81. 101. 225. 253. 298.	266. 267. 271. 272 (узоръ) 277.
Тарелки глинян. 93. 166. 172 (съ надп.).	282. 287. 290. 294. 298. 304. 306.
Ткань 158. 258. 279.	307. 310.
Топорики бронзов. и гагат. (привѣски) 97. 127.	Черепъ деформирован. 98. 104. 126.
183. 199. 225.	Шила костян. 217. 258.
Трубочки бронзов. 174.	Щипчики бронз. 278.
» золот. 72. 79. 93. 121. 272.	Эротъ (изображ.) 220.
» серебр. 188. 279. 313.	Янтарь см. бусы, привѣски.

№ 75.

Серебряная фибула, найденная въ насыпи Херсонесскаго могильника.

II.

Археологическія розысканія въ бассейнѣ рѣки Березины.

Проф. Завитневича.

Двѣ предыдущія археологическія экскурсіи дали мнѣ возможность познакомиться съ формами погребальнаго обряда, практиковавшимися въ системѣ р. Припяти, въ уѣздахъ Мозырскомъ и Рѣчицкомъ Минской губерніи ¹⁾. Лѣтомъ 1892 г. я перенесъ свои розысканія въ систему р. Березины и именно въ Бобруйскій уѣздъ той-же губерніи.

Рѣка Березина, послѣ Припяти и Десны, занимаетъ первое мѣсто между притоками Днѣпра. Принадлежа всецѣло Минской губерніи, она на пространствѣ своего почти 500 верстнаго теченія прорѣзываетъ двѣ значительныхъ озера, Мядзюль и Несинь, и принимаетъ воды огромнаго количества рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ рѣкѣ Свислочи. Внутренній видъ, какой принимаетъ Березина при своемъ устьи, даетъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ предполагать, что древне-греческое названіе Днѣпра «Борисенъ» произошло отъ того, что греки Березину принимали за верхнее теченіе Днѣпра. Новѣйшій опытъ показалъ, что по Березинѣ могутъ ходить легкіе пароходы. Хотя область р. Березины въ общемъ возвышеннѣе области р. Припяти, тѣмъ не менѣе и здѣсь нѣтъ недостатка въ болотистыхъ мѣстностяхъ, носящихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ типичное названіе «дрягы» или «дрягвы». Дрягвы это не просто топкое болото: характерную особенность дрягвы составляетъ прочная, довольно эластичная, кора, покрывающая бассейнъ болѣе или менѣе чистой воды. Кора эта, скрѣпленная корнями болотныхъ растений, отличается такою прочностью и гибкостью, что когда на нее всходитъ скотъ, она опускается не рѣдко на нѣсколько аршинъ и потомъ опять поднимается до своего уровня. Небольшія рѣчки, приближаясь въ своемъ теченіи къ дрягвѣ, часто исчезаютъ и потомъ, пройдя черезъ нее, опять появляются на поверхности земли. Тамъ, гдѣ эта кора прерывается, образуются такъ называемыя «безодницы» (т. е. бездонницы), которыя, какъ самое названіе показываешь, отличаются значительною глубиною. Отсюда понятными становятся увѣренія мѣстнаго населенія въ томъ, что нѣкоторые отдѣльные бассейны водъ въ данной мѣстности имѣютъ подземныя сообщенія, по которымъ далѣе рыба можетъ переходить изъ одного бассейна въ другой. Многочисленные притоки Березины, хотя въ большинствѣ случаевъ и не отличаются значительностью объема, тѣмъ не менѣе настолько богаты водою, что совершенно доступны движенію легкихъ судовъ, а въ весеннее время по нимъ безпрепятственно можетъ совершаться сплавъ значительныхъ партій лѣса. При этомъ необходимо помнить, что подъемъ почвы въ данной мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мельчаніе рѣкъ, независимо отъ искусственной осушки, сильно подвигается впередъ. Старика деревни Лѣневки увѣрили меня, что въ дѣтствѣ, въ руслѣ р. Лѣневки, они самолично видѣли остовъ громаднаго судна, отъ котораго отцы ихъ отрывали куски желѣзной оковки; между

¹⁾ См. Чтен. въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца, кн. IV и VI.

тѣмъ въ настоящее время эта рѣчка уже не существуетъ. Многоводность системы Березины объясняется не только изобиліемъ мѣстности, но и ея лѣсистостью. Здѣсь лѣсъ не только преобладаетъ надъ полемъ, но даже и въ настоящее время нѣсколько разъ превосходитъ его по объему занимаемой имъ площади. Для путешественника здѣшнія деревни съ окружающими ихъ полями въ большинствѣ случаевъ кажутся полянами, одиноко брошенными среди безконечныхъ лѣсныхъ пущъ, хотя рубка лѣса въ настоящее время въ помѣщичьихъ имѣніяхъ принимаетъ здѣсь лихорадочный характеръ. Почва тутъ, за исключеніемъ мѣстъ болотистыхъ, почти исключительно песчаная, съ примѣсью по мѣстамъ глины. То, что здѣсь называется черноземомъ, имѣетъ слишкомъ мало общаго съ настоящимъ черноземомъ нашей южной полосы. Значительное плодородіе здѣшней почвы исключительно зависитъ отъ обилія лѣса: какъ только истреблены будутъ здѣшніе лѣса, источникъ влаги изсякнетъ, водяныя артеріи пересохнутъ, и вся мѣстность обратится въ безплодную песчаную пустыню. Для характеристики условій экономическаго быта первобытныхъ обитателей этого края великое будетъ отиѣтить, что здѣшнія воды и по настоящее время обилуютъ рыбою, лѣса—звѣремъ и птицей; для процвѣтанія бортнаго промысла здѣшній край, какъ показываетъ современная практика, тоже представляетъ блестящія условія.

Между притоками Березины первое мѣсто по объему, какъ сказано было, занимаетъ Свислочь, впадающая въ нее съ правой стороны. Въ разстояніи около 20 верстъ къ югу отъ устья Свислочи впадаетъ въ Березину съ лѣвой стороны рѣка Оlsa, принимающая въ свою очередь съ правой стороны Несею, съ лѣвой Сушу. Въ разстояніи около 20 верстъ къ востоку отъ Березины, нѣсколько сѣвернѣе устья Оlsы, беретъ свое начало р. Ола, или—по мѣстному произношенію—Алѣ, скоро принимающая значительные размѣры. Вотъ этотъ-то географическій пунктъ, орошаемый рѣками Березиною, нижнимъ теченіемъ Свислочи и Оlsы съ притоками Несею и Сушою, и верхнимъ теченіемъ Алы, и былъ избранъ мною для настоящихъ археологическихъ изысканій.

Для выясненія историческаго значенія этого пункта недлино будетъ замѣтить слѣдующее. Свислочь верхнимъ своимъ теченіемъ почти совершенно сближается (черезъ Ратомку) съ рѣкою Ислючю, впадающею въ притокъ Нѣмана—Березину. Такимъ образомъ и Днѣпръ, и Нѣманъ имѣютъ свою Березину, изъ которыхъ днѣпровская Березина принимаетъ Свислочь, а нѣманская—Ислючъ. Кроме того, въ Березину днѣпровскую впадаетъ Оlsa, а въ Березину нѣманскую—Ольшанка, представляющая по своему названію такой-же вариантъ Оlsы, какъ Свислочанка въ мѣстномъ произношеніи представляетъ вариантъ Свислочи. Такое сходство въ названіяхъ рѣкъ, привлекающихъ различнымъ бассейнамъ, показываетъ, что рѣки эти служили путями передвиженія населенія изъ одного бассейна въ другой, смежный съ первымъ. Но такъ какъ географическія названія создаются населеніемъ при первомъ появленіи его въ данномъ географическомъ пунктѣ, то и въ данномъ случаѣ можетъ быть рѣчь только о первоначальномъ заселеніи Славянами даннаго края. Говоримъ—«Славянами», потому что всѣ вышеуказанныя названія рѣкъ несомнѣнно славянскаго корня. А если такъ, то изъ сказаннаго получается весьма любопытный выводъ. Двигавшаяся съ юга по Днѣпру часть Славянъ, дойдя до устья Березины, направилась вверхъ по теченію этой рѣки и заняла область ея бассейна. Дойдя, затѣмъ, до верховьевъ Свислочи, пришельцы мало по малу стали переселяться

въ систему верхняго Нѣмана, неся туда съ береговъ Березины уже готовыя географическія названія.— точно также, какъ населеніе южнаго Подиѣпровья, переселяясь въ область Оки и Волги, несло туда свои названія рѣкъ и городовъ (Переяслави на Трубежѣ). Торговое, а можетъ быть и политическое, общеніе между родственнымъ населеніемъ этихъ двухъ бассейновъ естественно повлекло за собою возникновеніе на мѣстѣ сближенія послѣднихъ торговаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и культурно политическаго центра, каковымъ и былъ построенный на Свислочи, на мѣстѣ сближенія ея съ Ислючью, городъ Минскъ, самый древній (въ первый разъ упоминается подъ 1066 г.) и самый значительный городъ данной области. Возможно, что и самое названіе этого города—Мѣньскъ, Мѣнескъ, произошло отъ того, какъ нѣкоторые предполагаютъ, что онъ былъ мѣстомъ обмѣна товаровъ, привозимыхъ сюда, съ одной стороны съ береговъ Днѣпра, съ другой стороны съ береговъ Нѣмана. Находка въ курганахъ березинскаго бассейна монеты западно-европейскаго происхожденія служатъ прямымъ подтвержденіемъ этого предположенія. Любопытно, что другой древній городъ этой области, Изяславъ, тоже находится на верхнемъ теченіи р. Свислочи, по другую сторону (сѣвернѣе) р. Ратомки, служившей, какъ сказано было, связующею нитью между Свислочью и Ислючью.

Обращаясь къ вышнему виду кургановъ этого края, рассмотримъ ихъ сравнительно съ курганами другихъ уѣздовъ Минской губерніи. До настоящаго времени мнѣ лично удалось произвести наблюденія надъ курганами, расположенными въ уѣздахъ: Минскомъ, Игуменскомъ, Борисовскомъ, Бобруйскомъ, Рѣчицкомъ и Мозырскомъ. На этомъ пространствѣ произведены наблюденія надъ значительнымъ количествомъ отдѣльныхъ могильныхъ группъ и раскопано было свыше 600 кургановъ. Первое, что бросается въ глаза при наблюденіи надъ здѣшними курганами, это однообразіе получаемаго впечатлѣнія. Той пестроты, съ какою археологъ встрѣчается въ южныхъ степяхъ Россіи, гдѣ на ряду съ насыпями, еле поднимающимися надъ поверхностью земли, встрѣчаются насыпи, достигающія нѣсколькихъ десятковъ аршинъ высоты, здѣсь встрѣтить нельзя. За все время своихъ археологическихъ изысканій я произвелъ наблюденія надъ вышнимъ видомъ до 4,000 курганныхъ насыпей, и не встрѣтилъ ни одного кургана, который бы имѣлъ больше 4 1/2 арш. отвѣсной высоты и болѣе 100 арш. въ окружности. Исключеніе изъ этого правила составляютъ такъ называемыя «волотовы могилы», которыя требуютъ спеціальнаго изученія. Правда, въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ мѣстными властями, высота курганныхъ насыпей часто выражается въ болѣе крупныхъ цифрахъ, но эти цифры означаютъ не отвѣсную высоту насыпи, а длину боковыхъ откосовъ, чего не слѣдуетъ упускать изъ виду при пользованіи этими свѣдѣніями. Относительно распредѣленія крупныхъ насыпей по могильникамъ замѣчается слѣдующее: чѣмъ меньше могильникъ, тѣмъ меньше разница между самыми малыми и самыми большими курганами, и на оборотъ. Въ могильникахъ, состоящихъ изъ одного или двухъ десятковъ кургановъ, крупныя насыпи обыкновенно не встрѣчаются. Фактъ этотъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить такимъ образомъ: чѣмъ значительнѣе могильникъ, тѣмъ многочислѣнѣе былъ поселокъ, которому онъ принадлежалъ; а чѣмъ многочислѣнѣе поселокъ, тѣмъ легче ему было насыпать значительный по объему курганъ, если бы это почему нибудь потребовалось. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что значительные по объему курганы въ Бобруйскомъ уѣздѣ, независимо отъ объема могильниковъ, встрѣчаются чаще, чѣмъ въ уѣздахъ Рѣчицкомъ и особенно Мозырскомъ.—О первоначальной формѣ

кургановъ на основаніи ихъ теперешней сохранности судить трудно. Можно съ увѣренностью утверждать, что ни одна могильная насыпь не сохранилась въ своей первоначальной формѣ. Степень сохранности насыпи, какъ показываютъ наблюденія, обуславливается многими причинами: напр. курганы, остающіеся до послѣдняго времени въ дремучихъ лѣсахъ, сохранили свою форму гораздо лучше, чѣмъ курганы, находящіеся на открытой полѣ; курганы, насыпи которыхъ состоятъ изъ сыпучаго песка, подверглись болѣе сильному поврежденію, чѣмъ тѣ, въ насыпи которыхъ есть примѣсь глины или болотнаго илу. Тѣмъ не менѣе въ настоящую экскурсію мнѣ удалось встрѣтить нѣсколько кургановъ, о которыхъ съ значительною вѣроятностію можно утверждать, что первоначальная форма ихъ мало подверглась измѣненію. Будучи окружены рвами, точно опредѣляющими границы ихъ первоначальнаго основанія, они изъ глубины рва круто поднимаются вверхъ и оканчиваются куполообразными вершинами; можно съ полною вѣроятностію утверждать, что въ этихъ курганахъ окружность основанія и подъемъ боковъ сохранились безъ значительныхъ измѣненій; порчѣ могли подвергнуться лишь самыя вершины, которыя могли быть конусообразны. Вотъ почему, если настоящіе курганы принять за норму, придется допустить, что идеалъ соиздателя кургановъ состоялъ въ стремленіи къ тому, чтобы, при данномъ основаніи, поднять насыпь кургана до самой большой высоты, какая только возможна была при первобытныхъ техническихъ средствахъ. Курганы этого типа при своемъ сооруженіи должны были производить впечатлѣніе насыпей, имѣющихъ значительную высоту при сравнительно незначительномъ основаніи. Обобщать это явленіе однакожъ невозможно. Дѣло въ томъ, что нѣкоторымъ археологамъ удалось подмѣтить случаи соответствія между извѣстной формой курганной насыпи и женскимъ или мужскимъ погребеніемъ, причемъ распылчатая и болѣе низкая форма соответствовала женскому погребенію, а болѣе узкая и болѣе высокая—мужскому. Что различіе между этими двумя формами существовало, это и мнѣ удалось подмѣтить. При описаніи малейки-городищенскаго могильника (Рѣчицкаго уѣзда) я въ свое время замѣтилъ, что курганы этого могильника по внѣшней формѣ—«одни, при широкомъ основаніи, оканчиваются плоскими вершинами, другіе, наоборотъ, при сравнительно небольшомъ основаніи, достигаютъ значительной высоты и оканчиваются куполообразными вершинами». Но такъ какъ въ этомъ могильникѣ покойники похоронены были по обряду трупосожженія, то раздѣлять ихъ на мужскіе и женскіе не было возможности. Въ свою очередь и этому явленію не слѣдуетъ давать слишкомъ широкаго обобщенія, такъ какъ мнѣ лично приходилось встрѣчать случаи, когда надъ мужчинами насыпались курганы съ широкимъ основаніемъ и плоскими вершинами. Съ увѣренностію я могу утверждать лишь одно, что въ каждомъ данномъ могильникѣ самый большой курганъ насыпался надъ мужчиною, и вообще, при сооруженіи насыпей мужчинамъ оказывалось болѣе вниманія, чѣмъ женщинамъ. Но и это правило не свободно было отъ исключеній: не разъ приходилось встрѣчать случаи, когда надъ женщинами насыпались курганы гораздо большіе, чѣмъ надъ многими мужчинами того-же могильника. Разъ даже встрѣтился мнѣ случай, когда надъ дѣвочкой, не успѣвшей переменить молочныхъ зубовъ, насыпанъ былъ курганъ, превосходившій по объему многіе курганы, насыпанные надъ взрослыми мужчинами. То обстоятельство, что эта дѣвочка украшена была браслетомъ и сравнительно богатымъ ожерельемъ, даетъ основаніе предполагать, что она принадлежала богатымъ родителямъ. Констатированные случаи исключенія въ пользу нѣко-

торых женщин и даже детей женского пола наводят на мысль, что у курганных жителей данного района даже в эту раннюю пору существовало различие состояний, которое и отразилось на объеме курганов: надъ жевшинами и даже надъ дѣтьми, принадлежавшими къ высшему сословию, повидимому, насыпались большіе курганы, чѣмъ надъ зрѣлыми мужчинами низшаго состоянія. Относительно размѣщенія кургановъ въ группѣ трудно сказать что нибудь определенное, что бы можно было признать за общую норму. Считаю возможнымъ отмѣтить лишь слѣдующія особенности. Курганы болѣе крупныя по объему обыкновенно занимаютъ болѣе видныя въ топографическомъ отношеніи пункты, а поэтому они и фигурируютъ на первомъ планѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удалось подмѣтить группировку мужскихъ и женскихъ кургановъ около двухъ отдѣльныхъ центровъ, представляющихъ какъ бы два кладбища—мужское и женское, безъ рѣзкаго впрочемъ разграниченія между ними. Явленіе это наблюдалось и другими археологами. Въ нѣкоторыхъ, затѣмъ, случаяхъ приходилось наблюдать расчлененіе кургановъ одного могильника на нѣсколько группъ, представляющихъ какъ бы отдѣльныя гнѣзда. Такъ, 35 кургановъ одного могильника оказались раздѣленными на 5 группъ, отдѣленныхъ одна отъ другой пространствомъ въ 100—200—300 шаговъ. Возможно, что эти группы служили кладбищами для отдѣльныхъ семей одного общаго рода. Очень часто, далѣе, курганы бываютъ окружены углубленіями; углубленія эти въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе продолговатыхъ ямъ, которыя рѣдко переходятъ въ одинъ сплошной ровъ. Въ большинствѣ случаевъ такихъ ямъ бываетъ 4: у головы покойника, у ногъ, съ правой и съ лѣвой стороны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти ямы близки къ соединенію въ одинъ ровъ, нерѣдко въ пунктахъ ихъ соединенія оставлены бываютъ подѣмы, предназначавшіеся, повидимому, для входа на курганъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда курганы бываютъ тѣсно сдвинуты въ одну сплошную массу, ямы переходятъ въ рядъ безформенныхъ углубленій, размѣщенныхъ безъ всякаго порядка, безъ всякой системы. Внимательное изученіе этихъ ямъ, переходящихъ иногда въ полныя рвы, приводитъ къ убѣжденію, что они образовались при выемкѣ земли для сооруженія насыпей и другого значенія—ни практическаго, ни религіозно-обрядоваго не имѣли. Единственная практическая цѣль, которую они могли служить, это предохраненіе кургана и хранившихся подъ нимъ останковъ покойниковъ отъ сырости; но цѣль эта достигалась сама собою и, вѣроятно, не входила въ планъ первоначальныхъ расчетовъ. Объясняя такимъ образомъ происхожденіе ямъ, я однакожъ далекъ отъ мысли утверждать, чтобы земли, вынутой изъ этихъ ямъ, вполне достаточно было для сооруженія могильныхъ насыпей. Если не предположить, что эти ямы и даже полныя рвы въ теченіи вѣковъ по крайней мѣрѣ на половину засорились, то необходимо будетъ признать, что вынутой изъ нихъ земли недостаточно было для сооруженія кургановъ и что таковая кромѣ того приносилась еще изъ другихъ мѣстъ, какъ это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда возлѣ кургановъ образованіе ямъ не допускалось. Что касается свойства земли, изъ которой состоятъ насыпи, то оно не даетъ основанія для какихъ нибудь интересныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ. Насыпь, обыкновенно состоятъ изъ подпочвеннаго слоя данной мѣстности, который часто начинается не глубже одного или двухъ вершковъ, а такъ какъ подпочвенный слой данной мѣстности въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ сыпучаго песку, то и курганныя насыпи, обыкновенно состоятъ изъ такого-же песку. Встрѣчающіеся же иногда въ насыпи, среди

желтого песку, разбросанные пятнами темные слои образовались от того, что, при сооружении насыпи, место, из которого бралась земля, иногда переполнялось, и взятый в таком случае в новом месте верхний почвенный слой, брошенный на курган, выдвигался слабым цветом.

Характерную особенность внешнего вида курганов Бобруйского уезда составляют существующие на вершинах курганов впадины. В Мозырском уезде курганов с впадинами я совершенно не встречал; в Речицком уезде они встретились лишь в одном могильнике; в Бобруйском уезде, как это заметили еще Турчанович, они встречаются почти повсеместно. Устраняя мнение Турчановича, объясняющего происхождение этих впадин погребением покойников в сидячем положении, а равно и мнение Е. Р. Романова, видящего в них следы кладонскательства, я в свое время высказал предположение, что впадины на вершинах курганов образовались от обвала потолков особаго рода деревянных ерубов, следы которых мною открыты были в трех курганах. Теперь же я категорически утверждаю, что другого происхождения эти впадины не имѣли. Со всюю отчетливостью мнѣ удалось констатировать на этот раз присутствие в курганах особаго рода надгробных камеръ, известных в данной местности подъ именемъ «теремковъ», о формѣ которых рѣчь будетъ в своемъ мѣстѣ.

Еще нѣсколько словъ о внешнихъ условіяхъ раскопки кургановъ в Бобруйскомъ уездѣ. Я уже не разъ жаловался на то, что въ полѣхъ корни деревьевъ, пронизывая насыпь кургановъ въ нѣсколькихъ ярусахъ, во первыхъ, затрудняютъ самый процессъ изслѣдованія, во вторыхъ, приводятъ въ большой беспорядокъ внутреннее содержаніе кургановъ. Но никогда прежде это явленіе не выступало въ такой офазительной формѣ, съ какою я теперь встрѣтился въ бобруйскомъ уездѣ. Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Въ одномъ случаѣ, когда, послѣ большихъ усилій, удалось добраться до костяка, оказалось, что всѣ трубчатые кости послѣдняго пронизаны были насквозь корнями, позвонки спинного хребта представляли нѣчто въ родѣ ожерелья, нанизаннаго на корень, а головной черепъ оказался буквально косматымъ отъ массы пронизавшихъ его корней. Причина этого обстоятельства заключается въ томъ, что костякъ на этотъ разъ лежалъ въ плотномъ слое глинны, и корни не могли его сдвинуть съ мѣста, а поэтому и пробурывали его въ разныхъ направленіяхъ. Можно представить себѣ, что было бы съ костякомъ, если бы онъ лежалъ въ песчаномъ слое: отъ него, конечно, и косточки не осталось бы на своемъ мѣстѣ. Въ другомъ случаѣ въ первомъ пытыхъ насыпи найдена была трехшпінная серьга и нѣсколько височныхъ колецъ, тогда какъ остальные части того-же головного убора оказались на глубинѣ около 2 аршинъ. Въ третьемъ случаѣ одна буса отъ мониста найдена была тоже въ верхнемъ слое насыпи, тогда какъ остальная часть такихъ-же бусъ лежала почти на глубинѣ 3 аршинъ. И такія явленія въ данной мѣстности встрѣчаются почти на каждомъ шагѣ. Сплошь да рядомъ, напримѣръ, встрѣчается, что нижняя челюсть лежитъ возлѣ ногъ, а берцовые кости отодвигаются къ головѣ и т. д.

Свои разысканія я на этотъ разъ началъ съ ряда могильниковъ, расположенныхъ въ углу, который образуется правымъ берегомъ Свислочи и правымъ-же берегомъ Березины, и остановился прежде всего на группѣ кургановъ, находящихся въ пяти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ дер. Горожи (Замошской волости), въ вѣковомъ сосновомъ лѣсу. Въ разстояніи около одной версты отъ

кургановъ находится болотистая поляна съ почти невысыхающею водою. Всѣхъ кургановъ въ могильникѣ въ настоящее время насчитано 19; мною раскопано 10. Форма курганныхъ насыпей сильно пострадала отъ времени: всѣ почти курганы имѣютъ форму расплывшихся полушарій съ площадками на верху. Въ этомъ могильникѣ, какъ и во всѣхъ слѣдующихъ, во многихъ случаяхъ на верху насыпей видны впадины, а у подошвы насыпи находятся ямы, переходящія въ большихъ курганахъ въ полные рвы, прерывающіеся обыкновенно въ четырехъ пунктахъ подъемами, предназначавшимися, повидимому, для вихода на курганъ. Самые крупные курганы достигаютъ до двухъ арш. высоты и до 45 арш. окружности у основанія. Урочище, въ которомъ расположено настоящій могильникъ, извѣстно подъ названіемъ «Грабовщины».

Изъ 10 раскопанныхъ кургановъ въ 7 покойники погребены были на поверхности земли, въ двухъ курганахъ погребены были въ ямахъ и въ одномъ курганѣ покойникъ положенъ былъ на насыпи, высотой приблизительно въ $\frac{1}{4}$ аршина. Изъ другихъ особенностей погребальнаго обряда необходимо отмѣтить присутствіе въ 5 курганахъ пепелищъ; при чемъ относительно нѣкоторыхъ случаевъ со всею ясностью констатировано, что зола въ данномъ случаѣ не приносилась извнѣ, а образовалась отъ сожженія на мѣстѣ горючаго матеріала; это видно изъ присутствія подъ пепелищемъ слоя земли, подвергнутаго сильному дѣйствію огня.

Въ разстояніи около 3 верстъ къ сѣверо-западу отъ д. Горожи находится сравнительно недавно возникшій поселокъ Горожка; въ разстояніи 3 верстъ отъ послѣдняго въ томъ-же направленіи, въ урочищѣ Устье, расположено другой могильникъ, въ углу, образуемомъ впаденіемъ небольшой рѣчки Сини (иначе Синицы) въ Свислочь. Этотъ могильникъ занимаетъ площадь, недавно расчищенную изъ подъ лѣса, и дѣлится на двѣ группы: большая, въ количествѣ 21 кургана, занимаетъ покатую площадь, примыкающую съ сѣверо-западной стороны частью къ болотистому лугу, частью къ р. Сини, другая группа изъ 9 кургановъ, составляя какъ бы продолженіе первой, вытянулась по правому берегу р. Свислочи. Несчае насыпи въ большинствѣ случаевъ сильно расплылись; около большинства ихъ видны ямы, переходящія въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ полные рвы; но есть курганы и безъ ямъ, крайней мѣрѣ теперь онѣ незамѣтны. Изъ 15 кургановъ, раскопанныхъ въ этомъ могильникѣ, въ 10 покойники положены были на поверхности земли, въ двухъ курганахъ—выше уровня земли, въ одномъ—въ ямѣ; что касается остальныхъ двухъ кургановъ, то въ нихъ обнаружена слѣдующая особенность. Въ обоихъ курганахъ, подъ насыпью, на поверхности земли, оказались слои чернозема, съ примѣсью угля, въ одномъ курганѣ этотъ слой уложенъ былъ не особенно крупнымъ камнемъ, на которомъ видны слѣды дѣйствія сильнаго огня; въ обоихъ курганахъ среди чернозема обнаружено присутствіе микроскопическихъ частицъ пережженныхъ костей. Послѣдній фактъ не даетъ однакожъ основанія категорически утверждать, что въ этихъ курганахъ покойники похоронены были по обряду трупосожженія. Дѣло въ томъ, что присутствіе мелкихъ частицъ пережженныхъ костей замѣчено среди пепелищъ и въ тѣхъ курганахъ, въ которыхъ покойники похоронены были по обряду зарыванія въ землю и въ которыхъ вполне сохранились костяки. Въ этомъ могильникѣ, какъ и въ предыдущемъ, въ 7 курганахъ, костяки лежали на пепелищахъ, подъ которыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаружены слѣды дѣйствія сильнаго огня. Какъ особенность этого могильника слѣдуетъ отмѣ-

тить также фактъ уклоненія въ направленіи костяка отъ обычной нормы, именно, въ двухъ курганахъ костяки обращены были головами не на западъ, а на востокъ.

Изъ Устья розысканія пришлось перенести въ окрестности д. Исень, отстоящей къ юго-востоку отъ послѣдняго могильника верстъ на 16 въ прямомъ направленіи. Въ сосѣдствѣ съ этою деревнею находится нѣсколько курганныхъ группъ, изъ которыхъ самая значительная расположена въ урочищѣ «Курганы возлѣ Бѣлой Луки». Могильникъ этотъ находится въ разстояніи около двухъ верстъ къ юго-западу отъ д. Исень, въ основномъ бору, и непосредственно примыкаетъ къ значительной болотистой полянѣ, носящей названіе «Бѣлая Лука». Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ насчитано 53; тѣ изъ нихъ, которые лучше сохранились, имѣютъ форму почти правильныхъ полушарій; но многіе сильно расплылись. Почти на каждой насыпи замѣтны углубленія, то въ формѣ четырехъ продолговатыхъ ямъ, то въ формѣ болѣе или менѣе правильныхъ рововъ. Самый значительный курганъ находится на западной окраинѣ группы и имѣетъ 3 арш. и 5 вершк. высоты при 88 арш. окружности у основанія. Въ близкомъ сосѣдствѣ съ этою группою, въ направленіи къ сѣверу отъ нея, расположены еще три группы, отстоящія одна отъ другой приблизительно въ разстояніи около одной версты; въ первой и третьей изъ нихъ (последняя на христіанскомъ кладбищѣ) насчитывается приблизительно по 10 кургановъ въ каждой; а во второй, расположенной въ урочищѣ «Зарѣчье», мною насчитано 36. Изъ этихъ четырехъ могильниковъ мною изслѣдованы первый и третій.

Въ Бело-лужскомъ могильникѣ раскопано 11 кургановъ; въ девяти изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, а въ двухъ—въ ямахъ. Ясные слѣды пепелища открыты въ трехъ курганахъ; признаки существованія деревянныхъ гробовъ обнаружены въ четырехъ курганахъ, въ одномъ изъ которыхъ кромѣ того оказался особаго рода надмогильный деревянный срубъ. Курганъ этотъ, самый большой въ группѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Внѣшній видъ его таковъ: съ четырехъ сторонъ (С., Ю., В. и З.) онъ обведенъ рвами; съ сѣверной стороны ровъ имѣетъ около 1 арш. глубины и около 7 арш. ширины; съ западной стороны ровъ чуть замѣтенъ; по угламъ рвы раздѣлены подъемами, предназначавшимися, повидимому, для входа на курганъ; благодаря послѣднему обстоятельству, насыпь кургана производитъ впечатлѣніе четырехугольника; вершина кургана въ настоящее время сильно разнесена скотомъ и пастушьями, собиравшимися на немъ обыкновенно для игры; діаметръ верхней площадки равнялся почти 14 аршинамъ. Съ самаго перваго штыха, ближе къ западной сторонѣ, обнаружено было темное пятно, выступившее потомъ въ видѣ четырехугольника, по краямъ котораго замѣтны были слѣды разложившагося дерева; длина четырехугольника (съ сѣвера на югъ) 5 арш.; ширина его $3\frac{1}{2}$ арш. Настоящій четырехугольникъ съ слѣдами разложившагося дерева указываетъ, очевидно, на присутствіе въ курганѣ надгробнаго деревяннаго сруба. Въ сѣверо-западномъ углу четырехугольника выступало почти квадратное, имѣвшее около аршина въ діаметрѣ, темное пятно, означавшее, повидимому, завалившійся входъ въ надгробную камеру. На поверхности земли, на плотномъ слоѣ золы, смѣшаннаго съ углемъ, обнаружили слѣды обыкновенной могильной ямы, на краю которой, на уровнѣ поверхности земли, оказалась нижняя часть (отъ пояса) человѣческаго костяка; у правой берцовой кости лежалъ жѣлѣзный топоръ. Въ самой же ямѣ оказались слѣды деревяннаго гроба, стоявшаго на пепелищѣ. Остальной части костяка

не найдено.—Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ такимъ-же фактомъ, какой раньше отмѣченъ былъ въ Моховскомъ могильникѣ (Вторая Археологич. Экскурсія стр. 15). Непонятнымъ здѣсь представляется лишь одно: какимъ образомъ костякъ оказался не въ могилѣ, гдѣ сохранились слѣды деревяннаго гроба, а на ея поверхности, и почему отъ костяка сохранилась лишь его часть? Думаю, что для разъясненія этого вопроса необходимо обратить вниманіе на вышеуказанное темное пятно, указывающее, какъ выше предположено, на существованіе особаго хода въ надмогильную камеру. Ходъ этотъ сдѣланъ былъ, по всей вѣроятности, грабителемъ, который и выбросилъ костякъ изъ ямы наружу. Недостаточная же часть костяка могла быть потомъ распорана животными, проникшими въ надмогильную камеру тѣмъ-же ходомъ. Фактъ проникновенія чрезъ подобные ходы въ могилы грабителей хорошо извѣстенъ нашимъ археологамъ, занимавшимся изслѣдованіемъ такъ называемыхъ снѣжскихъ могилъ.

Могильникъ, расположенный въ уроч. Зарѣчье, находится въ разстояніи около 2-хъ верстъ къ сѣверу отъ Бѣлодужскаго и занимаетъ возвышенную площадь, которая въ видѣ перешейка врѣзывается между двумя болотами, а южною своею стороною примыкаетъ къ долинѣ р. Ясенки. Площадь, занятая могильникомъ, покрыта теперь молодымъ рѣдкимъ лѣсомъ, выросшимъ на мѣстѣ срубленнаго стараго. По формѣ зарѣчскіе курганы не отличаются отъ бѣлодужскихъ; уступаютъ имъ развѣ по объему. Изъ разсмотрѣнныхъ 7 кургановъ этого могильника во всѣхъ покойники погребены были на поверхности земли. Въ нѣкоторыхъ курганахъ обнаружены слѣды обычнаго пепелища.

Изъ деревни Ясень раскопки опять перенесены были на правый берегъ р. Свислочи и именно на могильникъ, расположенный на самомъ берегу рѣки, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ д. Брицаловичи, отстоящей отъ уроч. Устья приблизительно на 8 верстъ внизъ по теченію Свислочи. Лѣтъ 20 тому назадъ, по свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ, площадь, занятая могильникомъ, покрыта была вѣковымъ лѣсомъ; въ настоящее время лѣсъ расчищенъ подъ поле, многіе курганы совершенно распаханы и почти всѣ опухли у основанія. Изъ 40 кургановъ этого могильника мною распорано 15. Въ 14 курганахъ покойники лежали на поверхности земли и только въ одномъ костякъ оказался лежащимъ въ ямѣ, глубина которой не превышала $\frac{1}{4}$ аршина. Въ нѣкоторыхъ курганахъ обнаружены слѣды золы съ углемъ.

Въ разстояніи около 7 верстъ къ востоку отъ дер. Брицаловичъ лежитъ дер. Устижь. Съ восточной стороны ея, вдоль праваго берега Свислочи, по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей изъ Устижа въ м. Свислочь, длинной линіей вытянулся могильникъ, въ которомъ насчитано 108 кургановъ. Заисключеніемъ немногихъ изъ нихъ, расположенныхъ на пахатномъ полѣ и сильно распаханыхъ, главная масса кургановъ занимаетъ площадь, покрытую густымъ лѣсомъ. Возлѣ многихъ насыпей видны слѣды вровъ; многіе сохранили форму правильныхъ полушарій съ куполовидными вершинами; на многихъ растутъ вѣковые деревья, вслѣдствіе чего правильная раскопка ихъ затруднительна. Распорано мною 15 кургановъ. Въ 12 изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли; въ 3-хъ курганахъ—въ ямахъ. Ясные слѣды пепелища обнаружены лишь въ одномъ курганѣ. Въ одномъ курганѣ покойникъ погребенъ былъ въ деревянномъ гробу, поставленномъ въ деревянный срубъ, сооруженный на поверхности земли; длина сруба 4 арш., шир. 2 арш.

Устижскій могильникъ былъ послѣднимъ изъ изслѣдованныхъ мною на правомъ берегу Борезины. Отсюда розысканія перенесены были на лѣвый берегъ этой рѣки, гдѣ произведены были раскопки прежде всего въ группѣ кургановъ, расположенныхъ въ урочищѣ «Курганы подъ Селищемъ», отстоящемъ на 2 версты къ западу отъ дер. Перекаль. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ, расположенномъ въ сосновомъ бору, насчитано 57. Изъ нихъ, которые лучше сохранились, удержали, повидному, свою первоначальную форму, которая производитъ впечатлѣнiе цилиндра съ куполообразною вершиною; возлѣ крупнѣйшихъ сохранились остатки рововъ, а на вершинахъ многихъ видны углубленія. Изъ 9 кургановъ, раскопанныхъ въ этомъ могильникѣ, въ 7 костяки лежали на поверхности земли, а въ 2-хъ остальныхъ—въ ямахъ. Пепелища замѣтны въ 3-хъ курганахъ.

Въ разстоянiи около 4 верстъ къ югу отъ дер. Перекаль лежитъ дер. Лѣневка. Почти непосредственно при самой деревнѣ, съ сѣверо-западной стороны ея, начиная съ окраины лѣса и продолжая въ глубину его, расположенъ могильникъ, занимающій площадь пространствомъ до 5 десятинъ и насчитывающій до 300 кургановъ. Форма кургановъ—полшаріе съ плоскими или куполообразными вершинами. Насыпи послѣдняго типа, повидному, сохранились безъ значительныхъ измѣненій; они, между прочимъ, послужили основаніемъ для сужденія о первоначальной формѣ кургановъ, высказаннаго въ началѣ настоящаго изслѣдованія. Почти всѣ курганныя насыпи окружены болѣе или менѣе глубокими ямами, которыя нерѣдко переходятъ въ настоящіе рвы съ незначительными перерывами; точно также на вершинахъ большинства кургановъ видны слѣды впадинъ; по объему нѣкоторые достигаютъ до 4 арш. высоты при 70 арш. въ окружности у основанія; большая часть насыпей покрыта лѣсомъ; на нѣкоторыхъ встрѣчаются деревья, достигающія до 4 арш. въ обхватѣ. Изъ 18 раскопанныхъ кургановъ въ 13 покойники положены были на поверхности земли, въ 5 курганахъ—въ ямахъ. Пепелища обнаружены въ 6 курганахъ, деревянныя гробы въ 5. Въ одномъ курганѣ надъ гробомъ оказался деревянный срубъ, форму котораго на этотъ разъ удалось возстановить съ значительною точностью. Вотъ она. На поверхности земли, на сильномъ огнищѣ, положено было 4 бревна, образовавшія квадратъ, каждая сторона котораго равнялась 3 аршинамъ. По срединѣ этого квадрата, въ направленіи съ запада на востокъ, положена была доска, концы которой лежали на противоположныхъ стѣнкахъ этого одно-бревенчатого сруба, т. е. одинъ конецъ лежалъ на западной стѣнкѣ, а другой—на восточной. Эта доска служила дномъ гроба, продольныя стѣнки котораго состояли изъ двухъ, ребромъ поставленныхъ, досокъ; ширина гроба—14 вершковъ. Поперечныя стѣнки гроба состояли изъ двухъ вертикально поставленныхъ досокъ, которыя высоко поднимались надъ стѣнками сруба; высота ихъ была не менѣе аршина. Верхніе концы этихъ досокъ соединены были перекладиною, которая послужила основаніемъ для укрѣпленія верхней части крыши. Начиная отъ этой перекладины, крыша спускалась до сѣверной и южной стѣнокъ сруба и доходила, кажется, до самой земли. Съ восточной стороны крыша пущена была длиннѣе сруба на одинъ аршинъ, такъ что вся длина крыши равнялась 4 аршинамъ. Самый гробъ, въ которомъ лежалъ костякъ, крышки, кажется, не имѣлъ. Любопытно то, что совершенно такіе-же деревянныя срубы и по настоящее время сооружаются надъ могилами покойниковъ крестьянами сѣдной деревни Орѣховки, гдѣ они извѣстны подъ именемъ «теремковъ».

Къ сѣверо-западу отъ д. Лѣнвки, въ 4 верстахъ отъ послѣдней, лежить дер. Вирковъ. Въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ къ сѣверо-западу отъ послѣдней, въ сосновомъ бору, вблизи отъ истока небольшой безымянной рѣчки, расположенъ могильникъ, въ урочищѣ, известномъ у мѣстныхъ крестьянъ подъ названіемъ «Семи-братья». Въ разстояніи около 2 верстъ отъ этого урочища находится старинное городище, расположенное въ мѣстности, сильно укрѣпленной природой. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ насчитано 32; всѣ они сильно распылились; самые крупные изъ нихъ не достигаютъ и двухъ арш. высоты. Наряду съ курганными насыпями, въ разныхъ мѣстахъ могильника размѣщено еще нѣсколько могилъ, не имѣющихъ насыпей, но уложенныхъ сверху камнями въ уровень съ поверхностью земли. Такихъ могилъ мною насчитано 4, но, по увѣренію мѣстнаго населенія, камни съ нѣкоторыхъ могилъ въ сравнительно недавнее время свезены; первоначально же такихъ могилъ было 7. Мѣстное преданіе добавляетъ, что въ этихъ могилахъ погребены были будто бы семь братьевъ, отъ чего и урочище получило свое названіе. Мною изслѣдовано въ этомъ могильникѣ 11 могилъ и въ томъ числѣ двѣ уложенныя камнями. Во всѣхъ этихъ могилахъ покойники погребены были въ ямахъ. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ мною могильниковъ въ Бобруйскомъ уѣздѣ, настоящій представляетъ единственный случай, гдѣ форма погребенія въ ямахъ является исключительно господствующею. И въ этихъ курганахъ, подъ ихъ насыпью, по краямъ ямъ, замѣтно было присутствіе золы и угля, образовавшихся въ одномъ случаѣ сплошное пепелище.

Въ разстояніи около 9 верстъ къ сѣверо-востоку отъ д. Перекаля находится д. Дулебня, въ системѣ р. Несети. Въ $\frac{3}{4}$ версты къ юго-западу отъ этой деревни, въ сосновомъ бору, на границѣ съ пахатнымъ полемъ, лежить могильникъ, въ которомъ теперь можно насчитать до 15 кургановъ; почти всѣ они, за исключеніемъ 2 — 3, поднимаются надъ поверхностью земли. Нѣсколько отдѣльно отъ главнаго ядра могильника брошено на полѣ еще два кургана, изъ которыхъ одинъ почти совершенно распаханъ. Мною раскопано 5 кургановъ. Во всѣхъ ихъ подъ насыпью, на поверхности земли, обнаружены болѣе или менѣе ясныя слѣды золы и угля, но другихъ признаковъ погребальнаго обряда не открыто, за исключеніемъ одного кургана, въ которомъ найдены черепки отъ разбитаго глинянаго горшка несомнѣнно древняго приготовленія. Полнѣйшее отсутствіе принадлежностей погребальнаго обряда въ этомъ могильникѣ можетъ быть объяснено обиліемъ въ почвенномъ слое данной мѣстности влаги, что обуславливается характеромъ подпочвеннаго слоя, не пропускающаго атмосферическихъ осадковъ.

Въ разстояніи около 8 верстъ къ югу отъ д. Дулебни, на правомъ берегу р. Несети, расположена д. Несета. Къ юго-западу отъ деревни, въ разстояніи около $\frac{3}{4}$ в. отъ р. Несети, при дорогѣ, ведущей въ деревню Будню, въ густомъ лѣсу находится могильникъ, въ которомъ насчитано 42 кургана, хотя за точность этой цифры ручаться нельзя, потому что точный перечень при необыкновенной густотѣ лѣса почти невозможенъ. Форма насыпи не представляетъ ничего оригинальнаго: тѣже впадины на верху плоскихъ вершинъ и тѣже ямы у основанія. Раскопано 5 кургановъ; въ четырехъ изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, въ одномъ — въ ямѣ. Почти во всѣхъ курганахъ обнаружено присутствіе пепелашъ. Нѣсколько южнѣ Несетскаго могильника, на лѣвомъ берегу той-же р. Несети, въ сосѣдствѣ съ сравнительно недавно возникшимъ селеніемъ Красный Берегъ,

расположенъ другой могильникъ въ урочищѣ «Пятенское», въ которомъ я могъ насчитать лишь 7 ничтожныхъ насыпей; изъ нихъ нѣкоторыя полураспаханы. По свидѣтельству мѣстныхъ обывателей, нѣсколько кургановъ, удалившихся отъ рѣчного берега на пахатное поле, совершенно распаханы, причемъ находимы были будто бы кости, а въ другомъ случаѣ серебряное кольцо. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ этимъ могильникомъ расположено еще два: одинъ къ сѣверу отъ селенія Красный Берегъ, а другой на правомъ берегу р. Несети; оба послѣдніе почти совершенно распаханы и во время моего проѣзда были засѣяны хлѣбомъ. Въ Пятенскомъ мною раскопано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ обнаружены слѣды трупосожженія. Во всѣхъ курганахъ костры устроены были, повидимому, на поверхности земли; по крайней мѣрѣ во всѣхъ курганахъ на почвенномъ слоѣ открыты были пепелища; остатки же пережженныхъ костей въ однихъ курганахъ лежали на поверхности земли, въ другихъ они оказались въ верхнихъ слояхъ курганныхъ насыпей; но присутствія погребальныхъ урнъ не обнаружено. Въ одномъ случаѣ удалось точно опредѣлить границы кострища, имѣвшаго форму правильного квадрата, каждая сторона котораго равнялась 4 аршинамъ.

Одинаковымъ по формѣ погребальнаго обряда съ Несетскимъ оказался могильникъ, лежащій въ сосѣдствѣ съ дер. Большая Ольса. Къ югу отъ этой деревни, въ концѣ гребли, открывается цѣнь кургановъ, звенья которой, отдѣляясь интервалами приблизительно въ полъ версты, идутъ вдоль берега рѣки Ольсы въ такомъ составѣ: одинъ, два, два, два, одинъ и наконецъ цѣлая группа въ 26 кургановъ, расположенная въ урочищѣ «Сомикъ», отстоящемъ къ югу отъ деревни приблизительно на 3 версты. Сомикскій могильникъ находится въ сосновомъ лѣсу, въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ версты отъ рѣки Ольсы. Всѣ курганы незначительны по объему и имѣютъ видъ правильныхъ полушарій. Мною раскопанъ курганъ первый отъ деревни, которымъ начинается вышеуказанная цѣнь, и 7 кургановъ изъ самой группы. Ближайшій къ деревнѣ курганъ интересенъ прежде всего тѣмъ, что онъ знакомитъ насъ съ самымъ процессомъ сооруженія насыпи. По характеру насыпной земли курганъ дѣлится на двѣ половины: съ западной стороны преобладалъ темносѣрый илъ, составляющій подпочвенный слой сосѣдняго лугового побережья; съ восточной стороны насыпь состояла по преимуществу изъ желтаго песку, составляющаго подпочвенный слой данной мѣстности. Изъ этого ясно, что въ то время какъ одна часть соиздатель курганный насыпи приносила землю съ сосѣдняго лугового побережья, другая часть брала ее съ другой стороны. Затѣмъ, на всемъ пространствѣ насыпи въ разныхъ слояхъ попадались въ большомъ количествѣ древесные угли, разбросанные гнѣздами. На поверхности земли обнаружено сплошное пепелище (густой слой золы съ углемъ), но признаковъ трупосожженія не обнаружено. Изъ семи кургановъ основной группы въ одномъ обнаружены слѣды сгорѣвшаго деревяннаго сруба длиною (съ востока на западъ) 6 арш., шириною 5 арш.; внутри площади, обложенной бревнами сруба (въ одно звѣно), оказались слѣды сгорѣвшаго дерева и слой земли, подвергшіеся сильному дѣйствію огня; но слѣдовъ пережженныхъ костей обнаружить не удалось: возможно, что на сильномъ и продолжительномъ огнѣ они совершенно испепелились. Въ остальныхъ курганахъ оказались ясные признаки трупосожженія, причемъ въ одномъ курганѣ костей пережженныхъ оказалась такая масса, что невольно рождается мысль о сожженіи въ этомъ курганѣ двухъ или нѣсколькихъ покойниковъ, еси, конечно, не предполагать, что съ покойникомъ сожжены были животныя. Остатки кострищъ найдены были частію на поверхности земли, частію выше, въ насыпи кургановъ.

Большая Олеса находится недалеко (около 10 верст) от впадения въ Березину р. Олсы. Въ разстояніи около 5 верст къ востоку отъ устья лежитъ мѣстечко Любоничи, выдѣлившее изъ себя съ восточной стороны небольшой поселокъ, извѣстный подъ двумя названіями: Кургань и Селибка. Къ противоположному отъ Любоничъ концу этого поселка почти непосредственно примыкаетъ урочище «Свинорѣзья», густо усаженное могильными курганами. По свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ, зѣвъ 12 тому назадъ урочище это покрыто было непроходимой «пушей»; въ настоящее время вся эта мѣстность расчищена изъ подъ лѣса, обращена въ пахатное поле и большая часть кургановъ распаханана. Еще въ 1876 году мѣстное волостное правленіе насчитало въ этомъ могильникѣ 113 кургановъ. Въ настоящее время не осталось ни одного, котораго совершенно не касался бы плугъ пахаря, и лишь около 40 сохранилось такихъ, которые опажены только у основанія, но вершины которыхъ сохранились болѣе или менѣе не тронутыми; на вершинахъ многихъ изъ послѣднихъ видны впадины, а у основанія сохранились слѣды еще не совсѣмъ уничтоженныхъ ямъ и рововъ. Года 3 тому назадъ, по свидѣтельству мѣстныхъ поселянъ, 6 кургановъ изъ этой группы раскопаны были пріѣзжавшимъ изъ Петербурга молодымъ археологомъ; раскопка эта, какъ видно изъ сохранившихся слѣдовъ ея, произведена была неопытною рукою, вслѣдствіе чего нѣкоторые предметы погребальнаго обряда оказались выброшенными съ насыпью и впоследствии найдены крестьянами; одинъ изъ такихъ предметовъ, именно витой бронзовый браслетъ, приобрѣтенъ мною. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ настоящимъ могильникомъ, нѣсколько сѣвернѣе его, находится другой, въ которомъ прежде насчитано было 31 курганъ; въ настоящее время всѣ эти курганы распахананы, а во время моего посѣщенія площадь, занятая могильникомъ, засѣяна была яровымъ хлѣбомъ.—Въ могильникѣ, расположенномъ въ урочищѣ Свинорѣзъ, мною раскопано 17 кургановъ. Въ 16 изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли и только въ одномъ обнаружено кострище съ мелкими остатками пережженныхъ костей. Нужно замѣтить, что въ 6 вышеупомянутыхъ курганахъ, раскопанныхъ раньше, покойники тоже погребены были на поверхности земли. Любоничскій могильникъ далъ значительный процентъ кургановъ (10) съ слѣдами деревянныхъ гробовъ, а въ одномъ случаѣ оказался настоящій теремокъ, длиною 5 арш., шириною 1 арш. 13 в.; срубъ сдѣланъ былъ изъ толстыхъ бревенъ, имѣвшихъ до 10 вершковъ въ діаметрѣ. Въ одномъ случаѣ удалось точно опредѣлить форму гроба, которая оказалась тождественною съ современною; въ нѣкоторыхъ случаяхъ на поверхности гроба видны были остатки березовой коры, которою онъ былъ обложенъ. Въ 10 курганахъ этого могильника оказалась посуда, состоявшая изъ глиняныхъ горшковъ и деревянныхъ въ желѣзной оковкѣ ведеръ. Въ прежде же изслѣдованныхъ могильникахъ посуда встрѣчалась сравнительно рѣдко. Горшки стояли или у ногъ, или, всего чаще, возлѣ головы; почти во всѣхъ горшкахъ замѣтно было присутствіе угля древеснаго; въ одномъ случаѣ на мѣстѣ горшка оказался большой плоскій камень, на поверхности котораго видны были слѣды огня, а возлѣ него нѣсколько угольковъ. Ведра стояли у ногъ. Наконецъ, какъ на особенность, слѣдуетъ указать на фактъ уклоненія отъ обычнаго направленія въ положеніи постыка: въ двухъ случаяхъ покойники были головами на востокъ и въ одномъ случаѣ на сѣверо-востокъ.

Не дальше одной версты къ югу отъ урочища Свинорѣзъ лежитъ дер. Мохровичи; въ такомъ-же

разстояніи къ востоку отъ послѣдней, на сравнительно недавно расчищенномъ изъ подъ лѣса полѣ, разбросана группа 'кургановъ', въ которой въ 1876 году насчитано было 62 насыпи. При моемъ посѣщеніи среди яровыхъ посѣвовъ можно было насчитать до 10 кургановъ, вершины которыхъ сохранились нетронутыми; всѣ же остальные уже распаханы и заѣваются хлѣбомъ. Сохранившіяся насыпи не значительны по объему: крупнѣйшія изъ нихъ не достигаютъ и 2-хъ аршинъ высоты. Въ разстояніи 3 версты къ югу отъ этого могильника въ лѣсу находится другой, въ которомъ, по свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ, насчитывается больше 10 кургановъ, но осмотрѣть который лично мнѣ не удалось. Въ Мохровицкомъ могильникѣ мною раскопано только 4 кургана. Во всѣхъ ихъ обрядъ погребенія совершенъ былъ на поверхности земли; въ 3-хъ случаяхъ найдены остатки сильно разложившихся костяковъ, а въ одномъ случаѣ и того не сохранилось; можно было подѣлать лишь слѣды зола. Кромѣ того, въ одномъ курганѣ, въ насыпи, выше костяка найденъ слой обожженной березовой коры. Посуда оказалась въ 3 курганахъ, причемъ въ одномъ случаѣ, на ряду съ горшкомъ изъ черной глины обычной для данной мѣстности формы, оказался горшокъ изъ красной глины цилиндрической формы съ двумя по бокамъ ушками и тремя выпуклыми поясками въ верхней, средней и нижней частяхъ; горшки подобной формы у мѣстныхъ крестьянъ называются «черöpfками».

Въ разстояніи около 6 верстъ къ сѣверо-востоку отъ м. Любоничъ, на правомъ берегу верхняго теченія небольшой рѣчки Бѣлицы, расположена д. Костицкая Слобода. Въ непосредственномъ со-сѣдствѣ съ нею, съ юго-восточной стороны, длинною полосой, въ направленіи съ востока на западъ, вытянулась курганная группа, въ которой насчитывается 83 насыпи. Площадь, занятая этимъ могильникомъ, лѣтъ 35 тому назадъ расчищена была изъ подъ вѣкового лѣса и теперь частію намется, частію покрыта кустарникомъ. Форма могильныхъ насыпей обычная; изъ нихъ крупнѣйшія по объему имѣютъ плоскія вершины, на многихъ изъ которыхъ видны впадины; вокругъ многихъ видны углубленія. И въ этомъ могильникѣ выше упомянутымъ археологомъ раскопано около 6 кургановъ. Мною лично изслѣдовано 7 насыпей. Какъ въ этихъ, такъ и въ раньше раскопанныхъ курганахъ, покойники погребены были на поверхности земли. Посуда найдена въ двухъ курганахъ, слѣды деревянныхъ гробовъ тоже въ двухъ. Кромѣ того въ одномъ курганѣ замѣчено отступленіе отъ обычнаго направленія въ положеніи костяка, именно, здѣсь костякъ лежалъ головою на востокъ.

Къ западу отъ этой группы, по другую сторону р. Бѣлицы, разбросанъ на полѣ другой могильникъ, въ урочищѣ «Дворецъ», въ которомъ сохранилось до 20 насыпей, въ большинствѣ случаевъ полураспаханыхъ. Въ этомъ могильникѣ мною раскопано 4 кургана; въ 3-хъ покойники положены были на поверхности земли, а въ одномъ на $\frac{1}{2}$ арш. ниже уровня. Въ одномъ курганѣ найденъ небольшой глиняный горшочекъ; въ двухъ курганахъ обнаружены слѣды деревянныхъ гробовъ, и въ двухъ-же курганахъ оказалась желѣзная оковка отъ деревянныхъ ведеръ. Въ близкомъ со-сѣдствѣ съ этою группою, на полѣ-же, расположено еще нѣсколько кургановъ, почти совершенно распаханыхъ; болѣе или менѣе ясно очерченныхъ можно насчитать до 5. Изъ двухъ раскопанныхъ кургановъ этой группы въ одномъ обнаружены слѣды смоляной печи, а въ другомъ оказался деревянный, сильно обгорѣвшій срубъ, имѣвшій форму гроба. И въ дворцовой группѣ въ двухъ курганахъ замѣчено уклоненіе отъ обычной нормы въ положеніи костяковъ: въ одномъ курганѣ покойникъ положенъ былъ головою на сѣверо-востокъ, а въ другомъ на востокъ.

Выше Бѣлицы впадаетъ въ Ольсу р. Суша. На лѣвомъ берегу этой рѣчки, въ разстояніи около 10 верстъ къ сѣверо-востоку отъ д. Кострицкой Слободы, расположена д. Рудня. Въ сѣдѣствѣ съ этою деревнею находятся двѣ группы кургановъ: одна въ разстояніи около 1 версты къ сѣверо-западу, другая въ разстояніи около 2 верстъ къ сѣверо-востоку отъ нея. Первая лежитъ въ густомъ, труднопроходимомъ лѣсу, въ ней насчитано 15 насыпей; вторая помѣщается частью въ сосновомъ бору, частью на полѣ, у изгиба праваго берега р. Суши. Форма кургановъ въ обѣихъ группахъ не отличается ничѣмъ особеннымъ: тѣже углубленія у основанія, тѣже впадины на верху насыпей. Во второй группѣ насчитано до 60 кургановъ. Въ первой группѣ, послѣ большихъ усилій, удалось раскопать 1 курганъ; во второй группѣ раскопано 7. Въ обѣихъ группахъ покойники положены были на поверхности земли. Во второй группѣ въ двухъ курганахъ покойники положены были головами на сѣверо-востокъ. Въ одномъ курганѣ обнаружены слѣды пепелища и въ одномъ — присутствіе глинянаго горшка.

Съ береговъ Суши розысканія перенесены были въ область р. Алы. Въ разстояніи около 8 верстъ къ югу отъ Рудни, въ 2-хъ верстахъ отъ праваго берега Алы, расположена д. Пашева Слобода. Въ разстояніи около 1 версты къ сѣверо-востоку отъ деревни и около $\frac{1}{4}$ версты отъ рѣки, въ густомъ вѣковомъ лѣсу, находится могильникъ, занимающій площадь пространствомъ около 4 десятинъ, на которомъ могильныя насыпи разбросаны сравнительно довольно рѣдко. Въ виду сильной густоты лѣса сдѣлать точный перечень кургановъ не удалось; насчитано 40 насыпей. Самые значительные изъ нихъ по объему не поднимаются выше 3 арш.; у основанія видны углубленія, на вершинахъ впадины. Въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ версты къ юго-востоку отъ главнаго могильника на полѣ разбросано еще нѣсколько (около 10) кургановъ, теперь уже почти совершенно распаханыхъ. Мною изслѣдовано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ покойники положены были на поверхности земли, но въ одномъ курганѣ сверхъ того обнаружена слѣдующая особенность. Курганъ этотъ имѣлъ 2 арш. 2 в. высоты при 35 арш. въ окружности. На высотѣ около $\frac{1}{2}$ арш. отъ уровня поверхности земли, ближе къ западной сторонѣ кургана, обнаружено небольшое собраніе пережженныхъ костей; непосредственно подъ костями оказалось пепелище; на самой же поверхности земли найдено два костяка, лежавшихъ въ обычномъ направленіи. Здѣсь загадочнымъ является фактъ присутствія въ насыпи кургана пережженныхъ костей на пепелищѣ на ряду съ лежавшими на почвенномъ слое двумя костяками. На основаніи внѣшняго вида сильно пережженныхъ костей нельзя рѣшить, принадлежали ли онѣ человѣку или животному. Рѣшить этотъ вопросъ можно лишь предположительно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Присутствіе на ряду съ остатками пережженныхъ костей пепелища наводитъ на мысль, что предметъ сожженъ былъ здѣсь-же на курганѣ и что кости эти не были принесены извнѣ. Затѣмъ то обстоятельство, что пепелище оказалось въ одномъ изъ нижнихъ слоевъ курганной насыпи, не далеко отъ основанія, даетъ поводъ предполагать, что предметъ сожженъ былъ одновременно съ погребеніемъ покойниковъ, лежавшихъ на поверхности земли, т. е. положенные покойники слегка присыпаны были землею; на этой присыпѣ, на кострѣ, сожженъ былъ данный предметъ и надъ этимъ кострищемъ насыпанъ былъ курганъ. Что же касается самаго предмета, то тутъ возможно двойное предположеніе: возможно, что на кострѣ сожженъ былъ третій покойникъ, имѣвшій такое или иное

отношеніе къ двумъ другимъ; но возможно и то, что пережженные кости представляютъ остатокъ сожженной жертвы или совершенной тризны, остатки которой сожжены были на кострѣ. Здѣсь вѣсти будетъ напомнить фактъ присутствія въ нѣкоторыхъ случаяхъ мелкихъ частицъ пережженныхъ костей и въ тѣхъ пепелищахъ, которыя часто встрѣчаются въ курганахъ и на которыхъ обыкновенно клались покойники; такое пепелище встрѣтилось и въ одномъ курганѣ даннаго могильника. Какъ на особенность этого могильника, можно указать еще на уклоненіе въ положеніи покойниковъ отъ обычнаго направленія; такое уклоненіе замѣчено въ трехъ случаяхъ, когда покойники лежали головами: на востокъ, сѣверъ и сѣверо-востокъ. Посуда найдена въ 2 курганахъ.

Кромѣ Пацево-Слободскаго могильника въ предѣлахъ верхняго теченія р. Алы расположенъ еще цѣлый рядъ другихъ курганныхъ группъ. Вообще вѣдно замѣтить, что берега этой рѣки въ предѣлахъ кочеричской волости по обилію кургановъ представляютъ явленіе въ извѣстной степени исключительное. Если область, занятую курганными группами, прорѣзать въ длину прямою линіей, то она при сравнительно очень узкомъ поперечникѣ, окажется не длиннѣе 15 верстъ, и на этомъ пространствѣ можно насчитать до 8 могильниковъ, въ одномъ изъ которыхъ (возлѣ деревни Вологовичъ) насчитывается нѣсколько сотъ могильныхъ насыпей. Важнѣйшія изъ нихъ расположены въ слѣдующихъ пунктахъ.

Урочище Бродокъ. Могильникъ, расположенный въ этомъ урочищѣ, находится на лѣвомъ берегу рѣки Алы при д. Селищѣ, къ которой онъ примыкаетъ съ сѣверной стороны. Курганныя насыпи здѣсь разбросаны по пахатному полю въ разстояніи около 200 шаговъ отъ рѣчнаго берега. Ясно очерченныхъ насыпей въ группѣ насчитано 9, но опытный глазъ можетъ различить еще до 20, уже почти совершенно распаханыхъ. По свидѣтельству мѣстныхъ обывателей, при распахиваніи этихъ кургановъ вырывались человѣческія кости, лежавшія на уровнѣ земли. Кромѣ того, въ разстояніи около 1 версты къ востоку, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Алы, на только что расчищенномъ изъ подъ лѣса полѣ, расположенъ другой могильникъ, состоящій изъ 8 кургановъ; всѣ они имѣютъ видъ правильныхъ полушарій съ куполообразными вершинами, по объему незначительны. Въ первомъ изъ этихъ могильниковъ мною раскопано 4 кургана, во второмъ 1. Во всѣхъ раскопанныхъ курганахъ кости лежали на поверхности земли въ обычномъ направленіи, за исключеніемъ одного случая, гдѣ покойникъ положенъ былъ головою на востокъ. Присутствіе деревянныхъ гробовъ замѣчено въ двухъ курганахъ.

Въ разстояніи около 2 верстъ къ югу отъ д. Селища расположена д. Старцы. Въ разстояніи 1½ версты къ западу отъ этой деревни, на самомъ (лѣвомъ) берегу р. Алы, находится древній земляной окопъ, отъ котораго это урочище получило названіе «Городка». Этотъ небольшой подковообразный окопъ имѣетъ по вершинѣ вала около 150 арш. и около 50 арш. въ діаметрѣ (по теченію рѣки); открытою стороною (т. е. концами подковы) окопъ примыкаетъ къ рѣчному берегу. Внутри окопа разбросано нѣсколько не тесанныхъ каменныхъ плитъ, прикрывающихъ, какъ показала пробная раскопка, произведенная года два тому назадъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, могилы покойниковъ. Одинъ мѣстный обыватель сообщалъ, что прежде въ числѣ плитъ была одна съ изображеніемъ высѣченнаго на камнѣ креста. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ городищемъ находится 10 кургановъ, которые

дѣлаться небольшимъ пространствомъ на двѣ группы: въ одной 3 кургана, въ другой 7; расположены они на самомъ краю лѣса. Изъ числа семи мною раскопанъ одинъ. На поверхности земли оказался невысокій деревянный срубъ длиною 3 арш. 9 в., шириною 2 арш. 6 в.. Срубъ этотъ, имѣвшій форму гроба, обложенъ былъ березовою корою. Въ предѣлахъ сруба лежалъ костякъ, въ обычномъ направленіи, а у ногъ стоялъ обыкновенный горшокъ и въ горшкѣ, на ряду съ небольшимъ количествомъ древесныхъ углей (на дѣлѣ горшка), оказалась восковая свѣча довольно грубаго ручного приготовленія. На мѣстѣ разложившейся свѣтильни образовалось чрезъ всю длину свѣчи (3 вершка) отверстіе, изъ формы котораго видно, что свѣтильня приготовлена была не изъ витока, а, повидимому, изъ накли, не имѣвшей формы правильно срубеннаго снурка.

Недалеко какъ въ $\frac{3}{4}$ версты къ юго-западу отъ уроч. Городна, съ восточной стороны дер. Александрова, расположенъ другой могильникъ на пахатномъ полѣ въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ лѣсомъ. Всѣ курганы этого могильника теперь уже пашутся; тѣмъ неменѣе опытнымъ глазомъ можно замѣтить еще до 32 насыпей, замѣтно возвышающихся надъ поверхностью земли. Мною раскопано 2 кургана. Въ обоихъ покойники лежали на поверхности земли на обычномъ пещельницѣ; въ обоихъ у ногъ покойниковъ стояли горшки, а въ одномъ кромѣ того обнаружены слѣды деревяннаго гроба.

На $2\frac{1}{2}$ версты къ югу отъ Александрова лежитъ дер. Поповщина. Въ разстояніи около 1 версты къ востоку отъ этой деревни, въ покрытомъ лѣсомъ урочищѣ «Григѣрушка», лежитъ могильникъ, занимающій площадь пространствомъ до 2 десятинъ, гдѣ курганы разбѣшены сравнительно густою массою. Всѣхъ насыпей въ могильникѣ насчитывается около 50; кругомъ ихъ видны обычныя углубленія, а на вершинахъ нѣкоторыхъ впадины. Раскопано 3 кургана; два изъ нихъ не дали никакихъ результатовъ: костяки, повидимому, совершенно разложились; другихъ признаковъ погребальнаго обряда обнаружить не удалось. Въ третьемъ курганѣ оказался костякъ, лежавшій на поверхности земли въ обычномъ направленіи; у ногъ стоялъ горшокъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ могильникахъ, разбросанныхъ по берегу р. Алы, произведены были раскопки по пути въ главный могильникъ этого района, расположенный при дер. Волосовичахъ. Дер. Волосовичи лежитъ на правомъ берегу р. Алы и отстоитъ на 2 съ лишнимъ версты къ юго-западу отъ д. Поповщины. Волосовичскій могильникъ, начинаясь съ южной стороны деревни, тянется сначала къ рѣкѣ; не доходя до рѣчнаго берега, въ юго-восточномъ углу деревни онъ круто поворачиваетъ къ сѣверу и направляется длинной линіей чрезъ нынѣшніе деревенскіе огороды (между деревнею и болотистымъ рѣчнымъ берегомъ) на пространство почти цѣлой версты и оканчивается въ полѣ небольшою группою. На мѣстѣ пересѣченія этихъ двухъ линій, въ юго-восточномъ углу деревни, расположено центральное ядро могильника, въ которомъ насчитано 267 кургановъ. Остальная же масса кургановъ почти совершенно распахана. При распашкѣ курганныхъ насыпей на деревенскихъ огородахъ находимы были человѣческія кости, бусы, горшки и нѣкоторые другіе предметы погребальнаго обряда. Курганы въ могильникѣ расположены то какъ бы въ правильныя линіи, то гнѣздами, причѣмъ около одного или нѣсколькихъ большихъ группируется нѣсколько малыхъ, то выступаютъ какъ бы одиноко брошенными. При изслѣдованіи центральнаго ядра могильника удалось

натолкнуться на пункт, въ которомъ погребались, повидимому, исключительно женщины и дѣти. По вѣшной формѣ курганныя насыпи не одинаковы: одни имѣютъ видъ правильныхъ полушарій съ куполообразными вершинками, другіе приплюснуты сверху, третьи продолговаты, а нѣкоторые имѣютъ форму усѣченной пирамиды съ ясно очерченными углами, которые образовались отъ того, что, при сооруженіи насыпи, земля насыпалась съ четырехъ сторонъ. По объему самыя крупныя изъ кургановъ поднимаются нѣсколько выше трехъ аршинъ. Мною раскопано въ этомъ могильникѣ 34 кургана. Въ 33 изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли, и только въ одномъ обнаруженъ обрядъ трупосожженія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ покойникъ сожженъ былъ на поверхности земли, гдѣ обнаружены грубые остатки кострища; собранныя пережженные кости виѣстѣ съ золою найдены были въ насыпи кургана, именно, сверху подъ четвертымъ штыкомъ, а высота всей курганной насыпи равнялась 3 аршинамъ при 52 арш. въ окружности у основанія. Посуда найдена въ 16 курганахъ и въ одномъ курганѣ желѣзная оковка отъ деревяннаго ведра; слѣды деревянныхъ гробовъ—въ 6 курганахъ, слѣды пещелищъ—въ 4 курганахъ. Отступленіе отъ обычной нормы въ направленіи костяка оказалось въ 7 курганахъ: въ 5 случаяхъ покойники обращены были головами на востокъ и въ двухъ случаяхъ на сѣверо-востокъ.

Въ близкомъ соседствѣ съ волосовичскимъ могильникомъ, на лѣвомъ берегу Алы, лежитъ другой, въ которомъ насчитывается 35 кургановъ, разбитыхъ на 5 отдѣльныхъ группъ; большая часть изъ нихъ теперь распахана. Изъ трехъ раскопанныхъ мною кургановъ только въ одномъ на поверхности земли найдены куски разбитаго горшка; въ остальныхъ ничего не обнаружено. Принадлежности погребальнаго обряда здѣсь, повидимому, совершенно разложились вслѣдствіе необыкновенной сырости почвы.

Послѣднія разысканія въ эту экскурсію произведены мною въ окрестностяхъ дер. Шараевщины, отстоящей на 8 верстѣ къ юго-западу отъ Волосовичъ. Къ сѣверу отъ этой деревни и къ юго-западу отъ сосѣдней деревни Химы, расположена группа, въ которой насчитывается до 30 кургановъ, не представляющихъ по формѣ ничего характернаго. Въ соседствѣ съ этою группою расположено еще 3: одна возлѣ дер. Велычкова, другая при д. Слободкѣ и третья въ «Воронцовскомъ лѣсу». Исслѣдованія произведены только въ шараевщинской группѣ; остальные три, за недостаткомъ времени, мною лично даже не были осмотрѣны. Въ шараевщинскомъ могильникѣ раскопано 9 кургановъ; во всѣхъ ихъ покойники погребены были на поверхности земли въ обычномъ направленіи. Слѣды деревяннаго гроба обнаружены только въ 1 курганѣ, слѣды пещелищъ—въ 3-хъ и слѣды посуды—въ 6.

Итакъ въ настоящую экскурсію мною раскопано было 234 кургана (за исключеніемъ тѣхъ, внесеніе которыхъ въ дневникъ почему нибудь признано было неудобнымъ, но которые въ данномъ отчетѣ приняты во вниманіе), которые принадлежатъ 26 болѣе или менѣе отдѣльнымъ курганнымъ группамъ. По формѣ погребальнаго обряда ихъ можно раздѣлить на 4 типа: 1) погребеніе въ ямахъ, т. е. ниже уровня поверхности земли, 2) погребеніе на поверхности земли, 3) погребеніе въ насыпи кургана, т. е. выше поверхности земли, и 4) трупосожженіе.

Обращаясь къ взаимному процентному отношенію этихъ четырехъ формъ погребальнаго обряда, находимъ прежде всего слѣдующее. Форма погребенія въ насыпи кургана встрѣтилась только въ 3-хъ

курганахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ гробовщинскому могильнику, а два—устыинскому. Въ первомъ случаѣ покойникъ лежалъ на насыпи, которая поднималась не выше $\frac{1}{4}$ арш. надъ поверхностью земли. Подъедемъ этотъ такъ ничтоженъ, что едва-ли ему слѣдуетъ придавать серьезное значеніе: фактъ этотъ могъ быть вызванъ обстоятельствами, имѣвшими чисто случайное значеніе. Но едва-ли это можно утверждать относительно двухъ другихъ случаевъ, гдѣ покойники положены были на насыпи, поднимавшейся въ одномъ случаѣ на 1 арш., а въ другомъ на $\frac{3}{4}$ арш. выше уровня земли. Тутъ, повидямому, мы имѣемъ дѣло съ особой формой погребальнаго обряда, для объясненія факта появленія которой въ данномъ могильникѣ, можетъ быть, не лишнее будетъ принять во вниманіе слѣдующее. Устыинскій могильникъ, какъ выше отмѣчено было, расположенъ на берегу р. Свислочи, при впаденіи въ нее р. Сини или Синицы. Пунктъ этотъ въ настоящее время служитъ пристанью, откуда, чрезъ Свислочь и Березину, отправляется дѣсь въ Днѣпръ. Возможно, что и въ старину этотъ пунктъ имѣлъ значеніе пристани, въ которой останавливались купцы, пріѣзжавшіе изъ другихъ областей. Въ виду этого становится возможнымъ предположеніе, что въ разсматриваемыхъ двухъ курганахъ погребены были торговцы, пріѣхавшіе, наприм., съ береговъ р. Припечи или изъ области р. Сожи, гдѣ подобная форма погребенія не составляла исключенія. Это-же слѣдуетъ, вѣроятно, допустить и относительно двухъ другихъ кургановъ этого могильника, форму погребальнаго обряда которыхъ установить трудно. Именно: въ этихъ могильникахъ, расположенныхъ на самомъ берегу р. Свислочи, найдены были не пепелища съ признаками дѣйствія сильного огня и съ остатками микроскопическихъ частицъ пережженныхъ костей. Мы видѣли, что присутствіе микроскопическихъ частицъ пережженныхъ костей среди пепелища еще не свидѣтельствуетъ непременно о трупосожженіи, потому что явленіе это встрѣчается и въ курганахъ съ сохранившимися костяками. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фактомъ другого рода: здѣсь не оказалось ни костяковъ, ни грубыхъ остатковъ трупосожженія, какіе обыкновенно встрѣчаются въ курганахъ, въ которыхъ покойники несомнѣнно сожжены были. Въ виду этого представляется возможнымъ предположить одно изъ двухъ: или прахъ сожженныхъ покойниковъ, собранныхъ въ урну, поставленъ былъ на верху кургана, какъ это дѣлалось въ мазейки-городищенскомъ могильникѣ, или онъ увезенъ былъ близкими покойнику людьми на родину, если конечно допустить, что и въ этихъ двухъ курганахъ погребены были заѣзжіе купцы.

Обрядъ трупосожженія въ чистомъ видѣ, т. е. безъ примѣси другихъ формъ погребенія, встрѣтился въ двухъ могильникахъ, расположенныхъ при д. Красный Берегъ и въ уроч. Сомякъ близъ Ольсы. Кроме того по одному кургану съ трупосожженіемъ встрѣтилось въ могильникахъ Любичскомъ и Волосовичскомъ. Вообще же кургановъ этого типа, за исключеніемъ двухъ устыинскихъ, раскрано 15. Очевидно, что форма погребенія чрезъ трупосожженіе не была господствующею въ изслѣдуемой области и могла быть занесена сюда или изъ системы р. Припечи, гдѣ она довольно часто встрѣчается въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, или прямо съ восточной стороны Днѣпра, гдѣ она является господствующею въ области р. Десны. Впрочемъ, если имѣть въ виду, что населеніе съ обрядомъ трупосожженія могло появиться въ этой области не только естественнымъ, мирнымъ путемъ, но и путемъ насильственнымъ, посредствомъ выселенія военно-пѣнныхъ, захваченныхъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ областяхъ, то здѣсь нелишне будетъ вспомнить, что погребеніе по обряду трупосожже-

нія практиковалось и въ области системы З. Буга, какъ это видно изъ раскопокъ, произведенныхъ Н. П. Авенариусомъ въ Соголовскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губ. и въ Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской губ. ¹⁾ Но сопоставляя данныя, добытыя г. Авенариусомъ, съ данными своего дневника, я прихожу къ заключенію, что между образомъ трупосожженія, практиковавшимся въ области З. Буга и такимъ-же обрядомъ, имѣвшимъ мѣсто въ области Березины, была существенная разница. Изъ сообщенія г. Авенариуса видно, что подъ насыпью кургана, на уровнѣ земли, онъ слѣдовъ кострища не находилъ, такъ что онъ сдѣлалъ даже предположеніе, что сожженіе трупа происходило гдѣ нибудь на сторонѣ, послѣ чего пепелъ его съ уцѣлѣвшими остатками костей ставился на курганъ, заранѣе насыпанный, т. е. г. Авенариусъ нашелъ тоже, что раньше констатировалъ Д. Я. Самовасовъ относительно сѣверскихъ кургановъ «малой величины» ²⁾. Я же въ данномъ случаѣ встрѣтился съ явленіемъ другого рода: у меня всегда на уровнѣ земли находимы были то грубые, то болѣе тонкіе, слѣды кострища, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тутъ-же оказывались собранными въ кучу и пережженные кости, т. е. въ Бобрыйскомъ уѣздѣ повторилось тоже, что раньше мнѣ встрѣтилось въ Рѣчицкомъ уѣздѣ ³⁾. Затѣмъ, въ курганахъ, изслѣдованныхъ г. Авенариусомъ, прахъ покойниковъ всегда, повидимому, покоился въ урнахъ, у меня же урны отсутствовали; если же изрѣдка и попадались куски битой посуды, то они представляли явленіе одиночное и попадали въ курганъ, повидимому, случайно. Впрочемъ, присутствію урнъ въ курганахъ едвали слѣдуетъ придавать въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе: въ Рѣчицкомъ уѣздѣ прахъ покойниковъ въ однихъ случаяхъ встрѣчался въ урнахъ, въ другихъ—безъ урнъ. Г. Авенариусъ, даѣе, свидѣтельствуетъ, что въ роскошныхъ имъ курганахъ, «кромѣ разбитыхъ горшковъ, не найдено никакихъ издѣлій». Въ Бобрыйскомъ же уѣздѣ въ курганахъ съ трупосожженіемъ, въ уроч. Сомикъ, встрѣчались: бусы, кольца и слѣды другихъ предметовъ, приготовленныхъ изъ серебра, мѣди, желѣза и т. д.

Обрядъ погребенія въ ямахъ, т. е. ниже уровня земли, встрѣтился въ 10 могильникахъ. Въ двухъ случаяхъ покойники положены были не глубже $\frac{1}{4}$ аршина. Думаю, что эти курганы не должны быть принимаемы въ расчетъ при сужденіи о данномъ типѣ погребальнаго обряда, такъ какъ столь ничтожное углубленіе могло быть вызвано совершенно ничтожными обстоятельствами, не имѣвшими ничего общаго съ формой религіознаго обряда. Остальные 8 случаевъ должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: въ 7 могильникахъ форма погребенія въ ямахъ является слабою примѣсью къ формѣ погребенія на почвенномъ слоѣ; въ чистомъ же своемъ видѣ она встрѣтилась лишь въ одномъ могильникѣ. Къ тѣмъ соображеніямъ, которыя высказаны были мною въ предыдущихъ отчетахъ относительно причины смѣшенія этихъ двухъ формъ въ однихъ и тѣхъ-же могильникахъ, теперь я могу добавить слѣдующее. Сравнивая между собою курганы, прикрывавшіе эти двѣ формы погребальнаго обряда, я на этотъ разъ замѣтилъ слѣдующее обстоятельство: во первыхъ, курганы, прикрывавшіе ямы, всегда принадлежали къ числу самыхъ малыхъ по объему; ни въ одномъ большемъ курганѣ

¹⁾ Матеріалы по археологій Россіи, изд. Императ. Арх. Комис. № 4, Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. I, стр. 18—19.

²⁾ Труды Третьяго Арх. Съѣзда Т. I. Сѣверскіе курганы, стр. 205—206.

³⁾ Вторая Археол. Экскурсія въ Припятское Полѣсье, стр. 39.

мнѣ не встрѣтилась форма погребенія въ ямѣ; во вторыхъ, въ ямахъ оказывались костяки, принадлежавшіе обыкновенно или женщинамъ, или субъектамъ малолѣтнимъ. Это наблюденіе наводитъ на слѣдующую мысль: въ ямы опускались тѣ покойники, надъ которыми не собирались сооружать большихъ кургановъ, а такими покойниками обыкновенно были или женщины, или дѣти. При небольшой насыпи, покойникъ, положенный на поверхности земли, легко могъ подвергнуться всякаго рода случайностямъ, во избѣжаніе которыхъ и рѣшено было опускать его въ болѣе или менѣе глубокую яму. Если принять этотъ выводъ, то придется допустить, что форма погребенія въ ямахъ не имѣла обрядоваго значенія въ данной мѣстности, а была случайнымъ явленіемъ, вызваннымъ частными практическими соображеніями, которыя могли примѣняться къ дѣлу, но могли и игнорироваться. Во всякомъ случаѣ это новое наблюденіе показываетъ, какою терпѣливою осторожностью долженъ отличаться археологъ въ своемъ сужденіи о подобнаго рода вопросахъ и сколько внимательныхъ наблюденій должно быть сдѣлано раньше, чѣмъ рѣшенія этихъ вопросовъ выйдутъ изъ состоянія гипотезъ.

Форма погребенія въ ямахъ въ своемъ чистомъ видѣ, т. е. безъ примѣся другихъ формъ, встрѣтилась мнѣ только въ могильникѣ Семи-Браты, расположенномъ близъ дер. Варкова. Уже эта одна чистота формы показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ постояннымъ, твердо установленнымъ, котораго нельзя подвести подъ одну категорію съ только что рассмотрѣннымъ явленіемъ. То, что выступать въ другихъ могильникахъ какъ исключеніе, въ данномъ могильникѣ является нормой. Выводъ этотъ получить еще больше осязательности, если мы вспомнимъ, что въ семибратскомъ могильникѣ форма погребенія въ ямахъ соединена въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ фактомъ прикрытія могилъ камнями. Фактъ замѣны земляныхъ насыпей камнями въ могильникахъ Минской губерніи представляеть явленіе весьма рѣдкое, исключительное и несомнѣнно заносное. Откуда же это явленіе занесено сюда? Обращаясь къ археологической литературѣ, мы видимъ, что такъ называемыя «каменные могилы», съ ихъ видами и разновидностями, встрѣчаются на востокѣ и юго-востокѣ европейской Россіи и въ Азіи. Но объяснять явленіе, имѣвшее мѣсто на берегахъ р. Березины, вліяніемъ отдаленныхъ окраинъ нашей обширной государственной территоріи, было бы большою несообразностью. Ближайшимъ же географическимъ пунктомъ, въ которомъ встрѣчаются каменные могилы какъ явленіе постоянное, насколько мнѣ извѣстно, является система р. З. Буга. Частію на основаніи своихъ личныхъ розысканій, частію на основаніи розысканій другихъ исследователей, г. Авенариусъ такъ опредѣляетъ границы области, въ которой встрѣчаются могильники этого типа: «Приблизительныя границы этихъ могильниковъ слѣдующія: на западѣ Венгровскій уѣздъ Сѣдлецкой губ.; на сѣверѣ Цѣхановецъ, Брянскъ и м. Наревъ; на Ю. м. Мельникъ; восточной границы я опредѣлить не успѣлъ.» ¹⁾ Итакъ, вопросъ лишь въ томъ, можно ли каменные могилы побужскаго края признать тождественными по типу съ могилами семибратскими? При бѣгомъ сравненіи этихъ могилъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ напрашивается отрицательный. Форму каменныхъ могилъ побужскаго края г. Авенариусъ описываетъ такъ. «Мѣсто, выбранное для могилы, обкладывалось большими валунами стоймя, иногда въ видѣ сплошной циклопической стѣны (какъ напр. въ Грабянкѣ и Чарѣ), или просто въ видѣ вѣнца (напр. въ Мелковицѣ), причѣмъ въ головахъ и ногахъ покойника ставился самый большой камень,

¹⁾ Матеріалы по Арх. Россіи, *ibid.*, стр. 20.

плоской стороной внутрь. Такимъ образомъ получалось нѣчто въ родѣ плоскаго четырехугольнаго или овальнаго ящика, глубиною въ 1—1¹/₂ арш. Въ большой части случаевъ этотъ ящикъ углублялся на ¹/₂ или 1 арш. (въ Чарѣ на 2 арш.) вырытіемъ могильной ямы, но иногда яма вовсе не дѣлалась. Дно могилы или просто утрамбовывалось, или вымазывалось глиною, или, наконецъ, выкладывалось мелкимъ булыжникомъ ¹). Изъ этого видно, что основу каменныхъ могилъ побужскаго края составлялъ каменный ящикъ, а между тѣмъ этого ящика и не достаѣтъ семирятскимъ могиламъ, въ которыхъ камни употреблялись лишь для прикрытія могилъ. Обстоятельству этому не слѣдуетъ однакожъ придавать рѣшающаго значенія. Дѣло въ томъ, что какова бы ни была первоначальная причина происхожденія этой формы погребенія, во всякомъ случаѣ она могла развиться и получить широкое практическое примѣненіе лишь тамъ, гдѣ существовалъ необходимый для этого матеріалъ. Устроить каменный ящикъ, глубиною въ 1—1¹/₂ арш., можно было лишь тамъ, гдѣ можно было добыть необходимый для этого камень, какимъ въ побужскомъ краѣ оказались большіе валуны. Но что же, спрашивается, долженъ былъ дѣлать человѣкъ, привыкшій сооружать могилы по этой системѣ, но потомъ попавшій въ такую мѣстность, гдѣ ничего подобнаго большимъ валунамъ не оказалось? Онъ, естественно, долженъ былъ примѣниться къ новому своему положенію и стать сооружать свои могилы примѣнительно къ новымъ условіямъ своего существованія: не оказалось большихъ валуновъ, онъ сталъ пользоваться сравнительно небольшимъ булыжникомъ; не было изъ чего создать каменнаго ящика, который прежде углублялся у него черезъ вырытіе ямы, онъ сталъ довольствоваться одной ямой, употребляя камень лишь для прикрытія могилы сверху. Но при недостаткѣ камня и это послѣднее оказалось трудно выполнимою роскошью, и вотъ онъ, пріисмотрѣвшись къ обычаямъ своихъ новыхъ сосѣдей, сталъ совершенно отказываться отъ обкладыванія могилъ камнями, а на мѣсто этого началъ насыпать надъ ними земляные курганы. Такъ, мнѣ кажется, всего естественнѣе будетъ объяснить фактъ соединенія въ семирятскомъ могильникѣ могилъ, прикрытыхъ сверху камнями, съ могилами, надъ которыми насыпаны курганы. Что семирятскій могильникъ могъ принадлежать людямъ, выселившимся съ береговъ З. Буга, косвеннымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ числѣ предметовъ, извлеченныхъ изъ могилъ этого могильника, оказалось 4 стеклянныхъ цѣтныхъ браслета (одинъ совершенно разложился). Не смотря на значительное количество раскопанныхъ мною кургановъ, принадлежавшихъ разнымъ уѣздамъ Минской губерніи, браслеты, подобные этимъ, раньше мнѣ не встрѣчались. Между тѣмъ изъ коллекціи, составленной г. Авенаріусомъ при изслѣдованіи Дрогичинскаго городища, видно, что въ области Буга стеклянные браслеты такого же типа были обыкновеннымъ явленіемъ. «Стеклянные браслеты, говоритъ г. Авенаріусъ, найденные въ многочисленныхъ обломкахъ, подобно кольцамъ, бронзовымъ и стекляннымъ, не спавались концами, что, по нашему мнѣнію, было очень практично. Гладкіе браслеты встрѣчаются рѣдко: чаще они имѣютъ видъ жгута, иногда двухцвѣтнаго. Одинъ изъ нихъ сохранилъ прозрачность, другіе, вслѣдствіе разложенія стекла, сдѣлались болѣе или менѣе тусклыми.» ²) Изъ этого описанія, а равно изъ приложеннаго снимка, видно, что браслеты, найденные г. Авенаріусомъ, совершенно тождественны и по

¹) Ibid., 21.

²) Ibid., 12.

материалу, и по формѣ съ браслетами моей коллекціи. Изъ найденныхъ мною браслетовъ 3 приготовлены жгутомъ, а одинъ гладкій; два прозрачныхъ и два тусклыхъ. Есть лишь одно различіе: мои браслеты цѣльные, литые, и о нихъ нельзя сказать, что они «не спаявались концами.» Но, признаюсь, мною овладѣваетъ въ данномъ случаѣ слѣдующее сомнѣніе. Г. Аверариусъ имѣлъ дѣло лишь съ обломками браслетовъ и ему не удалось добыть ни одного цѣльнаго. Даже тотъ, который въ снимкѣ приложенъ къ его работѣ, по моему мнѣнію, составленъ изъ кусковъ, принадлежащихъ различнымъ экземплярамъ, хотя и тождественнымъ по формѣ. При такихъ условіяхъ, мнѣ кажется, весьма не легко рѣшить вопросъ о томъ, были-ли у этихъ браслетовъ концы сведены, или же они не сходились; представленные въ снимкѣ куски браслета составляютъ обломки, которые могутъ быть разсматриваемы какъ части сплошного кольца. Не понятно мнѣ также, какая практическая выгода могла получаться отъ того, что концы браслета «не спаявались». Вѣдь стекло матеріалъ хрупкій, сгибается и разгибается оно не можетъ; браслетъ съ несведенными концами, при хрупкости стекла, крайне не проченъ, а потому и не практиченъ. Вотъ почему мысль, что «стеклянные браслеты не спаявались», мнѣ кажется, не можетъ быть принята. Я думаю также, что тусклость нѣкоторыхъ браслетовъ происходила не «въслѣдствіе разложенья стекла», а обуславливалась характеромъ его приготовленія; въ браслетахъ, мною найденныхъ, это ясно до очевидности: стекло это имѣетъ характеръ стекловидной композиціи. Какъ бы то впрочемъ ни было, мысль о принадлежности семибратскаго могильника колоніи, переселившейся или насильственно переселенной съ береговъ З. Буга, вполне вѣроятна. Признавая этотъ выводъ достойнымъ вѣроятія, мы однакожъ не должны выпускать изъ виду слѣдующаго. По компетентному увѣренію В. Б. Антоновича, стеклянные браслеты встрѣчаются не въ одномъ только Дрогожинскомъ городищѣ: они попадаются почти во всѣхъ городищахъ княжескаго періода. Равно и побужскій край не единственно близкій къ бассейну р. Березины пунктъ, гдѣ встрѣчаются каменные могилы. Вотъ почему вопросъ о томъ, откуда разсматриваемая форма погребенія занесена въ семибратскій могильникъ, слѣдуетъ считать открытымъ.

Изъ сказаннаго видно, что разсмотрѣнныя формы погребальнаго обряда, т. е. форма погребенія въ насыпи, въ ямахъ и трупосоженіе, составляютъ лишь исключеніе въ разсматриваемой области, господствующею же является форма погребенія на поверхности земли. Изъ исследованныхъ мною 26 могильниковъ она отсутствуетъ только въ 3-хъ; въ 10 могильникахъ она является сильно преобладающею, а въ 13 исключительно господствующею. Изъ раскопанныхъ мною 234 кургановъ на долю этой формы падаетъ 190, т. е. почти 77%. Если даже мы допустимъ, что въ цифрахъ этихъ много случайнаго, что при дальнѣйшемъ археологическомъ изслѣдованіи этого края процентное отношеніе между ними можетъ измѣниться, то все-же должно будетъ признать, что форма погребенія на поверхности земли въ данной области господствовала надъ другими формами. А если такъ, то необходимо признать, что племя, жившее въ области средняго теченія р. Березины, придерживалось той-же формы погребальнаго обряда, какая практиковалась и въ системѣ р. Припяти. Здѣсь мы находимъ новое подтвержденіе показанія начальной лѣтописи, свидѣтельствующей, что Дреговичи занимали все пространство между Припятью и Двиною: «а друзіи съдоша межю Припятью и Двиною, и нарекошася Дреговичи». Выводъ этотъ однакожъ и теперь еще не считаю окончатель-

нимъ. Чтобы признать его таковымъ, необходимо доказать, что въ области несомнѣнно кривичскихъ поселеній, т. е. въ системѣ 3. Двины и верхняго Днѣпра, господствовала другая форма погребальнаго обряда, а не та, съ которою мы встрѣтились въ системахъ рѣкъ Припечи и Березины. Вѣдь можетъ оказаться, что между Дреговичами и Кривичами не было такой разницы въ формѣ погребальнаго обряда, какую удалось подмѣтить, напр., между Дреговичами и Дравлянами ¹⁾. Къ сожалѣнію, археологическія размысленія въ области несомнѣнно Кривичскихъ поселеній частью еще не обнаружены, частью же или недостаточны, или таковы, что разобраться въ нихъ нѣтъ возможности. Здѣсь не могу не выразить сожалѣнія о томъ, что въ дневникахъ нашихъ археологовъ, при отсутствіи разумно поставленной руководящей идеи, все еще господствуетъ личный произволъ. Есть дневники, которые прямо показываютъ, что ихъ составители не давали себѣ отчета въ томъ, къ чему они стремятся, какую научную цѣль преслѣдуютъ. Такъ напр., одинъ археологъ, не обозначая отвѣсной высоты насыпи кургана, точкой отправления при опредѣленіи глубины мѣста нахождения остатковъ погребальнаго обряда ставить вершину курганной насыпи. Цифровыя данныя, занесенныя въ дневникъ при такихъ условіяхъ, какою бы точностью они ни отличались, не могутъ имѣть научнаго значенія. Для всякаго, надѣюсь, ясно, что вершина курганной насыпи есть вѣчто случайное, въ теченіи вѣковъ не разъ подвергавшееся измѣненію; высота кургана къ тому же въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ измѣниться соответственно измѣненію общаго объема курганной насыпи. А между тѣмъ у археолога есть постоянная, неизмѣнная, точка отправления, это уровень поверхности земли, опредѣлить который, даже при системѣ раскапыванія колодеземъ, бываетъ не трудно.

Обращаюсь теперь въ частнымъ сторонамъ добытаго матеріала, между которыми прежде всего бросаются въ глаза пепелища.

Пепелищемъ я называю болѣе или менѣе тонкій слой золы съ примѣсью, въ большинствѣ случаевъ, мелкихъ частичекъ древеснаго угля, покрывающій обыкновенно площадь, на которой лежали при погребеніи покойника. При общемъ обзорѣ раскопанныхъ кургановъ я отмѣтилъ присутствіе пепелищъ въ 17 могильникахъ изъ 26-ти. Процентное отношеніе кургановъ съ пепелищами не одинаково. Такъ напр. въ устьскомъ могильникѣ изъ 15 раскопанныхъ кургановъ съ пепелищемъ оказался только одинъ, тогда какъ въ устьскомъ могильникѣ изъ 15-же раскопанныхъ кургановъ присутствіе пепелищъ обнаружено въ 7. Пепелища встрѣчаются въ курганахъ съ погребеніемъ на поверхности земли и съ погребеніемъ въ ямахъ. Такъ, въ бѣлолужскомъ могильникѣ въ одномъ курганѣ (№ 34) площадь вокругъ ямы, а равно и самое дно ямы покрыты были плотнымъ слоемъ золы съ примѣсью угля; присутствіе золы вокругъ ямы обнаружено было также въ одномъ курганѣ (№ 105) семибратскаго могильника. Впрочемъ, цифровымъ даннымъ въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ придавать рѣшающаго значенія. Дѣло въ томъ, что тонкій слой золы весьма трудно бываетъ отличить отъ почвеннаго слоя,

¹⁾ Въ славянскихъ курганахъ, расположенныхъ въ области дравлянскихъ населеній, встрѣчается три важнѣйшихъ способа погребенія: 1) выше горизонта, 2) на поверхности горизонта и 3) въ ямахъ, ниже горизонта; по процентное отношеніе между ними показываетъ, что господствующее значеніе принадлежало третьей формѣ. Такъ, изъ 282 кургановъ, раскопанныхъ В. В. Антоновичемъ и г. Гамченко, на долю погребенія въ ямахъ приходится 164 случая, т. е. 58%.

который въ данной мѣстности въ большинствѣ случаевъ тоже имѣетъ сѣро-пепельный цвѣтъ; а разъ фактъ присутствія золы подвергается сомнѣнію, то, во избѣжаніи ошибки, заносить его въ дневникъ не рѣшаешься. Курганы съ пепелищами я раньше встрѣчалъ въ Рѣчицкомъ уѣздѣ. В. Б. Антоновичъ и г. Гамченко ¹⁾ встрѣчали ихъ въ области древлянскихъ поселеній. Имѣю въ виду, конечно, тѣ случаи, когда присутствіе пепелища соединено бываетъ не съ трупосожженіемъ, а съ зарываніемъ покойниковъ. Г. Антоновичъ признаетъ эти пепелища «подстилкой» и рассматриваетъ ихъ на ряду съ другими видами подстилки, состоящей изъ дерева, березовой коры, разноцвѣтной глины, песку, мелкихъ камешковъ и мелко-истолченного графита. На основаніи наблюденія, сдѣланнаго надъ курганами Рѣчицкаго уѣзда, я высказалъ предположеніе, что пепелища произошли не отъ подсыпанія извнѣ принесенной золы, а образовались отъ сожиганія на мѣстѣ горючаго матеріала. Къ такому-же выводу привели и г. Гамченка наблюденія надъ курганами Житомирскаго могильника. Въ настоящій разъ мнѣ удалось добыть новыя данныя въ подтвержденіе этого положенія. Въ нѣкоторыхъ курганахъ подъ пепелищемъ мною обнаруженъ былъ слой земли, подвергшейся дѣйствию сильнаго огня. Ясно, что матеріалъ, при сгораніи котораго образовалась зола, сожженъ былъ на мѣстѣ нахожденія послѣдней. Въ курганахъ, изслѣдованныхъ г. Гамченко, на ряду съ золою встрѣчался «угольный слой», причемъ уголь попался въ кускахъ настолько крупныхъ, что изслѣдователь нашелъ возможнымъ опредѣлить даже породы сожженного дерева, «какъ то: липы, сосны и дуба». Вотъ почему г. Гамченко высказалъ вполнѣ правдоподобное предположеніе, что на мѣстѣ погребенія покойника предварительно сожигался костеръ. Но въ курганахъ, мною изслѣдованныхъ, крупный уголь совершенно отсутствовалъ, а попались самыя микроскопическія его частицы, свидѣтельствующія, что употребившійся въ данномъ случаѣ горючій матеріалъ способенъ былъ легко испепелиться. Въ виду этого факта, находя въ могилахъ ясныя слѣды употребленія при погребеніи покойниковъ березовой коры въ качествѣ горючаго матеріала, а равно имѣя въ виду фактъ обжиганія покойниковъ, я раньше сдѣлалъ предположеніе, что рассматриваемыя пепелища образовались вслѣдствіе обжиганія покойниковъ при посредствѣ легко воспламеняющейся березовой коры. Но есть основаніе думать, что березовая кора тутъ не приче́тъ. Когда я обратился къ работавшимъ у меня мѣстнымъ крестьянамъ съ просьбой объяснить причину происхожденія пепелищъ, то они не задумываясь отвѣтили, что пепелища эти произошли отъ сожиганія стружекъ, образовавшихся при изготовленіи гробовъ, при чемъ пояснили, что у нихъ и по настоящее время сохранился обычай сжигать стружки на томъ мѣстѣ, гдѣ готовится гробъ. По мнѣнію однихъ, это сожиганіе дѣлается для того, чтобы въ хатѣ не было холодно, другіе же прямо сознались, что они не знаютъ, зачѣмъ это дѣлается. Вообще видно, что смыслъ этого факта теперь утраченъ, но что онъ ведетъ свое происхожденіе отъ глубокой древности, это едва-ли можетъ быть оспариваемо. Можно было бы подумать, что сожиганіе стружекъ, между которыми могли попадаться и грубые обрубки, употреблялось просто для расчистки мѣста подъ могилу, особенно если имѣть въ виду обычай погребать покойниковъ на поверхности земли. Но есть данныя, представляющія поводъ къ иному толкованію этого факта. Г. Гамченко среди углей находилъ куски «губчатой, перегорѣвшей, органической массы»; я же въ пепелищахъ встрѣчалъ мелкія частицы пережженныхъ костей

¹⁾ Житомирскій могильникъ. Жит., 1888 г. См. Дневникъ, а также стр. 101—102.

несомненно не человеческих, потому что все составные части костяков находились на лице. Представляют ли эти остатки слѣды сожженной жертвы, или на нихъ нужно смотрѣть какъ на слѣды сожиганія остатковъ совершенной трупы, рѣшить трудно. Что при сожиганіи покойниковъ съ ними сжигались и разнаго рода съѣдомые предметы, въ томъ числѣ и мясо, объ этомъ прямо свидѣлствуетъ Ибнъ-Фодланъ. Возможно, что этотъ обычай практиковался и при погребеніи покойниковъ чрезъ зарываніе ихъ въ землю. Что же касается, наконецъ, золы, встрѣчающейся въ насыпяхъ кургановъ, въ видѣ небольшихъ гнѣздъ или пятенъ, то она попала сюда, повидимому, отъ того, что при насыпаніи кургановъ земля бралась тутъ-же на мѣстѣ, причемъ естественно захватывались края расплывшихся пепелищъ.

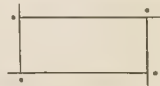
Въ Бобруйскомъ уѣздѣ сравнительно довольно часто попадаетъ въ курганахъ посуда. Присутствіе посуды обнаружено въ 16 могильникахъ, причемъ не имѣются въ виду факты находенія отдѣльных черепковъ, попавшихъ въ насыпь случайно. Распределение кургановъ съ посудой по могильникамъ не можетъ быть подведено подъ какую нибудь опредѣленную норму. Такъ, въ брицаловичскомъ могильникѣ на 15 раскопанныхъ кургановъ съ посудой встрѣтился лишь 1, тогда какъ въ любоничскомъ изъ 17 раскопанныхъ посуда встрѣтилась въ 10, въ волосовичскомъ изъ 34—въ 16; въ шараевщинскомъ изъ 9—въ 6 и т. д. За исключеніемъ двухъ случаевъ, когда встрѣтилась мелкая мисочка и выше описанная «черопка», посуда состояла изъ горшковъ, сдѣланныхъ изъ глины, приготовленныхъ на гончарныхъ станкахъ и хорошо обожженныхъ. Форма горшковъ такова: верхній край всегда загнутъ кнаружи; вслѣдъ за шейкой начинается самая выпуклая часть горшка, которая постепенно суживается къ основанію, такъ что выпуклая часть приходится въ верхней части сосуда, а не на серединѣ его, окружность основанія всегда меньше окружности шейки. Вотъ, напр., объемъ горшка, извлеченнаго изъ кургана № 178: высота 5 1/2 вершковъ, окружность верхняго ободка 14 вершк., окружность шейки 13 1/2 в., окружность самой выпуклой части 15 вершковъ, окружность основанія 8 вершковъ. Различіе въ формѣ между отдѣльными экземплярами сводится къ тому, что въ однихъ случаяхъ верхній край бываетъ загнутъ сильнѣе, въ другихъ слабѣе, а равно самая выпуклая часть въ однихъ развита бываетъ больше, въ другихъ меньше. Величина горшковъ не одинакова. Вышеописанный экземпляръ принадлежитъ къ числу болѣе крупныхъ, но встрѣчаются горшечки, имѣющіе не больше 2 вершк. высоты. Орнаментъ встрѣчается не часто; онъ состоитъ или изъ ните-видныхъ горизонтальныхъ линий, покрывающихъ обыкновенно густыми рядами верхнюю часть сосуда, или изъ прямой или извивающейся веревочки, простой или витой жгутомъ; послѣдняя встрѣчается, обыкновенно, между самою выпуклою частью горшка и шейкою, въ одинъ или два ряда, а иногда попадаетъ и на наружной части загнутаго края. Наконецъ встрѣчаются простыя насѣчки самой первобытной формы. Вообще нужно замѣтить, что курганные горшки и по матеріалу, и по формѣ, и по способу приготовленія, много напоминаютъ тѣ, которые и теперь готовятся мѣстными гончарами.

Какое же назначеніе имѣли встрѣчающіеся въ курганахъ горшки? Я давно уже обратилъ вниманіе на то, что курганные горшки ставились не съ пищею, такъ какъ въ нихъ постоянно встрѣчается присутствіе нѣкотораго количества золы и углей. Позднѣйшія наблюденія лишь увеличили

сумму данныхъ, подтверждающихъ это предположеніе. Особенно любопытнымъ въ этомъ отношеніи является фактъ присутствія въ горшкѣ восковой свѣчи, которая, очевидно, употреблялась при погребальномъ обрядѣ и къ пищѣ никакого отношенія не могла имѣть. Вопросъ этотъ легко рѣшается опять таки при помощи и теперь практикующагося въ данной мѣстности слѣдующаго обычая. На обращенный къ грабарямъ вопросъ—не знаютъ ли они, зачѣмъ ставились въ могилахъ горшки, они отвѣтили мнѣ, что эти горшки употреблялись для куренія ивано-купальской травой, это и теперь дѣлають ихъ бабы при погребеніи покойниковъ. Дѣйствительно, при посѣщеніи одного мѣстнаго кладбища, я увидѣлъ, что почти возлѣ каждой могилы стоятъ горшокъ или миска, или просто черепокъ, съ небольшимъ количествомъ золы и угля. Мѣстный священникъ заявилъ мнѣ, что, въ виду распространенія запаха отъ трупа, онъ смотритъ на обычай кажденія ивано-купальскою травой, какъ на хорошее дезинфицирующее средство, а потому и не считаетъ нужнымъ искоренять этотъ языческій обычай.

На ряду съ горшками необходимо упомянуть и о ведрахъ. Присутствіе ведеръ мною замѣчено въ 5 могильникахъ. Ведро обыкновенно дѣлалось изъ дерева и оковывалось желѣзными обручами. Для пошенія ведра служила желѣзная дужка, загнутые концы которой вдѣвались въ прикрѣпленные къ ведру желѣзные уши. Средній діаметръ ведра можно опредѣлить въ 6 вершковъ. Въслѣдствіе полного разложенія дерева высота ведеръ опредѣлена быть не можетъ. Количество обручей не одинаково: мнѣ не встрѣчалось меньше 2 и больше 4. Ведро обыкновенно ставилось у ногъ. Если съ ведромъ оказывался въ курганѣ и горшокъ, то въ этомъ случаѣ онъ иногда ставился у головы.

Присутствіе дерева обнаружено—въ 37 курганахъ, принадлежавшихъ 13 могильникамъ. Дерево въ могилахъ обыкновенно говоритъ о присутствіи гроба, хотя встрѣчаются случаи, допускающіе исключенія изъ этого правила. Имѣю въ виду тѣ факты, когда на основаніи слабыхъ слѣдовъ дерева невозможно бываетъ констатировать присутствія всѣхъ составныхъ частей гроба. Норму при устройствѣ гроба для данной мѣстности можно представить такимъ образомъ. На расчищенной поверхности земли клали покойника; кругомъ обставляли его досками—двумя продольными и двумя поперечными; образовавшійся такимъ образомъ ящикъ покрывали сверху тоже досками. Такимъ образомъ гробъ обыкновенно имѣлъ форму ящика, не имѣвшего дна. Слѣды стѣнокъ ящика обыкновенно выступаютъ при изслѣдованіи довольно рельефно, трудно лишь опредѣлить ихъ высоту; что же касается верхней крышки, то ея присутствіе не всегда можно констатировать, такъ что вопросъ о всегдашнемъ существованіи крышки не можетъ быть рѣшенъ категорически. Это-же слѣдуетъ сказать и относительно дна. Если отсутствіе дна принять за норму, то придется все-же допустить, что подъ голову иногда клалась особая деревянная подкладка. Гробъ иногда облагался березовою корою, слѣды которой особенно замѣтно выступаютъ у головы. Доски гроба обыкновенно не сбивались и присутствіе желѣзныхъ гвоздей въ данной мѣстности составляетъ большую рѣдкость. Концы досокъ иногда выходятъ за предѣлы черты, обозначающей границы гроба, при чемъ послѣдній принимаетъ такую форму:

Одинъ старикъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, на основаніи нѣкоторыхъ аналогичныхъ случаевъ, убѣждалъ меня, что въ пунктахъ, отмѣченныхъ точками, вбивались въ землю колышки, которые и

удерживали ребромъ поставленныя доски отъ паденія. Догадка эта вполне правдоподобна, хотя слѣдовъ колышковъ мнѣ обнаружить не удалось. Въ одномъ случаѣ со всею ясностію удалось констатировать форму современнаго гроба, который, повидимому, сбитъ былъ деревянными гвоздями. На ряду съ гробами слѣдуетъ упомянуть объ особаго рода деревянныхъ надмогильныхъ срубовъ, извѣстныхъ у мѣстнаго населенія подъ именемъ «теремковъ». При обзорѣ лѣневскаго могильника я довольно подробно описалъ форму такого теремка. Почти такую-же формую отличаютъ и современные теремки, съ которыми я познакомился на кладбищѣ дер. Орѣховки. Послѣдніе точно также состоятъ изъ четырехугольнаго деревяннаго сруба, въ одно или нѣсколько (до 3-хъ) звеньевъ, покрытаго двускатною крышкою. Различіе между орѣховскими и могильнымъ теремками состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что первые имѣютъ форму продолговатую и приближаются къ формѣ гроба, тогда какъ описанный мною могильный теремокъ имѣлъ форму квадрата. Впрочемъ есть основаніе думать, что и могильные теремки имѣли иногда продолговатую форму. Одинъ старикъ изъ дер. Волосовичъ увѣрялъ меня, что при распахнѣ одного кургана внутри послѣдняго обнаружено отверстіе, имѣвшее форму продолговатой буди, въ которую могъ свободно пролазить взрослый человѣкъ. Въ послѣднее время слѣды могильныхъ теремковъ обнаружены и другими археологами. Такъ В. Б. Антоновичъ ¹⁾ открылъ слѣды ихъ въ области древлянскихъ поселеній (Буки, Ягнятичъ, Горидскъ), а Н. П. Авенариусъ ²⁾—въ Борисовскомъ уѣздѣ (м. Эсмонь). Любопытно то, что изъ срубовъ, открытыхъ г. Авенариусомъ, одни сооружены были на поверхности земли, другіе опущены были въ землю и имѣли видъ могильныхъ склеповъ. Въ этомъ фактѣ можно видѣть подтвержденіе раньше высказаннаго мною предположенія, что теремки или «бдыны» развились изъ могильныхъ склеповъ. Въ свое время я останавливался на происхожденія и значенія слова «бдынь» въ древне-русскомъ языкѣ. Здѣсь же замѣчу, что и слово «теремъ», «теремокъ», въ смыслѣ надгробнаго сооруженія, тоже встрѣчается въ древне-русской терминологіи. Такъ Ипатьевская лѣтопись, говоря подъ 1115 г. о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, замѣчаетъ, что Владиміръ Мономахъ хотѣлъ ихъ «поставити средѣ церкви и теремъ серебрянъ поставити надъ нима».

Востяки въ могилахъ лежали въ обычныхъ для славянскихъ кургановъ направленіи, т. е. головою на западъ, лицомъ на востокъ. Но на этотъ разъ встрѣтилось и значительное исключеніе. Такъ, въ 20 курганахъ, принадлежавшихъ 8 могильникамъ, покойники положены были головами на востокъ съ уклоненіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ сѣверо-востоку, а въ двухъ курганахъ они лежали головами на сѣверъ съ уклоненіемъ въ одномъ случаѣ къ сѣверо-западу. Не пускаясь въ гаданія для объясненія этого явленія, замѣчу только, что, при посѣщеніи современныхъ кладбищъ, я убѣдился, что и въ настоящее время въ этомъ край единство въ направленіи положенія покойниковъ не соблюдается.

Покойники обыкновенно клялись на спинѣ съ вытянутыми конечностями, т. е. такъ, какъ и теперь у насъ кладутся. Уклоненіе отъ этой нормы встрѣчается на каждомъ шагѣ, но оно совершенно естественно объясняется тѣми-же причинами, какими объясняется общій безпорядокъ внутри кургановъ,

¹⁾ Антоновичъ, Раскопки въ странѣ древлянъ; стр. 6.

²⁾ Труды Виленск. Отд. Предварит. Комитета по устройству IX арх. съѣзда въ г. Вильнѣ въ 1893 г.

о котором рѣчь была выше, а поэтому факты уклоненія не могутъ служить основаніемъ для ка-кого нибудь научнаго вывода. Это-же слѣдуетъ сказать и относительно положенія рукъ; какой нибудь определенной формы не существовало: 1) руки вытягивались вдоль туловища, 2) складывались на желудкѣ—выше и ниже, 3) одна рука клалась на желудкѣ, другая вытягивалась вдоль туловища, 4) одна рука клалась на желудкѣ, а другая подымалась вверхъ и прижималась къ плечу. Вообще разъ у человѣка были руки, то нужно-же было ихъ куда нибудь дѣвать, вотъ имъ и придавали, по личному усмотрѣнію, то или другое положеніе. Въ послѣднемъ, наприм., случаѣ правая рука поднята была вверхъ, повидимому, для того, чтобы рельефѣе отъѣнить надѣтый на нее браслетъ.—Судя по положенію остальныхъ частей костяка, можно предполагать, что голова клалась на затылкѣ и обращена была лицомъ вверхъ. Но въ дѣйствительности черепъ рѣдко встрѣчается въ такомъ положеніи: онъ свернуть бываетъ вправо или влево, придвинуть впередъ или отодвинуть назадъ.

Обращаемся къ предметамъ, которые находимы были при костякахъ.

Мужскіе курганы всегда отличаются сравнительною бѣдностью предметовъ; въ данной же мѣстности въ мужскихъ курганахъ предметы почти не встрѣчаются. Обычные въ славянскихъ могилахъ желѣзные ножики, поясныя пряжки, огнива съ кремнями, въ сумкахъ и безъ нихъ, въ раскопанныхъ мною курганахъ Бобрыйскаго уѣзда составляютъ большую рѣдкость. Оружіе въ видѣ топоровъ встрѣтилось въ 3-хъ курганахъ; топоры имѣютъ широкія лезвія при тупыхъ обухахъ и отличаются отъ современныхъ намъ топоровъ развѣ нѣсколько болѣе длинными шейками и болѣе узкими бородами. Къ числу орудій промышленности слѣдуетъ отнести желѣзныя ножницы для стрижки овецъ и желѣзный серпъ; форма этихъ предметовъ близка къ современной. Къ числу орудій промышленности можно отнести также и такъ называемыя пряслицы (числомъ двѣ), надѣвавшіяся на веретена въ качествѣ маховаго колеса.

Гораздо больше встрѣчается въ курганахъ предметовъ украшеній, составляющихъ обыкновенно принадлежность женскихъ могилъ. Украшенія обыкновенно группируются возлѣ головы, шеи и рукъ.

Между головными украшениями первое мѣсто занимаютъ кольца, приготовлявшіяся изъ серебряной или бронзовой проволоки и изъ какого-то весьма хрупкаго металла, составъ котораго, насколько мнѣ извѣстно, до настоящаго времени не определенъ. Кольца послѣдняго рода, даже въ томъ случаѣ, когда они сохранялись въ цѣлости, почти всегда покрыты трещинами и имѣютъ строгательной цвѣтъ, приближающійся къ цвѣту окиси олова. Изъ этого-же состава приготовлялись и другіе предметы, напримѣръ медальоны; но ни одного изъ этихъ предметовъ мнѣ не удалось добыть въ цѣломъ видѣ. Концы колець никогда не спаивались; въ большинствѣ случаевъ они заходятъ одинъ за другой спирально. Кольца или вплетались въ волосы, или прикрѣплялись возлѣ висковъ, гдѣ тоже могли быть напущенныя волосы. По объему височныя кольца дѣлятся на два разряда: малыя и большія; послѣднія имѣютъ около вершка въ діаметрѣ. Въ одномъ случаѣ у висковъ встрѣтились двѣ особаго рода бляхи; съ внутренней стороны онѣ имѣютъ видъ небольшого блюдечка съ поднимающейся конусомъ срединой, верхняя часть которой оканчивается ушкомъ (см. рис. № 32 на стр. 35). Возлѣ ушей встрѣчаются серьги, состоящія обыкновенно изъ проволоки съ надѣтыми на нее тремя металлическими бусами. Въ одномъ случаѣ сохранился почти цѣлый парикъ изъ волосъ, на поверх-

ности которого видны слѣды мѣдной окиси; на головѣ, повидимому, находился уборъ, приготовленный изъ матеріи, въ которую воткана была металлическая нитка. Волосы темно-русого цвѣта, — т. е. такіе-же, какими характеризуется большинство и современнаго населенія этого края.

Между шейными украшениями первое мѣсто занимаютъ бусы. Бусы встрѣчаются серебряныя и бронзовыя, общаго для всего днѣпровскаго типа, сердоликовыя граненыя, стекляныя, покрытыя тонкими золотыми или серебряными пластинками, стекляныя синяго или желтаго цвѣта, каменные и бусы изъ разнаго состава, свойство котораго трудно опредѣлить. Между послѣдними чаще всего попадаются мелкія бусы желтаго цвѣта, встрѣчающіяся почти всегда въ разложившемся видѣ. Къ числу шейныхъ же украшеній слѣдуетъ отнести: медальоны, коньковидныя и луновидныя привѣски. Возлѣ шеи встрѣтились: въ одномъ случаѣ—двѣ якоревидныя застѣжки съ остатками продѣтаго въ немъ ремня (см. рис. № 31 на стр. 55), а въ другомъ—двѣ металлическихъ пугови. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ сохранились и куски шелковой матеріи съ золотой ниткою; матерія наклеена была на березовую кору. Золотая парча, конечно, привезена была изъ культурной страны, а березовая кора, повидимому, принадлежитъ мѣстному приспособленію, что можетъ наводить на мысль о высокомъ уровнѣ мѣстной культуры. Возлѣ шеи же и вообще возлѣ головы, попадались куски льняной матеріи. На шеѣ въ одномъ случаѣ найденъ былъ витой бронзовый обручъ, на вискахъ черепа въ другомъ—двѣ непонятнаго назначенія бляшки, о которыхъ упомянуто выше.

Ручныя украшенія состояли изъ браслетовъ и колець. Браслеты дѣлятся на два разряда: стеклянные и металлические. Металлическіе подраздѣляются на витые жгутомъ и простые, приготовленные изъ болѣе или менѣе толстой граненой проволоки. Браслеты готовились изъ низкопробнаго серебра, но въ одномъ случаѣ встрѣтился браслетъ желѣзный.—Кольца тоже дѣлятся на два разряда: витые жгутомъ и простые, приготовленные изъ проволоки. Первые подраздѣляются на плетенныя и литыя. Встрѣтилось также два перстня, янтарный и серебряный.

Всобщее большая часть предметовъ, извлеченныхъ изъ могильниковъ Бобруйскаго уѣзда, по своему типу принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которые встрѣчаются не только на всемъ почти пространствѣ громаднаго днѣпровскаго бассейна, но и въ системахъ рѣкъ: Вислы, Зап. Двины и Волги. Ясно, что въ курганную эпоху почти вся В. Европа находилась подъ воздѣйствіемъ какой-то одной общей цивилизаціи, которая и снабжала ее продуктами своей культуры.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что въ Бобруйскомъ уѣздѣ въ большомъ количествѣ встрѣчаются каменные орудія неолитическаго періода, но только не въ могилахъ, а на поверхности земли. Орудія эти можно подраздѣлить на двѣ категоріи: топоры съ просверленными отверстіями и долота. Извѣстенъ также случай нахожденія бронзоваго долота, имѣющаго съ тупого конца отверстіе для надѣванія на деревянную рукоятку. Вопросъ о томъ, принадлежали-ли эти каменные и бронзовыя орудія курганнымъ жителямъ этого края, или ихъ предшественникамъ, аборигенамъ страны, остается открытымъ, хотя есть основаніе думать, что при первоначальномъ заселеніи славянами днѣпровскаго бассейна они жили уже въ желѣзномъ вѣкѣ.

III. Распределение древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произ

Годъ и № дѣла.	Мѣста раскопокъ.		
	Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Города, селенія, мѣстечки и урочища.
1890. 207.	Витебская губернія	Динабургскій уѣздъ	Дер. Шнебеты
	»	Дриссенскій уѣздъ	Близъ г. Придруйска
	»	Лодинскій уѣздъ	Дер. Антоны, Лейно-Колы, Славайны.
	»	Рѣжскій уѣздъ	Д. Чача, В. Строды, Голянскій вост.
	»	Себежскій уѣздъ	Дер. Шакедово, Чернея, Лавицы, Федьково, Вѣрино, Грицково . . .
1891. 170.	Воронежская губернія	Землянскій уѣздъ	Дер. Скакуны
1892. 111.	Вятская губернія	Сарапульскій уѣздъ	Сел. Каракулино
1892. 5.	Екатеринославская губернія	Славяносербскій уѣздъ	Уроч. Золотой Рудникъ
1892. 47.	Казанская губернія	Спасскій уѣздъ	Сел. Успенское (Болгары)
1892. 5.	Кіевская губернія	Каневскій уѣздъ	Сел. Липовець
1892. 103.	Курляндская губернія	Баусскій уѣздъ	Сел. Альтъ-Раденъ
1892. 69.	Минская губернія	Бобруйскій уѣздъ	Между рѣками Березиной, Свислочно, Олясою, Несетью, Сушею и Алою.
1892. 67.	Новгородская губернія	Ладомскій уѣздъ	Уроч. Коломцы
1892. 94.	Пензенская губернія	Краснослободскій уѣздъ	С. Рыбкино, Краснослободскъ, Ефаево.
1892. 89.	Пермская губернія	Екатеринбургскій уѣздъ	Близъ Кыштымскаго завода
1892. 77.	Рязанская губернія	Рязанскій уѣздъ	Дер. Борки
1892. 70.	Семірѣченская область	Вѣрненскій уѣздъ	Пишпекскій и Токмакскій могилыники.
1892. 51.	Сибирская губернія	Сенгилеевскій уѣздъ	Сел. Муранки
1892. 34.	Смоленская губернія	Дорогобужскій уѣздъ	Д. Верезовская, Староселье Волоочокъ.
1892. 13.	Таврическая губернія	Бердянскій уѣздъ	М. Большой Токмакъ
1892. 39.	»	Керчь-Еникальское Градонач.	Керчь и окрестности ея
1892. 13.	»	Мелитопольскій уѣздъ	Сел. Нижніе Сѣрогозы
1892. 13.	»	Симферопольскій уѣздъ	Им. Кара-Кіятъ, Сарайлы-Кіятъ, Саб- лы и окрест. Симферополя
1892. 10.	»	»	Херсонесъ
1892. 94.	Тамбовская губернія	Спасскій и Моршанскій уѣзды	Село Пячпанда, д. Жуковка, с. Сер- повье, Давыдовское
1892. 16.	Терская область	Владикавказскій уѣздъ	Сел. Карпа, Кескемъ, Зивгисъ . . .
1892. 132.	Томская губернія	Томскій округъ	По теченію р. Ян
1892. 5.	Харьковская губернія	Волчанскій уѣздъ	Сел. Печенѣги
1891. 132.	Херсонская губернія	Елизаветградскій уѣздъ	Дер. Кучеровки
1892. 33.	Эриванская губернія	Александропольскій уѣздъ	Ани

веденныхъ въ 1892 году на средства Археологической Коммисіи.

Лица, производившія раскопку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Е. Р. Романовъ	59—64	Въ Виленскій музей.
Г. Звѣревъ	41—42	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
И. Н. Смирновъ	69—70	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
Н. Е. Бранденбургъ	37—39	Въ Импер. Эрмитажъ и Имп. Россійскій Историческій музей.
Л. А. Износковъ, И. Н. Смирновъ, А. Т. Со- ловьевъ, И. А. Ойрсовъ и А. А. Штукенбергъ.	67—69 39—39 ^b	Въ Казанское общество исторіи, археологіи и этнографіи. Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
О. А. Браунъ и О. Шмидтъ	64—65	Въ Виленскій музей.
В. З. Завитневичъ	52—55	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
А. А. Иностранцевъ	65—67	Находокъ не было.
А. А. Спицынъ и И. Н. Смирновъ	45—47	Въ Имп. Россійскій Историческій музей.
В. Г. Дружининъ	70—71	Тоже.
А. В. Селivanовъ	42—44	Въ Имп. Эрмитажъ, Имп. Росс. Истор. музей и Рязанскій музей.
Н. Н. Пантусовъ и Л. М. Фетисовъ	73—75	Въ Имп. Россійск. Историч. музей.
В. Н. Подпвановъ	51—52	Въ Импер. Россійск. Историч. музей.
А. А. Спицынъ	56—59	Тоже и Имп. Эрмитажъ.
Н. И. Веселовскій	2—4	Находокъ не было.
К. Е. Думбергъ	27—35	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
Н. И. Веселовскій	2	Находокъ не было.
Н. И. Веселовскій	1—13	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	13—27	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
А. А. Спицынъ	47—51	Тоже.
В. И. Долбежевъ	86—89	Въ Имп. Эрмитажъ.
С. К. Кузнецовъ	71—73	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.
Н. Е. Бранденбургъ	39 ^b —41	Въ Имп. Россійск. Историч. музей.
В. Н. Ястребовъ	36—37	Находокъ не было.
Н. Я. Марръ	75—86	Въ Имп. Эрмитажъ и Имп. Росс. Истор. музей.

IV. Распределение случайныхъ археологическихъ находокъ, доставленныхъ

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 167.	Архангельская губ.	Архангельскій уѣздъ.	Непокойскій посадъ.
1892. 10.	Варшавская губ.	Варшавскій уѣздъ.	Дер. Сухочиный
1892. 193.	» »	» »	Гор. Варшава.
1892. 84.	» »	Ловичскій уѣздъ.	Неизвѣстно.
1892. 101.	Виленская губ.	Лидскій уѣздъ.	Дер. Венжевщица
	» »	Ошмянскій уѣздъ.	Неизвѣстно
	» »	Трокскій уѣздъ	Неизвѣстно
1892. 130.	» »	» »	Мѣст. Голышаны.
1892. 173.	Витебская губ.	Городокскій уѣздъ	На берегу озера Кошо.
1892. 171.	» »	Невельскій уѣздъ.	Близъ дер. Шалахово
1892. 118.	» »	Себежскій уѣздъ	Дер. Кузьмино
1892. 52.	Волынская губ.	Владимирволинскій уѣздъ	Сел. Житано
1892. 109.	» »	Дубенскій уѣздъ	Дер. Леганъ
1892. 121.	» »	» »	Сел. Добрытино
1892. 196.	» »	Житомирскій уѣздъ	Сел. Малое Браталово
1892. 203.	» »	Новоградволинскій уѣздъ	Дер. Маковица
1892. 183.	Воронежская губ.	Вирюченскій уѣздъ	Сел. Верхососенское.
1892. 6.	» »	Острогожскій уѣздъ.	Сел. Селявная.
1892. 41.	Вятская губ.	Глазовскій уѣздъ.	Почин. Утемилскій

въ Археологическую Коммиссію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
11 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ . . .	91.	Возвращены Арханг. Губ Стат. Комитету.
2 сер. прусск. монеты конца XVIII стол. . .	97.	Возвращены находчикамъ.
Сер. вызолоч. перначъ	91.	Въ Импер. Эрмитажъ.
41 сер. прусскія монеты 1765—1799 гг. и польская 1812 г.	97.	Возвращены находчику.
Бронзовые и желѣзные могильныя вещи. . .	90	Въ Виленскій музей.
30 сер. брабантск., утрехтск., зеландск. и др. западно-европ. мон. XVII стол.	97.	Сплавлены.
Нѣсколько каменныхъ орудій	90	Въ Виленскій музей.
Разныя бронз. вещи. какъ то: браслеты, кольца, перстень, ключи и монеты.	90.	Вещи въ Виленск. музей, монеты сплавлены.
14 сер. брабантск., польск. и др. мон. XVII стол.	97.	Возвращены находчикамъ.
Серебр. шейныя гривны, височныя кольца, перстень, браслетъ, застежки и обломки . .	91—92.	Въ Импер. Эрмитажъ.
Глин. кубышка, содерж. 1575 русск. серебр. мон. Вас. Иванов., Мих. Оедоров., Оедора, Юанна и Петра Алексѣевичей	97.	Кубышка и 38 мон. переданы въ Виленскій музей, 32 экз. въ музей Витебск. Стат. Ком., 29 экз. въ муз. Археолог. Института; остальные сплавлены.
82 сер. мон. литовск. и прусск. XVI стол.	97.	Возвращены находчикамъ.
38 сер. польск. и прусск. мон. XVII стол.	97.	Сплавлены.
93 мѣдн. польск. мон. XVII стол.	97.	Возвращены находчику.
37 сер. польск. мон. XVII стол.	97.	Возвращены находчику.
91 русск. сер. мон. XVIII стол.	96.	Возвращены находчикамъ.
5 фунт 89 зол. 48 дол. русск. серебр. мон. XVI—XVII стол.	96.	Сплавлены.
574 мѣдн. русск. пятикоп. монеты 1758— 1796 гг.	96.	Возвращены находчику.
Серебр. грубой работы блюдо съ изображеніемъ охотящагося всадника	92.	Въ Импер. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 166. 87.	Вятская губ.	Глазовскій уѣздъ.	Дер. Сараковская.
1892. 209. 119.	»	Елабужскій уѣздъ.	Сел. Саралей
1892. 143. 190.	»	Мамыжскій уѣздъ	Починокъ Сюрвай (Исакова)
1892. 143. 190.	»	Орловскій уѣздъ	Дер. Вторая Аршининская
1892. 141. 150.	»	Сарапульскій уѣздъ	Дер. Тарасовская.
1892. 163. 207.	»	Близъ села Каракулина.	Перевозинская волость
1892. 150. 163.	»	Слободскій уѣздъ.	Сел. Косинское
1892. 207.	Гродненская губ.	Брестскій уѣздъ	Дер. Плоска
1892. 203.	»	»	Дер. Манчаки.
1892. 75.	»	Кобринскій уѣздъ	Дер. Быстрица
1892. 28.	Донская Войсков. обл.	Ростовскій окр.	Ростовъ на Дону.
1892. 173. 176.	Екатеринославская губ.	Екатеринославскій уѣздъ	Экономія Веселая
1892. 156.	»	»	Хуторъ Чертомлыкъ
1892. 156.	Енисейская губ.	Ачинскій окр.	Сел. Ужуръ
1892. 156.	»	Канскій окр.	Неизвѣстно.
1892. 156.	»	Красноярскій окр.	Окрестности Красноярска.
1892. 156.	»	Минусинскій окр.	Дер. Солъ

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Серебр. привѣска	92.	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
61 сер. русск. мон. Иоанна IV, шиллингъ 1806 г. и мѣдн. изображеніе барава. . .	92.	Въ Вятскій музей.
Мѣдный медальонъ	92.	Въ Импер. Росс. Истор. музей
Серебр. шейная гривна	92.	Въ Вятскій музей.
26 сер. русск. мон. XVI стол.	96.	Тоже.
79 золотн. 24 доли серебр. русск. мон. XVI—XVII стол.	96.	Тоже.
3 бронз. круглыя пластины, бронз. долото и 3 бронз. ажурныя привѣски	92.	Въ Имп. Росс. Истор. музей.
Серебр. монетн. слитокъ	96.	Въ Музей Археолог. Инстит.
Каменное долото	92.	Въ Вятскій музей.
67 сер. мон. гельдернскихъ, цвольск., ливонск. и польск. XVII стол.	97.	Въ Виленскій музей.
1271 сер. голландскія, брюссельск., польск. и прусск. мон. XVII ст.	97.	Сплавлены.
3 ф. 89 золотн. серебр. шведск., прусск. и русск. мон. XVIII стол.	97.	Сплавлены.
Разныя бронз. вещи и стекляная буса . .	90.	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
259 сер. мон. Крымскихъ Гиреевъ XVIII стол.	98.	Возвращены находчику.
Мѣдн. котелокъ, 274 мѣдн. након. стрѣль, желѣзн. након. копья, желѣзн. пашка и пр.	92—93.	Желѣзные вещи перержавѣли и искрошились, бронзовые переданы въ Импер. Россійск. Истор. музей.
Мѣдные ножъ, удила и трензель	93.	Возвращено собственнику.
Бронз. топоръ	93.	Тоже.
Мѣдные котель, 2 ножа, кинжалъ, клинокъ кинжала, топоръ и желѣз. ножъ	93.	Тоже.
Обломанный мѣдн. ножъ	93.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 82.	Енисейская губ.	Туруханскій край.	Близъ станціи Погорѣловской . . .
1892. 136.	Казанская губ.	Казанскій уѣздъ	Гор. Казань, Кизическая дамба. . .
1892. 22.	»	Спасскій уѣздъ	Сел. Успенское (Болгары).
1892. 137.	»	Чистопольскій уѣздъ.	Близъ дер. Николаевки.
1892. 98.	Калужская губ.	Боровскій уѣздъ	Близъ села Рошинской слободы . . .
1892. 149.	»	Козельскій уѣздъ.	Сел. Кляксь
1892. 73.	»	Лихвинскій уѣздъ	Городище на лѣв. берегу р. Упы . .
1892. 93.	Кіевская губ.	Бердичевскій уѣздъ	Сел. Овсяниково
1892. 113.	»	Каневскій уѣздъ	Сел. Семигоръ
1892. 57.	»	Кіевскій уѣздъ	Сел. Выпгородъ
1892. 114.	»	»	Китаевскій монастырь
1892. 118.	»	»	Гор. Кіевъ.
1892. 179.	»	»	Урочище Пеховка.
1892. 5.	»	»	Сел. Липовець и Шубовка
1892. 160.	»	Тарашанскій уѣздъ	Мѣст. Ставицы.
1892. 117.	»	Черкасскій уѣздъ.	Сел. Гуляйгородокъ
1892. 111.	»	Чигиринскій уѣздъ	Сел. Новоселицы.
1892. 154.	Костромская губ.	Галичскій уѣздъ	Дер. Фомкина.
1892. 39.	Кубанская обл.	Темрюкскій уѣздъ.	Близъ сел. Михаэльсфельдъ
1892. 35.	»	Черноморскій окр.	Близъ дер. Геленджикской.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Желѣзн. шишакъ и желѣзн. кольчуга	93	Въ Красноярскій Общественный музей.
529 русск. сер. мон. XVI стол.	96	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
Пять бронз. предметовъ	91	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
Мѣдн. кувшинъ, содержащій 1 зол. мон. па- танскую и 19 ф. 81 золотн. 90 дол. сер. мон. золотоордынскихъ, синеордынскихъ, хула- гундскихъ и османскихъ XIII—XIV стол.	96	Кувшинъ перед. въ музей Казанск. Общ. Археолог., Исторіи и Этнографіи, 25 сер. мон. въ Импер. Эрмит.; остальные сплавлены.
54 русск. серебр. коп. Іоанна III и Іоанна IV.	96	Возвращены находчику.
Болѣе 2-хъ пудовъ мѣдн. русск. пятико- пѣчныхъ мон. XVIII стол.	97	Тоже.
101 серебр. купфическія монеты 125—253 гр. мусульм. лѣтосчисленія	96	32 экз. въ Импер. Эрмит.; остальные, совершенно стертые, сплавлены.
573 сер. литовск., польск. и прусск. мон. XVII—XVIII стол.	97	Сплавлены.
5 сер. рублей импер. Петра I и II и импе- ратрицы Анны	97	Возвращены находчику.
828 русск. мѣдн. мон. импер. Екатерины II-й .	97	Тоже.
72 сер. и 220 мѣдн. русск. мон. XVIII и XIX стол.	96	Возвращены находчикамъ.
287 сер. польск. мон. XVII стол.	97	Тоже.
1193 мѣдн. поддѣльныя рижскія и ливонск. мон. XVII стол.	97	Тоже.
Раковина и бронзов. вещи	91	Въ муз. Имп. Унив. Св. Владиміра.
179 сер. польск. и псковскихъ мон. XVII стол.	97	Тоже.
163 сер. литовск. и польск. мон. XVII ст.	97	Тоже.
3 котла изъ листовой мѣди, 2 олов. тарелки и слѣдующія желѣзн. вещи: 2 топора, 2 остроги, кирка и 3 скобы	93	Въ муз. Импер. Унив. Св. Владиміра.
3 пуда 30 фунт. мѣдн. русск. мон. XVIII ст.	97	Сплавлены.
Золотая цѣпь съ 3 золот. медальонами и съ золот. визант. монетой VI вѣка	93	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронз. бубенчики, кольца, подвѣски, глин. кувшинъ, оселокъ и буса	93—94	Въ Импер. Росс. Истор. музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 106.	Курляндская губ.	Гольдингенскій уѣздъ	Подмызокъ Роопентъ.
1892. 115.	»	Гробинскій уѣздъ	Усадьба Дижъ-Типе.
1892. 210.	Курляндская губ.	Фридрихштадтскій уѣздъ	Близъ дороги, ведущей изъ Якоб- штадта въ мѣст. Иллукстъ.
1892. 14.	Кутаисская губ.	Кутаисскій уѣздъ.	Сел. Зарати
1892. 110.	Кѣлецкая губ.	Пинчовскій уѣздъ	Между посадами Бржеско и Скальб- мержъ.
1892. 36.	Лифляндская губ.	Рижскій уѣздъ	Близъ оз. Птигнѣе
1892. 159.	»	»	Усадьба Аудиенъ
1892. 201.	»	»	Усадьба Рацинь
1892. 155.	»	Юрьевскій уѣздъ.	Принадлежащее барону Нолькену имѣ- ніе Ловенгофъ.
1892. 108.	Ломжинская губ.	Маковскій уѣздъ.	Дер. Мамино
1892. 169.	»	Остроленскій уѣздъ	Урочище Ставъ
1892. 30.	Люблинская губ.	Томашовскій уѣздъ	Сел. Юрово
1892. 12.	Минская губ.	Борисовскій уѣздъ	Село Велятичъ.
1892. 24.	»	Новогрудскій уѣздъ.	Мѣст. Крошино
1892. 133.	Могилевская губ.	Быховскій уѣздъ.	Близъ дер. Добужа
1892. 198.	»	Горецкій уѣздъ.	Близъ дер. Козьянъ

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 сер. слитокъ и 8 сер. кодець	94	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
155 сер. монеть дерптскихъ, ревелск. и г. Висби XV вѣка	96	Въ Импер. Эрмитажѣ.
Мѣдная шведская монета. пластина XVII вѣка.	97	Тоже.
Мѣдный котель, содержавшій 19 ф. 12 золотн. серебр. турецкихъ монеть 1703—1783 гг.	97	Сплавлены.
18 цѣльн. и 18 облом. сер. мон. польскихъ, литовск. и венгерск. XVII стол.	97	Возвращены находчику.
2 ф. 17 золотн. серебр. рижскихъ, кур- ляндскихъ и ревелскихъ монеть XVI ст.	97	Тоже.
3 желѣзн. топора, 10 желѣзн. ножей, желѣзн. пила и желѣзн. серпъ, мѣдная гайка, мѣдная цѣпочка, мѣдн. фибула, мѣдн. спиральное кольцо и 2 бронз. костылька	91	Въ Рижскій музей.
Бронзов. витое кольцо и 676 солидовъ ли- вовскихъ и рижскихъ королевы Христины и кор. Карла X-го	94	Возвращены находчику.
Кувшинъ, содержавшій 1 португальскій чер- вонецъ кор. Иоанна III и 3623 сер. шведскія, саксонскія, брабантскія, испанскія, ревелск., рижск., дерптск., литовск. и др. мон. XVI ст.	97	Кувшинъ и 54 сер. мон. возвращены г. Нолькену, 7 серебр. мон. передано въ Импер. Эрмит., остальныя частью про- даны, частью сплавлены.
Голландск. червонецъ 1776 г. и 18 серебр. польск. и прусск. мон. XVIII стол.	97	Возвращены находчику.
82 сер. польск., и прусск. мон. XVII—XVIII ст.	97	Тоже.
64 сер. монеты польскія, прусск., австр., бременск. и нассаускія XVII стол.	97	Тоже.
1 голланд. червонецъ 1751 г., 76 сер. польскихъ, литовскихъ и прусск. мон. XVII—XVIII ст. и русск. мѣдн. мон. XVIII—XIX ст.	97	Тоже.
34 зол. 84 доли серебр. литовск. мон. XVI стол.	97	Въ Виленск. музей.
52 сер. польск. мон. XVII стол.	97	Сплавлены.
115 сер. мон. Мих. Оедоровича и 700 со- лидовъ ливонскихъ и рижскихъ, большою частью фальшивыхъ, временъ Христины Карла Густава и Карла XI	96. 97	Возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 100.	Могилевская губ.	Могилевскій уѣздъ	Дер. Подгорье
1892. 165.	Московская губ.	Московский уѣздъ	Гор. Москва
1892. 153.	Нижегородская губ.	Арсамасскій уѣздъ	Сел. Коваксы
1892. 125.	»	Балахнинскій уѣздъ	Дер. Кумохинская
1892. 56.	»	Лукояновскій уѣздъ	Село Тагаево
1892. 122.	»	Нижегородскій уѣздъ	Нижній-Новгородъ
1892. 91.	Олонекская губ.	Петрозаводскій уѣздъ	Волость Ялбуская
1892. 168.	Орловская губ.	Мценскій уѣздъ	Сел. Анохино
1892. 84.	»	Орловскій уѣздъ	Дер. Панькова
1892. 135.	Пензенская губ.	Городищенскій уѣздъ	Сел. Пермёво
1892. 135.	»	Нижнеломовскій уѣздъ	Сел. Пустыня
1892. 135.	»	Пензенскій уѣздъ	Сел. Рамзай
1892. 135.	»	Саранскій уѣздъ	Сел. Салмы
1892. 28.	»	Неизвѣстно	Неизвѣстно
1892. 37.	Пермская губ.	Красноуфимскій уѣздъ	Сел. Верхне-Бугальшинское
1892. 177.	»	Оханскій уѣздъ	Сенъичевская волость
1892. 60.	»	Шадринскій уѣздъ	Сел. Мѣхенское
1892. 97.	Петроковская губ.	Петроковскій уѣздъ	Дер. Антоновба
1892. 116.	»	»	Гор. Петроковъ

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
310 сер. польск. и прусск. монетъ XVIII ст.	97	Сплавлены.
16 мѣдн. русск. мон. XVIII и XIX стол.	97	Возвращены находчику.
123 русск. мѣдн. мон. XVIII стол.	97	Тоже.
Глин. горшокъ съ русск. мѣдн. монет. XVIII и XIX стол.	97	Горшокъ развалился, монеты сплавлены.
25 фунт. 25 золотн. мѣдн. русск. мон. 1757—1812 гг.	97	Возвращены находчику.
3 ф. 44 золотн. русск. сер. мон. Мих. Феодоров., Вас. Иванов. и Алексѣя Михайлов.	96	Сплавлены.
Два каменные долота и старинн. мѣдн. чернильница.	94	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
5 ф. 51 золотн. русск. сер. мон. XVIII стол.	96	Сплавлены.
54 золотн. 48 дол. русск. серебр. коп. Михаила Феодоровича, Феодора Алексѣевича, Иоанна и Петра Алексѣевичей.	96	Возвращены находчикамъ.
48 русск. серебр. мон. 1700 г.	97	Тоже.
2½ пуда русск. мѣдн. мон. XIX стол.	97	Тоже.
18 русск. сер. монетъ XIX стол.	97	Возвращены находчику.
100 русск. мѣдн. мон. 1789—1807 гг.	97	Возвращены находчикамъ.
Рукоятка желѣз. меча и часть желѣзн. кольчуги.	90	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
44 мѣдныя русскія пятикопѣечныя монеты 1761—1789 гг.	96	Возвращены находчику.
Серебряное мѣстами позолоченное сассанидское блюдо съ изображ. животныхъ и 4 сер. шейныя гривны.	94	Серебр. блюдо въ Импер. Эрмит., 1 гривна въ Пермск. Учен. Архивн. Коммис.; остальныя гривны поломанныя сплавлены.
Чугун. жетонъ въ память вел. кн. Игоря.	94	Возвращенъ находчику.
Червонецъ голландскій 1650 г.	97	Тоже.
29 сер. польск. монетъ XVII стол.	97	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 157.	Петроковская губ.	Ченстоховскій уѣздъ	Им. Острова
1892. 55.	Подольская губ.	Балтскій уѣздъ	Гор. Балта
1892. 140.	"	Брацлавскій уѣздъ	Дер. Пархиловка
1892. 54.	"	Могилевскій уѣздъ	Г. Баръ
1892. 105.	"	Ольгопольскій уѣздъ	Сел. Христыши
1892. 139.	"	Проскуровскій уѣздъ	Сел. Лапковцы
1892. 49.	"	Ямпольскій уѣздъ	Дер. Вербки и Бабчинцы
1892. 55.	"	"	Сел. Иванковцы
1892. 85.	Полтавская губ.	Константиноградскій уѣздъ	Районъ 2-го стана
1892. 194.	"	Лохвицкій уѣздъ	Урочище Дорошовка
1892. 76.	"	Лубенскій уѣздъ	Сел. Хорошково
1892. 107.	"	Пирятинскій уѣздъ	Близъ хутора Черкасовщины
1892. 145.	"	Прилукскій уѣздъ	Хуторъ Лозовой
1892. 129.	Псковская губ.	Опочецкій уѣздъ	Сел. Липовка
1892. 161.	"	Псковскій уѣздъ	Дер. Медова
1892. 161.	"	Псковскій уѣздъ	Близъ дер. Мезло-Усадище
1892. 161.	"	Холмскій уѣздъ	Неизвѣстно

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
20 венгерскихъ червонцевъ XIV и XV стол. и 1 голландск. червон. 1753 г.	96	Возвращены находчикамъ.
15 русск. сер. мон. XIX стол.	93	Возвращены находчику.
34 сер. ольденбургск., цвольск., эмденск. и польск. мон. XVI—XVII стол.	97	Сплавлены.
Мѣдный крестикъ и 48 сер. литовск. и польск. мон. XVII ст.	94. 97	Возвращены находчикѣ.
493 сер. польск. и литовск. мон. XVII стол.	97	Сплавлены.
63 сер. и 98 мѣдн. мон. польскихъ и нѣ- мецкихъ XVII—XVIII стол.	97	Въ музей Кіевскаго Церковно-Археолог. Общ.
Орнаментированныя кафли и глин. сосудъ.	94	Возвращены владѣльцу.
Серебр. пѣпочка, привѣски, пластинки и мон. польск., прусск. и австрійск. XVII стол.	94. 97	Возвращены находчику.
225 русск. мѣдн. мон. 1758—1788 годовъ.	97	Возвращены находчику.
1214 сер. голландск. и польск. мон. XVII ст.	97	Сплавлены.
78 сер. польск. мон. XVII стол.	97	Возвращены находчику.
123 сер. литовск., польск., прусск., лигницкія, брауншвейгск., бременск. и ряжск. мон. XVI ст.	97	Тоже.
197 сер. бельгійск., испанск., австрійск. и польск. мон. XVII стол.	97	Сплавлены.
152 русск. сер. мон. Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича	96	Въ музей Псковскаго Археолог. Общества.
77 золот. русск. сер. мон. Іоанна Грознаго и Федора, Іоанна и Петра Алексѣевичей.	96	61 экз. въ музей Псковскаго Археолог. Общества; остальн. сплавлены.
21 сер. мон. Іоанна Грознаго	97	Въ муз. Псковск. Арх. Общества.
60 русск. сер. мон. Іоанна Грознаго, Федора Іоанновича, Бориса Оедоровича, Дмитрія Іоанновича и Василія Іоанновича	96	Въ тотъ-же музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 61.	Рязанская губ.	Пронскій уѣздъ	Пронская пустыня
1892. 48.	С.-Петербургская губ.	Гдовскій уѣздъ	Дер. Лугатино
1892. 186.	»	С.-Петербургскій уѣздъ	С.-Петербургъ, больш. Самсоньевскій проспектъ
1892. 180.	Саратовская губ.	Камышинскій уѣздъ	Гор. Камышинъ
1892. 116.	»	Саратовскій уѣздъ	Вол. Полчаниновская, земля купца Скворцова
1892. 132.	Семипалатинская область	Кокбегтинскій округъ	Около Букона
1892. 15.	Семирѣченская обл.	Вѣрненскій уѣздъ	Волости Восточно и Западно-Кастек- скія, Чуйская, Курдайская, Джил- ланкузовская, Рчайтинская и Ка- ракастекская.
1892. 141.	»	»	Поселокъ Любовинскій
1892. 189.	»	»	Дер. Сазановка, Иссыкъ-кульское озеро
1892. 17.	Сибирская губ.	Карсунскій уѣздъ	Сел. Кадышево
1892. 68.	»	Сызранскій уѣздъ	Сел. Аскуль
1892. 131.	Смоленская губ.	Порѣчскій уѣздъ	Дер. Рибшева
1892. 74.	Сѣдлецкая губ.	Венгровскій уѣздъ	Посадъ Медзна
1892. 104.	Таврическая губ.	Бердянскій уѣздъ	Сел. Манойловка.
1892. 78.	»	Евпаторійскій уѣздъ	Сел. Саки
1892. 23.	»	Керчь-Еник. Градонач.	Керчь
1892. 79.	»	Одесскій уѣздъ	Г. Старый Крымъ

Что составило находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
315 сер. русск. мон. Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича	96	Возвращены находчику.
2 ф. 35 зол. 72 доли русск. сер. мон. XVI и XVII стол.	96	Въ муз. Археол. Института.
Обломки могильныхъ плитъ съ надписями XVIII стол.	90	Оставлены при Археолог. Коммиссіи.
Бронз. жетонъ, 1 сер. и 1 мѣдн. тѣльные кресты XVIII в	94	Въ муз. Саратовск. Учен. Архивн. Коммиссіи.
1196 сер. золотоордынск. мон. XIII—XIV ст.	96	21 мон. въ Саратовскую Учен. Архивн. Коммиссію, осталь- ныя возвращены Скворцову.
Золотая статуэтка кабана.	94	Въ Импер. Эрмитажъ.
Разные золотые, серебряные, бронзовые, же- лѣзные и глинян. предметы	94. 95	Въ Импер. Эрмит. и Импер. Росс. Истор. музей.
27 сер. золотоордынск. и джагат. мон. XIV ст.	96	Въ музей Импер. Томскаго унив.
Ручная каменн. ступка и 14 мѣдн. шейба- ниск. мон. XVII стол.	94. 97	Ступка въ Импер. Росс. Истор. муз.; монеты въ Импер. Эрмитажъ.
1 мѣдн. и 38 сер. русск. монетъ Михаила Ѳе- доровича, Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича.	97	Возвращены находчику.
2 1/4 пуда русск. мѣдн. мон. XVIII и XIX ст.	97	Сплавлены.
5 сер. русск. монетъ конца XVIII стол. . .	97	Въ Смоленскій музей.
5 ф. 27 золотн. серебр. литовск., польск., прусс. и австр. мон. XVI стол.	97	Сплавлены.
Перержавленные желѣзн. сабля, два ножика, удила и стрѣля.	94	Возвращены находчикамъ.
12 фунт. 6 золотн. мѣдныхъ монетъ крым- скаго хана Селимъ-Гирея 1764—1770 гг.	97	Возвращены находчику.
Глинян. и стекл. сосуды, костяная ложечка и 2 глинян. лампочки	90	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
1284 мѣдн. мон. русскія 1730—1777 гг. и крымск. хановъ 1768—1770 гг.	97	Возвращены находчикамъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 80. 1892. 163. 1892. 170.	Таврическая губ.	Осодосійскій уѣздъ	Дер. Ново-Николаевка
1892. 120.	Тамбовская губ.	Щацкій уѣздъ	Дер. Куртъ
1892. 131. 1892. 178.	Тверская губ.	Калазинскій уѣздъ	Сел. Шаморги
1892. 23.	Тверской уѣздъ	Тверской уѣздъ	Дер. Петрецова
1892. 134.	Терская обл.	Нальчикскій окр.	Гор. Тверь
1892. 193. 1892. 126. 1892. 96. 1892. 184. 1892. 162. 1892. 161. 1892. 132.	Тифлисская губ.	Закатальскій окр.	Сел. Ашабовъ
1892. 121. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Томская губ.	Сигнахскій и Телавскій уѣзды	Сел. Амирджаглу-Марсанъ и Ширак- ская степь
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Томскій окр.	Сел. Зегани и Циннодалы	Дер. Тюхтецкая
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Тульская губ.	Веневскій уѣздъ	Сел. Серебряные Пруды
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Туркестанская обл.	Сыръ-Дарьинскій окр.	Неизвѣстно
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Уфимская губ.	Бирскій уѣздъ	Дер. Верхній Малый Калмашъ
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Ферганская обл.	Маргеланскій уѣздъ	Сел. Паласанъ
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Харьковская губ.	Наманганскій уѣздъ	Сел. Папъ
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Харьковскій уѣздъ	Старобѣльскій уѣздъ	Близъ г. Старобѣльска
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Сумскій уѣздъ	Сел. Ворожба	Сел. Ворожба
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Херсонская губ.	Александрійскій уѣздъ	Село Петрово
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Елизаветградскій уѣздъ	Урочище Щетково	Урочище Щетково
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	Черниговская губ.	Козелецкій уѣздъ	Сел. Лихачево
1892. 124. 1892. 12. 1892. 127. 1892. 102. 1892. 123.	»	»	»

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Большой глинян. кувшинъ	97	Въ Оеодосійскій Музей.
7 сер. и 416 мѣдн. монетъ крымскихъ хановъ 1748—1777 гг.	94	Въ Таврич. Учен. Архивн. Коммиссію.
3570 сер. русск. мон. XVI—XVII стол. . .	97	58 экз. въ Тамбовск. Учен. Архивн. Комм.; 54 экз. въ Археолог. Инстит.; остальные сплавлены.
Глинян. кубышка съ 440 русск. сер. мон. XVI стол.	97	Въ Тверскую Ученую Архивн. Коммиссію.
47 сер. русск. коп. Іоанна III и 1 псковск. деньга.	97	Въ Тверской Музей.
Камен. шлифов. топорикъ и 5 мѣдн. украшеній.	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
Разные глинян. сосуды и каменный кувшинъ.	90	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
Глинян. сосуды, каменная ступка и бронз. браслеты, кольца, кинжалы, наконечники копій, привѣски и шейныя гривны	95	Въ Импер. Эрмит. и Импер. Росс. Истор. музей.
306 мѣдн. русск. мон. XVIII стол.	97	Возвращены находчику.
1 ф. 38 золотн. русск. сер. мон. Алексѣя Михайловича	96	Сплавлены.
Серебр. браслетъ и старин. мѣдн. съ пести- комъ ступка.	96	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 сер. монетн. слитка (изъ нихъ 1 съ надп.).	96	Тожѣ.
79 сер. бухарскихъ мон. начала XVII стол.	97	6 экз. въ Импер. Эрмитажъ, остальные сплавлены.
200 мѣдн. истертыхъ шейбанид. мон. . . .	97	5 экз. въ Импер. Эрмитажъ, остальные сплавлены.
Серебр. съ позолотою и орнаментами вещи, составляющія, повидимому, украшенія кон- скаго убора	95	Въ Импер. Эрмитажъ.
1350 русск. мѣдн. мон. 1750—1800 гг. . .	97	Возвращены находчику.
24 серебр. русск. рубл. 1802—1839 гг. и 1 испан. серебр. мон. 1810 г.	97	Оставлены находчику.
11 мѣдн. топоровъ, 6 мѣдн. ножей и 1 мѣдн. долото	96	Въ Херсонскій музей.
326 сер. брауншвейгск., франкфуртск., польск., рижск. и литовск. мон. XVII стол. . . .	97	Сплавлены.
Старин. желѣзн. топоръ	97	Въ Импер. Росс. Истор. музей.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 174. 1892. 172.	Черняговская губ.	Козелецкій уѣздъ	Сел. Свидовецъ
	» »	Кролевецкій уѣздъ	Сел. Лоски.
1892. 136. 1892. 211.	» »	Мглинскій уѣздъ	Близъ гор. Мглина
	» »	Новгородсѣверскій уѣздъ	Сел. Горбово
1892. 27.	» »	Остерскій уѣздъ	Сел. Березинская Дымерка
1892. 92. 1892. 23.	Эриванская губ.	Александропольскій уѣздъ	Гор. Александрополь
	» »	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.
1892. 147.	Эстляндская губ.	Везенбергскій уѣздъ	Исакская волость

Дополненіе. На стран. 156-ой, въ 1-ой графѣ, въ 5-ой и 7-ой строкахъ сверху, передъ словами Виленская слѣдуетъ читать не Трокскій, а Ошмянскій уѣздъ.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
429 сер. польск. и утрехтск. мон. XVII ст.	97	Сплавлены.
3 фунта 93 золотн. русск. польскихъ, бра- бантск. и др. серебр. мон. XVI—XVII стол.	97	Тоже.
11 сер. монети. слитковъ.	96	Въ Импер. Эрмитажъ.
21 ф. 63 зол. мѣдн. русск. мон. импер. Ека- терины Великой	97	Сплавлены.
25 ф. 91 золотн. серебр. польскихъ, прусск. и шведск. мон. XVII ст.	97	Тоже.
32 сер. и 9 мѣдн. восточ. мон. и 2 мѣдн. кадила.	96	Въ Импер. Эрмитажъ.
Бронз. наконеч. стрѣлы и бронз. орнамент. пластинка.	96	Въ Импер. Росс. Истор. музей.
3 сер. шведскія мон. XVII стол.	97	Возвращены находчицѣ.

губернія, Лидскій уѣздъ и Виленская губернія, Трокскій уѣздъ, слѣдуетъ прибавить $\frac{1892}{63}$, а въ 3-ей графѣ, въ 8-й строкѣ

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	1	строка	6	сверху	послѣ слова	Екатеринославской	пропущено	Кіевской.
»	15	»	6	»	виѣсто	кабаньихъ	читай	кабаньихъ
»	39	»	12	снизу	»	занимавшіе	»	занимавшие
»	46	»	19	»	»	преждѣ	»	прежде
»	58	»	2	сверху	»	№ 32	»	№ 33
»	58	»	12	снизу	»	№№ 33—35	»	№№ 34—36.
»	58	»	11	»	»	№ 36	»	№ 37
»	70	»	8	сверху	»	сторонѣ)	»	сторонѣ;
»	82	»	15	»	»	человѣка	»	человѣки:
»	86	»	9	»	»	растеній	»	растеній
»	90	»	7	снизу	»	Гольшаны	»	Гольшаны
»	91	»	1	сверху	»	Д. И.	»	О. И.
»	91	»	3	»	»	Шудовки	»	Шудовки
»	94	»	19	»	»	Вербки	»	Вербки
»	95	»	8	»	»	Каракастенской	»	Каракастенской.
»	97	»	9	снизу	»	Прилуцкій	»	Прилуцкій
»	125	»	10	»	»	сакъ	»	какъ
»	125	»	13	»	»	впадающую	»	впадающею
»	127	»	9	»	»	утверждать	»	утверждать
»	129	»	2	сверху	»	переполнялось	»	перемѣнялось
»	130	»	17	»	»	расстояніи	»	расстояніи
»	130	»	24	»	»	Песчаные	»	Песчанья
»	136	»	5	»	»	Свинорѣчья	»	Свинорня
»	141	»	18	»	»	кургановъ	»	кургановъ
»	150	»	11	»	»	искоренять	»	искоренять
»	150	»	16	снизу	»	присутствія	»	присутствіе
»	152	»	3	»	»	стр. 35	»	стр. 55
»	157	»	5	»	»	возвращены находчику	»	Въ Унив. Св. Влад.
»	157	»	4	»	»	возвращ. находчикамъ	»	сплавлены
»	159	»	2	сверху	»	къ словамъ: «въ Вятскій музей»	»	прибавить: переданы
						монеты, а фигура барана въ Импер. Эрмитажѣ.		

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1893. St.-Pétersbourg, 1895. 4°.

Sommaire.

En 1893 la Commission Impériale Archéologique a produit des fouilles en Tauride, notamment: à Chersonèse (pag. 2—6, 51—75), à Kertch (pag. 6—7) et dans quelques autres localités (p. 7—8), puis dans la province du Kouban (pag. 8—9) et dans les gouvernements de Kherson (pag. 10), Mobileff (pag. 10—12), Kovno et Vilna (pag. 12—15), Vitebsk (pag. 15—17), Novgorod (pag. 17—18), Arkhangelsk (pag. 18—19), Viatka (pag. 19—21), Perm (pag. 21—23), Kazan (pag. 23—25), Simbirsk (pag. 25), Saratoff (pag. 25—28, 91—92), Astrakhan (pag. 28—31, 76—97), Riazan (pag. 31—32), au Caucase, dans la province de Tersk (pag. 32—33, 102—104) et en Arménie (pag. 33—38).

Les antiquités, décrites pages 39—46 et reproduites sous les n°s 21—31, proviennent de trouvailles fortuites faites en 1893 au Daghestan (n°s 22—24), aux gouvernements d'Astrakhan (n° 21), de Kieff (n° 25), de Poltava (n°s 26—28), dans les provinces du Sémiretchié (n° 29), et du Syr-Darya (n° 30), et près de Boukhara (n° 31).

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1893 ГОДЪ.

СЪ 58 ПОЛИТИПАЖАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1895.

№ 265 а

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
А. Производство археологических раскопок	1— 38
Б. Поступившія въ 1893 г. случайныя находки и частныя приношенія	39— 46
В. Изданія и расходы Археологической Коммиссіи	47

Приложенія:

I. Отчетъ Завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ за 1893 годъ	51— 75
II. Отчетъ о поѣздѣ члена Коммиссіи А. А. Спицына	76— 97
III. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Казанской губ.	95—101
IV. Извлеченіе изъ отчета В. И. Долбежева объ археологическихъ поискахъ въ Наль- чикскомъ округѣ Терской области	102—104
V. Таблица распредѣленія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1893 г. на средства Императорской Археологической Коммиссіи	105—119
VI. Распредѣленіе случайныхъ археологическихъ находокъ.	110—121

А.

Производство археологических раскопокъ.

Въ предѣлахъ южной Россіи, на почвѣ классическихъ и скифскихъ древностей, къ изысканію и изслѣдованію которыхъ Императорская Археологическая Коммиссія издавна направляла свои главныя усилія, въ 1893 г. продолжены были въ обширныхъ размѣрахъ раскопки среди развалинъ Херсонеса и значительно подвинуты впередъ работы въ огромномъ курганѣ Сѣрогосскомъ; въ меньшихъ размѣрахъ раскопки произведены были въ Керчи, въ Херсонской губ. и близъ мѣстности предполагаемой Фанагоріи, на Таманскомъ полуостровѣ. Предположенные капитальныя раскопки въ развалинахъ Ольвіи, къ сожалѣнію, оказались пока невозможными. Продолжены были, начатыя еще прежде, изысканія въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Такъ, произведены новыя изслѣдованія могильниковъ и церковныхъ древностей Арменіи, предприняты новыя изысканія въ столицѣ древнихъ волжскихъ болгаръ, на мордовскомъ Муранскомъ могильникѣ, расположенномъ близъ Самарской луки, на уральскихъ городищахъ, на древнихъ костеносныхъ городищахъ Вяткаго края. Въ Херсонской губ. и около г. Архангельска произведены были раскопки на мѣстахъ случайно сдѣланныхъ находокъ, доставленныхъ въ Археологическую Коммиссію мѣстнымъ начальствомъ. Необходимость охраны памятниковъ древности отъ хищническихъ раскопокъ и неотложность наблюденія за производствомъ земляныхъ работъ при желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ побудили Императорскую Археологическую Коммиссію произвести раскопки близъ г. Валдая Новгородской губ. и установить надзоръ на мѣстѣ золото-ордынскаго города Увека, находящагося близъ г. Саратова. Новыми предпріятіями Археологической Коммиссіи по части археологическихъ изслѣдованій въ 1893 г. являются: попытка опредѣлить

мѣсто древняго хазарскаго города Итиля, попытка разыскать могильники въ землѣ Камской чуди и розыски могильника на мѣстѣ одной, весьма интересной находки мѣдныхъ вещей, сдѣланной болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ въ Рязанской губ. Наконецъ, въ виду Виленскаго Археологическаго Съѣзда предприняты были раскопки въ Виленской, Витебской, Ковенской и Могилевской губ., благодаря которымъ точнѣе опредѣлена культура такъ называемыхъ радимичскихъ кургановъ и по теченію р. Западной Двины открыты памятники древности совершенно новыхъ типовъ.

Таврическая губернія. Въ 1893 г. раскопки на Херсонесскомъ городищѣ, согласно прежнему распоряженію Археологической Коммисіи, были сосредоточены на тѣхъ пунктахъ его, которые наиболѣе подвергались опасности уничтоженія или порчи, именно: близъ склада древностей, около такъ называемой Уваровской базилики, вокругъ монастырскаго кладбища, въ Ю.-З. углу городища и въ некрополѣ.

Въ видахъ предохраненія сѣверной стѣны назначеннаго для склада древностей зданія и для соединенія сторожки со старымъ блиндажемъ, приспособленнымъ для склада инструментовъ, потребовалось снять насыпь земли на протяженіи около 12 саж., причѣмъ кромѣ различныхъ мелкихъ находокъ отысканъ былъ осколокъ мраморнаго пьедестала съ частью надписи, посвященной Босфорскому царю Аспургу (II в. по Рожд. Хр.) и обломокъ плиты со слѣдами латинской надписи. Тутъ же обнаруженъ вырубленный въ скалѣ поглощательный колодезь до 7 арш. глубиною, доходящій до морской воды, забитый камнями и землей и сверху занятый стѣнкой какого-то зданія верхняго города.

Влѣво отъ Уваровской базилики была окончательно дослѣдована малая базилика, открытая еще въ 1877 г. Оказалось, что столбовъ, служившихъ въ этой базиликѣ фундаментами для колоннъ, было всего 6. Довольно многочисленныя находки, собранныя во время упомянутой раскопки и относящіяся къ греко-латинскому и византійскому періодамъ исторіи Херсонеса, не дали однаго новыхъ типовъ.

Раскопки по берегу моря близъ монастырскаго кладбища сдѣланы были необходимыя вслѣдствіе заявленнаго монастыремъ намѣренія обнести кладбище каменною

оградою. Раскопками этими имѣлось также въ виду соединить въ одно цѣлое мѣста раскопокъ, произведенныхъ въ разныхъ пунктахъ по берегу моря въ 1889, 1891 и 1892 г. Результаты работъ въ указанной мѣстности были интересны, такъ какъ здѣсь обнаружены базилика, двѣ часовни и какое-то большое зданіе. На полу базилики найдены 2 куска мраморнаго карниза, а въ алтарной части любопытный каменный ящикъ съ выдвижной боковой стѣнкой; кромѣ того, въ базиликѣ найдено много различныхъ мраморныхъ обломковъ, между прочимъ 6 плитъ съ греческими надписями, обломокъ колонны изъ розоватаго Балаклавскаго мрамора, обломокъ съ изображеніемъ креста, вырѣзаннаго внутри рельефнаго круга, что встрѣчается впервые, и проч. Въ 14 усыпальницахъ, открытыхъ въ базиликѣ и въ ближайшей часовнѣ, кромѣ большаго количества костей найдено довольно много стеклянныхъ браслетовъ, а также перстни, пряжки, пугови, наперстокъ. Большое зданіе интересно своей терассой, носящей слѣды мраморной облицовки, и подвальнымъ этажемъ, заключающимъ въ себѣ круглую печь. Во второмъ съ 3. помѣщеніи подвала найдено 192 херсонесскія мѣдныя монеты императора Романа I. Вблизи зданія обнаружены двѣ вырубленныя въ скалѣ и цементированныя грушевидныя цистерны, одна больше 3, другая въ 5 арш. глубины. За цистернами открыты слѣды часовни. Культурный слой въ этой части городища имѣетъ до 2 саж. массивности. При раскопкѣ найдено значительное количество различныхъ предметовъ, какъ древнѣйшихъ, такъ и новаго періода, между прочимъ чернолаковыя лампочки, бронзовая головка барана, очень подержанный обломокъ каменнаго топора, 2 мѣдныя привѣски въ видѣ кинжаловъ, часть бронзовой лампадной цѣпи, сосуды изъ мѣдныхъ тисненыхъ листовъ, монеты разныхъ періодовъ и проч.

Въ Ю.-З. углу городища, при возведеніи новыхъ батарей, были сдѣланы весьма интересныя и важныя открытія, именно обнаруженъ былъ, на протяженіи 65 саж. уголъ городской стѣны и открыты слѣды водопровода. Оказалось, что облицовка херсонесской стѣны состоитъ изъ тесаныхъ плитъ различной длины, весьма старательно пригнанныхъ одна къ другой. Вдоль стѣны замѣчены 2 выступа въ видѣ четырехугольныхъ башенъ, а самый уголъ ея занятъ круглою фланговою башней съ узкимъ ходомъ и съ выходомъ для вылазокъ; башня снаружи защищена особой, также круглой, стѣной въ видѣ контръ-эскарпа. За первой стѣной на нѣкоторомъ разстояніи открыты слѣды второй, также облицованной камнемъ. Водопроводовъ

открыто два. Они входили въ городъ за поворотомъ стѣны съ 3. стороны. Первый, въ разрѣзѣ 4-угольный, шелъ между стѣнами, а второй, овальный въ разрѣзѣ, направлялся вдоль второй стѣны. Оба водопровода сверху покрыты камнями. По мнѣнію А. Л. Вертье-Делегарда, въ этомъ мѣстѣ стѣны должны были находиться древнія ворота, такъ какъ слѣды подходившихъ сюда дорогъ видны по настоящее время, а остатки открытаго вблизи зданія съ массивными стѣнами могутъ быть признаны слѣдами существовавшей здѣсь для защиты воротъ небольшой цитадели. Находки при произведенныхъ Военнымъ Вѣдомствомъ работахъ не были значительны и состояли главнымъ образомъ изъ мраморныхъ обломковъ, глиняной посуды и монетъ, но для топографіи Херсонеса весьма важно, что по ту и другую сторону стѣны найдено было нѣсколько древне-греческихъ могилъ; этимъ фактомъ подтверждается прежнее предположеніе, что стѣна римскаго времени прошла по части древняго некрополя, который и былъ именно здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

№ 4.

№ 5.

№ 6.

Открытый въ 1891 году и уже давшій многочисленныя находки херсонесскій некрополь находится недалеко отъ описанной мѣстности. Такъ какъ Военно-Инженернымъ вѣдомствомъ предположено провести чрезъ некрополь шоссе къ новымъ батареямъ и пороховому погребу, то въ отчетномъ году пришлось произвести здѣсь раскопки въ особенно широкихъ размѣрахъ. Всего раскопано было 1,040 квадратныхъ сажень

могильника, въ той, верхней, части его, которая примыкаетъ къ стѣнѣ. Культурный слой въ этой части могильника незначителенъ, и потому почти всѣ находящіяся здѣсь гробницы уже раскрыты и расхищены искателями древностей, французскихъ бомбъ и ядеръ. Вновь произведенными въ некрополѣ раскопками обнаружено было всего 114 разнаго рода погребеній, въ ихъ числѣ 7 катакомбъ, 6 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, 4 гробницы, обложенныя каменными плитами, 25 гробницъ,

обложенных черепицами, 61 глиняных гробниц, обложенных камнем, 2 каменные гроба и 9 урн съ прахомъ, большею частью глиняныхъ. Погребенія принадлежатъ какъ греческому, такъ и римскому и византійскому періодамъ исторіи Херсонеса. Къ автономному періоду должны быть отнесены гробницы, обложенныя черепицей, каменный гробъ, катакомбы и урны съ сожженными костями. Характерными находками для перваго изъ перечисленныхъ разрядовъ погребеній могутъ быть признаны: глиняныя чернолаковыя тарелки, обыкновенно съ нацарапанными на нихъ именами или инициалами, свинцовыя трехпалыя кисти неизвѣстнаго назначенія, узкогорлый глиняный сосудикъ безъ ручекъ, золотыя проволочныя серьги простой формы, бронзовый перстень съ наставкой, костяная ручка отъ ножа. Въ каменномъ гробу (по формѣ такіе гробы имѣютъ видъ неглубокихъ корытъ) найденъ обломокъ терракотовой статуэтки, золотая рубчатая буса и 3 нашивныя золотыя пластинки съ изображеніемъ грифона, льва и женской фигуры съ завитками вмѣсто ногъ (см. рис. 1 — 3 въ натур. величину). Въ стѣнахъ большинства вновь открытыхъ катакомбъ, какъ и прежде, оказывались ниши, по одной или по двѣ. Одна изъ катакомбъ поражаетъ весьма значительнымъ количествомъ найденныхъ въ ней человѣческихъ костей, въ углу другой найдена вырубленная въ скалѣ гробница, давшая богатая находки. Въ одной изъ многочисленныхъ земляныхъ гробницъ найденъ остовъ коня съ жѣдными удилами. Сохранившіеся человѣческіе скелеты лежали головою преимущественно на В. Не рѣдки деформированные черепа. Одинъ изъ труповъ лежалъ въ деревянномъ гробу.

№ 7.

№ 8.

Завѣдующій раскопками въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ сопоставляя добытыя до сихъ поръ данныя, приходитъ къ убѣжденію, что вся западная часть Херсонесскаго городища занята была въ древности некрополемъ.

Границу этого некрополя, по его мнѣнію, можно вести отъ порохового погребѣ мимо базилики съ мозаичнымъ поломъ до того мѣста на берегу моря, гдѣ открыта гробница Андрокла, сына Промеѳіона. Такимъ образомъ приходится относиться съ осторожностью къ указаніямъ Страбона на то, что древнѣйшій Херсонесъ находился близъ маяка и перенесенъ на новое мѣсто только послѣ побѣдъ, одержанныхъ Діофантомъ надъ скинами.

Изъ многочисленныхъ находокъ, сдѣланныхъ при раскопкахъ 1893 г. на Херсонесскомъ городищѣ, слѣдующія не встрѣчались прежде или же составляютъ рѣдкость: тонкій брачный золотой перстень, украшенный мелкою зернью и 2-мя, уже выпавшими гранатами (см. рис. 4 въ натур. величину), золотыя серьги съ круглыми щитками въ лицевой части (см. рис. 5 и 6 въ натур. величину), мѣдная бляшка, съ изображеніемъ, повидимому, Европы (см. рис. 38 на стр. 60), серебряная фибула (см. рис. 41 на стр. 71), мѣдная удлиненная сердцевидная бляшка, инкрустированная гранатами, отчасти выпавшими (см. рис. 43 на стр. 73), два обломка изображеній, вырѣзанныхъ на шиферныхъ плиткахъ (на одной часть изображенія Сѣдящаго Спасителя, на другой группа изъ трехъ лицъ въ положеніи молящихся (см. рис. 8 въ натурал. величину) терракотовая лампочка съ изображеніемъ амура, другая съ изображеніемъ собачки (см. рис. 7 на стр. 5 и рис. 45 на стр. 74, гдѣ въ натурал. величину представлено одно клеймо лампочки), обломокъ какой-то подѣлки изъ глины съ нѣсколькими изображеніями, повидимому, не имѣющими между собою связи (см. рис. 33 на стр. 55), терракотовая статуэтка коня съ подогнутыми ногами (см. рис. 46 на стр. 75), двухъ типовъ большія бронзовыя запонки (см. рис. 14 и 42 на стр. 62 и 73), оригинальный бронзовый наконечникъ посоха съ крестомъ среди полукружій (см. рис. 44 на стр. 74), мѣдныя удила (см. рис. 40 на стр. 71) и проч.

Раскопки въ Керчи, порученныя Археологическою Коммиссіею въ 1893 г. профессору Кіевского Университета Ю. А. Кулаковскому, не могли быть произведены означеннымъ лицомъ, вслѣдствіе чего ведены были въ малыхъ размѣрахъ и не дали любопытныхъ результатовъ. Подъ наблюденіемъ члена Коммиссіи К. Е. Думберга раскопана была катакомба во дворѣ мѣшанина Кащенко, на сѣверной покатости горы Митридата. Катакомба устроена на глубинѣ 3 саж. Въ боковыхъ сторонахъ колодца, предъ дверью, выбиты 2 ниши для дѣтскихъ кость-

ковъ. Хотя входъ былъ заставленъ массивною плитой (имѣющей расширенное въ одну сторону основаніе), но все же склепъ оказался разграбленнымъ. Нишъ было три. Видимо, что когда-то въ древности лежавшіе на нихъ костяки и вещи были сброшены на полъ, гдѣ и до сихъ поръ примѣтны обломки костей и предметовъ, а на освободившіяся мѣста положены новые трупы, отъ которыхъ, впрочемъ, тоже сохранились лишь ничтожные остатки. Вблизи двери въ стѣнахъ пробиты 3 круглыя ниши, для храненія погребальныхъ предметовъ, но отъ послѣднихъ не осталось и слѣда.

Предпринятая Археологическою Коммиссіею и порученная ей члену, профессору Н. И. Веселовскому, раскопка огромнаго кургана Огузь близъ села Нижнихъ Сѣрогозь за два мѣсяца работы настолько подвинулась впередъ, что въ южномъ раскопѣ обнаруженъ былъ материкъ, при чемъ оказалось, что въ центрѣ кургана вырыта погребальная яма очень большихъ размѣровъ, именно болѣе 9 саж. въ діаметрѣ. Дальнѣйшее производство работъ отложено до слѣдующаго года.

Въ селѣ Коирахъ и въ Горностаевкѣ Днѣпровскаго уѣзда проф. Веселовскимъ были также осматрѣны каменные „бабы“. „Бабы“ эти оказались сильно попортившимися, очень грубой работы и обычнаго типа, безъ всякихъ украшеній и безъ головныхъ уборовъ. Онѣ уже давно свезены съ кургановъ и помѣщены въ заборахъ крестьянскихъ дворовъ и у воротъ.

Наконецъ, по порученію Археологической Коммиссіи, проф. Веселовскій осматрѣлъ два каменные склепа, случайно открытые въ г. Старомъ Крыму Феодосійскаго уѣзда. Первый склепъ оказался въ самомъ городѣ, въ курганѣ, расположенномъ на землѣ г. Триандофилова. Склепъ имѣетъ форму шатра на четырехъугольномъ основаніи, устроенъ изъ обожженнаго, квадратной формы, кирпича, на замазкѣ. Входъ устроенъ съ юга. У восточной стѣны находится лежанка изъ плитяныхъ камней, высотой $9\frac{1}{2}$ вершк., шириною $1\frac{1}{4}$ арш., длиною 3 арш., на которой находилось много кожи (вѣроятно, остатки обивки гробовъ или погребальныхъ покрововъ) и значительное количество человѣческихъ костей въ безпорядкѣ. Склепъ въ основаніи имѣетъ въ длину и ширину по 5 арш., полъ земляной. Въ г. Старомъ Крыму и раньше находили гроба, обитые кожей (сафьяномъ), но едва-ли они современны самому склепу, такъ какъ кожа оказывалась довольно хорошей сохранности. Проф. Веселовскій считаетъ возможнымъ допустить,

что курганы со склепами принадлежать болѣе древней эпохѣ и что впоследствии ими воспользовались позднѣйшіе обитатели для погребенія своихъ покойниковъ. Другой склепъ оказался также въ небольшомъ курганѣ, расположенномъ за городомъ въ участкѣ турецко-подданнаго Арманова. Склепъ выложенъ изъ жженныхъ кирпичей, квадратной формы и внутри оплутатуренъ. Работа отличается хорошимъ исполненіемъ: кирпичи пригнаны другъ къ другу плотно, стѣнки склепа ровны и представляютъ правильныя очертанія. Форма склепа продолговатая съ островерхимъ сводомъ. Полъ кирпичный. Входъ идетъ сводомъ, съ южной стороны. Внутри находится много плитъ и два желѣзные треножника очень хорошей сохранности. Склепъ въ длину имѣетъ 6½ арш., въ высоту 3 арш. Оба склепа устроены въ материкѣ, и вершина ихъ находится почти вровень съ поверхностью земли. Сверху были насыпаны невысокіе курганы. Такихъ кургановъ находится въ г. Старомъ Крыму очень много. Повидимому, открытые здѣсь склепы въ общемъ имѣютъ сходство съ каменными склепами, давно извѣстными по раскопкамъ въ Сараѣ на Волгѣ, и съ подобными же склепами въ курганахъ сѣвернаго Кавказа.

Кубанская область. Въ началѣ 1892 г. въ обрывѣ берега близъ колоніи Михальсфельдъ найдена была прекрасная золотая византійская цѣпь съ монетою VI в. (см. Отчетъ Коммиссіи за 1892 г. стр. 93), и тогда же было сдѣлано предположеніе, что находка эта составляетъ лишь часть вещей изъ могилы, опавшей сверху горы на ея склонѣ. Раскопки, произведенныя здѣсь въ 1893 г. по порученію Археологической Коммиссіи членомъ ея К. Е. Думбергъ, вполне подтвердили справедливость этой догадки. Раскопки начаты были у подножія берегового склона, поднимающагося здѣсь сажень на 20 вышины, и были ведены до верху полосой въ 9 саж. ширины. На этомъ пространствѣ, кромѣ обломковъ человѣческихъ костей, собраны въ разныхъ мѣстахъ остальные предметы изъ свалившейся сверху могилы, именно: пара великолѣпныхъ золотыхъ ушныхъ подвѣсокъ, круглыхъ и убранныхъ зернью и эмалью, къ сожалѣнію, значительно помятыхъ (см. рис. 9), обломки желѣзнаго ножа, костяная ручка, зеркало въ обломкахъ и золотая подвѣска, принадлежавшая, по всей вѣроятности, также упомянутой цѣпи. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь же были найдены еще сильно окисшая серебряная фибула и серебряная пряжка. Произведенныя вверху близъ опавшей

могилы раскопки ничего не обнаружили, равно какъ и раскопки около находящейся вблизи такъ называемой «Михайловской батареи». Какъ извѣстно, въ 1878 г. барономъ В. Г. Тизенгаузеномъ къ Ю. отъ колоніи Михаэльсфельдъ открыто было обширное кладбище; относящееся къ VIII в. по Рожд. Христ. (см. Отчетъ Археологической Коммисіи за 1878 и 1879 г. г. стр. IV—VI), указывающее на существованіе въ этой мѣстности значительнаго поселенія, которому можетъ принадлежать и вновь открытая могила. Слѣды какого-то другого, впрочемъ небольшого, поселенія, въ видѣ обломковъ отъ простыхъ глиняныхъ сосудовъ, находятся въ разстояніи одной версты отсюда.

Г. Думбергъ попутно осмотрѣлъ памятники древности въ Суворово-Черкасскомъ аудѣ, въ Витязевскомъ поселеніи, въ окрестностяхъ Анапы, въ станицахъ Анапской, Благовѣщенской, Гастагаевской, Варениковской, Курчайской, Вышестеблевской, Старотиторовской, Ахтанизовской и на полуостровѣ Фонтанъ; особенное же вниманіе имъ было обращено на окрестности Сѣнной, предполагаемое мѣстоположеніе древней Фанагоріи. Въ двухъ мѣстахъ (именно въ 1 в. отъ упомянутой выше Михайловской батареи, по старой дорогѣ, ведущей изъ Анапы въ Варениковскую станицу, и въ 1 в. отъ Сѣнной, на землѣ есаула К. И. Шапаря) были произведены раскопки встрѣтившихся курганныхъ насыпей, но всѣ эти курганы оказались уже расхищенными. Г. Думбергъ раскопалъ также одинъ изъ кургановъ близъ ст. Сѣнной, уже подвергавшійся изслѣдованію въ прежнее время, но видимо не докопанный до материка. Въ самомъ дѣлѣ оказалось, что раскопъ не доведенъ былъ до материковой земли на два аршина, но все же основательная раскопка, произведенная въ остаткахъ кургана г. Думбергомъ, обнаружила лишь жженый точокъ, яму и одну пѣлую гробницу, принадлежавшую, по всей вѣроятности, не кургану, а сосѣдней могильнику. Г. Думбергомъ осмотрѣна была также яма въ разоренномъ курганѣ, находящемся на хуторѣ есаула А. Земцова. Яма эта оказалась сложенною изъ сырца.

№ 9.

Херсонская губернія. Въ 1893 г. крестьянами с. Дымовки Херсонскаго уѣзда при ломкѣ камня на скалѣ найдено нѣсколько штукъ полыхъ золотыхъ подвѣсокъ въ ожерелью, типа, часто встрѣчающагося въ греко-скиѣскихъ курганахъ. Предполагая, что на мѣстѣ этой находки могутъ быть обнаружены новые предметы того же времени, Археологическая Коммиссія поручила секретарю Херсонскаго Статистическаго Комитета В. И. Гошкевичу произвести здѣсь необходимыя разслѣдованія, которыя однако дали отрицательные результаты. Въ окрестностяхъ Дымовки г. Гошкевичъ подвергъ раскопкѣ 17 кургановъ. Найденныя при этомъ погребенія несомнѣнно принадлежатъ различнымъ періодамъ и народностямъ, но типическихъ древностей скиѣскаго характера въ нихъ не было отыскано. Въ раскопанныхъ курганныхъ насыпяхъ встрѣчено и обыкновенное погребеніе, и трупосоженіе. Костяки были найдены лежащими на поверхности земли, въ ямахъ и въ насыпяхъ; у нѣкоторыхъ оказались каменные и даже деревянные гробы. Находки разнообразны и не многочисленны; между прочимъ встрѣчены куски красной, желтой и бѣлой красокъ.

Могилевская губернія. Членъ Археологической Коммиссіи профессоръ Университета Св. Владимира В. Б. Антоновичъ продолжалъ въ 1893 г. свои цѣнныя археологическія изысканія въ курганахъ древне-русскихъ областей, направивъ на этотъ разъ работы на изученіе мало извѣстныхъ еще кургановъ въ странѣ радимичей. Раскопки были произведены около древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ здѣсь поселеній—Чечерска и Гомеля, Могилевской губерніи, и дали обильный археологическій матеріалъ. Всего было раскопано 115 курганныхъ насыпей.

Сводя въ общую картину всѣ имѣющіяся въ настоящее время данныя, проф. Антоновичъ указываетъ, что главныя отличительныя черты встрѣченнаго имъ похороннаго обряда состоятъ въ самомъ устройствѣ могилъ: покойники погребены выше горизонта (78%), на большей или меньшей возвышенности; средняя ея высота 0,53 метра; подостланное подъ костяками ложе состоятъ изъ смѣси золы съ зернами угля и свѣтлаго песку безъ всякаго, впрочемъ, признака пережженныхъ или обугленныхъ костей. Дерево въ устройствѣ могилъ встрѣчается рѣдко (18%), чаще всего въ видѣ нѣсколькихъ досокъ или брусевъ, положенныхъ сверху или по бокамъ скелета; настоящихъ гробовъ нигдѣ не найдено, равно какъ и гвоздей отъ нихъ. Коллективныхъ гробницъ въ радимическихъ курганахъ также не встрѣчается.

Скелеты лежат головою къ З., на спинѣ, руки протянуты вдоль туловища, ноги также протянуты. Изъ 33 измѣренныхъ череповъ 28 оказались длинноголовыми; средній черепной указатель 75,09. Ростъ выше средняго.

При покойникахъ ни разу не было найдено оружія, что, повидимому, говорить въ пользу мирныхъ занятій племени. Сосуды (глиняные горшки двухъ типовъ) встрѣчались очень часто; они стояли у головы или у ногъ и были наполнены органическимъ перегноемъ. Горшки несимметрической формы и, вѣроятно, сдѣланы безъ помощи гончарнаго круга.

Курганы изобилуютъ украшеніями. Украшенія одежды и бытовые предметы въ мужскихъ могилахъ встрѣчаются рѣже; здѣсь они состоятъ изъ поясныхъ бронзовыхъ пряжекъ, литыхъ бронзовыхъ колецъ, привѣшивавшихся къ поясу, и желѣзныхъ ножиговъ съ деревянными или костяными рукоятками. Въ женскихъ могилахъ предметовъ значительно болѣе: у головы встрѣчаются украшавшіе волосы семилопастныя височныя кольца, рѣже серьги, на шеѣ витыя бронзовыя гривны и многочисленныя (до 7 нитокъ) ожерелья, состоящія или изъ крупныхъ бусъ, стеклянныхъ, глиняныхъ, сердоликовыхъ, аметистовыхъ и горнаго хрусталя, или изъ мелкихъ глиняныхъ и стекляныхъ бусъ, нанизанныхъ въ два ряда и перехваченныхъ серебряными привѣсками, имѣвшими форму ромбовъ, ажурныхъ розетокъ, полумѣсяцевъ, бубенчиковъ и крестообразныхъ фигуръ; на рукахъ встрѣчаются браслеты изъ бронзовыхъ проволокъ и пластинокъ и перетни серебряныя изъ проволокъ и пластинокъ, а также бронзовые литые. Въ двухъ случаяхъ найдены дугообразныя фибулы: одна бронзовая и одна желѣзная. На браслетахъ и кольцахъ много орнаментики, большею частью представляющей сосенку. Серебряные предметы гораздо многочисленнѣе ($\frac{9}{10}$) бронзовыхъ. Янтаря встрѣчается мало.

Хронологическія данныя встрѣтились два раза: въ одномъ случаѣ найдены 5 медальоновъ, сдѣланныхъ изъ восточныхъ монетъ (саманидскихъ диргемовъ первой половины X ст.), въ другомъ — найдены были христіанскій крестикъ, съ изображеніемъ Распятія, привѣшенный въ качествѣ украшенія къ ожерелью, по формѣ одѣянія на Спасителя относящійся ко времени не позже начала XI ст. То и другое указываетъ такимъ образомъ на X-е столѣтіе.

Е. Р. Романовъ обратилъ вниманіе на группу кургановъ въ другой мѣст-

ности Могилевской губернии, именно близъ с. Вядца Сѣнинскаго уѣзда, и произвелъ здѣсь въ 1893 г. раскопки, имѣя въ виду добыть новыя данныя для опредѣленія курганныхъ древностей лѣваго берега р. Западной Двины. Вядецкая группа кургановъ заключаетъ въ себѣ свыше 40 курганныхъ насыпей различной вышины (отъ 1 до 7 арш.), въ большинствѣ случаевъ окруженныхъ правильными канавками въ основаніи. Для раскопки выбраны были одинъ большой курганъ, одинъ средняго размѣра и 3 малые. Во всѣхъ раскопанныхъ насыпяхъ обнаружены исключительно слѣды трупосожженій. Наиболѣе интереснымъ оказалось построеніе большаго кургана. Здѣсь на самой поверхности земли положена была длинная дубовая колода, а въ $\frac{3}{4}$ арш. отъ нея находились остатки большаго костра со слѣдами костяка, лежавшаго головою, повидимому, къ Ю.-З. Между костями была найдена саманидская монета 302 г. гиджры (Нассра, сына Ахмеда, чеканенная въ Шамѣ въ 914 г.), безъ дырочки, и поясной наборъ изъ мѣдныхъ бляшекъ, у ногъ оказался крошечный горшочекъ и, въ особой имкѣ, грудка костей; въ разстояніи 2-хъ арш. лежала еще грудка безпорядочно расположенныхъ костей. Слой песку надъ костромъ оказался пережженнымъ. Въ разстояніи приблизительно $\frac{1}{4}$ аршина отъ кострища по всей ширинѣ кургана лежалъ толстый (до $\frac{1}{2}$ арш. толщины) слой изъ угля, черешковъ и костей животныхъ. Въ разстояніи 3-хъ арш. отъ этого слоя обнаруженъ небольшой зольный прослоекъ. Въ другомъ курганѣ найдены однѣ кости отъ сожженного на сторонѣ трупа, въ третьемъ оказалось кострище съ остатками костяка и глиняный горшокъ, въ четвертомъ на самомъ верху насыпи найденъ горшокъ съ пережженными костями, кремнемъ и неопредѣленной желѣзной вещицей.

Было-бы преждевременно опредѣлять народность, которой принадлежали Вядецкіе курганы, но все же нельзя не видѣть, что предметовъ, характерныхъ для расположенныхъ южнѣе по р. Березинѣ и Днѣпру славянскихъ кургановъ, здѣсь нѣтъ, а обнаруженные въ Вядецкихъ курганахъ обряды погребенія имѣютъ болѣе всего аналогіи съ тѣми, что мы знаемъ о курганахъ, расположенныхъ ниже по теченію р. Западной Двины и принадлежавшихъ, быть можетъ, также не славянскому племени.

Ковенская и Виленская губерніи. Хранителей Виленскаго Музея Древностей Ѳ. В. Покровскимъ въ 1893 г. были произведены, на средства Археологиче-

ской Комиссии, раскопки въ курганахъ по лѣвому берегу Западной Двины, въ мѣстности, гдѣ до сихъ поръ еще не было производимо серьезныхъ археологическихъ изысканій. Раскопки эти, весьма расширившія кругъ нашихъ свѣдѣній о древностяхъ данной мѣстности, были произведены въ имѣніи Загорье на сѣверномъ берегу оз. Укли и въ имѣніи Богинь, въ Дисненскомъ уѣздѣ Виленской губерніи и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Ново - Александровскаго уѣзда Ковенской губерніи, именно близъ мѣстности Браславъ, въ имѣніи Бельмонтъ, въ Радкомъ Бору, близъ Опсы и Довборъ.

Курганы всего этого края разбросаны большими группами. Большею частью они не поднимаются выше малой и средней вышины и всегда широки въ основаніи (обыченъ размѣръ насыпей въ 1½ арш. вышины и около 30 арш. въ окружности). Присущая всѣмъ вообще курганамъ круглая форма здѣсь нерѣдко замѣняется овальной или даже почти четырехугольной, и мѣстами встрѣчаются цѣлые земляные валы съ заключенными въ нихъ остатками погребеній, длиною до 10 саж. Въ большинствѣ случаевъ курганныя насыпи бываютъ подотсланы пластомъ бѣлаго песку, а изрѣдка слоемъ мелкихъ камешковъ и даже булыжника; иногда вмѣсто слоя песку на поверхности земли въ курганѣ встрѣчается только песчаный кругъ, и разъ встрѣченъ кругъ, выложенный изъ песку, окрашеннаго въ красный цвѣтъ. Во всѣхъ раскопанныхъ курганахъ обнаруженъ исключительно обрядъ трупосожженія. Кости и прахъ отъ сожженнаго въ сторонѣ трупѣ помѣщались въ курганѣ либо на поверхности земли, либо выше, даже на самомъ верху насыпи, то въ одной, то въ нѣсколькихъ кучкахъ; кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ насыпи попадаются отдѣльныя угольные пятна. Иногда остатки отъ трупосожженія погребались въ ямкѣ, въ другихъ случаяхъ они были помѣщаемы на камняхъ. Въ Опсѣ, въ видѣ исключенія, встрѣчены погребенія не сожженныхъ труповъ и трупосожженія въ самой насыпи, на кострищѣ. Въ одномъ курганѣ встрѣчена кучка не подвергавшихся дѣйствію огня костей животныхъ. Конструкція въ курганахъ продолговатыхъ нѣсколько видоизмѣняется. Здѣсь на концахъ насыпи, именно на В. и З. сторонахъ ея, помѣщались обугленные плахи, которыхъ концы соединяемы были слоемъ угля; въ общемъ это составляло четырехугольную фигуру, по формѣ которой и соорудалась затѣмъ насыпь. Кругомъ всѣхъ курганныхъ насыпей данной мѣстности существуютъ рвы, но правильной формы они не имѣютъ. Весьма любопытны какіе-то неизвѣстнаго

назначенія земляные круги, сопровождающіе изслѣдованные г. Покровскимъ курганныя группы и составляющіе ихъ исключительную особенность. Круги эти по формѣ очень близки къ типу такъ называемыхъ майдановъ. Въ діаметрѣ они имѣютъ 5—6 саж., въ высоту до 9 и менѣе вершковъ, въ ширину до 1 саж.; съ внѣшней стороны идетъ едва замѣтный ровъ, изнутри круга земля вынута, и тамъ образуется яма. Иногда въ ямѣ бываютъ помѣщены булыжники, иногда вмѣсто одного бываютъ 2 земляныя кольца. Случается, что такихъ круговъ на одномъ и томъ же могильникѣ бываетъ по нѣскольку. Составъ ихъ неизвѣстенъ.

Находки въ Ново-Александровскихъ курганахъ вообще незначительны и ничего оригинальнаго не представляютъ; это все мѣдныя вещи типовъ Людинскаго могильника: витыя шейныя гривны, спиральки, пластинчатая подвѣски, лучистыя пряжки, цѣпочки, обломки спиральныхъ наручниковъ, спиральныя кольца, витые браслеты и проч. Какъ можно думать, народность, оставившая эти курганы, пользовалась предметами богатой сосѣдней культуры. Только одинъ предметъ встрѣченъ здѣсь еще впервые—какія-то небольшія кольца, соответствующія, по формѣ, пластинчатымъ гривнамъ Людинскаго типа; это или вотивныя предметы, или же височныя подвѣски.

Судя по характеру находокъ, Ново-Александровскіе курганы могутъ быть отнесены ко времени около X в. Рѣшеніе вопроса о народности, ихъ оставившей, встрѣчаетъ пока большія затрудненія. Фактами, дающимъ матеріалъ къ его разрѣшенію, можно считать пока слѣдующіе. Приблизительно того же типа курганы встрѣчены выше по Двинѣ въ сѣверной части Могилевской губерніи и по ту сторону Двины въ Себежскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, которые отъ кургановъ сосѣднихъ, по всей вѣроятности, славянскихъ, отличаются какъ нѣкоторыми обрядами погребенія, такъ и вещами (между прочимъ совершеннымъ отсутствіемъ височныхъ колецъ). Находка въ могильникѣ Радкаго Бора нѣсколькихъ характерныхъ предметовъ, встрѣченныхъ до сихъ поръ исключительно въ курганахъ Виленской губерніи, которые удобнѣе всего могутъ быть приписаны литвѣ, связываетъ эти курганы съ собственно литовскими древностями. Всѣхъ кургановъ въ Ново-Александровскомъ уѣздѣ г. Покровскимъ раскопано было свыше 50.

Курганы, раскопанные г. Покровскимъ въ Дисненскомъ уѣздѣ Виленской губерніи, имѣютъ нѣкоторыя отличія отъ предыдущихъ, впрочемъ не существен-

ныя. Здѣсь чаще, чѣмъ въ предыдущихъ, встрѣчаются погребенія не сожженного трупа, иногда поверхъ угольного слоя, подстланнаго бѣлымъ пескомъ; въ курганной насыпи нерѣдки угольные прослойки и гнѣзда угля. Видъ кургановъ тотъ же, предметы тѣ же, но съ нѣкоторыми отличіями.

Въ имѣніи Швейцары Виленскаго уѣзда г. Покровскимъ была изслѣдована группа кургановъ, состоящая изъ невысокихъ расплывчатыхъ насыпей, обложенныхъ въ основаніи или по верху камнями или даже сложенныхъ цѣликомъ изъ бугельника. Обрядъ погребенія — трупосоженіе внѣ могилы, вещи — характерные серпы, удила и бубенчики. Встрѣчаются сожженные кости коня. Курганы этого типа уже давно извѣстны въ разныхъ мѣстностяхъ Литвы (раскопки гр. Тышкевича, Киркора, Вольтера, Покровскаго и друг.), но время ихъ еще не опредѣлено, равно не указана и народность, которой они могли принадлежать.

Отчетъ г. Покровскаго о произведенныхъ имъ раскопкахъ переданъ для напечатанія въ редакцію Трудовъ Виленскаго Археологическаго Съѣзда.

Витебская губернія. Е. Р. Романовъ, продолжая свои изслѣдованія для Императорской Археологической Коммиссіи въ Витебской губерніи, въ 1893 г. осмотрѣлъ и частью раскопалъ цѣлый рядъ новыхъ могильниковъ Люцинскаго типа. Могильникъ при дер. Нерзѣ Люцинскаго уѣзда оказался незначительнымъ, могильники при дер. Антуши, въ Кондратахъ, Огленекѣ, при дер. Маслобоево, при с. Граверахъ и въ Канинѣ почти совершенно уничтожены распахой и раскопками, могильникъ при с. Ясмуйкахъ застроенъ; зато могильникъ, найденный на берегу Канинскаго озера при Релингахъ, оказался чрезвычайно богатымъ. Здѣсь на 139 кв. саж., подвергнутыхъ раскопкѣ, обнаружено 118 погребеній, т. е. вдвое больше, чѣмъ на такомъ же пространствѣ найдено было ихъ въ Люцинскомъ могильникѣ. Среди большой коллекціи собранныхъ на этихъ могильникахъ вещей почти не обнаружено новыхъ типовъ. Къ числу такихъ должны быть отнесены только великолѣпная большая мѣдная эмалированная пряжка съ полукруглыми выступами по краю, поломанная и связанная (см. рис. 10

№ 10.

въ $\frac{2}{3}$ натурал. величины), удила и пара роговыхъ четырехугольныхъ пластинокъ съ отверстіями по угламъ. Въ могильникѣ при с. Ясмуйжѣ найдено нѣсколько золоченыхъ и серебряныхъ бусъ и массивный мѣдный браслетъ, треугольный въ разрѣзѣ. Въ обрядахъ погребенія какъ новое можно указать лишь то, что въ Релингахъ встрѣчена подстилка подъ головою изъ папортника и подстилка подъ тру-

помъ изъ стеблей орѣшника. Помѣщаемое изображеніе (рис. 11) представляетъ черепъ съ головными и шейными украшениями, найденный въ Релинскомъ могильникѣ.

№ 11.

Близъ слоб. Фельдгофъ найденъ могильникъ съ монетами XV в. Здѣсь проведены были 3 траншеи, и въ нихъ было найдено 4 костяка, лежавшіе головою на З. и С.-З. Находки не многочисленны и указываютъ на культуру, выродившуюся изъ культуры Люцинскаго

могильника (длинные пластинчатые подвѣски, пряжка съ кувшинчатыми концами, ткань со слѣдами мѣдныхъ бусъ и спиралекъ). Самую интересную находку составляетъ сложное ожерелье, собранное изъ раковинъ, 6 мѣдныхъ крестовъ разнаго типа, янтарныхъ и стеклянныхъ бусъ, нѣсколькихъ большихъ ромбическихъ подвѣсокъ и нѣсколькихъ пластинчатыхъ подвѣсокъ на петляхъ. У одного костяка, въ разстояніи аршина, найденъ круглый очагъ изъ камней съ массой угля и золы.

Весьма интересные въ научномъ отношеніи результаты дали раскопки могильника, найденнаго г. Романовымъ въ Дрейманахъ, близъ границы Лифляндской губерніи. Могильникъ этотъ уже почти совершенно уничтоженъ раскопками, но

все-же г. Романову удалось найти здѣсь 13 цѣлыхъ погребеній. Костяки лежали головой на З. или Ю.-З. и въ направленіяхъ противоположныхъ, руки сложены на груди, голова обложена камнями или плитами. У одного костяка слѣва оказался каменный очагъ съ углями и золой. Найдена каменная могила размѣровъ 5×4 арш., въ которой на глубинѣ 1 арш. оказались 2 костяка, положенные въ противоположныя стороны, и кромѣ того обнаружена какая-то каменная ограда изъ 12 камней, почти того же размѣра, наполненная массивнымъ пластомъ черной жирной земли. Найденныя въ Дрейманскомъ могильникѣ вещи (жѣлѣзные удлиненные кельты, узкіе топоры съ круглымъ обухомъ, ножи съ закругленнымъ обухомъ, шейная гладкая гривна съ мелкими нарѣзками и такіе же браслеты, гладкая шейная гривна съ обернутыми проволокой концами, нѣсколько мелкихъ булавокъ и проч.) всѣ древняго типа. Весьма любопытно является находка большой круглой серебряной пластинчатой пряжки съ хвостовидными придатками на концахъ, доселѣ встрѣченной лишь въ древнихъ Тахбовскихъ могильникахъ. Открытіе Дрейманскаго могильника, древнѣйшаго изъ всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ могильниковъ Витебской губ., весьма важно въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о характерѣ древностей Западнаго края, господствовавшихъ здѣсь до IX в., т. е. до культуры Люцинскаго могильника, что составляетъ значительный шагъ впередъ въ археологіи края, такъ какъ до сихъ поръ древности этого періода оставались неизвѣстными.

Отчетъ о раскопкахъ г. Романова передать также въ распоряженіе редакціи Трудовъ Виленскаго Археологическаго Съѣзда.

Новгородская губернія. Близъ сел. Миронегъ Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи находятся двѣ группы высокихъ кургановъ-сопокъ. Въ одной группѣ 13 насыпей, въ другой 8. Нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ въ вышину почти до 6 саж., другія значительно ниже. Крупные курганы въ основаніи обложены кольцомъ изъ большихъ валуновъ въ 3—4 ряда. По одной сторонѣ курганы какъ бы скошены. Въ 1892 г. мѣстные крестьяне предприняли раскопку одного изъ описанныхъ кургановъ, рассчитывая напасть въ немъ на кладъ, но были своевременно остановлены. Въ виду предупрежденія дальнѣйшихъ самовольныхъ раскопокъ, Комиссія просила князя П. А. Путятина заняться разслѣдованіемъ Миронегскихъ сопко́въ, на что и получила со стороны послѣдняго любезное согласіе. Въ первой, самой большой изъ раскопанныхъ княземъ Путятинымъ сопко́въ (вышина 5 саж.

2¼ арш., диаметр 9 саж.) на разстояніи 1 арш. отъ почвы найденъ былъ слой сѣраго рѣчного песку, во второй (вышина 4½ арш. и 12 саж. въ основаніи) на томъ же разстояніи отъ почвы найдены слѣды 3 кострищъ съ остатками костей животныхъ и человѣка. Вещей никакихъ найдено не было. Съ тѣмъ же отрицательнымъ результатомъ были произведены раскопки въ другой мѣстности, именно близъ г. Валдая. Здѣсь были раскопаны 3 сопки, имѣвшія въ вышину до 2 саж., и одна вдвое большихъ размѣровъ. Въ одномъ изъ меньшихъ кургановъ была обнаружена каменная обложка, и подостланъ онъ былъ слоемъ рѣчного песку. Большая сопка имѣла конусообразную форму съ усѣченной вершиной въ видѣ площадки. Въ этой сопкѣ на глубинѣ 1 саж. отъ вершины найдены различные кальцинированные остатки, коготь медвѣдя, желѣзный ножъ, кремь, черепки.

Много сопокъ, отчасти уже раскопанныхъ (священникомъ Богословскимъ), находится близъ г. Валдая у с. Ядрова. Раскопаны также сопки близъ станціи Зарѣчинской (слушателями Археологическаго Института). Эти раскопки, взятые всѣ вмѣстѣ, даютъ понятіе о славянскихъ курганныхъ погребеніяхъ данной мѣстности. При сравненіи не трудно усмотрѣть, что погребенія эти соотвѣтствуютъ погребальнымъ обрядамъ, обнаруженнымъ въ сопкахъ генераломъ Н. Е. Бранденбургомъ, по Волхову и Л. К. Ивановскимъ, по Ловати.

Архангельская губернія. Архангельскій Статистическій Комитетъ обратилъ вниманіе на стоянку каменнаго вѣка, открытую въ 1892 г. на берегу Бѣлаго моря близъ Ненокскаго посада учителемъ мѣстнаго Приходскаго училища К. П. Рево, и вошелъ въ Археологическую Комиссію съ предложеніемъ произвести на мѣстѣ находки дальнѣйшія изслѣдованія, на что получилъ съ ея стороны согласіе и небольшія денежныя средства. Раскопки поручены были г. Рево, которымъ и были исполнены весьма тщательно и съ успѣхомъ.

Изслѣдованія произведены были не только у Ненокскаго посада, но также по берегу рч. Истокъ, въ уроч. Куртяво и близъ дер. Красная Гора. Вездѣ въ этихъ мѣстностяхъ стоянки каменнаго вѣка оказались расположенными на примыкающихъ къ морю донкахъ, которыя въ настоящемъ видѣ представляютъ собою песчанныя равнины, изборожденные прорывами и въ значительной степени выдутыя вѣтромъ; по нимъ въ разныхъ мѣстахъ разбросаны такъ называемые „челпаны“—устоявшія

отъ дѣйствія вѣтра курганообразныя возвышенія. Можно думать, что человѣкъ приходитъ къ берегу моря уже на разрушенныя дюны, такъ какъ слѣды его обитанія наблюдаются именно въ наиболѣе попорченныхъ мѣстахъ дюнныхъ образований. Органическихъ культурныхъ остатковъ нигдѣ не найдено; мелкій угольный прослой, проходящій по мѣстности, по его незначительности, слѣдуетъ приписать лѣсному пожару, и только въ одномъ мѣстѣ, именно у Красной Горы, въ основаніи одного „челпана“ найденъ угольный слой съ древними черепками. Каменные подѣлки и осколки попадаются чаще кучками, сосредоточенными на какомъ нибудь одномъ мѣстѣ, обыкновенно у подножія возвышенія или склона, на крупномъ пескѣ и галькѣ. Въ большинствѣ случаевъ находки встрѣчаются уже выдутыми вѣтромъ, наружу, и раскопки, углубляющіяся въ почву или внутрь возвышеній почти ничего не даютъ. Въ одномъ мѣстѣ оказалось такъ много орудій, обломковъ и отбойниковъ, что его можно было счесть за мастерскую кремневыхъ издѣлій, въ другомъ найдено было особенно много глиняныхъ черепковъ. Во всѣхъ осмотрѣнныхъ г. Рево мѣстностяхъ оказались „каменки“, подобныя тѣмъ, какія до сихъ поръ можно встрѣтить на мѣстахъ бывшихъ промысловыхъ избъ, и состоящія изъ ряда видимо подвергавшихся дѣйствію огня камней. Нѣкоторыя изъ „каменокъ“ имѣютъ до 1 саж. длины, другія же состоятъ только изъ небольшой кучки камней. Внимательныя раскопки „каменокъ“, кромѣ углей, не дали никакихъ находокъ. Такъ какъ по близости этихъ очаговъ почти всегда находятся черепки, притомъ древніе, а не новые, то весьма возможно, что они имѣютъ давнее происхожденіе. Наиболѣе интересные и многочисленные слѣды каменнаго вѣка изъ перечисленныхъ выше мѣстностей найдены близъ дер. Красная Гора по рч. Чукча, протекающей близъ устья почти параллельно берегу моря.

Повидимому, Ненокскія находки вполне аналогичны съ предметами, собранными въ концѣ 70-хъ годовъ гг. Сандбергомъ и Зенгеромъ на стоянкѣ каменнаго вѣка, расположенной на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря близъ Золотицъ. Какъ извѣстно, г. Зенгеръ среди кремневыхъ издѣлій находилъ также человѣческія кости и черепа (не встрѣтивъ однако ни одной цѣлой могилы). Относятся-ли эти остатки костяковъ къ древней порѣ, осталось невыясненнымъ.

Вятская губернія. Такъ называемыя костеносныя городища; открытыя въ бас-

сейнѣ р. Камы, по близости своей къ культурѣ бронзоваго вѣка, уже возбудили къ себѣ значительный интересъ. Члену Археологической Комиссіи А. А. Спицыну удалось въ 1893 г. найти и изслѣдовать одно такое городище близъ дер. Бѣлоглазовой Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи.

Городище находится на высокомъ, правомъ берегу р. Вятки, расположено на возвышенной площадкѣ между берегомъ рѣки и оврагомъ и ограждено съ незащищенной стороны высокимъ валомъ обычной для этого типа городищъ формы, именно кокошничкообразной, т. е. широкой и массивной насыпью съ нѣсколькими закругляющимися концами. Валъ этотъ со стороны рва возвышается огромнымъ конусомъ и такъ изрубцованъ канавами и ямами кладоискателей, что уже утратилъ свою начальную правильную форму. Площадь городища узка, неровна, нѣсколько наклонна къ стрѣлкѣ и тянется на 35 саж. въ длину, при ширинѣ у вала въ 10 саж. Оба склона городища такъ круты, что на нихъ съ трудомъ удерживаются деревья, и подъемъ по нимъ наверхъ весьма затруднителенъ.

Культурный слой, какъ почти всегда, уже совершенно сползъ съ площадки на склоны городища и къ его подножью. На лѣвомъ склонѣ (гдѣ были произведены основательныя раскопки, охватившія въ общемъ до 40 квад. саж.), слой оказался сохранившимся лишь мѣстами; онъ очень не глубокъ (отъ 1 до 3 четв. въ вертикальномъ разрѣзѣ) и къ тому же бѣденъ находками. Кромѣ сравнительно небольшого количества костей и черепковъ, здѣсь были найдены лишь слѣдующія вещи: узкая и очень выпуклая кремневая стрѣлка, 3 костяные наконечника стрѣлокъ, костяная ложка съ головкой животнаго на стеблѣ, 2 маленькія глиняныя чашечки и проч. Правый склонъ городища не столь обрывистъ, и культурный пластъ на немъ значительнѣе, но такъ какъ онъ расположенъ на С., то въ это время года (середина мая) оказался еще промерзшимъ, и вслѣдствіе этого раскопокъ на немъ было невозможно произвести.

Значительно большая коллекція предметовъ собрана была г. Спицынымъ на соседнемъ костеносномъ городищѣ, Пижемскомъ, уже дававшемъ и прежде весьма богатые находки. Здѣсь въ старыхъ осыпяхъ культурнаго слоя было собрано, а также приобретено отъ крестьянскихъ дѣтей до 100 различныхъ предметовъ, между которыми оказались новые и весьма интересные, именно: мѣдный

или бронзовый конекъ (рис. № 12, въ натур. величину), такая же овальная рубчатая пряжка съ характерными выступами на концахъ (рис. № 13, въ натур. величину), согнутая проволока съ напущенными на нее спиральками желѣзный наконечникъ стрѣлы (рис. № 14), въ натур. величину), помятый кружокъ типа найденныхъ на Томскомъ могильникѣ и костяной гребень о 4 зубахъ.

Пермская губернія. Въ 1893 г. Императорская Археологическая Коммиссія приступила къ осуществленію своего давнишняго намѣренія — произвести изслѣдованія въ районѣ камской чуди. Своею оригинальностью и богатствомъ пермскія древности съ давняго времени привлекали вниманіе археологовъ и любителей. Уже собраны цѣлыя коллекціи изъ нихъ. Но собранія эти въ значительной степени теряютъ свое значеніе въ виду того обстоятельства, что входящіе въ нихъ предметы древности еще не могутъ быть разгруппированы хронологически и кромѣ

№ 12.

№ 13.

№ 14.

того, назначеніе многихъ изъ нихъ остается не яснымъ, такъ какъ всѣ существующія коллекціи составлены путемъ покупки случайныхъ находокъ. Вслѣдствіе этого, отысканіе древнихъ могильниковъ въ области пермской чуди составляетъ одну изъ наиболѣе интересныхъ очередныхъ задачъ. Археологическою Коммиссіею возложено было на профессора Казанскаго Университета И. Н. Смирнова порученіе произвести раскопки на мѣстахъ могильниковъ Пермскаго края, уже отмѣченныхъ въ литературѣ, и по возможности отыскать этого рода памятники древности еще неизвѣстные.

Пользуясь наличными указаніями, проф. Смирновъ счелъ наиболѣе удобнымъ сосредоточить центръ своихъ изысканій на нижнемъ теченіи р. Чусовой. Здѣсь уже издавна указываются чудскіе могильники и, кромѣ того, здѣсь же была надежда найти слѣды вогульскихъ поселеній XV — XVI вѣковъ, а быть можетъ и самыя могильники вогуловъ, что имѣетъ важное значеніе въ виду выдвинутой въ послѣднее время Пермскими учеными теоріи о югорскомъ происхожденіи чуди: если чудь

дѣйствительно предки вогуловъ или остяковъ, то культура ея должна была неизбежно отразиться на культурѣ вогуловъ и XV—XVI вѣковъ. Но не смотря на надежды проф. Смирнова, поѣздка его на р. Чусовую не рѣшила поставленныхъ имъ вопросовъ. Урочища, сlyingущія въ мѣстномъ населеніи подъ именемъ чудскихъ могильниковъ, оказались изрытыми множествомъ небольшихъ ямъ площадками, на которыхъ не было обнаружено ни вещей ни присутствія костей, хотя такіе „могильники“ были подвергнуты пробнымъ изысканіямъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ (въ с. Веренно, д. Шушпанкѣ, д. Заозерье и д. Баской). Надежда найти близъ д. Шушпанки зимнія вогульскія юрты и добыть интересныя данныя раскопками въ городищахъ близъ с. Веренна и д. Родниковой также не оправдалась, и изслѣдователь, оставивъ безъ дальнѣйшихъ изысканій течение р. Чусовой, направился въ Соликамскій уѣздъ на р. Иньву, о древнихъ могильникахъ которой ему было давно извѣстно по даннымъ „статейныхъ книгъ“ волостныхъ правленій. Здѣсь раскопкѣ подвергнуты были окрестности д. Паньковой и „Чудской могильникъ“ въ 12 верст. отъ с. Архангельскаго. Результаты получились тѣ же самыя. „Могильниками“ оказались такія же площадки съ накопанною въ нихъ массою ямъ, какъ на Чусовой, и никакихъ находокъ произведенныя здѣсь пробныя раскопки не дали. Обращено было вниманіе на „могильникъ“ близъ д. Баянды, интересный тѣмъ, что на немъ, по слухамъ, вмѣстѣ съ чудскими вещами были находимы крестики, но и здѣсь раскопки кромѣ костей животныхъ и мелкаго угля ничего не дали. Дальнѣйшіе поиски пришлось отложить на будущее время.

На обратномъ пути проф. Смирновымъ было осмотрѣно мѣсто нахожденія мѣдныхъ орудій близъ д. Першиной Оханскаго уѣзда и два древніе могильника близъ с. Пьяноборскаго Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи.

По другую сторону Урала, членъ Археологической Коммисіи В. Г. Дружининъ продолжалъ прежде начатыя имъ раскопки на Иртышскомъ городищѣ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ той же губерніи. Раскопки ведены были въ тѣхъ мѣстахъ городища, которыя намѣтились пробными развѣдками еще ранѣе, именно въ удаленной отъ озера части его.

Наиболѣе интересными результатами произведенныхъ г. Дружининымъ на Иртышскомъ городищѣ раскопокъ слѣдуетъ, конечно, признать обнаруженіе новыхъ, на этотъ разъ болѣе многочисленныхъ, доказательствъ болѣе или менѣе близкаго

знакомства его обитателей съ обработкой металловъ: найдены не только шлаки, куски желѣзной и малахитовой мѣдной руды, но въ довольно значительномъ количествѣ формы для литья мелкихъ подѣлокъ изъ мѣди и тѣ „литнички“, которые остаются въ пазахъ формъ послѣ оконченной отливки вещей. Формочки вырѣзаны въ мягкомъ сланцевомъ камнѣ.

Изъ находокъ мѣдныхъ вещей болѣе замѣчательны: 4 мѣдные наконечника стрѣлъ, широкая плоская бляха съ ушкомъ на обратной сторонѣ и обломокъ большого зеркала съ острымъ выступомъ по краю и съ узоромъ неопредѣленнаго рисунка. Изъ желѣзныхъ предметовъ особенно интересны удлинненные двухъ типовъ наконечники стрѣлъ, ножи и какая-то лопаточка съ насадомъ. Находки изъ кости обычны: разныхъ типовъ наконечники стрѣлъ, шила, вязальные иглы и различные обрубки изъ кости и рога. Какъ и прежде, въ значительномъ количествѣ встрѣчены глиняные кружки съ отверстиями посрединѣ, а также амулеты изъ зубовъ животныхъ. Встрѣченные подѣлки изъ кремня безформенны. Издѣлій изъ камня немного: плоскіе оселки и небольшіе круглые голыши съ отверстиями, быть можетъ грузила для неводовъ. Наконецъ, какъ и раньше, на городищѣ собрано много черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ съ круглымъ дномъ, разнообразно орнаментированныхъ.

Казанская губернія. По примѣру предъидущаго года, Археологическая Комиссія въ 1893 г. доставила средства Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ на производство новыхъ разысканій въ развалинахъ Болгаръ и ихъ окрестностей, выразивъ желаніе, чтобы на этотъ разъ изслѣдованія главнымъ образомъ были направлены на отысканіе древнихъ могильниковъ. Принимая на себя часть этой задачи, членъ Общества П. А. Пономаревъ положилъ своею цѣлью обозрѣть береговую линію Волги отъ села Болгаръ до д. Булымеръ, въ надеждѣ содѣйствовать рѣшенію вопроса о существованіи здѣсь остатковъ курганнаго погребенія древнихъ руссовъ. Преслѣдуя эту цѣль, г. Пономаревъ раскопалъ около д. Булымеръ семь кургановъ, изъ которыхъ только одинъ представилъ достаточно интересныя данныя. Подъ насыпью этого кургана найдено было кострище, состоящее изъ массы углей и пережженныхъ мелкихъ костей, между которыми находились и человѣческіе зубы. На кострищѣ найдены: мѣдная бляха, глиняный сосудъ съ плоскимъ дномъ, пояс-

ной наборъ изъ мѣдныхъ пластинокъ и большой желѣзный мечъ съ широкимъ, изогнутымъ клинкомъ. Вообще раскопка кургана дала довольно ясную картину погребенія съ трупосожженіемъ и опредѣленнымъ расположеніемъ вещей погребеннаго. Булымерскіе курганы уже были раскапываемы прежде докт. Стояновымъ, а также г. Пономаревымъ, съ тѣми же приблизительно результатами.

Обслѣдованіе мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Царицыной могилы“, показало, что урочище это совсѣмъ не могила, а просто небольшой городокъ, расположенный на выступѣ „Верхняго бора“ и „Глубокаго оврага“. Поверхность городка и склонъ его поросли лѣсомъ, культурный слой незначителенъ, кухонныхъ остатковъ такъ мало, что пробная раскопка, произведенная на площадкѣ и склонахъ, дала въ результатѣ одинъ небольшой черепокъ отъ глинянаго сосуда съ плоскимъ дномъ. Наконецъ г. Пономареву удалось обслѣдовать такъ называемый „Стромиловскій городокъ“, расположенный въ 6 верстахъ отъ д. Булымеръ вверхъ по Волгѣ. Культурный слой этого городка оказался также очень незначительнымъ и не богатымъ кухонными остатками, но содержаніе одного изъ находящихся на немъ кругообразныхъ бугорковъ оказалось довольно интереснымъ. Подъ внѣшнимъ землянымъ покровомъ была обнаружена цѣлая куча черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ, между которыми оказалась одна оловянная бляха. Характеръ посуды и строеніе описанныхъ городковъ не представляютъ ничего общаго съ болгарской культурой. Найденные обломки посуды не позволяютъ даже утверждать, что Стромиловскій городокъ имѣетъ значительную древность. Если принять во вниманіе, что въ этой мѣстности и теперь еще есть нѣсколько мордовскихъ дворовъ, а по преданію—все населеніе дер. Арчиловки и Булымеръ было мордовскимъ, то можно придти къ заключенію, что Стромиловскій городокъ и Царицына могила представляютъ собой слѣды укрѣпленій и поселковъ сравнительно недавней эпохи.

Счастливый случай, открывшій близъ с. Кузничихи, Спасскаго уѣзда, какъ предполагаютъ, дѣйствительное мѣстоположеніе древняго болгарскаго города Сувара, извѣстнаго по сообщеніямъ арабскихъ писателей и по надписямъ на монетахъ, побудилъ упомянутое Общество поручить своему члену-сотруднику Гайнитдину Ахмарову дальнѣйшія развѣдки на мѣстѣ этого города. Развѣдки эти не дали рѣшительныхъ результатовъ; можно лишь утверждать, что собранныя г. Ахмаро-

вымъ въ Иске-Суарѣ предметы вполнѣ подходятъ подъ общій типъ старинныхъ вещей, находимыхъ въ поволжскихъ золото-ордынскихъ городахъ, и ничего болѣе древняго не представляютъ.

Въ самомъ селѣ Болгарахъ главныя раскопки сосредоточены были въ такъ называемомъ „Маломъ городкѣ“, расположенномъ на открытой мѣстности за валомъ, гдѣ уже давно предполагалось существованіе остатковъ древнихъ зданій. Въ самомъ дѣлѣ, раскопки (веденныя проф. И. П. Смирновымъ и А. И. Александровымъ) обнаружили здѣсь двѣ отлично сложенные и облицованныя тесанымъ камнемъ основанія башенъ, имѣвшихъ до 4 саж. длины и соединенныхъ между собою остатками воротъ, остатки жилого помѣщенія изъ двухъ комнатъ, оштукатуреннаго внутри, и фундаментъ интереснаго маленькаго зданія, имѣвшаго широкій входъ съ южной стороны, прекрасный цементный полъ и цементныя же лавки вдоль стѣнъ.

Симбирская губернія. Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества В. Н. Поливановъ продолжалъ въ 1893 г. раскопки на Муранскомъ могильникѣ и, кромѣ того, раскопалъ нѣсколько кургановъ въ Кореунскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи.

На Муранскомъ могильникѣ, въ виду посѣяннаго кругомъ него хлѣба, пришлось ограничиться на этотъ разъ краевыми раскопками, именно по С.-В. и Ю.-З. линіямъ. Результатъ раскопокъ оказался, однако, весьма благопріятнымъ. Всего обнаружено было 115 могилъ, и въ нихъ собрано до 400 нумеровъ различныхъ предметовъ. Замѣчено, что въ этихъ частяхъ кладбища костяки вообще лежали глубже и здѣсь же въ большемъ количествѣ встрѣчены основанія тѣхъ деревянныхъ столбовъ, которые стали попадаться на могильникѣ лишь съ прошлаго года. Изъ числа находокъ на могильникѣ въ качествѣ новыхъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: серебряный сложно-витой изъ нѣсколькихъ проволокъ браслетъ; серебряный сюлгамъ съ подвѣсками-цѣпочками (рис. 15, въ $\frac{2}{3}$ натуральной величины), костяной черенокъ ножа съ такъ называемымъ болгарскимъ кружковымъ орнаментомъ, красивый серебряный перстень съ ажурной филигранной наставкой, зубъ волка или собаки въ серебряной оправѣ (рис. 16, въ натур. величину), четырехугольная серебряная подвѣска къ ожерелью, украшенная зернью (рис. 16, въ натурал. величину); въ болшемъ, чѣмъ прежде, количествѣ найдены разнообразныя сережки (рис. 18, въ

натур. величину). Повидимому, могильникъ весьма богатъ и въ будущемъ обѣщаетъ еще многія находки.

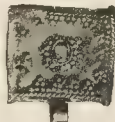
Въ 25 верстахъ отъ Кореуна, при с. Вѣлый Ключъ, на землѣ принадлежащей И. П. Ахматову, находится нѣсколько кургановъ, изъ которыхъ въ одномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ обнаруженъ костякъ съ мѣднымъ пластинчатымъ браслетомъ на рукѣ. Вблизи неоднократно находимы бывали различные предметы изъ желѣза. В. Н. Поливановъ раскопалъ два изъ этихъ кургановъ, именно самый большой и

№ 15.

№ 17.

№ 16.

№ 18.

одинъ изъ меньшихъ. Второй курганъ имѣлъ 2 арш. вышины, въ діаметръ 4 саж. Въ немъ сверху оказался слой чернозему вершковъ 10 въ толщину; далѣе шла смѣсь песку съ глиной, ниже оказались дубовыя гнилушки, затѣмъ угли и зола въ перемежку съ пескомъ и глиной, и наконецъ обнаруженъ былъ костякъ, лежавшій на боку, лицомъ на З; въ ногахъ его оказались черепки отъ разбитаго сосуда. Второй курганъ былъ нѣсколько выше, но той же распывчатой формы. Содержаніе въ немъ оказалось вполне аналогичное.

Саратовская губернія. Городище близъ посада Дубовки, предполагаемое мѣсто золото-ордынскаго города Вельджамена, осматрѣнное членомъ Археологической Комиссіи А. А. Спицынымъ во время его поѣздки въ низовья Волги въ 1893 г., повидимому, не обѣщаетъ особенно интересныхъ открытій. Культурный слой здѣсь незначителенъ и бѣденъ, остатковъ зданій не замѣтно, хотя за чертою городища и попадаются кучки выбраннаго изъ земли битаго кирпича. Площадь городища

сравнительно не велика. Въ нее входит небольшое отдѣльное городище, расположенное на берегу Волги, быть можетъ болѣе древнее.

Находящаяся близъ г. Саратова, развалины Увека имѣютъ совсѣмъ другой характеръ и даютъ иное впечатлѣніе. Увекъ раскинутъ на огромномъ скатѣ высокаго берега Волги, сплошь покрытомъ разнаго рода возвышеніями, нѣкогда образовавшимися отъ осѣданія берега. Это рядъ крупныхъ и мелкихъ, крутыхъ и отлогихъ холмовъ, разбросанныхъ одинъ за другимъ безъ видимаго порядка. На склонахъ этихъ возвышеній и въ промежуткахъ между ними залегаютъ массивные культурные пласты и виднѣются остатки кирпичныхъ зданій. Почва покрыта углемъ, золой, костями, кирпичемъ, обломками разнообразныхъ сосудовъ. Все говоритъ о долговременномъ существованіи здѣсь большого города. Императорская Археологическая Коммиссія уже производила въ 1891 г. на Увекскомъ городищѣ раскопки, обнаружившія нѣсколько интересныхъ зданій. По порученію Коммиссіи, лѣтомъ отчетнаго года г. Спицынъ долженъ былъ убѣдиться на мѣстѣ, какъ велика въ дѣйствительности опасность, угрожающая Увеку со стороны Волги, о которой было сообщено въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ. Оказалось, что вдоль самаго берега Волги проведено полотно желѣзной дороги и, слѣдовательно, онъ укрѣпленъ наилучшимъ образомъ; но несомнѣнно въ тоже время, что самое полотно должно было уничтожить значительные культурные слои, и такая же утрата угрожаетъ Увеку при предстоящемъ проведеніи второй линіи желѣзной дороги, для чего придется срѣзать нѣсколько холмовъ и засыпать нѣсколько низкихъ мѣстъ, постоянно дававшихъ находки. Вслѣдствіе этого, кромѣ соотвѣтственныхъ официальныхъ мѣръ, Археологическая Коммиссія поручила члену Саратовской Архивной Коммиссіи Ф. В. Духовникову, обладающему значительными свѣдѣніями по древней топографіи Увека, непосредственное наблюденіе за производящимися здѣсь земляными работами. Впрочемъ, лѣтомъ 1893 г. земляныя работы на Увекѣ были произведены въ небольшихъ размѣрахъ, и за это время г. Духовникову удалось отмѣтить лишь слѣдующіе новые памятники древности на Увекѣ: уголь какого-то зданія на самомъ берегу Волги, оригинальный гѣмъ, что кирпичи въ немъ оказались положенными вертикально, кирпичный склепъ (въ саду Харина, гдѣ вообще предполагается цѣлое кладбище), въ которомъ оказался костякъ съ остатками довольно хорошо сохранившейся одежды; далѣе, на 434 верстѣ, между

мостомъ и Волгой, найдено желѣзное оружіе и масса человѣческихъ костей, отчасти правильно погребенныхъ, отчасти сложенныхъ въ безпорядкѣ, и отысканы слѣды какого-то подземелья или подземнаго хода. Во время поѣздокъ на Увекъ, г. Духовниковымъ была приобрѣтена разнообразная коллекція металлическихъ, стеклянныхъ и глиняныхъ вещей: мѣдное блюдо съ татарскою надписью и различные желѣзные предметы: топоры, пѣшши, кошья, огнива, удила, стремена, большое количество глиняныхъ сосудовъ, жернова и пр., довольно большой и разнообразный наборъ бронзовыхъ восточныхъ зеркалъ, цѣлыхъ и въ частяхъ, мѣдныя круглыя бляхи, замочки въ видѣ коньковъ, мѣдныя наконечники неопредѣленнаго назначенія, витой мѣдный браслетъ, чашечки отъ вѣсовъ, 2 вырѣзанныя изъ мѣдныхъ пластинокъ фигурки людей (встрѣчавшіяся и въ сарайскихъ раскопкахъ), наборъ разнообразныхъ цвѣтныхъ бусъ, крупныхъ и мелкихъ, 2 янтарныя подвѣски къ ожерелью, стеклянные, мѣдныя и сердоликовые перстни, обломки серебряной серьги съ дутой бусиной, костяное кольцо, употребляемое при натягиваніи тетивы лука, костяныя трубочки и рукояти, глиняныя пряслица, глиняныя каменные и мѣдныя формы для литья, наборъ крестовъ и складней (изъ нихъ одинъ крестъ древній, а икона съ изображеніемъ св. Георгія не вполне вылита, что можетъ указывать на ея мѣстное происхожденіе). Одинъ предметъ въ коллекціи заслуживаетъ особаго вниманія, именно—круглая бляшка съ подвѣсками снизу и выступомъ вверху, аналогичная съ подобными вещами находимыми въ древнихъ Тамбовскихъ могильникахъ. Остальныя вещи относятся, надо думать, къ XIV вѣку, какъ вообще находки въ Сараѣ и другихъ ордынскихъ городахъ.

Едва-ли не самое важное открытіе, сдѣланное г. Духовниковымъ въ 1893 г., составляетъ отысканіе развалинъ еще неизвѣстнаго золото-ордынскаго города, расположеннаго почти противъ Увека по ту сторону Волги близъ с. Квасниковки. Здѣсь одно изъ урочищъ, по множеству находимыхъ въ немъ монетъ, носить названіе „Грошевое“. По слухамъ, остатки другого ордынскаго города находятся нѣсколько ниже Квасниковки, близъ с. Узморья.

Астраханская губернія. Петровское Общество Исслѣдователей Астраханскаго края возбудило предъ Императорскую Археологическую Коммиссію вопросъ о производствѣ разысканій на такъ называемомъ Жареномъ Вугрѣ, близъ Астрахани, одномъ изъ предполагаемыхъ мѣстъ древняго Итиля. Ходатайство Общества

вызвало въ Коммисіи полное сочувствіе, вслѣдствіе чего для изслѣдованій въ окрестностяхъ Астрахани былъ командированъ въ 1893 г. членъ Коммисіи А. А. Спицынъ.

При ближайшемъ ознакомленіи, „Жареный Бугоръ“ оказался мѣстомъ какого-то золото-ордынскаго города, сильно разрушеннаго рѣкою и основательнымъ образомъ расхищеннаго ради добыванія кирпича. Въ настоящемъ видѣ онъ представляетъ возвышеніе, сплошь покрытое безпорядочными кучами мусора. Городище большими пластами обваливается въ воду, особенно во время чрезвычайно сильныхъ и упорныхъ осеннихъ вѣтровъ „морянъ“, но остатки его еще тянутся по берегу рѣки полосой до 70 саж. ширины. На всемъ этомъ пространствѣ среди множества осколковъ битой посуды, кирпича, кусковъ угля и обломковъ костей встрѣчаются различныя, характерныя для золото-ордынскихъ городовъ вещи и монеты. Последнихъ г. Спицынымъ на бугрѣ было приобрѣтено и собрано свыше двухсотъ штукъ (1312—1394 г.; прежде найдены были монеты даже начала XV в.). Предметовъ древнѣйшей культуры никакихъ не найдено, едва-ли они могутъ находиться и въ нижнихъ частяхъ культурнаго слоя городища, такъ какъ при производившихся здѣсь издавна раскопкахъ для добыванія кирпича, такія вещи неминуемо должны были-бы попасть на поверхность; кромѣ того древнія монеты и вещи должны-бы были оказаться въ размываемыхъ водою обвалахъ берега, но такихъ находокъ отсюда не было. Пробными раскопками обнаружено, что материкъ находится большею частью на глубинѣ 1½—2 арш. Раскопка, произведенная длинными рвами вдоль берега въ тѣхъ пунктахъ, которые подвергаются наибольшей опасности, показала, что остатковъ построекъ здѣсь уже нѣтъ, хотя несомнѣнно, что каменные зданія тутъ существовали. Такъ можно заключать по обилію разбросанныхъ здѣсь въ нѣсколькихъ мѣстахъ мелкихъ обломковъ кирпича и по слѣдамъ кирпичной стѣны, найденной на глубинѣ 2-хъ арш. Вблизи Жаренаго Бугра найдены были три кладбища, изъ нихъ одно оказалось со склепами. Раскопанный г. Спицынымъ склепъ былъ 4-угольной формы, съ В. стороны имѣлъ широкое окно или отверстіе и заключалъ въ себѣ остатки 4-хъ костяковъ, безъ вещей. Два другія кладбища находятся на соседнихъ буграхъ—Могильномъ и Стрѣлкомъ. На Могильномъ бугрѣ среди могилъ оказались остатки какого-то кирпичнаго помоста или пола.

Насколько незначительны остатки золото-ордынскаго города, находящагося

на Жареномъ Бугрѣ, настолько-же сильное впечатлѣніе производятъ развалины Старого Сарая въ с. Селитренномъ. Достаточно сказать, что городъ этотъ раскинулся вдоль Ахтубы на 8 холмахъ (Ближніе и Дальніе Кучугуры, Песчаный Бугоръ, Маячный бугоръ, Каменный бугоръ, Татарское кладбище, Красный и Змѣиный бугры). На всемъ этомъ пространствѣ до сихъ поръ непрерывно обнаруживаются въ землѣ различныя кирпичныя сооруженія: жилища, подвалы, склепы, кибитки и помосты, дающія мѣстнымъ жителямъ ежегодно большое количество крѣпкаго „мамайскаго“ кирпича, находящаго легкій сбытъ. Крестьяне с. Селитренного прекрасные землекопы. Разказы ихъ о вырытыхъ остаткахъ зданій весьма поучительны. Ханскій дворецъ стоялъ, повидимому, на Кучугурахъ, гдѣ все еще встрѣчаются интересныя постройки, не смотря на то, что вся мѣстность чрезвычайно изрыта. Городъ защищенъ былъ стѣною, слѣды которой еще примѣтны. На Песчаномъ бугрѣ находится масса сырцовыхъ построекъ, вѣроятно, помѣщений для загона стадъ. Много построекъ откапывается въ долинахъ между холмами. Находки монетъ очень обыкновенны, но другіе предметы, по разсказамъ крестьянъ, встрѣчаются вообще рѣдко.

Находимыя въ развалинахъ Сарая остатки жилыхъ кирпичныхъ зданій показываютъ, что постройки этого рода здѣсь были вообще не велики: они имѣютъ не болѣе 4 арш. въ длину и ширину. Дверь въ лѣвомъ углу, небольшая печка въ правомъ, полъ кирпичный, оконъ не замѣтно; весьма любопытно, что во многихъ жилищахъ оказываются вмазанными въ полъ огромныя глиняныя кувшины, прикрываемые сверху изразцомъ или другимъ камнемъ. Изрѣдка находятъ „комваты“ сплошь облицованныя внутри изразцами. Погребѣ имѣютъ видъ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщений, но часть ихъ занята кирпичнымъ ларемъ, перегородженнымъ на нѣсколько частей. Изъ другихъ кирпичныхъ построекъ любопытны большія каменные „кибитки“, служившія также мѣстомъ погребенія, кирпичныя склепы, имѣющіе видъ каменныхъ гробовъ, кирпичныя полы какихъ-то зданій, мѣстами расположенныя довольно часто. Г. Спицыну удалось найти и раскопать кирпичный погребъ, склепъ и полъ. Для будущихъ изслѣдователей развалины Сарая въ с. Селитренномъ общають, повидимому, еще многое, хотя, кажется, нѣтъ мѣръ, чтобы остановить эксплуатацію развалинъ со стороны мѣстнаго населенія.

Развалины другого Сарая, находящагося въ г. Царевѣ, такъ основательно

перекопаны въ 1843—1851 гг. Терещенко, что здѣсь, безъ сомнѣнія, уже нельзя рассчитывать на особенно интересныя новыя открытія. Царевскіе мѣщане довольствуются почти исключительно одними битыми „мамайскими“ кирпичами, и ничего не слышно здѣсь о какихъ-либо значительныхъ находкахъ отдѣльныхъ вещей. Но мѣстность около Царева, по остаткамъ различныхъ многочисленныхъ и интересныхъ сооружений временъ Золотой Орды, не перестанетъ занимать археологовъ и историковъ. Окрестности Царева равнины, и это обстоятельство, не обратившее прежде достаточнаго вниманія, рѣшаетъ положительнымъ образомъ вопросъ о мѣстоположеніи Старого и Нового Сарая, такъ какъ Сарай, который посѣтилъ Ибнъ-Батута, по его словамъ, расположенъ на равнинѣ, что совершенно непримѣнимо къ Сарая при с. Селитренномъ, расположенному на холмахъ. Тѣмъ болѣе интересъ должны представить раскопки въ с. Селитренномъ.

Г. Спицынымъ попутно сдѣланы были поѣздки: 1) на могильникъ, случайно открытый нѣсколько ниже Астрахани у рч. Бертюль, 2) на такъ называемый „Золотой Вугоръ“ близъ ст. Сѣроглазинской, гдѣ найдено было нѣсколько костяковъ съ предметами, имѣющими аналогію въ находкахъ изъ кургановъ Тургайской степи, и 3) въ с. Колобовское, близъ г. Царева, на мѣсто случайно раскопаннаго крестьянами кургана, заключавшаго погребеніе съ конемъ; между найденными здѣсь предметами особенно интересны крестовидныя, красиво-орнаментированныя бляшки, извѣстныя по раскопкамъ г. Терещенки въ развалинахъ Сарая.

Рязанская губернія. Осенью 1870 г. и весной слѣдующаго года близъ с. Жабовъ Егорьевскаго у. Рязанской губ. найденъ былъ цѣлый кладъ весьма интересныхъ и оригинальныхъ мѣдныхъ вещей (изображены въ атласѣ г. Аспелина №№ 903—916). По наведеннымъ тогда-же Археологическою Коммиссіею справкамъ оказалось, что вещи были собраны на пространствѣ не болѣе квадратной сажени и костей при нихъ не найдено, почему мѣстность находки и не была подвергнута дальнѣйшимъ раскопкамъ. Однако когда въ 1891 г. изъ того же села въ Рязанскій музей поступили аналогичныя вещи, найденныя несомнѣнно вмѣстѣ съ костями человѣка, Археологическая Коммиссія, въ виду важности Жабовскихъ находокъ, поручила сперва А. В. Селиванову, а потомъ члену своему А. А. Спицыну произвести здѣсь необходимыя разысканія, что и выполнено было послѣднимъ въ 1893 г.

Оказалось, что мѣстность находки 1871 г. и мѣсто находки 1891 г. лежать на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, на противоположныхъ концахъ села, хотя самые предметы обѣихъ находокъ вполне тождественны. Достаточно основательныя раскопки, произведенныя г. Спицынымъ на мѣстѣ находки 1871 г., не обнаружили никакихъ слѣдовъ могильника, и потому приходится остаться при старомъ мнѣніи, что находка эта имѣетъ характеръ клада. Слѣдовъ какого либо древняго поселенія вблизи не найдено. Раскопки на мѣстѣ находки 1891 г. привели въ результатъ къ убѣжденію, что здѣсь, по всей вѣроятности, существовало лишь одиночное погребеніе. Всѣ находки ограничились немногими вещами, не подобранными прежде, и обломками окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ костей. Какъ ни незначительны въ общемъ находки 1891 и 1893 г., все же онѣ до сихъ поръ представляютъ единственныя вещи обнаруженной въ Егорьевскомъ у. культуры, найденныя при костяхъ. Отысканіе могильника этой культуры составляетъ одну изъ весьма занимательныхъ задачъ для будущаго, хотя судя по аналогичнымъ находкамъ, обнаруженнымъ въ близкихъ по мѣстности курганахъ Московской губ. съ вещами приблизительно X в., Жабоскій кладъ не можетъ быть особенно древнимъ.

Терская область. Академикъ Гильденштедтъ между Бештау и сѣверными предгоріями Кавказа, въ разныхъ мѣстахъ Кабарды въ 1781 г. открылъ могильныя плиты съ греческими надписями (Reisen т. I, 502). Для осмотра этихъ и подобныхъ имъ надписей, а также для отысканія остатковъ древнихъ цѣрквей, преподаватель Владикавказскаго реальнаго училища В. И. Долбежевъ, по порученію Археологической Коммисіи, въ 1893 г. предпринялъ поѣздку въ Кабардинскіе ущелья по теченію рѣкъ Баксана, Чороха, Чегемъ и Уруха. Общіе результаты поѣздки этой не были благоприятны. Въ ущельѣ Баксана пришлось удовольствоваться осмотромъ арабскихъ могильныхъ надписей въ аулѣ Атажикинскомъ, извѣстныхъ уже прежде. Въ ущельѣ Чегема найдены развалины маленькой каменной цѣркви съ весьма грубыми фресками по стѣнамъ, исполненными черными и красными широкими контурами, но произведенная расчистка этой цѣркви не дала никакихъ находокъ. Въ Балкарскомъ ущельѣ, судя по упорнымъ слухамъ, гдѣ-то находится пещера съ изваяніями изъ бѣлаго камня, но мѣсто ея горцы тщательно скрываютъ. Близъ группы ауловъ Кунимъ, въ верховьяхъ того же ущелья, осмот-

рѣна высокая погребальная башня рода Абаевыхъ, а на верху скаль здѣсь-же замѣчены остатки какихъ-то каменныхъ построекъ, носящихъ названіе „Френги-гаала“, къ которымъ доступъ нынѣ невозможенъ. Поиски между Нальчикомъ и Урухомъ оказались столь же безуспѣшными, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Кабарды. Лишь въ послѣдствіи получено было извѣстіе, что гдѣ-то въ лѣсу, въ ущельѣ Чороха, находятся развалины постройки изъ обдѣланнаго камня. На Урухѣ, между Анзоровскими селеніями Кайсынъ и Хату, нашлась группа изъ 30 кургановъ отъ 2 саж. выотою, заключающихъ въ себѣ каменные склепы съ выходомъ на востокъ. Нѣкоторые насыпи были раскопаны видимо въ сравнительно недавнее время. Г. Долбежевъ раскопалъ 2 Анзоровскіе курганы вышиною по 4 арш., казавшіеся цѣлыми, но въ дѣйствительности пришлось убѣдиться, что и они уже расхищены. Въ итогѣ своей поѣздки г. Долбежевъ выставляетъ предположеніе, что такъ какъ извѣстныя Гильденштедту плиты состояли изъ песчаника, то весьма вѣроятно, что надписи на нихъ въ настоящее время совершенно исчезли отъ дѣйствія дождя и вѣтра.

На пути г. Долбежеву удалось пріобрѣсти весьма интересныя древности изъ находокъ близъ пос. Иналь въ Алагирскомъ ущельѣ, изъ которыхъ особенно любопытны: прекрасныя бусы (между прочимъ, шахматнаго узора), бронзовый топоръ древне-Кобанскаго типа, фибула луновидной формы (см. рис. 19) и пр. Изъ одного кургана (?) Большой Кабарды пріобрѣтены изящный и оригинальный бронзовый топорикъ съ головкой звѣря на проухѣ (рис. 20, въ $\frac{2}{3}$ натур. велич.).

№ 19.

№ 20.

Арменія. Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета Н. Я. Марръ, по порученію Археологической Коммиссіи, продолжалъ начатыя въ 1892 г. раскопки

въ г. Ани, изслѣдовалъ вновь открытый могильникъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ и осмотрѣлъ значительное количество гражданскихъ и церковныхъ памятниковъ старины въ Арменіи.

Самымъ цѣннымъ результатомъ двухмѣсячныхъ раскопокъ г. Марра въ г. Ани является открытіе древнѣйшей стѣны этого города и, слѣдовательно, болѣе точное опредѣленіе мѣстоположенія древней части его. Стѣна эта, по точному лѣтописному извѣстію, построена въ 964 г. царемъ Ашотомъ Милостивымъ и оказалась сложенною изъ другого и иначе обработаннаго матеріала, чѣмъ остальные анійскія постройки. Въ половинѣ XI вѣка стѣна была вновь укрѣплена полководцами императрицы Зои Арономъ и Манучъ, а въ концѣ XII или началѣ XIII вв. тоже сдѣлано было Захаридами, стараніями которыхъ сооружена была вторая, параллельная стѣна, также разысканная при раскопкахъ отчетнаго года. Стѣна Ашота идетъ надъ ущельемъ Арпа-чая до крутого спуска въ Долину Садовъ; на ней обнаружены основанія двухъ башенъ. Къ стѣнѣ примыкаютъ позднѣйшія жилища, съ печками современнаго типа (тондирами), каменнымъ поломъ, съ нишами въ стѣнахъ. Иногда въ полу упоминаемыхъ жилыхъ помѣщеній вѣдланы кувшины; встрѣчены подвальные помѣщенія съ каменными лѣстницами. Между остатками жильевъ открытъ склепъ, въ которомъ оказался скелетъ, похороненный въ сидячемъ положеніи; при немъ найдены глиняные сосуды, металлическія вещи и 127 монетъ, изъ которыхъ одна оказалась времени грузинской царицы Русуданы XIII вѣка. Развалины зданія, приписываемаго Багратидамъ, находятся за предѣлами древней стѣны и потому должны быть отнесены къ другому времени, что подтверждаетъ и надпись, найденная при произведенныхъ здѣсь г. Марромъ раскопкахъ.

Въ старомъ Ани обнаруженъ фундаментъ церкви, принадлежавшей роду Хамбушенцъ и любопытной тѣмъ, что она представляетъ собою типъ упрощенной на армянской почвѣ базилики. Входъ въ алтарь по срединѣ, а не съ боковъ; орнаментація проста и тщательна. На кладбищѣ при этой церкви найдены плиты съ равносторонними крестами; что встрѣчено въ Ани еще впервые; древнѣйшая дата открытыхъ на развалинахъ церкви Богоматери плить—1042 г.

Въ новомъ Ани открыты остатки другой церкви Богоматери, построенной въ 1217 г., какъ обыкновенно, очень небольшихъ размѣровъ. Церковь эта любопытна, тѣмъ, что находилась она въ верхнемъ этажѣ, куда вела деревянная лѣсенка.

Кругомъ рядъ комнатъ и кладовыхъ, занятыхъ въ послѣдствіи кладбищемъ; вѣроятно, жилия эти были на долгое время заброшены послѣ какого либо погрома или же послѣ извѣстнаго землетрясенія.

Въ трехъ верстахъ отъ Ани къ Ю. находится древняя крѣпость Магасабердъ, въ которой можно также различить древнюю и новую часть. Древняя часть расположена на высотѣ и обведена стѣною, построенною въ VII вѣкѣ.

Г. Марръ пораженъ тѣмъ огромнымъ количествомъ древнихъ архитектурныхъ памятниковъ, которое ему пришлось осмотрѣть такъ недалеко отъ Тифлиса, и изъ которыхъ многіе совершенно неизвѣстны или же описаны недостаточно. По части христіанскихъ древностей особенно обилеи Борчалинскій уѣздъ съ бывшею столицею Джалаль-оглы и остатками неизвѣстнаго города при дер. Дреегъ. Это памятники времени Захаридовъ-Долгорукихъ. Г. Марръ осмотрѣлъ здѣсь до десятка церквей и монастырей въ развалинахъ, интересныхъ, между прочимъ, и тѣмъ, что въ нихъ замѣтно сліяніе грузинскаго и армянскаго стили найдено нѣсколько грузинскихъ надписей, существованія которыхъ здѣсь никто не подозрѣвалъ.

Въ Карской области осмотрѣны развалины древнихъ городовъ Багарана и Нахачевана, въ Гарни—остатки приписываемаго царю Тиридату дворца IV в., изъ котораго вывезены въ Эчміадзинъ капители съ греческими буквами. Развалины гор. Двина сплошь занесены пластами земли и застроены 3 деревнями, которыхъ обыватели занимаются, между прочимъ, ломкой строительнаго матеріала изъ древнихъ зданій, при чемъ, по слухамъ, бывали находимы различныя вещи. Развалины неизвѣстныхъ городовъ находятся на В. склонѣ Алагеза въ Сирхъ-Дагирмакѣ и около Арихвели. Въ 20 вер. отъ Александрополя къ Ю. расположены развалины гор. Ширакавана, бывшей столицы Багратидовъ. Здѣсь, гдѣ-то вблизи, расположено кладбище, а также развалины укрѣпленія.

Произведенными въ 1893 году наблюденіями подтвердилось уже высказанное г. Марромъ мнѣніе, что древнѣйшій типъ армянскихъ церквей имѣлъ форму креста, безъ пристроекъ въ углахъ. Выѣтъ съ тѣмъ, въ дер. Ширванджуху Александропольскаго уѣзда открыта была древняя церковь, стоящая по архитектурѣ въ непосредственной связи съ базиликою. Внутри церкви длинныя стѣны украшены высокими колоннами и замыкаются полукруглой абсидой; крыша безъ

купола, двускатная. По мнѣнію Н. Я. Марра, именно изъ этихъ двухъ древнихъ типовъ и слѣдуетъ выводить позднѣйшую постройку армянскихъ церквей, съ ихъ фальшивыми нишами и барабаномъ. Г. Марру во время поѣздки выяснилось также, что въ Арменіи существовалъ обычай копировать древнія церковныя надписи на сравнительно новыхъ постройкахъ.

С. З. и Ю. склоны Алагезъ покрыты могильниками, часть которыхъ уже была извѣстна раньше. Особенно любопытны могильники Нафтарлинскій и Парнигенскій, имѣющіе, какъ оказалось по пробнымъ раскопкамъ г. Марра, сходство съ малокавказскими. Въ Ворнакѣ Ворчалинскаго уѣзда найдены и частью раскопаны огромный могильникъ со скелетами въ каменныхъ ящикахъ. Ящики покрыты плитами, поверхъ которыхъ иногда еще наложены кучи камней (между послѣдними находимы были бараньи кости). Въ каждой могилѣ по нѣскольку глиняныхъ горшковъ и кружекъ различныхъ формъ. Костяки положены головою на Ю. При скелетахъ найдены были въ весьма значительномъ количествѣ гладкіе круглые браслеты и ожерелья изъ круглыхъ сердоликовыхъ бусъ, а также желѣзные и мѣдные шейныя гривны, мѣдные браслеты другихъ типовъ, булавки, бляшки, пики, мечи, кинжалы и пр. Ворнакскій могильникъ наибольшее сходство имѣетъ съ Мосеиларскимъ (раскопки гр. Моргана), съ могильникомъ въ Елизаветпольской губерніи, раскопанномъ Бельномъ, и съ Шупинскими, извѣстными г. Реселеру. но здѣсь рѣже встрѣчены булавки и несравненно чаще мѣдные наконечники булавъ; по количеству и разнообразію, въ Ворнакскомъ могильникѣ выдѣляются глиняныя кружки въ формѣ ступокъ съ ручками. Интересны также: глиняная ложка, миска съ крестообразнымъ орнаментомъ внутри, сосудъ безъ отворота по краю, глиняный стаканъ съ просвѣчивающимъ кускомъ обсидіана на днѣ, широкій мѣдный поясъ, очень тонкій, большая мѣдная выпуклая бляха и пр. Находки 1893 года и случайно купленные вещи, по мнѣнію г. Марра, позволяютъ оспаривать мнѣніе гр. Моргана о томъ, что Закавказскія древности имѣютъ особый, замкнутый типъ, отличающійся отъ древностей Сѣвернаго Кавказа.

Слѣдуетъ упомянуть также, что г. Марръ изъ своей поѣздки 1893 года вывезъ до 160 фотографическихъ снимковъ съ различныхъ предметовъ древностей и видовъ важныхъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ мѣстостей Арменіи.

Велѣдствіе увѣдомленія г. Эриванскаго губерцатора о томъ, что жители селенія Эшнакъ, Эчмиадзинскаго уѣзда, при разработкѣ камня открыли въ одномъ изъ возвышеній, находящихся среди крестьянскихъ садовъ, два какія-то помѣщенія, соединенныя каменнымъ ходомъ и отчасти выложенныя изъ камней съ изображеніями въ видѣ человѣческихъ фигуръ, Императорская Археологическая Коммиссія поручила своему члену К. Е. Думбергу ознакомиться на мѣстѣ съ характеромъ и значеніемъ открытаго памятника, а также заняться попутнымъ осмотромъ нѣкоторыхъ другихъ древностей Арменіи.

Расчистка тронутаго упомянутыми раскопками холма (имѣвшаго снаружи видъ неопредѣленной груды земли и камней до 23 саж. длины), показала, что въ немъ скрываются остатки небольшой древней, прочно сооруженной армянской церкви, обращенной впоследствии въ крѣпость, для чего къ ней по двумъ противоположнымъ угламъ приставлены были 2 круглыя башни и съ южной стороны по фасаду приложено небольшое помѣщеніе. Позднѣйшая кладка очень не прочна. Открытыя „комнаты“ оказались основаніемъ одной изъ башенъ и резервуаромъ, соединенными узкимъ проходомъ, а изображенія человѣческихъ фигуръ—грубыми христіанскими рельефами, взятыми для устройства резервуара, вѣроятно, изъ той же церкви. Въ длину резервуаръ имѣетъ около 4 саж., а въ вышину менѣе 1 саж. Стѣнки тщательно цементированы; въ потолокъ вмазана плита съ изваяннымъ на ней крестомъ. Вода собиралась въ резервуаръ при помощи двухъ подземныхъ водопроводныхъ трубъ и огромнаго каменнаго корыта, положеннаго сверху и снабженнаго отверстіемъ для стока дождевой и снѣговой воды. При расчисткѣ церкви было найдено: нѣсколько византійскихъ и персидскихъ монетъ, мѣдный крестъ, 2 мѣдные перстня, обломки мѣдной коробочки, разноцвѣтная буса и простая глиняная лампочка.

Надежныхъ надписей для опредѣленія времени постройки церкви не удалось найти, но если вѣрно, что хранящійся въ одномъ изъ домовъ Эшнака обломокъ надписи взятъ отсюда, то церковь должна быть отнесена ко времени послѣ Х в. Надпись эта говоритъ о возобновленіи какого-то „сего святаго знамени“ (креста?), воздвигнутаго въ патріаршество владыки Хачика (972—990 г.). Въ крѣпость церковь обращена, вѣроятно, персами.

Шагахъ въ 300 отъ церкви оказались развалины маленькой разрушенной ча-

совни, которыя также были подвергнуты расчисткѣ. Кромѣ того, былъ снятъ планъ съ другой, сохранившейся часовни, нѣкогда обращенной въ крѣпостную башню, а нынѣ служащей для хозяйственныхъ цѣлей.

Эшнакъ находится на склонѣ Алагезскихъ горъ, въ 75 верстахъ отъ Эчміадзина. Первое упоминаніе о немъ относится къ 450 г. по Рожд. Хр., причѣмъ онъ называется мѣстомъ зимовки царскаго войска. Въ 1162 году гор. Эшнакъ былъ сожженъ.

Въ окрестныхъ деревняхъ осмотрѣны развалины армянскихъ церквей, дворца Багратидова, открыты, по одной надписи на камнѣ, огромные резервуары, которыми, повидимому, еще можно воспользоваться. Осмотрѣнъ былъ также извѣстный холмъ Блуръ, гдѣ предполагаются развалины Армавира, раскопанный еще въ очень незначительной части своей.

Б.

Поступившія въ 1893 г. случайныя находки и частныя приношенія.

Изъ числа поступившихъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ 1893 г. случайныхъ находокъ, вслѣдъ за симъ описываемыхъ, особенно замѣчательны сассанидскія блюда изъ Пермской и Вятской губ., полученныя въ небываломъ количествѣ и весьма пополнившія извѣстную коллекцію такихъ блюдъ, сохраняющіяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Изъ другихъ вещей особеннаго вниманія заслуживаютъ: бронзовая статуэтка слона изъ г. Туркестана, верблюжья погремушка изъ Бухары, бронзовый котелъ изъ Семирѣчья, Астраханскій бурханъ и клады различныхъ вещей—Тобольскій, Кіевскій и Могилевскій. Въ массѣ полученныхъ изъ разныхъ областей Имперіи монетъ наибольшій интересъ представили иллекскія монеты XI в., найденныя въ Ферганской области *).

Астраханская губ. 1) Чрезъ Предсѣдателя Саратовской архивной коммисіи кн. Голицына пріобрѣтенъ мѣдный бурханъ, сохранявшійся въ частныхъ рукахъ въ г. Саратовѣ и найденный, по слухамъ, въ Астраханской губ. на рыбныхъ ватагахъ г. Базилевскаго близъ Кривого Вузана (см. 21 рис., въ натур. велич.). Статуэтка представляетъ собою человѣческую фигуру, сидящую на слонѣ. Всадникъ управляетъ животнымъ при помощи орудія, которое онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой у него палица; на головѣ длинные локоны. Помѣщается онъ на особомъ сѣдлѣ и окруженъ съ боковъ тремя вооруженными фигурами. Въ ногахъ слона 4 фигуры животныхъ, изъ нихъ три рогатыя; по верхней части слона идетъ неразборчивая арабская надпись, повидимому, поздняя.

2) Серебряный рубль типа саумовъ (вѣсомъ 46 зол. 54 дол., съ рѣзами по нижней части) и 450 золото-ордынскихъ монетъ XIV в. (113 экз. 710 г., чеканенныхъ въ Сараѣ, 64 экз. Сарайскихъ 722 г., 31 экз. Сарайскихъ 727 г., осталь-

*) Перечень монетныхъ кладовъ XVI—XVIII в. помѣщенъ въ Таблицѣ № II Приложеній.

ныя же въ единичныхъ экземплярахъ чекана 714—727 гг., чеканенныя въ Сараѣ и Мохшѣ, и лишь одна, чеканенная въ Харезмѣ); найдены на степномъ бугрѣ близъ с. Тамбовки Енотаевского у.

Вятская губ. 1) Три саума (вѣсъ 46 зол. 72 д., всѣ съ рѣзами по нижней части и одна кромѣ того съ древнею надписью имени Ивана); найдены въ полѣ д. Бабинской Ключевской вол. Глазовскаго у.

2) Членомъ Археологической Коммисіи А. А. Спицынымъ доставлены три таблицы вещей съ городища Идна-Каръ близъ г. Глазова, таблица вещей изъ могильника Чемъ-шай, находящагося близъ д. Солдырь, въ окрестностяхъ Глазова, и связка 131 прекрасныхъ бусъ изъ урочища Вужъ-корка-дора близъ д. Шудегуртъ Понинской вол. Вещи эти принадлежатъ культурѣ пермской чуди и новыхъ типовъ не представляютъ.

3) Помятая и поломанная серебряная шейная гривна обыкновеннаго типа, вѣсомъ 39 зол.; найдена въ полѣ поч. Почтошурскаго Кестымской вол. Глазовск. у.

4) Серебряный, нѣсколько помятый, плетеный изъ проволоки браслетъ типа XIV в., съ наставками на концахъ. Найдены въ полѣ поч. Саламатовскаго той же вол.

5) Замѣчательный кладъ изъ различныхъ предметовъ сассанидскаго происхожденія, именно: пять серебряныхъ блюдовъ (одно съ изображеніемъ сидящей на грифонѣ флейтщицы, другое съ прекраснымъ изображеніемъ мчащагося каменнаго барана, украшеннаго развѣвающейся лентой на шеѣ, третье—большое, плоское

№ 21.

съ византійскими клеймами, четвертое украшенное внутри позолоченною розеткой и пятое тонкое, тисненное, съ восточнымъ орнаментомъ), четыре обыкновеннаго типа чарки съ ручками, орнаментированные рисункомъ лозы, мелкими кружками и изображеніями животныхъ (на ручкѣ одной чарки мужская фигура), наконецъ 6 обыкновенныхъ витыхъ серебряныхъ шейныхъ, гривень, обыкновеннаго и двой-

ного вѣса и обломки тонкаго сосуда-котелка; найденъ въ Іюлѣ 1893 г. при поднятїи новины въ 2-хъ отъ р. Томызъ и въ 7 в. отъ Камы крестьяниномъ поч. при р. Томызъ. Кладъ войдетъ въ общее описаніе находокъ сассанидскаго происхожденія, предпринимаемое Императорскою Археологическою Коммиссіею.

6) Пятьдесятъ семь серебряныхъ монетъ новгородскихъ, псковскихъ, тверскихъ и вел. кн. Василя Васильевича и Ивана Васильевича III; найдены въ дер. Аршининской Рыбинской вол. Орловскаго у., при распашкѣ поля.

Дагестанская обл. Небольшое количество различныхъ, весьма интересныхъ предметовъ: связка прекрасныхъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ, фибула (рис. 22), мѣдная ложечка (рис. 23), мѣдная пряжка (рис. 24), птичка изъ гешира и различные металлическіе обломки. Вещи найдены на мѣстѣ стараго селенія близъ с. Бухры, Казикумухскаго окр. Бусы приближаются къ типамъ пермскихъ бусъ IX—X в., но относятся несомнѣнно къ болѣе раннему времени.

№ 22.

№ 23.

№ 24.

Забайкальская обл. Два китайскіе ямба съ полустертыми надписями, 4 ф. 57 зол. и 2 ф. 27 зол. вѣсомъ. Выпаханы въ 4-хъ в. отъ с. Хараузскаго Николаевской вол. Верхнеудинскаго окр.

Казанская губ. 1) 595 джучидскихъ и гиреевскихъ монетъ 805—867 (1402—1462) гг., чеканенныхъ въ Булгарѣ, Хаджи-Терхани, Ордѣ-Базарѣ, Бекѣ-Базарѣ и Крымѣ; найдены въ Казани при сооруженіи дамбы въ Казическій монастырь.

2) Три золотые динара патанскихъ султановъ Индіи 736, 741 и 742 (1335—1342) гг., найденные на лугахъ с. Тенишева Спасскаго у.

Кіевская губ. 1) Кладъ различныхъ вещей XII в., найденный въ г. Кіевѣ на углу Мал. Владимірской и Срѣтенской ул., при производствѣ канализаціонныхъ работъ. Кладъ находился въ небольшомъ глиняномъ сосудѣ, поставленномъ на желѣзномъ топорѣ и прикрытомъ круглой желѣзной пластиной. Онъ состоялъ изъ

6 серебряныхъ трехшпичныхъ серегъ кievскаго типа; серебрянаго медальона или ушной подвѣски съ черневымъ орнаментомъ и интереснаго широкаго серебрянаго пластинчатаго браслета съ орнаментомъ въ видѣ фантастическихъ птицъ. Последний предметъ представляетъ наиболѣе рѣдкую вещь въ кладѣ.

2) Хорошей сохранности мѣдный крестъ типа энколпионовъ, относимый къ XI—XII в.; найденъ въ Кіевѣ на Хоревой ул., при производствѣ тѣхъ же работъ.

№ 25.

3) Кремневые орудія при костяхъ мамонта, найденныя въ г. Кіевѣ въ усадьбѣ мѣщанина Зивала. На мѣстѣ находки подѣ наблюденіемъ проф. Антоновича были произведены раскопки, отчетъ о которыхъ былъ доложенъ на Московскомъ Съѣздѣ Естествоиспытателей 1894 г.

4) Прекрасный серебряный витой съ перевитію браслетъ (см. рис. 25 въ нѣсколько уменьш. величину); найденъ при обработкѣ огорода въ с. Макіевкѣ Черкаскаго у.

Кубанская обл. 1) Различныя вещи, относящіяся приблизительно къ X в.: 7 длинныхъ, слегка изогнутыхъ сабель извѣстнаго типа, желѣзный серпъ съ костяной рукоятію, 4 желѣзные стремени, желѣзные ножи, 2 огнива, 5 мѣдныхъ бубенчиковъ, 6 небольшихъ тонкихъ мѣдныхъ колецъ въ родѣ височныхъ, разломанный пополамъ мѣдный крестъ, мѣдный витой браслетъ съ петлями на концахъ, нѣсколько прелецицъ,—вещи, извѣстныя по находкамъ въ курганахъ и могильникахъ средней Россіи. Найдены при раскопкѣ желѣзно-дорожнаго карьера въ г. Новороссійскѣ. Вмѣстѣ съ перечисленными вещами найдено довольно много глиняныхъ сосудовъ, большихъ, малыхъ и среднихъ по величинѣ, повидимому, кавказскихъ типовъ.

2) Нѣсколько золотыхъ дутыхъ бусъ, серебряный аграфъ съ золотыми наколечниками, чернолаковая чашечка и два обломка отъ небольшихъ сосудовъ красной глины,—вещи древне-греческихъ типовъ; найдены въ Анапѣ при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ.

Могилевская губ. Въ д. Задрутье Луковской вол. Рогачевскаго у. близъ кладбища возлѣ берегъ р. Днѣпра на глубинѣ 1 арш. случайно откопанъ былъ глиняный

горшокъ съ 92 серебряными слитками Кіевского типа, вѣсомъ отъ 34 зол. 12 дол. до 38 зол. 60 дол. каждый. Кладъ этотъ необыкновененъ по своей значительности.

Пермская губ. 1) Два сассанидскія серебряныя блюда, найденныя въ Соликамскомъ и Чердынскомъ у. и, съ соизволенія Государя Императора, принесенныя владѣльцемъ, соликамскимъ купцомъ Касаткинымъ, въ даръ Императорскому Эрмитажу. Одно изъ нихъ имѣетъ изображеніе льва, терзающаго ланя, а другое представляетъ довольно обычный для сассанидскихъ блюдъ, но великолѣпно исполненный сюжетъ—сцену охоты царя на кабановъ.

2) Два древнія серебряныя блюда, найденныя близъ д. Кулагыша Кунгурскаго у., на мѣстѣ только-что выкорчеваннаго пня огромной ели. Одно изъ нихъ имѣетъ интересное и пока единственное изображеніе поединка двухъ воиновъ или богатырей, одѣтыхъ въ панцири и высокія остроконечныя шапки, другому придана форма удлиненнаго цвѣтка, встрѣчающаяся въ сассанидскихъ сосудахъ тоже довольно рѣдко. На днѣ второго блюда помѣщено изображеніе рыбы.

Петроковская губ. 1) Глиняный горшечекъ съ 122 западно-европейскими монетами XI в. (Вирбургская, Аугебургскія, архіепископа Майнцскаго, г. Вердена, Страсбургская, имп. Оттона, Венденскія, англо-саксонская Этельреда II) и обломками такихъ же монетъ, обломками абассидскихъ монетъ и подражаній монетамъ Карла Великаго, а также съ поломанными серебряными украшениями типа Гнѣздовскаго клада (большія и малыя бусы, серьги и пр., и тутъ же проволочныя серебряныя серьги съ характернымъ спиральнымъ завиткомъ); найденъ въ д. Лѣзданъ Ласкаго у. при распашкѣ земли.

2) Кладъ почти въ 8 фунтовъ вѣсу, состоящій изъ серебряныхъ слитковъ и изъ монетъ XI—XIII в. (преимущественно вендскихъ, а также богемскихъ, венгерскихъ и германскихъ, нѣсколькихъ арабскихъ диргемовъ 827—886 гг.); выпаханы въ д. Миколаевце того же уѣзда.

Полтавская губ. Однимъ полтавскимъ крестьяниномъ близъ м. Иваницы Прилукскаго у. былъ раскопанъ курганъ, въ предположеніи отыскать въ немъ кладъ, причемъ были найдены слѣдующія, весьма интересныя вещи: бронзовый или мѣдный кельтъ съ открытою переднею частью (рис. 26), небольшое такое же долото, такая же пряжка съ фигурами звѣрей (рис. 27), нѣсколько поясныхъ бляшекъ въ

видѣ головки сокола (рис. 28), небольшая прорѣзанная пуговица древняго типа и

барановъ на ножкахъ, прекрасной работы и сохранности (рис. 29); случайно выко-

№ 29.

нѣсколько другихъ мѣдныхъ обломковъ. Курганъ остался не докопаннымъ. Въ 4-хъ в. отъ него находятся еще два другіе кургана.

Самарская губ. 12 мѣдныхъ котловъ различной величины, 6 ковшей, сосудъ для воды, сѣуженный сверху, двѣ цѣпи съ пробоями, ключъ и крючокъ; найдены зарытыми въ землѣ, на глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. въ 1 $\frac{1}{2}$ в. отъ с. Рождествена Ставропольскаго у. Все это, повидимому, уже позднія вещи.

Семирѣченская обл. Большой мѣдный котель съ головками каменныхъ барановъ (рис. 29); случайно выкопанъ близъ г. Вѣрнаго на рч. Карга-линкѣ, выше сада г. Сапожникова. Высота котла около 60 сантим.

Сырѣ-Даргинская обл. Прекрасной работы бронзовая статуэтка слона, найденная въ 1890 г. на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. въ г. Туркестанѣ, въ мѣстности, которая во время Азретъ-султана носила названіе Яссави. Одна нога слона поломана. Прилагаемый рисунокъ, сдѣланный въ $\frac{1}{2}$ натур. величины, даетъ объ этой интересной находкѣ достаточное понятіе (рис. 30).

Таврическая губ. 1) Въ ноябрѣ мѣс. 1893 г., съ согласія владѣльца земли, г. Герта, близъ д. Апанъ-Сарча Евпаторійскаго у. былъ раскопанъ мѣстными

крестьянами курганъ, въ которомъ подъ какой-то плитой съ буквами найденъ былъ золотой шейный обручъ съ львиными головками на концахъ, очень потертый, поступившій въ собственность Археологической Коммисіи. Плита была представлена въ Таврическую архивную комиссію. Раскопанъ ли курганъ совершенно, остается неизвѣстнымъ.

2) 40 пантикапейскихъ монетъ плохой сохранности (большинство съ головой Пана, одна съ головою льва и одна съ головою быка), найденныя въ глиняномъ кувшинчикѣ въ д. Келечъ-Мечеть Θεодосійскаго у. на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш.

Тамбовская губ. Двѣ серебряныя монеты хановъ Абдаллаха и Токтамыша, найденныя въ $\frac{1}{2}$ в. отъ с. Нарово Темниковскаго у., вблизи р. Мокши.

Тобольская г. Кладъ серебряныхъ вещей, состоящій изъ двухъ ковшей съ ручками въ видѣ головки неопредѣленнаго звѣря и съ изображеніемъ лисицы на днѣ

№ 30.

(рис. совершенно такого ковша см. въ Отчетѣ Археологической Коммисіи за 1890 г. стр. 121, изъ находокъ въ Ставропольской губ.), двѣ гладкія съ чернымъ узоромъ по краю чашки, два саума и 20 золото-ордынскихъ монетъ 1313—1362 гг.; найденъ вблизи д. Тереховой Логиновской вол. Тарскаго окр.

Ферганская обл. 55 серебряныхъ илекскихъ монетъ 1008—1037 гг., чеканенныхъ въ Шашѣ, Илакѣ, Ходжендѣ, Ахсикарѣ, Узкендѣ и Яркендѣ, среди которыхъ оказалось много не изданныхъ; найдены въ мѣстности Мурали Аптской вол. Наманганскаго у.

Харьковская губ. 425 серебряныхъ золото - ордынскихъ монетъ 1380 — 1412 гг., не имѣющихъ нумизматическаго значенія; найдены на берегу р. Уды Харьковскаго у.

Херсонская губ. До 20 золотыхъ дутыхъ подвѣсокъ къ ожерелью обычнаго

греко-скинскаго типа, найденныхъ крестьянами с. Дымовки Херсонскаго у., при ломкѣ камня.

Черезъ г. Эварницкаго Археологическою Коммиссiею приобрѣтена серебряная погремушка для головы верблюда, найденная, какъ передано владѣльцемъ этого любопытнаго предмета, при расколкѣ Ташъ-кургана въ *Бухарь* (см. рис. 31 въ $\frac{1}{2}$ натур. велич.). Бляха погремушки на одной сторонѣ имѣетъ недавнюю поддѣльную греческую надпись: „великаго царя“, а на другой любопытную кунфическую надпись съ именемъ Чингизхана, перечисляющую его пред-

№ 31.

ковъ до праѣда. Надпись эта въ переводѣ означаетъ слѣдующее: „Темучинъ сынъ Ёсаку Бегадуръ, сына Бурганъ Бегадуръ, сына Кабуль-хана Бегадуръ“.

В.

Изданія и расходы Археологической Коммисіи.

Въ теченіе 1893 г. Императорскою Археологическою Коммисіею изданы: Отчеты ея за 1890 и 1891 гг. и четыре выпуска издаваемыхъ ею „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, именно №№ 10, 11, 12 и 14, заключающіе въ себѣ работы гг. Ястребова, проф. Антоновича, Бертье-Делагарда и Спицына о различныхъ древностяхъ средней и южной Россіи.

На производство раскопокъ и другихъ изслѣдованій, на приобрѣтеніе случайныхъ археологическихъ находокъ и монетныхъ кладовъ, на печатаніе изданій и на содержаніе личнаго состава Археологической Коммисіи и Керченскаго музея древностей израсходовано 56,862 р.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи
Гофмейстеръ Двора Его Величества

Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отчет Завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ за 1893 годъ.

1. Раскопки съ сѣверной стороны зданія, назначеннаго для склада древностей.

Для предохраненія от сырости сѣверной стѣны музея и устройства сообщенія между помещеніемъ для сторожа и старымъ блиндажемъ, приспособленнымъ для склада инструментовъ, потребовалось снять значительную насыпь земли, около 12 сажень длины, съ устройствомъ насухо сложеной контрфорсной стѣны. Во время этихъ работъ открытъ поглотательный колодезь, вырубленный въ скалѣ, $1\frac{3}{4}$ арш. въ поперечникѣ и 7 арш. глубины, доходящій до морской воды. Сверху колодца, забитаго камнемъ и землей, проходила съ запада на востокъ стѣнка зданія верхняго города. Между камнями, вынутыми изъ колодца, найденъ обломокъ отъ мраморной плиты, съ частью греческой надписи (11 буквъ въ трехъ строкахъ).

Между блиндажемъ и сѣверо-западнымъ угломъ музея, почти на поверхности земли, найденъ осколокъ отъ мраморнаго pedestala, $9'' \times 9'' \times 2''$, съ частью углубленія для ногъ статуи. Осколокъ составляетъ верхній лѣвый уголъ памятника, и на немъ сохранилось 16 буквъ начала первой и второй строкъ греческой надписи. Если бы надпись эта уцѣлѣла, то она заняла бы одно изъ видныхъ мѣстъ между эпиграфическими памятниками Херсонеса, такъ какъ она посвящена босфорскому царю Аспургу, получившему царскій титулъ отъ Тиверія въ 14—15 г. послѣ Р. Х., и пролила бы нѣкоторый свѣтъ на эпоху подчиненія Херсонеса босфорскому царству. Тутъ же найденъ обломокъ мраморной плиты, $1\frac{1}{2}''$ толщины, съ частью двухъ буквъ латинской надписи.

Кромѣ этихъ обломковъ отъ эпиграфическихъ памятниковъ найдены слѣдующія древности: нижній лѣвый уголъ отъ гладко-полированной шиферной пластинки съ частью, очень старательно вырѣзаннаго, рельефнаго изображенія сидящаго на тронѣ Спасителя (см. рис. 32); крестикъ бронзовый, поврежденный; 20 черепковъ глиняной глазурованной посуды; камень

№ 32.

метательный; пуговка бронзовая въ видѣ бубенчика; шарикъ глиняный; 3 грузила глиняныя въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; привѣска въ видѣ скарабея изъ свіяго стекла; буса продолговатая изъ свіяго стекла; брусочекъ точильный, $1\frac{1}{2}$ " длины, округленный; черепокъ отъ глиняной коричневой чашечки съ лѣпнымъ изображеніемъ стелющагося винограда и сидящихъ на немъ птичекъ; ручка амфорная съ греческой надписью и изображеніемъ орла, сидящаго на дельфинѣ; 2 кружка глиняные плоскіе, съ дырочкой по срединѣ; колечко бронзовое; кусокъ оленьяго рога; рогъ дикой козы; бивень дикаго кабана; наконечникъ костяной, 2" длины, округленный, съ нарізкой и отверстиемъ въ поперечникъ; кусокъ черепицы съ частью византійской надписи, повидимому, имени Θεοδωρα, читаемаго справа (византійскихъ черепицъ съ именами до сихъ поръ не встрѣчалось); 2 серебряныя восточныя монеты, бронзовая византійская монета; 34 бронзовыя монеты византійскаго Херсонеса: Василия I—8, Романа I—22 и Романа II—4 экз.

II. Въ восточной части городища, на сѣверномъ берегу моря, слѣва отъ «Уваровской «базилики».

Въ отчетномъ году окончено дослідованіе малой базилики, открытой въ 1877 году раскопками Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Обнаружено еще два каменные столба съ западной стороны; такимъ образомъ въ базиликѣ было 6 столбовъ, служившихъ фундаментомъ для колоннъ. Находили, какъ и въ прошломъ году, относятся къ двумъ эпохамъ исторіи Херсонеса: греко-латинской и византійской,—въ зависимости отъ глубины культурнаго слоя, который въ иныхъ мѣстахъ доходилъ до одной сажени.

Находки I періода: 9 амфорныхъ ручекъ съ греческими именами: 5 херсонесскихъ (?), 2 тазосскихъ и 2 неизвѣстныхъ колоній; кусокъ черепицы съ греческой надписью; 14 грузилъ глиняныхъ для рыболовныхъ сѣтей, въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ: одно съ буквой, 3 съ изображеніями головокъ, плохой сохранности, и 10 гладкихъ; 43 черепка чернолаковой посуды: 6 съ рисунками, одинъ съ нацарапаннымъ именемъ и 36 безъ рисунковъ и инициалъ; 2 чернолаковыя поврежденные лампочки; сосудикъ чернолаковый, поврежденный; 9 бусокъ изъ стекла; бронзовый наконечникъ стрѣлы; 2 метательныя камня; кусокъ штукатурки, окрашенный въ красный цвѣтъ; ключъ бронзовый прямой; ножка бронзовая отъ ларчика въ видѣ львиной лапы; нижняя часть стекляннаго флакона со слѣдами рельефнаго узора краснаго, желтаго и молочнаго цвѣтовъ; бронзовая малая монета Ольвіи (см. Бурачкова «Сборникъ матеріаловъ», табл. IV № 54); бронзовая малая монета Херсонеса (Бурачковъ, т. XV № 71); 10 бронзовыхъ, очень плохо сохранившихся, монетъ римскихъ императоровъ.

Находки II-го періода: обломки тонкой мраморной колонки; кусокъ, средней величины, отъ мраморной колонны; 3326 кусочковъ стеклянной разноцвѣтной мозаики; 6 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ; 6 круглыхъ стеклышекъ изъ перстней; 6 грузилъ глиняныхъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ пластинокъ, съ двумя дырочками по концамъ и съ желобкомъ, предохранявшимъ, повидимому, шнурокъ отъ тренія; грузило для рыболовныхъ сѣтей, въ видѣ свинцоваго кольца; кусокъ отъ мрамор-

морной ступки; 3 кружка глиняные плоскіе съ дырочками (подобные кружки встрѣчаются также изъ кости, и назначеніе ихъ пока не выяснено); шарикъ глиняный (несомнѣнно, игрушка, такъ какъ нѣкоторые, ранѣе найденные, шарки были склеены изъ двухъ половинокъ, и внутри были положены мелкіе камешки); шашка костяная; 4 пуговицы бронзовыя, въ видѣ бубенчиковъ; 2 наперстка бронзовыя; 4 черепка глиняной глазурованной посуды; бронзовая монета Льва I; 2 бронзовыя большія византійскія монеты очень плохой сохранности; 93 бронзовыя монеты византійскаго Херсонеса: Юстиніана I—1; Михаила III и Василя I—1, Маврикія (Бурачковъ, т. XVII, 125 и 128)—2; его же, средней величины, повидимому, неизданная—1; Василя I—16; Василя I и Константина IX—3; Льва VI—2; Льва VI и Александра—1; Романа I—40; Константина X—6; Романа II—6; Константина X и Романа II—6; Никифора Фоки—3 и Василя II—5.

III. На сѣверномъ берегу моря близъ монастырскаго кладбища.

На основаніи предложенія Императорской Археологической Комиссіи производить раскопку въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по той или другой причинѣ могутъ быть застроены въ ближайшемъ будущемъ для нуждъ военныхъ и монастырскихъ, предприняты были развѣдки той части сѣвернаго берега, которая прилегаетъ къ восточной сторонѣ монастырскаго кладбища, такъ какъ стало извѣстно, что монастырь наѣзженъ обнести кладбище стѣной. Раскопка, произведенная въ 1889 году съ западной стороны, доведена до самаго кладбища, которое съ сѣверной стороны отдѣляется отъ моря узкой полосой крутого берега. Независимо отъ этой причины, развѣдки здѣсь были желательны для того, чтобы соединиться съ береговыми раскопками 1889, 1891 и 1892 г. г., при чемъ въ 1894 году ихъ можно продолжать по берегу, до соединенія съ раскопками 1888 года.

Раскопки въ этой части городища вообще представляютъ большой интересъ, такъ какъ онѣ обнаружили на значительной глубинѣ, доходящей до 2 сажень, базилику, двѣ часовни и большое зданіе съ уцѣлѣвшимъ подвальнымъ этажомъ. Кромѣ того, раскопки эти дали много интересныхъ находокъ.

Въ большой базиликѣ, на полу, лежали два куска мраморнаго карниза, $4\frac{1}{4}$ арш. длины и 1 арш. 5 вершк. ширины каждый; одинъ цѣльный, другой разбитый на три части. Длина всего карниза составляетъ $8\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ алтарной части базилики найденъ каменный ящикъ, $22\frac{1}{2}$ " длины, $11\frac{1}{2}$ " ширины, $11\frac{1}{2}$ " высоты и 8" глубины, съ задвижной доской съ боку и закрывавшійся плиткой сверху. Повидимому, ящикъ этотъ вмѣщалъ въ себя мошехранительницу.

Тутъ же, внутри базилики, въ числѣ многихъ мраморныхъ обломковъ, которые будутъ перечислены далѣе, лежали 6 эпиграфическихъ памятниковъ, а именно: 1) плита мраморная, $19'' \times 18\frac{1}{2}'' \times 4''$, снизу отбитая, съ греческою надписью (622 буквы въ 20 строкахъ) превосходной сохранности; 2) тоже, $17-22'' \times 15'' \times 3''$, сверху, снизу и съ правой стороны отбитая; слѣва сохранился гладкій бордюръ; съ греческой, хорошо сохранившейся, надписью (364 буквы въ 22 строкахъ). Отъ этой плиты найденъ обломокъ снизу съ частью бордюра и надписи (54 буквы въ 6 строкахъ); 3) тоже, $17'' \times 21'' \times 3''$, цѣлая, съ греческой, мелко и небрежно вырѣзанной, надписью (103 буквы въ 6 строкахъ); 4) обломокъ мраморной плиты, $3-4'' \times 5 \times 3\frac{1}{2}''$, съ частью греческой надписи (8 буквъ въ

2 стропах); 5) тоже, $12'' \times 6'' \times 1\frac{1}{2}''$, съ частью византийской надписи (12 буквъ въ 2 стропахъ). По серединѣ часть рельефнаго креста; сверху и съ правой стороны части бордюра 2'' ширины съ грубо высѣченнымъ вѣнчомъ и розеткой сверху креста. 6) Обломокъ карниза 11'' длины, съ частью крестика и началомъ надписи изъ 13 буквъ въ одной строкѣ. Ширина выступающей впередъ части карниза съ надписью— $1\frac{1}{2}''$.

Найденные внутри базилики мраморы: 1) плита съ рельефными изображениями по обѣимъ сторонамъ: прямолинейнаго бордюра (рамы) и крестовъ, одного на гладкой поверхности, другого внутри круглаго, рельефно высѣченнаго, медальона 20'' въ поперечникѣ. Подобный крестъ внутри рельефнаго круга до сихъ поръ не встрѣчался на мраморныхъ плитахъ. Судя по вырѣзу въ лѣвомъ, нижнемъ углу, соответствующему выступу въ базахъ, а также по двустороннему орнаменту, плита была вставлена между колоннами. Плита перебитая на двѣ части. 2) Колонна круглая, $1\frac{1}{2}$ арш. длины, 6'' въ діаметръ, сверху стесанная наискось. Служила для укрѣпленія престольной доски. 3) Два большіе обломка круглыхъ колоннъ. 4) Два обломка круглыхъ колоннъ средней величины. 5) Обломокъ тонкой круглой колонки $8\frac{1}{4}''$ длины и 3'' въ діаметръ. 6) Тоже колонны розоватаго мрамора, добываемаго въ Балаклавѣ. Обломки колоннъ изъ балаклавскаго мрамора найдены уже въ двухъ храмахъ. 7) Двѣ капители четырехугольныя, низкія, съ двумя крестами. 8) Капитель высокая рѣзная, большая, перебитая. 9) Двѣ плиты поковыя $11'' \times 11''$. 10) 56 большихъ кусковъ отъ половыхъ плитъ. 11) 104 куски отъ половыхъ плитъ средней величины. 12) 130 тоже малыхъ. 13) 28 кусковъ отъ перегородъ съ рельефными крестами. 14) Плитка съ бордюромъ и вглубь вырѣзаннымъ крестомъ грубой работы. 15) 10 большихъ кусковъ отъ карниза.

Въ четырнадцати усыпальницахъ базилики и ближайшей къ ней часовни, кромѣ множества костей, найдено: 5 стеклянныхъ браслетовъ; 8 кусковъ отъ стеклянныхъ браслетовъ; 2 браслета дѣтскіе, бронзовые; 3 перстни бронзовые, гладкіе; 3 пряжки бронзовыя полныя; 8 цуговокъ бронзовыхъ въ видѣ бубенчиковъ; наперстокъ бронзовый большой.

Въ крайней, выдвинувшейся впередъ, часовнѣ на полу былъ насыпанъ чистый желтый песокъ. Часовня эта отдѣляется отъ ближайшаго большаго зданія проулкомъ въ 2 саж. ширины. Въ проулкѣ этомъ открыты двѣ, грушевидной формы, вырубленныя въ скалѣ, цементированныя цистерны, первая 3 арш. 2 вер. глубины, 1 арш. въ поперечникѣ сверху и 3' арш. 2 вер. снизу, дно которой красиво выложено кирпичемъ, и вторая—5 арш. глубины, 1 арш. 4 верш. въ поперечникѣ сверху и 3 арш. снизу.

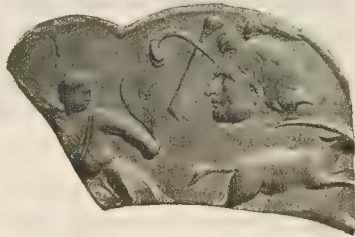
Большое зданіе интересно своей террасой со слѣдами мраморной облицовки и подвальнымъ этажомъ съ круглой кирпичной печью. Во второмъ съ запада помѣщеніи на полу скучены были 192 бронзовыя херсонесскія монеты императора Романа I, средней величины, всѣ одного типа.

Въ улицномъ водосточномъ каналѣ, сложенномъ изъ каменныхъ плитъ, на глубинѣ отъ поверхности земли $3\frac{1}{4}$ арш. найдено гнѣздо курицы и въ немъ шесть яицъ, изъ которыхъ одно совершенно цѣлое, два съ незначительными поврежденіями и три раздавлены проникшей въ каналъ землей.

Во время производства раскопокъ въ указанной мѣстности, кромѣ ранѣе перечисленныхъ эпита-

фических памятниковъ, каменнаго ящика для мощехранильницы, мраморовъ изъ базилики и 192 монеты Романа I, найдены слѣдующія древности:

I-го періода: 10 амфорныхъ ручекъ съ греческими именами (одна херсонесская (?), одна тазосская, двѣ родосскія, три съ изображеніемъ орла на дельфинѣ и три неизвѣстныхъ колоній); 3 куски черепицы съ греческими именами; 3 грузила глиняныя отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ устьенныхъ пирамидокъ, съ бѣлками; грузило той же формы большое, съ рельефнымъ изображеніемъ женскаго лица вправо въ овалномъ углубленіи; 18 грузилъ той же формы гладкихъ; лампочка глиняная чернолаковая, поврежденная, превосходной работы, покрытая лакомъ также внутри; тоже на длинной круглой ножкѣ, поврежденная; обломокъ чернолаковой лампочки особой формы съ отверстіемъ по срединѣ для надвѣванія на подставку; 3 обломка отъ чернолаковыхъ лампочекъ; 2 черепка чернолаковые съ рисунками; 6 черепковъ чернолаковыхъ съ инициалами; черепокъ чернолаковый, съ нацарапаннымъ именемъ Аполлодора; 40 черепковъ чернолаковыхъ безъ рисунковъ и инициалъ; часть горла чернолаковаго кратера; часть чернолаковой чашечки, украшенной лѣпными раковинками; черепокъ тарелки красной глины съ лѣпными изображеніями мужской головы, какихъ то орудій, бѣгущаго вѣло мушны и бѣгущей вправо антилопы (см. рис. 33); нога, художественно исполненная, отъ терракотовой статуэтки мушны (Пракса?); ступня терракотовая отъ правой

№ 33.

ноги; $4\frac{1}{2}$ " длины, отбитая отъ статуэтки; 6 обломковъ отъ терракотовыхъ статуэтокъ безъ оконечностей; бронзовая малая, лѣтая внутри, голова барана, грубой работы; бронзовая лапа грубой работы; лампочка красной глины, съ рельефнымъ изображеніемъ лошади; 6 лампочекъ глиняныхъ гладкихъ; 14 стеклянныхъ бусъ; 5 бусъ изъ разноцвѣтной пасты; буса большая изъ гагата; тоже изъ горнаго хрустала; кусочекъ красной краски; ключъ бронзовый складной; обломокъ бронзоваго прямого ключа; кусокъ молотка изъ чернаго плотнаго камня, служившаго, судя по стертымъ краямъ, полировальнымъ инструментомъ; подвѣска гагатова въ видѣ топорика; 2 бронзовыя привѣски въ видѣ кинжаловъ (быть можетъ, не привѣски, а скръпленія); 3 точилыя брусочки съ дырочками; колечко костяное неизвѣстнаго назначенія; 11 камней метательныхъ; камень твердой породы, округленный, $4\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2} \times 3$ ", съ мелкими круглыми углубленіями ($1\frac{3}{4}$ " въ діаметрѣ) по срединѣ 4-хъ длинныхъ сторонъ, быть можетъ, оружіе для рукопашнаго боя; 6 свинцовыхъ вотпныхъ знаковъ: черепъ быка, голова Ермія въ петазѣ (2), черепъ быка, Дельфинъ (3); черепъ быка, неразборчивая монограмма, 9 монетъ бронзовыхъ Херсонеса автономнаго (Бурачковъ, «Сборникъ матеріаловъ», табл. XIV № 27—1; № 29—1; № 33—1; табл. XV № 55—1; № 71—4 и № 73—1); 12 тоже Херсонеса римскаго періода (Бурачковъ, табл. XVI № 91—1; № 92—1; № 95—1; № 96—1; № 98—1; № 101—1; № 102—2; № 103—1; № 108—1; № 111—1 и № 117—1); 2 монеты бронзовыя Кесарія кавказской, очень плохой сохранности; 3 монеты бронзовыя босфорскихъ царей,

самых поздних временъ, плохой сохранности; монета бронзовая Амиса и 220 монетъ бронзовыхъ, очень плохой сохранности, римскихъ императоровъ, большею частью III в. послѣ Р. X.

II-ого періода: крестикъ бронзовый, съ ушкомъ для ношенія; тоже, массивный безъ ушка, грубой работы; кусокъ отъ бронзовой лампадной цѣпи (къ одной, болѣе толстой, цѣпи подвѣшены 3 цѣпочки съ крючками на концахъ); 2 сосуда изъ листовой бронзы съ вытѣсненными узорами, составлявшіе, повидимому, чашу для св. Даровъ (сильно повреждены окисью, на одномъ сосудѣ сверху находился бордюръ въ видѣ шнура, который разошелся во время очистки); кувшинъ бронзовый, очень сильно поврежденный, 11" высоты, безъ ручекъ; 3 глиняные шарика; 8 глиняныхъ плоскихъ кружковъ съ дырочками, часть большого бронзового ключа, съ украшеніями въ видѣ кружковъ; 5 кирпичей цѣлыхъ, 11"×6"×1 1/2"; 5 кусковъ отъ черепицы съ изображеніями людей и животныхъ; днще глазурированной миски, съ изображеніемъ прыгающаго льва; 8 черепковъ глазурированной посуды съ изображеніемъ животныхъ; 5 грузилъ глиняныхъ отъ рыболовныхъ сѣтей цилиндрической формы; 2 грузила въ видѣ пластинокъ съ дырочками по концамъ и желобкомъ по серединѣ, предохранявшимъ, повидимому, шнурокъ отъ тренія; грузило глиняное отъ сѣтей шаровидной формы; 2 пуговицы костяныя, такой же формы, какъ и бронзовыя; 7 стеклышекъ круглыхъ изъ перстней; крючекъ рыболовный бронзовый большой; часть бронзовой иглы для вязанія сѣтей; ручка отъ глиняной лампочки въ видѣ креста; ручка костяная отъ ножа, украшенная кружками; наконечникъ костяной круглый, съ сквознымъ отверстіемъ неизвѣстнаго назначенія; кусокъ рога, четырехугольной формы, приготовленный для издѣлій; язычекъ бронзовый отъ колокольчика; кусокъ мраморной ступки; глиняная рюмка грубой работы, 2 1/2" высоты, 1 3/4" диаметра сверху, неизвѣстнаго назначенія, такъ какъ внутри она имѣетъ, снизу въ ножкѣ, яйцевидное углубленіе 1/2" глубины; инструментъ бронзовый, похожій на перо отъ коловорота; пластинка изъ зеленовататаго камня 2 3/16"×1 4/16"×2 1/16", съ рамочкой въ 1/4" ширины и мелкой рѣзкой въ видѣ 4-хъ двойныхъ кружковъ съ двумя листиками внутри (отъ ларчика; замѣтны остатки позолоты); костяная, ажурной работы, четырехугольная пластинка, 1 3/4"×2", съ двумя костяными же штифтами и съ изображеніемъ орла, повернувшего голову влево (на оборотной сторонѣ замѣтны слѣды позолоты, покрывавшей, повидимому, ларчикъ); обломокъ свинцовой печати съ византійской надписью и съ изображеніемъ святаго; 28 бронзовыхъ, сильно поврежденныхъ, монетъ, византійскихъ императоровъ; бронзовая, тонкая монета, подходящая на тѣ монеты, которыя А. В. Орѣшниковъ считаетъ возможнымъ относить къ готамъ; 655 бронзовыхъ херсонесскихъ монетъ: Юстиніана I—6, Михаила III и Василия I—6, Маврикія—3, Василия I—130, Василия I и Константина IX—14, Льва VI—10 и одна свинцовая, Льва VI и Александра—6 и одна свинцовая, Романа I, включая найденныя въ подвальномъ этажѣ большаго зданія справа отъ базилики—330; Константина X—24, Константина X и Романа II—32, Романа II—80, Никифора Фоки—2, Василия II и Романа II—2, Василия II—8.

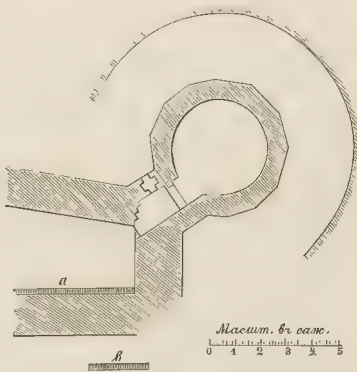
IV. Раскопки въ юго-западной части городища.

Въ юго-западномъ углу херсонесскаго городища Военно-Инженерное вѣдомство, передвигая рядъ батарей съ сѣвера къ югу, къ самой городской стѣнѣ, къ которой примыкаетъ открытый въ сен-

тябрь 1891 г. некрополь, удалили обвалъ стѣны, причемъ обнаружилась ея облицовка съ обѣихъ сторонъ, состоящая изъ тесаныхъ плитъ разной длины, весьма старательно пригнанныхъ (рис. 34). На протяженіи сложенной стѣны, около 65 саж., открыты двѣ четырехугольныя башни, изъ коихъ одна разрушенная и одна круглая, фланговая, съ узкимъ ходомъ и выходомъ для вылазокъ, защищенная съ наружной стороны особой круглой стѣной (рис. 35). Между этой стѣной и башней, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ сажени отъ послѣдней, обнаружена у скалы гробница (№ 360), обставленная десятью древними черепицами, а за стѣной, по обѣ стороны, открыто еще нѣсколько гробницъ, обставленныхъ такими же черепицами. Это чрезвычайно важное открытіе, о которомъ подробно будетъ говорено при описаніи некрополя, подтверждаетъ явившееся еще прежде предположеніе, что городъ, разрастаясь въ римскую эпоху и, конечно, по берегу моря, въ западу, прошель сверху надъ древне-греческимъ некрополемъ, и послѣдній до сихъ поръ не былъ открытъ, такъ какъ развѣдки производились исключительно въ отдаленныхъ пунктахъ, гдѣ расположенъ некрополь римской эпохи.

№ 34.

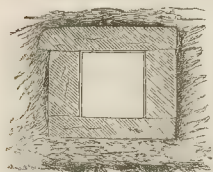

№ 35.

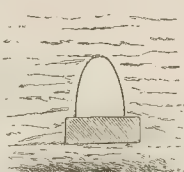
За поворотомъ стѣны, съ западной стороны, обнаружены два водопровода, входившіе въ городъ каналами четырехугольной и яйцевидной формы въ разрѣзъ (рис. 36 и 37). Ближайшій къ южной стѣнѣ водопроводъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пересѣкалъ стѣну, былъ обложенъ каменными плитками, смазанными цемянкой; второй, яйцевидный, былъ высѣченъ въ скалѣ и перекрытъ плитой. Въ десяти саженьяхъ отъ первого канала, внутри городища, открытъ сплошной трубный водопроводъ на протяженіи 47 саж., состоящій изъ 32 трубъ ¹⁾ $3\frac{1}{4}$ " діаметра въ свѣту, отъ 16" до 23" длины. На-

¹⁾ Цѣлыхъ, перенесенныхъ въ музей. Число разбитыхъ трубъ не опредѣлено.

правление водопровода почти параллельно стѣнѣ. Трубы въ соединеніяхъ были зацѣплены бѣлой массой, необыкновенная прочность которой обратила на себя вниманіе специалистовъ. Въ двухъ саженьяхъ отъ

№ 36.

№ 37.

этого водопровода къ сѣверу откопано нѣсколько раздавленныхъ трубъ болѣе крупнаго діаметра и иной конструкціи. Слѣдуя отъ фланговой башни къ сѣверу, работы Военно-Инженернаго вѣдомства обнаружили начало второй стѣны (рис. 35), почти параллельной первой, раздѣляющей водопроводные каналы, изъ которыхъ четырехугольный прохо-

диль между двумя стѣнами, а яйцевидный сзади второй стѣны. Последняя имѣла такую же облицовку по обѣимъ сторонамъ, какъ и главная стѣна. А. Л. Бертье-Делагарду принадлежитъ предположеніе, что именно въ этомъ мѣстѣ западной стѣны должны были находиться городскія ворота, такъ какъ отсюда выходила и развѣтлялась древняя дорога, хорошо замѣтная и по сіе время, особенно та, которая ведетъ къ Казачьей бухтѣ, гдѣ, какъ можно думать, находилась одна изъ крѣпостей, упоминаемыхъ въ присягѣ херсонитовъ¹⁾. Къ сожалѣнію, эта часть стѣны оказалась совершенно разрушенной, но тѣмъ не менѣе ясныя остатки ея поворотовъ доказываютъ, что тутъ находилось какое то особенное сооруженіе, а фундаментъ зданія любопытной архитектуры, толстая стѣна котораго сложены на извести, даютъ право думать, что это остатки небольшой цитадели, защищавшей главный въѣздъ въ городъ. Дальнѣйшія работы выясняютъ еще много интереснаго въ этой неразслѣдованной части херсонесскаго городища, хотя, къ сожалѣнію, часть загадочной постройки очутилась подъ насыпью батарей.

Во время производства работъ Военно-Инженернымъ вѣдомствомъ найдены слѣдующія древности:

Часть мраморной стѣлы, $11'' \times 7'' \times 6''$, съ вѣнкомъ и слѣдами мелкой надписи внутри. Выше вѣнка высѣчено четырехугольное углубленіе, отъ котораго уцѣлѣла лишь незначительная часть, съ мелкой, очень поврежденной греческой надписью, отъ которой разборчивы 33 буквы на 4-хъ строкахъ. Обломокъ служилъ строительнымъ матеріаломъ.

Грубо отесанная колонка изъ песчанаго камня, 15'' высоты и 15'' въ поперечникѣ, украшенная сверху, нацарапанными циркулемъ, звѣздой и двойнымъ кругомъ, въ которомъ сохранилась часть, сильно поврежденной, греческой, поздней надписи. Колонка найдена на самомъ юго-западномъ углу городской стѣны, на мѣстѣ фланговой башни, почти на поверхности земли.

32 глиняныя водопроводныя трубы, 16'' и 23'' длины и $3\frac{1}{4}''$ діаметра въ свѣту; корыто каменное, 27'' длины, 18'' ширины и 8'' глубины; кусокъ бараньей головы отъ мраморной капители, подобной найденной въ 1889 г. въ большой базиликѣ съ остаткомъ мозаичнаго пола; обломокъ отъ мраморной статуэтки женщины, безъ оконечностей; икона изъ свѣтлозеленаго камня грубой работы, съ ушкомъ; крестикъ бронзовый носильный, поврежденный; пластинка костяная четырехугольная,

¹⁾ Явно слѣды другихъ крѣпостей находятся между Круглой и Камышевой бухтами на землѣ Шаблыкпнаа и по близости Георгіевскаго монастыря.

2"×1⁷/₈", съ рельефнымъ изображеніемъ птицы, отъ шкатулки; миска глиняная глазурованная, поврежденная, съ изображеніемъ внутри, на двѣ, птицы очень грубой работы и фантастическаго вида; миска глиняная простая; кувшинчикъ глиняный; лампочка глиняная гладкая; тоже, съ рельефнымъ изображеніемъ эротическаго содержанія; 2 стекляныя бусы; 12 бронзовыхъ, очень плохо сохранившихся, монетъ римскихъ и византійскихъ императоровъ; 94 бронзовыя монеты византійскаго Херсонеса: Василія I—20, Романа I—38, Константина X—6, Константина X и Романа II—8, Романа II—20 и Василія II—2.

V. Раскопки въ некрополѣ у южной части городской стѣны.

Въ отчетномъ году развѣдки некрополя, открытаго въ сентябрѣ 1891 года, производились въ той верхней части некрополя, по близости южной оборонительной стѣны, гдѣ Военно-Инженернымъ вѣдомствомъ назначено проведеніе шоссе къ новымъ батареямъ и къ пороховому погребу. Такъ какъ эта мѣстность представляетъ или неглубокую насыпь, или скалу, то находившіяся здѣсь катакомбы и гробницы оказались расхищенными раньше разными искателями древностей.

Не смотря однако на такія, крайне неблагоприятныя, условія и на кратковременность работъ, развѣдки некрополя, какъ видно изъ дальнѣйшаго подробнаго описанія ихъ, дали весьма хорошіе результаты. Обнаружено 7 катакомбъ съ обрушившимся потолкомъ и засыпанныхъ землей (№№ 343, 348, 353, 368, 401, 402 и 417); 6 гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ (№№ 332, 344, 355, 356, 375 и 409); 4 гробницы, обложенныя каменными плитами (№№ 320, 333, 390 и 392); 25 гробницъ, обложенныхъ черепицами (№№ 315 — 317, 322, 346, 349, 360, 361, 364—366, 377—388, 393 и 395); 61 гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ (№№ 318, 323—325, 327—331, 334—342, 345, 347, 350—352, 354, 357—359, 362, 363, 370—372, 389, 391, 394, 396—400, 403—408, 413—416 и 418—428); 2 каменные гроба (№№ 321 и 326) и 9 урнъ съ прахомъ, изъ коихъ 2 свинцовыя, 6 глиняныхъ простыхъ и одна глиняная чернолаковая, росписная (№№ 319, 367, 369, 373, 374, 376 и 410—412). Всего разслѣдовано 114 разныхъ хранилищъ для погребенныхъ и сожженныхъ остововъ. Площадь некрополя, разслѣдованная въ отчетномъ году, составляетъ около 1040 квадр. сажень; всего же разслѣдовано съ сентября 1891 по октябрь 1893 года около 1425 квадр. сажень.

315. Гробница, обложенная древними черепицами, которыя найдены въ кускахъ. Остовъ лежалъ головой на востокъ. Глубина насыпи 2 аршина; разстояніе отъ городской стѣны 3 аршина. Въ гробницѣ оказалась разбитая глиняная лаковая тарелка съ нацарапаннымъ снаружы именемъ Теофигита.

316. Тоже, рядомъ. Въ ней найдены разбитая глиняная лаковая тарелка съ нацарапанными инициалами НР АК и малая бронзовая, повидимому, херсонесская монета съ бюстомъ Артемиды влѣво, съ одной и колѣнопреклоненнымъ войномъ вправо, съ другой стороны.

317. Тоже, рядомъ съ предыдущей. Въ ней найдена разбитая глиняная лаковая тарелка, съ нацарапанными буквами Н П.

318. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены 2 малыя бронзовыя фибулы, бронзовая поясная пряжка и бронзовая иглолка.

319. Урна свинцовая, раздавленная. Бромъ женныхъ костей найдены 7 кусочковъ тонкаго листового золота.

320. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, совершенно разрушенная. Въ землѣ, наполнявшей гробницу, найдены 5 золотыхъ пришивныхъ бляшекъ съ чеканными изображениями оленя, орла, шалочки и звѣзды (2 экз.); золотая буска; овальное стеклышко изъ перстня; мисочка глиняная, $2\frac{1}{2}$ " въ поперечникѣ; лампочка глиняная съ изображеніемъ амура; то же, съ изображеніемъ звѣзды; кружокъ стеклянный съ дырочкой; палочка стеклянная, заостренная, сломанная; привѣска изъ горнаго хрусталя, въ видѣ конуса; то же стеклянная, въ видѣ амфоры; то же въ видѣ груши; 2 привѣски въ видѣ астрагаловъ; буска сердцевидная и 16 бусъ изъ стекла.

№ 38.

321. Гробъ каменный $2\frac{1}{2}$ аршина длины, $\frac{3}{4}$ аршина ширины и 11 вершковъ высоты, разбитый, безъ крышки и наполненный землей. Находился у самой городской смѣты, между гробницей № 315 и квадратной башней. Положеніе гроба съ сѣвера на югъ. Въ вынутой землѣ найдены: лампочка глиняная удлиненной формы съ рельефнымъ изображеніемъ амфоры, украшенной вѣтвью (?); чашечка глиняная, одноручная, $2\frac{1}{2}$ " высоты, флаконъ стеклянный малый, 2" высоты, и пряжка поясная бронзовая, массивная, $2\frac{1}{4}$ " \times 2", съ изображеніемъ женщины, сидящей на какомъ то животномъ, вѣроятно, Европы (см. рис. 38) *).

322. Гробница, обложенная черепицами, которыя раздавлены тяжестью земли. Въ ней найдена глиняная чернолаковая тарелка.

323. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ, почти на поверхности земли. Положеніе остова головою на востокъ; руки сложены на груди. Въ ней найдены 362 кусочка мелкой мозаики, стеклянной, съ позолотой, которая, судя по положенію при остоѣ, находилась на груди покойника. Находимая въ христіанскихъ храмахъ мозаика крупнѣе и большею частію цвѣтная. Тутъ же найдена серебряная проволоочная серьга.

324. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: серьга золотая проволоочная, шильце костяное и лампочка глиняная гладкая.

325. То же. Положеніе остова головою на востокъ. Въ ней найдены: лампочка глиняная гладкая и кубшинчикъ глиняный одноручный, 6" высоты. Ниже этой гробницы обнаруженъ:

326. Гробъ каменный, 2 аршина 3" длины, 2" ширина и 2" высоты, сдѣланный изъ одного куска, въ видѣ корыта и впущенный въ вырубленное въ скалѣ по формѣ его углубленіе. Крышка не найдена, и гробъ забитъ землей и мелкимъ камнемъ, изъ чего видно, что онъ расхищенъ во время позднѣйшаго погребенія. Положеніе остова ребенка головою на востокъ. Въ землѣ, вынутой изъ гроба, найдены: обломокъ терракотовой статуэтки женщины, безъ оконечностей, буса золотая рубчатая, продолговатой формы, и 3 бляшки пришивныя золотыя квадратныя, съ чеканными, художественно испол.

*) Отчетъ Археолог. Комиссіи за 1876 г. стр. 165 и за 1880 г. стр. 107.

ненными, изображеніями грифона, ядущаго вѣдьмо, льва, прыгающаго вправо, и крылатой женщины съ завитками вмѣсто ногъ (см. рис. 1, 2 и 3).

327. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный рубчатый безъ ручекъ, 3 лампочки глиняныя гладкія, 2 блюда глиняныя на высокой ножкѣ, поврежденныя, пара серегъ бронзовыхъ, сломанныхъ, пряжка бронзовая, 11 бусъ гагатовыхъ, 13 тоже стеклянныхъ, раковина малая, браслетъ бронзовый съ змѣиными головками по концамъ и колечко стеклянное.

328. Тоже. Въ ней найдены: желѣзко отъ ножа, колокольчикъ бронзовый сломанный, блюдо глиняное на высокой ножкѣ, 4 лампочки глиняныя гладкія и лампочка глиняная съ изображеніемъ Иракла.

329. Тоже. Въ ней найдены: кольцо бронзовое съ ключомъ, сломанное, серьга золотая проволоочная, 2 кусочка тонкаго листового золота, буса сердоликовая, круглая плоская, 2 лампочки глиняныя съ надписью ХРУ, читаемой справа, 2 блюда глиняныя на высокой ножкѣ, поврежденныя, монета бронзовая римская Септимія Севера (193—211 г.) и 2 монеты бронзовыя Херонеса II періода (Бурачковъ, «Сборникъ матеріаловъ», табл. XVI №№ 106 и 108).

330. Тоже. Въ ней найдены: лампочка глиняная гладкая, 2 блюда глиняныя на высокой ножкѣ, поврежденныя, и буса изъ массы мозаичная, большая, продолговатая.

331. Тоже. Въ ней найдены: 2 кувшинчика глиняные одноручные, 2 лампочки глиняныя гладкія и блюдо глиняное на высокой ножкѣ.

332. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 3 аршина длины, $1\frac{1}{4}$ аршина ширины и 2 аршина 10 вер. глубины. Положеніе гробницы съ запада на востокъ. Кости нѣсколькихъ остоновъ найдены въ беспорядкѣ; гробница была засыпана землей и безъ верхнихъ плитъ. Въ вынудой землѣ найдены: индикація золотая съ изображеніемъ головы вправо, плохо сохранившейся; монета бронзовая Праклеи времени Александра Севера (222—235 гг.), зеркало бронзовое, 3" въ поперечникѣ, буса халцедоновая большая, $1\frac{1}{4}$ " въ поперечникѣ, тоже средней величины, тоже сердоликовая, 2 бусы изъ разноцвѣтной пасты, привѣска изъ горнаго хрусталя въ видѣ амфорки, булавка головная серебряная грубой работы, браслетъ бронзовый малый, пара бронзовыхъ серегъ, пряжка бронзовая, желѣзко отъ ножа, колокольчикъ бронзовый, 2 лампочки глиняныя гладкія, 2 чашечки глиняныя одноручныя и брусочекъ точильный безъ дырочки.

333. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ и закрытая 5-ю плитами. Швы между плитами замазаны известью. Размѣры гробницы: $2\frac{1}{2}$ арш. длины, 1 арш. 2 вер. ширины въ изголовь и 1 арш. въ ногахъ и 1 арш. высоты. Остовъ женщины лежалъ на спинѣ головой на сѣверъ; руки были вытянуты. Въ изголовь въ восточномъ углу находился большой, красивой формы, стеклянный флаконъ, шаровидный съ короткимъ, расширяющимся горломъ, украшенный вырѣзанными двойными кругами. Флаконъ имѣетъ $5\frac{1}{2}$ " высоты, 13" въ окружности, $4\frac{1}{4}$ " въ поперечникѣ, $1\frac{1}{2}$ " высоты горла и $1\frac{1}{2}$ " въ поперечникѣ сверху горла. По формѣ и украшеніямъ онъ похожъ на флаконъ изъ гробницы № 266. У черепа лежали: листикъ золотой двойной для покрытія глазъ съ грубымъ изображеніемъ зрачковъ и рѣсницъ, листикъ золотой овальной формы для покрытія рта, съ грубымъ изобра-

женіемъ сжатыхъ губъ посредствомъ продольной складки, проходящей по серединѣ листика, пара золотыхъ серегъ въ видѣ полушарія съ уцѣлѣвшимъ по серединѣ одной серьги свинимъ стеклышкомъ и съ подвѣсками изъ золотыхъ шариковъ, образующихъ пирамиду вершиной внизъ (распространенная форма между золотыми серьгами, найденными въ херсонесскомъ некрополѣ), булавка головная изъ вѣско-пробнаго серебра грубой работы, 6" длины, съ колечкомъ, къ которому на толстой цѣпочкѣ подвѣшена серебряная бляшка въ формѣ сердечка съ удлинненнымъ концомъ, загнутымъ въ видѣ крючка (металлъ сильно окислился и принялъ лиловый цвѣтъ), 22 буски изъ гагата, 4 тоже изъ янтари. Бусъ было гораздо больше, но отъ дѣйствія сырости гагаты и янтари пришли въ разрушеніе. На лѣвой рукѣ былъ тонкій серебряный браслетъ съ острыми концами. На указательномъ пальцѣ той же руки былъ надетъ золотой массивный широкій перстень очень грубой работы. Глиняной посуды и монетъ не найдено. Трупъ погребенной женщины былъ, несомнѣнно, положенъ въ деревянный гробъ, такъ какъ желѣзные гвозди, скрѣплявшіе его, найдены на своихъ мѣстахъ, а нижніе даже въ вертикальномъ положеніи.

№ 39.

334. Гробница земляная, обожженная мелкимъ камнемъ, съ сожженнымъ остовомъ. Въ ней найдены: буса большая мозаичная и пара большихъ бронзовыхъ запонки красивой формы въ видѣ рубчатого гриба (см. рис. 39).

335. Также съ погребеннымъ остовомъ. Найдены: лампочка глиняная съ грубымъ изображеніемъ Юпитера и Леды, перстень костяной, украшенный кружками съ точками по серединѣ, 13 гагатовыхъ пронизей въ видѣ округленныхъ палочекъ съ двумя дырочками по концамъ, украшавшихъ, повидимому, поясъ, 2 янтарныя привѣски въ видѣ амфорокъ и грузило свинцовое для сѣтей въ видѣ кольца.

336. Также. Найдены: чашечка глиняная одноручная и монета бронзовая Херсонеса, II періода (Бурачковъ, табл. XVI № 90, но надпись стерлась).

337. Также. Найдены брусочекъ точильный съ дырочкой и монета бронзовая Пантикапей (Бурачковъ, табл. XXII № 149, но съ контрмаркой въ видѣ надуцел).

338. Также, съ сожженнымъ остовомъ. Въ ней найдены: перстень золотой, малый, широкій, съ пострадавшей отъ огня камеею въ видѣ головки, пара золотыхъ проволочныхъ серегъ, игольникъ бронзовый точеный закрытый, съ какими то свободно двигающимся предметомъ внутри.

339. Также, съ сожженнымъ остовомъ. Въ ней найдены: монета серебряная стертая съ дырочкой, 2 серебряные медальона изъ монетъ Каракаллы (211—217 гг.) и Юліи Мезы, булавка головная серебряная съ шарообразной, натянутой листовымъ золотомъ, головкой съ вставленнымъ сверху небольшимъ восточнымъ гранатомъ, перстень бронзовый малый, буса сердолиловая граненая, буса янтарная, 6 бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла и янтарная привѣска въ видѣ амфорки.

340. Также, съ погребеннымъ остовомъ. Въ ней найдены: 3 глиняные узкогорлые сосудика безъ ручекъ $4\frac{1}{2}$ " высоты, поврежденные.

341. Также. Въ ней найдены: монета бронзовая Херсонеса, II періода (Бурачковъ, табл. XVI, 104), чашечка глиняная одноручная $2\frac{1}{4}$ " высоты, бальзамарій стеклянный, игла бронзовая и кусокъ бронзовой цѣпочки, съ приспособленіемъ для вдѣванія въ кольцо.

342. Тоже. Въ ней найденъ глиняный узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ, $4\frac{1}{4}$ " высока.

343. Катакомба малая $3\frac{1}{2}$ арш. длины, $2\frac{3}{4}$ арш. ширины и $2\frac{1}{2}$ арш. высоты, грубой работы до верху засыпанная землей черезъ обрушившійся потолокъ. Въ вынutoй землѣ найдены: обломки отъ трехъ деформированныхъ череповъ и отъ одного черепа съ нормально развитымъ лбомъ, 6 лампочекъ глиняныхъ гладкихъ, изъ нихъ двѣ очень грубой работы, 3 пряжки бронзовыя грубой работы, желѣзко отъ ножа, колечко бронзовое, натянутое золотомъ, съ разрѣзомъ съ одной и утолщеніемъ съ другой стороны, служившее, повидимому, для подвѣшиванія большихъ серегъ, 8 гагатовыхъ продолговатыхъ бусъ, буса янтарная, 24 стеклянныя бусы, разбитый стеклянный флаконъ, шаровидный $4\frac{1}{2}$ " въ поперечникъ съ короткимъ горломъ и 5 монетъ бронзовыхъ: 3 Констанціяса II (337—361 гг.), 1 Феодосія Великаго (378—395 гг.) и 1 Аркадія (395—408 гг.).

Отъ этой катакомбы и до другой, ближайшей съ запада (№ 348), а отъ послѣдней къ сѣверу по направленію къ городской стѣнѣ, проходила канава, высѣченная въ скалѣ и повредившая обѣ катакомбы. Рядомъ съ описанной катакомбой къ юго-востоку, обнаружены вырубленные въ скалѣ ходъ въ другую начатую, но не оконченную катакомбу.

344. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2 арш. 10 вер. длины, 1 арш. ширины и 8 вер. глубины, безъ верхнихъ плитъ и засыпанная землей и мелкимъ камнемъ. Въ ней найденъ листикъ золотой овальной формы для покрытія рта.

345. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: камень овальной формы, изображающая бюстъ женщины грубой работы, вырѣзанный на свѣтлозеленой прослойкѣ агата, темная, почти черная прослойка котораго служить фономъ (служила медальономъ и была оправлена въ серебро, которое развалилось на мелкіе куски), 2 восточные граната овальной формы, бывшіе въ серебряной оправѣ и служившіе серьгами, перстень серебряный съ рѣзнымъ восьмиграннымъ сердоликомъ, изображающимъ стоящаго Зевса, опирающагося лѣвой, поднятой рукой на жезлъ, по срединѣ котораго изображена молнія, и держащаго въ правой опущенной рукѣ небольшой двуручный сосудъ, изъ котораго изливается жидкость, 2 бляшки золотыя пришивныя съ чеканнымъ изображеніемъ звѣзды, привѣска бронзовая въ видѣ топорика $\frac{7}{8}$ " длины, флаконъ стеклянный $2\frac{1}{4}$ " высоты, 6 бусъ янтарныхъ, 2 трубочки серебряныя $1\frac{1}{4}$ " длины съ ушками по концамъ, неизвѣстнаго назначенія и большая бронзовая монета Томи съ бюстомъ и именемъ римскаго императора Максимина (235—238 гг.), очень хорошей сохранности.

346. Гробница, обложенная черепицами, которыя всѣ раздавлены. Расположена за поворотомъ городской стѣны въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ саж. отъ круглой флаговой башни къ западу. Положеніе остова головы на югъ. Въ ней найдены: въ изголовьѣ 40 стеклянныхъ бусовъ, кружокъ костяной, $2\frac{1}{2}$ " въ поперечникъ, съ дырочкой посрединѣ, на пальцѣ былъ надѣтъ гладкій бронзовый перстень, а у ногъ лежала глиняная тарелка $8\frac{1}{2}$ " въ поперечникъ, подъ шоколаднаго цвѣта лакомъ. Въ вынutoй землѣ найдена бронзовая монета Херсонеса I періода, съ изображеніемъ головы Артемиды въ башенной коронѣ вправо и стоящаго оленя вправо, очень плохой сохранности (Бур а ч к о в ѣ, табл. XIV, 11, по большей величины).

347. Гробница земляная, обложенная мелким камнем. Въ ней найдены: миска глиняная красивой формы, чашечка глиняная одноручная и сосудикъ глиняный одноручный, красивой формы.

348. Катакомба, подобная катакомбѣ № 343, съ обвалившимся потолкомъ, засыпанная землей и камнемъ; имѣетъ по тремъ сторонамъ 6 коекъ въ видѣ нишъ, по двѣ одна надъ другой. Длина и ширина катакомбы 4 арш., высота $2\frac{1}{2}$ арш. длина коекъ $2\frac{3}{4}$ арш., ширина 1 арш. 3 верш. Работа грубая. Катакомба пострадала отъ канавы, высѣченной въ скалѣ, о которой сказано при описаніи катакомбы № 343. На койкахъ ни посуды, ни остоновъ не оказалось, а послѣдніе были скучены на полу въ лѣвомъ, противъ входа, углу. Въ землѣ у самой подошвы найдены: серьга бронзовая, ключъ бронзовый, 5 пряжекъ бронзовыхъ поясныхъ, 4 пряжки бронзовыя малыя отъ обуви, 8 бусъ стеклянныхъ, 14 тоже гагатовыхъ, буска сердоликовая граненая и 4 лампочки глиняныя гладкія. На койкахъ въ илѣ найдены: два золотые листика овальной формы для покрытія рта, на одномъ изъ которыхъ рисунокъ отступаетъ отъ обычныхъ вытѣсненныхъ изображеній, листикъ золотой двойной для покрытія глазъ, съ грубымъ изображеніемъ зрачковъ и съ дырочками по концамъ для привязыванія на затылкѣ и перстень бронзовый, вызолоченный, сильно поврежденный ржавчиной съ вырѣзанными вглубь тремя фигурами (святыхъ?) сверху и семью головками и фигурами въ ростъ вокругъ. Въ землѣ, вынутой изъ катакомбы, найдены 16 бронзовыхъ монетъ: 3 Валентиніана I (364—375 гг.), 1 Валентиніана II (375—392 гг.), 5 Θεοδοσία Великого (378—395 гг.) 2 Аркадія (395—408 гг.), 1 Галлы Платидія и 4 очень плохой сохранности, повидимому, той же эпохи.

349. Гробница, обложенная черепицами, которыя раздавлены тяжестью земли. Въ изголовьѣ, обращенномъ на югъ, найдена глиняная чернолаковая тарелка.

350. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Отъ деревяннаго гроба уцѣлѣли бронзовые четырехгранные гвозди. Въ ней найдены: 3 кусочка листового золота и бронзовая колоніальная монета съ птицей съ одной и бюстомъ Карагаллы (211—217 гг.) съ другой стороны. Надписи не разборчивы.

351. Тоже. Въ ней найдено желѣзное лезвіе кривой сабли, сильно поврежденное ржавчиной. Въ началѣ рукоятки сохранились 2 заклепки.

352. Тоже. Въ ней найдены: пара золотыхъ серегъ ажурной работы съ камнями изъ агата въ видѣ головокъ и съ тремя проволочками, загнутыми снизу, изъ чего можно заключить, что на нихъ находились жемчужинки или буски, булавка головная серебряная, грубой работы, съ колечкомъ, разбитый стеклянный шаровидный флаконъ, 22 провизи гагатовыя, полукруглыя, рубчатые съ двумя дырочками, составлявшія браслетъ, 6 привѣсокъ янтарныхъ въ видѣ амфорокъ и 24 стекляныя буски.

353. Катакомба, подобная катакомбамъ №№ 343 и 348, съ обвалившимся потолкомъ, засыпанная землей и камнемъ. Длина и ширина $3\frac{3}{4}$ арш., высота 2 арш. 6 верш. По тремъ сторонамъ по одной койкѣ, 2 арш. 10 вер. длины и 1 арш. ширины. Остоны лежали на полу, на койкахъ же ни костей, ни вещей не найдено. Между черепами, очень плохо сохранившимися, найдена верхняя часть деформированнаго черепа. Въ землѣ, вынутой изъ катакомбы, найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный, 4 лампочки глиняныя гладкія грубой работы, колечко серебряное, подобное найденному въ катакомбѣ № 343, 2 пряжки бронзовыя поясныя, желѣзо отъ ножа сломанное, 11 бусъ изъ

пасты, кружок стеклянный съ дырочкой и 8 бронзовыхъ монетъ плохой сохранности, изъ нихъ одна Феодосія Великаго (378—395 г.), а остальные не разборчивы.

354. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ, съ сожженнымъ остовамъ. Въ ней найдены: перстень золотой съ рѣзнымъ темнымъ сердоликомъ восьмиугольной формы, съ изображеніемъ прыгающаго вѣтво зайца, листикъ золотой овальной формы для покрятія рта, ожерелье, состоящее изъ тонкой золотой цѣпочки красиваго узора, съ напизанными изумрудовыми, сердоликовыми и стеклянными бусками, которые были расположены такъ, что буски одной формы и одного матеріала не размѣщались рядомъ; бусокъ уцѣлѣло десять, недостаетъ семи, изъ чего видно, что онѣ были размѣщены на цѣпочкѣ довольно рѣдко (крючекъ на концѣ сдѣланъ изъ золотой проволочной серы), чашечка глиняная двуручная красивой формы, покрытая лакомъ шоколаднаго цвѣта, чашечка глиняная одноручная, монета бронзовая плохой сохранности, съ мало примѣтнымъ изображеніемъ на одной сторонѣ головы въ башенной коронѣ и контрмарки въ видѣ птицы и монета бронзовая императора Аврелиана (270—275 гг.).

355. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2 арш. 14 вершк. длины, $1\frac{1}{4}$ арш. ширины и 1 арш. глубины. Въ сторонѣ, обращенной на сѣверъ, у подошвы во всю длину гробницы, высѣчена ниша 11 вер. ширины и 10 вер. высоты, и въ ней разбросаны кости. Изъ плитъ, которыми была заставлена ниша, только одна, съ восточной стороны, стояла на своемъ мѣстѣ. Ни вещей, ни монетъ въ гробницѣ не найдено.

356. Тоже, $2\frac{3}{4}$ арш. длины, 1 арш. 6 верш. ширины и 1 арш. 6 вер. глубины съ такой же нишей въ сѣверной сторонѣ. Какая найдена въ гробницѣ № 355. Разстояніе между этими гробницами 1 арш. 11 вер. Въ нишѣ, головой на западъ, лежалъ на спинѣ со сложенными на груди руками остова, повидимому, молодого человѣка, судя по превосходно сохранившимся зубамъ и по неросшемуся шву лобной кости. Въ восточномъ углу были скучены кости другого остова, судя по черепу, не молодого человѣка. Оба черепа, особенно первый, отличаются отъ находимыхъ въ некрополѣ болѣе значительнымъ развитіемъ лба. Ниша не была заставлена плитами. Ни вещей, ни монетъ не найдено.

Въ разстояніи 4-хъ арш. отъ этой гробницы на востокъ обнаружена начатая, но не оконченная катакомба.

357. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: 5 бусокъ золотыхъ въ видѣ трубочекъ, 9 бусъ янтарныхъ, браслетъ серебряный, фибула серебряная и кувшинчикъ глиняный одноручный, поврежденный.

358. Тоже. Въ ней найдены: пряжка бронзовая поясная и брусочекъ точильный съ дырочкой.

359. Тоже. Въ ней найдены: пряжка бронзовая поясная красиваго узора и монета бронзовая римская не разборчивая.

360. Гробница, сложенная изъ десяти древнихъ черепицъ, 15 вер. длины, $11\frac{1}{2}$ вер. ширины и 1" толщины, изъ коихъ уцѣлѣли 8. Только на одной черепицѣ находится греческая надпись ΑΝΤΙΘΕΟ... ΑΣΤΥΝΟ... Сверху гробница была закрыта каменной плитой. Положеніе остова головой на востокъ. Гробница была расположена между фланговой башней и контрэскарпомъ, въ $1\frac{1}{2}$ аршин.

отъ первой. Въ ней найдены: глиняная чернолаковая тарелка и свинцовыя украшенія неизвѣстнаго назначенія въ видѣ кистей изъ трехъ узкихъ листиковъ до 2" длины съ крючкомъ сверху (2 цѣлыя и 4 въ кускахъ).

361. Тоже. Черепицы раздавлены; сверху была закрыта каменной плитой. Положеніе остова головой на востокъ. Находилась въ разстояніи 2-хъ саженей отъ предыдущей гробницы. Въ ней найдены: глиняная чернолаковая тарелка 7" въ поперечникѣ и монета малая бронзовая Херсонеса I періода плохой сохранности (Бурачковъ, табл. XIV, 20—21).

362. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: чашечка глиняная двуручная, мисочка глиняная, монета бронзовая Херсонеса II періода, превосходной сохранности (Бурачковъ, табл. XVI, 109, но олень вправо и чеканъ иной) и большая бронзовая монета Пергамы съ бюстами Септимія Севера и Юліи Домны (193—211 гг.).

363. Тоже; найдены: пряжка бронзовая поясная, стригилъ бронзовый сломанный, трубочка бронзовая сломанная, 2" длины съ ушками по концамъ, чашечка глиняная одноручная и 4 бусы стекляныя.

364. Гробница, сложенная изъ черепицъ, которыя всѣ раздавлены. Въ ней найдены: тарелка черной глины (не лаковая) 8" въ поперечникѣ и монета бронзовая, принадлежащая, повидимому, одной изъ греческихъ колоній южнаго побережья Понта Евксинскаго.

365. Тоже. Найдены: чашечка глиняная одноручная и сосудикъ глиняный узкогорлый безъ ручекъ.

366. Тоже. Найдены: пара серегъ золотыхъ проволочныхъ иной работы, чѣмъ тѣ проволочныя серьги, которыя найдены въ значительномъ количествѣ въ некрополи, перстень бронзовый со стеклышкомъ, 4 буски изъ стекла, ручка костяная точеная отъ ножа и кусочки отъ свинцовыхъ кистей, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 360.

367. Урна свинцовая, раздавленная на мелкіе куски, сохранилась одна крышка. Въ ней, кромѣ жженныхъ костей, найдены 3 бляшки золотыя пришивныя: двѣ въ видѣ круглыхъ остроконечныхъ шапокъ и одна четырехугольная съ изображеніемъ Ники; пряжка бронзовая поясная и 2 бальзамарія круглодонныя.

368. Катакомба, подобная катакомбамъ №№ 343, 348 и 353, съ обрушившимся потолкомъ, засыпанная землей и камнемъ. Длина катакомбы 3 арш. 5 вер., ширина 3 арш. 5 вер. и высота 2 арш. 10 вер. По тремъ сторонамъ устроены койки въ видѣ нишъ, двѣ по 3 арш. 3 вер. длины и 1 арш. ширины и одна 4 арш. длины и 1¹/₂ арш. ширины. Въ землѣ при подошвѣ, кромѣ костей и множества черепковъ простой глянцовой посуды, найдены: 2 лампочки глиняныя съ рельефными изображеніями, на одной идущаго вправо эрота съ поднятыми крыльями и съ надписью ЕУ снизу лампочки (см. рис. 7) и на другой старца, приподнявшагося на своемъ ложѣ и опустившаго правую руку на голову одной изъ сидящихъ у ногъ его двухъ фигуръ, 2 пряжки бронзовыя поясныя и монета бронзовая Валентиніана I (364—375 гг.). Послѣ очистки катакомбы отъ земли, въ лѣвомъ, начиная отъ входа, углу обнаружена вырубленная въ скалѣ гробница 3 арш. 5 вер. длины, 1 арш. ширины и 11 вер. глубины, ничѣмъ не покрытая и забитая землей и камнемъ. Въ просѣянной землѣ здѣсь

найлены: пара серегъ золотыхъ въ видѣ круглой рубчатой, выпуклой бляшки съ вставленными по срединѣ малыми восточными гранатами (см. рис. 5); серьга золотая той же формы съ вытисненной розеткой и съ синими стеклышками по срединѣ (см. рис. 6); пара серегъ золотыхъ малыхъ съ синими стеклышками въ четырехугольных гнѣздахъ; пара серегъ золотыхъ, очень тонкихъ изъ гладкой выпуклой круглой бляшки; серьга золотая проволочная, очень тонкая; 5 кусочковъ золота листового; медальонъ круглый, состоящій изъ золотого ободка въ видѣ плетенки съ ушкомъ и рѣзного сердолика, изображающаго сидящую фигуру съ опущенной правой и поднятой, опирающейся на спинку кресла, лѣвой рукой и другую, стоящую лицомъ къ ней, крылатую фигуру съ плетью (?) въ поднятой лѣвой рукѣ, поднесенной къ самому лицу сидящей фигуры; булавка головная серебряная, безъ головки; сердоликъ рѣзной овальной формы, съ изображеніемъ человѣческой фигуры въ ростъ, поднимающей канделябръ (?) и повернувшей голову къ стоящей сзади собакѣ (быть можетъ, Меркурій); служилъ медальономъ и былъ оправленъ въ серебро, которое при очисткѣ распалось на части; 2 стеклышка изъ перстней; 2 буски сердоликовыя граненныя и 2 тоже круглыя; 4 бусы янтарныя; 52 бусы стеклянныя; 22 бусы изъ пасти; 7 пронизей изъ синяго стекла полукруглыхъ, рубчатыхъ съ двумя дырочками, составлявшихъ браслетъ; браслетъ серебряный дѣтскій; пара серегъ серебряныхъ; 3 пряжки бронзовыя поясныя; брусочекъ точильный съ дырочкой; кусочекъ дощечки изъ сѣраго мрамора со скошенными съ одной стороны краями. Подобныя пластинки неизвѣстнаго назначенія, одинаковой формы, изъ сѣраго, зеленого и розоватаго мрамора и изъ шифера часто находятъ въ гробницахъ, но всегда по одной. Кувшинчикъ глиняный одноручный 6 1/2" высоты; чашечка глиняная одноручная; миска глиняная, 5" въ поперечникѣ; лампочка глиняная гладкая съ тою же надписью сверху, какъ на лампочкѣ, найденной въ гробницѣ № 329; 9 лампочекъ глиняныхъ гладкихъ; иголка бронзовая для вязанія сѣтей; привѣска бронзовая въ видѣ зубчатаго медальончика; фаллусъ изъ темнаго стекла грубой работы съ ушкомъ; донышко отъ большого стеклянаго сосуда, подобное найденнымъ въ дѣтской гробницѣ № 24 и служившее, вѣроятно, игрушкой; 5 монетъ бронзовыхъ Херсонеса II періода, очень плохой сохранности (Бурачковъ, табл. XVI, 101—1, 105—1, 108—1 и 118—2); монета бронзовая очень хорошей сохранности Диоклетіана (284—305 гг.) и монета бронзовая большая, хорошей сохранности, Амиа съ бюстомъ Карагаллы (211—217 гг.).

369. Урна глиняная, раздавленная. Въ ней найдены: пара серегъ золотыхъ проволочныхъ, часть золотого перстня, пострадавшаго отъ огня, 2 кусочка листового золота, бальзамарій круглодонный и коробочка костяная точеная.

370. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: бальзамарій круглодонный изъ темнаго стекла, флаконъ стеклянный четырехгранный съ короткимъ горломъ и съ одной ручкой, чашечка стеклянная круглодонная безъ ручекъ, 2 кувшинчика глиняные, одноручные, поврежденные, буса большая изъ горнаго хрусталя, 32 стеклянныя буски и ожерелье изъ 19 сердоликовыхъ бусъ продолговатыхъ, разной величины.

371. Тоже. Найдены: бальзамарій круглодонный, браслетъ бронзовый малый и колечко бронзовое зубчатое.

372. Тоже. Найдены: пара серегъ серебряныхъ малыхъ, кружокъ костяной съ дырочкой и привѣска изъ стекла въ видѣ пирамиды.

373. Урна глиняная двуручная, раздавленная. Въ ней кромѣ женныхъ костей найдены 2 кусочка листового золота.

374. Тоже одноручная съ вырѣзанной ниже горла надписью АГА ВАХІ. Въ ней кромѣ женныхъ костей найдены кусочекъ листового золота и стригилъ желѣзный сломанный.

375. Гробница, вырубленная въ скалѣ, своимъ устройствомъ совершенно сходная съ гробницами №№ 355 и 356. Въ ней найдены: флаконъ стеклянный и лампа глиняная съ рельефнымъ изображеніемъ эрота съ лирой и съ надписью снизу ЕУ, какъ на лампѣ изъ катакомбы № 368.

376. Урна глиняная одноручная, раздавленная. Въ ней кромѣ женныхъ костей найдены 2 кусочка листового золота и фибула большая изъ низкопробнаго серебра.

377—388. Двѣнадцать разрушенныхъ черепичныхъ гробницъ на пространствѣ около 15-ти кв. саженей и на глубинѣ насыпи до одного аршина. Черепицы всѣ разбиты. Въ этихъ гробницахъ найдены черепки отъ чернолаковыхъ тарелокъ и обломки отъ свинцовыхъ кистей.

389. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: балъзамарій-круглодонный, лампочка глиняная съ эротическимъ сюжетомъ, кувшинчикъ глиняный одноручный и блюдо глиняное $3\frac{1}{2}$ " въ поперечникѣ.

390. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, подобная гробницѣ № 333, 4 арш. 9 вер. длины, 3 арш. ширины и 1 арш. 2 вер. глубины; толщина плитъ 6 вер.; длиною расположена съ сѣвера на югъ. Плиты опрокинуты, и множество костей въ безпорядкѣ; между послѣдними обнаружена часть деформированнаго черепа. Въ ней найдены: серьга золотая дѣтская, 2 листика золотыхъ овальной формы, для покрытія рта ребенка, колечко серебряное для подвѣшиванія большихъ серегъ, пара серегъ бронзовыхъ большихъ, пара браслетовъ бронзовыхъ раздвижныхъ, 2 фибулы бронзовыя, 16 бусъ изъ пасты, 3 бусы изъ стекла, 3 тоже изъ сердолика, буса янтарная, буса гагатовая, привѣска изъ зеленой пасты въ видѣ лежащаго льва, тоже въ видѣ фаллуса, тоже костяная въ видѣ человѣческой фигуры откровенной наружности съ безобразнымъ лицомъ, какъ у обезьяны, кружокъ костяной съ дырочкой, кусочекъ сѣры, перстень серебряный съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзаны два воина, тоже съ гладкимъ сердоликомъ, 7 бляшекъ золотыхъ пришитыхъ, изъ которыхъ 2 въ видѣ острокопечныхъ шапочекъ, 2 круглыя съ звѣздочками, 2 круглыя съ птичкой и одна четырехугольная съ изображеніемъ воина, браслетъ стеклянный средней величины, подобно ранѣ найденнымъ въ некрополи, безъ всякихъ признаковъ соединенія концовъ, 3 кувшинчика глиняные одноручные, 3 миски глиняныя малыя, 12 лампочекъ глиняныхъ гладкихъ, изъ нихъ двѣ очень грубой работы, амфорка узкогогорлая, одноручная, острононная, 14" высоты, поврежденная, 5 монетъ бронзовыхъ Херсонеса, II періода, (Бурачковы, табл. XVI, 106—1, и иного грубаго штемпеля и очень плохой сохранности—2, XVI, 100, но нѣсколько иначе—1 и XVI, 118—1), монета бронзовая босфорскаго царя Рискупорида IV (261—276 гг.) съ 564-мъ годомъ, т. е. 267-мъ г. послѣ Р. X. время императора Галліена, тоже императоровъ Діоклетіана (284—305 гг.), Лицинія (307—324), Константина Великаго (306—337 гг.)—2, Констанція II (337—361 гг.)—2 и Валентиніана I (364—375 гг.)—2.

391. Гробница земляная, обложенная мелким камнем. В ней найдены: кувшинчик глиняный одноручный и брусочек точильный с дырочкой.

392. Гробница, сложенная из каменных плит, совершенно разрушенная; находилась у самой городской стены. Судя по остаткам и жженным костям, погребение здесь было смешанное. В ней найдены: пара серег золотых проволоочных, серга золотая проволоочная малая с надфтой желтой стеклянной буской, листик золотой овальной формы массивный для покрытия рта, 2 кусочка листового золота, 11 бляшек золотых пришивных, из них 3 круглые звёздочками, одна в вид островерхой шапочки, одна круглая выпуклая гладкая, одна четырехугольная с изображением птицы и 5 в вид раковинок, буска золотая, состоящая из пяти трубочек разной величины, напоминающая золотые бусы, найденные в гробнице № 72, замочек от золотого ожерелья с восточным гранатом и двумя петельками по концам, стеклышко круглое из перстня, бальзамарий круглодонный, кувшинчик глиняный одноручный, 2 лампочки глиняные гладкие, мисочка глиняная миниатюрная, головка мужская от теракотовой статуэтки, часть футляра костяного с рельефной фигурой мальчика, 2 привёска из зеленой пасты в вид человеческих, задрапированных, фигур; привёска из зеленой пасты в вид амфоры; 2 привёски той же формы из горного хрусталя; привёска той же формы из аметиста; 4 тоже из стекла; одна тоже из янтара; привёска гагатова в вид астрагала; тоже костяная в вид топорика; тоже бронзовая той же формы; колечко бронзовое сучковатое; 18 бус сердоликовых; 8 тоже из халцедона; одна буса из горного хрусталя; 26 тоже янтарных, 12 гагатовых; 26 из разноцветной пасты; 20 из стекла; одна тоже с позолотой; 16 бусок мелких как бисер из зеленого стекла, которые от действия огня слились в один кусок; чашечка глиняная одноручная со следами неразборчивой надписи вокруг; голубь теракотовый 4 1/2" данн от начала груди до конца хвоста, клюв отбит; ключь бронзовый складной; обломок от серебряной ложечки; пара серег серебряных малых; пара браслетов бронзовых детских и 2 пряжки бронзовые малы от обуви.

393. Гробница, сложенная из черепиц, которая разбита. В ней найдены черепки от чернолаковой тарелки.

394. Гробница земляная, обложенная мелким камнем. В ней найдены: листик золотой овальной формы для покрытия рта и чашечка глиняная одноручная.

395. Гробница, сложенная из черепиц, раздавленных на мелкие куски. В ней найдены: тарелка чернолаковая поврежденная и 24 кисти свинцовые с крючками, подобны найденным в гробницах 360, 366 и 377—388.

396. Гробница земляная, обложенная мелким камнем. В ней найдены: фибула бронзовая, колечко бронзовое и 4 бусы стеклянные.

397. Тоже. В ней найдены: индикация золотая неразборчивая, снятая, повидимому, с колональной монеты, 2 бусы янтарные, буса стеклянная, кувшинчик глиняный одноручный и монета бронзовая Херсонеса II периода (Бурачковъ, табл. XVI, 96).

398. Тоже. В ней найдены: индикация золотая, неразборчивая, кружок костяной с дырочкой, кольцо бронзовое и 2 бусы из пасты.

399. Тоже. Въ ней найдены: индикація золотая, снятая, повидимому, съ римской монеты, пластинка костяная въ видѣ треугольника съ дырочкой, неизвѣстнаго назначенія, и 12 бусокъ гагатовыхъ, тонкихъ и длинныхъ.

400. Тоже. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная, буса сердоликовая, буса янтарная, 8 бусъ изъ пасты и булавка головная бронзовая грубой работы.

401. Катакомба, подобная катакомбамъ №№ 343, 348, 353 и 368, съ обрушившимся потолкомъ, засыпанная землей и камнемъ. Длина и ширина катакомбы 3 арш. 2 вер., высота $2\frac{1}{2}$ арш., въ задней стѣнѣ одна койка въ видѣ ниши, 3 арш. длины и 15 верш. ширины; кости скучены. Въ ней найдены: листикъ золотой овальной формы, для покрытія рта; перстень бронзовый съ вырѣзаннымъ изображеніемъ льва грубой работы; бальзамарій круглодонный; браслетъ стеклянный, подобно найденнымъ въ некрополѣ безъ признаковъ соединенія концовъ. Браслетъ имѣетъ внутри $2\frac{1}{2}$ " въ поперечникѣ, сдѣланъ изъ синяго стекла съ бѣлыми и желтыми глазами сверху. Буса янтарная; 14 бусъ изъ пасты; 16 тоже изъ стекла; 2 пряжки бронзовые поясныя; желѣзо отъ ножа; 4 монеты бронзовыя Херсонеса II періода (Бурачковъ, табл. XVI, 102—1, 111, очень плохой сохранности, 1, XVI, 117, но надписи иначе—1 и XVI, 118—1); монета бронзовая Θεοδοσία Великаго (378—395 гг.); тоже Аркадія (395—408 гг.); монета серебряная Юлія Мамеи и монета серебряная Александра Севера (222—235 гг.).

402. Тоже. Длина 4 арш. 10 вер., ширина 4 арш., высота $2\frac{1}{2}$ арш.; безъ коекъ. Расположена въ 3 арш. 10 вер. отъ предыдущей катакомбы. Отличается грубой работой и огромнымъ количествомъ человѣческихъ костей. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная; мисочка глиняная; 2 лампочки глиняныя гладкія; перстень серебряный сломанный; пуговка бронзовая, подобная находящимъ въ усыпальницахъ при храмахъ; 4 бусы стекляныя; монета бронзовая, очень хорошо сохранившаяся, Херсонеса I періода, съ именемъ астинома Иронда (Бурачковъ, табл. XIV, 21); монета серебряная римская, неразборчивая; 5 монетъ бронзовыхъ: Максимиана (235—238 гг.), Констанція II (337—361 гг.), Θεοδοσία Великаго (378—395 гг.) и Аркадія (395—408 гг.)—2. Изъ найденныхъ монетъ видно, что катакомба эта служила мѣстомъ для погребеній въ греческую, римскую и византийскую эпохи.

403. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: листикъ золотой овальной формы для покрытія рта; буса большая изъ пасты съ бѣлыми, желтыми и розовыми глазками. Грузило глиняное въ видѣ усѣченной пирамидки; 3 кружка стеклянные, выпуклые съ одной стороны; монета бронзовая Маріанополиса съ бюстами Александра Севера и Юлія Мезы (222—235 гг.); тоже неопредѣленная временъ Геты (211—212 гг.); тоже временъ Гордіана III (238—244 гг.); монета серебряная Гордіана III и монета бронзовая Херсонеса II періода, очень плохой сохранности (Бурачковъ, табл. XVI, 101 или 108. Примѣтна лишь голова Аполлона).

404. Тоже, съ остовомъ лошади, при которомъ найдены удила бронзовые красивой формы и превосходной сохранности за исключеніемъ трехъ желѣзныхъ соединительныхъ колецъ, разрушенныхъ ржавчиной (см. рис. 40).

405. Гробница земляная, обложенная мелким камнем. Въ ней найдены: лампочка глиняная, сильно поврежденная, съ изображеніемъ пѣтуха и нападающихъ на него двухъ собачекъ и съ неясной греческой надписью въ двѣ строчки снизу; лампочка глиняная гладкая, разбитая; кувшинчикъ глиняный

№ 40. 2/3.

№ 41. 1/1.

одноручный; фибула серебряная красивой формы со слѣдами рѣзьбы (см. рис. 41) и монета бронзовая Херсонеса II-го періода (Бурачковъ, табл. XVI, 108, но надпись въ обратную сторону).

406. Тоже съ жженнымъ остовомъ. Въ ней найдены: перстень золотой, совершенно сплюснутый и возлѣ него камень агатовая въ видѣ женской головки грубой работы; пара серегъ золотыхъ, поврежденныхъ, въ видѣ выпуклыхъ съ одной стороны кружковъ ажурной работы съ гнѣздами для камней или стекловъ и съ тремя привѣсками въ видѣ золотыхъ шариковъ, которые уцѣлѣли только на одной; пара серегъ изъ круглой золотой бляшки въ видѣ розетки; листикъ золотой овальной формы, для покрытія рта; верхъ отъ головной бронзовой булавки въ видѣ золотой, сильно поврежденной, амфоры; флаконъ стеклянный круглый съ короткимъ горломъ; буса стеклянная большая; 2 кувшинчика глиняные, изъ нихъ одинъ рубчатый съ красивымъ горломъ; блюдо глиняное на высокой ножкѣ; 4 лампочки глиняныя гладкія одинаковой формы и величины; монета бронзовая Маріанополиса съ бюстами Александра Севера и Юлія Мезы (222—235 гг.); 2 монеты бронзовыя, неопредѣленныя и монета бронзовая Херсонеса II-го періода, очень плохой сохранности (Бурачковъ, табл. XVI, 108).

407. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Въ ней найдены: лампочка глиняная гладкая, кувшинчикъ глиняный разбитый и пряжка желѣзная.

408. Тоже. Въ ней найдены: чашечка глиняная одноручная, пара серегъ бронзовыхъ большихъ грубой работы, фибула бронзовая, 24 бусы изъ сѣрой пасты, 26 мелкихъ какъ бисеръ, стеклянныхъ бусовъ темно-сѣраго цвѣта и 28 тоже свѣтло-зеленыхъ.

409. Гробница, высѣченная въ скалѣ, прямоугольная 7 арш. длины, 5 арш. ширины и 2 арш. 3 вер. глубины съ выходомъ въ 1 арш. ширины съ восточной стороны и съ тремя, высѣченными въ скалѣ, ступенями. Длинная сторона гробницы идетъ съ сѣвера на югъ. Гробница найдена совершенно разрушенной, безъ верхнихъ плитъ, наполненной землею и множествомъ костей. Въ землѣ, вынутой изъ гробницы, найдены: балъзамарій плоскодонный $4\frac{1}{4}$ " высоты; тоже, потерявшій форму отъ дѣйствія огня; лампочка глиняная гладкая; 4 пряжки бронзовыя поясныя; 4 бусы стекляныя; квадратикъ бронзовый съ буквой И на одной сторонѣ, повидимому, гирька; 2 монеты бронзовыя Θεοδοσία Великаго

(378—395 гг.), одна Валентиниана I (364—375 гг.) и две очень плохой сохранности, разломавшиеся при очистке.

В расстоянии одного аршина от этой гробницы на восток, найдены рядом три, разбитые глиняные древнегреческие урны с мелко пережженными костями.

410. Урна красной глины двуручная, сохранившая свою форму до тех пор, пока находилась в земле, и развалившаяся на куски при вынутии; была сверху закрыта чернолаковым блюдцем красивой формы, поврежденным. Кроме мелко пережженных костей, в урне найдены обломки желтого перстня.

411. Такая же урна раздавленная. Внутри кроме мелко пережженных костей ничего не оказалось.

412. Урна двуручная с светлорусовыми, художественно исполненными фигурами людей и зверей по чернолаковому фону. Между мелко пережженными костями найдена серебряная, сильно поврежденная огнем привиска в виде дужки с овальной стеклянной бусой, которая вращалась на стержне. Находясь в глиняной прослойке скалы, все три урны, от действия сырости, начали вылипливаться снизу и по середине, и из кусков чернолаковой урны, после долгого их просушивания, удалось собрать верх и часть низа урны.

413. Гробница земляная, обложенная мелким камнем с жженым остовом. В ней найдены: лампочка глиняная почерневшая от огня, с изображением двуручного сосуда, фибула бронзовая и пряжка бронзовая грубой работы.

414. Тоже. В ней найдены пряжка бронзовая и щипчики бронзовые плосконосцы.

415. Тоже. В ней найдены: 2 чашечки глиняные одноручные, пряжка бронзовая малая, 10 колокольчиков бронзовых от ожерелья, сердечко бронзовое от ожерелья, 2 серги бронзовые грубой работы, фибула бронзовая, пара браслетов бронзовых, 5 бус из пасты, 2 бусы антарные и 18 бус стеклянных.

416. Тоже. В ней найдены 2 ведерца бронзовые $\frac{1}{2}$ " высоты и диаметра с дужками.

417. Катакомба, подобная катакомбам №№ 343, 348, 353, 368, 401 и 402, с обрушившимся потолком, засыпанная землей и камнем. Длина катакомбы 6 арш., ширина 5 арш., высота $2\frac{3}{4}$ арш., против входа в северной длинной стороне устроены 4 койки в два яруса по $2\frac{3}{4}$ арш. длины и 1 арш. 2 вер. ширины; справа 2 койки по 2 арш. 9 вер. длины и 1 арш. 2 вер. ширины и слева одна койка $2\frac{1}{2}$ арш. длины и 1 арш. 2 вер. ширины. По середине оставлен каменный столб 1 арш. \times 1 арш. в разрезе. В катакомбе кроме костей ничего не найдено.

418. Гробница земляная, обложенная мелким камнем. В ней найдены: пряжка бронзовая от обуви, привиска бронзовая в виде головы птицы грубой работы и 104 буски стеклянные, мелкие, как бисер.

419. Тоже. В ней найдены: буса мозаичная, 3 бусы стеклянные и колокольчик бронзовый сломанный.

420. Тоже. В ней найдены пара запонок бронзовых в виде чепчика с кружевным бордюром вокруг (см. рис. 42), и пара пряжек бронзовых квадратной формы с резьбой.

421. Тоже. В ней найдены: кувшинчик глиняный одноручный, 3 буски стеклянные и монета бронзовая Херсонеса II периода (Бурачков, табл. XVI, 109).

422. Тоже. Въ ней найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный, пряжка бронзовая поясная, желѣзо отъ ножа, точильный брусочекъ съ дырочкой, кусочекъ кремня, обитого со всѣхъ сторонъ, и желѣзо, служившее для высѣканія огня.

423. Тоже. Въ ней найдены пара серегъ золотыхъ проволочныхъ малыхъ и 22 буски стекляныя граненыя.

424. Тоже, съ сожженнымъ остономъ. Въ ней найдены: браслетъ серебряный, поврежденный огнемъ, пара серегъ бронзовыхъ грубой работы, пряжка бронзовая и кувшинчикъ глиняный одноручный.

425. Тоже съ погребеннымъ остономъ. Въ ней найдены: чашечка глиняная, буса янтарная, 8 бусокъ гагатовыхъ, 4 буски коралловыя тонкія, длинныя, 32 буски стекляныя, мелкія, какъ бисеръ, и кусочекъ сердолика.

426. Тоже дѣтская. Въ ней найдены браслетъ бронзовый малый. Гробничка была покрыта верхнимъ украшеніемъ отъ мраморной надгробной стѣлы, съ глубокой и красивой рѣзбой, поврежденной въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Глубина насыпи въ этомъ мѣстѣ доходить до двухъ сажень и возможно, что, продолжая раскопки къ сѣверу и востоку, будетъ найдена и самая надгробная стѣла.

427. Гробница земляная, обложенная мелкимъ камнемъ. Остовъ съ деформированнымъ черепомъ, повидимому, женщины; найденъ совершенно истлѣвшимъ. Въ гробницѣ найдены: пара серегъ бронзовыхъ большихъ грубой работы съ четырнадцатигранниками, въ которые продѣты массивныя кольца съ разрывомъ около привѣсокъ, медальонъ бронзовый овальной формы, украшенный восточными гранатами (см. рис. 43), крючокъ бронзовый рыболовный малый, 22 буски стекляныя, 4 бусы изъ пасты и пара браслетовъ серебряныхъ тонкихъ, сильно поврежденныхъ.

428. Тоже. Въ ней найдены: 2 кувшинчика глиняные одноручные, пряжка бронзовая поясная и фибула бронзовая, сломанная.

Въ землѣ, золѣ и щебнѣ насыпи некрополя найдены:

Обломокъ надгробной стѣлы изъ песчанаго камня съ частью фронтона и съ двумя розетками; высота обломка 17", ширина 12 $\frac{1}{2}$ " и толщина 5 $\frac{1}{2}$ ". Отъ двустрочной древнегреческой надписи уцѣлѣли 24 буквы. Обломокъ мраморной плиточки, 2" \times 2" \times 1 $\frac{1}{4}$ " съ окончаніемъ именъ погребеннаго и его отца. Подобныя плитки были найдены въ некрополѣ въ 1891 г. и 1892 г. Тоже, 3" \times 4" \times 1 $\frac{1}{2}$ ", (верхній правый уголъ отъ плиты) съ шестью буквами въ двухъ строкахъ отъ греческой надписи. Плита надгробная изъ мѣстнаго камня, 1 арш. 2 вер. высоты, 6 вер. ширины и 3 вер. толщины, съ небрежно вырѣзанной латинской надписью изъ 47-ми буквъ и 6-ти цифръ въ 10 строкахъ. Сверху плиты два углубленія для прикрѣпленія фронтона. Обломокъ плиты мѣстнаго камня, 7" \times 7", съ семью буквами въ двухъ строкахъ отъ латинской надписи, сильно поврежденной. Надгробіе каменное дѣтское 15" \times 8" (подобное найденному въ 1891 г.); обломокъ черепицы съ надписью ІЕРА въ кружкѣ $\frac{1}{4}$ "

№ 42. $\frac{1}{1}$

№ 43. $\frac{1}{1}$

въ поперечникѣ; серьга золотая съ расплюснутой золотой привѣской; то же въ видѣ тонкой выпуклой круглой бляшки; перстень золотой дутый съ филигранной отдѣлкой и съ двумя овальными гнѣздами, въ коихъ находились небольшіе восточные гранаты, изъ которыхъ одинъ не розысканъ (см. рис. 4); листикъ золотой овальный для покрытія рта; 2 листика золотые узкіе съ крючками сверху отъ вѣсна; буска золотая; камень рѣзной розоваго цвѣта (альмандинъ) въ видѣ овальной чашечки, на выпуклой сторонѣ которой вырѣзана женская головка влѣво; то же, сердоликъ, овальной формы съ изображеніемъ Никіи; то же, съ изображеніемъ женской головки влѣво, изъ желѣзнаго перстня; коробочка костяная

№ 44. $\frac{2}{3}$.

№ 45. $\frac{1}{1}$.

$\frac{2}{32}$ толщины свѣтло-зеленаго камня, съ рельефо вырѣзанными фигурами, одной мужской и двухъ женскихъ (см. рис. 8); брусочекъ точильный безъ дырочки; 2 камня метательные; 13 грузилъ глиняныхъ отъ рыболовныхъ сѣтей, въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; 8 ручекъ алфурныхъ съ именами астиномовъ: 3 херсонесскія (2 Аполлонія и 1 Диоскурида), 1 родосская и 4 неизвѣстныхъ колоній; палочка бронзовая съ утолщеніемъ съ одной и ложечкой съ другой стороны (инструментъ короппласта?); 2 жалѣзка отъ ножей; конь терракотовый 4" длины. У начала переднихъ ногъ, которыя отбиты,

точеная 1" высоты и діаметра, безъ крышки; перстень стеклянный; буса стеклянная большая; браслетъ бронзовый зубчатый дѣтскій; то же гладкій съ амфиными головками; привѣска серебряная въ видѣ бусы, состоящей изъ двухъ чашечекъ съ дырочками по серединѣ; пустота наполнена какой то массой; пряжка бронзовая поясная; то же особой формы съ пластинкой въ видѣ креста; наконечникъ отъ пастырскаго посоха, бронзовый вызолоченный, въ видѣ полузвѣзды съ крестомъ внутри (см. рис. 44); бальзамарій круглодонный, горло котораго у начала сплюснуто отъ дѣйствія сильнаго огня при сжиганіи трупа, такъ, что находившійся внутри порошокъ, а быть можетъ насыщавшаяся земля, оказались герметически закрытыми; 4 бальзамарія разбитые; блюдо стеклянное 4 $\frac{1}{2}$ " въ поперечникѣ; чашечка стеклянная безъ ручекъ съ круглымъ дномъ; флакончикъ стеклянный миниатюрный 1" высоты; сосудикъ черной глины узкогорлый безъ ручекъ 7 $\frac{1}{2}$ " высоты; тарелка чернолаковая разбитая; то же, 7" въ поперечникѣ, съ шестью дырочками, съ помощью которыхъ она была скрѣплена свинцомъ; кувшинчикъ глиняный одноручный 5" высоты; 6 чашекъ глиняныхъ одноручныхъ; лампочка глиняная съ изображеніемъ Геліоса; то же съ изображеніемъ мальчика верхома на дельфинѣ; то же, съ изображеніемъ комнатной собачки, стоящей на лектусѣ (см. рис. 45); 3 лампочки глиняныя гладкія; дощечка четырехугольная зеленаго мрамора, 3 $\frac{1}{2}$ " \times 2 $\frac{1}{2}$ ", со скошенными съ одной стороны краями; осколокъ отъ плиточки

круглое сквозное отверстие (см. рис. 46), повидимому, игрушка; 3 монеты бронзовые Херсонеса II периода (Бурачковъ, табл. XVI, 102—1, 1 съ надписью не въ одну сторону, но вокруг и 104—1); монета бронзовая большая стертая съ контрмарками въ видѣ звѣздъ по обѣимъ сторонамъ;

№ 46. $\frac{2}{3}$

3 монеты плохой сохранности, неопредѣленные (1 колониальная бронзовая, 1 римская серебряная и 1 римская бронзовая, повидимому, одного изъ сыновей Константина Великаго).

II.

Отчет о поездкѣ члена Археологической Коммисіи А. А. Спицына лѣтомъ 1893 года на Жареный бугоръ и на нѣкоторые приволжскіе Золото-ордынскіе города.

I. Жареный бугоръ.

Жареный Бугоръ ¹⁾, находящійся выше Астрахани въ 5-ти верстахъ отъ села Карантиннаго (Хохлацкое), представляетъ собою удлиненное неширокое возвышеніе съ отлогими боками и имѣетъ видъ небольшой гряды, поднимающейся надъ водою до высоты 5 сажень и уходящей отъ берега въ степь. Вдоль лѣвой стороны бугра на значительное разстояніе идетъ узкій ильмень, нынѣ огражденный со стороны Волги плотиною, осушенный и занятый бахчами, а нѣкогда быть можетъ полноводный и вполне удобный для лодокъ и небольшихъ судовъ ²⁾, по правую же сторону бугра находится очень широкая съ отлогими скатами ложбина.

Волга съ силою устремляется прямо на бугоръ и ежегодно отнимаетъ отъ него пласты земли по нѣскольку аршинъ. По расчетамъ мѣстныхъ крестьянъ, въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ рѣка смыла нѣсколько десятковъ сажень берега, и разрушеніе его все продолжается. На сохранившейся части бугра остатки стараго поселенія занимаютъ пространство до 170 саж. въ длину и до 150 саж. въ ширину и обнаруживаются какъ на самомъ гребнѣ возвышенности, такъ и на склонахъ ея, но легко замѣтить, что слѣды города разбросаны на этомъ пространствѣ далеко не равномерно. Береговая полоса на 35 саж. ширины и правый, примыкающій къ ильменю склонъ бугра, на протяженіи 70 саж. — заключаютъ въ себѣ почти весь археологическій интересъ мѣстности, и только одни эти пункты оставляютъ впечатлѣніе жилыхъ. Обѣ эти полосы на всемъ протяженіи усердѣйшимъ образомъ перерыты и представляютъ сплошную сѣть теперь уже почти совершенно залившихъ ямъ и отдѣльныхъ кучъ выброшенной изъ нихъ земли — типичный видъ заброшенной каменоломни. Всѣхъ отдѣльно возвышающихся расплывчатыхъ насыпей можно насчитать до сотни; высота ихъ отъ 1 до 3 арш. Очевидно, что здѣсь, благодаря близости Астрахани, кирпичъ извлеченъ изъ самыхъ нѣдръ земли

¹⁾ Мѣстное населеніе называетъ его неизмѣнно Жаренымъ, а не Шаренымъ.

²⁾ Ильмени составляютъ характерное явленіе въ дельтѣ рѣки Волги. Известно, что Итиль имѣлъ свой «заливъ», быть можетъ именно такой ильмень.

почти безъ остатку, чего не замѣчается въ другихъ старыхъ приволжскихъ городахъ, гдѣ еще можно найти уцѣлѣвшія каменные постройки или же по крайней мѣрѣ ихъ основанія. Слѣды давнихъ хищническихъ раскопокъ болѣе или менѣе уже заровнялись отъ времени, покрыты мелкимъ наноснымъ пескомъ и поросли скудною растительностью, но вѣтеръ и дождь обнажаютъ среди старыхъ раскопокъ множество выступившихъ изъ земли мелкихъ остатковъ старины. Проходя по этой мѣстности, изслѣдователь идетъ по сплошному коври изъ глиняныхъ черепковъ, костей, кирпичей и различныхъ металлическихъ обломковъ. Стоитъ поближе присмотрѣться къ этимъ обломкамъ, и среди нихъ безъ большого труда можно отыскать мѣдныя монетки. Признаковъ отдѣльныхъ зданій не видно никакихъ. Нѣкоторою правильностью очертаній останавливаетъ на себѣ вниманіе лишь какой-то прямой, очень неглубокій ровъ, идущій параллельно берегу на 38 саж. длины, на разстояніи отъ него въ 35 саж. на самомъ гребнѣ возвышенности; по бокамъ и по срединѣ рва примѣтны выступы, а съ лѣвой стороны къ нему примыкаетъ кругъ. Быть можетъ это слѣды какой-либо бывшей здѣсь постройки. За черту этого рва сплошной культурный слой не переходитъ. Черепки и кирпичи попадаютъ далѣе лишь мѣстами, но все же они встрѣчаются на протяженіи до 90 саж. отъ рва, до проходящей здѣсь дороги и по ту сторону ея, вплоть до «голоки». Эта часть бугра покрыта довольно ровнымъ слоемъ песку и не представляетъ возвышеній. Вѣроятно, здѣсь не было зданій, и потому этотъ пунктъ избѣжалъ хищническихъ раскопокъ.

Лѣвый склонъ бугра почти не имѣетъ слѣдовъ жилья. Съ парохода залегающій на бугрѣ культурный пластъ представляется танущейся по гребню грязно-желтой полосой; на фонѣ темной материковой глины ясно выступаютъ очертанія впушенныхъ въ нее ямъ, наполненныхъ землей того же цвѣта.

Съ цѣлью опредѣлить, въ какой степени могло оказаться желательнымъ производство продолжительныхъ и серьезныхъ разысканій на Жареномъ бугрѣ и въ какой мѣрѣ однородны находимые здѣсь остатки древности, надлежало предпринять пробныя раскопки.

Первая такая раскопка была произведена на разстояніи 15 саж. отъ берега и имѣла цѣлью разрѣзать до глубины материка бокъ одного изъ упомянутыхъ выше возвышеній. Проведенная здѣсь траншея прошла однообразный песчанистый слой, въ которомъ лишь изрѣдка встрѣчались черепки, кости и остатки кирпича. На глубинѣ 2 арш. оказался плотный, уходящій въ глубь песокъ безъ примѣсей, принятый за материкъ или верхній некультурный пластъ его.

Вторая пробная траншея проведена была на самомъ гребнѣ бугра, вдоль линіи берега, на протяженіи 37 саж. Эта траншея должна была доставить данныя для дальнѣйшихъ сужденій о составѣ наслоеній на бугрѣ, а также имѣла цѣлью обнаружить остатки зданій, которые могли здѣсь находиться и подвергались наибольшей опасности отъ обваловъ берега. Траншея пересѣкла нѣсколько возвышеній и мѣстъ, особенно обильно покрытыхъ обломками кирпича. Надежда на обнаруженіе каменныхъ фундаментовъ однако не оправдалась. Только въ одномъ мѣстѣ оказалась небольшая каменная кладка изъ 8 четырехугольныхъ татарскихъ кирпичей, положенныхъ въ 2 ряда и скрѣпленныхъ цементомъ, составленнымъ изъ земли съ небольшою примѣсью извести, служащая лучшей иллюстраціей къ тому, какъ основательно выбранъ былъ кирпичъ изъ сохранявшихся на Жареномъ бугрѣ построекъ. Материкъ

(плотный песок без примесей) обнаруживался вездѣ на глубинѣ 1 1/2 и 2 арш. Мѣстами на глубинѣ 1 арш. земля оказывалась настолько плотною, что ее приходилось колотъ какъ камень. Изъ траншеи извлечены лишь, въ небольшомъ количествѣ, куски кирпича, обломки глиняныхъ сосудовъ и монетка. Такимъ образомъ обѣ пробныя раскопки дали отрицательные результаты. Можно было удовольствоваться этими раскопками на примыкающей къ берегу площадѣ городища, и дальнѣйшія раскопки перенесены были на другіе пункты.

Руководясь свѣдѣніями, полученными отъ рабочихъ, произведена была небольшая раскопка на правомъ склонѣ бугра, близъ дороги (сажен. въ 80—90 отъ берега). Здѣсь сразу обнаружился каменный склепъ и другіе остатки кладбища. Склепъ представлялъ собою квадратное кирпичное сооруженіе 3 арш. 10 вершк. въ каждой сторонѣ, 11 вершк. высотой. Въ верхней части угловъ сводчатые выступы, но самого свода или не было, или же онъ уже снятъ. Съ восточной стороны въ склепѣ ведетъ широкое отверстіе (1 арш. 4 вершк. высоты и 1 арш. 3 вершк. ширины), съ круглою аркою, назначенное для пропусканія труповъ внутрь склепа. Въ общемъ сохранившаяся часть склепа производитъ собою впечатлѣніе нижней части каменной кибитки, доведенной до высоты въ поясъ. Стѣны сложены изъ цѣльнаго и частичнаго татарскаго кирпича, въ 14 рядовъ; цементомъ служить земля, смѣшанная съ известкой. Въ склепѣ оказались положенными 4 костяка, всѣ головою на З. лицомъ слегка на Ю., конечности вытянуты. Два костяка отъ другихъ двухъ отдѣлены невысокой кирпичной стѣнкой. Между костяками замѣтны остатки дерева, отъ пола или отъ гробовъ. Кости сохранились довольно хорошо. Весьма возможно, что склепъ сверху былъ прикрытъ досками. Это слѣдуетъ между прочимъ изъ того, что въ этомъ мѣстѣ нѣкогда проступилась тройка лошадей, что не могло бы быть, если бы склепъ имѣлъ каменный сводъ, разобранный на постройки: въ такомъ случаѣ вся могила была бы постепенно выполнена землею и не представляла бы пустоты. Недалеко отъ склепа по дорогѣ обнаружены остатки большого глинянаго сосуда, лежавшаго вверхъ дномъ и содержавшаго золу. Повидимому, въ этой мѣстности можно отыскать цѣлый рядъ погребеній.

Одновременно съ раскопками, по всей площади Жаренаго бугра производились усердные поиски разнаго рода мелкихъ вещей, какъ изслѣдователемъ, такъ особенно прислѣвшими съ разныхъ сторонъ сюда добровольцами, взрослыми и дѣтьми, которыхъ ему было легко ознакомить съ тѣмъ, каковаго рода предметы нужны. Такимъ путемъ была собрана небольшая, но характерная коллекція находокъ. Къ ней присоединились монеты, купленные мною прямо съ рукъ. Монетъ, мѣдныхъ и серебряныхъ, на Жареномъ бугрѣ приобретено было свыше 240; изъ нихъ 108 оказались нечеткими, а болѣе 100 совершенно изоржавѣвшими. Остальныя оказались относящимися ко времени слѣдующихъ хановъ: 2 анонимныя 721 (1321) г., чеканенныя въ Новомъ Сарай, 2 Узбека, чеканенныя въ Сарай, 2 анонимныя Новаго Сарая 752 (1351) г., анонимныя Новаго Сарая 753 (1352) г., Джанибека, чеканенныя въ Гюлистанъ въ 756 (1355) г., Джанибека, чеканенныя въ Хареамъ, джучидская Хидра, чеканенная въ Гюлистанъ въ 761 (1359 г.), нѣсколько монетъ хана Хидра, чеканенныхъ въ Новомъ Сарай въ 762 (1360) г., Азисъ-шейха, 3 Миръ Пулада, чеканенныя въ Новомъ Сарай въ 764 (1362) г., Токтамышъ, чеканенныя въ Крыму 783 (1381) г., Тамерлана, чеканен-

ныя въ Самаркандѣ, 7 анонимныя Нового Сарая, 4 анонимныя съ чеканомъ Ходжи Терхана и 108 попорченныхъ джучидскихъ монетъ 1312—1394 г. г. ¹⁾).

Затѣмъ собрана была разнообразная коллекція черепковъ. Среди нихъ могутъ быть отмѣчены слѣдующіе типы: 1) черепки бѣлые съ синимъ узоромъ (разводами и пятнами), самые обильные по количеству, 2) синіе и зеленые поливные, обыкновенно безъ узора, 3) желтые или коричневыя съ безпорядочнымъ нитеобразнымъ узоромъ, 4) сѣрые съ красивымъ выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ точекъ и фигуръ, 5) черепки изъ отличной красной глины, съ характерными гладкими полосками, 6) черепки отъ огромныхъ сосудовъ съ волнистымъ орнаментомъ и длинными сплюснутыми ручками. Кирпичи почти квадратны, тонки ($24 \times 23 \times 5\frac{1}{2}$ сант.), съ одной стороны имѣютъ обыкновенно нѣсколько неправильныхъ полостей, клеймъ нѣтъ. Собранныя на Бугрѣ мелкія вещицы всѣ одинаковы съ такими же находками въ другихъ городахъ Золотой Орды: обломки бронзовыхъ зеркалъ, характерныя оловянные пуговицы, обломки мѣдныхъ замочковъ въ видѣ коньковъ, мѣдныя наперстки, пряжки, костяныя пуговицы, оловянные и стеклянные перстни, стекляныя наставки отъ ручныхъ перстней, стекляныя и сердоликовыя бусы сравнительно позднихъ типовъ (изъ нихъ наиболѣе старыя—большія коричневыя съ пестрыми черными глазками и средней величины желтыя съ пестрыми коричневыми глазками), маленькая трехгранная бронзовая стрѣлка обычнаго типа и маленький красивый желѣзный наконечникъ стрѣлы. Любопытнѣе прочихъ находокъ представляются длинныя костяныя пластинки, сложенные и снабженныя въ одномъ концѣ дырочкой для прикрѣпленія, служившія вмѣсто желѣзныхъ подрѣзовъ на «чункахъ» ²⁾. Такія костяныя подрѣзы употребляемы были мѣстными инородцами до послѣдняго времени.

Волга грозитъ Жареному бугру дальнѣйшимъ разрушеніемъ. Само по себѣ теченіе рѣки сравнительно не такъ опасно для берега, но для него болѣе страшна другая стихія — воздухъ. Временами въ низовьяхъ Волги дуетъ очень сильный южный морской вѣтеръ «моряна», который приводитъ рѣку въ большое волненіе. Тогда волны подмываютъ самое основаніе берега, результатомъ чего всегда оказывается осѣданіе его пластами по нѣскольку аршинъ и даже сажень ширины. Осѣданія эти, вслѣдствіе слабости грунта берега, подготовляются предварительными растрескиваніями, слѣды которыхъ всегда видны на бугрѣ вблизи берегового обрыва. Увѣряютъ, что если пойти на бичеву подъ бугоръ послѣ моряны, можно всегда разсчитывать на находки, выпадающія обыкновенно на долю пастуховъ и рыбаковъ. Указываютъ, что наибольшее число находокъ вываливается на берегъ рѣки у праваго ската бугра. Находки состоятъ изъ монетъ, цѣлыхъ и поломанныхъ, кувшиновъ и чашекъ, а также другихъ вещей, впрочемъ не имѣющихъ въ глазахъ находчиковъ большой цѣны или интереса. Первая цѣнная находка, обратившая вниманіе мѣстныхъ жителей на Жареный бугоръ, сдѣлана была въ 1867 г. и состояла изъ монетъ, слипшихся въ комъ, величиною въ кулакъ. Лѣтъ 12 тому назадъ, по слухамъ, найдено было 18 фун. серебряныхъ монетъ. Въ послѣднее время о находкахъ на бугрѣ слышно мало, а прежде почти въ каждой семьѣ села

¹⁾ А. И. Черепнинъ имѣетъ въ своей коллекціи нѣсколько десятковъ монетъ съ Жаренаго Бугра. Новѣйшія изъ нихъ принадлежатъ, по сообщенію владѣльца, ко времени Пуладъ и Чегре-хана (1407—1416 г.).

²⁾ Небольшія савки, на которыхъ ѣдутъ по льду, подталкиваясь желѣзными наконечниками.

Хохляцкого были отсюда какія нибудь вещи. Охотнѣе всего сохранялись большіе глинняные сосуды, вмѣстимостью до 5-ти ведеръ, которымъ находили примѣненіе въ домашнемъ быту: въ нихъ держали квасъ и воду. Одинъ подобный кувшинъ можно было разыскать. Въ вышину онъ доходитъ до 12 $\frac{1}{2}$ вершк. и имѣетъ обыкновенную форму сосуда съ прямымъ высокимъ горломъ и 2-мя ручками. Другую, болѣе любопытную находку, о которой получены были свѣдѣнія, именно мѣдную чашку съ восточнымъ орнаментомъ, отыскать не удалось. Находимыя на бугрѣ монетки въ глазахъ крестьянъ не имѣютъ цѣны; одинъ мальчикъ изъ нѣсколькихъ сотъ набранныхъ имъ монетъ могъ принести для продажи лишь 24 экз. По увѣренію крестьянъ, въ прежнее время изъ бугра выпадали каменные «выходы» въ ростъ человѣка. Научныхъ раскопокъ на бугрѣ никогда не производилось, хотя его и посѣщали время отъ времени интересующіеся имъ лица. Не производятъ здѣсь раскопокъ и крестьяне, такъ какъ кирпича, годнаго для построекъ, здѣсь не находится уже и слѣда.

Жареный бугоръ представляетъ собою самый высокій пунктъ мѣстности. Съ него очень ясно виденъ Астраханскій кремль. Противъ бугра находится безымянный островъ, покрытый лѣсомъ; верхняя часть его постепенно смывается и укладывается ниже острова, гдѣ вслѣдствіе этого коплятся большіе песчаные наносы. Противоположный берегъ Волги низокъ и не затопляется весеннею водою лишь въ незначительной части, много выше по рѣкѣ, выше острова. Фарватеръ рѣки проходитъ близъ самаго бугра, подъ которымъ всегда стоитъ значительная глубина.

Не трудно убѣдиться, что неизвѣстный городъ расположенъ былъ не на одномъ только Жареномъ бугрѣ. Ниже послѣдняго, по ту сторону ыльмена, возвышается другой бугоръ, также подымавшійся водою, носящій характерное названіе «Могильного». Съ давняго времени изъ этого бугра вываливаются человѣчскіе костяки; говорятъ, что прежде здѣсь въ берегу можно было видѣть сплошной рядъ костей, выступающій на протяженіи саж. до 20-ти, иногда съ признаками гробовъ. Теперь костяковъ обнаруживается все менѣе и менѣе, такъ что они отысканы были уже не безъ труда и въ количествѣ не болѣе 1—5. Могильный бугоръ такъ не высокъ (2 $\frac{1}{2}$ саж.), что къ нему очень удобно приставать баркамъ, почему здѣсь часто берутъ носокъ нефтянки, причемъ нерѣдко приходится нападать на костяки. При посѣщеніи бугра изслѣдователемъ на немъ оказалось нѣсколько такихъ костяковъ, отчасти разобранныхъ, отчасти еще цѣлыхъ. Всѣ они лежатъ головою на западъ, руки протянуты вдоль туловища или слегка сложены. Кости довольно свѣжи и не имѣютъ никакихъ слѣдовъ зеленой окраски. Погребеніе не глубокое, не болѣе 1 арш. Впрочемъ въ обрывѣ берега можно было замѣтить остатки одного или двухъ костяковъ, лежавшихъ на глубинѣ до 2-хъ арш., худшей сохранности. Это обстоятельство наводитъ на предположеніе, что на бугрѣ имѣются, быть можетъ, два кладбища, одно болѣе старое, другое сравнительно недавнее. Ограничившись однимъ внѣшнимъ осмотромъ обнаженныхъ на Могильномъ бугрѣ костяковъ, такъ какъ находокъ изъ осыпи этого бугра неизвѣстно, изслѣдователь обратилъ вниманіе на случайно подмѣченные въ одномъ мѣстѣ слѣды каменной кладки. Когда кладка эта была старательно очищена, то оказалась остаткомъ побѣлѣннаго сверху помоста изъ квадратныхъ кирпичей въ 1 рядъ, скрѣпленныхъ известью; въ ширину площадка имѣла 15 рядовъ кирпичей. Въ одномъ углу ея имѣется квадратная выемка, въ которой при раскопѣ оказались въ небольшомъ количествѣ кости и альчики. На самомъ краю площадки, сверху ея, оказался костякъ, лежавшій головою на

западъ. Кости и черепки по бугру попадаются въ незначительномъ количествѣ. Могильный бугоръ, сливаясь далѣе отъ берега со степью, образуетъ кой гдѣ отдѣльные возвышенія, на которыхъ также наблюдаются культурные остатки въ видѣ черепковъ и кирпичей. Еще не такъ давно здѣсь вскрыта была одна площадка, давшая хорошій матеріалъ для постройки печи.

Выше Жаренаго бугра, по другую сторону его, расположенъ третій бугоръ, носящій названіе «Стрѣлецкаго», покрытый многочисленными слѣдами бывшаго тутъ русскаго населенія. До послѣдняго времени здѣсь находилась обширная ватага, собиравшая до 200 человѣкъ рабочихъ и оставившая послѣ себя въ ложбинѣ большія пропитанныя солью пятна, до сихъ поръ лишеныя растительности. Время поселенія на Стрѣлецкомъ бугрѣ до нѣкоторой степени опредѣляется найденными здѣсь монетами 1738, 1741, 1747 и 1814 гг., которыя оказались у одного изъ здѣшнихъ рыбаковъ. На склонѣ бугра, въ самомъ низу его, расположены остатки какого-то кладбища. Костяки уже почти совершенно выступили на поверхность земли. Они лежатъ головою также на западъ, сравнительно хорошо сохранились, но раскопка ихъ затруднительна вслѣдствіе плотности почвы. При поискахъ на этомъ кладбищѣ найдено нѣсколько мѣдныхъ татарскихъ монетокъ, вѣроятно, случайно сюда попавшихъ, и половина мѣднаго поздняго крестика. По конструкціи своей Стрѣлецкій бугоръ отличается отъ Жаренаго тѣмъ, что уходитъ въ степь прямымъ развалистымъ гребнемъ, тогда какъ Жареный постепенно понижается, пока наконецъ не сливается съ горизонтомъ.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что замѣчаемые на Жареномъ бугрѣ остатки неизвѣстнаго города принадлежать времени Золотой Орды, и слѣдовъ болѣе ранняго поселенія здѣсь нѣтъ ¹⁾. Раскопки 1893 г. не имѣютъ для этого вопроса рѣшающаго значенія, но раскопки прежняго времени, производимыя въ огромныхъ размѣрахъ для добыванія кирпича, переворотившія во всѣхъ направленіяхъ культурный пластъ городища и не обнаружившія предметовъ болѣе древнихъ, а также отсутствіе такихъ предметовъ на поверхности и въ береговой осыпи его, достаточно говорятъ въ пользу этого предположенія. Городъ Жаренаго бугра такъ перекопанъ, что дальнѣйшія раскопки его врядъ-ли дадутъ что нибудь интересное и сохранившееся. Лучшій приемъ изученія древностей такихъ городищъ—периодическое собираніе вещей, промытыхъ дождями, выдутыхъ вѣтромъ и обвалившихся въ рѣку, что и можетъ быть съ успѣхомъ организовано мѣстнымъ ученымъ обществомъ.

II. Село Селитренное.

Остатки стараго города въ с. Селитренномъ совершенно иного свойства. Достаточно сказать, что Старый Сарай раскинулся на 8 холмахъ, на разстояніи въ длину свыше 12-ти верстъ. Село Селитренное занимаетъ своими постройками лишь незначительную часть этого пространства, именно довольно плоскую возвышенность, которая, удаляясь отъ берега, постепенно опускается и переходитъ въ долину. Правая сторона этой возвышенности называется Маячнымъ Бугромъ, который обходитъ съ этой стороны упомянутую долину на значительное разстояніе. Лѣвый флангъ возвышенности

¹⁾ Всего вѣроятно предположеніе, уже высказанное, что Жареный бугоръ представляетъ собою мѣсто Старой Астрахани.

занимают два холма, Ближние и Дальние Кочугуры, идущие также от берега въ глубь. После перерыва, один из них вновь поднимается и, подь названіемъ Песчаного бугра, обходитъ долину сѣва. На значительномъ разстояніи отъ села справа расположены холмы—со слѣдами поселеній—Каменный Бугоръ и Татарское кладбище, сѣва—Красный и Зѣиный бугры.

Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ находятъ разнообразныя слѣды стараго татарскаго города, лучшіе памятники котораго сосредоточиваются однако на Кочугурахъ, составившихъ, повидимому, центръ города. Это два холма, раздѣленные между собою широкой и вмѣстѣ незначительной по глубинѣ логвиной. Ближние Кочугуры есть наиболѣе высокій пунктъ мѣстности. На верху этого холма до сихъ поръ цѣлы остатки невзрачной четырехугольной башни, сложенной изъ половинокъ кирпича на земляномъ цементѣ и уцѣлѣвшей доселѣ лишь по негодности матеріала. Крестьяне называютъ эту башню Мамаевской и думаютъ, что она старинная, но вѣрнѣе, что она, вмѣстѣ съ другими тремя, уже уничтоженными, построена въ XVIII в., для защиты отъ нападений калмыковъ. Кочугуры, особенно Ближніе, разрыты и раскопаны до чрезвычайности. Несомнѣнно, что значительныя раскопки сдѣланы здѣсь селитреннѣмъ заводомъ, но еще большія произведены были и непрерывно производятся до послѣдняго времени мѣстными крестьянами, съ цѣлью добыванія кирпича. На Кочугурахъ не найдется ровнаго мѣстечка въ нѣсколько сажень—все ямы, большія и малыя, окруженныя извлеченной изъ нихъ землей, смѣшанной съ обломками кирпича и битыми черепками сосудовъ. Особенно вырыта мѣстность на самомъ гребнѣ бугра и ближайшій къ нему скатъ. Конечно, не безъ особаго расчета направлена была сюда главная энергія лицъ, производившихъ раскопки: говорятъ, что здѣсь каменные фундаменты встрѣчаются въ наибольшемъ количествѣ, и наиболѣе интересныя зданія найдены здѣсь же. Всего естественнѣе также думать, что дворецъ и главная мечеть были въ этой же мѣстности; по крайней мѣрѣ, являющіеся на мѣстную ярмарку татары ходятъ молиться именно на возвышенность Кочугуръ, къ башнѣ. Не смотря на страшное расхищеніе, крестьянамъ ежегодно удается нападать въ описываемой мѣстности на новыя и новыя кирпичныя зданія, и «мамайскій» кирпичъ въ продажѣ можно найти въ селѣ Селитренномъ по сходной цѣнѣ во всякое время.

Различныя остатки стараго города, хотя и сравнительно рѣдкіе, можно видѣть въ самомъ селѣ. Известно, что здѣсь найдена каменная кибитка, до сихъ поръ не разрушенная; на улицахъ видны обломки кирпича, черепки; здѣсь же не трудно найти монеты. Въ одной изъ улицъ указывается водопроводъ. Много остатковъ кирпичныхъ зданій находятъ, какъ увидимъ далѣе, и въ долинѣ. Долина пересѣчена остатками кирпичной стѣны, которая поднимается на Песчаный бугоръ и подь угломъ идетъ далѣе, широко захватывая площадь Кочугуровъ. Отъ стѣны сохранились лишь самыя ничтожныя слѣда, впрочемъ при нѣкоторомъ вниманіи къ нимъ вполне различимые. Повидимому, толщина этой стѣны не была значительною.

«Песчаный бугоръ», поднимающійся довольно высокими и длиннымъ хребтомъ, носить такое названіе потому, что покрытъ наноснымъ, подвижнымъ пескомъ. Скатъ бугра спускается въ долину очень отлого. По нему въ разныхъ мѣстахъ разбросаны сырковыя постройки, то обнаженныя вѣтромъ, то занесенныя сплошнымъ и толстымъ слоемъ мелкаго песку.

«Маячный бугоръ» выступаетъ къ Ахтубѣ довольно крутымъ скатомъ, но оба бока его отлоги и, повидимому, тоже покрыты различными остатками зданій. Говорятъ, что въ берегу не такъ давно былъ найденъ какой-то каменный «столбъ съ сидѣньемъ». На верху бугра, близъ бывшаго Казачьяго кордона, находимы были какіе-то деревянные срубы и много большихъ, совершенно цѣлыхъ глиняныхъ сосудовъ. Въ долині широкато ильмена, примыкающаго къ Маячному бугру, видны многочисленные слѣды сравнительно недавнихъ хищническихъ раскопокъ и правильная линія обнаруженныхъ этими раскопками зданій.

Остатки стараго Сарая близъ села указываются и во многихъ другихъ мѣстахъ. Весь берегъ Ахтубы въ данной мѣстности сопровождается рядомъ холмовъ и бугровъ, иногда сопутствуемыхъ ильменами, и на всѣхъ ближайшихъ къ центру города возвышеніяхъ указываются большіе или меньшіе слѣды давнихъ поселеній. Верстахъ въ 5—6 отъ села вправо, на самомъ берегу, почти подходи къ водѣ, расположенъ отдѣльно стоящій «Каменный бугоръ», довольно высокій и рельефно очерченный. Весь бугоръ сплошь покрытъ кирпичнымъ щебнемъ и осколками глиняной посуды. Нѣсколько широкихъ и глубокихъ ямъ показываютъ, что онъ не разъ привлекалъ вниманіе кладоискателей, а небольшія, довольно свѣжія ямы удостовѣряютъ, что крестьяне не отчаиваются найти на бугрѣ новые остатки кирпичныхъ зданій и въ настоящее время. Интересно, что ямы обнаруживаютъ глубоко залегшій въ бугрѣ черный культурный слой, впрочемъ весьма несодержательный. У подошвы бугра, возлѣ проходящей здѣсь дороги, лѣтъ 5 тому назадъ случайно открыты были двѣ рядомъ стоящія кирпичныя кибитки; внутри одной изъ нихъ оказались 2 скелета, отчасти обернутые въ парчевую одежду и лежавшіе въ гробахъ. Послѣ этого крестьянами, особенно обитателями ближайшаго хутора, здѣсь производимы были новыя раскопки, повидимому, менѣе счастливыя. Въ половодье вода доходитъ до самой дороги.

Приблизительно въ 2—3 верст. отсюда далѣе находится бугоръ «Татарское кладбище». Бугоръ идетъ по окраинѣ высохшаго ильмена. Ближайшая къ рѣкѣ часть его отрѣзана дорогой и имѣетъ видъ отдѣльнаго возвышенія. Здѣсь то и расположено кладбище. Оно занято свѣжими «карасцами» могилами, обращающими на себя вниманіе тѣмъ, что кругомъ почти каждой могилы идетъ ограда въ видѣ овальнаго сырцоваго кольца, съ выходомъ. Изъ берега вываливаются старыя кости, и замѣтно, что они лежатъ головою на 3. По разсказамъ, здѣсь недавно, при копаньи новой могилы, обнаружена была каменная кибитка, но слѣдовъ ея однако не было найдено. Можетъ быть она находится на ту сторону дороги, гдѣ оказались и кирпичи, и черепки, хотя въ несравненно меньшемъ количествѣ, чѣмъ на Каменномъ бугрѣ.

По разсказамъ крестьянъ, остатки зданій и разнаго рода находки встрѣчаются также на «Красномъ» и «Жигиномъ» буграхъ, расположенныхъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ влѣво отъ села. Увѣряютъ, что нѣкоторые изъ самыхъ опытныхъ добывателей кирпича предпочитаютъ для своихъ работъ именно эти бугры.

На какое разстояніе остатки города простираются въ глубь берега, не извѣстно, но говорятъ, что слѣды водопровода находимы были въ 2-хъ верстахъ отъ села.

О находкахъ цѣнныхъ не слышно. Правда, говорятъ о находкѣ бѣднымъ киргизомъ золотого

браслета съ камнями, за который онъ будто-бы получилъ отъ своего князя нѣсколько лошадей, но рассказъ этотъ довольно легендаренъ. Изъ сравнительно новыхъ находокъ указываютъ на находку золотого перстня, небольшой массивной золотой чашечки, золотой монеты, золотого подсвѣчника (?). Часто находятъ монеты, серебряныя и мѣдныя, которыя сбываются мѣстнымъ торговцамъ; иногда монеты попадаютъ кучками или же «стопочками». Обратили на себя вниманіе мѣстнаго населенія находки «жарничекъ» (лампочки) и стеклянныхъ браслетовъ. О другихъ находкахъ свѣдѣній не удалось собрать; но вообще находокъ такъ мало, такъ онѣ случайны, что нигдѣ не разыскиваются. Весь интересъ сосредоточенъ на добываніи кирпича, на отысканіи слѣдовъ зданій. Кирпича до сихъ поръ добывается такъ много, что его можно приобрести во всякое время по рублю за сотню. Фундаменты зданій, бани, печи, домашнія пристройки въ селѣ и окрестностяхъ сложены изъ мамайскаго кирпича, не очень удобнаго по формѣ, но за то очень крѣпкаго. По 65 коп. за сотню перекупщикамъ въ селѣ можно сдать какія угодно партіи кирпича. Выработаны особые приемы добыванія его. Кирпичъ разыскивается преимущественно осенью, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, когда къ тому же земля не такъ суха, что имѣть большую важность для успѣха раскопокъ. Счастливчикъ («знатецъ» по мѣстному), осмотрѣвъ новое мѣстечко, именно «лобное», раскапываетъ на немъ яму до аршина и менѣе глубины и затѣмъ начинаетъ щупать почву длиннымъ желѣзнымъ ломомъ; ничего не найдя, онъ терпѣливо, принимается за другую, за третью яму, пока наконецъ не наткнется на фундаментъ, иногда на довольно значительной глубинѣ. Бываетъ, что приходится недѣлю—двѣ потратить на поиски, но за то послѣ того счастливчикъ цѣлый мѣсяцъ сидитъ въ своей ямѣ и ежедневно отвозитъ въ село новыя сотни кирпича.

Рассказы опытныхъ «знатцовъ» о найденныхъ ими остаткахъ зданій очень интересны. Собранные были свѣдѣнія о раскопкахъ кирпичныхъ жилыхъ зданій, кибитокъ, погребовъ, половъ и какихъ-то столбовъ. Жилыя зданія вообще не велики: они имѣютъ не болѣе 4-хъ аршинъ длины и ширины. Дверь съ западной стороны, въ лѣвомъ углу, а не посрединѣ. Полъ обыкновенно кирпичный, иногда подбѣленный. Бываетъ, что полъ не весь выложенъ кирпичемъ, бываетъ, что онъ раздѣленъ деревяннымъ брусомъ, быть можетъ для перегородки. Печка въ правомъ углу, низкая, съ глиняной трубой. Окно въ стѣнахъ не замѣтно, но все же небольшія волоковныя окошки встрѣчаются. Во многихъ жилыхъ находятъ впущенныя въ землю и выступающія отверстиемъ вверхъ огромныя глиняныя сосуды, почти всегда прикрытыя затѣйливой формы камнемъ съ однимъ или нѣсколькими сквозными отверстиями. Осмотрѣвъ былъ одинъ такой кувшинъ цѣлый и одинъ поломанный. Высотою они до 1 1/4 арш. и вмѣщаютъ въ себѣ 5 мѣръ муки; ко дну суживаются, имѣютъ двѣ большія плоскія ручки, орнаментированы полосками и волнистыми линіями, отверстие уже dna. Оба эти кувшина вмазаны были въ полъ почему-то вверхъ дномъ (которыя оказались пробитыми), заключали въ себѣ золу и сверху покрыты были камнями. Одинъ изъ этихъ камней четырехугольный рѣзной, съ фарфоровыми углами; отъ угловъ къ серединѣ идутъ дорожки, спускающіяся къ отверстию, выбитому въ самой серединѣ, орнаментъ камня позолоченъ. Иногда описываемые сосуды бываютъ пусты, иногда наполнены землею, иногда въ нихъ находятъ просо, восточки, арбузные сѣмена. Въ одномъ жилѣ полъ оказался двойной, на разстояніи 1 арш. одинъ отъ другого. Печи

попадаютъ иногда и «русскія». Стѣны большею частью кирпичныя, сложены попеременно изъ цѣлаго и половинчатого кирпича; иногда бываютъ и сырцовыя. Такія жилища чаще встрѣчаются въ Кучугурахъ. Изрѣдка здѣсь находятъ комнаты, выложенныя внутри изразцами. Одинъ «знатецъ» съ увлеченіемъ рассказывалъ, какъ на этихъ годахъ онъ попалъ на жилье въ три комнаты, изъ которыхъ одна была изразцовая, а другая штукатурная и расписанная разными затѣйливыми узорами; изъ жилища этого онъ вынулъ до 60 тыс. кирпича. Лѣтъ 20 тому назадъ на Кучугурахъ на 2-хъ саженой глубинѣ найдено было жилье, сложенное также изъ изразцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ сохраняются въ фундаментахъ мѣстныхъ жителей.

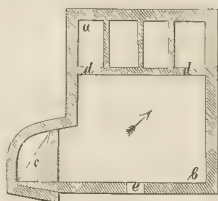
Въ долинѣ у подношья Маячной горы раскопано множество зданій различной величины. Стѣны ихъ сложены частью изъ кирпича, частью изъ сырца. Здѣсь были измѣрены остатки зданій въ 3×4 и 10×11 саж.; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли кирпичныя же перегородки. По рассказамъ, среди этихъ зданій между прочимъ былъ найденъ сосудъ, въ которомъ оказались отлично раскрашенные яйца, теперь уже перебитыя дѣтьми.

Въ долинѣ близъ стѣны, выше по направленію къ селу и рѣке въ другихъ мѣстахъ, встрѣчаются гладкіе кирпичные полы, подобные раскопанному на Могильномъ бугрѣ. Крестьяне не любятъ раскапывать такихъ кирпичныхъ площадокъ, потому что приходится много поднимать съ нихъ земли, а кирпичъ здѣсь рѣдко цѣльный. Раскопавъ одинъ совершенно цѣлый полъ (близъ кладбища), изслѣдователь пришелъ къ мнѣнію, что это дѣйствительно полъ отъ какой то деревянной постройки. Кладка оказалась лежащею не глубоко подъ поверхностью земли и состояла изъ двухъ, симметрично примыкающихъ другъ къ другу небольшихъ 4-угольныхъ площадокъ разной величины ($3 \times 2\frac{3}{4}$ и $2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{3}$ саж.). Оба пола выложены изъ половинокъ кирпича и залиты сверху слоемъ известкового цемента, мѣстами до пальца толщины, очень гладкимъ, особенно на большей площадкѣ. Меньшая расположена на ступень выше и нѣсколько наклонна (такъ какъ самое мѣсто находится на отлогомъ скатѣ). Обѣ площадки были не только старательно очищены, но и разметены, однако оказалось, что онѣ совершенно гладки и ничего въ нихъ не было вмазано. Что здѣсь дѣйствительно было зданіе, доказывается во первыхъ найденными на полу остатками штукатурки, въ видѣ фрагментовъ лѣпного легкаго круга и остатковъ карниза, а во вторыхъ слѣдами истлѣвшаго дерева, найденными на протяженіи одной стороны большей площадки. Крестьяне говорятъ, что встрѣчаются кирпичныя площадки и безъ известковой поливы.

Жилища въ видѣ выложенныхъ изъ камня кибитокъ попадаются нерѣдко, особенно на Каменномъ бугрѣ. Одна такая кибитка до сихъ поръ въ цѣломъ видѣ сохраняется въ самомъ с. Селитренномъ и описана г. Малиновскимъ. Остатки такой же кибитки раскопаны были изслѣдователемъ на Жареномъ бугрѣ. Находокъ въ каменныхъ кибиткахъ не бываетъ, но иногда въ нихъ встрѣчаются погребенія, въ гробахъ и безъ нихъ.

Каменные погребя попадаются иногда съ закромами. Во время развѣдочныхъ раскопокъ 1893 г. удалось напасть на такой подвалъ и очистить его отъ земли. Подвалъ этотъ небольшой, высотой нѣсколько меньше роста человѣка и имѣетъ 4 ящика—закромъ. Впрочемъ будетъ не излишнимъ предложить болѣе детальное описаніе этого памятника древности (рис. 47). Длина его 5 арш. 9 вершк.,

ширина $4\frac{1}{2}$ арш., высота въ углу a почти 2 арш. (1 арш. 13 вер.); въ углу b —2 арш. 5 вершк. Стѣны сложены въ 2 кирпича, причемъ внутреннія части ихъ выложены пережженнымъ кирпичемъ, а наружныя—сырцовымъ; уголъ a сложенъ въ 24 ряда кирпича, уголъ b —въ 28. Полъ выложенъ крѣпкимъ сырцовымъ кирпичемъ. Ведущая внизъ лѣстница (c) винтовая, въ 4 ступеньки, кирпичная. Лѣстница не занимаетъ помѣщенія подвала, а поставлена отдѣльно отъ нея. Въ лѣвой сторонѣ отъ входа помѣщается закрома въ 4 перегородки. Стѣнка закромы (dd) имѣетъ въ высоту 19 вершк. и сложена изъ 5 рядовъ кирпича, поставленнаго ребромъ, и проложена 4 рядами кирпича, лежащаго горизонтально. Ширина закромы 22 верш. Четыре ящика, составляющіе закрому, отдѣлены стѣнками въ 1 кирпичъ, поставленный вертикально, и имѣютъ почти одинаковую величину; впрочемъ два крайніе ящика нѣсколько меньше двухъ среднихъ.

№ 17.

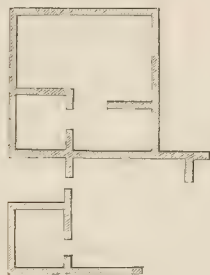
Цементъ, соединяющій ящики, настолько хорошъ и кирпичъ настолько крѣпокъ, что вся закрома оказалась вполне сохранившеюся. Погребъ освѣщался небольшимъ узкимъ окномъ, расположеннымъ въ самыхъ верхнихъ рядахъ стѣны, противоположной закромѣ (e). Ширина окна $\frac{3}{4}$ арш. Сверху оно имѣло легкую арку изъ 2 рядовъ кирпичей, остатки которой нашлись на полу подвала; амбразура его расширяется внутрь помѣщенія, какъ въ стороны, такъ и внизъ. Въ общемъ постройка производитъ впечатлѣніе чрезвычайно уютнаго, красиваго и весьма симметрично сложеннаго помѣщенія. Стѣны, ящики, окно старательно и чисто выбѣлены, равно какъ, кажется, и полъ. Такое помѣщеніе могло быть истинной находкой въ жаркіе дни. Какое погребъ имѣлъ покрытие, трудно судить, такъ какъ раскопка не представила для этого никакихъ данныхъ. Находки при раскопкѣ описаннаго погреба были незначительны: 3 очень истлѣвшія монетки, 2 наперстка, нѣсколько камушковъ, алычкѣ. Крестьянамъ въ такихъ помѣщеніяхъ случалось находить просо, виноградныя зерна и проч. По ихъ разсказамъ разъ напали на закрому мастера изразцовъ, въ которой найдено было множество отдѣльныхъ инкрустаций; ихъ набралось до полумѣшка. Для ознакомленія со способами раскопокъ на развалинахъ стараго Сарая можно сообщить, что стѣнка описаннаго погреба была отыскана партіей рабочихъ изъ 5 человекъ послѣ усердныхъ поисковъ въ теченіе полудня.

Иногда открываются какіе-то каменные «столбы». Одинъ такой столбъ, какъ упомянуто выше, не очень давно обнаруженъ на береговомъ склонѣ Маячной горы, а о другомъ сообщено было изъ с. Селитреннаго, что онъ найденъ по ту сторону Кочугуръ, на двухсаженной глубинѣ, «а на немъ скелетъ, и отъ этого столба пошла бѣлая стѣна, вся вырѣзаная».

Но скелеты чаще находятъ въ особыхъ каменныхъ гробахъ. На одинъ такой гробъ рабочимъ удалось напасть, и такимъ образомъ представилась возможность его раскопать. Гробъ найденъ былъ на довольно значительной глубинѣ. Онъ оказался сложеннымъ изъ 5 рядовъ нецѣлаго кирпича и сверху покрытъ былъ полукруглымъ сводомъ изъ 5—6 кирпичей, положенныхъ другъ на друга въскосъ. Въ изголовьѣ поднимается въ 6 рядовъ стѣнка изъ 6, 5, 4, 3, 2 и 1 другъ на другъ лежащихъ кирпичей. Гробъ введенъ былъ въ этотъ склепъ чрезъ особое отверстіе, нарочно оставленное въ ногахъ. Костякъ

почти совсѣмъ истлѣлъ. Замѣтны слѣды дерева. Въ длину гробъ имѣетъ 3 арш. 3 вершк., въ головѣхъ 1 арш. 6 вершк. ширины, въ ногахъ 1 арш. 3 вершка. Изголовье лежитъ на ССЗ.

По хребту Песчаного бугра и по всему скату его расположены въ значительномъ количествѣ слѣды сырцовыхъ загородекъ для скота, отчасти уже занесенныхъ пескомъ, отчасти совершенно вы-

№ 48.

дутыхъ вѣтромъ и освобожденныхъ отъ песку до основанія. Остались, конечно, одни фундаменты. Постройки эти (см. рис. 48) весьма разнообразны по расположенію отдѣльныхъ помѣщеній и по величинѣ. Тянутся они нерѣдко на десятки сажень. Всѣ загородки сложены не менѣе какъ въ 2 ряда кирпича, но капитальныя стѣнки въ нѣкоторыхъ случаяхъ выложены даже въ 5 кирпичей, что составляетъ до 1½ арш. толщины. Любопытно, что въ крайнихъ стѣнкахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ сооружений иногда расположена топка, состоящая изъ двухъ рядовъ узкихъ проходовъ для дыма, въ которыхъ всегда оказываются слѣды сажи. Другихъ подробностей системы топки было невозможно обнаружить. Очагъ помѣщался внѣ стѣны, и здѣсь иногда можно видѣть правильныя круглыя выемки, какъ бы отъ дна большихъ котловъ. По сообщенію крестьянъ, сырцовыя постройки

до сихъ поръ въ большемъ ходу между «караками», которые строятъ изъ этого матеріала зимнія помѣщенія вмѣстѣ для себя и для скота: «такъ живутъ, что не знаешь, гдѣ онъ, гдѣ скотина».

На верху того же Песчаного бугра были находимы, почти обнаженными, костяки, приписываемые тѣмъ же «каракамъ». Скелеты расположены головою на З., руки, кажется, скрещены. При костяхъ попадались серебряныя монеты. Говорятъ, что довольно много такихъ же костяковъ встрѣчается у соленого озера, расположеннаго недалеко отъ села и виднаго съ гребня Песчаного бугра.

Въ общемъ величавость и разнообразіе памятниковъ на развалинахъ Сарая въ с. Селитренномъ производятъ сильное впечатлѣніе.

III. Ц а р е в ѣ.

По лѣвому берегу р. Ахтубы отъ с. Заплавнаго идетъ невысокая «гряда», сопровождающая рѣку на далекое разстояніе. Гряда эта, начиная съ с. Пришиба до Царева и далѣе до с. Колобова и за него покрыта то рѣже, то чаще небольшими «курганами» и различными другими остатками отъ прошлаго Золотой Орды. Далѣе с. Владиміровки никакихъ слѣдовъ старыхъ поселеній пока неизвѣстно. На этой длинной линіи (свыше 20 верстъ) наибольшее количество остатковъ зданій и вообще осѣдлаго жилья сосредоточено въ г. Царевѣ и его окрестностяхъ. Уже выѣзжая изъ Пришиба, вы видите груды заботливо подобраннаго «мамайскаго» кирпича, а по дорогѣ встрѣчаете и слѣды раскопокъ въ «курганахъ» — небольшихъ возвышеніяхъ, заключающихъ остатки кирпичныхъ зданій. На вопросъ о кирпичныхъ кладкахъ вы услышите между прочимъ, что въ балкѣ Калыгутѣ существуютъ до сихъ поръ остатки каменной плиты, задерживавшей весеннюю и дождевую воду, что встрѣчаются каменныя

кладки и по ту сторону Ахтубы, но вообще чрезвычайно рѣдко. Какъ ни бѣдны теперь остатки зданій въ «курганахъ», но раскопки въ нихъ все же продолжаются. Царевъ представляетъ собою весьма незначительный уѣздный городъ, расположенный между «балкой» и высохшимъ ильменемъ. Мѣстоположеніе города столь низменное, что онъ былъ бы потопляемъ весеннею водою, еслибы это не было предупреждено устройствомъ плотинъ, какъ на балкѣ, такъ и на ильменѣ. Развалины старыхъ каменныхъ зданій были находимы и въ самомъ городѣ. Такъ, долгое время на нѣкоторыхъ дворахъ его сохранились двѣ каменные палатки, нѣсколько круглыхъ колодезевъ и пр. Остатки весьма солидныхъ кирпичныхъ сооружений до сихъ поръ видны на площадяхъ, подъ домами и во дворахъ; это безформенные фундаменты какихъ-то зданій, сложенные изъ крупнаго песчаниковаго камня и залитые столь затвердѣвшей известкой, что ее почти ничѣмъ нельзя разбить. Здѣсь же попадаются глиняныя трубы, длиною до 5 четв., толщиною до 1 четв. Кладбищъ татарскихъ не найдено, но отдѣльные скелеты въ разныхъ мѣстахъ были находимы. Случайныхъ находокъ попадаетъ мало, и онѣ незначительны. Монетъ находятъ еще много, но имъ не придаютъ значенія. Городъ отдѣленъ отъ нынѣшняго теченія Ахтубы лугами, прорѣзанными рч. Царевкой и оз. Сахарнымъ, лежащимъ почти противъ ильмена.

Главная масса Сарайскихъ развалинъ расположена внѣ предѣловъ нынѣшняго Царева, по другую сторону ильмена, противъ оз. Сахарнаго; здѣсь-то и производилъ самая значительныя свои раскопки Терещенко. Въ этой мѣстности правильностью своею прежде всего бросается въ глаза очертаніе значительныхъ размѣровъ четырехугольника, вѣроятно, мѣсто дворца. Теперь, послѣ раскопокъ Терещенки, здѣсь видны лишь груды мусора. Съ наружной стороны четырехугольника, близъ одного изъ угловъ его, виднѣется глубокая яма съ застоявшеюся въ ней водою и остатками каменнаго колодца, открытаго лѣтъ 5 тому назадъ и тогда же почти начисто разобраннаго. По сохранившимся остаткамъ видно, что онъ въ діаметрѣ имѣлъ до 1 саж., а стѣны его (толщиною до 5 четв.) сложены изъ прекраснаго, специально выдѣланнаго для круглой кладки кирпича. За четырехугольникомъ начинаются груды мусора, весьма интенсивныя въ ближайшемъ разстояніи отъ него, видимо на мѣстѣ какихъ-то значительныхъ построекъ, и разбѣяныя въ видѣ отдѣльныхъ невысокихъ возвышеній на дальнѣйшемъ протяженіи. Въ 50-хъ гг., послѣ раскопокъ Терещенки, между четырехугольникомъ и городомъ были легко различимы улицы и переулки, но теперь все это вновь перекопано и засорено. Описываемая мѣстность обведена была укрѣпленіемъ, отъ котораго остались еще вполне замѣтные слѣды рва. Выше города расположены старые кирпичныя сараи. Далѣе 9 верстъ отъ берега «кургановъ» съ остатками кирпича совсѣмъ не встрѣчается.

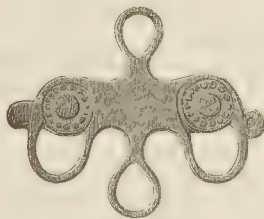
Въ Царевѣ было приобретено лишь очень небольшое количество монетъ и вещей. Монеты оказались исключительно золото-ордынскія XIV в., а изъ вещей самая любопытная—почти цилиндрической формы мѣдная гирька 46 зол. 30 дол. вѣсу; гирька въ верхней сторонѣ имѣетъ орнаментъ въ видѣ двухъ круговъ, а на нижней 7 довольно симметрично расположенныхъ зубцовъ.

Такъ какъ получено было свѣдѣніе, что въ с. Колобовѣ, отстоящемъ отъ Царева на 9 верстъ, только что найдены кладъ серебряныхъ монетъ до 10 фунт. вѣсомъ, то пришлось немедленно отправиться туда. Около села берегъ дѣлаетъ крутой поворотъ вправо и уводитъ за собою упомянутую выше «грядку». Лѣ-

томъ въ углу этого поворота обнажаются луга, а весною здѣсь стоитъ широкій (но очень не глубокий) заливъ. Подъѣзжая къ селу, приходится миновать 2 балки (изъ которыхъ ближайшая къ селу, говорятъ, имѣть земляную плотину) и проѣхать въ виду двухъ большихъ «кургановъ». Въ самомъ селѣ находятся остатки бывшего здѣсь зданія, обнесеннаго четырехугольнымъ или даже квадратнымъ землянымъ валомъ, слѣды котораго ясно различаются и въ настоящее время. Внутри четырехугольника гряда мусора, какъ въ Царевѣ. Здѣсь Терешенко произвелъ большія раскопки. Мѣстность, на которой расположено село, совершенно ровная, кое гдѣ покрытая невысокими курганами. Слѣдовъ обширныхъ раскопокъ незамѣтно. Слухи о находкѣ монетъ оказались очень преувеличенными. Не задолго предъ тѣмъ, одинъ сельчанинъ, устраивая на своей бахчѣ, въ 4—5 верст. отъ села, землянку, попалъ на 3 костяка, лежавшіе подъ невысокимъ, уже распаханнымъ курганомъ. Костяки лежали въ разныхъ направленіяхъ: два параллельно, почти рядомъ, и третій въ ихъ головкахъ; два положены были навзничъ, одинъ погребенъ въ сидячемъ положеніи. Между скелетами погребена была лошадь, въ сбруѣ. Ничего болѣе опредѣленнаго и яснаго о положеніи костяковъ нельзя было узнать. Крестьянинъ тотчасъ же забросилъ начатую яму, забравъ однако мѣдные вещицы, которыя онъ нашелъ въ ней. Ихъ удалось безъ труда пріобрѣсти. Между ними оказалось: 5 оригинальныхъ мѣдныхъ бляшекъ съ ушками въ видѣ не то полулувія, не то птицы (рис. 49 и 50), четыре крестовидныя бляшки уже извѣстной формы (рис. 51), 9 продолговатыхъ бляшекъ отъ ременного набора (рис. 52), 3 бляшки другихъ типовъ (рис. 53), 4 круглыя подвѣски съ орнаментомъ и кружками по окружности (рис. 54), гнѣздо перстня со вставкой (рис. 55), 2 конусовидные бубенчика (рис. 56), 2 пуговицы и осколки, быть можетъ, зеркала. Рядомъ съ раскопаннымъ курганомъ виденъ другой, а по сторонамъ виднѣтся еще нѣсколько плоскихъ и низкихъ кургановидныхъ возвышеній. Отъ с. Колобова далѣе идетъ возвышенный ровный берегъ, уже не сопровождаемый «грядой». Здѣсь въ разныхъ мѣстахъ разбросаны «аулами» небольшія возвышенія съ остатками кирпичныхъ построекъ, но такіе аулы можно прослѣдить только за 8 верст. не доѣзжая до с. Владиміровки. Раскопокъ въ с. Колобовѣ не было произведено, но, ко-

№ 49. 2 з.

№ 50. 2 з.

№ 51. 2 з.

№ 52. 2/3.

№ 53. 2/3.

№ 54. 2/3.

№ 55. 1/3.

№ 56. 2/3.

нечно, если послѣ Терешенко раскопки въ Царевѣ гдѣ либо представляютъ интересъ, то прежде всего именно здѣсь, въ Колобовскихъ курганахъ.

IV. П о с. Д у б о в к а.

Дубовское городище, мѣсто города Белджамена, расположено выше посада въ 3 верст. отъ него и помѣщается между берегомъ Волги и оврагомъ на широкой открытой площадѣ, постепенно спадающей въ сторону оврага. Площадь городища совершенно обнажена и только мѣстами покрыта невысокими холмиками, да слѣдами всякаго рода раскопокъ. За то въ разныхъ направленіяхъ она изборозжена рывинами, прекрасно обнаруживающими культурный слой городища. Особенно много овражковъ падаетъ въ сторону рѣки. На мысу между бухтой и ближайшимъ овражкомъ расположено самостоятельное небольшое городище, обнесенное своимъ собственнымъ невысокимъ валомъ, быть можетъ, что нибудь вродѣ кремля; но никакихъ остатковъ зданій въ этомъ маленькомъ городищѣ не найдено, и культурный слой здѣсь, повидимому, незначительный. По другую сторону овражка расположена усадьба съ садомъ, гдѣ, по рассказамъ, было много раскопокъ, сопровождавшихся интересными находками. Весь городъ огражденъ длиннымъ валомъ, остатки котораго вполне ясны до сихъ поръ. Валъ этотъ шелъ дугою до оврага и сопровождался рвомъ; въ одномъ мѣстѣ его видны остатки какого то крѣпостного сооруженія. На площади городища въ разныхъ мѣстахъ виднѣются слѣды раскопокъ, произведенныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Саратовской архивной комиссіей и производимыхъ по настоящее время при выборѣ гальки и остатковъ кирпича. Кучки кирпича виднѣются и за валомъ, на окрестныхъ бахчахъ: очевидно, что кирпичныя постройки выходили за городскую черту. Культурный слой на площади городища вообще незначителенъ, но мѣстами, особенно въ сторонѣ оврага, онъ очень массивенъ. Толща пласта имѣетъ зольный видъ, съ вкрапленными въ ней костями, кирпичами и черепками (иногда поливными), но никакихъ другихъ вещей въ осыпяхъ ея не удалось найти, не смотря на всѣ старанія. Въ одной изъ рывинъ, перерѣзывающихъ валъ, открыты были кости. Погребенія не глубоки. Кости головою лежатъ, повидимому, на западъ. Кости въ довольно хорошемъ состояніи и не имѣютъ зеленой окраски. Наибольше пѣлый изъ нѣсколькихъ осмотрѣнныхъ костяковъ былъ засыпанъ сверху мелкимъ камешникомъ. Развѣдки на Дубовскомъ городищѣ вообще показали, что раскопки здѣсь очень удобны, но не обѣщаютъ хорошихъ результатовъ.

Волга протекаетъ у самаго городища. Напротивъ него—островъ.

V. Увекъ.

Саратовъ лежитъ въ глубинѣ широчайшей, правильно выгнутой полукруглой ложбины, одинъ конецъ которой выходитъ на Волгу такъ называемой Соколовой горой, а другой—Увекской «Каланчей» и «Песчанкой».

Мѣсто, занятое остатками Увека, представляетъ собой очень широкій откосъ весьма высокаго здѣсь берега, наполненный холмообразными удлинненными возвышеніями, носящими явный характеръ оползней. Часть этихъ возвышеній или оползней, правая, расположена въ продольномъ направленіи, часть въ поперечномъ (лѣвая). Между ними помѣщаются деревня, хутора и огороды, а отчасти пашня. Къ берегу Волги примыкаетъ дача гг. Шабловскихъ и сады. Самый высокій холмъ, почему то перекрещенный въ литературѣ въ «Мамайскій», называется у крестьянъ Высокимъ бугромъ. Онъ стоитъ почти въ срединѣ города. Съ парохода площадь Увека представляется весьма неправильною, наполненною рядомъ громадящихся другъ на друга и поднимающихся вверхъ по откосу возвышеній. Излишне излагать здѣсь въ подробностяхъ топографію Увека, такъ какъ это имѣетъ въ виду сдѣлать Ф. В. Духовниковъ, уже давно занимающійся его древностями. Различныя памятники древности и отдѣльныя находки встрѣчаются не только по всей площади городища, но и за предѣлами его, за лежащимъ по правую сторону его оврагомъ, гдѣ успѣлъ вырости въ короткое время цѣлый рядъ нефтяныхъ баковъ. Волга нисколько не угрожаетъ Увеку, такъ какъ по самому бичевнику ея проведено полотно желѣзной дороги, составляющее, конечно, наилучшее укрѣпленіе для городища съ этой стороны.

VI. Попутныя экскурсіи.

Въ Астрахани случайно получено было свѣдѣніе, что верстъ 18—20 ниже города, по Волгѣ близъ д. Семирублевой на такъ называемомъ Приставскомъ бугрѣ у рѣч. Бертюль при производствѣ большихъ земляныхъ работъ для нефтяныхъ бассейновъ найденъ былъ могильникъ. Всѣхъ скелетовъ, по слухамъ, обваражено нѣсколько десятковъ, но вещей при нихъ, кромѣ горшечковъ, не было. Два такіе горшечка можно было видѣть въ городѣ. Оба они изъ сѣрой, грубо слѣпленной глины, маленькіе, съ широкимъ

№ 57.

отверстіемъ и прямымъ дномъ. Одинъ горшечекъ имѣлъ крышку въ видѣ глиняной чашечки (рис. 57); высота его только 2 вершка. Позднѣе оказалось, что еще была найдена жѣдная не то чашка, не то блюдо, которое или прикрывало горшокъ или же на немъ лежала голова скелета, но разыскать эту находку уже не удалось. Мѣсто могильника представляетъ собою невысокій продолговатый холмъ, въ которомъ была почти уже закончена выемка земли, и потому произвести здѣсь раскопки оказалось уже невозможнымъ; впрочемъ, врожденное уваженіе рабочихъ-татаръ ко всякимъ могиламъ доставило возможность нѣсколько ознакомиться съ остатками погибшаго могильника. Можно было найти слѣды трехъ костяковъ, уже потревоженныхъ, но еще не сброшенныхъ съ мѣста. Костики лежали головами на З., ногами на В.,

на глубинѣ не менѣе 2 арш.; руки протянуты вдоль туловища. На одномъ костякѣ, приблизительно на мѣстѣ груди, найдены мелкія разноцвѣтныя бусы, видимо не очень стараго происхожденія, и черепокъ толстаго глинянаго сосуда; кости сохранились, очень измельчены, и тутъ-же кости сожженныхъ. Были ли это кости скелета погребеннаго, или остатки тризны, трудно сказать. Общій видъ погребенія имѣлъ такой характеръ, какъ будто надъ трупомъ былъ разложенъ востеръ, однако углей незамѣтно. Другой костякъ, тоже чрезвычайно попорченный, у правой руки имѣлъ маленькій бронзовый трехгранный наконечникъ стрѣлы обыкновеннаго типа, а у ногъ какую-то известковую пуговицу или бусу. Остатки третьяго костяка найдены въ стѣнѣ бассейна, такъ что онъ остался не осматрѣннымъ; костякъ этотъ у праваго бедра имѣлъ глиняный кувшинъ съ ручкой.

Весною Приставской бугоръ бываетъ окруженъ отсюда водой. По рассказамъ, подобныхъ бугровъ, невысокихъ и длинныхъ, въ долинѣ Волги довольно много. Самый послѣдній изъ такихъ бугровъ, предъ входомъ въ море, называется «Могильнымъ», и лежитъ онъ верстахъ въ 100 отъ Астрахани. Названіе свое онъ получилъ, можетъ быть, потому, что есть обыкновеніе хоронить на немъ потопившихъ, а можетъ быть и по особой формѣ своей.

По слухамъ, остатки какого-то города выходятся на дорогѣ отъ ст. Джурковской въ с. Басу, на берегу высохшаго озера или ильменя. Такъ какъ это составляетъ до 75 вер. въ сторону, то пришлось отказаться отъ намѣренія заѣхать сюда, хотя увѣряютъ, что на городищѣ этомъ бывали интересныя находки.

Зато представилась возможность осмотрѣть такъ называемые «Черную грядку» и «Золотой бугоръ», находящіеся близъ ст. Сѣроглазинки. Черная гряда тянется вдоль берега почти отъ станицы вплоть до Золотаго бугра. На грядѣ этой въ 2-хъ в. отъ станицы видны остатки, какъ оказалось, стараго русскаго селенія. Здѣсь въ культурномъ пласту видны остатки кирпича, обломки битой глиняной и стеклянной посуды, множество гвоздей и лодочныхъ скобъ, обломки чугуныхъ котловъ и пр.; кости встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ, притомъ большею частью рыбы. Раньше здѣсь находимы были мѣдныя и серебряныя кресты, мелкія монетки, чашки, мелкія подѣлки и пр. Одно время Сѣроглазинскіе ребята усердно посѣщали селище для поисковъ, но теперь площадь его сильно занесена пескомъ, и вещей находятъ уже мало. У одного рыбака оказалось 4 найденныя здѣсь мѣдныя монеты 1738—1814 гг. Раньше изъ берега вываливались человѣческія кости и гроба, но теперь онъ уже не обрывается. Видимо, что поселеніе запустѣло еще не такъ давно.

Золотой бугоръ, выстѣтъ съ Черной грядой и ея продолженіемъ, Новой грядой, находится на устьѣ рѣч. Енотаевки. Бугоръ—самый возвышенный пунктъ этой мѣстности. Бугоръ и примыкающая къ нему мѣстность занесены пескомъ, и потому изслѣдованія здѣсь не легки. Слѣдовъ обширнаго или даже малаго поселенія не замѣтно. Только на самомъ челѣ бугра примѣтны остатки кирпича, въ видѣ двухъ грудокъ, настолько развалившіеся, что можно признать ихъ позднѣйшими. На холмѣ и на скатахъ его не найдено ни черепковъ, ни другихъ слѣдовъ стараго или новаго поселенія. Впрочемъ, по слухамъ, одинъ Сѣроглазинскій крестьянинъ откуда-то изъ этихъ мѣстъ привезъ въ станицу старый кирпичъ, такъ что мѣстность требуетъ еще дальнѣйшихъ разысканій. Въ вѣкоторомъ разстояніи отъ бугра находятся слѣды калмыцкихъ ауловъ. На самомъ верху бугра были открыты остатки могилища съ почти

совершенно обнаженными костяками. Одинъ изъ нихъ оказался въ довольно хорошей сохранности и былъ подвергнутъ раскопкѣ. Черепа уже не было. Костякъ расположенъ правильно головою на С., ногами на Ю., конечности вытянуты. Подъ вистью правой руки найденъ кремь, у шиколотки правой и лѣвой ноги по желѣзному стремени простого типа (дужки изъ толстаго круглаго прута, подножка пластинчатая), вдоль лѣвой ноги протянутъ былъ берестяной колчанъ, а внизу близъ него найдены слѣды нѣсколькихъ желѣзныхъ пластинчатыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Колчанъ сшитъ изъ двухъ листовъ бересты, расположенныхъ волокнами крестъ на крестъ, и сверху обшитъ былъ кожей; въ самомъ низу колчана найдена тонкая костяная пластинка, съ двумя отверстіями для прикрѣпленія, вѣроятно, отъ него-же (рис. 58). Костякъ сохранился довольно хорошо, и потому врядъ-ли его можно считать давнимъ. Почти въ ногахъ, въ противоположномъ направленіи, найденъ дѣтскій костякъ безъ вещей. Конечности тоже вытянуты, голова наклонена на правый бокъ, но это могло произойти и отъ передвиженія почвы.

№ 58. 1/2.

III. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Казанской губ.

Согласно плану экскурсіи, на г. Пономаревѣ лежала задача опредѣлить, нѣтъ-ли въ окрестностяхъ г. Болгаръ какихъ-либо слѣдовъ курганнаго погребенія Руссовъ, и съ этой цѣлью обследовать на протяженіи 12—15 верстъ отъ с. Болгаръ до д. Булымери окраину лѣсистаго нагорья, у подношья котораго, судя по мѣстнымъ преданіямъ, топографическимъ условіямъ и названіямъ, протекали нѣкогда Волга и Кама, сливаясь при урочищѣ Ага-Базаръ.

Основаніемъ для этихъ поисковъ, за отсутствіемъ точнаго указанія, въ какомъ именно пунктѣ р. Волги наблюдали въ началѣ X вѣка Ибнъ-Фодланъ погребеніе богатаго Русса съ трупосожиженіемъ въ лодкѣ, послужили слѣдующія данныя: 1) предположеніе Савельева (ничѣмъ, впрочемъ, не мотивированное), что это происходило въ г. Булгарѣ *); 2) подобное же мнѣніе Гаркави, подкрѣпленное нѣкоторыми соображеніями, не лишенными вѣроятія **); 3) попытка гр. Уварова и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Казанскаго археологическаго съѣзда 1878 года, выразившаяся въ пробныхъ раскопкахъ на такъ называемой Высокой горѣ (въ лѣсу, по дорогѣ изъ Болгаръ въ Булымери), которыя не привели, однако, къ открытію искомымъ слѣдовъ; 4) раскопка одного кургана близъ д. Булымери, произведенная г. Пономаревымъ и Н. П. Лихачевымъ въ 1882 году, при чемъ обнаружено было погребеніе съ ясными признаками трупосожиженія.

Булымерскій курганъ входилъ въ составъ той группы небольшихъ кургановидныхъ насыпей, которую еще въ 1871 г. указалъ Стояновъ. Раскопки, произведенныя имъ въ то время, дали очень неопредѣленные результаты: обнаружено было только то, что всѣ *шесть* насыпей, которыя г. Стояновъ раскопалъ, состояли изъ смѣси песку и чернозема съ нѣкоторымъ количествомъ зола, углей и обгорѣлыхъ костей домашнихъ животных ***). Раскопка 1882 года привела къ болѣе опредѣленной картинѣ. На этотъ разъ раскопано было еще семь насыпей; шесть изъ нихъ оказались вполне тождественными съ раскопанными въ 1871 г., но одинъ представилъ ясные признаки несомнѣннаго кургана. Подобно всѣмъ прочимъ въ Булымерской группѣ, онъ имѣлъ въ высоту 1 арш., а въ поперечникѣ—3 саж. Последняя раскопка его обна-

*) Мухамеданская нумизматика, Спб. 1847 г., ст. LIX—LXI.

**) Сказаніе мусульманскихъ писателей, ст. 109—110.

***) «Отчетъ о раскопкахъ древнихъ могилъ и кургановъ». Приложеніе къ протоколу Казанск. Общ. Естествоиспытателей 21 апр. 1871 г.

ружила слѣдующее: а) на глубинѣ аршина—материкъ изъ чистаго и плотнаго песку; б) вся удаленная раскопкою насыпь состояла изъ сѣровой рыхлой массы, образовавшейся изъ смѣси песка и золы; в) на материкѣ, въ центральной части насыпи, находилось кострище, состоящее изъ смѣси углей, золы и пережженныхъ мелкихъ костей, между которыми находились человѣческіе зубы; д) кострище имѣло продолговатую овальную форму, длиною въ 10, а шириною въ 5 футовъ, расположенную въ направленіи отъ С.-З. къ Ю.-В.; е) кругомъ кострища, представлявшаго толпу въ $2\frac{1}{2}$ вершка, располагалась тонкая прослойка золы съ отдѣльными мелкими угольками; ф) на кострищѣ, въ сѣверо-западномъ концѣ его лежала мѣдная бляха; г) кругомъ кострища, на прилегающей къ нему тонкой прослойкѣ пепла, симметрично расположены были слѣдующія вещи: у юго-восточной стороны кострища—глиняный сосудъ съ круглымъ плоскимъ дномъ; у сѣверо-восточной—рядъ своеобразныхъ мѣдныхъ пластинокъ, напоминавшихъ поясной наборъ и расположенныхъ въ видѣ круга, въ центрѣ котораго находилось желѣзное огниво; у юго-западной—большой ржавый желѣзный мечъ съ широкимъ и согнутымъ клинкомъ. Такимъ образомъ раскопка кургана довольно опредѣленно выяснила слѣдующую вѣроятную картину погребенія: на поверхности земли раскладывается большой продолговатый костеръ; послѣ сожженія на немъ тѣла погребимаго, продукты горѣнія нѣсколько сгруживаются въ центр, такъ что кострище суживается и укорачивается; затѣмъ на образовавшейся кругомъ него расчищенной полосѣ, сохранившей только отчасти слѣды пепла, въ опредѣленномъ порядкѣ раскладываются оружіе и прочія вещи, и, въ заключеніе, надъ мѣстомъ погребенія насыпается курганообразный холмъ.

Эта картина погребенія, конечно, далеко еще не даетъ полной аналогіи съ характеристикой Ибнъ-Фодлана, но въ ней есть и нѣкоторыя общія черты. Особенное вниманіе обращаетъ на себя мечъ *). Ибнъ-Фодланъ, описывая оружіе Руссовъ, говоритъ между прочимъ: «каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечъ; мечи-же ихъ широкіе, волнообразные, клинки франкской работы; на нихъ видны деревья, изображенія и другія вещи». Стасовъ **) сопоставляетъ подобные мечи Руссовъ съ мечами Скандинавовъ и Финновъ: у Гельги, героя Эдды, былъ мечъ, острее котораго скрывало дракона, на клинкѣ разметывала свой хвостъ жаба; въ Калевалѣ, на мечѣ Вейнемейна, упоминаются конь, мяукающая кошка и т. п. Наконецъ, Френъ, говоря о Руссахъ Ибнъ-Фодлана, находитъ возможнымъ видѣть въ нихъ Норманновъ ***).

Всѣ изложенные факты, соображенія и догадки если и не создавали достаточно устойчивой почвы для рѣшенія вопроса о мѣстонахожденіи могилъ Руссовъ на берегу Волги, то вмѣстѣ съ тѣмъ и не устранили возможности искать ихъ съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ въ окрестностяхъ с. Болгаръ.

Поиски, произведенные г. Пономаревымъ въ 1893 г., начались съ д. Булымеръ. Картина окрестностей этой деревни за послѣднія 10 лѣтъ совершенно измѣнилась. На томъ мѣстѣ, гдѣ находилась группа кургановъ, выстроилась уже цѣлая деревня—Новая Арчиловка. Изъ 25 кургановъ, насчитанныхъ въ 1882 году, уцѣлѣло только два—на улицѣ, передъ домами; прочіе скрылись подъ постройками и огородами грядками.

*) «Извѣст. Казан. Общ. арх., ист. и этн.» 1892 г., т. X, в. 2, ст. 156—160

**) Стасовъ. «Замѣтки о Руссахъ Ибнъ-Фодлана». Журналъ М. И. П. ч. ССХУ, ст. 311.

***) Frähn, Ibn-Foszlau, S. LVIII-LVIII.

О раскопках этих двух сохранившихся курганообразных насыпей, в дневнике значится следующее: 1) Насыпь против избы крестьянина Мих. Орлова; высота 1 арш., диаметр — 12; состав насыпи — сѣровато-бурый песок; на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. — прослойка углей и золы и небольшое количество костей обожженных и не обожженных; кости мелкие и представляются кухонными остатками; человеческих костей не обнаружено; одинъ небольшой черепокъ отъ плоскаго днаща грубаго глинянаго сосуда, сдѣланнаго на кругѣ; на глубинѣ 4-хъ четвертей — чистый материкъ. 2) Насыпь против избы Полк. Петрухина; высота и диаметр — тѣ-же; строеніе насыпи и содержимое аналогично съ предыдущей, но кухонныхъ остатковъ меньше и на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш., въ центрѣ — небольшое кострище, къ югу отъ котораго, близъ окраины насыпи, — раздавленный глиняный горшокъ съ плоскимъ дномъ.

Такъ какъ другихъ кургановъ въ Арчиловкѣ не оказывалось, то пришлось передвинуться версты на три по направленію къ Болгарамъ, слѣдуя по окраинѣ того-же лѣсистаго угора. Арчиловцы и бузымерцы сообщили, что тутъ есть какое то урочище, называемое «Царицыной могилой».

Обслѣдованіе показало, что это урочище совсѣмъ не могила, а просто небольшой «городокъ» на высокомъ выступѣ «Верхняго бора» и «Глубокаго оврага». Дугообразный выступ обведенъ валомъ, длиною въ 40 саж. и вышиною въ 2 саж. въ центральной части; къ концамъ валъ понижается; прорѣза въ валу для входа на площадку городка (т. е. воротъ) нѣтъ. Длина рва — 40 саж. глубина — 1 саж. Длина площади городка 17 саж.; поверхность городка и его крутые склоны поросли частымъ лѣсомъ; культурный слой незначителенъ; кухонныхъ остатковъ такъ мало, что пробныя раскопки, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ на площадкѣ и склонахъ, дали въ результатѣ только одинъ небольшой черепокъ отъ глинянаго сосуда съ плоскимъ дномъ.

На томъ же лѣсистомъ увалѣ, версты за три отъ «Царицыной могилы», по направленію къ Болгарамъ, осмотрѣнъ былъ еще одинъ археологическій пунктъ, называемый крестьянами «Стромиловскимъ городкомъ», подлѣ котораго, по ихъ словамъ, находится обширная лѣсная площадь, сплошь покрытая какими-то буграми и ямами. Обслѣдованіе обнаружило слѣдующія данныя. Стромиловскій городокъ, еще не упоминавшійся, подобно «Царицыной могилѣ», въ археологической литературѣ, находится верстахъ въ 6 отъ д. Бузымери по направленію къ Болгарамъ, т. е. вверхъ по Волгѣ, и версты за $1\frac{1}{2}$ ниже спуска съ горы къ Блиновскому заводу. Онъ представляетъ собою выступъ горной площади и совершенно отрѣзанъ отъ нея ровомъ глубиною въ 3 саж. Форма городка четырехугольная; длина его 50 саж., ширина — 40; по окраинѣ городка идетъ непрерывный валъ, окружающій его со всѣхъ четырехъ сторонъ. Высота вала въ фронтальной части, обращенной къ Волгѣ — $1\frac{1}{2}$ саж., въ тылу — 2 саж., по бокамъ — не менѣе аршина. Лѣсистая площадь городка прорыта по всѣмъ направленіямъ глубокими траншеями — слѣдами обширныхъ раскопокъ г. Комисарова, управляющаго Блиновскимъ заводомъ, не давшихъ, однако, ничего, кромѣ значительнаго количества кухонныхъ остатковъ — костей домашнихъ животныхъ и черепковъ грубой глиняной посуды съ плоскимъ дномъ. Въ тылу городка, непосредственно за ровомъ, располагается лѣсистая горная площадь, покрытая множествомъ ямокъ разной величины и формы, и одинъ небольшой бугорокъ курганообразной формы въ 15 саж. отъ рва. Культурный слой городка не толще $1\frac{1}{2}$ четв., но содержитъ массу черепковъ грубой глиняной посуды; кухон-

ных костей сравнительно меньше. На горной площади за городкомъ, въ ямкахъ и подлѣ нихъ, черепковъ и костей очень мало. Содержаніе курганообразнаго бугорка оказалось весьма оригинальнымъ. Когда срублены были кусты и поднять дернъ, то подъ ними обнаружилась цѣлая куча разбитой глиняной посуды, совершенно однородной съ находимой на городкѣ и, кромѣ того, одна четырехугольная жестяная пластинка въ $\frac{1}{2}$ вер. длины и ширины.

Результаты обследованія «Царицыной могилы» и Стромилловскаго городка приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) характеръ глиняной посуды и строенія укрѣпленій безъ прорѣзовъ для входа (воротъ) не имѣютъ ничего общаго съ болгарскою культурой. б) Скудные бытовые памятники двухъ описанныхъ городковъ не позволяютъ сопоставлять ихъ и съ тѣми древними городками Камскаго края, на которыхъ большинство орудій домашняго и охотничьяго быта выдѣлано было изъ кости. в) На древнихъ городищахъ Камско-Волжскаго края нигдѣ до сихъ поръ еще не встрѣчалось курганообразныхъ холмиковъ, сложенныхъ изъ разбитой глиняной посуды. г) Если принять во вниманіе, что описанные городки по своимъ культурнымъ признакамъ приближаются къ слѣдамъ финскихъ укрѣпленій и поселковъ еще недавней сравнительно эпохи и что у нѣкоторыхъ финновъ существуетъ обычай послѣ обмыванія умершихъ разбивать употреблявшуюся при этомъ посуду въ опредѣленномъ пунктѣ, то древность Стромилловскаго городка и «Царицыной могилы» представится весьма сомнительной. Эта сомнительность сдѣлается еще болѣе очевидной, если имѣть въ виду, что въ д. Старой Арчиловкѣ (смежной съ Булымерью) и теперь еще есть нѣсколько мордовскихъ дворовъ, а въ старые годы, по словамъ крестьянъ, и все населеніе Арчиловки и Булымери, до водворенія въ нихъ русскихъ, было мордовскимъ.

Наступленіе дождливаго періода лишило возможности продолжать начатые поиски. П. А. Пономареву пришлось возвратиться въ с. Болгары и ограничиться проверкой свѣдѣній о курганахъ въ чертѣ болгарскаго городища и предварительнымъ осмотромъ урочища Ага-Базаръ. Въ «Замѣткахъ о городищахъ Каз. губ.» показано въ с. Болгарахъ 6 кургановъ, изъ которыхъ 4 были раскопаны въ 1869 г. дворяниномъ Крестовичемъ «для выдѣлки селитряныхъ костей». Проверка этого показанія привела къ совершенно отрицательнымъ результатамъ. Участники раскопокъ Крестовича указали на два большіе бугра правильной продолговатой формы и сообщили, что «такихъ кургановъ» было шесть и четыре изъ нихъ были, дѣйствительно раскопаны Крестовичемъ, но могилъ въ нихъ найдено не было. Въ послѣднемъ показаніи, впрочемъ не представлялось и надобности: достаточно было взглянуть на указанными крестьянами насыпи, чтобы положительно сказать, что это не могильныя, а фортификаціонныя сооруженія. Урочище Ага-Базаръ, считающееся древней пристанью г. Булгара, находится верстахъ въ 5 ниже с. Болгаръ, на выступѣ того-же лѣсистаго угора, который тянется по направленію къ Булымери. Урочище имѣетъ видъ возвышеннаго мыса, ограниченаго съ двухъ сторонъ болотистыми ложбинами, которыя сливаются у мѣстныхъ крестьянъ подъ именами Старой Камы и Старой Волги, сливавшимися будто-бы между собою въ этомъ пунктѣ. Въ почвѣ Ага-Базара залегаетъ много черепковъ глиняной посуды болгарскаго типа; по словамъ крестьянина, обжигающаго здѣсь известъ, тутъ попадаются иногда и болгарскія монеты. По увѣренію крестьянъ, въ глубинѣ прилегающаго лѣса, версты за двѣ отъ Ага-Базара, есть двѣ группы правильныхъ бугорковъ, похожихъ на «коровашки хлѣба»

и имѣющихъ въ окрестности не менѣе 10 саж.; одна группа находится близъ урочища, называемаго «Ямками», а другая — близъ «Высокой горы» на которой члены Съѣзда въ 1878 году произвели пробную раскопку. Проверить это важное показаніе, позволяющее надѣяться на открытіе кургановъ, къ сожалѣнію, на этотъ разъ не удалось, — отчасти по причинѣ сильного дождя, а отчасти и потому, что крестьяне отказались найти ихъ въ короткое время.

Такимъ образомъ поиски курганнаго погребенія руссовъ въ окрестностяхъ с. Болгаръ не привели пока къ положительнымъ результатамъ. Ближайшей задачей дальнѣйшихъ изысканій въ описываемомъ районѣ можетъ служить: обследованіе курганообразныхъ холмиковъ близъ «Ямокъ» и «Высокой горы», а равно и той части лѣсистаго угора, которая находится между Ага-Базаромъ и Стрѣмилковскимъ городкомъ.

Такъ называемый «Малый городокъ» ¹⁾ находится за валомъ, окружающимъ Болгарское городище. Съ высоты этого вала онъ представляетъ собою четырехугольникъ, укрѣпленный двумя рвами, находящимися одинъ отъ другого на разстояніи приблизительно 10 саж. На пространствѣ, заключенномъ между рвами, прямо противъ зрителя и по лѣвую сторону видны курганообразныя возвышенія, идущія въ линію, и ямы — остатки зданій, подобныхъ тѣмъ, которыя могли скрываться подъ бурганами. Доступъ въ пространство, замкнутое вторымъ внутреннимъ ровомъ, преграждался поросшей травой руиной, формы которой позволяли угадывать остатки портала съ массивными башнями. Перейдя чрезъ эту руину на площадь четырехугольника, изслѣдователь видѣлъ предъ собою на противоположащей сторонѣ четырехугольника бѣдные остатки какого то зданія, по обѣ стороны котораго шелъ правильный ровъ глубиною до 1 саж. Руина, которая по формѣ осыпи и холма, была принята за порталъ, таковымъ оказалась и въ дѣйствительности. Раскопка обнаружила два четырехугольных основанія башенъ, облицованныхъ тесаннымъ камнемъ и имѣвшихъ каждая по фасаду до 4 саж., а по профилю до 3 саж. длины, и между ними остатки воротъ: порогъ, образованный изъ двухъ тесанныхъ камней — каждый длиною въ 1 саж. Расположенная на противоположащей сторонѣ четырехугольника руина, отдѣлѣнная оказалась остатками жилого помѣщенія, раздѣленнаго на двѣ половины — большую налѣво и меньшую направо съ ходомъ въ большую половину. На одной изъ стѣнъ меньшей половины сохранились еще слѣды покрывавшей ее штукатурки. Тутъ же вдоль стѣны уцѣлѣли остатки пола — въ видѣ небольшихъ выступовъ цемента, который рабочіе приняли за лавку.

Произведена была также расчистка двухъ кургановъ, расположенныхъ по лѣвой внутренней сторонѣ большого четверугольника. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ не оказалось по пробной раскопкѣ ничего, кромѣ черной земли, смѣшанной съ незначительнымъ количествомъ мусора. Но другой, лежавшій на линіи, соединяющей углы вѣшняго и внутренняго четырехугольниковъ, далъ остатки чрезвычайно интереснаго маленькаго зданія. Какъ всѣ Болгарскія постройки, это зданіе обложено тесаннымъ камнемъ, но этимъ только и исчерпывается его сходство съ ранѣ обнаруженными памятниками болгарскаго зодчества. Южная стѣна этого маленькаго зданія имѣла широкій входъ, прямо противъ котораго и по остальнымъ стѣнамъ находились не широкія цементныя лавки. Прекрасно сохранившійся цементный полъ не имѣлъ ни одной трещины. Не касаясь пока вопроса о назначеніи

¹⁾ Раскопка котораго была поручена проф. И. Н. Смирнову и А. И. Александрову.

этой «палатки» (как называютъ въ Болгарахъ всѣ такіа маленькія зданія), можно съ увѣренностью сказать, что она займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду матеріаловъ для сужденія о Болгарской архитектурѣ монгольскаго періода.

Для оцѣнки результатовъ, произведенныхъ въ 1893 г. раскопокъ, слѣдуетъ сопоставить ихъ съ тѣмъ, что извѣстно было относительно «городка» ранѣе изъ описаній путешественниковъ, посѣщавшихъ Болгары.

Первое извѣстіе о немъ мы встрѣчаемъ въ памяти о Патріаршихъ земляхъ по рр. Майнѣ и Уткѣ отъ 1659 г., найденной Новоструевымъ въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ: «а ѣдучи дорогой отъ Балымскаго городища къ Болгарскому городищу да по каменной старой татарской столбѣ, а стоитъ тотъ столбъ возлѣ дороги на правой сторонѣ, а съ того каменнаго столба направо по татарскому валу во рву берега, а съ той берега на старые татарскіе на каменные на двѣ палаты и на тѣхъ палатахъ выросла рябинка, а передъ тѣми палатами стоитъ дубъ кудреватъ въ долині и передъ тѣмъ дубомъ стоитъ близко третья татарская палата каменная». Проф. Шпилевскій въ своей книгѣ «Древніе города и т. д.» находитъ, что, послѣ составленнаго имъ свода данныхъ о «маломъ городкѣ», трудно согласиться съ Новоструевымъ и отнести извлеченныя строки къ «малому городку», но едва-ли можно согласиться съ этимъ заключеніемъ.

У Лепехина, точнѣе у Озерецковаго, встрѣчаются извѣстія, которыя нисколько не противорѣчатъ ауту XVIII в.: «На горѣ за землянымъ валомъ, говорить онъ, въ разстояніи отъ онаго въ 20 саж., есть называемый «малый городокъ», валомъ обнесенный, въ длину и ширину 40 саж. Въ немъ находятся 4 развалившіяся палаты: первая въ длину $3\frac{1}{2}$ саж., въ ширину ровно 3 саж., вторая, отстоящая отъ первой въ 20 саж., въ длину и ширину имѣетъ по $3\frac{1}{2}$ саж., третья, разстояніемъ отъ второй 3 саж., длиной въ $3\frac{1}{2}$ саж., шириной въ 3 саж., четвертая, отстоящая отъ третьей въ 40 саж., длиной въ 5, шириною въ 3 саж.» Лепехинъ констатируетъ тоже, что и «память» XVIII вѣка во столѣтіе не прошло безслѣдно для «городка»: столбъ развалился и путешественникъ говоритъ о руинахъ «палаты», которыя онъ нашелъ на принадлежащемъ ему мѣстѣ. Путешественникъ XIX ст. отмѣчаетъ новыя перемены, произведенныя въ этихъ руинахъ временемъ. Эрдманъ говоритъ: «въ 20-ти саж. на югъ отъ вала видны основанія двухъ столбовъ, которые, кажется, представляли входъ въ небольшое укрѣпленіе, называемое «малымъ городкомъ».

На планѣ Шмита сообщены самыя точныя данныя относительно мѣста, занимаемаго руинами: на срединѣ стороны, обращенной къ городскому валу, отмѣчены двѣ развалины, представлявшія входъ въ укрѣпленіе, третья руина отмѣчена на противоположной сторонѣ четырехугольника, четвертая близъ сѣверо-восточнаго угла квадрата. Шмидтъ вноситъ существенную поправку въ существовавшія представленія о городкѣ, отмѣтивши, что «городокъ» находится внутри другого четырехугольнаго укрѣпленія, примыкавшаго на С. къ городскому валу, но оставляетъ не выясненнымъ, изъ чего состояли укрѣпленія этого большого четырехугольника: ровъ или валъ представляли она собою.

Нѣсколько любознательныхъ соображеній относительно городка встрѣчается въ книгѣ Березина. Фактическая часть его сообщеній не отличается особенной точностью. «На южномъ концѣ Бугара, говорить онъ, примыкаетъ къ городскому валу продолговатый четырехугольникъ, также къ югу сужен-

ный. Онъ отдѣляется отъ главнаго мѣстонаселенія городскимъ валомъ и рвомъ, но и самъ обведенъ не глубокимъ (до полусаженія) ровомъ и не высокимъ валомъ». «Малый городокъ», продолжаетъ Березинъ, «это персидскій аркъ—крѣпость, въ которой находился ханскій дворецъ.» Развалины по сѣверной и южной сторонамъ «городка» Березинъ считаетъ входами во дворецъ, а маленькую постройку, примыкающую къ С.-В. углу,—остаткомъ службъ, которыя находились на пространствѣ примыкающаго къ этому углу небольшого четырехугольника. «Не смотря на то, заключаетъ Березинъ, что отъ дворца остались лишь фундаменты зданій, стоявшихъ при входѣ, я утверждаю, что дворецъ Булгарскихъ правителей былъ каменный, и не смотря на крѣпость постройки, отъ него ничего не осталось потому, что матеріалъ дворца болѣе соблазнялъ позднѣйшихъ строителей».

Въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія, когда Болгары посѣтилъ Риттихъ, сѣверныя развалины представляли двѣ сплошныя груды камней на разстояніи одна отъ другой до $1\frac{1}{2}$ саж. Риттихъ предположилъ, что это были двѣ башни, связанныя аркой поверхъ деревянныхъ воротъ. Бѣлую груду обвалившихся камней представляли и южныя развалины. Сзади этой груды видны были остатки фундамента, изъ 4-хъ стѣнъ. Риттихъ предполагаетъ, что все сооруженіе дѣлалось на три отдѣленія: среднее, предназначавшееся для проѣзда, лѣвое съ тремя пролетами въ двухъ продольныхъ и задней поперечной стѣнѣ, назначавшееся для стражи и правое съ однимъ выходомъ чрезъ заднюю поперечную стѣну—для начальника стражи.

Такимъ образомъ, произведенная въ 1893 г. раскопка даетъ возможность, вопреки мнѣнію г. Шпилевскаго, приурочить именно къ «Малому городку» извѣстія «Памяти о патриаршихъ земляхъ», значительно дополняетъ свѣдѣнія, которыя даетъ о городкѣ лучшій изъ источниковъ—названная «Память»: тамъ, гдѣ «Память» указываетъ «столбъ», раскопка указываетъ на присутствіе зданія, состоявшаго изъ нѣсколькихъ отдѣленій, и даетъ нѣкоторыя подробности относительно его внутренняго устройства; на мѣстѣ палаты раскопка обнаружила остатки портала; наконецъ, она дала довольно ясное представленіе объ устройствѣ третьей каменной палаты.

IV. Извлечение из отчета В. И. Долбежева обь археологических поискахъ въ Нальчикскомъ Округѣ Терской области.

Въ ущельѣ р. Чегема. На востокъ отъ аула Хулама, расположеннаго на значительной высотѣ, ущелье расширяется, образуя почти въ серединѣ расширенія своего надъ лѣвымъ берегомъ р. Чегема коническое возвышеніе. На верху этого холма найдены развалины небольшого христіанскаго храма. Холмъ, на которомъ находятся развалины, называемыя по болкарски *) «Татуръ-Тыби». Развалины представляютъ четырехугольную постройку изъ камня съ прочной штукатуркой. Западная и восточная стѣны длиною въ $1\frac{1}{2}$ саж., сѣверная и южная въ 1 саж. съ небольшимъ. Остатки входнаго отверстія видны на западной стѣнѣ. Внутри найдена груда камней и обломковъ толстаго слоя штукатурки. По расчисткѣ найденъ слѣдъ раздѣленія внутренняго пространства на двѣ неравныя части: меньшую юго-восточную (мѣсто алтаря) и большую, сѣверо-западную (помѣщеніе самой церкви). На стѣнахъ найдены весьма грубо выполненные красными и черными контурами по бѣлому фону фрески. На сѣверной стѣнѣ изображены двѣ женскія фигуры, на восточной двѣ мужскія (одна съ характерными чертами лица кавказскаго типа), на западной—мужская и женская фигуры, одежда которыхъ окрашена въ черную и красную краски, на южной, часть контурнаго изображенія, повидимому, ангела. Всѣ изображенія нарисованы прямо на штукатуркѣ, приблизительно въ $\frac{2}{3}$ естественной человѣческой величины. Рамокъ или украшеній между ними не замѣчено. Контуръ выведенъ четко, но широкой, въ $\frac{1}{4}$ дюйма, полосой. Поиски и расчистка мусора у подножія стѣнокъ не привели къ какому либо находкамъ. Грунтъ холма—каменистый.

Въ Болкарскомъ ущельѣ. По довольно распространенному слуху, гдѣ-то въ Болкарскомъ ущельѣ существуетъ пещера, въ которой сохраняются бѣлыя статуэтки, но мѣсто ея тщательно скрывается немногими знающими о немъ стариками-туземцами. Слухъ этотъ подтвердился и на мѣстѣ; здѣсь даже указаны были мѣстности, гдѣ будто-бы находится подземный храмъ, но пробныя раскопки, произведенныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ ущелья, показали, что указанія эти въ дѣйствительности ни на чемъ не основаны.

Въ верхнемъ отселкѣ группы аузовъ, названныхъ общимъ именемъ «Бунимъ» или «Бундичъ», расположенной въ верховьяхъ ущелья, стоитъ пирамидально построенная высокая башня изъ тесаннаго камня съ вмуравленнымъ въ карнизъ кирпичнымъ крестомъ (на сторонѣ, обращенной къ востоку).

*) Нарѣчіе татарскаго языка.

Башня принадлежит фамилии Абаевых и грозит падениемъ. Напротивъ башни на весьма крутомъ склонѣ скаль, окаймляющихъ ущелье съ запада, дѣлятся на недосигаемой высотѣ остатки каменныхъ построекъ, доступъ къ которымъ совершенно разрушился. Эти развалины и подобныя имъ, находящіяся ниже ауловъ «Юнимъ», также на западномъ скатѣ почти отвѣсныхъ скаль, называются туземцами: «френги-гаала».

На плоскости большой Кабарды. Поиски греческихъ надписей между р.р. Налъчикомъ и Урукомъ также оказались безуспѣшными. Не получено даже ни малѣйшаго указанія на то, что надписи когда либо здѣсь существовали. Не найдено также и слѣдовъ греческой культуры или христіанства, за исключеніемъ указанія, полученнаго случайно, уже послѣ отъѣзда изъ Кабарды, что въ ущельи р. Череха (Черекъ) находятся въ лѣсу развалины какой-то постройки изъ обдѣланнаго камня, которую разыскать не удалось.

Раскопки. По пути между Анзоровскими селеніями «Кайсыкъ и Хату», верстахъ въ пяти отъ перваго, найдено было курганное кладбище, расположенное на островѣ, образуемомъ раздѣленіемъ ручья Шекара. Здѣсь группа курганчиковъ заросла мелкимъ дубнякомъ, который скрываетъ ее совсѣмъ. Курганы не велики (отъ 2-хъ саж. и ниже); насыпей насчитано до 30, но можетъ быть число ихъ и больше. Между курганами попадаются совершенно разрытые, внутри которыхъ можно разсмотрѣть четырехъугольныя каменные постройки, потолки или своды которыхъ провалились. Постройки приходятся подъ уровнемъ окружающей почвы и имѣютъ входное отверстіе въ восточной стѣнѣ. Размѣры ихъ: въ длину около 1 саж., въ ширину до $1\frac{1}{2}$ арш., а вышину боковыхъ стѣнъ и потолка съ точностью опредѣлить трудно, но можно предположить, что она не превышала $1\frac{1}{2}$ арш. По слухамъ, отсюда добыты кое-какія вещи. Исслѣдованію были подвергнуты 2 кургана, вышина которыхъ достигала до 4-хъ арш., а окружность до 50 шаговъ. Соображаясь съ устройствомъ уже разрытыхъ ранѣе кургановъ, раскопка поведена была срѣзомъ, перпендикулярнымъ къ основанію кургана въ восточной части насыпи, чтобы обнаружить входы или стѣнки предполагаемыхъ сооружений. Въ насыпи кое-гдѣ, на различной глубинѣ, попадались мелкіе и довольно большіе куски обожженной глины, но неправильной формы, которые нельзя принять за кирпичъ; затѣмъ—куски древеснаго угля, изрѣдка кости барана или быка, сильно испортившіяся. На глубинѣ около $1\frac{1}{2}$ арш. подъ почвой въ обоихъ курганахъ найдены фрагменты человеческихъ скелетовъ, неполные и въ безпорядкѣ, между ними и кости череповъ, лежащихъ головою на востокъ, въ вытянутомъ положеніи. Числа похороненныхъ въ томъ и другомъ курганѣ нельзя было опредѣлить. Почва очень сыра, кости ветхи и почти истлѣли. Кое-гдѣ замѣчены слѣды деревянной настилки надъ скелетами. Каменныхъ сооружений до твердаго грунта не оказалось. Дойдя до этого грунта, рабочіе выбили просторную нещеру подъ самый центръ кургана и прорыли отъ нея глубокія ниши въ разныхъ направленіяхъ, но болѣе не найдено ничего, кромѣ нѣсколькихъ кусочковъ проржавленнаго желѣза, вѣроятно, остатковъ ножей или огнивъ.

Случайныя покупки. Въ селѣ Эльхощово приобрѣтены были бусы и другіе предметы, между которыми находятся еще не встрѣчавшіеся виды бронзоваго топорика, фибулы и изображенія рогатаго животнаго. Предметы эти слѣдующіе: двѣ нити стеклянныхъ и другихъ бусъ изъ разноцвѣтнаго сплава, между которыми глазковыя и такъ называемыя шахматныя; бронзовая булавка съ ушкомъ; мас-

сивый бронзовый топорикъ, типа древне-кобанскихъ; массивные, орнаментированные обломки бронзовыхъ пряжекъ, типа женскихъ поясныхъ, древне-Кобанскихъ; бронзовая головка барана, весьма грубой выдѣлки, съ обломанными рогами; бронзовая застѣжка, въ формѣ птицы съ полураспущенными крыльями; фибула изъ листовой бронзы, орнаментированная выпуклостями и пунктирными кругами, между которыми дважды изображена свастика; бронзовая, литая головка барана съ ушкомъ у затылочной части, хорошо сохранившаяся; бронзовое изображеніе рогатаго животнаго; бронзовое массивное изображеніе бараньей головки; бронзовый топорикъ, обухъ котораго представляетъ головку и раскрытую пасть фантастическаго звѣря; бронзовый вѣнжалъ обоюдоострый (длина $5\frac{1}{2}$ верш.). По показанію продавца, предметы эти собраны случайно, въ Алагирскомъ ущельѣ, близъ поселка Иналъ, гдѣ, на полѣ, расположенномъ въ горахъ, повыше поселка, выпахиваются подобныя вещи, топорикъ же добытъ изъ кургана на плоскости большой Кабарды.

ТАБЛИЦА
РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ,

добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1893 г.
на средства Императорской Археологической Коммисіи.

V. Таблица распределения древностей, добытых при раскопках, произведенных

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія и область.	Округа и уѣзды.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1892. 167.	Архангельская губернія	Архангельскій уѣздъ	Посадъ Ненокса и сел. Красная гора
1893. 43.	Астраханская губернія	Астраханскій уѣздъ	Село Карантинное
1893. 43.	"	Енотаевскій уѣздъ	Село Сыроглазника и Семитренное .
1893. 43.	"	Царевскій уѣздъ	Гор. Царевъ и село Колобовское .
1893. 207.	Виленская губернія	Дисненскій уѣздъ	Дер. Загорье
1893. 207.	"	Виленскій уѣздъ	Им. Швейцары
1893. 7.	Витебская губернія	Люцинскій и Рѣжницкій уѣзды .	Дер. Церза, Антуши, Дрейманы, Маслобоево, Релингп, села Ясмуй- жа и Граверы, слоб. Феялдофъ
1893. 43.	Вятская губернія	Уржумскій уѣздъ	Д. Вѣлголазова
1893. 57.	Казанская губернія	Спасскій уѣздъ	Село Успенское и дер. Булымеръ .
1893. 207.	Ковенская губернія	Ново-Александровскій уѣздъ . .	М. Брыславъ, им. Бельмонтъ, Рад- кій боръ, Опса, Довборы
1893. 140.	Кубанская область	Темрюкскій отд.	Бол. Михаэльсфельдъ
1893. 2.	Могилевская губернія	Гомельскій уѣздъ	Села Радуга, Новоселки и Чоботовичъ
1893. 2.	"	Рогачевскій уѣздъ	Села Однополье, Бердежъ, Турине- вича, г. Чечерскъ
1893. 7.	"	Сѣнинскій уѣздъ	Село Вядецъ
1893. 63.	Пермская губернія	Екатеринбургскій уѣздъ	Озеро Иртинъ
1893. 42.	"	Пермскій и Соликамскій уѣздъ .	С. Версино, д. Васкихъ, д. Баянда .
1893. 43.	Рязанская губернія	Егорьевскій уѣздъ	Село Жабка
1893. 107.	Саратовская губернія	Саратовскій уѣздъ	Село Увекъ
1893. 71.	Симбирская губернія	Сызранскій уѣздъ	Село Муранка
1893. 71.	"	Корсунскій уѣздъ	Село Бѣлый ключъ
1893. 70.	Таврическая губернія	Мелитопольскій уѣздъ	С. Нижн. Сѣрогозы
1893. 9.	"	Симферопольскій уѣздъ	Гор. Севастополь
1893. 140.	"	Феодосіискій уѣздъ	Г. Керчь

въ 1893 года на средства Императорской Археологической Коммисіи.

Лица, производившія раскопку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
К. П. Рево	18—19	Импер. Россійскій Историческій музей.
А. А. Спицынъ	28—29	Астраханскій музей.
А. А. Спицынъ	29—30	Тоже.
А. А. Спицынъ	30—31	Тоже.
О. В. Покровский	14—15	Риенскій Музей Древностей.
О. В. Покровский	15	Тоже.
Е. Р. Романовъ	15—17	Импер. Академія Наукъ и Импер. Россійскій Истор. музей.
А. А. Спицынъ	19—21	Импер. Русское Археолог. Общество.
П. А. Пономаревъ и И. Н. Смирновъ	23—25	Въ Казанское Общество Археологін, Исторіи и Этнографіи.
О. В. Покровский	12—14	Виленскій Музей Древностей.
К. Е. Думбергъ	8—9	Импер. Эрмитажъ.
В. Б. Антоновичъ	10—11	Императ. Россійскій Историческій музей и Университетъ Св. Владиміра.
В. Б. Антоновичъ	10—11	Тоже.
Е. Р. Романовъ	11—12	Импер. Россійскій Историческій музей.
В. Г. Дружининъ	22	Импер. Россійскій Историческій музей.
И. Н. Смирновъ	21—22	Тоже.
А. А. Спицынъ	31—32	Въ Рязанскую Архивную Коммисію.
Ф. В. Духовниковъ	27—28	Казанское Археологическое Общество.
В. Н. Поливановъ	25—26	Импер. Россійскій Историческій музей.
В. Н. Поливановъ	26	Импер. Россійскій Историческій музей.
Н. П. Веселовскій	7	Находокъ не было.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	2—6	Импер. Эрмитажъ. и Импер. Россійскій Историческій музей.
К. В. Думбергъ	6—7	Импер. Эрмитажъ и Импер. Историческій Музей.

V. Таблица распределенія древностей, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1893. 92.	Терская область	Кабарда	Ущелья рр. Баксана, чороха, Че- гема и Уруха
1893. 52.	Херсонская губернія	Херсонскій уѣздъ	Село Дымовка
1893. 61.	Эриванская губернія	Александропольскій уѣздъ	Дли, Парнигегъ, Ворнакъ

въ 1893 года на средства Императорской Археологической Коммисіи.

Лица, производившія раскопку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
В. И. Долбежевъ	32—33	Импер. Эрмитажъ.
Г. Гошкевичъ	10	Импер. Эрмитажъ и Импер. Россійскій музей.
П. Я. Марръ	33—36	Историческій музей.

VI. Распределение случайных археологических находок, доставленных

Годъ и № дѣла:	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1893. 76.	Астраханская губернія	Енотаевскій уѣздъ	Село Тамбовка
1893. 172.	» »	Царевскій уѣздъ	Село Средне-Ахтубинское
1893. 32.	» »	Неизвѣстно	Ватага въ Кривомъ-Бузанѣ . . .
1893. 108.	Бухара	Мѣсто находки	неизвѣстно
1893. 206.	Варшавская губернія	Варшавскій уѣздъ	Предм. Прага
1893. 180.	» »	Новоминскій уѣздъ	Дер. Гвоздеевка
1893. 137.	Виленская губернія	Лидскій уѣздъ	Дер. Подварицы
1893. 98.	Витебская губернія	Витебскій уѣздъ	Близъ г. Витебска
1893. 124.	» »	Ленельскій уѣздъ	Дер. Лоденка
1893. 37.	Вологодская губернія	Устьсмыслскій уѣздъ	Дер. Подсосновка
1893. 119.	Волынская губернія	Владимировольскій уѣздъ	Село Нудыксы
1893. 120.	» »	Заславскій уѣздъ	Сел. Хоровецъ
1893. 50.	» »	Кременецкій уѣздъ	Имѣние Олексинецъ
1893. 193.	» »	Новоградволинскій уѣздъ	Село Майдна-Волянска
1893. 35.	Воронежская губернія	Бирюченскій уѣздъ	Село Нижне-Покровское
1893. 79.	» »	Острогожскій уѣздъ	Слоб. Карабутъ
1893. 210.	Вятская губернія	Глазовскій уѣздъ	Дер. Бабинская
1893. 43.	» »	» »	Дер. Шудегуртъ и Солдырь
1893. 87.	» »	» »	Почин. Почто-Шурскій
1893. 203.	» »	» »	Почин. Саламатовскій
1893. 160.	» »	Глазовскій уѣздъ	На р. Томызѣ
1893. 169.	» »	Орловскій уѣздъ	Вторая Аршининская (Тоборы тожъ)
1893. 179.	Гродненская губернія	Брестскій уѣздъ	Мѣст. Черновчица

въ Археологическую Коммисію мѣстными учрежденіями и частными лицами.

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 серебряный монетный слитокъ и 450 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ XIV в.	39	Въ Импер. Эрмитажъ, Астраханскій музей, частью сплавлены.
28 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	—	Возвращены находчику.
Мѣдная статуэтка.	39	Въ Импер. Эрмитажъ.
Серебряная погремушка	46	Императорскій Эрмитажъ.
61 экз. серебряныхъ германскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	—	Въ Варшавскій Университетъ.
169 серебряныхъ германскихъ, голландскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	—	Сплавлены.
346 серебр. германскихъ монетъ XVII в.	—	Сплавлены.
157 серебряныхъ русскихъ монетъ XVI в.	—	Въ Виленскій музей.
14 серебряныхъ германскихъ, голландскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	—	Въ Витебскій Статистическій Комитетъ.
21 серебряная русская монета XVI в.	—	Въ Вологодскій музей.
63 серебряныхъ германскихъ, голландскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	—	Сплавлены.
169 серебр. и 292 мѣдн. германскихъ, польскихъ и шведскихъ монетъ.	—	Серебр. монеты сплавлены, мѣдныя—возвращены находчику.
2 золотые голландскіе червонца XVIII в. и 114 серебр., польскихъ и русскихъ монетъ XVII и XVIII вѣковъ.	—	Возвращены находчику.
Одинъ венгерскій червонецъ XVII в.	—	Возвращенъ находчику.
36 серебряныхъ золотоордынскихъ и 1 джатайская монета	—	Возвращена находчику.
260 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	—	Сплавлены.
3 серебряные монетные слитка	40	Въ Казанское Археологическое Общество, Минусинскій музей и Самарскій музей.
Бусы и различныя другія вещи	40	Въ Импер. Эрмитажъ и Казанское Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
Серебряная шейная гривна	40	Музей Курляндскаго Археологич. Общества.
Серебряный браслетъ	40	Въ Импер. Эрмитажъ.
Серебряные предметы: 4 блюда, 4 чашки, 6 шейныхъ гривенъ и обломки сосуда.	40—41	Въ Импер. Эрмитажъ и Импер. Русск. Археолог. Общество.
57 серебряныхъ русскихъ монетъ XV и XVI вв.	41	Туда-же.
90 серебряныхъ германскихъ монетъ XVII в.	—	2 возвращены находчику, остальные сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1893. 163.	Гродненская губернія	Бѣльскій уѣздъ	Гор. Бѣльскъ
1893. 162.	» »	Гродненскій уѣздъ	Фольваркъ Подгурье
1893. 30.	» »	Кобринскій уѣздъ	Дер. Быстрицы
1893. 161.	» »	Слонимскій уѣздъ	На полотнѣ желѣзной дороги
1893. 16.	Дагестанская область	Казикумухскій округъ	Село Бухты
1893. 77.	Забайкальская область	Верхнеудинскій округъ	Село Хараузское
1893. 170.	Казанская губернія	Казанскій уѣздъ	Гор. Казань
1893. 118.	» »	Спасскій уѣздъ	Село Тенишево
1893. 120.	Калишская губернія	Турекскій уѣздъ	Гор. Турекъ
1893. 93.	Калужская губернія	Малоярославскій уѣздъ	Дер. Пяткина
1893. 156.	» »	Мещовскій уѣздъ	Село Басово
1893. 64.	» »	Перемышльскій уѣздъ	Дер. Голодская
1893. 64.	» »	» »	Село Кожухово
1893. 171.	» »	Торусскій уѣздъ	Дер. Тимашево
1893. 66.	Кіевская губернія	Кіевскій уѣздъ	Гор. Кіевъ
1893. 183.	» »	» »	Гор. Кіевъ
1893. 123.	» »	» »	Гор. Кіевъ
1893. 117.	» »	Сквирскій уѣздъ	Село Топоры
1893. 110.	» »	Черкасскій уѣздъ	Село Макіевка

Что составляло находку.

Страницы
отчета, где
упоминается
о находкѣ.

Куда назначены древности.

2000 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в. .	—	Возвращены находчику.
1560 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVII в. .	—	Возвращены находчику.
4 ф. 33 зол. мѣдной германской и польской монеты XVII и XVIII вѣковъ	—	Возвращены находчику.
2 серебряныя и 12 мѣдныхъ германскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
Стеклянныя бусы и бронзовые предметы . .	41	Въ Импер. Эрмитажъ.
2 серебряныя китайскіе монетные слитка . .	41	Возвращены находчику.
595 серебр. золотоордынск. и крымскихъ монетъ XV в.	41	Въ Импер. Эрмитажъ, Азіатскій музей Академіи Наукъ и Казанскій Университетъ.
3 золотыя индійскія монеты	41	Въ Импер. Эрмитажъ.
23 серебряныя польскія монеты XVII в. . .	—	Возвращены находчику.
3 пуда мѣдной русской монеты XVIII в. .	—	Возвращены находчику.
10 ф. 26 зол. серебряной русской монеты XVI и XVII в.	—	161 экз. въ Калужскую Архив. Коммиссію, остальные сплавлены.
460 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	—	Возвращены находчику.
370 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	—	Возвращены находчику.
304 серебряныхъ русскихъ монетъ XVI в. въ глиняномъ кушнѣ	—	Въ Калужскую Ученую Архивную Коммиссію.
Глиняный горшокъ съ желѣной крышкой. 7 серебряныхъ серегъ, серебряная подвѣска, браслетъ и бронзовые предметы. .	41	Въ Импер. Эрмитажъ.
Кости допотопнаго животнаго и при нихъ кремневая стрѣла	42	Въ Университетъ Св. Владиміра.
Мѣдный крестъ XI—XII в.	42	Въ Импер. Эрмитажъ.
417 серебряныхъ венгерскихъ, германскихъ и польскихъ монетъ XVI и XVII вѣковъ.	—	Возвращены находчику.
Серебряный браслетъ	42	Въ Импер. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
<u>1893.</u> <u>144.</u>	Кіевская губернія	Чигиринскій уѣздъ	Село Лебедино
<u>1893.</u> <u>102.</u>	Костромская губернія	Макарьевскій уѣздъ	Гор. Макарьевъ
<u>1893.</u> <u>97.</u>	» »	Нерехтскій уѣздъ	Дер. Малыгино
<u>1893.</u> <u>153.</u>	Кубанская область	Темрюкского отдѣла	Гор. Анапа
<u>1893.</u> <u>106.</u>	»	»	Станція Новороссійскъ Владикавказ- ской ж. д.
<u>1893.</u> <u>195.</u>	Курляндская губернія	Гольдингенскій уѣздъ	Усад. Спаре
<u>1893.</u> <u>139.</u>	Лифляндская губернія	Вольмарскій уѣздъ	Усад. Гайле
<u>1893.</u> <u>133.</u>	»	»	Усад. Старо-Салацкая Яунзсмская .
<u>1893.</u> <u>149.</u>	»	Черновскій уѣздъ	Ново-Феинернской волости . . .
<u>1893.</u> <u>142.</u>	»	Феллинскій уѣздъ	Усад. Пидтсепу
<u>1893.</u> <u>56.</u>	Люблинская губернія	Люблинскій уѣздъ	Бржезице
<u>1893.</u> <u>94.</u>	Минская губернія	Борисовскій уѣздъ	Имѣніе Блонь
<u>1893.</u> <u>130.</u>	»	»	Дер. Мужанка
<u>1893.</u> <u>175.</u>	»	Несвижскій уѣздъ	Гор. Несвижъ
<u>1893.</u> <u>184.</u>	»	Новогрудскій уѣздъ	Мѣст. Придуки
<u>1893.</u> <u>190.</u>	»	Пинскій уѣздъ	Село Хотыничы
<u>1893.</u> <u>198.</u>	»	Слуцкій уѣздъ
<u>1893.</u> <u>148.</u>	»	»	Дер. Кобыльчицы
<u>1893.</u> <u>152.</u>	»	»	Дер. Малая Балванъ

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
486 серебряныхъ польскихъ монетъ XVIII в.	—	Въ Импер. Университетъ Св. Владимира.
7 фун. мѣдн. русскихъ монетъ XVIII и XIX в.	—	Возвращены находчику.
2 п. 10 ф. мѣдной русской монеты XVIII в.	—	Возвращены находчику.
4 золотыя бусы, 2 золотыя привѣски, 1 сер. аграфъ и обломки глиняной посуды . . .	42	Въ Археологическій Институтъ.
9 глиняныхъ сосудовъ, сабли, желѣзные клинки и др. желѣзные и мѣдные предметы	42	Въ Импер. Эрмитажъ и Кубанскій обл. Статистич. Комитетъ.
76 билонныхъ рижскихъ монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
32 серебряныя германскія и шведскія монеты XVIII в. въ металлическомъ сосудѣ . . .	—	Возвращены находчику.
120 серебряныхъ германскихъ и шведскихъ монетъ XVI в.	—	Возвращены находчику.
396 позднихъ серебряныхъ германскихъ, поль- скихъ и шведскихъ монетъ.	—	Возвращены находчику.
46 серебряныхъ германскихъ и испанскихъ монетъ XVI в.	—	Возвращены находчику.
5 ф. 51 зол. мелкой мѣдной польской монеты XVIII в.	—	Возвращены находчику.
464 серебряныя германскія, польскія и швед- скія монеты XVI и XVII вѣковъ	—	Возвращены находчику.
12 серебряныхъ австрійскихъ, германскихъ и русскихъ монетъ XVIII в.	—	Возвращены находчику.
15 серебряныхъ польскихъ и шведскихъ мо- нетъ XVIII в.	—	Возвращены находчику.
150 серебряныхъ и мѣдныхъ германскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	—	Въ Виленскій музей.
76 серебряныхъ польскихъ и русскихъ монетъ XVIII в.	—	Сплавлены.
1 ф. 80 зол. серебряной русской монеты XVIII в. и 6 ф. 71 зол. германской и поль- ской монеты XVII в.	—	Въ Минскій Статистическій Комитетъ.
1 золотая германская, 115 серебряныхъ гер- манскихъ, польскихъ и русскихъ и 8 мѣд- ныхъ германскихъ монетъ XVII и XVIII в.	—	Золотая приобретена Имп. Эрмитажемъ, остальные возвращены.
92 серебряныя германскія и польскія монеты XVIII в.	—	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1893. 194.	Могилевская губернія	Быховскій уѣздъ	Дер. Батунь
1893. 186.	» »	Горецкій уѣздъ	Дер. Локути
1893. 159.	» »	Климовичскій уѣздъ	Дер. Вировка
1893. 100.	» »	Могилевскій уѣздъ	Дер. Большая Мощаница
1893. 151.	» »	Рогачевскій уѣздъ	Дер. Задружье
1893. 182.	Московская губернія	Московский уѣздъ	Гор. Москва
1893. 203.	Нижегородская губернія	Нижегородскій уѣздъ	Гор. Нижній-Новгородъ
1894. 79.	Олонецкая губернія	Пудожскій уѣздъ	Дер. Никитина
1893. 115.	Пензенская губернія	Городищенскій уѣздъ	Дер. Кордофля
1893. 161.	» »	Керенскій уѣздъ	Больш. Ижмора
1893. 205.	Пермская губернія	Бунгурскій уѣздъ	Дер. Кулагинъ
1893. 208.	»	Оханскій уѣздъ	Дер. Киценка
1893. 113.	» »	Соликамскій и Чердынскій уѣзды.	Г. Чердынь и др.
1893. 138.	»	Чердынскій уѣздъ	Гублорской вол.
1893. 38.	Петроковская губернія	Ласкскій уѣздъ	Дер. Лызань
1893. 58.	» »	» »	Дер. Николаевце
1893. 29.	Подольская губернія	Каменецкій уѣздъ	Село Слободка Скибанская
1893. 33.	» »	Каменецкій уѣздъ	Уроч. Ясинина при сел. Куявъ
1893. 28.	» »	Летичевскій уѣздъ	Дер. Варинки
1893. 27.	»	»	Дер. Станиславчикъ

Что составляло находку.	Страницы отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
51 серебряная германская и польская монета XVII в.	—	Сплавлены.
12 серебряныхъ германскихъ и голландскихъ монетъ XVII в.	—	Сплавлены.
107 серебр. русскихъ монетъ XVIII и XIX в.	—	Оставлены у находчика.
140 серебряныхъ польскихъ монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
92 серебряныхъ монетныхъ слитка	42	Часть разослана по музеямъ, остальные проданы разнымъ лицамъ.
56 зол. 47 дол. серебр. русск. монеты XVIII в.	—	Въ Имп. Московское Археологическое Общество.
1 серебряная голландская монета	—	Возвращена находчику.
160 серебр. русскихъ монетъ XVI и XVII в. .	—	Въ Оловяный Статистическій Комитетъ.
79 серебряныхъ рублей XVIII и XIX в. . .	—	Возвращены находчику.
25 серебряныхъ рублей XVIII в.	—	Возвращены находчику.
2 серебряныя блюда	43	Въ Импер. Эрмитажъ.
248 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. . .	—	Возвращены находчику.
Два сассанидскія блюда	43	Импер. Эрмитажъ.
371 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	—	Въ Пермскую Архивную Комиссію.
122 цѣлыхъ серебряныхъ германскихъ и англо-саксонскихъ монетъ XI вѣка, облом- ковъ монетъ и украшеній	43	Цѣлыя монеты и украшения въ Варш. Унив., обломки сплавлены.
3 ф. 3 зол. серебряной европейской и араб- ской монеты XI—XIII в. и серебр. слитки.	43	Часть въ Варшавскій Университетъ, часть сплавлена.
48 серебряныхъ польскихъ и русскихъ монетъ XVI и XVII в.	—	Возвращены находчику.
430 серебряныхъ германскихъ и польскихъ монетъ XVI и XVII в.	—	Возвращены находчику.
240 серебряныхъ литовскихъ, польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
207 мѣдныхъ литовскихъ, прусскихъ и риж- скихъ монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	Мѣста находокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1893. 25.	Подольская губернія	Проскуровский уѣздъ	Дер. Левковецъ
1893. 26.	" " " " " "	" " " " " "	Село Печискъ
1893. 99.	Полтавская губернія	Гадячскій уѣздъ	Село Великія-Будицы
1893. 86.	" " " " " "	Лохвицкій уѣздъ	Село Андѣшевка
1893. 145.	" " " " " "	Переяславскій уѣздъ	Мѣст. Вороньково
1893. 122.	" " " " " "	Прилуцкій уѣздъ	Мѣст. Иванца
1893. 11.	Псковская губернія	Поворжевскій уѣздъ	Дер. Хмѣлицы
1893. 85.	" " " " " "	Псковскій уѣздъ	Гор. Псковъ
1893. 85.	" " " " " "	Холмскій уѣздъ	Село Ямине
1893. 174.	Радомская губернія	Опоченскій уѣздъ	Дер. Тополице
1893. 177.	Рязанская губернія	Пронскій уѣздъ	Имѣніе Перевальскъ
1893. 134.	Самарская губернія	Ставропольскій уѣздъ	Близъ села Рождествена
1893. 116.	С.-Петербургская губернія	Лужскій уѣздъ	Дер. Савкина
1893. 128.	Саратовская губернія	Саратовскій уѣздъ	Село Каменка
1893. 24.	" " " " " "	" " " " " "	Дер. Увековка
1893. 204.	Семипалатинская область	" " " " " "	Гор. Вѣрный
1893. 73.	Симбирская губернія	Корсунскій уѣздъ	Село Енгальчево
1893. 196.	Смоленская губернія	Смоленскій уѣздъ	Дер. Ракитня
1893. 167.	Сырѣ-Дарьинская область	" " " " " "	Гор. Ташкентъ

Что составляло находку.	Страница отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
190 серебр. литовск., польск., прусск., рижск. и шведскихъ монетъ XVII в.	—	Сплавлены.
140 серебр. литовск., польск., рижск. и швед- скихъ монетъ XVII в.	—	Возвращены находчику.
962 серебряныхъ германскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	—	Сплавлены.
2 ф. 87 зол. 40 дол. серебр. голландск. и русскихъ монетъ XVII и XVIII в.	—	Сплавлены.
85 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и XIX в.	—	Возвращены находчику.
Мѣдные: кельты и другіе мелкіе предметы .	43	Въ Импер. Эрмитажъ.
Серебр. копейки Михаила Осодоровича, Ос- дора Алексѣевича и Петра великаго 1 ф. 62 зол. 48 д.	—	Сплавлены.
34 зл. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII в. .	—	Возвращены находчику.
702 серебряныхъ русскихъ монетъ XVI и XVII в.	—	Въ Новгородскій музей.
3 серебряныя германскія монеты XVII в. .	—	Возвращены находчику.
1 ф. 21 зол. серебряной русской монеты XVI и XVII в.	—	Сплавлены.
24 мѣдныхъ предмета (сосуды и проч.) . .	44	Въ Казанское Общество Археологій Исторіи и Этнографіи.
215 серебряныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	—	Въ Археологическій Институтъ.
220 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., мѣд- ный складень и желѣзный замокъ	—	Монеты возвращены; складень и замокъ въ Импер. Росс. Историч. музей.
Довольно многочисленные предметы золото- ордынскаго времени	27—28	Въ Импер. Эрмитажъ и Казанское Археологич. Общество.
Мѣдный котелъ	44	Въ Импер. Эрмитажъ.
251 серебряная русская монета XVI в. . .	—	Возвращены находчику.
75 билионныхъ германскихъ и польскихъ мо- нетъ XVII в.	—	Возвращены.
Бронзовая статуэтка	44	Въ Импер. Эрмитажъ.

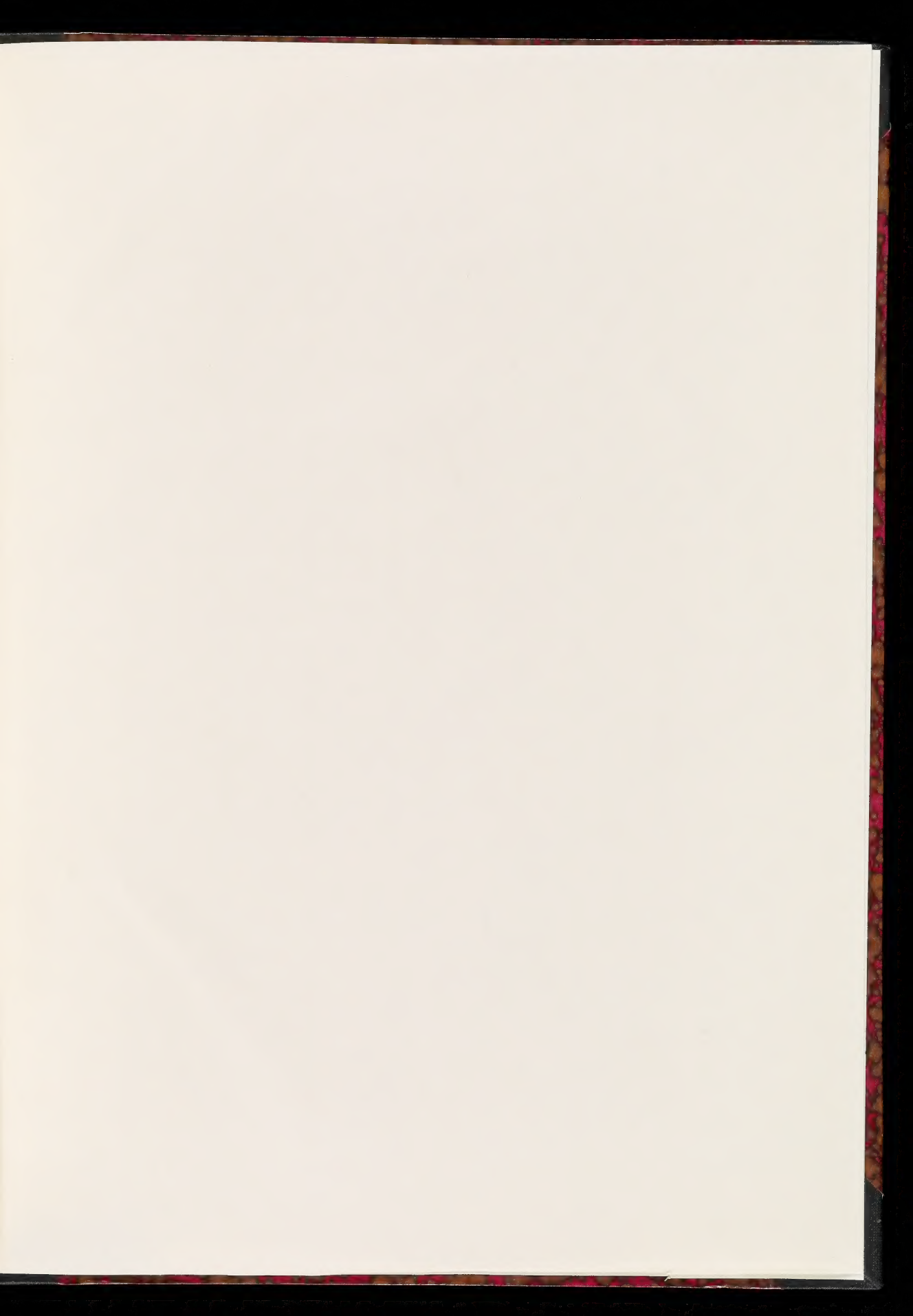
Годъ и № дѣла.	Мѣста паходокъ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1893. 12.	Сѣдлецкая губернія	Влодавскій уѣздъ	Фольваркъ Едзянка
1893. 20.	Таврическая губернія	Евпаторійскій уѣздъ	Дер. Апакъ-Сарча
1893. 132.	»	Феодосійскій уѣздъ	Гор. Старый Крымъ
1893. 48.	»	»	Дер. Келечъ-Мечеть
1893. 173.	Тамбовская губернія	Темниковскій уѣздъ	Село Нароватово
1893. 129.	Тверская губернія	Весьегонскій уѣздъ	Дер. Лекма
1893. 192.	Тобольская губернія	Тарскій округъ	Дер. Терехова
1893. 111.	Ферганская область	Наманганскій округъ	Мѣст. Калы-Куза
1893. 4.	»	»	Мѣст. Муралы
1893. 121.	Харьковская губернія	Старобѣльскій уѣздъ	Слоб. Каськова
1893. 59.	»	Харьковскій уѣздъ	На берегу р. Удѣ
1893. 176.	Херсонская губернія	Тираспольскій уѣздъ	Гор. Тирасполь
1893. 52.	»	Херсонскій уѣздъ	Село Дымовка
1893. 95.	Черниговская губернія	Козелецкій уѣздъ	Село Браницы
1893. 105.	»	Новозыбковскій уѣздъ	Село Фоевичи
1893. 34.	»	Черниговскій уѣздъ	Село Навозъ

Что составляло находку.	Страница отчета, где упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
266 серебряныхъ польскихъ монетъ XVII в.	44	Возвращены находчику.
Золотой шейный обручъ	44	Въ Импер. Эрмитажъ.
806 серебряныхъ крымскихъ монетъ XVI в.	—	Въ Импер. Эрмитажъ, Азіатскій музей, Академію Наукъ и Таврическую Ученую Архивную Коммисію.
40 мѣдныхъ пантикапейскихъ монетъ . . .	45	Въ Археологическій Институтъ.
2 серебряныя золотоордынскія монеты XIV в.	45	Возвращены находчику.
2 ф. 12 зол. серебр. русскихъ монетъ XVII в.	—	Въ Импер. Россійск. Историч. музей и въ Тверской музей.
10 серебр. золотоордынск. монетъ, 2 серебр. монетныхъ слитка и 4 серебр. чашки . .	45	Въ Импер. Эрмитажъ и Tobольскій музей.
80 серебряныхъ бухарскихъ монетъ XVII в.	—	Сплавлены.
55 серебр. илекскихъ монетъ 1-й половины XI вѣка	45	Въ Импер. Эрмитажъ и Ташкентскій музей.
15 серебряныхъ германскихъ монетъ . . .	—	Возвращены находчику.
425 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ XIV и XV в.	46	Сплавлены.
Шиферная плитка съ греческой надписью .	—	Въ Херсонскій музей.
15 подвесокъ отъ ожерелья. 1 пластинка и 1 трубочка изъ золота	46	Херсонскій Статистическій Комитетъ.
2084 серебряныхъ польскихъ монетъ XVI в.	—	Сплавлены.
315 серебряныхъ русскихъ монетъ XVII в.	—	Въ Черниговскій Статистическій Комитетъ.
54 серебряныхъ германскихъ, польскихъ и русскихъ монетъ XVI и XVII в. . . .	—	Сплавлены.

О П Е Ч А Т К И.

			<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
10	страница	2-я строка сверху:	штукъ	экземпляровъ
12	»	15-я » »	расположенныхъ	положенныхъ
42	»	1-я » снизу:	берегъ	берега
43	»	12-я » сверху:	воиновъ	пѣшихъ воиновъ
43	»	19-я » »	аббасидскихъ	аббасидскихъ
45	»	3 я » снизу:	Ахсикаръ	Ахсикетъ

Рис. 16 и 17 (стр. 26), а также 36 и 37 (стр. 58)—ошибочно напечатаны въ повернутомъ видѣ.

GETTY CENTER LIBRARY

3 3125 00696 8818

